

Израэль Регарди

**ГЛАЗ
В ТРЕУГОЛЬНИКЕ**

**Обзор и интерпретация жизни Алистера Кроули
в авторстве Израэля Регарди
Предисловие Антона Роберта Уилсона
Пролог Кристофера С. Хайятта**

Касталия

2019

УДК 133
ББК 86.42

Израэль Регарди. Глаз в треугольнике — М: «Касталия», 2019 — 428 с.

Это мастерская биография мага Алистера Кроули, написанная тем, кто лучше всех подготовлен для этого. Израэль Регарди был другом и учеником Кроули, а также некоторое время работал его личным секретарём. В этой книге Регарди удаётся изложить честную и взвешенную точку зрения на Кроули. Это умный и проникательный взгляд на жизнь Кроули, магию и мистицизм. Доктор Регарди интерпретирует всё это, опираясь на мудрость опыта. Будучи членом Золотой Зари, О.Т.О. и А.А., Регарди пишет с глубоким пониманием и сочувствием, открыто излагая свои чувства, тем самым предоставляя уникальный взгляд на Кроули. Эта книга - классическая биография Алистера Кроули.

ISBN 978-5-519-68395-1

© Израэль Регарди

© Рюити Кавайгару (Кришнапланская Раманта), перевод, 2019

© Андрей Кичо, оформление, обложка, оригинал — макет, 2019

© «Касталия» (Москва), 2019

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ»

ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСГРЕССИЯ.

CASTALIA

«Касталия» - многомерный культурно-просветительский проект, целью которого является ментальное и духовное обогащение личности посредством синтеза самого широкого спектра знаний - от глубинной психологии до оккультных традиций - оттого, не имеющий аналогов в информационном пространстве.

«КАСТАЛИЯ» - ЭТО:

- **ИЗДАТЕЛЬСТВО**, выпускающее уникальные книги, большинство из которых впервые доступны для русскоязычного читателя благодаря нашим усилиям.
- **ЛЕКТОРИЙ** с регулярно проходящими лекциями в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и ближнего зарубежья.
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где собран весь массив наших видеолекций по юнгианской психологии, символизму таро, алхимии, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **САЙТ**, ежемесячно пополняемый эксклюзивными переводами, авторскими материалами, видеозаписями, книгами и статьями - огромным количеством ценной информации, находящейся в открытом доступе, то есть предоставляемой совершенно бесплатно! Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения изданных нами книг, это не станет препятствием на пути познания.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ** в сфере психологии, астрологии и таро, готовые оказать помощь в преодолении духовного кризиса и расширить ваше представление о самих себе.

Наш проект - это, кроме того, **знак качества**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от шизотерики, а "духовный эфир" заполнили лазаревы, трехлебовы, ахинеичи, торсуновы и прочие чумакователи и мошенники, наш проект дает уникальную возможность соприкоснуться с серьезными и аутентичными духовными и психологическими школами.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вступительное слово	18
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧЕЛОВЕК	26
Глава 1. Алистер Кроули.....	27
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НЕОФИТ.....	55
ГЛАВА 3. Золотая Заря	56
Глава 4. Мятеж	80
Глава 5. Пролог	94
Глава 6. Инициация.....	111
Глава 7. «Я – Сердце...».....	136
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МАГ.....	164
Глава 8. Мексика.....	165
Глава 9. Цейлон.....	192
Глава 10. Китай	222
Глава 11. Авгойд	250
Глава 12. Пять V	279
Глава 13. Северная Африка	310
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. СУДЬБА.....	338
Глава 14. Отношения	339
Глава 15. Книга Закона	371
ПРИЛОЖЕНИЕ I	409
ПРИЛОЖЕНИЕ II.....	412
ГЛАЗ ВЕРБЛЮДА.....	415

Предисловие Роберта Антона Уилсона, доктора философии

Так случилось, что я согласен с Эрнестом Хемингуэем, что из всех необходимых свойств характера, которыми должен обладать писатель, это встроенный, чугунный, удароустойчивый детектор абсурда.

Возможно, писатель видел и чувствовал многое; и ему в этом сопутствовала величайшая удача, и возможно, он даже понял то, что он видел и чувствовал; но без инструмента, рекомендованного Хемингуэем, его коммуникация никогда не будет достаточно эффективной.

Это особенно верно в отношении писателей мистицизма, которые произвели на свет больше нигде не годных текстов, чем какая бы то ни было другая группа на этой планете, за исключением политиков.

Эзра Паунд однажды сказал, что существует два типа ясности. Первый иллюстрируется предложением «Принеси мне два фунта четырех-дюймовых гвоздей». Второй — «Дайте мне то издание Рембрандта, которое мне нравится». Каждый может понять первый вид ясности; второй же вид понятен, только когда говорящий и слушатель разделяют общую вселенную восприимчивости; но оба в равной мере *прозрачны* при идеальных условиях. Большинство мистических писаний не содержат ни одного из этих типов ясности. Возьмем, например, книги Гопи Кришна или Кена Уилбура, или десять дюжин подобных им, — и вы обнаружите себя плавающими на поверхности океана семантического хаоса. Каждое предложение таких писателей с легкостью может быть вставлено в политическую речь; просто изменить слова «Бог» или «Истинная Сущность» на «правительство» или «глава исполнительной власти», и в целом, этот туман, подобный тапиоке, останется тем же самым — безвкусным, напыщенным, пустым, но неопределенно «вдохновляющим», если вы не думаете о том, чем он является.

Все это лишь для того, чтобы объяснить, почему я сначала прочитал *Глаз в Треугольнике*. Видите ли, мне эту книгу рекомендовал Алан Уоттс, сказав: «Это лучшая книга по мистицизму, из всех, что я прочитал за десять или более лет».

Я читал книги Алана целое десятилетие, и знал Алана почти столь же длительное время, и мой хемингуэевский детектор абсурда все еще не обнаружил нигде в его работах ни одного предложения, содержащего сумбурные идеи. Если он рекомендовал книгу, я немедленно спешил купить экземпляр. Он знал, какая книга является хорошей,

даже в сфере мистицизма, где автор, по определению, пытается постичь непостижимое и выразить невыразимое.

Я прочел весь *Глаз в Треугольнике* за один вечер, и он прошел хемингуэевский тест со всеми победоносными флагами и оркестром на палубе. Там не было ни абсурда, ни дыма, ни приторной риторики. Она была столь прозрачной, как книга по кулинарии или пятистрочное объективистское стихотворение Уильяма Карлоса Уильямса.

Я перечитал ее несколько раз за ближайшие двенадцать лет — и прочитал ее снова перед написанием этого предисловия — и я все так же считаю, что это шедевр лингвистического мастерства, в одной из самых сложных сфер, с которой может встретиться автор.

Доктор Регарди пишет с несравненной точностью не только о мистическом сознании, но он даже преуспел в объяснении уникальной жизни и работ Алистера Кроули — наиболее сложной, изощренной, таинственной и, в целом, шокирующей индивидуальности за всю историю оккультизма. Подобно первым книгам, которые знакомили широкую аудиторию с Эйнштейном, *Поминками по Финнегану* или Пикассо, *Глаз в Треугольнике* — это интеллектуальный ориентир, делающий достижимым для всех интеллигентных людей то, что было ранее понятно лишь немногим.

Читатель может обратиться от этой книги к любой из работ Кроули, не будучи безнадежно сбитым с толку парадоксами Алистера, его дразнящими мозг загадками, его (как может показаться!) инфантильными шутками, и бесконечной диалектикой между серьезными вещами, которые должен был сказать Кроули, и игривым настроением, в котором он их говорил.

Алистер Кроули был, по моему мнению, одним из самых оригинальных и важных мыслителей нашей эпохи — наряду с такими титанами как Эйнштейн и Джойс. Действительно, то, что Эйнштейн сделал для физики, Джойс — для романа (Пикассо для изобразительного искусства, Паунд — для поэзии, и Райт — для архитектуры), Кроули сделал для мистической традиции. Он вымел прочь все моллюски и ракушки 19-го века, заново сформулировал каждую концепцию, и создал нечто, полностью созвучное с нашим существованием, как людей 20-го века.

Главное интеллектуальное открытие нашей эпохи — это Теория Относительности; вот почему широкая публика, с интуитивной точностью, всегда определяет Эйнштейна как архетип современного гения. Но в то же время, Альберт формулировал математику Специальной и Общей Относительности, что в соответствии с тем же принципом — синхронно и неизбежно — было создано в дюжине других сфер. Антропологи начинали распознавать культурный релятивизм, который являлся разновидностью Коперниковской Революции чувственного восприятия, в то время как стало ясным, что типичный туннель реальности западной христианской цивилизации не является единственным дей-

ственным путем восприятия и осознания Вселенной вокруг нас. И именно на выставке Африканского Искусства, организованной антропологом Лео Фробениусом, Пикассо впервые увидел возможности организации визуального пространства не-западными способами; Фробениус также повлиял на структуру *Песен* Эзры Паунд и, через эту эпiku, на всю поэзию, которая считается современной.

Фрейд и Юнг, в то же время, работали над открытием психологического релятивизма, или, как я предпочитаю называть его, нейрологического релятивизм. То, что человек видит в комнате, полной людей — это не только то, «что там действительно находится» (что известно только Богу Бишопу Беркли), но и то, что комплексы и обусловленность человека приносят в эту комнату как фильтры. Мы все — галактики, кричащие друг другу через необъятные межзвездные расстояния предвзятых мнений, и наша способность понять друг друга, пусть даже приблизительно, — это редкое чудо. Коржибский и Общие Семантологи, Гарфинкл и Этнометодологи, а также все физиологи, работающие над теорией восприятия, сделали данную разновидность релятивизма даже еще более очевидной, чем она была для Фрейда и Юнга. Улисс Джойса видоизменил жанр романа тем, что представил эту относительность в самой структуре и стиле повествования; мы никогда не увидим «реальный» Дублин берклиевского «Бога» в *Улиссе*: мы видим Дублин, который воздействует на мозг Стефана, Дублин, который влияет на мистера Блума, Дублин завсегдатаев в баре Барни Кьернана, Дублин сонных грез Молли Блум. Каждый «Дублин» в равной мере реален: в этом суть Революции Релятивизма.

Алистер Кроули открыл и испытал в своей жизни все эти релятивистские реориентации, и выразил их в своих работах; таким образом, он — первый истинный мистик двадцатого века. Кроули воспитывался в фундаменталистской протестантской секте, практиковал Церемониальную Магию в Розенкрейцерском Ордене Золотой Зари¹, изучал буддистскую и индуистскую йогу на Цейлоне, взбирался на горы во имя вдохновения, и часто жил среди авангардной артистической богемы Парижа (и помимо всего этого, Кроули был ранним чемпионом в поздней экспериментальной скульптуре Родена). Он также изучал И Цзин (Книгу Перемен) и Даосизм, пережил опыт суфизма в Северной Африке, и был очень хорошо знаком с теориями Фрейда, Юнга, Эйнштейна и современной математикой. Он не только постигал искусство квантового прыжка из одного туннеля реальности в другой, но и развивал, за пределами традиционных «магических» практик, свои собственные техники, позволяющие сделать такие прыжки быстрыми и эффективными.

---

1 Смотрите *Полную Систему Магии Золотой Зари* Израэля Регарди — расширенную и содержащую новую информацию, касающуюся системы З.З., Falcon Press, зима 1982.

Одним из его ранних экспериментов, от которого каждый может получить пользу, — был опыт принятия в себе двух «противоположных» личностей, таких как вегетарианец-пацифист и шовинистический милитарист, взаимосвязав каждого из них с разными сторонами ювелирного украшения (талисмана или кольца); и меняя свои речевые установки, свое внешнее поведение, и свои (более тонкие) внутренние настройки, в зависимости от того, какой стороной он носит этот амулет. Это звучит по-детски просто, но результаты глубоки. Даже физиологи и антропологи, которые понимают относительность лучше, чем кто бы то ни было другой, могли осознать глубину этого эксперимента, только если они проделывали его сами несколько раз.

Кроули пытался, так же, как и все мистики, прекратить существование эго. Как проясняет доктор Регарди, он не преуспел в этом, в глобальном смысле; но те, кто не ослеплены поклонением героям, могут с легкостью увидеть, что это правда и в отношении многих других Просветленных и Просвещенных существ. (Фраза *prima donna* была придумана в опере, и быстро прижилась в других искусствах, но никто не заслуживает этой формулировки более, чем некоторые Гуру и Мудрецы, которые сейчас столь многочисленны, как целая Республика). Эго, казалось бы, имеет бесконечную фалангу стратегий тайком прокрадываться обратно, каждый раз, когда оно представляется упраздненным. Кроули всегда был эксцентричным, часто, — принципиально эпатажным и неистовым, и иногда — откровенно развратным, но он уникален среди Просветленных в том, что он не пытался скрыть такие черты, но скорей наоборот, прилагал все возможные усилия, чтобы получить гарантию, что ученики никогда не будут способны сентиментально сакрализовать его.

«Нет смысла пытаться высветлить репутацию Кроули», — однажды сказал мне Калиф Гименей Альфа из Ордена Восточных Тамплиеров (магическое сообщество, в свое время, возглавляемое Кроули), — «Алистер провел большую часть своей жизни, систематически очерняя ее».

Это естественная часть традиций ОТО, — то, что я видел в прошлый раз, как выступление Калифа на публичной лекции: он был настолько пьян, что говорил почти бессвязно. Кроули гордился бы им; но я также думаю о времени, когда я видел Суфия Муршида, демонстративно зажигающего сигарету! — на Холистической Конференции Здоровья; о «скандальном поведении» Гурджиева, и «богохульстве» Мастерова Дзэн.

То, что стоит за извращениями Кроули, включает в себя этот вековечный вопрос мистицизма — необходимость и практически невозможность устранения эго. Эго — это не «зло», это эволюционная необходимость. К сожалению, оно также является и ограничивающим фактором: оно ставит сознание и свободу в те рамки, в которых мистик стремится увеличить осознанность и расширить пространства свободы. Кроули решил

эту проблему своим обычным и безрассудным Глобальным Соглашением. Он продвинул техники церемониальной магии далеко за пределы, к которым большинство оккультистов даже и не осмеливаются приближаться; он стал экспертом во множестве вариаций индуистской и буддистской йоги; он написал кипы и кипы вдохновенной поэзии — буквально, вдохновенной Дионисом (многозначное понятие), во многих случаях — чтобы позволить своему бессознательному прорваться фонтаном и хлынуть наружу стремительным потоком; он изобрел множество трюков, подобных двум персоналиям-привязанным-к-драгоценности, упомянутым ранее; и он экспериментировал с большим числом наркотиков и более часто, чем кто-то другой на Западе, до Нейрологической Революции в 1960-х.

Я не сомневаюсь, что Кроули вышел за пределы естественных ограничений эго — в своем движении за пределы — много, много раз. Я принимаю его отчеты в дневниках, в которых он учит достижению **дхьяны** (транса единения) достаточно регулярно и легко, а иногда, даже и сверх того — преодолевает путь к тому, что называется **Самадхи** (состояние, известное только высокообразованным Восточным адептам и студентам квантовой физики, в котором имеет смысл говорить, что существование и не-существование — это единое целое). Вместе со всем этим, он развивал и взлелеивал иерархию отдельных личностей себя самого, каждую с ее собственными функциями и планами просвещенности; доктор Регарди оказал неоценимую помощь в распознавании этих отдельных сущностей и объяснении, какая из них была ответственна за какую книгу и поведение, происходившие от физического тела, именуемого «Алистер Кроули».

При этом, первоначальное эго Кроули таилось глубоко в запечатленных схемах мозга и выползало снова при каждой возможности. Алистер, временами, играл с ним в игры; потакал ему, когда был в настроении, и располагал множеством уловок, чтобы избавиться от него (на время), когда он желал больших просторов сознания и большей свободы, чем позволяет эго. Недатированная заметка Ницше¹ сообщает:

В чем задача? Видеть вещи такими, как они есть. Способы ее достижения: смотреть сотнями глаз через многих людей.

Каждый великий мастер своего дела стремился сделать это; такова цель мистицизма. Это единственный путь избежать ограниченных, механистичных, и предельно глупых ограничений примитивного эго. Кроули довольно-таки преуспел в этом, и часто — достаточно сильно преуспевал, чтобы находиться в ряду гигантов нашего века, и он вы-

---

1 Цитата из книги *Новый Ницше*, изданной Дэвидом Эллисоном, Delta, 1977.

разил то, что он постиг, в терминах Релятивизма, который должен принять каждый просвещенный человек современности. Его замечательно смешные, но часто неясные обличительные речи против великих мистиков предыдущего поколения, которые еще не уловили суть Относительности, бывают чрезмерны, да; но не более, чем полемика, которая происходила в то же самое время между модернистами во множестве других сфер, и теми, кто пытался сохранить отживший и неактуальный викторианский взгляд на мир.

Стоит почитать, как Эзра Паунд громом и молнией обрушивается на тех, кто хочет, чтобы современная поэзия звучала как викторианские стихи; или Фрэнк Ллойд Райт свирепо воеет на тех, кто хочет, чтобы современные здания, смотрелись как здания Ренессанса; или Граф Альфред Коржибски, разоблачающий тех, кто пытается сохранить Аристотелевскую логику в не-Аристотелевский научный век; и вы начнете понимать бранные речи Кроули в отношении тех духовных традиций, которые не осознали, что мы вошли в Новый Эон.

ДЕЛАЙ ЧТО ИЗВОЛИШЬ – В ЭТОМ ВЕСЬ ЗАКОН — наиболее «бесславная», наиболее (преднамеренно) шокирующая, и наиболее часто неправильно понятая из всех аксиом Кроули — в его способе размещения Относительности в сердце своей системы. У нас всех есть иерархия нас самих, являемся ли мы настолько сознательны в этом, как Кроули, или нет; и развиваем ли мы каждую из наших личностей так же, как это делал он, или нет. Исходя из этой иерархии, «распределение сил» (как это называлось бы в физике) может проявиться, если личность верна полному целому своей души, и не подстраивает все под тиранию социально обусловленного механистического эго. Эта самая сила, которая является результирующей всех внутренних личностей, и есть Истинная Воля, в понимании Кроули. Тот, кто ей следует, никогда не может пойти неверным путем, несмотря на то, что для каждого она разная. Эти различия даются эволюцией, как знал Кроули, и не могут длительное время разрушаться от воздействия какой бы то ни было тирании — церкви, государства или этого стада довольных коров, которые определяют «приемлемый вкус». Если бы Природа хотела видеть нас тиражируемыми единицами, то мы были бы муравьями, а не приматами.¹ В этом — значение второго любимого слогана Кроули:

КАЖДЫЙ МУЖЧИНА И КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА – ЗВЕЗДА.

Кроули всегда был верен этому внутреннему «императору» — этой скрытой звезде в душе каждого человека — и следовал ей с непреклонным намерением. Это всегда

---

¹ Для полного анализа «нас как приматов» смотрите *Восход Прометей* Роберта Антона Уилсона, Falcon Press, осень 1982.

делало его самым смешным, иногда самым ярким, и эпизодически — самым чудовищным человеком своего поколения. В равной степени выраженная верность Истинной Воле может одного человека сделать великим лидером, другого — посредственным, но счастливым бухгалтером, третьего — гением музыки, генетики (и более темных аспектов судьбы), и все это, вместе с социальным обуславливанием, составляет силы, которые создают равнодействующую и ведут к Истинной Воле.

Как пишет великий суфийский учитель, Хазрат Инайат Кхан¹:

Каким бы несчастным ни чувствовал себя человек, в тот момент, когда он знает цель своей жизни, — пуск включен, и свет зажжен... Даже если он должен стремиться к этой цели всю жизнь, он не возражает, когда знает, что это за цель. Десять таких людей обладают гораздо более великой властью, чем тысяча людей, работающих с утра до вечера, не зная цели своей жизни.

Это доктрина Истинной Воли Кроули, и именно поэтому он утверждал, что его система произведет на свет «гениев». Гений — это просто человек, который нашел его или ее цель (Истинную Волю) и больше не является гонимым каждым дуновением ветра обстоятельств.

Резюмируя, я хотел бы привести пример Кроулевской «сумрачной таинственности», которая также является и иллюстрацией его потрясающего юмора, а также объясняет большую часть головоломок, над которыми размышляли люди, изучавшие его работы годами, и все еще не могут понять его как человека. Я обращаюсь к фрагменту *Книги Лжей* (так называемой притворно), глава 70, параграф 6, «Но БРАТ ПЕРДУРАБО — всего лишь ГЛАЗ, который неведом глазу». Брат Пердурabo — это сам Кроули, или, по крайней мере, тот Кроули, который написал *Книгу Лжей*. Но какой глаз? Официальный комментарий Кроули не способен помочь: «Параграф 6 утверждает факт, непостижимый для уровня любого читателя этой книги».

При этом, будучи настойчивым, каждый, в результате, найдет где-то в другом месте книги, что все символы глаза имеют отношение к Глазу Гора, и читателю рекомендуется искать дальнейший свет в книге Кроули *Liber 777*. Пробираясь, подобно охотнику, через комплекс Каббалистических таблиц, искатель, наконец, раскроет эту тайну. Глаз Гора, среди прочих вещей, означает анус.

Факт, который был непостижим для какого бы то ни было уровня читателя, но который Кроули позаботился разместить в записях для проницательного и настойчивого

---

1 *Мастерство через Завершенность*, Sufi Order Publications, Нью Лебанон, Нью Йорк, 1978.

студента, заключается в том, что Кроули знал о себе, что он является задним проходом. (Несомненно, здесь присутствует также и более глубокая алхимическая шутка, но я оставляю это для собственных исследований читателя).

*Роберт Антон Уилсон
Сан Франциско
Март 1982*

Вступление Кристофера С. Хайатта с Бароном Питером фон Гундлахом.

В то время как сложно найти, что еще можно сказать о монументальной работе доктора Регарди, я считаю необходимым повторить диалог, который произошел у меня с ним несколькими неделями ранее, и который касается *Глаза в Треугольнике*. Во время нашей беседы доктор Регарди утверждал, что *Глаз* должен считаться «интегрирующим» фактором между психологией и мистицизмом. Что является тому иллюстрацией, если я могу позаимствовать из модели восьми контуров Лири, как это осветил Роберт Антон Уилсон в своей готовящейся к изданию книге *Восход Прометей*, так это то, что магия и другие оккультные стратегии настраивают и совершенствуют контуры от пятого до восьмого, психология и трансформативная психотерапия значимы для исцеления и видоизменения четырех нижестоящих контуров.

Ничто не должно быть священным в нашем характере или личности. Кроули осознал это и через «объективные» средства попытался «переделать» себя на самом личном уровне. Кроули стал лабораторией экспериментов в сфере ума-тела-эго, и в то время, как некоторым он кажется таинственным или сумасшедшим, факты остаются фактами о том, что он пытался осуществить вполне обоснованные само-трансформации при помощи научных средств.

Цель Великой Работы — это Стать Больше, Чем Человеком, и это включает преобразование «священной коровы», которой мы все так дорожим (наши привычки ценности и характер, также известный как программное обеспечение); это так, если наш интерес к Великой Работе — более чем салонное развлечение. Наши возлюбленные — личность и характер — часто не более чем своеобразный набор исходных данных, аккумулированных из информации (или дезинформации) матери, отца, учителей, культуры, друзей, религии и истории. Эта воздушная эфемерная изменчивая сущность, которая часто причиняет нам больше боли и злключения, чем стоило бы — называется «личность» — вещь самая далекая от Истинной Воли, (цель Великой Работы), пока мы ежедневно защищаем ее и «готовы» умереть за нее даже более, чем за что-то другое, чем располагаем.

Эта эфирная газообразная сущность, это то, что мы даже не создавали, и она является нашим величайшим препятствием в постижении нашей Истинной Воли.

Эго должно утратить свою священную позицию в нашей иерархии ценностей. Кроули осуществил это, хотя и не полностью успешно, он, тем не менее, не может быть обвинен

или отмечен ярлыком неудачника. Часто упускается из внимания факт, что в те времена немногочисленны были те, кто обладали такими озарениями, знаниями и преданностью магии, кто бы мог добросовестно сопроводить Кроули через болото его неврозов и несовершенств характера. Ни сам Фрейд, Райх, ни кто бы то ни было другой из «великих» людей не получили полный курс исцеления. Ирония судьбы в том, что большинство инноваторов в техниках трансформации сознания не обрели блага от своих открытий.

Для Кроули, Магика — это изменение сознания в соответствии с Волей. Цитируя его:

«... Таким образом, то, что мы называем Церемониальной Магией, сводится к совокупности тонких, хотя и несомненно, практических, психологических экспериментов, и тому, кто выполняет их искренне и добросовестно, результатов бояться не следует.»¹

Таинственная сумрачность имеет множество целей, одна из которой — это разрушение Установки, то есть способа, которым наш мозг «собирает» вселенную. Магия и оккультизм стремятся преобразовать — переделать — и ослабить ограничения Установок, которые не согласуются с Волей, таким образом, чтобы мы могли открыть для себя высшие контуры сознания. Дополнительным вооружением для оккультиста являются психотерапевтические техники, которые могут помочь этой цели, без необходимости привлекать к делу метафизику, отделенную от ее основ. Каждодневная психология, как таковая, не может открыто признать мятеж против культуры, которая ее питает. Когда она это делает, как в случае с Вильгельмом Райхом, последствия катастрофичны.

Магика — это, таким образом, практическая наука трансформации мозга на его высших уровнях. Она открывает и развивает высшие контуры сознания мага, и становится продвинутым уровнем эволюционного роста человечества.

Однако, Регарди неоднократно подчеркивает, возможно даже слишком часто, хотя это и может остаться без внимания, что магика — это еще не все. Некоторые части мозга не изменяются под воздействием магии, и во многих случаях практика магии скрывает, затуманивает и иногда усиливает дальнейшую ригидность и нарушения характера. Этот факт сам по себе подразумевает некоторые другие формы практической работы, необходимой для достижения цели выявления своей Истинной Воли (становления мастером своей собственной судьбы). Кроули был живым примером этого самообладания и контроля, хотя его гению удавалось сделать это от случая к случаю.

---

1 Книга Гэзии Царя Соломона, Алистер Кроули, Рам Импортер, Нью Йорк, 1970

Кроули, по моему мнению, вызывал страх и был проклят многими не из-за своей ярко выраженной сексуальности, ибо кто же не осведомлен, или не вовлечен в сексуальную революцию в той или иной форме? Другое объяснение тому, почему он был столь сурово порицаем — это его использование наркотиков, хотя Лири и другие превзошли Кроули в этой форме экспериментов в сфере трансформации сознания. Еще одна тема — это его ненависть к христианскому туннелю реальности. Хотя, некоторые книжные магазины имеют на полках Сатанистскую Библию, тем не менее, они отказываются иметь дело с Кроули. Почему бы это могло происходить? Одно единственное объяснение в том, что Кроули выступал и все еще выступает за ниспровержение наших священных личностей и системы, которая питает себя этими видами инертности и страха. Он иронизировал, сожалел и высмеивал «все человеческое состояние», стремясь освободить себя и человечество от Жалких Богов и Глупых Дьяволов. (Другими словами, он бросил заклятье относительности в лицо Самопровозглашенным Богам Власти). В отличии от Гурджиева, который был за тот же результат, что и Кроули, А.К. вспыхнул своей истиной (бросил ее прямо нам в лицо и ткнул нас в нее носом) прилюдно, без какого бы то ни было чувства вежливости или «хорошего тона». Барон фон Гундлах настаивает, что Кроули наслаждался бы следующим:

Настоящее значение слова GOD (G.O.D.) (Бог) — это Gatherer Of Data (Сборщик Данных).

Кроули делал именно это — собирал данные обо всем и чем бы то ни было, и далее поэтично и дерзко швырял эти данные вокруг, на всеобщее обозрение.

С более совершенными научными моделями, Кроули начнет обретать смысл для большего количества людей, которых ранее останавливала его сумрачная таинственность, стиль, манеры и открытость. «Разрушение Установки» — это дух Кроули. Психологическая Теория Установок определяет этот термин как предопределенный путь, которым мы воспринимаем Мир. Сет (что на английском звучит так же, как «установка» — *Set* — прим. переводчика), что достаточно смешно, это «злой» бог Египта, который убил своего брата Гора. Гор, символ Нового Эона, противопоставлен инертности прошлого (Сет).

Установка (Сет) — это ограничение, и для «морали» Кроули, ограничение — это «зло», будь то ограничение и ригидность наших собственных обусловленности и предрассудков, или целой культуры и цивилизации. Для некоторых это может прояснить его наиболее известное утверждение:

ДЕЛАЙ ТО ЧТО ИЗВОЛИШЬ, В ЭТОМ ВЕСЬ ЗАКОН.

Это провозглашение никогда не предполагалось как основание для несознательного или автоматического поведения. Чтобы последовать закону Кроули, вы должны сначала разрушить установку, что означает переделать ваши обусловленные рефлексы и «создать» свое «Я», которое, во-первых, обладает Волей, а во-вторых, может следовать этой ВОЛЕ. Данное состояние является предварительным условием к его знаменитому и часто неправильно понимаемому изъявлению мысли.

Кроули выступал за Неделание, Трансформацию этого обусловленного, установленного, ригидного эго, таким образом, чтобы Твоя Истинная Воля была осуществлена. В моей книге *Совершение Неделания Себя При Помощи Энергичной Медитации и Других Способов*, я стараюсь предоставить более или менее научные техники, для реализации данной темы, переименовав ее направление в «Цель Религии, Метод Науки».

Регарди ясно подчеркивает «слабые места» в личности Кроули, чтобы не позволить читателю впасть в Установку Поклонения Герою или наоборот, оскорбительные настроения. Поклонение герою должно рассматриваться только как техника, метод передачи могущества и энергии, которая автоматически делегировалась другим программистам (учителям, родителям и т.п.), и их мыслительных структур, Новому Программисту (Разрушителю Установки, Победителю Сета), который располагает знанием, желанием и способностью разбить механизм поклонения герою полностью и окончательно, в соответствующее время. Все правомерные системы, которые имеют высшую трансформацию сознания (озарение) своей целью, располагают и применяют этот «секретный» ключ, в том числе и некоторые школы психотерапии. Однако, большинство психотерапевтов обращаются к корректировке личности в соответствии с социально-моральной основой. Кроули никогда не собирался сонастраиваться ни с какой системой, которые он ненавидел. Это бы означало ограничение, первобытное «зло» в Ордене Алистера Кроули.

Ему, несомненно, пришлось применять аморальную терапию, такую, которая освобождает его от его собственных латентных беспокойств, страхов и навязчивых желаний. Это могло быть дополнено некой разновидностью райхианской или нео-райхианской терапии, но, конечно, теория Райха оказалась бы критически изучена, и ее слепые социальные, культурные и философские предрассудки оказались бы обезоружены и разрушены остроумием, озарениями и гением Кроули.

Алистер Кроули, несомненно, обрел некую пользу от техник Райха, и наиболее интересно, что секретарь Кроули, Регарди, стал экспертом в райхианской и нео-райхианской терапии, создавая важный мост между Магией и Психологией. Мы приветствуем Израэля Регарди за его монументальный труд, который предоставил просвещение, смысл

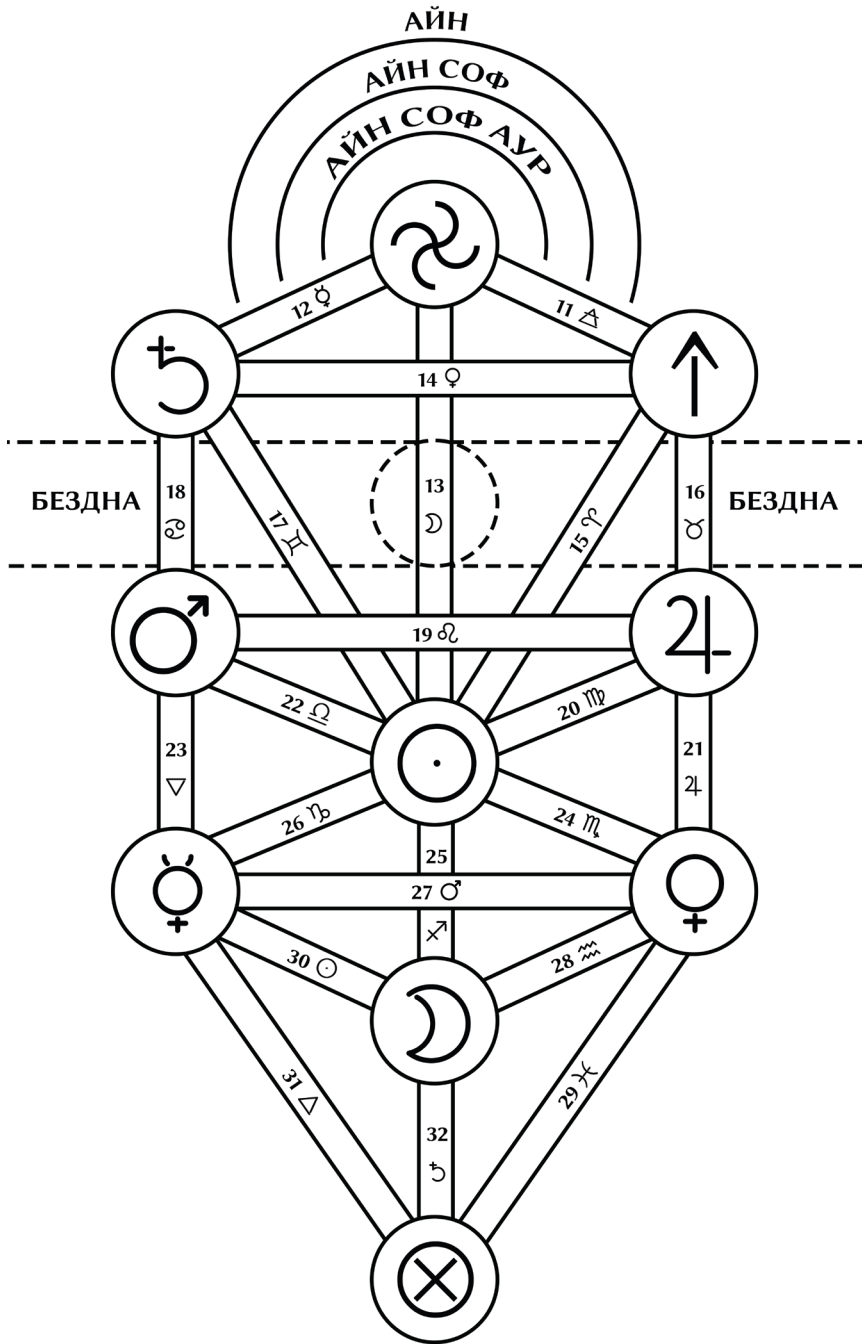
и озарение тем из нас, кто вовлечен в совершение Великой Работы. Я предпочел бы завершить, цитируя Кроули:

«... все символы взаимозаменяемы, ибо каждый содержит в себе свою собственную противоположность. И это великая Мистерия Высших Существ, которые находятся за пределами Бездны. В то время как ниже Бездны, противоречие — это разделение. Но над Бездной, противоречие — это Единение. И там ничто не может быть истинным, иначе как имея силу противоречия в самой своей природе...»¹

*Кристофер Хайатт и Барон фон Гундлах
11 апреля 1982,
Лос Анджелес*

---

¹ *Видение и Голос*, Алистер Кроули, издательство Израэля Регарди, Сангреал, Техас, 1972.

אין
אין סוף
אין סוף אור

Сложная сеть жизни, начертанная Каббалой, таит лежащие в основе источник и динамизм, являющиеся в высшей степени возвышенными и предельно простыми. Популярная концепция о Всевышнем как о высшем источнике всех вещей заменяется состоянием Отрицательного Существования. Самый отдаленный аспект этого состояния, за пределами которого человеческий разум не может представить себе ничего более далекого от жизни, как мы ее знаем, называется Айн (Отрицательное). Следующая фаза, все еще находящаяся на колоссальном удалении, называется Айн Соф (Беспредельное, или Бесконечное); и хотя она совершенно безлична, ее можно описать как наивысшую атрибуцию, приписываемую каббалистом Всевышнему. Третья фаза Отрицательного Существования называется Айн Соф Аур (Бесконечный свет) и находится почти на грани тех состояний существования, кои человеческий разум может каким-либо образом постичь. Не совсем на этой грани, поскольку слова "бесконечное" и "безграничное" содержат в своей структуре идею предела или границы, должную быть стертой. То, что в своей изначальной природе не имеет предела, таким образом, не является истинно мыслимым. Оно не может быть определено, ибо определить что-либо — значит установить его пределы. Без количественных утверждений, однако, некоторые из этих понятий могут быть переданы в терминах отношений, как в высказывании Марсилио Фичино, гласящем, что *"свет — это тень Всевышнего"*.

Обычно данные "отрицательные" модусы бытия каббалисты называют Завесами Отрицательного Существования. Потому любые концепции или образы, кои могли создать в уме предшествующие комментари, должны рассматриваться также как "завесы", указывающие на присутствие скрытой истины, но едва ли более того.

Айн, Айн Соф, Айн Соф Аур — из сих непостижимых исходит Кетер мира Ацилут, "Щедрый податель", откуда постепенно развертываются эманации Положительной Вселенной.

עולם האצילות

Мир Ацилут является пределом большинства религиозных представлений: это мир истинных архетипов, существующих в божественном разуме, далеко за пределами сформулированных для них человеком архети-

пических образов. Рассматривая с точки зрения человеческого разума, смотрящего на него из материального мира, мы можем сказать, что мир божественного — это мир чистой абстракции, полной диссоциации от всякого облика или формы. Таково значение слова Ацилут, происходящего от еврейского глагола אָצַל, означающего "отстранять" или "абстрагировать". Например, те архетипические силы, которые мы обычно называем семью планетами, связывая их таким образом с ассоциируемыми с ними именами и персонажами греко-римской мифологии, имеют свои высшие сущности в мире Ацилут; эти сущности лучше называть не исходя из мифологических образов, а титулами, указывающими на их архетипическое значение:

- ♁ Неизменная Стабильность,
- ♁ Величественное Милосердие,
- ♂ Доблестная Сила,
- ☉ Живительное Сияние,
- ♀ Небесная Любовь,
- ♃ Дух Мудрости,
- ♄ Изменение и Становление.

Помимо этих есть два высших архетипа и архетип Сефиры Малкут.

В целом архетипы до некоторой степени различимы для человека во время его пребывания в высших состояниях сознания в терминах их значений, подразумевающих также определенные отношения; когда же провидец несколько спускается с той выси, он представляет их, вследствие этого, как Отче, Мать, Ребенка, Любовника(-цу), Священнослужителя, либо посредством какого-либо другого термина, описывающего подобного рода отношения. Десять божественных архетипов мира Ацилут имеют величайшее значение в нашем исследовании, не только как модусы божественного бытия, но и потому, что они являются наивысшими и наиболее совершенными разновидностями десяти Сефирот. Человек видел отражение этих сущностей на нисходящих друг за другом вплоть до материального мира уровнях, а также распространившимся по всему материальному миру, и на основе этого создал системы символизма, дабы наметить свой собственный путь возвращения к высотам.

Здесь следует отметить, хотя по мере дальнейшего изложения этот факт станет гораздо яснее, что эманации Сефиры могут быть восприняты

в иной "плоскости" или "мире", но, тем не менее, они всегда представляют одну и ту же Сефиру. Например, нисходящие через миры отражения божественного архетипа Сефиры Ход могут проявляться посредством божественных форм, различных духовных существ, посредством астральных или материальных феноменов, людей или других живых существ, однако все эти проявления, поскольку они являются на самом деле "Меркуриевыми" или "Гермесовыми" по своей природе, относятся к Сефире Ход и помогают конституировать проявление Ход на их уровне. В этом смысле мы можем сказать, что именно Сефирот связывают миры.

עולם הבריאה

Далее ниже мира Ацилут находится мир Бриа — царство архангелов и всех великих божеств, "коим молились или молятся люди". Название данного мира происходит от еврейского глагола ברא, означающего "созидать". Как видно из названия, это мир форм. Это плоскость великих архетипических образов, в отличие от самих архетипов, находящихся за пределами формы.

Бриа является "миром созидания", если рассматривать его в отношении к плоскости Ацилут, однако его отношение к плоскости, находящейся непосредственно под ним, выражается другим названием. Поскольку Йецира — мир эмоций, Бриа является интеллектуальным миром. Это различие важно, так как Йецира (астральный свет) также имеет свои образы, чрезвычайно многочисленные ввиду того, что к Йецира принадлежит большинство форм, происхождение коих находится на материальном уровне. Большинство образов в Йецира активизируются эмоциями, возникающими из материального мира, и зачастую они имеют настолько запутанный характер, что, хотя мы и можем приписать их в общем виде той или иной Сефире, они не могут быть полностью втянуты в сферу данной Сефиры и потому не могут подняться выше. Образы же в Бриа по настоящему ориентированы на дающие им новый импульс архетипы и связаны с ними. Соответственно, они познаются и созерцаются высшими человеческими отделами.

Этот переход очень заметен в развитии некоторых религий. Религия может начинаться как не очень просвещенный, не очень вдохновляющий культ, развиваемый группой приверженцев, желающих надежды или исцеления, дождя для своих урожаев или победы в битве, либо чего-то столь же мирского и очевидного. Случается, что их избранное божество приближается к одному из архетипических образов, которые может распознать подсознательный или бессознательный разум. Из-за этого

бессознательного и, следовательно, субрационального отождествления культ распространяется и процветает, а астральный образ божества становится чрезвычайно сильным; только все, что одушевляет его на этой стадии, вероятно, будет эмоциональными импульсами и мотивациями почитателей.

Затем происходит изменение. Это может быть связано с духовным гением одного человека или с приключениями целого народа, но каким-то образом почитатели приходят в соприкосновение с видением высших плоскостей. Астральный образ их божества, до сих пор активизируемый лишь стремлениями почитателей, теперь становится каналом и проводником истинной божественной силы соответствующего архетипа в мире Ацилут. Именно это приносит зрелость религиозной системе. Простое отношение между божеством и почитателями, существовавшее в прежние времена, уступает место более сложной теологии теперь, когда обнаруживается все большее число духовных ценностей. Форма божества утверждается в Бриа, интеллектуальном мире; до тех пор, пока сохраняется культ, и, вероятно, еще долго после этого, данная форма остается средством установления контакта с архетипом. В конце концов, если этот конкретный канал долго не используется, архетипическая сила будет удалена, и Бриатическая связь растворится. Впоследствии любой, кто захочет призвать божество, должен будет усердно работать, начиная с основных принципов, чтобы установить то, что на самом деле будет уже новым культом. Это может не увенчаться успехом из-за фундаментальных изменений в методах подхода или модусах мышления; тем не менее, иногда вызывает благоговейный трепет то, что живые отголоски древних времен могут быть пробуждены тем, кто обладает подлинными ключами и кто терпеливо работал над восстановлением связи.

- Ацилут** — мир божественного;
- Бриа** — ментальная плоскость или интеллектуальный мир;
- Йецира** — астральный свет;
- Ассия** — физическая Вселенная.

עולם היצירה

Миром ниже Бриа является мир Йецира, обычно называемый астральной плоскостью или астральным светом. Следует отметить, что астральная плоскость совершенно отличается от материальной Вселенной, яв-

ляющейся миром Ассиа. Астральная плоскость — это "субстанция" мира Ассиа, то есть мир Йецира непосредственно лежит в основе материальной Вселенной и, в определенном смысле, является каузальным по отношению к материальной Вселенной. Изменения происходят в мире Йецира, прежде чем проявиться в мире материи; в этом факте кроется секрет большей части магии и большей части ясновидения. Однако для того, чтобы цепь причинности имела истинную и длительную значимость, она должна быть не просто Ассиа-Йецира-Ассиа, но должна нисходить или должна быть вызвана к нисхождению в должные стадии из мира Ацилут. Как уже было сказано, мир Йецира переполнен образами, возникающими из мира Ассиа; большинство из них формируется спонтанно — эмоциями, некоторые же — мыслями, и могут быть созданы намеренно. Образы в Йецира имеют тенденцию постоянно меняться, и эмоции могут двигать и изменять их, как ветер движет и меняет формы облаков, но мысль может фиксировать их.

Помимо этих меняющихся образов, мир Йецира имеет своих истинных обитателей: потенции и силы различной природы; духи солнечной, лунной и нескольких планетарных сфер; а также первоэлементы, связанные с тем или иным из четырех первоэлементов сферы Малкут мира Йецира.

עולם העשייה

Мир Ассиа, материальный мир, является последним из четырех миров в порядке причинности, самой плотной материей и самым низшим модусом существования.

Многие каббалисты на протяжении веков пытались ограничить всю материальную Вселенную Сефирой Малкут мира Ассиа. Отчасти это результат цепляния, уже не оправданного, за старый способ мышления, который не делал различия между миром и Вселенной. Одно слово могло обозначать либо эту планету, либо все, вплоть до сферы неподвижных звезд. Для Платона слово "космос" означало либо мир, либо Вселенную, тогда как для Цицерона слово "мундус" имело оба значения, и с тех пор некоторые люди так и не смогли пересмотреть свое мышление. В Каббалистической философии еще одной причиной путаницы стало расположение Древа Жизни в виде "Трех треугольников". Мы вернемся к этому позже. Чтобы обновить наше представление о мире Ассиа, мы должны рассматривать его в качестве сосуществующего с материальной Вселенной, как она воспринимается в настоящее время. Сефира Тифарет, например, в мире Ассиа представлена в Солнечной системе Солн-

цем; точно так же каждая туманность является высшим символом первой Сефиры. В то же время верно, что каждый вихрь океана или пустыни является низшим символом Кетер, точно так же, как при рассмотрении человеческого тела в качестве микрокосмоса мы сказали бы, что Тифарет представлена сердцем. В современной Каббалистической философии Aurum Solis мир Ассия — это материя: материальное проявление тех сил, паттерн которых установлен во внутренних каузальных плоскостях (Ацилут, Бриа и Иецира).

Некоторые вопросы здесь бесплодны. Один из таких вопросов заключается в следующем: "Для нас Земля, жителями коей мы являемся, представляет Сефиру Малкут, в то время как планета Венера (например) представляет Сефиру Нецах, но какова была бы ситуация для уроженца Венеры?".

Единственным ответом может быть то, что Древо Жизни — это глиф, разработанный жителями Земли для собственного использования, и что связанные с ним символы получены всецело из Вселенной, как ее видели и ощущали жители Земли. Мы не сомневаемся, что среди бесчисленных мириад миров, кластеризованных по всей Вселенной, существуют и другие формы жизни, с модусами сознания, развитыми с позиций их собственного окружения. Мы же, обитатели Земли, настолько обусловлены нашим собственным укромным уголком Вселенной, что не способны постичь другие модусы. Бесплезно сожалеть о таких ограничениях, да и не стоит этого делать, ибо сама эта обусловленность дала нам средства, с помощью которых мы главным образом учимся. Одни вибрации воздействуют на наши чувства как цвет, другие как звук; мы воспринимаем формы, мы можем размышлять о целях и случайностях. Таким образом, разгадка за разгадкой, мы учимся читать "в бесконечной книге тайн Природы".

Другой иногда задаваемый бесполезный вопрос исходит от ученика, привлеченного аккуратными диаграммами и таблицами сил и атрибутов, представляющих Сефирот в иных мирах, но неизбежно осознающего, что мир Ассия совсем другой: атрибуции и проявления рассеяны по материальной Вселенной без совершенства, без последовательности. "Почему Ассия так отличается?" — спрашивает сей ученик.

Опять же, сам вопрос является ошибочным. Спрашивающий ошибся в порядке вещей. Многочисленные системы символов мира Ассия придают ему то самое качество, что указывает на валидность Древа в качестве паттерна отношений; как было показано ранее, человек работал исходя в первую очередь из символов, расширяя свои идеи и знания на этой основе. Абстракция — это, буквально, то, что было абстрагировано

или вытянуто из своих материальных ассоциаций; поэтому, до тех пор, пока этот процесс не стал привычным, человеку практически невозможно рассуждать в чистых абстракциях, и, по сути, любой учебник философии наполнен примерами и аналогиями, взятыми из материального мира, дабы помочь уму следовать линии рассуждения. В таких книгах, когда требуется понятие, не имеющее прямого аналога в материальном мире, любимым примером является синий лебедь. Нетрудно представить себе синего лебедя, но причина в том, что мы представляем себе хорошо известную форму лебедя и добавляем к ней еще более знакомое качество синевы. Именно так человеческий разум всегда работает в тесных стадиях от известного к неизвестному.

Таким образом, последовательности и паттерны отношений, кои мы воспринимаем в материальном мире, указывают нашему уму на определенные идеи и понятия, имеющие свою собственную истинную реальность, но к которым мы впервые пришли, познав их материальные аналоги. Наша концепция Красоты, например, вытекает из нашего опыта красивых существ и вещей, но сущностная реальность Красоты существует как архетипическая сила в божественном разуме, и существование этой силы является истинной причиной, по которой наши умы способны воспринимать красоту там, где иначе они могли бы различить только математическое равновесие, например, или биологическую способность, либо определенное преломление света. Наша концепция материнства также заимствована из нашего опыта этих отношений, и Фрейд справедливо указывает, что данная концепция будет иметь как темный, так и светлый аспект: материнская строгость, мать, управляющая дисциплиной и воздерживающаяся от индulgенций, так же "реальна", как материнская щедрость той, кто направляет и поощряет своих детей дарами, кои воспитывают в них более зрелое понимание. Зачастую в материальном мире оба аспекта проявляются в одной и той же матери; архетип материнства в божественном разуме также имеет эти два аспекта. Таким образом, понимание Древа Жизни дает нам средство созерцать силы, кои оно представляет: материальный мир иллюстрирует для нас архетипические силы в действии, а затем паттерн архетипических сил дает нам дальнейший ключ, с помощью которого мы можем глубже проникнуть в уроки материального мира, не теряя нашего пути. Точно так же мы можем научиться читать карты, сравнивая карту с живым ландшафтом, но, достигнув этого, мы можем взять большую карту и использовать ее в нашем исследовании территории, которая раньше была нам совершенно неизвестна.

В случае с Древом это ни в коем случае не конец дела, потому что здесь мы имеем четыре "территории" или уровня, нанесенные на карту, а не одну; и хотя схема Древа является истинным руководством к каждому уровню, переживания уровней отличны и самобытны. Они гораздо более различны, например, чем участок северного леса летом и зимой: карта, представляющая эту землю, не меняется, хотя в один сезон та представляет собой зеленую, затененную страну, разделенную потоками текущей воды, а зимой — землю белого снега и голых ветвей, где можно путешествовать прямо по льду. Географические особенности тоже не меняются. Так же и с Древом Жизни: десять Сефирот не изменяются, хотя в Ассия они проявляются разнообразием материальных символов, в Йецира — меняющимися видениями астрального света, в Бриа — мощным и впечатляющим присутствием архетипических образов, а в Ацилут — всей реальностью первозданных архетипов в божественном разуме.

Хотя с точки зрения человека в материальном мире можно утверждать, что мир Ацилут, божественный разум, является высшей абстракцией, гораздо важнее тот порядок реальности, в котором Ацилут является истинным и животворным бытием, из коего последовательно выводятся три других мира. Работа Юнга и его школы над архетипическими образами, присутствующими на более глубоких уровнях человеческого разума, далеко за пределами досягаемости сознательных изобретательских процессов, указывает на присутствие в этих образах или в процессе их формулирования великих общих факторов, духовных реальностей, существовавших ранее и модифицируемых в своем проявлении условиями индивидуальной психики. Данные психологов ограничены результатами их исследований; в этом заключается целостность и ценность их работы. Но сочинения и живописные изображения, созданные людьми в древние времена, являются столь же достоверным предметом исследования, как и произведения сегодняшнего дня, и Юнг, ставший страстным собирателем письмен и артефактов Гносиса, полностью осознавал единство свидетельства от века к веку о природе духовной субструктуры.

Каббала и Гносис, в сущности, едины: Гносис был развит из основного корпуса Каббалистической традиции умами, преимущественно греческими по образованию и мировоззрению, более свободными в спекуляциях, чем еврейские, и, естественным образом, более склонными к умножению мифов. Однако непредвзятый исследователь документов обнаружит, что взаимодействие между греческой и еврейской мыслью было великим и плодотворным. Здесь точное прослеживание истоков и отождествление традиций не является нашей заботой: наша задача состоит в том, чтобы констатировать то, что пришло к нам как живая

реальность из корпуса результирующего учения, сохранившегося до настоящего времени; и в чем мы убеждены не только благодаря его интеллектуальной обоснованности и богатству, но и благодаря тому, что для нас является лакмусовой бумажкой: как основа магической системы, оно работает.

Божественный разум создал Вселенную в соответствии со своим собственным внутренним паттерном. Сила уравнивается формой, милосердие — строгостью; кинетическая сила уравнивается статикой через весь ряд архетипов в самом божественном разуме. Мы не можем интеллектуально познать эти архетипы такими, какими они являются, ибо наш интеллект не способен познать бытие, кое являет собой чисто акт, а природа архетипа является подобной, но мы можем достичь состояния проблеска реальности их существования, ибо некоторые проницательные мыслители и провидцы сделали это после интенсивной подготовки. Эти божественные и колоссальные силы понимаются как последовательно возникшие и уравновешенные, ибо человек с древних времен проследил в фундаментальной природе духовных сил тот принцип, который Августин, а позднее и Гегель, восприняли и изложили своим образом: тот факт, что любая духовная сила сначала приведет в бытие свою истинную противоположность, а затем, достигнув равновесия, соединится с этой противоположностью, дабы привести в бытие производное обоих. Это вызывает новый дисбаланс, так что следуют новые пары противоположностей, новые союзы и новые результирующие. Это подтверждает гегелевская теория о Тезисе, Антитезисе и Синтезе. Сие приводит к неопределенному развитию, если и до тех пор, пока предположительно первоначальный импульс не будет исчерпан или уравновешен.

Было замечено, что при развитии Вселенной имели место различные факторы. В мире Ацилут мы созерцаем силу, а точнее схему сил, полностью духовную и абсолютно живую. Эта схема сил, достигнув паттерна идеально сбалансированных отношений, становится замкнутой: мир Ацилут завершен. Первоначальный же источник силы, однако, неисчерпаем. Затем следует изливание силы на формирование мира Бриа, наполняемого, вследствие этого, не непосредственно божественным разумом, а, скорее, силами божественного разума; процесс противостояния и объединения сил, однако, повторяется на этом уровне до тех пор, пока мир Бриа не будет завершен. Таким же образом, в свою очередь, обретают бытие два оставшихся мира. Наконец, однако, когда был создан мир Ассия, можно было различить обратный поток. Материальная Вселенная и, в частности, человеческий разум проецируют свои астральные творения обратно в Йецира. Человек усматривает возможность Пути

Возвращения. Очень небольшая часть человечества сразу же нашла эту возможность привлекательной, хотя в качестве отдаленной перспективы она получает одобрение большего числа людей.

Соответственно, дух воспринимается как нисходящий в материю, посредством процесса инволюции, и возвращающийся оттуда к источнику, посредством процесса эволюции. Здесь, для некоторых учеников, возникает трудность. Если процесс эволюции в свое время неизбежно пойдет своим чередом, то какая польза от великой работы, чья общепризнанная цель точно такая же: вести нас вперед по Пути Возвращения?

На этот вопрос действительно нет адекватного ответа, потому что все дело в индивидуальном темпераменте и характере. Некоторые духи будут прилагать усилия, а некоторые будут избегать усилий. Мы верим, что чем больше усилий, тем короче дорога, но также мы верим, что те, кто взыскует работы сейчас, а также чуда, найдут большую работу и большее чудо. Даже если это не так, все равно мы видим, что высший символ перед нами — не круг, а спираль. Из этого мы заключаем, что, хотя мы и возвращаемся к своему истоку, это не наше дело, чтобы прибыть туда такими, какими мы были в начале; мы не можем по-настоящему исполнить свое предназначение, если мы не проработали что-то в себе и мирах. Тем не менее, даже если бы не было никакого предназначения для исполнения, нас бы все равно вела жажда Чуда.

В рассмотренном нами плане Вселенной возникают еще два вопроса. Первым является: "Что происходит с совокупностью энергии из неисчерпаемого источника?".

Все очень просто: мы не знаем, и это не наше дело — знать. Мы знаем, что мощь, сила, энергия всегда есть и всегда может быть "низведена" тем, кто обладает необходимым пониманием. Однако во Вселенной, где на материальном уровне число звезд, вероятно, превышает 1 000 000 000 000 000 000 000 000, очевидно, что выходы такой энергии более обширны и многочисленны, чем мы могли бы предположить.

Другой связанный с этим вопрос касается несбалансированных аспектов силы, возникших на различных стадиях развития Сефирот в мирах ниже Ацилут. Это относится к развитию всех Сефирот, но давайте возьмем конкретный пример на стадии, когда Хесед (чей божественный архетип мы назвали Величественным Милосердием) уже возникла, но еще не произвела свою противоположность, Гебура (чей божественный архетип мы назвали Доблестной Силой). Существует избыток силы Хесед, и он, так сказать, отбрасывается Сефирой, коя сохраняет свой собственный истинный характер и достоинство без искажения, но то, что отбрасывается, становится карикатурой на Сефиру, отдельной сущностью,

дисбаланс и преувеличение которой становятся постоянными из-за ее диссоциации от развивающейся схемы Древа.

Здесь важно провести четкое различие между созданием этого запрещенного продукта неуравновешенной силы, называемого Клифа, и возникновением нормальной антитезы или синтеза. Во-первых, каждая из десяти Сефирот полностью отличается по своему значению от других, в то время как Клифа, отброшенная Сефиротической силой, имеет такое же общее значение, что и эта сила, отличаясь лишь преувеличением и дисбалансом. Так, Сефира Хесед, как мы видели, производит свою противоположность, Сефиру Гебура: порядок производит энергию. Но Клифа, или, скорее, Клифот (ибо эти отколовшиеся силы всегда стремятся к дальнейшему распаду и разъединению) Хесед характеризуются как слабость и упадок силы, а Клифот Гебура — как жестокость и варварство.

Далее может возникнуть вопрос: не следует ли ожидать, что Клифотические силы уравновесят друг друга, как это делают Сефиротические силы? Исходя из их воздействия в мирской жизни, мы можем ясно видеть, что — нет. Не всякая грубость в мире может умерить хоть каплю нерешительности и сентиментальности; не всякая слабость или отречение от власти могут смягчить дикость и злобу.

Процесс формирования Клифот имеет параллель в процессах человеческой психики. Юнг показал, что в психике, на глубине, которую нельзя назвать "личностной", существуют уже упомянутые нами великие архетипические образы. Эти образы явно связаны с истинными архетипами, и хотя, например, в сновидениях они могут иногда перемещаться в личностные уровни психики и участвовать в действиях, отражающих личностные состояния, все же проявляется их более глубокий характер.

В настоящий момент нас интересует не большинство этих архетипических образов в психике, а те, что называются Анимус и Анима. Если субъект является мужчиной, то сознательная личность занимает место Анимуса, но фигура, представляющая Аниму, может видеться как объективный персонаж. Если субъект является женщиной, то сознательная личность занимает место Анимы, и за этим следует соответствующее продолжение. Данная пара противоположностей играет важную роль в нормальном развитии личности и соответствует, в своих основных аспектах, высшим Сефирот Хокма и Бина*: примечательно, что Анима-Бина, независимо от того, появляется ли она в своем светлом или темном аспекте, ощущается как одна и та же Матерь, тогда как Анимус-Хокма множественен подобно сонму звезд, его материальному символу. Одна-

---

* Дальнейшее развитие этого исследования смотрите в книге IV.

ко, помимо этих истинных архетипических функций, зачастую можно обнаружить еще один персонаж, рассматриваемый как обособленный от главной личности; его называют Тенью. В несовершенно развитой личности она часто занимает равное или даже большее участие во внутренней драме. Она не противоположна полу субъекта; в действительности, она является частью сознательной личности, но, будучи отброшенной и отвергнутой, она развила свой собственный псевдо-характер с некоторыми вытесненными атрибутами сознательной личности в преувеличенной форме. Ее можно рассматривать либо как заклятого врага, либо как могущественного друга (подобно тому, как жители Средневековья считали ее "Дьяволом"), но в любом случае задача терапевта состоит в том, чтобы постепенно привести субъекта к осознанию того, что эти атрибуты на самом деле принадлежат ему и что Тень, в отличие от истинного архетипического образа, не имеет законного существования.

Если мы сравним это с положением Клифот в схеме Вселенной, то увидим, что их отношение к Сефирот в каждом случае очень похоже на отношение отколовшейся личности к главному сознанию. На самом деле Клифот не имеют своих собственных Клифотических архетипов, но отделились в процессе развития от истинных архетипов божественного разума.

В свете данного параллелизма в последствиях дисбаланса, целостность паттерна Сефиротических сил в каждом из четырех миров может рассматриваться как необходимость поддержания равновесия между этими силами. Для Вселенной, как и для отдельного человека, величайшее благо заключается в равновесии, а не в избытке какого-либо импульса.

«Зоар» I, 8b иллюстрирует этот момент в мифо-космических терминах. Здесь Клифотическая сила предстает, определенно, не в качестве представителя "зла", как это понимается в современных теологиях, а как божественно возникающая сила, утратившая свою гармонию и равновесие с другими подобными силами. В мифическом повествовании рассматриваемого отрывка (являющегося отражением главы 11 «Второй книги Самуила») Клифотический лидер Дума, названный командующим мариадами разрушительных ангелов, предстает перед Святейшим, чтобы потребовать уничтожения царя Давида. Дума здесь представлен как бескомпромиссный сторонник строгого правосудия и буквализма: божественный судья попирает его логические аргументы, не собственными обоснованиями, но придерживаясь всеобъемлющего архетипического разбора. Божественное всеведение и отведенное Давиду предназначение

объединяются, дабы вырвать дело из рук несмягчаемой, недальновидной неумолимости, и Сефиротическое равновесие сохраняется.

Однако же отвлечемся от этого далекого образа, чтобы проследить действие и взаимодействие истинных Сефиротических сил в самом создании нашего материального мира.

Глава 2 ЭМАНАЦИИ

Традиционные символы Сефиротических сил в Ассиа.

Более непосредственная демонстрация Сефиротических функций в Ассиа, которые могут быть восприняты с помощью более современных знаний о материальной Вселенной.

[N.B. Все Сефиротические процессы можно проследить на любом уровне существования. Чтобы дать полезные пределы обширному охвату, предусмотренному остальной частью этой главы, функции Сефирот первой триады рассматриваются здесь с точки зрения возникновения материальной Вселенной, а функции Сефирот третьей триады, вместе с солнечной сферой, — с точки зрения процессов на планете Теллура, являющейся нашим домом, вплоть до возникновения жизни. Общее значение Сефиротических триад смотрите на страницах 49-50.]

Пространство как представитель Отрицательного Существования: первое проявление в пространстве функции Кетер в качестве возрастающего поля энергии, проявляющегося в виде белого капления несравненной интенсивности. Возникновение фазы Хокма: Большой Взрыв. Развитие от частиц энергии до охлаждения разреженных газов: фаза Бина. Развитие условий, характерных для Сефирот под Бездной. Возникновение нашего Солнца и связанных с ним планет.

Силы, действующие непосредственно на эту планету.

Силовые линии, созданные в квазиорганических радиальных или сегментированных формах: до появления жизни устанавливаются паттерны, в коих она поддерживается.

Одноклеточный организм.

Науки и живая реальность: магическое развитие через познание и опыт. Маг как художник.

Осознанность на всех уровнях. Объективность и внутренний отклик. Сформировавшие нас силы являются индикаторами средств для нашего волевого достижения.

В главе 7 книги II, «Одеяние высшей магии», сделана краткая отсылка к символам Сефиротических сил в мире Ассиа.

	Сефира	Космический символ в Ассиа	Еврейское название символа
1	Кетер	Спиральная туманность	Рашит Ха-Гилгалим
2	Хокма	Сфера неподвижных звезд	Маслот
3	Бина	Планета Сатурн	Шаббатай
4	Хесед	Планета Юпитер	Цедек
5	Гебура	Планета Марс	Мадим
6	Тифарет	Солнце	Шемеш
7	Нецах	Планета Венера	Нога
8	Ход	Планета Меркурий	Кокаб
9	Йесод	Луна	Левана
10	Малкут	Теллура (планета Земля)	Холем Йесодот

Данные традиционные символы, если рассматривать их с тем типом понимания, в котором они были задуманы, обладают уникальной силой и фактически раскрывают большую часть Сефиротических процессов. Кетер, Перводанная Единица, "Первые вихри", символизируется Спиральной туманностью: образ представляет собой интенсивное белое сияние, кружащееся с таким быстрым внутренним движением, которое обычно предшествует либо образованию, либо делению. В данном случае это деление. Из Кетер рождается Хокма, Второе Сияние: сие, однако, проявляется не как единый свет, а как множество, изливающийся поток хаотического динамизма в сфере Зодиака. Бина, третья Сефира, символизируется медленно движущейся, огромной и холодной планетой Сатурн. В мифологии Сатурн является старейшим божеством; с его низвержением Юпитером завершился "Золотой век" и началось царствование активного проявления. В последовательности Сефирот мира Ассиа от Хесед до Йесод мифы Халдеи, Греции и Рима переплетаются с астрономическими и астрологическими знаниями.

Когда же мы переходим к Малкут мира Ассиа, представленной планетой, на которой мы обитаем, то обнаруживаем, что влияния всех других Сефирот, да и вообще всех миров, с нашей точки зрения, сходятся на нас. Они проявляются вокруг нас, и в нас, самым запутанным сложным образом. Символическими индикаторами Сефиротических сил в

Ассия являются связанные с ними с древних времен небесные тела; они остаются неизменными и имеют первостепенное значение в нашей схеме. Тем не менее, среди сопутствующей толпы идей мы можем различить и другие проявления Сефиротических сил в Ассия. Например:

Prima Materia и Большой Взрыв

Изначально, в данной коннотации, пространство символизирует Айн Соф, Отрицательное Существование. Многие физики прошлых поколений совершили ошибку, пытаясь отождествить пространство с гипотетическим аспектом Положительного Существования, как, например, с Эфиром, но для выполнения всех условий необходима отрицательная атрибуция. Из этого Отрицания появляется первая Сефира — Кетер (ראשית הגלים). Движение указывает на присутствие энергии, а энергия указывает на потенциал материи. Откуда же взялся этот первый импульс? Не "*ex nihilo*": безусловно, это не порождение неизменной пустоты. Еще раз: "Ничто не появляется из ничего". Вот таинственная, но важнейшая связь между мирами: энергия, льющаяся из астрального света в точку, которая сначала воистину не имеет измерения. Сия энергия — не отброшенный дисбаланс одной Сефиры: она концентрирует в своем единственном сиянии влияния всех Сефирот, как они были развиты и уравновешены в трех мирах вплоть до Йецира. Таким образом, это истинная сила Кетер, אור פשוט*, обретающая материальное проявление в качестве возрастающего поля энергии, проявляющегося в виде белого каления несравненной интенсивности.

Силовые поля увеличиваются как колоссальные области электрического напряжения. Достигнута критическая точка: то, что каббалисты назвали возникновением Хокма, а физики — Большим Взрывом! Огромное поле первозданной силы распадается в небывалых катаклизмах мощного электрического взрыва. Мириады и мириады электронов внезапно высвобождаются, отскакивают друг от друга, закручиваются и вращаются вокруг друг друга; некоторые обмениваются зарядами, превращаясь в протоны, нейтроны или другие энергетические частицы. Образуется первые разнообразные связи, стабилизирующиеся в виде атомных структур: одни — из нескольких таких бесконечно малых частиц, другие — из большего числа. Эти первые атомы, закрученные в огромные облака, пронизывают пространство, составляя то, что может быть понято

---

* АУР ПАШОТ, Чистый свет — традиционное название Кетер.

только как самый разреженный из газов, но газ — это атомная материя. Началось грандиозное развитие нашей Вселенной.

Первозданный газ нельзя считать чистым первоэлементом: содержащиеся в нем атомы представляют все первоэлементы в хаотической смеси. Ранее мы указали, что Сатурн является видимым символом силы Бина, потому что Сатурн чрезвычайно огромен, холоден и символизирует формирующее сжатие, но теперь наше созерцание свидетельствует о действии высшего, невидимого представителя функции Бина в нашей Вселенной. Первозданный газ выбрасывается наружу из центра взрыва в пустоту, и теперь наступает фаза Бина. Будучи все еще белого каления, тем не менее, его температура значительно снизилась, и происходит сжатие и увеличение плотности. Каббалисты уже давно говорят о "бесплодной Матери", не останавливаясь перед парадоксом, и в этом они правы, ибо данный аспект Бина характеризуется сокращением сияющего потока Хокма в холодном чреве пространства, в которое он был излит. Однако Бина также является для нас светлой и плодотворной Матерью, поскольку именно ее закаляющая и формирующая сила делает возможным развитие всего, что поддерживает нашу жизнь.

О высших Сефирот говорят, что они отделены от остального Древа неизмеримой Бездной. Это верно в отношении зарождающихся проявлений высших Сефирот мира Ассиа, о коих мы говорили, так же как и в другом смысле на высших плоскостях.

Силы высших Сефирот в мире Ассиа проявляются в грандиозном масштабе. Чтобы хоть как-то оценить необъятность излившихся сил, мы должны рассматривать расстояние в условиях света, движущегося со скоростью приблизительно сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду. Если бы мы отправились в путешествие от нашей звезды (от Солнца) до ближайшей (до Проксима Центавра), то это заняло бы у нас четыре световых года, то есть четыре года путешествия со скоростью света. Но наша звезда и Проксима Центавра — это лишь две из примерно ста тысяч миллионов и более звезд в нашей галактике. Это огромное скопление звезд само отделено в пространстве от других галактик огромными расстояниями. Например, спиральная галактика Андромеда, являющаяся "ближайшим" соседом, находится примерно в двух миллионах световых лет от нас: два миллиона лет со скоростью сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду. Считается, что существуют тысячи миллионов галактик.

Возвращаясь теперь к нашему рассмотрению инволюционных сил, можно сказать, что возникновение материи в узнаваемом состоянии переносит нас из области высших Сефирот в область активного проявления. На каждом уровне Бездна отмечает четкое различие между одним

модусом бытия и другим. Это смещение внимания с нашей стороны не означает, что действие высших Сефирот можно считать завершенным. Оно никогда не прекращается, на любом уровне. Кетер по-прежнему является источником; Хокма — Высшим Отче; действие же Бина продолжается в ограничении и придании формы, поэтому под ее влиянием материя продолжает сжиматься.

На уровне действия внутри широко раскинувшейся в пространстве *Prima Materia* в игру вступают иные силы: гравитационное притяжение, представленное Хесед, и центробежное отталкивание, представленное Гебура. Каждая частица во Вселенной, большая или маленькая, имеет гравитационное притяжение к любой другой частице; каждая движущаяся частица имеет тенденцию вырваться из гравитационного притяжения. Притяжение принадлежит Хесед, упорядочивателю и законодателю; тенденция вырваться — Гебура, разрушительной, каталитической, не только уравнивающей Хесед, но и сильно модифицирующей силу Бина. Огромные газообразные массы, все еще удаляющиеся от места взрыва, постоянно удаляются друг от друга и становятся все более рассеянными и ослабленными. Взяв в качестве примера одно из этих огромных газовых облаков, мы видим, что оно начинает вращаться вокруг своего центра (здесь мы рассматриваем только образование спиральной галактики). Площадь облака в целом продолжает увеличиваться, но атомы, из которых оно состоит, одновременно притягиваются друг к другу группами и скоплениями посредством сил притяжения и гравитационной тяги. Поэтому значительная часть облака неизбежно разрывается на фрагменты, причем каждый фрагмент светящегося тумана развивает свой собственный гравитационный центр, и сжатие вокруг этого центра приводит к новому повышению внутренней температуры. Таким образом, в рассматриваемой нами конкретной серии Сефиротических проявлений, начинается фаза Тифарет: из раскаленного, фрагментированного, коалесцирующегося потока звездного вещества рождаются звезды. Одной из этих звезд является наше Солнце.*

---

* Данная глава не является научным трактатом и служит лишь иллюстрацией главного действия Сефирот в космических терминах. К сожалению, мы не можем вписать сюда такие проявления, как нейтральный водород, галактические туманности, межзвездное вещество, сверхновые, неправильные галактики и другие явления. Мы просто представляем изящную Вселенную, в которой каждый танцор получает партнера.

Точная причина, вызвавшая к жизни нашу Солнечную систему*, является предметом научных дискуссий, но эти дискуссии не имеют никакого значения в основной линии развития, которой мы следуем. В любом случае причина находится в пределах порядка уже существующих притяжений и отталкиваний. Вероятная гипотеза состоит в том, что при разделении части облака пара, сформировавшего Солнце, возникли флуктуации и вихри, породившие вспомогательные фокусные центры, источник фрагментов, который, будучи намного меньше, охлаждался в гораздо большей степени. Принимаем ли мы эту гипотезу или какую-то другую, несомненно то, что фрагменты такого материала начали вращаться вокруг нашего Солнца.

Здесь мы рассматриваем природные процессы, кои в своем действительном развитии протекают постепенно, каждый в следующий, в течение бесчисленных эпох, но тем не менее в них можно различить Сефиротические фазы. Первоначально эти зарождающиеся планеты раскалены добела и газообразны, но со временем они остывают в направлении затвердевания. Здесь мы выделяем еще две Сефиротические функции, последовательно вошедшие в паттерн, чтобы участвовать в определении характера и структуры планет: Нецах и Ход. Упомянутые нами ранее силы продолжают свое воздействие на орбитальный материал, но теперь внутри него Нецах (сила) объединяет и развивает, а Ход (форма) — разделяет и различает. В аморфном жидком сфероиде, формируемом внешними и внутренними силами, химические реакции постепенно приводят к агломерации твердых соединений, растворению химических солей, отделению твердых масс от жидкости и выделению газов. Затем, как и при приближении к твердости в любом охлаждающемся материале, мы видим, как смешанные молекулы отделяются, образуя кристаллы и массы особых веществ, проявляя свою отличительную природу.

Эти процессы также продолжают, но в их совокупности мы рассматриваем сложное строение, геологическое целое. Огромные кристаллические агрегаты являются горными хребтами, а скопление минеральных растворов — морями. Перед нами фаза Йесод — синтез работы Нецах и Ход: бурная драма, актерами в которой являются кружащиеся, бушующие, неистовые силы Природы.

В Каббалистической философии хорошо известна аксиома о том, что "каждая Сефира содержит Древо", так что все Сефиротические про-

---

* На этом этапе мы должны начать ограничивать наши комментарии конкретными примерами, в которых мы видим действие Сефирот в последовательности причинности, ведущей к феномену обитаемой планеты: в частности, планеты Теллура.

цессы могут быть прослежены в пределах функции Ход, например, или в пределах функции Хесед, либо любой другой Сефиры. Следует, однако, иметь в виду, что хотя мы можем легко идентифицировать вторичные Сефиротические функции в рамках определенной фазы инволюции или эволюции, это искусственное упрощение. Повторяющиеся паттерны Сефиротических функций продолжаются бок о бок и до бесконечности во всех проявленных мирах; на физической плоскости различные процессы можно проследить вплоть до субмикроскопического уровня.

До сих пор мы отслеживали ход инволюции, но в Малкут все меняется: с Малкут завершаются инволюционные процессы и начинаются процессы эволюции.

Мы видим мир — минеральный шар, подвешенный в пространстве, отражающий от своей поверхности свет Солнца. Всякое движение, всякое проявление в этом мире имеет химическое или физическое происхождение. Сей мир — вся геологическая структура, облакаемая в зеленые и насыщенные цвета плодородной земли, когда наступает фаза Малкут; он — весь минеральный потенциал, обеспечивающий основу данного проявления. Но откуда взялась жизнь?

Теперь мы видим наш мир в качестве воплощения всех Сефиротических сил, сходящихся на нем. Космические лучи бомбардируют его, Солнце бьет по нему, заставляя твердые и жидкие минералы поверхности непрерывно испаряться, формируя и преобразуя облака в атмосфере. Здесь есть отголосок высшего паттерна: облака увеличиваются, электрическое напряжение нарастает, и среди них начинают играть молнии.

Нисхождение вспышки молнии — один из великих Каббалистических символов пришествия жизни. Когда эти физические молнии, о которых мы пишем, бьют, нет ни человека, ни какого-либо другого телесного существа, чтобы засвидетельствовать их или осознать их важность. И все же они — предвестники жизни. Когда молнии вспыхивают снова и снова, в атмосфере образуются газы, смываемые дождем, вместе с образующимися соединениями, в моря, реки и озера. Кроме того, многие химические вещества трансмутируются радиоактивностью, присутствующей в этот ранний период в значительном количестве металлов и других минералов, позднее же обнаруживаемой лишь в инертной, истощенной форме. Так в ранней истории мира великие воды накапливали соединения углерода, кислорода, водорода, азота, фосфора, включая азотные кислоты, углеводороды и аминокислоты, а также порождали бесчисленные другие.

Мы не можем сказать, сколько веков продолжалась эта стадия развития, но аминокислоты и другие азотистые соединения стали основой

белка, а белковые молекулы — основой жизни, для которой необходимы и другие химические вещества. Солнце (сила Тифарет) излучает свой теплый и жизненный свет на моря. Там аминокислоты и другие минералы вступают в реакцию и конъюгируют, связываясь с углеводородными коллоидами. Напряжения в коллоидных каплях, присущие молекулярным ритмам кристаллических веществ, обеспечивают повторяющиеся силовые линии в радиальных и сегментированных квазиорганических формах; задолго до появления жизни устанавливаются паттерны, в коих поддерживается жизнь. И вот наконец, почти незаметно, рождается новый фактор: обрела бытие жизнь. Начиная с коллоидной капли, одноклеточный организм развивается в протозойную слизь. Вот заметный эффект влияния Нецах: жизнь из вод! Это подлинно первозданное проявление Венеры Анадиомены в Малкут.

Нет нужды отслеживать появление эволюционирующей жизненной силы дальше; воистину, охватить каждый ее аспект было бы выше наших сил. Хороший учебник по биологической предыстории должен предоставить ученику достаточно материала для упражнения по выявлению Сефиротических влияний в природных факторах, воздействующих на Землю. Астрономия и астрология тоже предоставляют материал для рефлексивного изучения, которым не должен пренебрегать ни один соискатель магического понимания и силы.

Эти последние предметы не могут быть в полной мере заимствованы только из учебников и эфемерид, хотя иллюстрации в современных астрономических исследованиях и точность эфемерид по-своему необходимы. Магия — скорее искусство, чем наука, и хотя художнику или скульптору, скажем, человеческой формы знание анатомии значительно поможет интерпретировать то, что он видит, истинное мастерство искусства придет только от созерцания живой фигуры. Так и маг, стремящийся работать с силами Вселенной и через них, достигнет великого понимания и овладения сим искусством только через созерцание живого космоса.

Быть может, для выполнения данного созерцания в физической реальности, необходимо удалиться от сияния города, но это во всех отношениях хорошо затраченное усилие. Астрологические концепции, которые могли показаться весьма теоретическими, станут жизненной реальностью личного опыта. Возможно, например, ученик увидит две планеты, приближающиеся к соединению: более удаленное светило (более удаленное, по научным данным, на многие миллионы миль) смотрит как бы через плечо более близкого и приближается ближе в перспективе,

пока их свет не доходит до наблюдателя в виде того, что фактически является одним смешанным лучом.

Или же астрономические события, не имеющие большого значения по отношению к безграничной необъятности ночного Неба, могут быть замечены и внутренне восприняты наблюдателем как нарушающие физическое и астральное окружение всей своей примитивной силой. Таким событием может быть лунное затмение или возвращение кометы. Объяснять эти вещи в области разума — не значит правильно объяснять их в эмоционально-инстинктивной области, точно так же, как научное понимание не должно разрушать нашего восторга при виде радуги или нашего благоговения перед стихийным великолепием великой бури.

Ибо маг должен, посредством практики и привычки, осознавать, и контролировать, все уровни сознания. С одной стороны, отправляя взор глаз и разума в огромные звездные дали, он должен уметь, не теряя изумления, пересматривать открытия науки, размышлять о природе туманностей и "черных дыр", а также быть в состоянии осмелиться (более логично, чем многие ученые) искать истину неотвеченных вопросов, следуя доказательствам и разуму без компромиссов, куда бы они ни вели. С другой стороны, он должен сознательно осознавать, что при всем этом он — дитя этой маленькой Солнечной системы, существующей почти на периферии своей галактики; он — разумное существо, на которое непосредственно влияют силы данного Солнца, этой Луны и этих планет; и что во всей своей жизни, как и в магическом искусстве, именно через сии ограничения, сии типы более грандиозной схемы, он находит свое собственное величие.

Глава 3 ЭМАНАЦИИ

[В этой главе разъясняются некоторые соображения, вытекающие из глав 1 и 2.]

Традиционные еврейские названия десяти Сефирот, вместе с их значениями и неотъемлемыми числами.

Инволюционный порядок эманаций: Меч.

Общее значение десяти Сефирот.

Три Колонны: Колонна Милосердия, Колонна Строгости и Колонна Равновесия. Сефирот на них.

Три триады. Составное Древо. Путь Возвращения: Змей.

Великие Сефирот-врата Колонны Равновесия. Достигая более высокого уровня сознания через данные врата, практикующий не теряет способностей, связанных с более низким уровнем.

Восхождение по плоскостям: краткое описание опыта выполнения этого упражнения.

Тифарет — главная Сефира-врата, через которую нисходит сила и инициат переходит в Адептство.

Даат — скрытые врата.

«Гимн всем божествам»: Прокл, его автор, стремится найти помощь на Пути Возвращения через познание Священных Писаний.

Четырехчастное Древо: описание диаграммы, коя в некоторых отношениях вносит путаницу, но создает большое ощущение непрерывности миров. "Каждая Сефира разворачивается из предыдущей фазы как новая модальность, но без пространственного разделения."

Далее о несбалансированных силах: зависимость Клифот от истинных архетипов.

Просьба о защите окружающей среды.

Десять Сефирот, или эманаций божественного, имеют еврейские названия, кои дают ключ, но не более чем ключ, к их значениям. На самом деле, любое название, данное Сефире, должно быть простой абстракцией, поскольку его содержание должно соответствовать этой Сефире в любом из четырех миров.

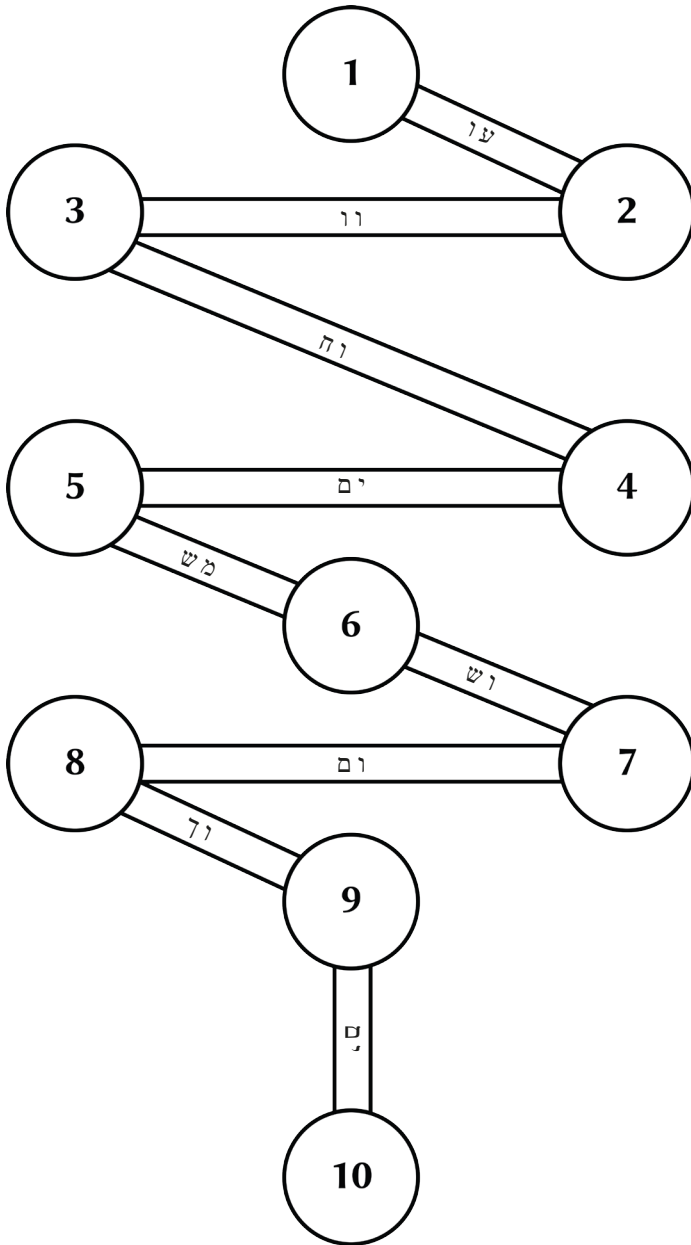
Традиционные названия Сефирот переводятся следующим образом:

	Транслитерация	Перевод
1	Кетер	Корона
2	Хокма	Мудрость
3	Бина	Понимание
4	Хесед, Гедула	Милосердие, Слава
5	Гебура	Сила
6	Тифарет	Красота
7	Нецах	Победа
8	Ход	Величие
9	Йесод	Основание
10	Малкут	Царство

Сефирот, когда на них ссылаются по номерам, всегда нумеруются, как показано здесь, в их нисходящей или инволюционной последовательности, потому что это их собственная последовательность эманирования. Далее в этой главе вводится концепция "Пути Возвращения", эволюционной последовательности: и даже там, хотя, например, его отправная точка находится в Малкут, эта Сефира, в данном контексте, как и в любом другом, остается десятой.

Инволюционная последовательность эманаций символизируется диаграммой "Меч", представленной на следующей странице*. Мы видим, что нисходящая сила переходит от Кетер к Хокма, а оттуда — к Бина, затем в Хесед; видим как молния перескакивает через широкую долину, и в обратном направлении — в Гебура; оттуда по диагонали через Тифарет, сей великий центр трансформации, и далее по той же линии до Нецах, естественного дополнения Гебура; потом к Ход, уравнивающему энергии Нецах, заряженные Тифарет, а оттуда — к Йесод на средней ли-

* Значение еврейских букв на схеме Меча смотрите в Приложении Д.

МЕЧ

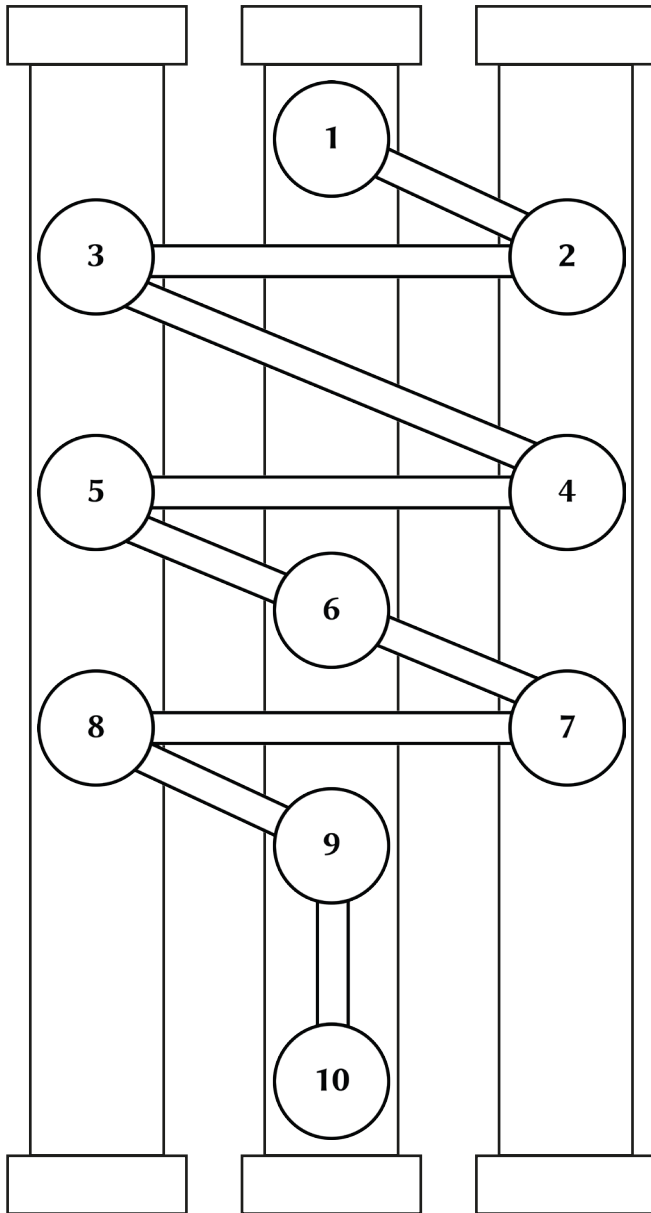
нии, где уравниваются Ход и Нецах; затем вертикально вниз — к Малкут, реализации и воплощению сил, собранных в Йесод.

Чтобы глубже понять значение Сефирот в их различных отношениях, мы можем определить типы сил, кои они представляют:

1. Цельность,
2. Расширение,
3. Сжатие,
4. Упорядочивание,
5. Энергия,
6. Равновесие,
7. Совмещение,
8. Разделение,
9. Замысел,
10. Исполнение.

Из созерцания диаграммы Древа и различных паттернов, которые можно в ней увидеть, вытекают некоторые ключевые понятия. Например, можно видеть, что Сефирот изображают расположенными на трех вертикалях — на трех Колоннах (смотрите соответствующую схему на следующей странице).

Колонна Милосердия представлена Расширением, Упорядочиванием и Совмещением; Колонна Строгости — Сжатием, Энергией и Разделением; Колонна Равновесия — Цельностью, Равновесием, Замыслом и Исполнением: Замысел в этом ряду является эквивалентом алхимического Проецирования. На центральной Колонне расположены Кетер, Тифарет, Йесод и Малкут; по одну сторону от нее — Колонна из Хокма, Хесед и Нецах, по другую — Колонна из Бина, Гебура и Ход. Из того, что было сказано ранее, очевидно, что Колонны сформулированы таким образом, чтобы играть роль Тезиса, Антитезиса, Синтеза. Колонны Милосердия и Строгости, как мы показали, представляют гораздо больше, чем обычно подразумевается в словах, которыми они названы: первая обозначает все, что дает и поддерживает жизнь на любом уровне, вторая — все, что сдерживает, направляет или обуславливает жизненную силу. Колонна Равновесия является выражением баланса и гармонии между этими взаимными влияниями; тем не менее она также является жизненно важной частью паттерна, поскольку баланс и гармония не являются простым ан-

Колонна
Строгости

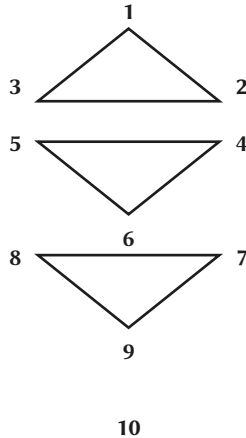
Колонна
Равновесия

Колонна
Милосердия

нулированием влияний, но всегда, на любом уровне, производят созидательную силу.

Другой способ рассмотрения паттерна Древа связан с индивидуальными различиями Сефирот. Это система трех триад.

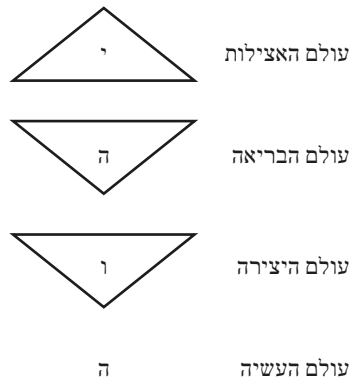
Первая триада: Кетер, Хокма, Бина — высшие Сефирот. Кетер — это источник всего; Хокма — изливание силы, архетипическое мужское начало; Бина — сжимающее или формирующее влияние, архетипическое женское начало. Хокма и Бина — это идеально сбалансированная пара противоположностей.

Вторая триада: Хесед, Гебура, Тифарет. Сефира Хесед — это вселенский порядок, она представляет мужскую власть и является проявлением в Колонне Милосердия; это мужское начало в качестве законодателя. Уравновешивающей силой в данном случае является другой мужской образ, динамическая энергия, хотя и находящийся в женской Колонне Строгости, ибо здесь мы имеем мужское начало в качестве воина, и хотя, по общему признанию, этот образ более жесток, тем не менее, последствия дрессировки и принуждения более узки. Великое различие, кое отличает эту пару противоположностей от высшей пары, состоит в том, что и Хесед, и Гебура находятся в прямой связи с действием и опытом, влияние высших Сефирот в которых является причинным косвенно. Как и в других Сефиротических особенностях, это должно быть справедливо независимо от того, какой из четырех миров мы рассматриваем, поскольку подразумевается в функции и природе самих Сефирот. Третий пункт сей триады — Тифарет, "солнечная" сфера, и здесь мы снова вступаем в

новую связь с мотивацией и действием человеческой жизни, хотя бы мы и рассматривали, например, отношение человека к миру божественного. Тифарет, синтез в одном смысле Милосердия и Силы, а в другом — Мудрости и Понимания, может демонстрировать лишь аспекты Самопожертвования. Тифарет, отражение Кетер, — воистину дитя Хокма и Бина: это Логос, сила духовной силы, излучающая свое величие вниз, в нижние Сефирот.

Третья триада состоит из Нецах, Ход и Йесод. Уравновешенные противоположности здесь — Нецах и Ход: Нецах — сила, Ход — форма. Нецах дает всеобъемлющее эмоциональное побуждение, безграничный материнский жизненный поток; Ход же дает интеллектуальную точность цели, меткое суждение о возможностях, аналитическое развертывание средств. Ни Нецах, ни Ход в одиночку не могут прийти к совершенной концепции проекта. Синтезом Нецах и Ход, впрочем, является Йесод, реальность этой концепции, ибо Йесод, в каждом из четырех миров, есть сфера порождения.

На данном этапе представляется целесообразным рассмотреть теорию составного Древа, способствовавшую как истине, так и заблуждению. Говоря кратко, эта теория относит высшие Сефирот к миру Ацилут, вторую триаду — к Бриа, третий треугольник — к Йецира, а Сефиру Малкут — к Ассиа.

Это ни в коем случае не современный взгляд на Древо: он подразумевается, например, в ряде Зоарических текстов и появляется в виде разрозненных упоминаний в трудах Джованни Пико делла Мирандолы (1463-1494), который, помимо того, что был приверженным учеником самих текстов, получил также устное наставление нескольких раввинских учителей Европейской репутации. Более современные авторы просто скопировали

данную концепцию именно из этих и других источников, однако без учета ее истинного смысла и цели.

При объективном рассмотрении Сефирот "составная" интерпретация не имеет места. Все десять модусов бытия, коими являются Сефирот, существуют в каждом из четырех миров, тем не менее, это не умножает число сих модусов бытия. Если мы говорим, например, что *"Красота существует в мире божественного, в интеллектуальном мире, в астральном свете и в земном проявлении"*, это не означает, что существует четыре различных и отличных качества, называемых Красотой. Без сомнения, в каждом из миров существует свой тип Красоты, но полностью отделить эти четыре вида от любого общего фактора, любого основополагающего единства слова "Красота", означало бы сделать атрибуцию совершенно бессмысленной. То же самое относится к Силе, Славе или любому другому Сефиротическому атрибуту. Несмотря на очевидные различия относительно назначения в четырех мирах, существует узнаваемая нить идентичности, проходящая через различные уровни, когда мы размышляем о значении силы в божественном мире, в интеллектуальном мире и так далее. Тем самым, становится очевидно, что десять Сефирот действительно существуют в четырех мирах, и каждый мир наполнен своим видом Сефирот; а также то, что каббалисты никогда явно не противоречат этому взгляду, очевидно являющемуся их истинным учением.

Точно так же можно, нисколько не противореча данному истинному учению, проследить степень соответствия между мирами и Сефиротическими триадами.

Именно тогда, когда мы рассматриваем Путь Возвращения человека, вступает в свои права "составной" взгляд на Древо. Изменения уровня на пути Эволюции никоим образом не случайны, но являются следствием некоторых очень мощных магических свойств Сефирот Колонны Равновесия. Естественный прогресс души на Пути Возвращения следует отличать от сознательного, магического, ускоренного прогресса инициата; одним словом, естественный прогресс эволюции характеризуется постепенным, часто неосознанным разворачиванием в психике космического осознания.* Путь Возвращения, или Эволюции, начинается с Малкут Ассиа, материального мира, в котором мы пребываем физически, повторяя, в широком смысле, курс Инволюции, так что в итоге

---

* Разумеется, на естественном пути прогресса всегда есть "естественный инициат" — человек, вступающий в прямой контакт с Сефиротическими силами без какого-либо руководства или размышления; однако, кроме такого исключительного случая, путь естественного развития заключается не в этом прямом контакте.

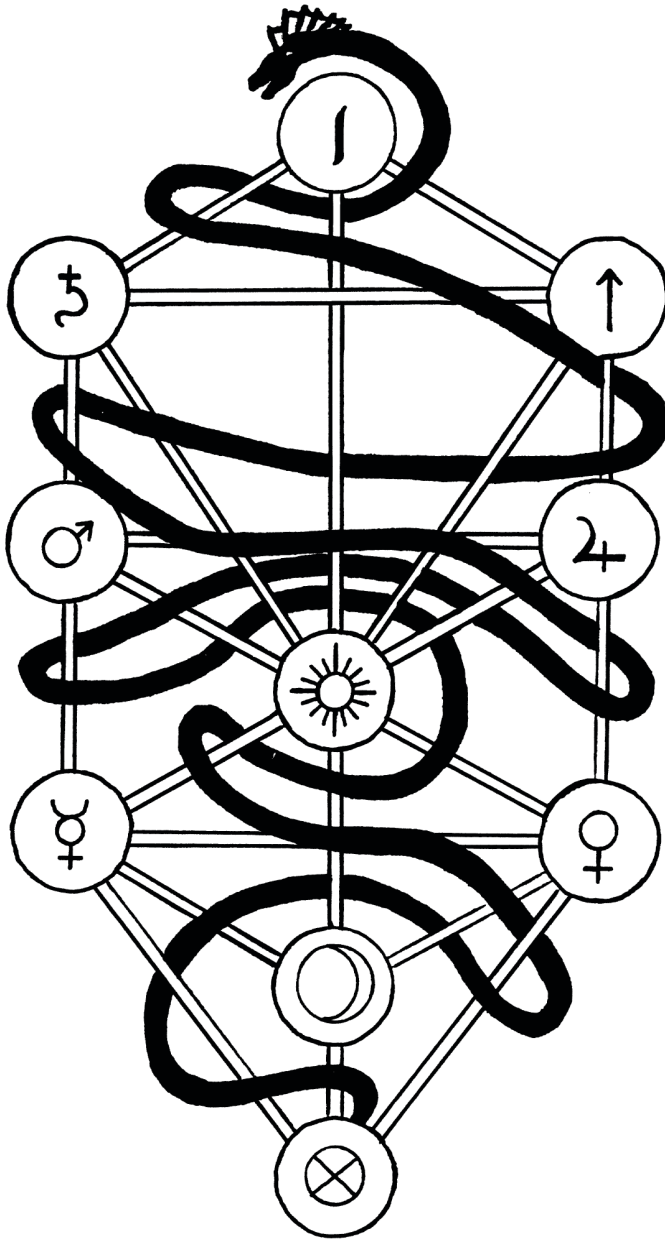
достигается наивысший духовный уровень. На диаграмме "Змей" (что на противоположной странице) эта концепция показана переплетением загадочных витков вокруг каждой Тропы в должном порядке.* Здесь есть несколько необходимых условностей, так как было бы невозможно в каждом случае представить вариации схематически, потому каждая Тропа показана как посещаемая лишь один раз.

В реальной жизни, однако, есть много возвратов и посещений; любая часть прогресса может занять много жизней, и ни в одной жизни человек не пребывает на самом высоком уровне, коего он достигает, постоянно: цитируя традиционную фразу, всегда "лук должен быть натянут время от времени". Важный момент, который мы хотим здесь прояснить, состоит в том, что Путь Возвращения предполагает подъем через миры одновременно с восхождением по Тропам, и такое изменение уровня всегда происходит именно через влияние Сефирот на Колонне Равновесия. Естественно, с точки зрения эволюции, прохождение тридцать второй Тропы из Малкут Ассиа не обязательно означает, что человек должен оставить физическую жизнь ради астральной, но что через развитие способностей, через первое "погружение в царство подсознательного", психика открывается тонким влияниям астрального мира; так же и с дальнейшим прогрессом. Точно так же не предполагается, что Адепт, приобретший Бриатическое сознание через мистерии Тифарет, утратит, тем самым, более обычные уровни.

Интересный пример изменения уровней, обозначаемых Тремя Треугольниками, дает техника, известная как «Восхождение по плоскостям», в которой сознание возвышается с помощью ряда ключевых символов. По сути, разница между упражнением «Восхождение по плоскостям» и эволюционным Путем Возвращения состоит в том, что в упражнении, кое являет собой скорее мистический, чем магический опыт, проходится только Колонна Равновесия, и то не выше Тифарет. Сходством же между упражнением и эволюционным процессом являются именно сии Сефирот-врата на Колонне Равновесия, через кои сознание поднимается к высшим мирам. В «Восхождении по плоскостям» сознание человека "восходит" от Малкут, посредством Тропы 32, к Йесод Йецира, затем по-

---

* Хотя Змей показан выходящим из Малкут, начальной точки эволюционного путешествия, он не изображен входящим в какую-либо Сефиру на своем восходящем пути. Единственная цель диаграммы — указать идеальную последовательность, в которой должны быть пройдены Тропы Древа: прогрессию, в своей полноте, обязательно приводящую психику к переживанию магических свойств всех Сефирот в должной и действенной последовательности.

ЗМЕЙ

средством Тропы 25. Кульминацией путешествия является мистический познание Тифарет в Бриа. Человек ощущает, что поднимается вертикально, быстро, но как бы сквозь неизмеримое пространство. Присутствует чувство огромных высот, стремительного движения вверх, утрата всякого ощущения времени, пока человек внезапно не прорвется в Сефиру.

После «Восхождения по плоскостям», как и во всех магических операциях, в которых происходит изменение уровня сознания, человек не должен пренебрегать волевым возвращением к нормальному состоянию. Это может быть трудно, ибо в психике практикующего есть то, что не желает возвращаться к земной жизни, насладившись иным местом.

Тифарет — Сефира, прежде всего являющаяся вратами миров. Эта Сефира — великие врата, через кои нисходит сила, не только из Кетер каждого мира в его нижние Сефирот, но также из высших миров в низшие. Так, божественное существо, воплощающееся в Малкут Ассиа, появляется как солнечный герой. Эта же Сефира дает Адепту доступ к Бриа, но ключ от врат на маршруте вверх (так сказать, совершаемое Адептом таинство Тифарет) — это смерть, понимаемая как жертвенная смерть. Она может быть исполнена ритуально, но валидность ритуальной формы зависит от духовной реальности, лежащей в ее основе, и связана с ней. Следует отметить, что физическая смерть не приводит автоматически к осознанию Бриатического уровня; это зависит от состояния эволюции индивида. Начиная с посвящения Тифарет Адепт "восходит" в мир Бриа. С этого момента на великих кручах подъема его ждут дальнейшие Сефирот — Гебура и Хесед.

Выше Бриа нам ни в коем случае не следует заниматься этим делом, поскольку Ацилут — это плоскость самой божественности. На самом деле, на Древе Жизни нет других врат (за исключением Великого Предела, Кетер), поскольку Даат обычно никогда не указывается в качестве Сефиры. Следует заметить, однако, что Даат тоже расположена на Колонне Равновесия и, как утверждается, находится в ином измерении (то есть представляет собой состояние бытия иного порядка), чем другие Сефирот. Даат — это "скрытые врата", ведущие Адепта через Бездну и за пределы обычных человеческих способов познания, но сии врата хорошо охраняются, и тот, кто отважится на "Путешествие в Бездну", как назвал его Мастер Терион, преждевременно, обнаружит тайную дверь, запечатанную печатью силы, которую не сможет сломать ни одно его искусство. Из-за смятения от Бездны такой человек будет отброшен назад, на свой истинный уровень. Какие еще последствия может иметь его высокомерие — определить невозможно. Поэтому, чтобы предотвратить серьезное заблуждение, Даат не показана на нашей схеме Змея.

ГИМН ВСЕМ БОЖЕСТВАМ

О божества, направляющие путь святой мудрости, услышьте меня!

Вы, разжигающие в человеческих душах пламень возвращения, ведущие их обратно к бессмертным; вы, дарующие в своих праздничных песнях, являющихся тайными посвящениями, силу, позволяющую освободиться из темной пещеры невежества:

Услышьте меня, великие владыки свободы!

Даруйте мне, посредством познания священных писаний, посредством рассеивания окружающей меня ночи, высшее и истинное восприятие, дабы я мог воистину познать нетленное Всевышнее и человека, коим являюсь.

Пусть я никогда, сколь бы велико ни было мое несчастье, в забвении не отверну своего лика от вас; пусть никогда страшная кара не привяжет меня к земной жизни, либо мою душу — к ее ледяным глубинам,

Ибо моим желанием является не задерживаться в ней.

Услышьте же меня, о божества, властители лучезарной мудрости, и откройте тому, кто спешит по восходящему Пути Возвращения, экстазы и посвящения, запечатленные в божественных словах.

Прокл Диадох

Есть и другие аспекты Сефирот на Древе, кои должны быть упомянуты. Одним из важных аспектов Сефирот является их микрокосмическое применение в отношении человеческой психики. Это микрокосмическое проявление Сефиротических сил будет подробно рассмотрено в книге IV, «Триумф света», посвященной изучению психологии и магии.

Другой аспект Древа, рассмотрение которого относится к этой главе, на самом деле невозможно объяснить полностью. Поэтому то, что следует далее, должно быть воспринято в качестве основы для медитации, а не как простое буквальное изложение.

Иногда можно увидеть диаграмму, на которой Сефирот изображены как на Древе, но четыре раза подряд, один ряд под другим, так что Малкут каждого мира становится Кетер следующего. Нисходящая сила проходит, как в нашей иллюстрации Меча, вниз через Сефирот в Ацилут, затем непрерывной линией через Сефирот Бриа и так далее. Обычно, когда сила достигает Малкут Ассия, оттуда она передается Кли-

фот. Эта диаграмма очень четко выявляет некоторые аспекты данного вопроса, хотя и в ущерб другим. Он прекрасно показывает расцвет мира за миром, каждый из которых обретает бытие на своем собственном уровне после полного завершения предыдущего мира. Первичные причинные эманации разворачиваются в мире Ацилут. Из каждой эманации исходит следующая — до Малкут Ацилут, коя завершает сей мир. Затем начинается раскрытие мира Бриа, согласно архетипическому паттерну, установленному в Ацилут. Первоначально весь потенциал Бриа заключен в Кетер Бриа — в фазе бытия, непосредственно следующей за завершением Ацилут. Однако диаграмма создает трудности, потому что на первый взгляд она предполагает существование четырех рядов Сефирот, и в любом случае не указывает на какую-либо конкретную связь между, скажем, Ход в Ассиа и Ход в Йецира. При попытке представить четыре мира в двумерной диаграмме неизбежно возникает трудность, похожая, хотя и более острая, на трудность, с которой сталкиваются картографы при изображении двумерной карты материального мира: при точной передаче чего-либо одного всегда обнаруживается, что другое полностью искажено.

Дело в том, что главная ценность всех таких диаграмм заключается в их использовании в качестве вспомогательных средств или мнемотехники для тех, кто уже усвоил некоторые из представленных качеств. Мы можем взять несколько изображений Древа и поразмышлять о них, дабы получить сложную ментальную картину истин, указанных каждым из них, но более важным для нас сейчас является рассмотрение реальностей миров и Сефирот, чтобы эти крайне важные символы могли обрести для нас новое значение. Характерная сцена, характерный человеческий образ или действие, эмоциональное или интеллектуальное качество должны возникать в воображении и будут возникать с практикой, но даже эти представления могут стать мертвыми стереотипными "фишками", если их не оживить магическим и медитативным использованием. *Каждая Сефира разворачивается из предыдущей фазы как новая модальность, но без пространственного разделения.* Когда Сефирот познаются посредством опыта как нечто реальное, диаграммы не представляют никаких проблем.

Сефира Ход имеет в качестве своего главного символа в Ассиа прекрасную планету, из-за блеска, а также из-за ее позиции в небесах, часто путаемую с Венерой. Планета Меркурий, однако, воспринимается не в качестве торжествующих сил Природы, как Венера, а в качестве формирующего разума, получающего и адаптирующего духовное озарение, то есть как мужская потенция с определенными женскими характери-

ками. (Здесь заметно, как спонтанно одна Сефира интерпретируется с точки зрения отношения к другой.) Среди других материальных символов Ход у нас есть травы целебного свойства, прозрачный драгоценный камень с огнем в сердце и холодная жидкость, на самом деле являющаяся жидким металлом; в каждом случае это скрытая в латентности потенция, опять же указывающая на интеллектуальную силу. Потому на астральном уровне Ход олицетворяется двуполым, андрогинным, таинственным: Кентавр, Сфинкс и крылатый Пегас — все они имеют различные коннотации в царстве интеллекта, представляя соответственно Обучение, Загадку и Вдохновение. (В греческом мифе кентавры считались особенно искусными в медицине, математике и игре на лире; последняя классически считалась сродни математике и изобретением Гермеса.) В мире Бриа божественные формы Ход включают в себя Тота и Гермеса. Таким образом, нет никакой трудности в том, чтобы идентифицировать проявления Ход в различных мирах как взаимосвязанные, и то же самое верно для каждой Сефиры. К традиционным диаграммам Древа можно добавить еще одну, представляющую каждую Сефиру в виде огромной цилиндрической колонны, основание которой расположено в Ассиа, а ствол поднимается сквозь туманы Йецира, и звездоподобные формы Бриа, к капители в Ацилут. Однако и этот образ, ясно показывая одни аспекты предмета, безусловно делает малопонятными другие.

Что касается темы Клифот, то рассмотрение каждой Сефиры в качестве модуса бытия, а не круга на диаграмме, проливает дополнительный свет на сродство, существующее между Клифот конкретной Сефиры и самой Сефирой. Это вопрос, зачастую понимаемый неправильно. Часто предполагается, например, что если Сефиротические силы Хесед вызывают щедрость (когда они это делают), то Клифотические силы Хесед будут вызывать скупость. Это полное заблуждение: Клифотическое качество, соответствующее щедрости Хесед, — расточительная несдержанность. Идеал (архетип) совершенно одинаков в случае добродетели и порока. Таким образом, чтобы проиллюстрировать далее Ход, характерными чертами которой являются интеллект и анализ: соответствующий Клифотический аспект был бы не глупостью, а бесчувственным и гиперкритическим любопытством. Клифотические аспекты существуют в Бриа, Йецира и Ассиа, их проявление меняется в зависимости от уровня. Нет, однако, никаких Клифот мира Ацилут: Ацилут — всецело мир божественного разума, являющегося бесконечным, и нет и не может быть двух бесконечных разумов, а в едином божественном разуме нет места для Клифотических архетипов.

Существует особый аспект дисбаланса на материальном уровне, особенно привлекающий наше внимание в настоящее время. Совершенно ясно, что каждый серьезный ум, а тем более каждый соискатель оккультной мудрости, должен думать о нашей планете. До сих пор, на протяжении веков, наши предшественники могли черпать силу и вдохновение, духовную, а также физическую пищу из Земли, в сфере которой мы работаем. Трагический кризис нашего времени состоит в том, что, если не удастся предотвратить гибель, вся естественная красота и щедрость мира, полагаемого нами своим по праву рождения, но слишком долго остававшегося жертвой невежественной и жадной эксплуатации, будет потеряна для нас навсегда. Для всех обитателей Земли такое положение вещей пагубно; для тех, кто работает с природными силами и кто в качестве необходимого условия работы должен любить эти силы, угроза сочетается, только в более крупном масштабе, нечто вроде разрушения основ своего дома со смертельной болезнью сестры. Следует уделить самое пристальное внимание этому вопросу.*

---

* С публикацией данного нового издания сей параграф крайне подчеркивается, и авторы настоятельно рекомендуют оказывать поддержку организациям, занимающимся вопросами благосостояния природного мира.

Глава 4 ЭМАНАЦИИ

Любое существо, с которым мы можем желать вступить в контакт во время нашей магической работы, может рассматриваться как относящееся к той или иной Сефире, в том или ином из миров.

Высшие Сефирот, превосходящие магическую операцию, но постоянно влияющие на нее. Двойственное значение Бина-Сатурна и высокая значимость сил ограничения в созидательной работе.

Сефирот проявленных сил:

- Природа Хесед.
- Природа Гебура.
- Природа Тифарет, с кратким исследованием природы Красоты.
- Природа Сефиры Нецах; неприменимость моральных ценностей к Сефирот ниже Тифарет.
- Природа Ход, становящейся, при соединении с жизненной силой Нецах, самой магической из всех Сефирот.
- Природа Йесод и ее сущностное отношение к миру Йецира.
- Природа Малкут, Невесты, Низшей Матери.

Первоэлементалы и ответственность мага за них.

Божественные силы и Древо Жизни: мужские силы обсуждаются в связи с Сефирот Хокма, Гебура, Хесед, Тифарет и Ход; женские силы обсуждаются в связи с Сефирот Бина, Нецах, Йесод и Малкут.

Тайна Софии.

Из предшествующего очевидно, что любая возможная сила или любое возможное существо, независимо от того, какого рода, с которыми мы можем желать вступить в контакт во время нашей магической работы, могут рассматриваться как относящиеся к той или иной Сефире, в том или ином из миров. Дополнительный обзор Сефирот с этой точки зрения должен подчеркнуть ценность данных категорий.

Три высших Сефирот находятся за пределами магических операций в строгом смысле этого слова; тем не менее, их присутствие никогда не должно быть забыто или проигнорировано. Кетер всегда является истинным источником силы, и в некоторых процедурах необходимо проводить энергию через "микрокосмический Кетер", то есть через Кетер-Центр над головой индивида. О Хокма и Бина, первоначальных отцовской и материнской силах, будет сказано еще больше скоро; верно, что высшие Сефирот не вступают в практическую деятельность непосредственно, но их мистическое значение и, следовательно, косвенное влияние в практической сфере огромно. Бина впрочем, помимо высшего материнского аспекта, также считается нами сферой Сатурна, с соответствующими существами и влияниями: аскетизм и ограничительные тенденции Бина очень сильно отражаются в сатурнианских характеристиках, однако в силу этого данная сфера обозначается как жизненно важная для тех, кто принимает ограничения материи и работает с ними в качестве посредника для их стремления к высотам, то есть, прежде всего, для художников и церемониальных магов. Что касается всех остальных, то можно сказать, что столетия, в течение которых сатурнианские ограничения могли бы быть отвергнуты как "пагубные", подошли к концу; в нынешнюю эпоху возможности выполнения расширились настолько, что никто не может действительно делать все хорошо. Хотя следует избегать односторонности, требуется определенная степень отбора, как никогда прежде. Успех в любом начинании достигается мудрым выбором добровольных ограничений. Быть "квалифицированным" — значит, как говорит само слово, быть "ограниченным" соответствующим образом. Поэтому к сатурнианским силам следует относиться с благоговением, подобающим силам высшей Сефиры, но ни в коем случае нельзя пренебрегать ими или избегать их в малодушном страхе.

Когда же мы переходим к Сефирот проявленных сил, ситуация становится яснее: природа каждой Сефиры связывает ее с определенным типом магической работы.

Хесед, сфера Юпитера, является Сефирой милосердного и миролюбивого царя, священнослужителя и законодателя. Ее обрядами мы прославляем божественные силы отцовства и небес: Зевса или, рав-

ным образом, его брата Посейдона, либо этрусского Тинию. Операции, связанные с милосердием или процветанием, интересами ответчика в правовых вопросах, обязанностями гражданского руководства — все это показывает различные аспекты данной сферы. Все, что используется в ритуалах, должно отражать величественные и мистические качества Хесед, таких царственных имен, как Мелхиседек и Соломон, а также особой власти и величия, которые де Квинси находил в словах "Consul Romanus".

Гебура, сфера Марса, является Сефирой царя-воина, божественной управы и силы (Ареса, Аты, Марса, Огмы, Элохим Гебор) в их особых космогониях. Мы можем подготовить путь для могущественного Камаэля, мы можем призвать тех пылающих Серафим, что коснулись уст Исаяи горящими углями. Ибо это сфера тех, кто выступает против дурного: хирург не меньше, чем странствующий рыцарь, прокурор или истец в юридических вопросах, ответственен за почин в любой гражданской или военной кампании против бесправия. Мы можем вспомнить мрачные детали храма Марса в Чосеровском «Рассказе рыцаря»: они слишком причудливы, чтобы соответствовать истинному духу Гебура, но обстановка из суровой стали и алого цвета правильна, как и все, что создает спартанскую строгость, простоту и дисциплинированную силу.

Тифарет — сфера Солнца. С магической точки зрения это сфера трансмутации и метаморфозы, то великое благо, кое внешне воспринимается как лишения, претерпеваемые жертвой. Три великие божественные концепции Тифарет — Ребенок, Коронованный царь и Закланный бог; все это разные фазы одной реальности: божественный царь, закланный, дабы возродиться как ребенок. Сии три фазы составляют солнечный цикл и, в свою очередь, показывают возникновение Адептства. Поэтому к данной Сефире относятся триумфальные и скорбные, детские и взрослые боги воплощения и возрождения — Дионис, Осирис, Адонис, Митра, Иисус, ребенок Хорус, Гарпократ, если рассматривать поздний Египет, и, если рассматривать Восток, Кришна. Еврейское божество — Яхве Элоа Ве'Даат: фраза, интерпретируемая по-разному, но очевидно означающая "бог четырех первоэлементов в проявлении и познании". Пригодность данного названия подтверждается положением Тифарет не только на прямом пути между Кетер и Малкут, но и в центре Древа. Тифарет — сердце Древа, великое место встречи сил, действующих *через* материю, с теми, что действуют *на* нее.

Само название Сефиры, Тифарет, означает "Красота", и это, когда его понимают правильно, дает понимание ее природы. Характерно, что именно к богу Тифарет обращался святой Августин, когда писал: "*Слишком поздно я полюбил тебя, о ты, Красота древняя, но вечно новая! ... и вот,*

ты находишься внутри, а я снаружи...". Весь этот большой двадцать седьмой раздел десятой книги «Исповеди» представляет собой вдохновенное восприятие природы Тифарет.

Что же такое Красота, что она занимает центральное место в плане нашей философии? Говорят, что во всякой истинной Красоте есть некоторая странность пропорции — утверждение, должное подразумевать, что большей составляющей Красоты является не сия странность, а знакомая предсказуемость пропорции; необходимы оба качества. Слова Августина ("древняя, но вечно новая") выражают нечто подобное. Катулл, для которого Красота была красотой женщины, по-своему вносит свой вклад в наш вердикт в той поэме, что отрицает совершенно пропорциональную Квинтию в качестве "красивой": *"я согласен, что она — блондинка, высокая и прямая ... но у нее нет никакого обаяния, никакой изюминки во всем ее облике"*. Это именно то сочетание совершенной пропорции с "изюминкой", кое Джерард Мэнли Хопкинс указывает в своем незаконченном эссе о природе Красоты как составляющей красоту листа конского каштана. Данный лист является 5—7-пальчатым, все листочки, кроме центрального, овальной формы и постепенно увеличиваются в размерах от внешней стороны до центрального листочка, являющегося самым большим. Регулярное увеличение размеров подобных листочков в сочетании с оригинальностью центрального дают прекрасный пример красоты формы, которая была бы омрачена, как указывает Хопкинс, если бы не было ни гармонии, ни контраста. Хотя он никогда так и не закончил эссе, если изучить его стихи, то нетрудно завершить линию мысли. «Пестрая красота», а также «Море и жаворонок» излагают ее совершенно ясно, однако, погруженная в воду, она проходит как пурпурная нить сквозь гобелен этого приверженного ученика Иоанна Дунса Скота. Он сказал бы, что узнаваемое, известное с давних времен, сочетается со свежей уникальностью и удивлением настоящего момента, чтобы показать Красоту, являющуюся, кроме того, божественной Красотой. Мы можем добавить, что сия божественная Красота — Тифарет, ибо в этой Сефире вечное и временное вспыхивают и сливаются в единое целое.

Таким образом, Тифарет — это особая Сефира освящения, будь то людей или вещей. Она одновременно является той Сефирой, через которую жизнь нисходит в материю, и той, что ее вытягивает.

Двигаясь от Тифарет к Нецах, мы входим в ту группу Сефирот, кои представляют то, что можно назвать "чисто природными силами". Часто возникает некоторая путаница относительно точного различия между Сефиротическими силами выше и ниже Тифарет, особенно если это различие должно быть выражено в терминах, одинаково примени-

мых ко всем мирам. Таковым является следующее: что касается Тифарет и сил над Тифарет, то можно рассматривать тот или иной тип моральной ценности, но ниже Тифарет такие соображения были бы неуместны. Несомненно, именно по этой причине МакГрегор Мазерс называет триаду Хесед, Гебура и Тифарет "Моральным миром", а Дион Форчун — "Этическим треугольником"; однако, кажется менее необходимым подчеркнуть этот аспект вопроса, чем указать, что ниже Тифарет понятия морального обязательства не применяются.

Нецах — сфера Венеры; еврейское божественное имя в данной Сефире — Яхве Цабаот, "бог воинств", а само название Сефиры означает "победа". К этой сфере приписываются радостные и нежные божественные формы: Афродита и Хатор, Баст и Ла Сирена, а также прекрасные и ужасные Маеве и Астарта, и коронованная башней Кибела. Это божества великих поддерживающих сил Природы, и, хотя они живительны и благотворны, тем не менее, они обладают "ужасающими" аспектами, проистекающими из того факта, что они на всех уровнях лишены моральных или человеческих предубеждений. Эта истина вряд ли нуждается в расширении: магическая работа сильна в этой сфере, а принятие желаемого за действительное — нет. Менее развитые формы жизни часто лучше приспособлены для выживания, и силы, даже божественные силы, Сефирот, находящиеся ниже Тифарет, не изменяют спонтанно ход Природы в нашу пользу, тогда как те, кто работают в гармонии с этими силами, находят успех в своих усилиях, даже если мораль их действий не может быть выше обсуждаемого вопроса. Ряд примеров такого рода предоставляет начальная часть Ветхого Завета. Понимание сил Нецах также дает нам ключ к таким библейским высказываниям, как "*Грехи родителей падут на детей*". Аморальность этого утверждения возмущает многих людей совершенно напрасно: мы имеем здесь весьма пронизательное высказывание о силах, влияющих на человеческую жизнь и счастье, и если бы кто-то захотел его критиковать, было бы неуместно говорить, как это пытаются сделать некоторые люди, "*Справедливый бог не допустил бы такого!*". Нужно посмотреть на условия болезней, загрязнения, нищеты и неврозоз, в которых часто рождаются дети в результате злодеяний прошлых поколений, и понять, что там, где божественный разум сведен на нет в низших Сефирот, он не может быть призван в высших. Это главный принцип в магической работе. Для многих недовольных, однако, испытание слишком велико: не сумев понять или овладеть Нецах, они находят прибежище в скептицизме Ход.

Из этого не следует делать вывод, что Сефира Ход лишена магии: она в некотором смысле является самой истинно магической из всех Се-

фирот, но это так лишь в сочетании с жизненностью и силой Нецах. Если мы проследим направление Меча, то проследим поток силы от Нецах в Колонне Милосердия к Ход в Колонне Строгости; мы можем сказать, что эта сила, передаваемая Нецах, интеллектуально сформулирована для целей Ход. Таким образом, мужской интеллект здесь восприимчив к женскому жизнепередающему принципу, и эта ситуация является ключом к ряду андрогинных представлений о Меркурии, которые можно найти главным образом в алхимических документах. Согласно этой идее, божественное имя Яхве Цабаот, связанное с Нецах, уравнивается в Ход именем Элохим Цабаот: если первое является "первозлементным богом воинств", то второе — "богине-богом воинств". Божественными формами Ход являются те, что связаны с научным аспектом разума; главные примеры — Меркурий, Гермес и Тот. Ход означает "величие", и особенное величие Ход состоит в умственном восприятии полноты жизни и жизненных сил, приходящих из Тифарет через Нецах, теперь как бы кристаллизованных в умопостигаемость, наполняя сознание неопределенным экстазом, но наплывом идей, окрыленных озарениями. Нецах работает с силами Природы, Ход же — с силами разума.

Мы должны видеть действия Ход не только в данном отношении к Нецах, но и в отношении к следующей Сефире в нисхождении: Йесод, Сефире, в которой силы Нецах и Ход балансируются перед проекцией Малкут. Если в этом слиянии разума и инстинкта должен доминировать интеллект, то это должен быть интеллект, полностью поддерживаемый эмоциями. Маг должен не только знать, но и чувствовать сущностную правильность своей работы: правильность в том же смысле, что и правильность пассажа музыки или расположения форм в картине. Основополагающая структура в обоих этих примерах является математической, однако математической корректности недостаточно, разве что человек, чувствительный в этих вопросах, не сможет "почувствовать", что это так. В противном случае результатом было бы то, что народный язык в одной из своих вспышек озарения называет бесплодным интеллектуальным упражнением, а это не дело магии — быть бесплодной. Дабы оправдать свое существование, магия всегда должна приносить плоды.

Если результат должен проявиться в Малкут, то он должен быть исполнен в Йесод. Йесод (Основание) — это великая Сефира-врата Йецира, астрального мира. Данное отождествление является столь тесным, что Каббалистические авторы часто пишут о Йесод как о Йецира, и наоборот. Еврейские божественные имена в этой Сефире — Эль Шаддай и Эль Хай: "бог всемогущий" и "бог живой" — самые могущественные имена, чтобы выразить божественный архетип сей магически мощной

сферы. Божественные формы тоже являются самыми могущественными: Трехликая богиня (Диана Дева-Лучница; Селена Серебряный Диск; Геката Убывающая Луна), а также бог фертильности, зачастую рогатый, будь то Минойский бык, например, или Керн-Дуайн (Кернуннос) Оленьи Рога. Луна имеет первостепенное значение в магической работе, потому что дорога восхождения проходит от Малкут Ассиа через Йесод Йецира. Малкут Йецира — это прежде всего субстанция, лежащая в основе этого мира, но, по своей природе, статичная. Силы Малкут балансируют и устанавливают получаемые ими влияния, и чтобы произвести изменение, должное проявиться в Малкут, следует работать через силу Йесод, являющуюся динамичной; нет ничего хорошего в том, чтобы стучать своей волей в двери сущего. Хотя мы работаем в Малкут и действие нашего ритуала происходит на физической плоскости, тем не менее, наш ритуал должен иметь свой астральный аналог; это не означает, что каждая операция будет иметь лунную природу, а лишь то, что наша магия должна быть поднята в астральный мир через великую Сефиру-врата. Из Йесод, "Сокровищницы образов", скопление сил, пробужденных и вызванных нашим ритуалом, проецируется обратно в Малкут Йецира, а оттуда, если наша магия такова, в Малкут Ассиа. Именно по этой причине всех изучающих магию предупреждают не совершать никаких операций "во тьме Луны". В те немногие дни каждого лунного цикла, между исчезновением Убывающей Луны и появлением Новой Луны, отсутствует движущая сила, необходимая для того, чтобы поднять работу в сферу Йесод: в результате — цели и составляющие обряда, возвращаясь к самим себе, могут привести к хаосу.*

Йесод является самым мощным фактором в магической работе, но есть две причины, по которым некоторые люди склонны бояться его. Одна из причин заключается в том, что с Йесод Йецира связано много иллюзий, с которыми, естественно, сталкивается ученик, как только начинает прогрессировать в какой-либо серьезной работе. Единственно верные методы противодействия этому: во-первых, как можно скорее обеспечить канал для высших сил Йесод; во-вторых, работать с терпением и тем истинным смирением, кое состоит не в том, чтобы недооценивать себя, а в том, чтобы продолжать свою работу и, таким образом, не допускать излишнего внимания к фантазии и самовосхвалению. Вторая трудность с Йесод — преимущественно сексуальная природа многих ее коннотаций. Это, опять же, является фактором, который, вероятно, парализует многих при их первой попытке выйти из сферы повседневного

---

* CAVE CANEM!

сознания; и всякий, кто столкнулся с широкими сферами диких фантазий, окружающими всю тему секса, с готовностью посочувствует тем, кто встревожен этим. Впрочем, ученику не велено бросаться на произвол судьбы в этом бурном море; ни в коем случае нельзя пускаться в путь без ясного чувства цели и направления. На необходимых этапах работы устанавливаются меры предосторожности против различных видов несбалансированной силы, с коими можно столкнуться. Главной же опасностью, однако, является неуравновешенная сила внутри самого человека; и те, кто очарован каким-то определенным первоэлементом или какой-то определенной темой, либо кого привлекает более, чем обычно, Новая или Полная Луна, должны остерегаться того, как они помещают себя во власть того, что может господствовать над ними.

Тем не менее, для тех, кто обычно твердо стоят на Земле, Луна — это дивный открыватель Врат Чародейства, друг, который шепчет:

Пойдем со мной на Маскарад, что предшествует восхождению к звездам! Жизнь — нечто большее, чем ты полагал. Она танцует и кружится в вышине, дабы быть пойманной в зеркальное лоно времени; пойманной, дабы возродиться в мириадах искр, мириадах вспышек кристаллического света; но самая малая из этих вспышек, даже самая мимолетная, — опять-таки жизнь. Пойдем со мной!

Малкут — Сефира завершения: десятая Сефира, составляющая совершенное число. Малкут — это царство, Невеста, Низшая Матерь. Священный с ней еврейский бог — Адонай Мелек или Адонай Ха-Арец, т.е. "Владыка-царь" или "Владыка Земли". Архангел Малкут, Сандафон, — единственная из архангельских сил, представленная в женской форме. Главными божественными формами Малкут являются Церера и Деметра, а также те схожие Матери-Земли, которые встречаются в каждой космогонии*, — милостивые и щедрые богини, обладающие высоким достоинством, ибо они участвуют в таинстве, кое выражается в Каббалистической традиции словами: "Малкут восседает на троне Бина". Таким образом, Невеста становится Высшей Матерью: Деметра, мать ячменя, становится матерью мистерий.

В мире Йецира Малкут — дом первоэлементных духов. Правда, при восхождении маг обычно не касается их обитателей: путь его устрем-

---

* Смотрите также главу 7 для дальнейшего обсуждения природы сил Малкут в магической работе.

лений, как мы уже указывали, лежит из Малкут Ассиа к Йесод Йецира. Однако, он может желать совершать особые путешествия в мир первоэлементалов, посредством скрайинга, например, или других методик, либо просто ради великой красоты и интереса, кои можно найти в этом мире и его обитателях, либо с целью призвать их на помощь при случае в дальнейшем. Это нормальная магическая практика, когда сила "низвергается", дабы призвать первоэлементалов присутствовать и принять участие в обряде. Цель состоит в том, что они могут помочь завершить процесс "заземления" и стабилизации силы в Малкут Йецира; и они, со своей стороны, очень хотят помочь, так как контакт с родственной силой является для них большой радостью. Первоэлементалы Огня имеют естественное родство с силами Гебура и Нецах; первоэлементалы Воды — с силами Хесед и Ход; первоэлементалы Воздуха — с силами Тифарет и Йесод; а первоэлементалы Земли — с Малкут и сатурнианскими силами Бина.* Поэтому пусть они радуются и ликуют своим особым образом, когда приветствуют призываемую потенцию; по завершении же обряда пусть они будут освобождены с благодарностью и благословением, дабы они продолжили свой модус существования.

Человек обладает значительным и зачастую бессознательным талантом развивать индивидуальность любого существа, коему он уделяет свое внимание. Люди, сделавшие питомцем животное, особенно то, которое обычно не выбирают, часто удивляются степени этого развития. То же самое происходит и с человеческими существами, когда по какой-то причине выделяют ребенка или взрослого, коего игнорировали в большой группе: данная личность часто расцветает в самосознании поразительным образом, который необратим, так что есть определенная жестокость в возвращении субъекта в среду, в коей он был ранее вполне довольным. Этот же принцип применим и к тем первоэлементалам, что содействуют магу. Иногда случается, что некоторые из них становятся известны ему как индивидуумы; когда это происходит, обычно можно предположить, что переход к упомянутым человеческим отношениям уже начался, но лишь от мага будет зависеть, как далеко этот процесс пойдет. Здесь не может быть установлено никаких определенных правил,

---

* Здесь признается, что высшие Сефирот являются "истоками первоэлементов": Кетер — источник Воздуха; Хокма — источник Огня; Бина — источник Воды. Однако для практической работы неизменным условием является признание родства первоэлемента Земля с Сатурном. Посредством многих аспектов Древа становится очевидным, что необходимо различать Бина как высшую Сефиру и планетарную: атрибуции Геры (Небесной царицы) совершенно отличны от атрибуций Хроноса.

но, помимо вопроса об ответственности за первоэлементала, маг должен также тщательно исследовать, является ли представленный первоэлемент не сбалансированным в его собственном характере. Перевес или недостаток может быть сигналом опасности. Тем не менее, при должном рассмотрении всех этих вопросов остается верным, что невинность, счастье и странное знание, проявляемые первоэлементными существами, часто доставляют удовольствие и освежают познакомившегося с ними мага.

Изучив магические аспекты Сефирот, мы можем заметить, что божественные силы, представленные мужскими формами, связаны с пятью из Сефирот, а женскими — с четырьмя.

Кетер, помимо того, что не проявлена, является источником всего сущего и поэтому считается универсальной по своей природе. Всеотче, представляющий божественный архетип Хокма, тоже не проявлен. Представление, которое большинство людей имеет об этом архетипе, выражено Сефирой, расположенной под Хокма на Колонне Милосердия: Хесед, известной в космогониях как Отче-Небо и царь божеств. Зевс [Zeus] (чье имя родственно словам "Тэос" [Theos] и "Дэус" [Deus]) и Юпитер (чье имя означает Deus-Pater) являются характерными проявлениями Отче-Неба, патриархального, всевидящего и милостивого. Бог войны, представляющий архетип Гебура, предоставляет уравновешивающие качества мужества и решительной цели. Вполне естественно, что свирепые качества Гебура в сочетании с доброжелательностью и отеческой ответственностью Хесед породили самоотверженную доблесть Тифарет. Это должно было завершить мужскую атрибуцию Сефирот, но есть еще одна функция, которую нужно было выполнить: роль учителя и посланника. Эта функция выполняется Ход, отражением Хесед через Тифарет, ибо работа Ход по своей природе милосердна, хотя и обязательно приводится в форму и дисциплину под влиянием Бина и Гебура.

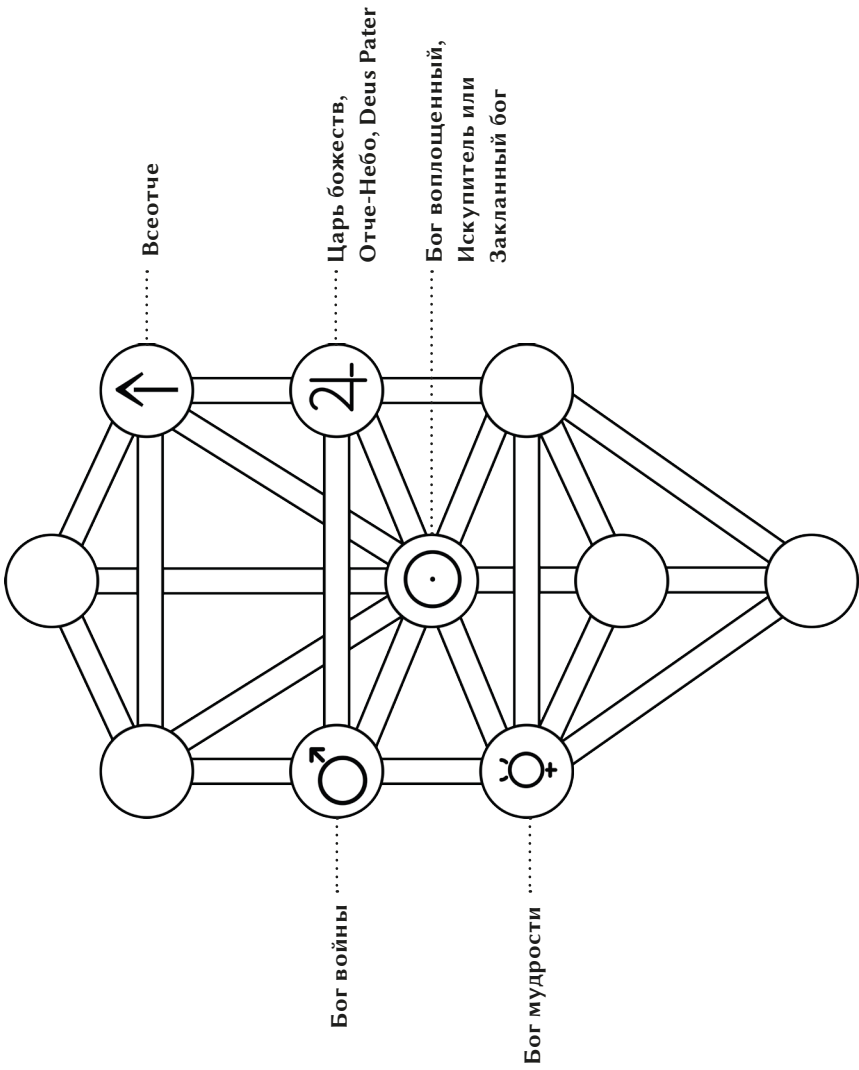
Рассмотрение богинь дает нам совершенно иной паттерн. Великая богиня, Небесная Мать, когда она отражается через "призму Тифарет", дает как бы три частичных подобия: богиню Природы в Нецах, лунную богиню в Йесод и Мать-Землю в Малкут. Точно так же, как Ход содержит отражение Хесед через Тифарет, так и те доминирующие, и даже жестокие аспекты, кои мы наблюдали в Нецах, являются отражениями (через Тифарет) Сефиры Гебура. Однако, как мы уже указывали, о всех проявлениях богини можно сказать, что в своей основе они едины, и поэтому изучающему мифологию иногда бывает чрезвычайно трудно решить, к какой из Сефирот принадлежат те или иные аспекты. Но самое важное — это отражение сатурнианской богини в Малкут. Здесь кроется

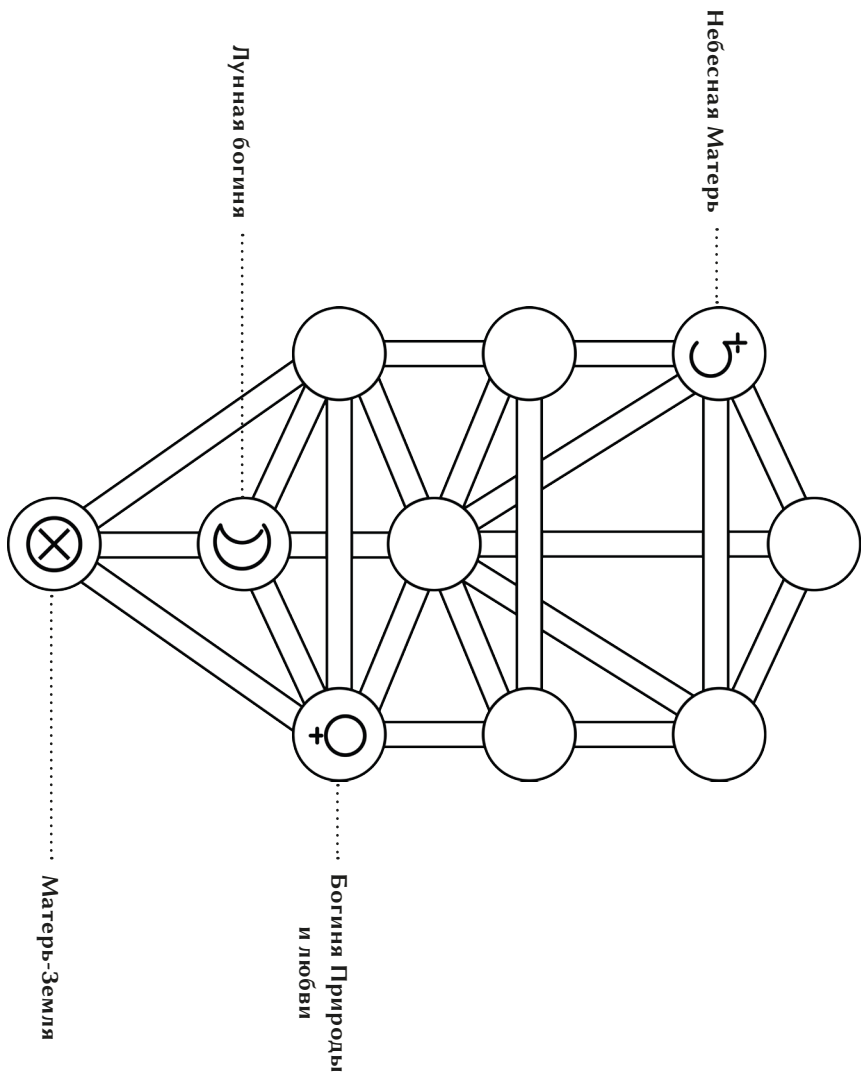
великая тайна, и ее неверное истолкование вызвало в Западном мире многовековые раздоры и душевные муки. В Греко-Иудейских космогониях Восточного Средиземноморья нисхождение божественной силы третьей Сефиры в десятую было представлено как нисхождение Софии, Святой Мудрости, в материальный мир. Фактически, это было ее провозглашением в качестве формирующего начала материального мира, так что данную инволюцию следовало рассматривать как существенную часть космического процесса. К несчастью, однако, из-за довольно распространенной путаницы идей раннехристианские гностики рассматривали материальный мир как предсуществующее и испорченное состояние, в которое нисходит София, и, что еще более печально, они объявили ее нисхождение грехом.

Это толкование было не только ложным, но и пагубным. Следуя их логическим выводам, это закрыло бы Путь Возвращения всем воплощенным существам. Остальная часть греческого мира отвергла эту интерпретацию, но буря не имела средоточия и пока не разразилась. И хотя первоначальная философская основа стала размытой, популярная уверенность заключалась в том, что совершенная концепция божественного разума, в кою была заключена вся материя, никогда не впадала в грех. (Точно так же, как очевидный факт, сама *Prima Materia* никогда, ни в каком смысле этого слова, не может быть испорчена, так как является чистой энергией, лежащей в основе всех явлений.)

Здесь не место проследивать ожесточенные споры и разногласия, бушевавшие в течение столетий вокруг мифа о Непорочном зачатии пресвятой девы Марии, когда сия дотрина была принесена во времена крестовых походов с Востока в Европу, но это, по крайней мере, проливает свет на понимание вовлеченных эмоций, если мы знаем о путанице идей, с которой она была призвана бороться в первую очередь. Кроме того, это дает нам ключ к причине, лежащей в основе развития соответствующего мифа об Успении. Ибо, как мы знаем, Невеста должна быть вновь взята в мир высших Сефирот и посажена на трон Бина.

Вышеизложенное является общим обзором Сефиротических сил и некоторых их применений в магической работе. Он содержит множество важных пунктов для внимательного читателя, но в самом своем изобилии представляет то, что вполне может показаться труднопреодолимым смешением имен из различных космогоний с фактами, касающимися различных уровней существования. Эти имена и факты следует учитывать, но теперь мы должны расширить рамки, на которых зиждется наша философия.

Глава 5 ЭМАНАЦИИ

Сефиротические и гоэтические силы еврейской иерархической космогонии: их обозначения и названия.

Транслитерированные еврейские божественные имена, а также их значения. Магическое использование этих имен в качестве Сефиротических формул.

Исключительный характер еврейской системы заключается в четком разграничении между Ацилутическими и Бриатическими представителями божественной силы.

Имена Сефиротических архангелов.

Хоры, то есть собрания ангельских существ мира Йецира. Первая глава «Книги пророка Иезекииля» и ее отсылки к хорам Кетер и Хокма. Хоры Бина и остальных Сефирот.

Библейский Адам и Адам Кадмон: переход от инволюции к эволюции как момент существования Космического Человека.

Низведение силы: различные процедуры для различных целей.

Разумы и духи планетарных сфер. Ангелы деканов и квинантов. Перестановка букв Тетраграмматона. Планетарные управители и первоэлементные божественные имена.

Клифот. Отношение Клифотических сил к соответствующим Сефирот. Клифотическая иерархия как отражение Сефиротической ограничения параллели.

Бездна в контексте гоэтических сил: царство Хаоса и распад личности.

Князь Хаоса, адские правители под Бездной и демонические аспекты зодиакальных сил. Когорты Клифот.

Магические образы, "исконные божественные формы Каббалистической субструктуры", образы божественных архетипов. Методы их введения в магическую работу.

Соответствия должны использоваться не только правильно, но и обоснованно. Пантеоны нельзя смешивать. Независимо от того, какие Ацилутические имена были выбраны в качестве формул, а также из какой религиозной или магической системы, требуется полная гармония между ними и всеми материалами, инструментами и методами работы.

Божественные имена, составленные из гласных, в некоторых древних культах: их трактовка.

Греческие имена силы и формулы. Олимпийские планетарные духи.

LUCIS ET CALIGINIS POTESTATES

Ключ к таблице

I	Сефирот и Тропы
II	Божественные имена
III	Архангелы (Сефирот)
IV	Архангелы (первозлементы)
V	Архангелы (Зодиак)
VI	Хоры
VII	Ангелы (планеты)
VIII	Ангелы (первозлементы)
IX	Ангелы (Зодиак)
X	Младшие ангелы (планеты)
XI	Младшие ангелы (первозлементы)
XII	Младшие ангелы (Зодиак)
XIII	Небосвод (1 декан и 1-2 квинанты)
XIV	Небосвод (2 декан и 3-4 квинанты)
XV	Небосвод (3 декан и 5-6 квинанты)
XVI	Планетарные разумы
XVII	Планетарные духи
XVIII	Дворцы
XIX	Зодиакальная Гэтия (6-4 квинанты)
XX	Зодиакальная Гэтия (3-1 квинанты)
XXI	Инфернальные обитатели
XXII	Когорты Клифот
XXIII	Клифотические князья

Ключ к алфавиту

Буква	Название	Значение
א	Алеф	А, Э
ב	Бет	Б
ג	Гимел	Г
ד	Далет	Д
ה	Хе	Е, А
ו	Вау	В, У
ז	Заин	З
ח	Хет	Х
ט	Тет	Т
י	Йод	И, Й
כ	Каф	К
ל	Ламед	Л
מ	Мем	М
נ	Нун	Н
ס	Самек	С
ע	Айин	О, А'а
פ	Пе	П, Ф
צ	Цадди	Ц
ק	Коф	К
ר	Реш	Р
ש	Шин	Ш, С
ת	Тау	Т

ТЕУРГИЯ

	אצילות			בריאה			יצירה
	I	II	III	IV	V	VI	
1	כתר	אהיה	מטטרון				חיות הקדש
2	חכמה	יה	רציאל				אופנים
3	בינה	יהוה אלהים	צפקיאל				אראלים
4	חסד	אל	צדקיאל				חשמלים
5	גבורה	אלהים גבור	כמאל				שרפים
6	תפארת	יהוה אלוה ודעת	רפאל				מלכים
7	נצח	יהוה צבאות	האניאל				אלהים
8	הוד	אלהים צבאות	מיכאל				תרשישים
9	יסוד	שדי אל חי	גבריאל				כרובים
10	מלכות	אדני מלך: יי הארץ	סנדלפון				אשים
11	אלף	יהוה		רוחאל			
12	בית	אלהים צבאות					
13	גמל	אל חי					
14	דלת	יהוה צבאות					
15	הא: הה	אלהים גבור			מלכידאל		
16	וו	יהוה צבאות			אסמודאל		
17	זין	אלהים צבאות			אמבריאל		
18	חית	שדי			מוריאל		
19	טית	אלוה			ורכיאל		
20	יוד	אלהים צבאות			המליאל		
21	כף	אל: אב					
22	למד	יהוה צבאות				זוריאל	
23	מים	אל		מיאל			
24	נון	אלהים גבור			ברכיאל		
25	סמך	אל			אדוכיאל		
26	עין	יהוה אלהים			הנאל		
27	פה: פה	אלהים גבור					
28	צדי	יהוה			כאמבריאל		
29	קוף	אל			אמניציאל		
30	ריש	אלוה ודעת					
31	שין	אלהים		אשיאל			
32	תו	יהוה אלהים: אימא					
32 bis	תו	אדני		אופיריאל			
31 bis	שין	יהושה: אנלא: אהיה					
Даат	דעת	אליון					

	יצירה					
	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1						
2						
3	כשיאל			עתאל		
4	סחאל			לכאל		
5	זמאל			מפאל		
6	מיכאל			תראל		
7	אנאל			עדאל		
8	רפאל			רבאל		
9	גבריאל			זגאל		
10						
11		אריאל			חסן	
12						
13						
14						
15			איאל			שרהיאל
16			טואל			ארזיאל
17			גיאל			סראיאל
18			כעאל			פכיאל
19			עואל			שרטיאל
20			ויאל			שלתיאל
21						
22			יהאל			חדקיאל
23		תרשיס			טליהד	
24			סוסול			סאיציאל
25			סויעסאל			סמקיאל
26			כשניעיה			סריטיאל
27						
28			אנסואל			צכמקיאל
29			פשיאל			וכביאל
30						
31		שרף			אראל	
32						
32 bis		כרוב			פורלאך	
31 bis						
Даат						

	יצירה					
	XIII (1°-10°)	(1°-5°)	(6°-10°)	XIV (11°-20°)	(11°-15°)	(16°-20°)
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						
11						
12						
13						
14						
15	זור	והואל	דניאל	בכורמיה	החשיה	עממיה
16	כדמדי	מבהיה	פויאל	מנחראי	נממיה	יילאל
17	סגרש	ומבאל	יההאל	שהדני	ענואל	מחיאל
18	מתראוש	איעאל	חבויה	רהדץ	ראהאל	יבמיה
19	לוסנהר	והויה	יליאל	זחעי	סיטאל	עלמיה
20	אננאורה	אכאיה	כהתאל	ראיהיה	הזיאל	אלדיה
21						
22	טרסני	יזלאל	מבהאל	סהרנץ	הריאל	הקמיה
23						
24	כמוץ	לוויה	פהליה	נינדוהר	נלכאל	יילאל
25	מזרח	נתהיה	האאיה	והרין	ירתאל	שאהיה
26	מסנין	לכבאל	ושריה	יסיסיה	יחוויה	להחיה
27						
28	כסף	אניאל	חעמיה	אבדרון	רהעאל	יזאל
29	בהלמי	ווליה	ילהיה	איתן	סאליה	עריאל
30						
31						
32						
32 bis						
31 bis						
Даат						

	יצירה			עשיה-יצירה		
	XV (21°-30°)	(21°-25°)	(26°-30°)	XVI	XVII	XVIII
1						ראשית הגלגלים
2						מסלות
3				אגיאל	זזאל	שבתאי
4				יופיאל	הסמאל	צדק
5				גראפיאל	ברצבאל	מאדים
6				נכיאל	סורת	שמש
7				הגיאל	קדמאל	נוגה
8				טיריאל	תפתרתת	כוכב
9				מלכה בתרשישים	חשמודאי	לבנה
10						חלם יסודות*
11						רוח
12				260	2080	כוכב
13				1917	369	לבנה
14				49	175	נוגה
15	סטנדר	ננאאל	ניתאל			טלה
16	יסגנוץ	הרחאל	מצראל			שור
17	ביתון	דמביה	מנקאל			תאומים
18	אלינכור	היאל	מומיה			סרטן
19	סהיבה	מהשיה	ללהאל			אריה
20	מספר	לאויה	ההעיה			בתולה
21				136	136	צדק
22	שהדר	לאואל	כליאל			מאזנים
23						מים
24	נתרודיאל	מלהאל	חהויה			עקרב
25	אבוהא	רייאל	אומאל			קשת
26	יסגריכרודיאל	כוקיה	מנדאל			גדי
27				325	325	מאדים
28	גרודיאל	הההאל	מיכאל			דלי
29	סטריף	עשליה	מיהאל			דגים
30				111	666	שמש
31						אש
32				45	45	שבתאי
32 bis						ארץ
31 bis						את
Даат						סף

ГОЭТИЯ

	יצירה		
	XIX (26°-30°)	(21°-25°)	(16°-20°)
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			
11			
12			
13			
14			
15	רונוו	אנדראש	בים
16	פרנאש	כימער	עשתרת
17	געף	דכארביא	אשמודאי
18	צולס	אנדרומאל	מרחוש
19	מאלף	ושאגו	האלף
20	ופר	ולפר	פוכלור
21			
22	וינא	פימון	שץ
23			
24	העגנת	שעיר	וול
25	בלעם	אליגוש	פורך
26	מערם	באתין	כאין
27			
28	ושו	מוראץ	גמור
29	נפל	נבר	וריאץ
30			
31			
32			
32 bis			
31 bis			
Daar			

	יצירה		
	XX	(11°-15°)	(6°-10°)
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			
11			
12			
13			
14			
15	ולו	גלאסלכול	זגן
16	אנדראלף	ברית	פלער
17	בליעל	פראש	אמדוך
18	דנטאליון	פורפור	שאר
19	אגאר	פניץ	בעל
20	מארב	רעם	כמיגין
21			
22	ברבטוש	שבנוך	אמון
23			
24	גוסיון	ביפרן	בואר
25	לריך	כרוכל	בלאת
26	בוטיש	אלוך	זפר
27			
28	פרשון	ערבס	שלוש
29	אימה	און	יפוש
30			
31			
32			
32 bis			
31 bis			
Даат			

	עשיה-יצירה	יצירה	בריאה
	XXI	XXII	XXIII
1			
2	אבדון	סתרות	דומה**
3			
4	צלמות	רפאים	השטן
5	שערימות	קטבים	המלך
6	טיטהיון	תנערים	אשמדי
7	גי הנם	שעירים	הילל
8	בארשחת	תרפים	סמאל
9	שאול	עירים	לילית
10		נעימות	בליעל
11			
12			
13			
14			
15			
16			
17			
18			
19			
20			
21			
22			
23			
24			
25			
26			
27			
28			
29			
30			
31			
32			
32 bis			
31 bis			
Даат			

Примечания к таблице

* (Столбец XVIII, строка 10) Название "Холем Йесодот" является аутентичным — смотрите вторую сноску на странице 93.

** (Столбец XXIII, строки 1-3) Смотрите «Зоар» I, 8b. Указанная область действия является явно поэтическим термином для "Подземного мира" вообще — сравните с «Зоар» I, 59a.

Для того, чтобы магическая система работала, важно чтобы была возможность вызывать связанные с ней силы, мощно и соответствующим образом, к фокусной точке магической цели. Из рассмотрения четырех миров в их Сефиротических проявлениях видно, что если некая сила должна быть низведена из божественного мира на материальный уровень (дабы выразить этот аспект магии в самом общем виде), то следует использовать как минимум четыре слова силы: божественное имя для Ацилутического уровня, архангельское имя для Бриатического, название ангельского хора в Йецира и название особого "Дворца Ассиа", являющегося главным символом в Ассиа, которому эта сила приписывается. Очевидно, что этот план будет варьироваться в зависимости от конкретных целей, но в настоящее время мы рассматриваем основную структуру общей процедуры. В первую очередь рассмотрим Сефирот, поскольку это великие космические силы Вселенной.

Поэтому давайте начнем с божественных имен — со слов силы, относящихся к Сефирот в Ацилут. Еврейские имена, приведенные в таблице, могут быть представлены следующим образом:

1. ЭХЭЙЕ. Это имя интерпретируется как "Я есмь"; оно происходит от фразы "Эхэйе Ашер Эхэйе", означающей "Я есмь то, что я есмь". Это выражение чистого бытия, Позитивного Существования, не обусловленного прошлым или будущим временем, какими-либо моральными или концептуальными ограничениями: богоначалие во всей полноте реальности.
2. ИА. Это имя, приписываемое Сефире высшего отцовства, является одной из самых простых и древних форм тех таинственных гласных имен, что встречаются у халдейских и родственных им народов: мы можем сравнить его с вавилонским ЭА. Более подробно о данном типе божественных имен будет сказано ниже; пока же достаточно сказать, что имя, о котором мы здесь говорим, если оно произносится благоговейно и магически, обладает огромной силой.
3. ЯХВЕ ЭЛОХИМ.* Из двух составляющих этого имени первая, יהוה, является еще одним гласным именем, упомянутым выше. В магических целях оно произносится как ЯХВЕ или ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ, либо выражается греческим словом ТЕТРАГРАММАТОН, означающим просто "Слово из четырех звуков". В данном случае, например, это был бы исключительно вопрос личного предпочтения, произносить ли ЯХВЕ

---

* Некоторые авторитетные источники передают имя Бина просто как ЭЛОХИМ, приписывая ЯХВЕ ЭЛОХИМ Сефире Даат.

ЭЛОХИМ, ЙОД-ХЕ-ВАУ-ХЕ ЭЛОХИМ или ТЕТРАГРАММАТОН ЭЛОХИМ. Слово ТЕТРАГРАММАТОН было очень почитаемо в средневековой магии и представляет собой интересный пример того, как слово, предназначенное в первую очередь для замены имени силы, само становится именем силы. Второй компонент божественного имени в Бина, ЭЛОХИМ, является мужской формой множественного числа женского существительного ЭЛОА, означающего "божественное величие". Мы увидим, что это слово ЭЛОХИМ встречается во всех божественных именах Колонны Строгости, являющейся "женской" Колонной Древа.

4. Эль означает просто "бог". Оно имеет силу имени собственного, как мы ясно видим из употребления соответствующей арабской формы АЛЛАХ; использование же имени Эль для управления Хесед, сферой Юпитера, заставляет вспомнить, что Зевс и Юпитер также не являются личными именами по происхождению, означая просто "бог" и "бог-отче". Это точно отражает характер Хесед: дети обычно не обращаются к отцу по имени, а подданные — к своему царю, и исключения указывают на отступление от архетипического паттерна.
5. ЭЛОХИМ ГЕБОР. Второй компонент данного имени явно связан с названием Сефиры Гебура, означающим "сила"; таким образом, это имя может быть переведено как "Элохим воин".
6. ЯХВЕ ЭЛОА ВЕ'ДААТ. Сие имя интерпретируется по-разному. Мы можем сказать "Господь величия и знания", но наиболее очевидно значимым фактом, относящимся к этому имени, является то, что оно объединяет в центре Древа характерные слова, относящиеся ко всем трем Колоннам: божественные имена ЯХВЕ и ЭЛОА, а также название "невидимой Сефиры" на центральной Колонне — Даат. В Кетер мы имеем безусловленную божественную силу; в Тифарет же мы имеем ту же самую божественную силу, но вобравшую характер каждой из верхних Сефирот для передачи нижним.
7. ЯХВЕ ЦАБАОТ, Господь воинств. Это божественное имя приписывается Нецах, Сефире, чье название означает "победа". Его значение обсуждалось в предыдущей главе.
8. ЭЛОХИМ ЦАБАОТ: божественная сила повеления в латентности; силы Порядка в проявленных сферах.
9. ШАДДАЙ, Эль ХАЙ: "всемогущий", "бог живой". Имя ШАДДАЙ является очень древним; это один из древнейших еврейских эпитетов божества, так что, хотя он обычно и переводится как "всемогущий" или "всесильный", его точное значение затерялось в тумане времени. Тем не менее, благодаря своим почтенным ассоциациям, это самое

мощное имя силы. Здесь оно связано с другим великим титулом бога — ЭЛЬ ХАЙ, "бог живой", подразумеваемым не только живое присутствие сей божественной силы, но и характер данной Сефиры в передаче и наделении жизни.

10. АДОНАЙ МЕЛЕК или АДОНАЙ ХА-АРЕЦ. Первое слово этих божественных имен, АДОНАЙ, является еще одним примером развития имени силы. Первоначально это слово означало "владыка" и могло использоваться даже как светский титул. Значениями данных двух божественных имен, ассоциируемых с Малкут, являются просто титулы: "владыка-царь" в первом случае и "владыка Земли" во втором. Тем не менее, как известно, слово АДОНАЙ приобрело силу божественного имени: есть современный еврейский обычай избегать, кроме как в настоящей молитве, употребления этого слова, кое раньше использовалось как замена произносимого имени ЯХВЕ; в мифологии Восточного Средиземноморья сей титул появляется как божественное имя собственное в греческой форме Адонис, а в средневековой Иудео-Христианской магии ассоциации огромной силы накапливались в форме АДОНАЙ.

Мы не связаны требованиями еврейской теологии в отношении использования данных имен. Разумеется, представляемые ими архетипические силы должны быть поняты как можно глубже, но более чем сомнительно, чтобы современный Западный ум получал помощь в развитии того понимания, кое необходимо для магических целей, благодаря уклончивым раввинским метафорам и завуалированным высказываниям, встречающимся в старинных мистических текстах. Произнесение одного из этих Сефиротических божественных имен, таким образом, является, с нашей точки зрения, формулой — выражением чего-то из той сущностной концепции Сефиры, которая удерживается в бытии божественного разума. К ним не прилагается никакого образа, только высказывание; зная внутренне, что мы имеем в виду, мы не должны во время призыва мысленно шептать интерпретацию, даже при самом глубоком осознании. Имя должно быть всем. До его выражения нас доводят форма и цель ритуала, символизм благовония и цвета, а также все, что было собрано вместе, дабы указать путь.

Данный призыв Ацилутической реальности силы ведет к следующей ступени — к Бриатическому уровню, принимающему форму, отличную от еврейской космогонии. На самом деле, теологическое различие здесь — лишь вопрос акцентирования. Что касается формы, то любая Бриатическая сущность, хотя и берет свое начало в представлении че-

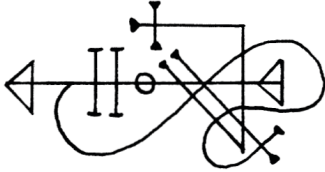
ловеческого разума об истинном архетипе, обнаруживаемом в божественном разуме, все же является гораздо большим, чем Йециратическое создание, поскольку Бриатическая сущность настолько соответствует по своему характеру архетипу, что становится каналом или проводником для этой божественной силы. В Иудейской, Языческой и Христианской теологиях человеческий элемент в данном формообразовании обычно остается незаметным. В Иудейской системе, в отличие от Языческой, было проведено четкое различие между Ацилутическим и Бриатическим уровнями. Ацилутический уровень, сам по себе непостижимый для человеческого разума, представлен божественными именами, обозначающими архетипы; таким образом, Бриатический уровень становится "посланником" Ацилутической силы. В Языческих же системах нет различия между Бриатической формой и наполняющей ее архетипической силой. Тем не менее, в Иудейском эзотеризме, а также в монашеских традициях Ближнего Востока и Византии, было передано понимание того, что ветхозаветные упоминания об архангельских существах являют собой завуалированный намек на реальное божественное присутствие. (Примечательными примерами являются четвертый спутник в огненной печи Навуходоносора и три ангела, которых развлекал Авраам.) Имена великих архангелов таковы:

1	Кетер	Метатрон
2	Хокма	Рациэль
3	Бина	Цафкиэль
4	Хесед	Цадкиэль
5	Гебура	Камаэль
6	Тифарет	Рафаэль
7	Нецах	Ханиэль
8	Ход	Микаэль
9	Йесод	Гебриэль
10	Малкут	Сандалфон

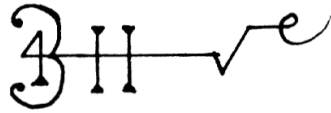
В *Aurum Solis* используются сигилы архангелов планетарных Сефирот (т.е. с 3 по 9) из трактата XIX века под названием «*Liber Siderum Pragaе*», представленные на противоположной странице.

Когда мы переходим к Сефиротическим силам в Йецира, то обнаруживаем, что здесь еврейская космогония представляет нам иную кар-

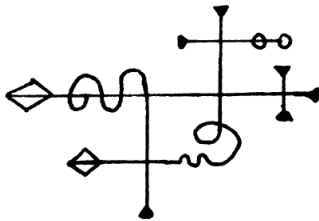
3. Цафкиэль

4. Цадкиэль

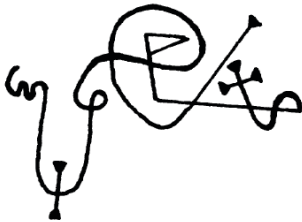
5. Камаэль

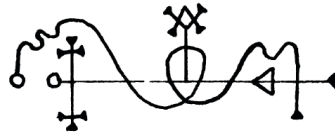
6. Рафаэль

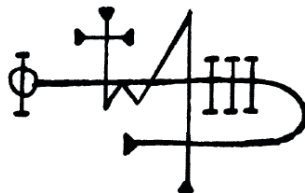
7. Ханиэль

8. Микаэль

9. Гебриэль

тину. В Йецира, астральном мире, мы имеем прежде всего хоры собирающихся вместе существ, а не уникальных индивидуальных сущностей: есть Хайот Ха-Кадеш, Святые Живые Кетер, и Ауфаним, то есть Колеса, Сефиры Хокма, чья форма подразумевает то великое Колесо Зодиака, кое, охватывая концентрические орбиты нашей Солнечной системы, является главным Ассиатическим символом их Сефиры. В первой главе «Книги пророка Иезекииля» мы видим, что обстановка его видения переносит его к высшим Сефирот Йецира, то есть к наивысшим уровням астрального мира. Он видит Хайот Ха-Кадеш в сопровождении Аралим, а над их головами — подобие "свода", как вид изумительного кристалла, как бы разделяющего миры Йецира и Бриа, в который его видение вскоре переходит. Ибо далее мы имеем "подобие престола" из лазурита (в большинстве версий переводится как "сапфир"), а на престоле — "подобие человека". Это действительно один из редких случаев в Иудейской религиозной литературе, когда Бриатическое проявление интерпретируется как фигура, представляющая божественность, а не ее посланник. Мы видим крайнюю и точную заботу Иезекииля о том, чтобы подчеркнуть, что эта Бриатическая фигура есть не что иное, как "подобие человека", а затем "видение подобия славы Господней", но голос, исходящий от этой фигуры к Пророку, дает, как он ни на мгновение не сомневается, божественное повеление.

Существа хора Бина в мире Йецира называются Аралим, "престолы", поскольку по природе своей Сефиры они являются главным образом пассивными получателями силы, передаваемой с высших уровней, а хор Хесед — это Хасмалим, "сияющие". Они также показывают характер своей Сефиры, славу царя-священнослужителя.

Хор Гебура — "пылающие", Серафим; существа хора Тифарет — Малеким, "цари". Они воистину цари, ибо их владения составляют "все, что есть под Солнцем" и гармония этого всего. (Совокупность столь многих святынь исцеления или дивинации в классические времена под властью Аполлона является отражением данного господства.)

Хор Нецах — это Элохим, "божества"; нет ничего странного в этом их титуле, ибо они активны в жизненных силах и их торжестве.

Ход имеет хор Таршишим. Некоторые авторитетные источники называют сей хор Бени-Элохим, т.е. "сынами божеств". Это корректная атрибуция, ибо так называемые Законы Природы, а также формы, в которых они могут быть воплощены (все они являются работой Ход), зависят от самих природных сил. Мы же предпочитаем использовать для этих существ их столь же почтенное название Таршишим, "моря", ибо великие

воды с их приливами/отливами и потоками великолепно представляют ритмы, разделяющие и измеряющие природную силу.*

Хор Йесод — Керубим, "сильные", а в контексте Йесод "сила" подразумевает мужественность; не только из-за фактического отношения этой Сефиры к вопросам пола, но также и потому, что функция Йесод состоит в том, чтобы привести Сефиру Малкут к существованию посредством "проецирования" (в алхимическом смысле) объединенных Сефиротических влияний, а также постоянно оплодотворять и обновлять Малкут посредством передачи этих влияний.** В библейских описаниях есть, возможно, намеренное уклонение от деталей касательно формы Керубим, являющейся крылатым человекоголовым быком, мало отличающейся от огромных фигур, представленных в ассирийской скульптуре. Именно так должны были выглядеть Стражи, поставленные для того, чтобы воспрепятствовать возвращению Адама в Эдем, и что примечательно — между ними упоминается "пламенный меч обращающийся, дабы охранять путь к Древу Жизни". Таким образом, "Адам" — это человек, спроецированный в материальный мир, в конец Пути Меча; он должен полностью завершить инволюционный процесс, прежде чем ему будет позволено вернуться, точно так же, как мистикам часто приходится говорить незрелому потенциальному ученику, что бегство от мира не для него, пока не будут усвоены уроки жизни. Ибо Адам, созданный из праха земного в библейской истории, есть лишь эпизод в существовании космического человека, именем коего в еврейской Каббале является Адам Кадмон (אדם קדמון), и чье бытие заключает в себе всю полноту проявления в инволюции и возвращении.

Хор Малкут состоит из Ашим, "пламеней". Существует устоявшаяся путаница, касающаяся данного названия. Элифас Леви передает его как Ишим, и это указывает на смешение слов "Аиш" (Человек) и "Аш", а также делает их человеческими духами; Дион Форчун указывает Ашим,

---

* Мнения касательно приписывания Таршишим различаются: раввин Ишмаэль указывает Тифарет, Мастер Терцион — Гебура, а Сэмюэл Лидделл МакГрегор Мазерс — Нецах. Наше же приписывание Ход основано на авторитете Таргума.

** Именно в контексте данной генеративной жизненности Йесод следует интерпретировать Холам Йесодот, важное традиционное название Малкут. Это название означает "Мощь Основ"; корень ללפ означает "делать сильным" и имеет коннотации сущностной жизни и силы. Также דלפ означает "видеть сны", состояние сновидения, рассматриваемое в древности как то, что усиливает, подтверждает, активизирует, то, что проявляет внутреннюю потенцию. Малкут — свидетельство, проявление и возвращенное отражение Йесод.

но переводит как "души Огня"; МакГрегор Мазерс в книге «Каббала разоблаченная» приводит Ишим и Ашим. Однако истинное название — Ашим. Красота и сияние, быстрота и энергия характеризуют сильных и радостных существ этого хора, более близкого из всех ангельских воинств к тому созидательному Огню, в котором астральная сила переходит на материальный уровень.

Завершают основной ряд слов силы Сефиротические имена четвертого мира. Это "Ассиатические Дворцы", то есть названия небесных тел: те главные символы, что действуют в качестве точек фокусировки для Сефиротических сил.

Для общей Сефиротической работы часто бывает достаточно низвести силу до уровня хора. Однако в Йецира есть и другие существа, призываемые в определенных операциях. В случае планетарных Сефирот, первостепенное значение имеет планетарный или правящий ангел. При низведении магической силы через Йецира наиболее эффективным методом является обычно ненаходимое очевидным обращение сначала к планетарному ангелу, а затем к хору. Как правило, происходит перераспределение силы после ее концентрации. Рекомендуется сначала призвать хор, дабы получить силу от Бриа, чтобы она могла быть сбалансирована, а затем сфокусировать ее (так сказать) посредством призыва планетарного ангела, традиционный сигил коего указан на противоположной странице.

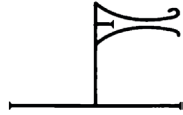
Для других работ необходимы более сложные ряды имен Йецира: имена разумов, а иногда и тех существ, которые описываются как просто духи. В случае рассматриваемых Сефирот это планетарные разумы и духи. Разумы обладают меньшей силой, чем правящие ангелы, но все же относятся к высшим существам Йецира; духи же, из тех, о коих мы упоминали, ближе всего к материальному миру.

	Разум	Дух
3	Агиэль	Зазэль
4	Йофиэль	Хисмаэль
5	Графиэль	Барцабэль
6	Накиэль	Сорат
7	Хагиэль	Кедемэль
8	Тириэль	Таптартарат
9	Малка б'Таршишим	Хасмодай

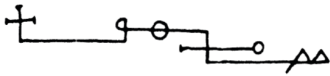
3. Кассиэль

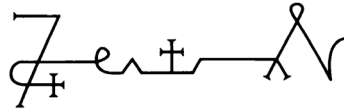
4. Сахиэль

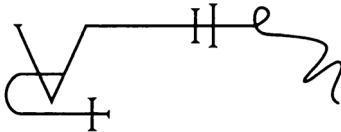
5. Замаэль

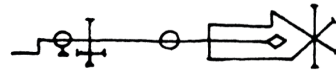
6. Микаэль *

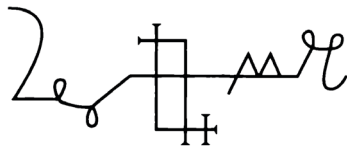
7. Анаэль

8. Рафаэль *

9. Гебриэль *

* Этим ангелов не следует путать с архангелами, имеющими похожие имена.

Разумы и духи представляют в различных формах сущностные признаки сфер. Так, Агизель — высокомерен, молчалив и отстранен, а Зазель — очень проницателен в вопросах материального благополучия; Йофиэль и Хисмаэль же воспринимают непосредственно потребности нравственного положения дел, однако Йофиэль с царственным видом подчеркивает философскую или религиозную интерпретацию, в то время как Хисмаэль добродушно поддерживает социальный аспект. Разум Марса, Графиэль, — суров и справедлив, а дух Барцабэль — пылок и полон энтузиазма. Схожим образом Накиэль излучает лучезарный свет и духовную щедрость солнечной сферы, а Сорат — ее радость и тепло. Хагизель — высокая и вдохновляющая госпожа красоты; Кедемэль же — переводчик красоты в более земные коннотации. Тириэль — разум прорицания и истолкования оракулов, а Таптартарат — дух всякого общения. Наконец, Малка б'Таршишим, царица вод, сияющая безмятежным сиянием Луны над морем, является управляющим разумом сферы перемен, рождения и обновления; обитает же в этой сфере перемен и является истинным духом данных колебаний — Хасмодай.

Первозлементы Воздух, Вода, Огонь и Земля приписываются Тропам 11, 23, 31 и 32 bis соответственно. В различных столбцах напротив этих чисел, на нашей таблице, мы имеем божественное имя, архангела, правящего ангела и младшего ангела первоэлемента:

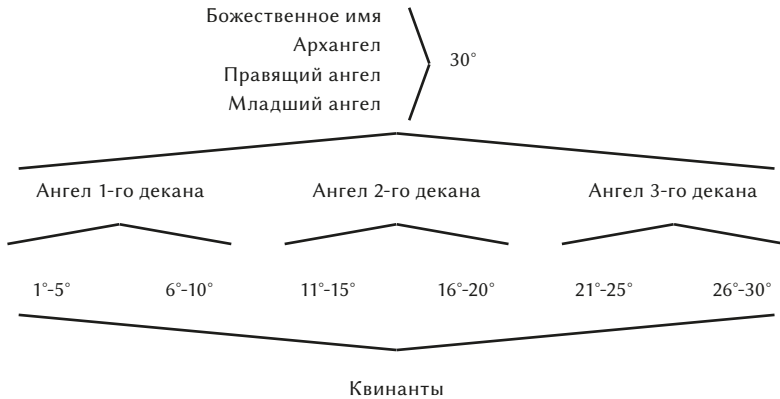
Тропа	Божественное имя	Архангел	Ангел	Младший ангел
11	Яхве	Руахиэль	Ариэль	Хассан
23	Эль	Миэль	Таршис	Талиахад
31	Элохим	Ашиэль	Сераф	Арал
32 bis	Адонай	Ауфириэль	Керуб	Форлак

Таким образом, мы получаем из таблицы набор имен для использования в связи с первоэлементными силами.

Зодиакальные силы приписываются Тропам 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 24, 25, 26, 28 и 29. Соответствиями являются божественное имя, архангел, правящий ангел знака, младший ангел, ангел декана и ангел квинанта. Деканы, которых по три на каждый зодиакальный знак, называются соответственно Асцендентными, Сукцедентными и Кадентными. Иерархические соответствия, используемые в конкретной работе, должны соответствовать Асцендентному декану (или) Сукцедентному декану (или) Кадентному декану — в зависимости от положения Солнца в первой, вто-

рой или последней части тридцати градусов, составляющих зодиакальный знак. Следует определить это точно с помощью Эфемерид. Такая же тщательность необходима и в отношении квинанта, дополнительно определяющего время операции, так как каждый декан состоит из двух квинантов. При работе с такими четко определенными силами неспособность установить правильный декан и квинант может разрушить операцию, особенно в такой работе, как вызов видимого появления.

Зодиак соотносится со сферой Хокма. Божественное имя, связанное с Хокма, — ה' (Иа); таким образом, все зодиакальные силы могут быть помещены под управление этого имени. Опять же, иногда сфере Хокма приписывается непроизносимый Тетраграмматон, יהוה, и перестановка букв сего имени традиционно считается управляющей Зодиаком:

♈	יהוה	♌	היה
♉	יההו	♍	ההי
♊	יההה	♎	יההי
♋	הוהי	♏	היהו
♌	הויה	♐	היוה
♍	ההוי	♑	ההיו

Однако считается, что наилучшей практикой в отношении управления зодиакальными знаками является помещение каждого Дома под власть соответствующей планетарной силы:

Знак Зодиака	Управитель	Знак Зодиака	Управитель
♈	♂	♏	♀
♉	♀	♐	♂
♊	♃	♑	♃
♋	♄	♒	♄
♌	♅	♓	♅
♍	♆	♎	♆

И снова, каждый Дом может быть помещен под управление первоэлементного имени, ассоциируемого с триплцитетом, к коему оно принадлежит:

△	אלהים	Элохим	♈	♌	♐
▽	אל	Эль	♋	♍	♑
△	יהוה	Яхве	♉	♏	♍
▽	אדני	Адонай	♈	♍	♎

Теперь переходим к тому разделу таблицы, в котором говорится о Клифот. Кое-что об их природе уже было объяснено: Клифот являются несбалансированным избыточным количеством соответствующих им Сефиротических сил и, следовательно, представляют собой их чрезмерные или крайние степени. Здесь мы работаем не по аристотелевскому плану, который связывал бы недостаток качества с этим качеством, равно как и его избыток. С магической точки зрения было бы абсурдно рассматривать Вспыльчивость, например, как проявление того же архетипа, что и Терпение, тогда как Слабость должна быть ясно распознана как проявление этой добродетели в дисбалансе, а Вспыльчивость схожим образом связана с качествами Силы и Доблести. Этот момент подчеркивается потому, что различные авторы путают этот вопрос.

Как Сефирот отнюдь не являются пустыми философскими концепциями, так и Клифот. Почти везде, где находятся силы, энергии, от высших уровней до низших, находятся живые существа, чье существование является участием в этих энергиях. Естественно, что это верно и для несбалансированных сил Клифот, так же, как для Сефиротических сил.

Здесь прекращается привычное нам продвижение Сефирот сквозь миры. Клифотическая иерархия принимает вид своего рода отражения

Сефиротической иерархии. В этом отношении дантовский «Ад» дает хорошую картину ситуации, изображая нижние области как огромную яму в земле, с малозначительными грешниками у поверхности и великими князьями Ада в глубинах. Однако и для отражения есть исключения. Например, не существует отдельных inferнальных архетипов по уже приведенной причине: для всех сил, даже для inferнальных, паттерн задают божественные архетипы. (Ученик, изучающий средневековые Гримуары, неоднократно обнаружит, что "злые" духи управляются божественными именами.) Однако в этой связи следует отметить, что продвижение от Малкут к Кетер Клифотического Древа, на самом деле являющееся нисхождением, не ведет практикующего назад к божественным архетипам, как это было бы при продвижении вверх от Малкут Сефиротического Древа. Оно ведет к Бездне, ибо нормальное или злокачественное развитие способностей не изменяет их природы, и предел тех влияний, что относятся к земной жизни, так же ясно определен в их Клифотических проявлениях, как и в Сефиротических. Те, кто входят в Бездну во власти Клифотических сил, не проходят через Даат в Ацилут, но ассимилируются царством Хаоса, областью Думы, и их судьба — медленное, но тотальное разложение, полное растворение личности. Ужас этого не вполне постигается человеческим умом — настолько он приучен к идее своей собственной связности, но те, кто видел крах физического мозга или кто осознал значение многого в картинах Гойи и Ван Гога, догадаются кое о чем из этого духовного разложения.

И все же в конце есть надежда, ибо, хотя усилия тысячелетий могли быть потрачены впустую, неуничтожимая жизнь в центре психики вновь создаст совокупность сил: будет развито новое низшее "Я", которое прототип Путь с самого начала.

Клифотические имена приводятся разные, не столько из-за сомнений в их природе, сколько из-за древнего, но досадного еврейского обычая приписывать к числу Клифот божеств других народов. Хотя этот обычай настолько глубоко укоренился в Западной традиции, что ему безоговорочно следовали и Данте, и Мильтон, он полностью противоречит чувству просвещенного современного мага; тем не менее, как и в случае с Молохом, чье имя приведено в нашей таблице, иногда нет разумной альтернативы. Оправдание здесь заключается в том, что, хотя Молох и используется как имя собственное, на самом деле это титул, и его можно использовать для обозначения крайнего проявления подразумеваемой силы. Лилит, с другой стороны, начала свое существование среди шумеров как "ночное чудовище"; она рано перешла в еврейскую космогонию из вавилонской и стала настоящей частью Клифотической традиции.

ДУМА

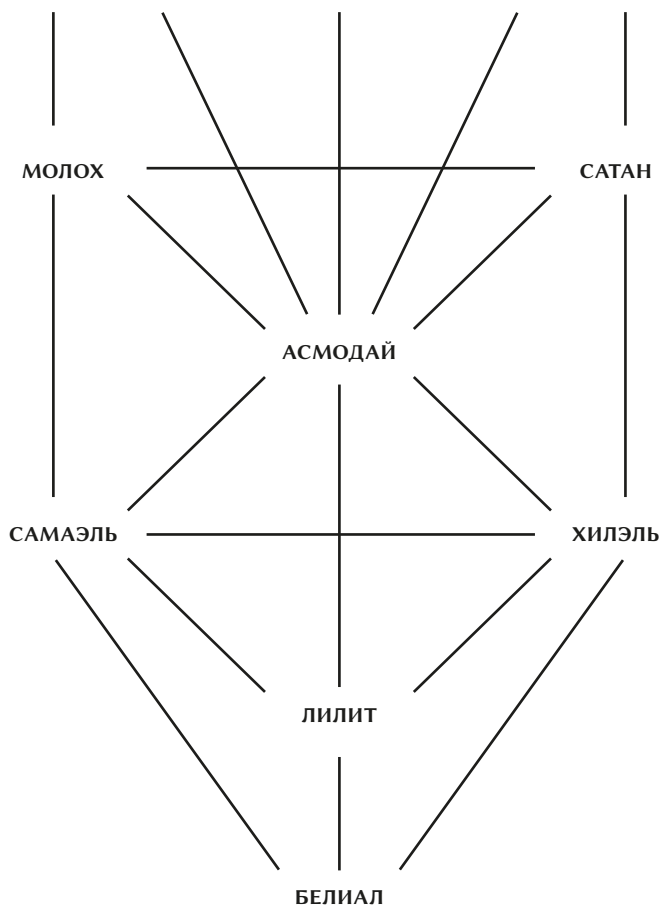

Схема князей Клифот и их когорт, используемая в Aurum Solis, является работой раввина Морриса Гринберга.

Дума — это князь Хаоса: в нашей схеме нет попытки выделить какие-либо части в inferнальном владычестве по ту сторону Бездны. Сатан — определенно Юпитер в избытке; аспект, обнаруживаемый Байроном, представляя Сатана как предлагающего свои щедроты всем, кто, казалось бы, последует за ним, независимо от того, обманут ли они его впоследствии. Молох правит жестоким и злым избытком Клифы Марса: "*Я за войну открытую стою*" — высказывание, которое проницательно дает ему Мильтон. Известный в средневековом колдовстве Асмодай является гордой и неумолимой разрушительной силой, символизируемой тропическим Солнцем в полдень. Хилэль — еврейское имя Люцифера, венецианской "Утренней Звезды"; напротив него находится Самаэль, Эдемский искушитель, меркурианский в своем змеином символизме, а также в своем обещании знания. Луне приписывается ночной демон Лилит. С Землей же соотносится Белиал: его значение — инерция, никчемность, самые омертвляющие влияния земной сферы.

В соответствии с небосводом, Клифот имеют демонические аспекты зодиакальных сил. Это существа (перечисленные в нашей таблице), на протяжении веков известные магам как духи «Лемегетона» (Малого ключа Соломона). Существуют и другие названия, приписываемые Клифотическому Зодиаку, но они не приводятся здесь, поскольку не имеют практического отношения к нашей работе.

Помимо этого, опять же, как есть хоры Сефиротических духов, так есть и когорты Клифот: они, как мы видели на примере других Клифотических сил, представляют собой преувеличенные или искаженные аспекты соответствующей Сефиры.

Когорты Клифот по ту сторону Бездны в совокупности известны как Сатарот, или Укрыватели. Ни они сами, ни их жилища не имеют известной формы, но Сатарот сравнивают с огромными, отвратительными, прожорливыми птицами, гнездящимися на скользких и покрытых туманом склонах неприступной скалы.

Рефаим, напротив, являются Клифот глубин, морского аспекта Хесед: существа, кои должны быть описаны как мертвые в их испорченной и почти полностью отсутствующей воле. Подобно давно утонувшим трупам, они дрейфуют в потоках бытия; тем не менее, у них есть некоторое слабое сознание и притупленная злоба.

Клифот Гебура — Кетебим, или Разрушители: "чума, что ходит во тьме", состоящая из множества злых существ.

Клифотическая когорта Тифарет состоит из Тага'арим, Обличитель. Видеть и знать — это неизменная привилегия солнечной силы; использование данного знания для того, чтобы обнародовать человеческие недостатки и порицать их, является Клифотическим.

Сеирим являются Клифот, соответствующими Нецах. *"...чтоб они впредь не приносили жертв своим идолам..."* *"...и поставил у себя жрецов к высотам, и к козлам..."* В обоих этих библейских отрывках («Левит» 17:7 и «2 Паралипоменон» 11:15 Синодальной версии) еврейское слово Сеирим (букв. "сатиры") переведено как "идолы" и "козлы".

Клифотические силы Ход — Терафим; это же слово используется в отношении идолов, посвященных сим существам. Эксперимент с данными особыми силами привел в одном случае (известном настоящим писателям) к серии ужасных несчастий, кульминацией коих стало безумие.

"Когда люди начали умножаться на Земле и родились у них дочери, тогда сыны божиши увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал." («Книга Бытия», 6:1-2). Согласно традиции, эротические существа, упомянутые здесь, — это Оирим, злые Наблюдатели. Среди них — Шемхозай, А'азэль и А'аза.

Клифотическая когорта Малкут, На'аимот, — духи безделья и лени; их название означает "Отрадные", они стремятся подчеркнуть естественную инертность земной сферы.

На этом мы завершаем наш обзор основных принципов как теургических, так и гоэтических аспектов еврейской иерархии. Данный обзор предназначен для изучения, для справки и последовательного размышления, как основа для собственных исследований ученика. Вдумчивое чтение наиболее мистических отрывков «Ветхого Завета» (и «Зоара», если они будут доступны) поможет в дальнейшем раскрыть основополагающий взгляд на Вселенную, являющийся древним, вневременным и поистине магическим: взгляд, этичный без дуализма, и в котором великое изумление сообразно превосходит все другие эмоции.

Еврейская иерархическая система является традиционной, она сильна для тех, кто имеет или может вызвать в себе необходимый темперамент, и не создает особых трудностей, кроме потребности в ее точном знании. Все учащиеся должны изучить эту еврейскую иерархию Ацилутических, Бриатических, Йециратических и Ассиатических имен, дающую основную структуру нашего метода и обеспечивающую систему призыва, не нуждающуюся в постороннем дополнении. Тем не менее, по разным причинам, не каждый Западный маг желает работать с полностью еврейской системой; кроме того, такая система неизбежно

исключает многое из того, что известно и что должно быть доступно для использования.

Одним из важных рядов ключевых понятий, опускаемых, хотя это и не обязательно так, указанной выше системой призыва является серия магических образов. На самом деле они являют собой то, что можно назвать "исконными божественными формами Каббалистической субструктуры", и их важность едва ли можно переоценить: в них находят прямое выражение божественные архетипы. Для Кетер мы не даем такого образа, поскольку любой из них был бы совершенно неуместен для природы данной Сефиры: нет такого ритуала, который мог бы потребовать подобного образа, и есть лишь одно подобие, в коем сила Кетер может быть соответствующим образом визуализирована. Итак, магические образы Сефирот таковы:

1	Кетер	Белое сияние
2	Хокма	Бородатый патриарх
3	Бина	Небесная царица
4	Хесед	Восседающий на троне царь-священнослужитель
5	Гебура	Вооруженный царь-воин
6	Тифарет	Божественный ребенок, Солнечный царь, Закланый бог
7	Нецах	Обнаженная амазонка
8	Ход	Гермафродит
9	Йесод	Итифаллический юноша
10	Малкут	Скрытая вуалью девушка

Эти Бриатические формы открывают очень мощные каналы силы, и потому их использование всегда должно сопровождаться должной осторожностью и серьезностью. Они могут быть использованы с еврейскими божественными именами: сила имени ЭЛЬ, например, призывается через форму царя-священнослужителя.*

---

* Магические образы могут быть использованы в рамках еврейской космогонии, либо еврейские божественные имена могут быть использованы просто как ключевые слова в связи с образами, но хотя магические образы, таким образом, могут быть обоснованно использованы с еврейской космогонией, они не являются существенными для нее, поскольку нормальными Бриатическими каналами в этой системе служат формы архангелов. Мы здесь не устанавливаем правила, мы просто рассматриваем варианты.

Тем не менее, архетипы божественного разума могут быть призваны и не еврейскими божественными именами. Мы можем работать со сферой без привязки к какой-либо конкретной религиозной системе: например, можно совершить Ацилутический призыв по одной из формул, приведенных в главе 1, создав соответствующий магический образ в качестве канала для божественной силы. Так, при работе со сферой Марса, можно использовать следующий вариант:

[Царь-воин стоит в колеснице: отвага и сила в его взгляде. Поверх лат из полированной стали он носит большой красный плащ, с подкладкой янтарного цвета и яркий, как пламень. На голове у него шлем, окруженный короной, украшенной пентаграммами. В правой руке он держит стальной меч с хрустальным навершием, в левой — огромный щит. Его колесница из красного золота украшена зеленью. Изумруды сверкают на его воротнике и наручах. Вид его подобен внушающему страх огню — огню, чей алый пламень сверкает зелеными точками.]

О Доблестная Сила, услышь глас моего правосудия! В этот день и в этот час твоей сферы я взываю к тебе. Я покрыл сей алтарь алым, и во имя твое я сжег опопонакс с алоэ. Я призываю тебя, ударя стальным Мечом раз, трижды, и еще раз...

Или следующий вариант — для сферы Юпитера:

[Царь-священнослужитель восседает на троне из лазурита: он одет в ярко-синее одеяние с узором из квадратов и ромбов лилового и золотого цвета. Он носит корону, поверх головного убора цвета морской волны. На спинке трона, над его головой, стоит огромный орел с распростертыми крыльями. У царя спокойное и доброе выражение лица. В правой руке он держит скипетр, увенчанный фениксом, в левой — золотой шар, увенчанный равноплечим крестом.]

Приветствие тебе, Величественное Милосердие! В этот день и в этот час твоей сферы я вверяю себя под твою защиту. Для тебя сей алтарь покрыт синевой широкого небосвода; для тебя поднимается дым кедра и оливы. Я призываю тебя быть моей

защитой, изливая сие четырехкратное возлияние из избобильного Кубка...

Полный потенциал Каббалы в магической работе не реализуется, если рассматривать ее как закрытую систему еврейских имен и Иудейских коцепций: ее следует понимать как универсальную субструктуру, обозначающую первичные силы космоса и микрокосмоса. В рамках такой субструктуры мы можем расположить в должном порядке имена из любого известного нам пантеона. Таким образом, магия, согласно системе Каббалы, позволяет нам призвать силу любого божества любого пантеона, либо отождествить себя с ней, если мы придерживаемся правильных соответствий и последовательны в своих действиях. Глубокое знание соответствий не оправдывает их использования для смешения пантеонов или путаницы архетипических образов. Нельзя призвать Рафаэля силой Тота, хотя они оба приписываются Сефире Ход. Когда используется еврейская иерархическая космогония, она должна использоваться во всей своей полноте. Так, чтобы вызвать к видимому появлению дух Марса, нужно начать с божественного имени Элохим Гебор, воззвать к архангелу Камаэлю, потом к хору Серафим и ангелу Замаэлю, а затем к разуму сферы, т.е. к Графиэлю: эти призывы приводят к давлению на Барцабэля проявить себя. (Разумеется, это слишком упрощенное изложение.) Нельзя, как вариант, приказать Барцабэлю явиться в видимом облике с помощью заклинания во имя Огуна (Вудуистского лоа, соответствующего Гебура). Здесь запрещено не использование пантеона Вуду, а смешение космогоний. Это здравый смысл, ибо Христианские хлеб и вино не могут быть пресуществлены силой кельтского Луга; подобно тому, как Бран исцелился не мистическим Копьем, а прохождением через Котел. Кроме того, тот же самый Котел, что был самым мощным сосудом исцеления под властью Кериддвин, определенно стал иным, когда Медея заманила в него царя Пелия бараном, ставшим *agneau l'hyperboree*.

Наиболее важным аспектом успешной работы, который мы должны рассмотреть в настоящее время, является вопрос о правильном председательствовании. Очевидно, что архангельские и ангельские имена могут быть включены в наш призыв только в том случае, если они находятся под председательством еврейского божественного имени.

Но если маг хочет работать с божествами различных пантеонов, то как он может объединить свою работу в единое целое, как он может поддерживать единообразие в своей работе на высшем уровне?

Следует иметь в виду, что любое божество, кое настолько соответствует архетипу, что становится каналом для этой силы, хотя и рожда-

ется из восприятия архетипа человеческим разумом, является истинной функцией божественного разума. Форма божества является Бриатической (и Йециратической, разумеется), но сущность божества, жизнь божества, является воистину Ацилутической. Рассматривая таким образом любое божество, становится очевидным, что имя данного существа является собой слово силы, выражающее нечто от распознанного архетипа; и в контексте его собственного культа не требуется никакого иного слова. Есть, конечно, определенные магические операции, требующие работы именно на этой основе, но обычно желательно, чтобы маг поддерживал единообразие в своей работе, и вполне возможно, что божество, о котором идет речь, не может быть частью личного культа мага. Это факт, что, например, Огун, Арес, Марс, Тиу и так далее, каждый для своего собственного культа являются универсальным проявлением архетипа Гебура, но различные имена не могут использоваться без разбора. Здесь магические формулы необходимо использовать с именами божеств, чтобы приблизить работу к центральному единству и, фактически, идентифицировать архетипическую суть божества как изначальную реальность.* Эти формулы могут быть еврейскими божественными именами или другими именами подходящего характера.**

Какие бы Ацилутические имена ни были выбраны в качестве формул, на каком бы языке они ни звучали, необходимо с величайшей тщательностью добиваться полной гармонии во всех материалах, инструментах и способах работы: Дионису не предлагается вода, равно как для Аллаха не звонят в колокол. Существуют некоторые имена силы, в чем маг может убедиться, которые следует изрекать не только правильным произношением, но и правильным тоном; таковы некоторые египетские и другие ближневосточные имена, особенно такие, кои полностью или почти полностью состоят из гласных: Эа, Иао, Йовэ, Иа. Иногда, где само божественное имя не имеет такой природы, есть священная формула призыва, такая как Ио, Эвоэ или другое воззвание, имеющее фиксированные ритуальные тона. (Основная идея этого находится во всех частях человеческого рода.) В ставшем знаменитым отрывке, в своем трактате «Peri Hermeneias» («О красноречии»), греческий писатель Деметрий

---

* Разумеется, председательство в данном контексте не означает превосходства, ибо суть, являющая собой истинную "жизнь" божества, — это та же самая сила, что присуща формуле, только здесь она, так сказать, "обезличена" и, таким образом, универсализирована.

** Формулы *Aurum Solis* будут приведены в следующем томе. Нашим первейшим намерением является представить, насколько это возможно, основы магической работы.

Фалерский утверждает, что древние египтяне воспевали своих божеств посредством семи гласных. Сие, по-видимому, указывает на особый тон для каждой гласной — теория, согласующаяся с известными фактами религиозной и магической практики.

В нашей традиции это истинный секрет того высшего еврейского имени силы, кое мы передаем как Яхве или как Йод-Хе-Вау-Хе, либо как Тетраграмматон, "слово из четырех звуков", имя собственное бога Израиля. Тайна, связанная с данным именем, заключалась не в том, что оно **не должно** было произноситься мирянами в обычной речи; на самом деле оно **не могло** быть произнесено так, ибо неотъемлемой частью самого имени были музыкальные тона его торжественного произнесения. Таким образом, когда в Мишне сообщается, что некий человек был способен написать божественное имя, это никоим образом не означает, что он также был способен произнести его. Без правильных музыкальных тонов это имя не является настоящим именем. Правда, даже простая последовательность звуков такого слова силы, с должной торжественностью и с серьезным намерением, имеет большую силу, но полная сила от произнесения возможна лишь для тех, кто знает тона.

И даже если человек знает и звуки, и тона, тем не менее, без большой твердости и полной преданности еврейской работе, он не осмелится произнести его хотя бы раз в жизни.

Есть имена более общего значения, которые могут быть использованы с большой силой теми, кто не хочет связываться с еврейским языком. Еще раз: для силы работы очень важна последовательность в подходе. Мы уже упоминали о таких формулах, кои можно найти в главе 1; имена другого рода можно почерпнуть из трактата «О божественных именах» Псевдо-Дионисия Ареопагита, который, хоть и писал в Христианских рамках, был не учеником апостола Павла, как полагали в предыдущие века, а неоплатонистом, привнесшим в традиции средневековой Церкви множество доктрин Прокла. Более глубокий исследователь может обратиться к самому Проклу за источником тех имен, кои на самом деле являются самыми величественными греческими титулами божественных атрибутов: ΠΡΟΩΝ, Изначальное бытие; ΑΙΩΝΙΟΣ ΖΩΗ, Вечная жизнь; ΚΡΥΦΙΑ ΓΝΩΣΙΣ, Источник знания. Необыкновенный Алистер Кроули разработал свою собственную самобытную систему: его магия — это fuga для десяти тысяч миров и должна быть изучена как полноценная космология. Ученик, интересующийся Законом Телемы, за руководством должен обратиться к опубликованным работам Кроули. Глубоко могущественны и некоторые Гностические имена; и это неудивительно, поскольку на формулировку Гносиса было направлено очень много про-

свещенных греческих и Иудейских мыслей. Примерами могут служить Иао, Абракас, Агатадаймон, София — благолепные имена силы, использование которых хорошо согласуется с магической свободой.

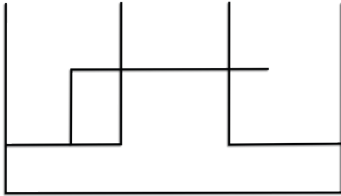
Если для стабилизации призываемых влияний требуется призвать определенных существ мира Йецира, то для этого есть первоэлементные духи, кои, как мы уже отмечали, призываются для участия во многих магических ритуалах. Они из Малкут Йецира. Важной также в этом отношении является Елизаветинская система магии Ди и Келли, выходящая, однако, за пределы чисто Йециратического уровня (смотрите том 3, «*Mysteria Magica*»).

Есть и другие духи планетарных сфер Йецира, способные образовать эффективное звено в цепи призыва. Их можно использовать с любой космогонией или без таковой, если в этом отношении нет предвзятости. О них мало что известно, кроме имен и атрибуций. В проведенной с ними работе авторы нашли их могущественными и полезными. Они известны как Олимпийские планетарные духи (их сигилы представлены на противоположной странице).

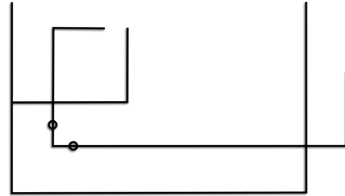
Вселенная переполнена духами всех видов; магические писания изобилуют именами, приведенными тем или иным магом, именами существ, которые стали ему известны и которые, в некоторых случаях, стали его особыми помощниками. Серьезный ученик со временем найдет своих собственных.

Из этих соображений должно быть ясно, что призыв может быть глубоко Каббалистическим, при этом никоим образом не обязывая мага принимать Иудейские или Иудео-Христианские божественные концепции. Каждый волен найти формулы, наиболее соответствующие его собственному характеру и смыслу всей его жизни.

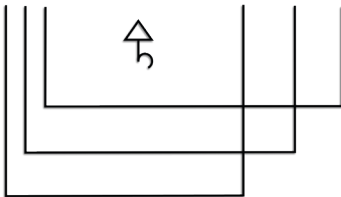
3. Аратрон

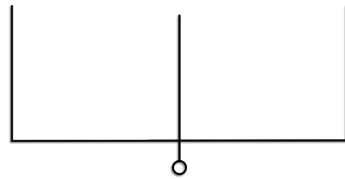
4. Бетор

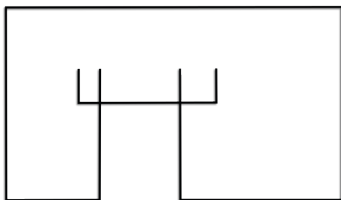
5. Фалег

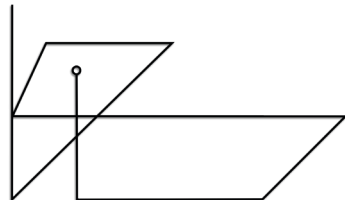
6. Ох

7. Хагит

8. Офиэль

9. Фул

ДОПОЛНЕНИЕ

Стихи 19, 20 и 21 главы 14 книги «Исход» состоят из 72 еврейских букв каждый. Если взять по одной букве из каждого стиха по очереди, читая от начала к концу обычным образом стихи 19 и 21, но читая от конца к началу стих 20, тогда будет выявлено 72 имени из трех букв каждое — могущественное и божественное Шем Ха-Мефореш.

Когда, согласно установившемуся обычаю, к каждому из этих имен добавляется окончание יהי или אל, получаются имена ангелов 72 зодиакальных квинантов, как показано в колонках 13, 14 и 15 нашей таблицы Теургии.

«Исход», 14

- 19 ויסע מלאך האלהים ההלך לפני מחנה ישראל וילך מאחריהם ויסע עמוד הענן מפניהם ויעמד מאחריהם
- 20 ויבא בין מחנה מצרים ובין מחנה ישראל ויהי הענן והחשך ויאר את הלילה ולא קרב זה אל זה כל הלילה
- 21 ויט משה את ידו על הים ויולך יהוה את הים ברוח קדים עזה כל הלילה וישם את הים לחרבה ויבקעו המים

Глава 6

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРОПАХ*

Двадцать две Тропы и разнообразные влияния, придающие каждой Тропе уникальный характер.

Из семи Троп каждая несет в себе влияние планетарной Сефиры; из еще двенадцати Троп каждая несет в себе влияние зодиакального знака; оставшиеся три Тропы относятся к первоэлементам Воздух, Вода и Огонь. Помимо этих атрибуций, каждая Тропа имеет традиционно приписываемую ей одну из двадцати двух букв еврейского алфавита.

Изучение Троп:

- «Песнь восхваления» — двадцать две стансы, за которыми следует их толкование.

Таблица главных атрибуций, делающих каждую из 22 Троп уникальной по своему характеру.

---

* Хотя многие соображения, которые можно найти здесь, относятся к практической работе и духовным устремлениям, и обязательно делаются различные намеки на Змеиный Путь Возвращения, как с точки зрения инициации, так и с точки зрения естественного прогресса, данная глава намеренно является общим исследованием различных аспектов Троп как таковых. Pars non est maior tote: сравните главу 3 относительно Пути Возвращения.

На нашей иллюстрации Древа Жизни, что приведена в начале первой главы, показаны Тропы. Они присоединяются к Сефирот не без разбора, но согласно определенному паттерну; их существование зависит от существования Сефирот; иными словами, Сефирот можно воспринимать без Троп, а Тропы без Сефирот нет.

Из факторов, составляющих опыт каждой Тропы, наиболее очевидными являются влияния Сефирот на двух ее концах. Разумеется, их всегда следует принимать во внимание, но это далеко не вся история. Планетарные силы, например, отражаются во всем Древе странным и асимметричным образом, хотя при анализе всегда можно найти веские причины для этих отражений.

Сфера Сатурна — Бина, отражение же Сатурна расположено на Тропе 32,* между Малкут и Йесод. Сфера Юпитера — Хесед, а отражение Юпитера расположено на Тропе 21, между Хесед и Нецах, и это единственный случай, когда планетарная сила отражается на Тропе, прилегающей к ее сфере. Сфера Марса — Гебура, а отражение Марса расположено на Тропе 27, между Нецах и Ход. Сфера Солнца — Тифарет, но сила Солнца отражается в Тропе 30, между Йесод и Ход. Сфера Венеры — Нецах, но нижние Тропы не получают ее прямого отражения, которое во всей его полноте можно обнаружить лишь в Тропе, связывающей Высшего Отца и Высшую Матерь, Хокма и Бина. Точно так же, сфера Меркурия — Ход, однако Тропа, в которой отражается сила сего крылатого странника, — 12, между Бина и Кетер. Сфера Луны — Йесод, и точно так же, как сила Сатурна отражается вниз к Тропе, примыкающей к лунной сфере, так и сила Луны отражается вверх — к Тропе от Тифарет к Кетер.

Кетер и Хокма не отражаются непосредственно ни на одной из Троп, поскольку в человеческом опыте их отличительные силы переводятся в термины других Сефирот — Тифарет и Хесед соответственно. Малкут представлена всецело как принимающая влияния, а не как испускающая силу, и потому нет Тропы, отражающей какое-либо влияние земной сферы.**

Когда мы смотрим на те Тропы, коим приписывается зодиакальная сила, ситуация становится еще более сложной, поскольку каждый

---

* Следует напомнить, что нумерация двадцати двух Троп начинается с числа 11, тогда как числа с 1 по 10 присваиваются Сефирот.

** Строки 32 bis и 31 bis, присутствующие в нашей таблице, являются просто полезными условными обозначениями, не представляющими реальные дополнительные Тропы, но дающими пространство для других аспектов Троп 32 и 31.

зодиакальный знак несет скрытый характер своей правящей планеты, хотя и в модифицированной форме: например, Венера, проявляющаяся в Тельце, отличается от Венеры в Весах. Описания этих Троп проливают больше света на взаимоотношения Сефирот. Возьмем несколько примеров: особая полярность Марса и Венеры показана перекрестным отражением Скорпиона на Тропе 24 и Весов на Тропе 22. Принцип гармонии и компенсации зачастую очевиден: холодный интеллектуализм Девы находится между Юпитером и Солнцем, как Весы между Марсом и Солнцем, но между Марсом и Юпитером, царем-воином и царем-священнослужителем, Тропа отражает царственное качество солнечного Льва.

Из Троп, приписываемых первоэлементам, 11 — Тропа Воздуха, 23 — Тропа Воды, а 31 — Тропа Огня; отсутствие Земли объясняется приведенной выше причиной, касающейся Малкут.

Менее очевидным, однако, является традиционное приписывание Тропам двадцати двух букв еврейского алфавита. Это, прежде всего, странно для нас, потому что мы сами унаследовали алфавит (римский) от одного из самых лишенных воображения народов, которые знал этот мир. Многие древние народы придавали большое значение своим алфавитам. Древесный алфавит кельтов скрывал целую мифологию; рунический алфавит скандинавов, каким бы банальным ни было его происхождение, стал и остается самым мощным носителем магии; иероглифы Египта, по самой своей природе предназначенные для торжественного использования, также считались священными, ибо сила глифов воплощала их смысл; то же касается букв санскрита; в то время как идеограммы китайцев являются миниатюрными студиями в области философии.

Еврейский алфавит — не исключение. Поначалу эти 22 буквы были удобными пиктограммами: верблюд, воловье стрекало, рыболовный крючок... Столетия за столетиями медитации, однако, углубили данные ассоциации до чрезвычайно мистического значения. Стимул для этого можно найти в том факте, что для людей этого языка, все высказывания выражались посредством этих 22 букв. Кроме того, поскольку речь создается дыханием и является проявлением человеческого духа, она становится главным символом проявления Всевышнего (здесь уместны различные значения *Руах*), а при дальнейшем развитии мысли каждый элемент речи, то есть каждая буква алфавита, становится символом того или иного божественного аспекта. Разумно соотнести эти буквы с Тропами Древа, поскольку мы здесь обсуждаем не 10 божественных архетипов, существующих в божественном разуме, а 22 модуса, в которых их переплетенные коннотации (либо их скрытые коннотации) раскрываются человеческому пониманию и опыту: каждый модус символизируется

произнесенным звуком. Так, например, буква Алеф (א), представляющая ничем неограниченный голос, проходящий через открытый рот, приписывается Тропе 11, символизирующей первое простое дыхание эманации, а ее Йециратической атрибуцией является первоэлемент Воздух. Буква Бет (ב), с другой стороны, как по названию, так и по форме представляет собой "дом"; поэтому она занимает соответствующее место на Тропе 12, ибо Бина, как и вся Колонна Строгости, представляет собой "дом" или внешнюю форму для энергий Колонны Милосердия, как ясно указывает ряд средневековых представлений. Так и в других случаях, либо по звуку, либо по форме, либо и по тому, и по другому, буквы представляют собой более глубокие значения Троп, к которым они приобщены.

Другая традиция, обогащающая символизм Троп, — это та, что приписывает им 22 Козыря Таро. Здесь общепринятый паттерн атрибуций не представляет никаких трудностей, поскольку соответствует простому смыслу карт в соответствии с их обычными интерпретациями.

л XXXII ט

Твоим является знак конца, бытие, преисполненное суммы существований;

Твоей является последняя дверь, ведущая к невыразимой тайне ночи;

Твоим является первый нерешительный шаг во тьму, делаемый лишь недавно родившимися в лабиринте!

ш XXXI △

Сияй, о огонь, в своей силе, смеясь в пламене, устремляющемся к небесам,

Остр твой зуб, дабы пожирать все земные вещи, все преобразуемые вещи,

Побеждая их своей нетленной силой, потаенно возвращая их к их первоосновам!

ר XXX ☉

Взойди в своем великолепии, о царь!

Благолепный, взирай на свои владения, радуя всех, кто зрит тебя!

Паря как песнь, правь и озаряй: хризолитом сверкает твой венец,

Взойди и вдохнови, лев золотой, сокол летящий, светлый, амброзимальный!

⌘ XXIX ☾

*Тихо под Лунной исчезает хваленая автономия дня:
Мягко звучат голоса ночи у наших ворот, пробуждая от забвения,
призывая к жертвоприношению!
Внемлите! Мы все — чада одних родителей:
Идем благодарить!*

⌘ XXVIII ☽

*Цафкиэль, сияющий за покрывами ночи!
Посланник и лик ты Матери — слава всем!
Твоя есть та далекая крепость сияния, что освещает засуху
нашего пути: источник надежды, вода небесная,
Бессмертна наша жажда к ней!*

⌘ XXVII ♂

*Игра дыхания и слова, жизни и закона, противоборство замысловатое,
Оплетающее основу наших дней: в этом наша сила, в этом
наша опасность.
Дух оракульский, скажи: знание и любовь — сохраняют ли они
единство, или же, напротив, сокрушат нас?*

⌘ XXVI ♀

*Из кладезя форм, наполняющего широкие сферы своими изделиями,
Возникают мириады образов, диких либо безмятежных, плотских,
эфирных:
Приветствую, о ты, око, видевшее все, что есть, обладающее
знанием, дабы взирать на них, благословляя их благостью!*

⌘ XXV ♂

*Камень патриаршего сна, служивший подушкой аскетичного
ложе странника,
В то время как меж Небом и Землей непрестанно появлялись и
исчезали благолепные формы:
Приветствую тебя, врата миров, колонна необтесанная,
поставленная для поминовения, дорожный указатель!*

⌋ XXIV ™

*У самого сердца морей бдит рыба, переливчатая, перламутровая,
Двигаясь с ритмом потоков, скользя далеко вниз под их турбулентностью,
Пересекая бездонные пещеры, пробираясь сквозь корпуса погибших кораблей загадочной тенью!*

⌋ XXIII ▽

*Мать вод глубоких, темны твои чертоги, горьки твои благоухания;
Голоса любви и благоговения зовут тебя: встань, оставь свою скорбь!
Облачись в паутину своих волн, Мать жизни,
Облачись в сияние, воспой о своих таинствах!*

⌋ XXII Ω

*Плетью ветров будешь ты называться, пробуждающей бурю, возбуждающей ураган,
Бичующей леса, равнины, срывая мертвую листву прошлого года, сметая летнюю гниль!
Танцуй и ликуй, невидимая красота, ужасающая непорочность!*

⌋ XXI 2

*Чаша, что принимает и одаряет, щедрая длань, собирающая, расточающая,
Твои есть изобильные дожди, твой есть кладезь пурпурный и гибельный,
Твоя есть власть низвергнуть в пропасть, дать убежище,
Да, даровать свободу!*

⌋ XX ™

*Вечно юн ты, неподвластен времени, как свет, испускаемый безмолвно,
Принц созревающего зерна, длань, что созидает, изменяет и оплодотворяет,
Прикасясь к пылающим звездам, прикасясь к огромным завиткам туманностей, порождая галактики!*

⌘ XIX ⚡

Двенадцать — пограничных знаков, обрамляющих блестящего небесного дракона, Тэли или Уробороса, опоясывающего мир, змеиного, львиного.

Ты, кого громовержец тщетно пытался сдвинуть с места, могучий, сияющий:

Тебе да будет всякое почтение!

⌘ XVIII ⚡

Хаос приблизился к нашим вратам: надежна будь стена, прочна будь цитадель!

Ныне выкованная в огне напастей, дабы выстоять, будь нашим защитником,

Будь нашим оборонительным щитом, пока, наконец, смятение постигнув, не проявится гармония!

⌘ XVII ⚡

Зефир, иль дикий Борей: каково твое дыхание, каковы твои намерения?

Грозовой шторм или ясный рассвет — под каким обличьем мы поприветствуем твой лик?

Два есть змея силы, два величественных Туммим пророчества: да будет хвала тебе вдвойне!

⌘ XVI ⚡

Верующий, стойкий, как камень, пылкий, как пламень, опора единства,

Родственный тому духу божественному, что пребывает в Солнце, самоотверженный, щедрый,

Жизнь подопечных миров!

Так предстань же, понтифекс жертвенный, неизменно верный!

⌘ XV ⚡

Высокопоставленный и победоносный, приветствую!

Задрапированных алым окон есть множество для тебя,

Дабы ты узрел того, кто созерцает лишь бы достичь цели,

Дабы победил того, кто покоряет лишь бы объединить,

Дабы судить того, кто видит истину!

Приветствую, о ты, чей гонфанон возглавляет шествие года!

⌈ XIV ♀

*Дверь видения исполнившегося, несущая мечты вперед — к приключениям,
Священны для тебя красные порталы зари, священны изумрудные
врата ликующей весны,
Матерь деяний явных, многообразных, Матерь судьбы!*

⌋ XIII ☽

*Благодать мерцающей ночи, прекрасный бледный верблюд, на
котором ты путешествуешь,
Пригожий, с уздечкой из жемчуга, в прекраснейшем одеянии,
разукрашенном серебром,
Проходит через непроторенные обители, зная все времена,
зная бесчисленные семена небосвода!*

⌌ XII ♀

*Неся свою истину в сердце своем, опаловый огонь, запечатанный
глубоко и нерушимо,
По семицветному мосту пройди в миры, раздели их различия.
Да здравствует глас твоей силы, говорящий на всех языках,
множественный в целях, единый в божественности!*

⌍ XI ⚊

*Союзник бесприютного воздуха, бледно-желтое дитя, бледно-синий
повелитель теней,
Кружащий мельницу сфер, вращающий их курс, трассирующий
их вихри,
Яркий, как халцедон, вспыхнувший, а затем ускорившийся,
пылкий, как гальбанум,
Приветствую, дыхание первоисточника!*

Данные стихи о буквах еврейского алфавита даны в обратном порядке, чтобы соответствовать восхождению Троп; таким образом, последняя Тропа 32, ведущая от Малкут к Йесод, является первой Тропой, на которую встает соискатель. Неся на себе отражение Сефиры Бина, эта Тропа затенена влиянием Сатурна, представляя собой открытую в пустоту ночи дверь, нерешительность первого шага. Сатурн, однако, по сути является силой возрождения, как Йесод — силой рождения; соответственно, сия Тропа являет собой Тропу новорожденного, пришедшего (или, как сказали бы некоторые, вернувшегося) пройти Путь Возвращения.

Прежде чем продолжить, необходимо объяснить принцип, на котором основан ряд аллюзий в этих стихах — систему, известную как гематрия. Еврейские буквы, имеющие присвоенные им числовые соответствия, а также звуки (смотрите том 3), использовались в качестве чисел как для обычных, так и для мистических целей. Отсюда и возник обычай оценивать некоторые сродства слова, посредством выявления его числового значения. Иногда сродство обнаруживается между словами или буквами с точно такой же нумерацией, как в том случае, когда в наших стихах о букве Самек есть аллюзия на сон или видение патриарха Иакова: числовое значение отдельно взятой буквы ס — 60, но и еврейское слово סִפְּטָה , означающее "видение", дает числа $40+8+7+5=60$. Довольно часто, однако, сродство обнаруживается более сложным методом, как в случае буквы Каф, чья обычная форма имеет числовое значение 20, в то время как ее полное название, כַּף , складывается до 820, которое складывается снова до 10. Еврейское слово, обозначающее "виноградник", כַּרְם , тоже имеет значение 820, а значит и 10. Слово מַי , означающее "вода", имеет числовое значение 50, в то время как слово פָּלַשׁ , означающее "посылать" или "отпускать", имеет числовое значение 338, которое складывается до 14, а затем до 5. В гематрии есть и гораздо более сложные упражнения с числами. Разумеется, если бы слово имело совершенно неважное значение, оно бы не рассматривалось просто из-за совпадения нумерации, хотя такое совпадение, если оно точно, должно было бы дать по крайней мере пищу для тщательного размышления, в то время как гармоничные примеры гематрии часто настолько смешиваются с остальными символами рассматриваемой Тропы, что не нуждаются в особом упоминании. По этим причинам было сочтено ненужным приводить большинство примеров гематрии, обнаруживаемых в строении данных стихов, однако некоторые из них представляют интерес.

В строках о ל , таким образом, примечательно, что еврейское название буквы Тау, написанное полностью, לֹו , дает число 406, складываемое до 10, Пифагорического "совершенного числа" и суммы всех вещей; в то же время символ Таро, соответствующий той же Тропе, — "Мироздание" или "Вселенная". В качестве отдельно взятой буквы ל имеет значение 400, а слово "избавление" или "спасение", יְשׁוּעָה , которое является одним из атрибутов Сатурна, имеет числовое значение 391, также складываемое до 4. По традиции, знаком, отмечаемым кровью на лбу первенца, чтобы спасти его от ангела смерти (смотрите «Исход», 12), был Тау-крест — иная форма буквы. Опять же, цифра 4, взятая самостоятельно, принадлежит Далет, четвертой букве алфавита, а значение слова "Далет" — "дверь". Поэтому букве ל , 400, приписывается "последняя дверь". Наконец, и это

самое важное, у нас есть строка о "родившихся в лабиринте". Лабиринт был подземным (и, следовательно, сатурнианским) местом испытания, где, пройдя по темной, неизведанной Тропе, можно было наконец встретиться лицом к лицу с Минотавром. Название Минотавр означает "Бык Миноса", то есть "Бык Луны". Как мы указывали в предыдущей главе, Керубим Йесод — это Быки Луны: чудесные, но ужасной силы. Таким образом, мы видим некоторые страхи и неуверенность, ожидающие соискателя на данном первом продвижении в невидимый мир по Тропе 32. Тем не менее, это важное продвижение: это Тропа, по которой он должен пройти. Достигнув этого, перед ним откроется Тропа Огня, 31, коя иначе вернула бы его обратно в первоэлементы его бытия, как это делает Огонь по своей природе.

Строки о Ψ придают магическое значение данной Тропе. Ведя от Малкут к Ход, она тесно связана с Герметическим искусством, т.е. с алхимией. Управляемый, Огонь преобразует, но в остальном он "пожирает" все вещи и побеждает их своей собственной "нетленной силой", то есть первобытной энергией и теми принципами, которые дали им бытие. Название буквы, Шин, означает "зуб", и написанное полностью (без использования конечной формы буквы $\daleth$ в целях гематрии), это слово дает числовое значение 360, соответствующее числу градусов в полном круге. Это используется для иллюстрации способности Огня возвращать материалы "полного круга" обратно к их компонентам. Символ Таро "Последний Суд" передает то же самое значение, но для тех, кто готов пойти по этой Тропе, он должен означать обновление. Таким образом, на сей Тропе проявляются качества всех зодиакальных знаков огненного триплитета: обновление Овна, пожирающее качество Льва и преобразующее устремление Стрельца.

Теперь переходим к Тропе 30 — от Йесод к Ход. Эта Тропа, ведущая от лунной сферы к Ход в мире Йецира, была бы тусклой и холодной, охлаждающей творческое воображение силой интеллекта, но на нее светит вся сила Солнца. Часто, рассматривая Тропу как обусловленную Сефирот, в которых она начинается и заканчивается, мы обнаруживаем, что какой-то фактор, отсутствующий или выведенный из равновесия этими Сефирот, фактически был компенсирован отраженным влиянием другой Сефиры. Термин "Великолепие" подходит как для Солнца, так и для Сефиры Ход, являющейся целью данной Тропы. Хризолит, Лев и Сокол — это символы Солнца. Что касается гематрических аллюзий, то слово Ψ , означающее "голова", если перевернуть, превращается в Ψ , означающее "песня", — и то, и другое имеет значение 510; в то время как $\daleth$ (Великолепие) складывается до 15. Каждое из этих слов, в конечном

счете, складывается в 6, число Тифарет, чей царственный образ весьма силен на этой Тропе.

Тропа 29 — это еще одна Тропа, которая угрожала бы путешественнику опасностью распада, если бы он уже не столкнулся с силами Йецира; на сей раз это был бы психический распад, потому что данная Тропа ведет к Нецам — сфере, управляющей эмоциями и силами Природы. Опасность подчеркивается приписыванием этой Тропе знака Зодиака Рыбы. Управляемый Юпитером, этот знак представляет его флюидический, а не небесный аспект: он является отцом Венеры, богини природного мира, а *"мы все — чада одних родителей"*. Люди, в чьем гороскопе доминируют Рыбы, а также другие люди с чувствительной психической натурой, имеющие, возможно, естественную близость с животными, либо с первоэлементными мирами, должны особенно остерегаться указанного здесь отказа от индивидуальности. Символ Таро "Луна" изображает жуткую сцену такого рода: под светом Луны в глубине пруда шевелится рак, а вдалеке воеет домашняя собака в компании с волком, в то время как из охраняемого башней прохода дорога уводит к горизонту и — куда?

Как только этот пункт пройден, акцент меняется. Тропа 28, несущая букву Цадди, приписывается зодиакальному знаку Водолей и наполнена характерным для Водолея стремлением. Сия Тропа, идущая от Йесод, чьим первоэлементным сродством является Воздух, к Нецам, чьим первоэлементным сродством является Огонь, была бы воистину пересохшим и безводным трактом, если бы не отраженное в ней влияние Бина, Великой Матери, чьим символом является Первозданный Океан. Таким образом, хотя Водолей на самом деле является воздушным знаком, он также является "Водоносцем". Строки, касающиеся этой Тропы, обращены к Цафкиэлю, архангелу Бина: он — "лик" Матери в силу того, что является одним из ее Бриатических образов. Буква $\aleph$ имеет числовое значение 90; древнееврейский глагол, означающий "давать пить", $\aleph\aleph$, дает 405, складываемое до 9. Символом Таро данной Тропы является "Звезда", означающая Надежду. На этой картине изображена Звездная Дева, выливающая прохладную воду из двух кувшинов. Сфера Сатурна сияет далеко вверх, за Бездной; тем не менее, надежда и жажда соискателя не ослабевают. Цадди представляет собой "рыболовный крючок": это символ того влечения к высшим Сефирот посредством надежды и устремления, которое может полностью вывести того, кто его испытывает, из чувства родства с материальным миром. Юнг предостерегает от стремления к полной интеграции до того, как будут выполнены обычные требования земной жизни. Некое меньшинство, обладающее особым чувством призвания, никогда не должно пренебрегать этим предостережением, но большая

часть человечества, подобно традиционному индусскому домохозяину, откладывает свое "время паломничества" до тех пор, пока их семейные и деловые обязательства не перестанут требовать их присутствия.

Теперь силы Ход и Нецах сменяются Тропой 27, отражающей энергии Марса из Сефиры Гебура. Это влияние Марса может придать большую силу отношениям двух Сефирот, но не дает стабильности. Существует опасность антагонизма между ними, и такой антагонизм разрушит ткань нашей работы. Поэтому, на этой Тропе одинаково предостерегаются и бурные эмоции, и интеллектуальное нетерпение. Представленная здесь буква еврейского алфавита — Пе, название которой означает "рот". Из рта исходит как Дыхание, представляющее жизненную силу (Нецах), так и Речь, представляющая законы, управляющие жизненной силой (Ход). Подобным образом, Ход представлена Знанием, в то время как Нецах представлена Любовью в значении естественной привязанности. Оракульская речь, опять же, представляет собой сочетание естественного высказывания с вдохновенным знанием, и это еще одно проявление Пе. Среди многих гематрических примеров, связанных с данной буквой, мы можем кратко отметить, что числовое значение פ = 80: "Дыхание" = $\text{נשמה} = 395 = 17 = 8$; "Заповеди, Законы" = $\text{פְּקוּדֵי} = 125 = 8$; а также "пророчество" = $\text{נבואה} = 53 = 8$. Символом Таро на этой Тропе является пораженная молнией "Башня", первейшее значение которой (угроза разрушенных проектов) очевидно. Здесь может быть важно, что Меч эманаций часто изображается как молния, исходящая из уст почтенной фигуры (смотрите «Откровение святого Иоанна Богослова» 1:16). В отношении "Башни" подразумевается, что при отсутствии истинного равновесия и гармонии, сила, которая должна освящать, может только разрушать.

Теперь мы переходим к ряду Троп, ведущих к Сефире Тифарет. Здесь мы сталкиваемся с загадкой: во всех рассмотренных до сих пор случаях Тропы ициата проходят в обратном алфавитном порядке, но на этой стадии есть вариация, обусловленная тем, что Тифарет должна быть достигнута Тропой-Стрелой — напрямую из Йесод. Однако в этом тексте мы будем рассматривать Тропы по порядку. И нашей следующей Тропой является 26-ая, ведущая к Тифарет от Ход.

Тропу от Великолепия к Красоте можно было бы рассматривать как экстатическое переживание, но на самом деле на этой Тропе обнаруживается холодное земное влияние Козерога, земного знака Сатурна. Здесь присутствуют знание и расчет, а также материальный аспект вещей, который, будучи развит до отказа от любви, становится пагубным. Следует напомнить, что в своем Клифотическом, то есть чрезмерном аспекте, Ход становится сферой Самаэля, Эдемского Искусителя, со-

гласно Талмуду; а предложенное им искушение было способом достижения исключительно Знания. В то же время это стремление к знаниям и материальным вещам не обязательно должно быть чрезмерным или исключительным. Буква данной Тропы — Аин, означающая "око". Мы можем вспомнить слова из «Первого послания Иоанна»: *"Ибо все, что в мире (похоть плоти, похоть очей и гордость житейская) — не от Отце, но от мира сего"* (2:16), но против этого наши стихи ставят первую главу «Берашит» (Книги Бытия): *"И увидело Всевышнее все, что оно создало, и вот, хорошо весьма"* (стих 31). От Бина отражается озабоченность на данной Тропе формами, сотворенными очертаниями: Бина — воистину "Кладезь Форм". Это подчеркивается главным гематрическим соответствием: слово $\aleph$, кое является названием буквы, означает "глаз", а другое слово с идентичным написанием на иврите означает "колодец". (Общее как для иврита, так и для арабского языка, второе слово можно проследить во многих палестинских топонимах, таких как "Эйн-Керем", "Айн эль-Сохна" и т.д.) При любом значении $\aleph$ имеет числовое значение 780, которое при сложении сводится к 15, а затем к 6. Глагол פָּעַל , "делать", имеет числовое значение 375, которое также сокращается до 15, а затем до 6. Символ Таро для этой Тропы — "Дьявол", обычно воспринимаемый как относящийся к материальному процветанию; эта идея связана с некоторыми уже обсуждавшимися. Акцент на ловушке материализма правилен, ибо на этой Тропе путешественник не поднимается выше мира Йецира с его опасностями одержимости и заблуждения.

Тропе 25, Тропе буквы Самек, приписывается зодиакальный знак Стрелец. Это мистическая "Тропа Стрелы", прямая дорога истинного видения, ведущая от Йесод к Тифарет, а также из мира Йецира в мир Бриа. Форма буквы צ представляет собой необработанный камень, поставленный вертикально; ее еврейское название означает "опора"; числовое значение отдельно взятой буквы — 60. Связанным с этим, посредством гематрии, является слово רִיבּוּן , означающее "видение", а также имеющее числовое значение 60; в то время как слово זְכוּר , означающее "память", дает $933 = 15 = 6$. Символ Таро данной Тропы называется "Умеренность". Это может быть истолковано в свете срединного положения сей Тропы на Древе, а также в свете владычества над Стрельцом умеренного Юпитера, но образ карты "Умеренность" — крылатая ангельская фигура, несущая солнечный знак на своем челе и переливающая жидкость из одного сосуда в другой. Аллюзия, по-видимому, относится к изменению внутренней природы инициата. Примечательно, что в традиционных изображениях Таро сосуды удерживаются таким образом, что переливаемая жидкость перемещается в направлении, противоречащем физическим законам

гравитации; это не может быть отклонено как случайность рисования, поскольку призывает обратить внимание на мистическое изменение плоскости, кое происходит, когда Тифарет достигается посредством Тропы 25. То же самое говорит и Лучник, которого столь часто изображают в виде кентавра: конь является главным животным символом Луны, и это вполне соответствует задней части данной эмблемы; в то время как передняя часть, находящаяся под преобразующей силой Тифарет, — полностью человеческая и, глядя вверх, пускает стрелы устремления в направлении Солнца. Здесь снова, но гораздо сильнее, мы видим преобразующую силу Стрельца, которая была предвосхищена в Тропе 31.

Тропа 24 уравнивает Тропу 26. Зодиакальный знак здесь — управляемый Марсом Скорпион; соответственно, здесь мы имеем модифицированное отражение пятой Сефиры, отбрасываемое на этот путь между Нецах и Тифарет. Тем не менее, Скорпион — знак водного триплицитета, а не огненного; это результат его положения между сферами Венеры и Солнца. Еврейская буква — Нун, название которой означает "рыба"; символ Таро — "Смерть". Казалось бы, Тропа от Нецах к Сфере Солнца должна представлять собой опыт гармоничного изменения, однако здесь мы имеем дело с наиболее резким изменением из всех, ибо Солнце — это владыка времени и времен года, и для сбора урожая должно наступить время жатвы: образ Смерти, представленный символом Таро, — скелет, размахивающий косою. Рыба, как показывают наши стихи, — это та сила, что живет в сердце вод, знакомая с ритмом жизненных потоков, которая следит за потерянными сокровищами глубин. Подобно тому, как Тропа 26 может свергнуть инициата в опасности материализма, так и Тропа 24 может подвергнуть его угрозе смерти, ибо величайшей из смертельных угроз является воля к смерти (представленная Скорпионом), и эта Тропа не приведет его к ее преодолению, потому что не выведет его из Йецира. Из гематрических соответствий данной особенно запомнились два. Числовое значение $\aleph$ — 50. "Смерть" = $\aleph$ = 446 = 14 = 5. Название буквы, записанное полностью, $\aleph$, имеет числовое значение 756, которое сводится к 18, а затем к 9. "Жизнь" = $\aleph$ = 18, опять же сокращаемое до 9.

Таким образом, рассматривая Тропы 26, 25 и 24 мы узнаем, что только 25-ая Тропа-Стрела приведет инициата к Адептству, к сознанию Тифарет в Бриа. Это проливает дополнительный свет на три Бриатических образа Тифарет: царя, закланного бога и ребенка. Все три истинны и валидны, и тот, кто превозможет, воплотит все три, но как цели устремления они не равны. Тот, кто хочет быть царем, навлекает на себя опасности $\aleph$; тот, кто хочет быть богом, навлекает на себя опасности $\aleph$;

лишь Тропою D достигается цель. И новорожденный ребенок будет одновременно богом и царем.

Мы переходим к рассмотрению Троп, ведущих к высшим Сефирот. Следующая Тропа, к коей приближается восходящий Змей, — 23, ведущая от Ход к Гебура. Эта Тропа управляется первоэлементом Вода: соответствующая еврейская буква — Мем, "Воды", моря. Здесь, между Величием и Силой, находится полумрак, колыхание, скорбь Великих Вод. Однако эта концепция Воды как первоэлемента не может быть полностью омрачена сатурнианской Бина, даже если она расположена в Колонне, во главе которой находится ее сфера: аспекты Рыб, Рака и Скорпиона, всего водного триплицитета, также должны присутствовать, как и в Тропе 31, в которой мы видели триплицитет Огня. Таким образом, мы имеем здесь самоотверженность Рыб, материнское качество Рака, а также блеск и отраженный огонь Скорпиона. Все эти качества проявляются в символе Таро "Повешенный", в сей странно собранной и довольной фигуре, подвешенной головой вниз над оврагом или ямой. По традиции, он страдает из-за ошибки, которая не является его собственной, но он более чем терпелив, можно даже сказать, что он в своей стихии. Это приспособляемость, живость и вместе с тем покоряющая стойкость Воды.

К Тропе 22 относят букву V и знак Зодиака Весы. Весы — это воздушный знак, управляемый Венерой; поэтому здесь мы имеем умеренное и посредническое влияние между лучистой Тифарет и огненной Гебура. Значение слова "Ламед" — "воловье стрекало". Принимая во внимание, что Вол является символом Воздуха (не путайте его со знаком Зодиака Телец, который принадлежит Земле), отсюда следует, что Ламед не только ассоциируется с воздушными Весами, но и имеет воздушную цель. "Плеть ветров" — вот подходящее название для данной буквы. Здесь должна быть Красота, как Венеры, так и Тифарет, хотя и воздушная, невидимая, но также должна быть и мощная сила Гебура. Прежде всего должно быть равновесие, обновление; это мы находим в сметании мертвых листьев зимы, сухой травы и пыли лета, а также в кругообразных вихрях урагана. Символ Таро для этой Тропы называется "Правосудие".

Тропа 21 ведет от Нецах к Хесед и отражает силу Юпитера. Один из аспектов Венеры — богиня Фортуны; и, поскольку Юпитер является благодетельным царем, неудивительно, что символом Таро сей Тропы является "Колесо Фортуны". Алфавитная атрибуция — буква Каф, которая в своей обычной форме (C) представляет руку, сложенную чашечкой для приема, а в конечной (T) — руку с пальцами, вытянутыми для высвобождения. Данный символизм согласуется с чередованием восходящих и нисходящих аспектов Колеса Фортуны, а также с приписыванием Юпи-

теру символа Чаши. Эту Чашу, или Кубок, не следует путать с Чашей Бина; юпитерианская Чаша является не Сефиротическим атрибутом, но всецело принадлежит Юпитеру или Зевсу. Эти различные аспекты Каф дают много интересных гематрических соответствий. Некоторые из них таковы: $\aleph = 820 = 10$, Виноградник = $\aleph = 820 = 10$, Кровь = $\aleph = 604 = 10$; $\beth = 20$, "открывать, освободить" = $\beth = 488 = 20$; $\daleth = 500$, "посылать, отпустить" = $\daleth = 338 = 5$.

Тропа 20 имеет земной знак, дабы уравновесить воздушный знак Тропы 22. Этот знак является меркурийно-земным, то есть знаком Зодиака Дева. Тропа 20 ведет от Тифарет к Хесед; и эти факторы в сочетании с правлением Меркурия подчеркивают активный и практический характер Девы, а также ее замкнутый аспект, который кажется почти противоречивым. Буква, приписываемая этой Тропе, — Йод. Это тоже имеет почти противоречивые активные и скрытые аспекты. Часть тайны объясняется тем фактом, что этот единственный росчерк пера, Йод (י), вошедший в поговорку самой маленькой буквой в еврейском алфавите, как и его аналог Йота в греческом, имеет числовое значение 10 и, таким образом, согласно как Каббалистическим, так и Пифагорическим рассуждениям, содержит сумму всех вещей внутри себя. Это можно понять только в человеческих терминах, если присутствие всех вещей понимается как семенное. Слово "Йод" означает "рука" и, следовательно, становится созидающей рукой Хокма; сама Сефира Хокма имеет название "Йод Тетраграмматона". Таким образом, мы имеем здесь символ, который является потенциально мужским, но не является откровенно фаллическим: созидающая длань Всеотче. Символ Таро — "Отшельник", безмолвный странник, загадочный, как архангел Благовещения, приносящий возможности Вселенной в изобилующую реальность на всех уровнях. Такая фигура, хотя и молчаливая и быстро проходящая мимо, не должна быть ни печальной, ни старой; более уместно, чтобы чтобы его изображали сильным, радостным и царственным, как в наших стихах.

Буква Тет (ד) представляет собой свернувшегося кольцом змея. Этот змей отождествляется с Великим Змеем, обвинившимся вокруг мира, которого еврейская традиция называет Тели; для греков он — Уроборос, потому что изображен с хвостом во рту, как будто кусающим его. В «Сефер Йецира» Тели описывается как Дракон Звезд, восседающий над Вселенной в виде царя на троне; это символизирует эклиптику Солнца, и потому Небесный Дракон обозначается двенадцатью Домами Зодиака. Буква Тет относится к Тропе 19, протянувшейся на Древе от Гебура к Хесед, а соответствующий ей знак Зодиака — Лев. Это отождествление Льва со Змеем Зодиака интересно в связи с тем, что для некоторых оккультных

целей необходимо рассматривать Зодиак как начинающийся от Сатурна во Льве, а не от Марса в Овне. Интересно также, что еврейское название Льва — לָוָה, дающее число 216, складываемое до 9, числового значения 9. (Перестановка לָוָה дает לָוָה, "благоговение, или почтение", которое, конечно, имеет то же числовое значение.) Это настойчивое отождествление Льва со Змеем непреодолимо напоминает скандинавский миф, в котором гиганты потребовали, чтобы Тор поднял огромного кота, и он терпит неудачу, после чего ему открывается, что мнимый "кот" — это Змей Мидгарда, "Великий Змей, опоясывающий Землю". Типичным для северных небес образом кот описывается как большое туманно-серое существо, разительно отличающееся от золотого льва средиземноморского мифа. Северные легенды в некоторых местах представляют собой беспорядочную смесь слухов, а Змей Мидгарда в других местах представлен как источник мирового зла, своего рода Змей Эдема; таким образом, мы без труда идентифицируем Змея Мидгарда как представителя низшего астрала, в то время как Тели является выразительным представителем высшего астрала. Наиболее интересное соответствие здесь, однако, относится к этрусской букве Θ , эквивалентной греческой θ : в более поздних текстах этрусская буква встречается как Θ , что является узнаваемым солнечным знаком. Символ Таро для данной Тропы называется "Стойкость" — добродетель, смешивающая силу и храбрость Гебура с милосердием и терпением Хесед; это также добродетель, хорошо подходящая для созерцания всего диапазона Зодиака, ибо никто не может выбирать легкость и успех для себя все время, и истинный Адепт не будет пытаться сделать это. Сия Тропа — Тропа царственного достоинства, а высшие уровни, которые мы рассматриваем, исключают любой дух обмена.

Наше первоначальное утверждение, что цель этой главы состоит в том, чтобы указать на нечто относительно природы Троп самих по себе, здесь абсолютно применимо к Тропам, кои еще предстоит обсудить. Проницательные поймут, почему это необходимо.

Буква π относится к Тропе 18, проходящей от Гебура к Бина. Из-за Гебура она воспринимается в сильном и воинственном духе, однако сатурнианско-материнское влияние Бина предполагает осторожность и защиту. Эти факторы объединяются в образе знака Зодиака Рак — водяного существа, Краба, которое астрологически является женским и материнским знаком, управляемым Луной, и чья бронированная защитная оболочка представляет собой подобие как щита, так и лунного диска. Название буквы, Хет, означает "забор". Символ Таро на этой Тропе — "Колесница". Это в какой-то мере сопоставимо с изображением панциря Краба, но гораздо более значимыми являются подразумеваемые аллю-

зии на миф о Фаэтоне и на знаменитую метафору Платона о возникшем в «Федре».

Тропа 17 — это Тропа буквы Заин, Меча и знака Зодиака Близнецы. Поскольку это Тропа от Тифарет к Бина, от солнечных сияния и красоты к сатурнианской и водной тени, двойственность и непостоянство Близнецов уместны. Знак Близнецы управляется Меркурием, божественным посланником; таким образом, данная Тропа переносит интуиции из высших Сфер в Тифарет. Змей, обвивающих Кадуцей (крылатый жезл Меркурия), всего — две. Двое также, по традиции, "Туммим", упоминаемых в «Ветхом Завете» как предметы прорицания; их происхождение можно найти в двух небольших изображениях Тмаа (правильности или универсального порядка), которые носили некоторые законники в Египте с давних времен. Символ Таро для этой Тропы называется "Любовники". На картине изображен мужчина между двумя женскими фигурами — подразумевается, что его выбор или жребий падет на одну из них; эти фигуры, по-разному интерпретируемые, предполагают вышеупомянутую традицию, а символ, по общему мнению, представляет необходимость большой осторожности в принятии важного решения.

Тропа 16 — это Тропа буквы Вау, "гвоздя". Она соответствует зодиакальному Тельцу и является Тропой между Хесед и Хокма. Знак Зодиака Телец традиционно олицетворяет истинную жреческую власть. В наших стихах для обозначения этого используется термин "понтифекс", поскольку он обозначает священнослужителя в качестве "Мостостроителя" между мирами. Символ Таро для этой Тропы, "Иерофант", часто изображается как Папа Римский, но титул Понтифекса намного старше, чем Римская Церковь: он использовался языческими римлянами, которые, в свою очередь, взяли концепцию из этрусской магико-религиозной системы — одной из очень уважаемых аутентичных систем античности. Эта жреческая фигура неизбежно связана с Тифарет, и здесь мы имеем дело с узлом ассоциаций, каждый из которых по-своему важен. Понтифекс в качестве Мостостроителя называется "опорой единства", что связано, во-первых, с твердостью Вау как гвоздя или стержня, во-вторых, с соответствием зодиакального Тельца шее в человеческом теле. Вау имеет числовое значение 6, а 6 — это число Тифарет. Это вводит аспект Понтифекса в качестве жертвоприношения, а также жертвователя, и снова вводит Быка, на этот раз в его Митраических ассоциациях. В Митраическом мифе солнечный герой Митра является одновременно и убийцей Быка, и самим Быком. Кроме того, существует и женский аспект — "Жизнь подопечных миров". Телец управляется Венерой, а бычий образ в Нецах — это образ Хатор, египетской концепции Матери-Природы в качестве божества.

ственной коровы, питающей все существа. Наконец, следует отметить, что по сути Телец является земным знаком, что еще раз подчеркивает неподвижность Вау. По гематрии мы находим, что древнееврейский глагол "укреплять, утверждать, упрочнять", וָבַע, дает число 726, которое складывается до 15, а затем до 6.

Тропа 15 — Тропа знака Зодиака Овен и буквы וָ, означающей "окно". Тропа от Тифарет к Хокма. Символ Таро — "Император", а символизм в наших стихах имеет тот характер, который следует ожидать от данной серии идей: знак Овен, для большинства целей рассматриваемый в качестве первого в последовательности знаков Зодиака, в наших стихах рассматривается как процессия, подобная процессии древнеримского религиозного праздника, когда все священные образы храмов города несли чествуя; так же обстоит дело и с парадом Зодиака, представляющим двенадцать сияющих в Небе главных аспектов божественной силы. Единственная сложность заключается в том, что по устоявшейся традиции Хе — это женская буква; многие раввинские теории, касающиеся букв וָוָו, обращаются к этому. Посему для некоторых целей мы можем визуализировать Победителя из этих строк как женскую фигуру, дочь Отче, но об этом достаточно.

Тропа 14 — это та, что связывает Хокма с Бина. Ею управляет небесная Венера, а соответствующим символом Таро является "Императрица". Буква, приписываемая этой Тропе, — Далет, "дверь"; именно через Дверь этой Тропы потенциальные возможности, чья первая энергия и импульс возникают в Хокма, формулируются в умопостигаемых понятиях в Бина. Вероятно, это все, что нужно сказать о сей Тропе; коннотации Императрицы полностью гармонируют с ней.

Тропа 13 — это Гимел, "верблюд", а верблюд — это полумесяц. Данная Тропа ведет от Тифарет через Бездну к Кетер; поэтому соответствующий символ Таро "Верховная Жрица", чье положение между двумя Столпами отождествляет ее с этим центральным путем, держит перед собой раскрытую книгу со словом "SCIENTIA" (Знание).

Тропа 12 ведет от Бина к Кетер. Эта Тропа — Радужный Мост между Первозданным Единством и Кладезем Форм, источником всего многообразия Вселенной. Говорят, что смертные проходят под Радужным Мостом, и лишь бессмертные могут пройти по нему. Здесь он посвящен Меркурию, божественному крылатому вестнику. Соответствующая буква еврейского алфавита — Бет, וָב, которая, написанная полностью, дает число 412, складываемое до 7; также примечательно, что название Бабель (בבל), кое в вавилонском означает "врата бога", а в иврите связано со "смешением языков", дает число 34, которое тоже складывается до 7. Сим-

вол Таро на этой Тропе — "Маг"; и над этим соискатель должен размышлять, независимо от своей степени или личного положения относительно Древа. Дело мага состоит в облечении силы в форму, а его искусство находится под управлением Меркурия; и, как бы далек он ни был от нее, он должен иметь некий намек на эту Тропу: опаловый огонь в своем сердце.

Наконец, Тропа 11, обозначаемая буквой Алеф и Волом Воздуха, относится к тому, что всемогуще и не имеет формы. Соответствующий символ Таро — "Глупец", который ступает в воздух, потому что для него нет иного пути.

А дальше — тишина.

ТРОПЫ

Справочная таблица основных соответствий

ТРОПА 11

- **Позиция:** между Кетер и Хокма
- **Еврейская буква:** Алеф
- **Влияние:** Воздух
- **Божественное имя:** Яхве
- **Архангел:** Руахиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро 0 — Глупец

ТРОПА 12

- **Позиция:** между Кетер и Бина
- **Еврейская буква:** Бет
- **Влияние:** Меркурий
- **Божественное имя:** Элохим Цабаот
- **Архангел:** Микаэль
- **Магический образ:** Аркан Таро I — Маг

ТРОПА 13

- **Позиция:** между Кетер и Тифарет
- **Еврейская буква:** Гимел
- **Влияние:** Луна
- **Божественное имя:** Эль Хай
- **Архангел:** Гебриэль
- **Магический образ:** Аркан Таро II — Верховная Жрица

ТРОПА 14

- **Позиция:** между Хокма и Бина
- **Еврейская буква:** Далет
- **Влияние:** Венера
- **Божественное имя:** Яхве Цабаот
- **Архангел:** Ханиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро III — Императрица

ТРОПА 15

- **Позиция:** между Хокма и Тифарет
- **Еврейская буква:** Хе
- **Влияние:** Овен
- **Божественное имя:** Элохим Гебор

- **Архангел:** Мелкидаэль
- **Магический образ:** Аркан Таро IV — Император

ТРОПА 16

- **Позиция:** между Хокма и Хесед
- **Еврейская буква:** Вау
- **Влияние:** Телец
- **Божественное имя:** Яхве Цабаот
- **Архангел:** Асмодэль
- **Магический образ:** Аркан Таро V — Иерофант

ТРОПА 17

- **Позиция:** между Бина и Тифарет
- **Еврейская буква:** Заин
- **Влияние:** Близнецы
- **Божественное имя:** Элохим Цабаот
- **Архангел:** Амбриэль
- **Магический образ:** Аркан Таро VI — Любовники

ТРОПА 18

- **Позиция:** между Бина и Гебура
- **Еврейская буква:** Хет
- **Влияние:** Рак
- **Божественное имя:** Шаддай
- **Архангел:** Мориэль
- **Магический образ:** Аркан Таро VII — Колесница

ТРОПА 19

- **Позиция:** между Хесед и Гебура
- **Еврейская буква:** Тет
- **Влияние:** Лев
- **Божественное имя:** Элоа
- **Архангел:** Уркиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро VIII — Стойкость

ТРОПА 20

- **Позиция:** между Хесед и Тифарет
- **Еврейская буква:** Йод
- **Влияние:** Дева
- **Божественное имя:** Элохим Цабаот

- **Архангел:** Хамелиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро IX — Отшельник

ТРОПА 21

- **Позиция:** между Хесед и Нецах
- **Еврейская буква:** Каф
- **Влияние:** Юпитер
- **Божественное имя:** Эль
- **Архангел:** Цадкиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро X — Колесо Фортуны

ТРОПА 22

- **Позиция:** между Гебура и Тифарет
- **Еврейская буква:** Ламед
- **Влияние:** Весы
- **Божественное имя:** Яхве Цабаот
- **Архангел:** Зориэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XI — Правосудие

ТРОПА 23

- **Позиция:** между Гебура и Ход
- **Еврейская буква:** Мем
- **Влияние:** Вода
- **Божественное имя:** Эль
- **Архангел:** Миэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XII — Повешенный

ТРОПА 24

- **Позиция:** между Тифарет и Нецах
- **Еврейская буква:** Нун
- **Влияние:** Скорпион
- **Божественное имя:** Элохим Гебор
- **Архангел:** Берекиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XIII — Смерть

ТРОПА 25

- **Позиция:** между Тифарет и Йесод
- **Еврейская буква:** Самек
- **Влияние:** Стрелец
- **Божественное имя:** Эль

- **Архангел:** Адукиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XIV — Умеренность

ТРОПА 26

- **Позиция:** между Тифарет и Ход
- **Еврейская буква:** Аин
- **Влияние:** Козерог
- **Божественное имя:** Яхве Элохим
- **Архангел:** Ханэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XV — Дьявол

ТРОПА 27

- **Позиция:** между Нецах и Ход
- **Еврейская буква:** Пе
- **Влияние:** Марс
- **Божественное имя:** Элохим Гебор
- **Архангел:** Камаэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XVI — Башня

ТРОПА 28

- **Позиция:** между Нецах и Йесод
- **Еврейская буква:** Цадди
- **Влияние:** Водолей
- **Божественное имя:** Яхве
- **Архангел:** Камбриэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XVII — Звезда

ТРОПА 29

- **Позиция:** между Нецах и Малкут
- **Еврейская буква:** Коф
- **Влияние:** Рыбы
- **Божественное имя:** Эль
- **Архангел:** Амнициэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XVIII — Луна

ТРОПА 30

- **Позиция:** между Ход и Йесод
- **Еврейская буква:** Реш
- **Влияние:** Солнце
- **Божественное имя:** Элоа Ве'Даат

- **Архангел:** Рафаэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XIX — Солнце

ТРОПА 31

- **Позиция:** между Ход и Малкут
- **Еврейская буква:** Шин
- **Влияние:** Огонь
- **Божественное имя:** Элохим
- **Архангел:** Ашиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XX — Последний Суд

ТРОПА 32

- **Позиция:** между Йесод и Малкут
- **Еврейская буква:** Тау
- **Влияние:** Сатурн
- **Божественное имя:** Яхве Элохим
- **Архангел:** Цафкиэль
- **Магический образ:** Аркан Таро XXI — Вселенная

Имена и символы, связанные с Тропами, во всем их разнообразии могут лишь предполагать богатую глубину опыта, который они представляют, или их магическую силу. Те, кто желают глубже изучить использование Троп, их связь с жизнью во сне и внутренним развитием личности, могут обратиться к нашей книге «Магические состояния сознания» — там даны полные описания основных первых Троп, с 32-ой по 24-ую. Кроме того, в продаже имеется вспомогательная серия аудиокассет.

Глава 7

КАНАЛЫ СИЛЫ

Как божества обретают бытие: космический и человеческий аспекты теогенезиса.

Божества и архетипы. Взаимозависимость божества и культа.

Роль великих святилищ и культовых центров в формировании и сохранении культа, а также важных деталей традиции. Лурд, Синай.

Узнаваемые Каббалистические паттерны среди сил Вуду. Живая сила лоа. Истоки Вуду: таинственная египетская связь с нашими традициями. Родственные паттерны в мексиканских религиях.

Высшие приветствия кельтским божествам. Связи, признаваемые с древних времен, между кельтскими божествами и божествами классического мира. Последовательные соответствия в планетарных сферах. Атрибуции основных кельтских божеств. Сила кельтского мифа в истории и традиции: тайны кузнеца; любопытные обычаи в старом Соборе святого Павла, что в Лондоне; рогатый бог; Чистилище и рыцарство святого Патрика. Кельтский Потусторонний мир.

Вавилонские и шумерские предание и древний миф об Иштар и Таммузе. Инициатическое значение рассказа.

Практический аспект: общие требования обучения и магической работы для установления контакта с божественной силой, которая привлекает ученика. Изучение Каббалистического паттерна и пантеона, к которому принадлежит божество, в качестве подготовки. Серьезный характер начинания: требования реального почитания, использование соответствующих форм, а также добросовестность и настойчивость в приверженности делу. Установление личного культа и совершение призыва.

Что касается божеств, то Прокл в своих «Первоосновах теологии» (Теорема СХХVI) приводит интересное утверждение: *более близкое к универсальному порождает более ограниченное по своей природе, не путем разделения, изменения или совокупления, а путем самопроизведения эманаций вследствие переполнения божественной энергией.* Это, несомненно, описание того, что мы должны назвать эманацией Сефирот; не полноценное описание происхождения божеств в том виде, в каком они известны нам, но начало истории.

Немного резюмируя, следующая фаза в истории — развитие человека с его необычайно богатым созидательным воображением. Когда человек стал покрывать стены своих пещер изображениями и лепить из обломков костей или камней статуэтки, он начал наполнять окружающий его тонкий астральный мир формами господствующей силы: Великий бизон — чтобы командовать бизоном, Великий медведь — чтобы командовать медведями; Мужчина — дабы дружить с ним или отдавать приказы от его имени, и Женщина, которая была матерью, невестой и дочерью. Человеческое понимание стало шире; дедукция укрепила интуицию. Он воображал себе божеств, и эти образы тоже ходили по астралу.

Без сомнения, основное качество, коего человек всегда желал в своих божествах, состоит в том, чтобы они слышали его и были благосклонны к нему. Ни один культ не продержался бы долго, если бы это требование, по крайней мере, не казалось выполненным; а если культ прекращал существовать, божественная форма исчезала. Некоторые божественные формы, однако, были гораздо более склонны к выживанию, чем остальные. Независимо от того, рассматриваем мы реальный отклик из духовного мира или отклик, в который верит приверженец через глубокое чувство психологической правоты, в любом случае успешными божественными формами были те, кои наиболее близко соответствовали неизвестным и непостижимым божественным архетипам в Ацилут. Причина этого заключается в том, что те формы, созданные человеком, кои обладают достаточной силой и достаточной Сефиротической чистотой, становятся реальными каналами в Бриа для соответствующих божественных сил. Первоначальная сила образа проистекает из чувства психологической правоты; тот факт, что он также достиг космической правоты, объясняет остальную часть процесса.

Кроме этих высших Бриатических проявлений, всегда существуют астральные (Йециратические) проявления тех же самых божеств. Они могут быть и должны быть истинными каналами одного и того же божественного архетипа на своем собственном уровне, но будучи Йециратическими, они гораздо больше подвержены влиянию эмоций большого

числа психически активных на данном уровне приверженцев. Эти Йециратические проявления являются эгрегорами.

Существуют эгрегоры несколько иного типа, которые могут быть созданы индивидуальным магом или групповым сознанием большого числа людей, без какой-либо конкретной привязки к какому-либо Ацилутическому двойнику. Такие эгрегоры оживляются только сознательной или бессознательной волей их создателей и не касаются нас здесь; их существование просто признается, чтобы избежать путаницы. Божественные эгрегоры наибольшей силы и с наименьшей склонностью отклоняться от своего архетипического паттерна — это, естественно, те, которые создаются в устоявшихся святилищах и культовых центрах. В таком центре — чем больше число приверженцев, тем больше сила эгрегора: тем эффективнее также будут уравниваться любые личные особенности, привнесенные некоторыми посетителями. Таким образом, человеческая тенденция устанавливать святилища, места встреч с божествами, оправдана в любом случае, но если принять во внимание то, что определенные места сами по себе являются местами пересечения плоскостей, становится возможным установление святилищ неопишуемой тайны, которые существуют в некоторых местах на Земле. Они являются материальными символами тех Сефирот-врат, о коих мы говорили: достигнув их, путешественник, настроенный на это место, обнаруживает, что перед ним открывается не просто святилище, но другой уровень существования. Святилище не обязательно должно быть ограничено каким-то зданием: здесь может не быть никакого здания, либо целая область может быть священной землей, как многие горные вершины. Там, где возникала череда культов, зачастую для каждого из них святыми были те же самые места. Иногда новое проявление приобретает отличительные черты, связующие его с прежним странным образом. Например, пещера близ Лурда, в которой Бернадетта Субиру пережила ряд необычных видений, в предыдущие века служила святилищем культа богини, о котором девушка девятнадцатого века вряд ли могла слышать. Возможно, в настоящее время и невозможно получить точные детали, но известно, что трава, которая росла в пещере и которую она ела во время своих направляемых* действий, была священным растением в былом культе.

---

* Направляемых, надо сказать, Визитером, сведущей в Каббалистических знаниях. Основные моменты этих Видений заключаются в следующем:

1. **Духотворяющее Дуновение:** Ветер у входа в пещеру.
2. **Тело:** Вкушение травы.
3. **Суд:** Призыв к покаянию.

Еще более знаменательный пример можно найти в истории Моисея. Когда он сошел с Синая с законом, "лицо его сияло" («Исход», 34:29). Раввинская традиция гласит, что лучи света от его лица поднимались двумя лучами, как рога; поэтому Микеланджело в своей статуе Моисея изображает пророка с рогами, как у быка. До прихода израильтян пустыня и гора Синай были священными для вавилонского лунного бога Сина — отсюда и название этого региона. Таким образом, серповидные рога света преображенного Моисея были рогами Сина. Здесь можно было бы рассмотреть еще кое-что относительно лунного бога по отношению к законодателю: имевший серповидный клюв Тот был законодателем Египта, в то время как Минос, чье имя тоже указывает на него как на связанного с Луной, также был известным законодателем, а в одном из аспектов и судьей Подземного мира. С позиций Сефирот, Йесод — ближайшая к Малкут Сефира, сочетающая власть Колонны Милосердия с ограничивающей природой Колонны Строгости. Однако это не те моменты, по которым мы можем расширяться; мы должны вернуться к нашей основной теме, отметив лишь, что Моисей, вероятно, знал и практиковал египетскую формулу вызова божественной формы. Это не обязательно означает, что он знал о продолжающемся проявлении, когда спускался с горы: *"Моисей не знал, что его лицо сияет после того, как он поговорил с Господом"*.

Другие соображения, помимо истории Теменоса, могут повлиять на характер эгрегора так, что создадут резко дифференцированные проявления одного божества. Вуду, например, представляет несколько примечательных расовых и географических вариантов, образующих паттерн большой сложности; тем не менее, несмотря на некоторое дублирование функций, которое часто встречается в живой системе, мы можем без колебаний заявить, что Вуду — одна из великих Западных систем. Оно может, как с точки зрения реальности, так и с точки зрения архетипической полноты, быть введено в рамки Каббалы; при этом оно не нуждается в искажении. основополагающие архетипы различимы в образах, которые настолько соответствуют своим Сефирот, что главные лоа (божества

---

4. **Милосердие:** Обнаружение целебного источника.

5. **Слава:** Оставленная в пещере зажженная свеча.

Это связано с тем, что в тот последний раз Визитер объявила себя идентичной определенной концепции совершенства в божественном разуме. Принимая во внимание инициатическое (крещальное) значение указанных выше ритуальных действий, кабалист должен искренне заключить, что Визитер не намеревалась таким образом похвастаться исключительным личным преимуществом.

Вуду) очень точно соответствуют концепциям, связанным с более известными Западными пантеонами.

Мы легко понимаем бесконечное соперничество между воином Огуном и морским Агве за руку изящной Эрзули Фреды. Она — высшее и самое изысканно прекрасное проявление Нецах, неотразимо женственное, радующееся всякой радости, но изливающее ту всепоглощающую любовь, коя при переизбытке превращается в томление. Огун — это Гебура, Агве — океанический аспект Хесед. Все эти три божества связаны скорее с космической, чем с человеческой жизнью, так же как Данбала, Отче-Небо, проявленный в форме Великого Змея, и Легба, который в своей основе является богом Солнца. Локо, в Ход, являет собой характерно меркурианское божество. Он — Локо-Дэ (двойник или близнец); иногда его считают супругом могущественного и даже андрогинного Айизана, которое представляет амазонский аспект Нецах. Он — первосвященник и целитель, обучающий использованию трав и целебных деревьев; он может давать пророчества; кроме того, он — психопомп и посредник между божествами и людьми. Тем не менее, чисто магический аспект Ход часто ассоциируется скорее с Симби, чьим проявлением является Водяной Змей; Симби имеет как огненный, так и водный аспекты и, кажется, иногда считается тождественным Великому Змею Небес или являющимся его отражением. Однако мы без малейших колебаний идентифицируем Вудуистского представителя Йесод: это Гuede. Гuede — отражение Легбы; он обладает теми качествами хранителя жизни и смерти, торжественной силой, а также жизнерадостной сексуальностью, которые на самом деле происходят от солнечной силы, но которые мы знаем как характерные для Йесод. Помимо этого, он также — иллюзионист и хитрый обманщик (а мы знаем силу Йесод обманывать); и кроме того, его власть распространяется через три царства — Неба (гроза), Земли (земледелие) и Подземного мира, таким образом, охватывая то, что в другой космогонии является владением Тройственной Гекаты. Он также связан с другим проявлением, которое, однако, по-видимому, берет свое начало в совершенно другом архетипе: с Бароном Самеди. Гuede иногда даже отождествляют с Бароном Самеди, хотя часто становится ясно, что они по-настоящему разные. С Бароном не шутят, не взывают к его чувству справедливости. Он олицетворяет силы смерти и могилы без каких-либо компромиссов, за исключением их проявления. Было высказано предположение, что имя "Самеди", которое, если принять за французское слово, достаточно указывает на его сатурнианскую природу, вместо этого могло быть получено от слова "зомби", но есть серьезные возражения против этого. Слово "зомби", по сути, является термином презрения, и его ак-

цент делается не на мертвом теле как таковом, а на его использовании в качестве безмозглого раба; оно восходит к испанскому термину презрения, используемому по отношению к лицам смешанных кровей, который дошел также до гротескного наименования "самбо". Более того, создание зомби не является деятельностью истинного Вуду, хотя похитители тел, несомненно, призывают Барона Самеди в своих колдовских заклинаниях. Хотя мы и не можем утверждать, что это имя Барона так просто, как кажется (его также называют Бароном Симетьером и Бароном ля Круа), однако связывать его с днем Сатурна настолько хорошо соответствует его характеру, что мы можем принять все обстоятельства, которые привели к этому, и не нужно искать дальше. Гаитянская система, однако, имеет дело не с высшими Сефирот как таковыми, а с непосредственностями жизни и смерти; в результате чего Бина представлена ее отражением на Тропе 32, между Малкут и Йесод, и таким образом мы имеем здесь погребальные ассоциации Барона Самеди, отмечающие переход между миром физической жизни и миром теней. Путаница между ним и Гuede также становится понятной.

Упомянув Тропы, мы должны указать еще на один весьма интересный вопрос. Солнечное божество Легба и лунное божество Гuede известны как Хранители врат; владения каждого из них, по сути, являются вратами между мирами. Таким образом, Гuede становится покровителем рождения и смерти; Легба также покровительствует им, но главным образом как представитель духовного посвящения. Поэтому, несмотря на роль, которую играют другие Сефирот, Йесод и Тифарет являются Сефирот-вратами в большей степени, чем прочие.

Эти параллели между гаитянской и Каббалистической системами приводят к вопросу, можно ли найти подобное сходство в обрядах. Сходство есть, если смотреть достаточно глубоко. Отчасти это объясняется тем, что любой человек, обладающий достаточно острым чутьем на архетипы, скорее всего, откроет те же самые истины и обнаружит в них систему; в случае же с Вуду родство может быть и более тесным.

Помимо очень немногих европейских вкладов (таких, как скандинавское имя Фреда, богини любви, и кельтское имя Бригитта, супруги Хранителя могил), Вуду является потомком главным образом африканских религии и магии и, вероятно, в меньшей степени карибских религии и магии. В некоторых моментах эксперты затрудняются определить вклад каждого из них, поскольку между данными двумя источниками существует небольшая дисгармония. Африканская и индейская философии имеют много общего, и каждая из них имеет странное естественное сродство с определенными элементами Христианства, особенно с тем

аспектом Христианства, который имеет отношение к желанию и достижению "жизни более обильной". Гармония карибских и южноамериканских верований с верованиями африканского происхождения распространяется, иногда поразительно, на магические инструменты и предметы ритуального оборудования. Что касается причины этих сходств, приведших к столь динамичному и живому слиянию двух культур в Вуду, то мы видим смутно очерченные контуры пространной гипотезы.

Майя Дерен, в чьей книге о Вуду, «Божественные всадники», так замечательно сочетаются ученость и чувствительность, дает то, что мы считаем ключом к этому. Описывая некоторые особенности гаитянских сезонных празднований, она отмечает, что они не являются типичными для Африки, если только не принимать во внимание Египет. Мы, со своей стороны, решительно принимаем Египет во внимание. Через многовековые приходы и уходы армий, кочевых племен, караванов, перевозящих всевозможные товары из одной части африканского континента в другую, распространение египетских идей (которые сами были сформулированы из идей этнических групп, ранее поглощенных египетским народом) было бы оправданным выводом, даже если бы у нас не было доказательств; даже если бы в африканских народных сказках не были найдены следы средиземноморских знаний; даже если бы история Исиды и Осириса не была изображена на стене пещеры в Родезии! А некоторые из африканских предков гаитян пришли с территорий, расположенных недалеко к югу от Судана.

Что касается индейской стороны истории, то здесь мы действительно касаемся предположений. Мы лишь слегка обозначим их направление; мы не хотим быть в числе тех, кто дискредитирует факты, обременяя их недоказанными выводами. Древние египтяне были краснокожей расой. Цвет, которым они изображали себя на своих фресках, был выбран не просто из эстетических соображений или из-за недостатка пигментов; в сценах, изображающих иностранных гостей Египта, цвет кожи, указывающий на чужеземцев, весьма характерен. Даже в наши дни народы, известные как потомки египтян, такие как берберы, имеют ярко выраженный красноватый оттенок кожи. Искусство террасирования, связанное с этим архитектурное развитие (перемычка, восходящая структура с характерными углами наклона), ряд ритуальных особенностей, включая священную погрешку, стилизованные и часто профильные изображения божеств — мы не утверждаем, что эти вещи указывают на какие-либо очень точные или поздние отношения между Египтом и Центральной или Южной Америкой. В любом случае культуры развивались в соответствии со своими отличительными чертами, сформирован-

ными соответствующим климатом в течение веков разобщенности. При сравнении архитектуры, в частности, следует проявлять осторожность, принимая во внимание сходные широты Египта и Мексики и тенденцию древних архитекторов основывать свои измерения на астрономических координатах местности. Тем не менее, мы говорим, что общий знаменатель есть, его можно определить. Таким образом, культ Вуду, по-видимому, объединил и возродил элементы, столь родственные и в то же время столь долго разделенные, что их воссоединенная сила подобна выпущенной стреле.

Учитывая все это, нет ничего удивительного в том, что гаитяне сочли целесообразным подстроить систему Вуду под Христианство, как посредством молитв, которыми обычно открываются ритуальные собрания, так и посредством неизбежно Христианских ассоциаций изображений святых, кои они используют в качестве образов loa. Мы не утверждаем, что это подстроение является необходимым или даже полностью подходящим, но на самом деле именно так обстоят дела на Гаити, а учитывая исторические и географические истоки Христианской религии — тут нечему удивляться. Тем не менее, к Вуду нельзя подходить с точки зрения легкого знакомства. Любой, кто интересуется этой системой, должен сначала внимательно изучить работы авторитетных специалистов. Кроме того, это не культ для экспериментов. Мы оставляем в стороне опасности несчастья для дилетанта; наименьшее, что могло бы с ним случиться, — это опыт одного из известных нам людей, чье сознание, насильственно вытесненное из его тела, провело несколько несчастных часов паря под потолком, глядя вниз на свое собственное тело, распростертое на столе Мамбо, пока он в достаточной мере не попросил прощения у нее и оскорбленных loa. С этической точки зрения гораздо важнее другое соображение: данные великие loa — живые и сознательные духовные существа. В своих эгрегорах они проявляют радость и горе; они ценят, как божества ценили всегда, приверженность человечества — непостоянного, немощного, корыстного человечества. Будучи истинными божествами, они видят за каждодневными предательствами и коварством возвышенные высоты, на которые способен человек, пусть любовь, верность и упорство в них лишь упоминаются. Такие существа — не мишень для праздного любопытства; тем не менее, они являются надлежащим предметом рассмотрения в нашем исследовании.

Мексиканские божества сами по себе представляют собой весьма интересный и сложный паттерн для ученика, желающего провести свои собственные исследования, поскольку в этом регионе было наложено друг на друга несколько систем, а некоторые из них были развиты до яр-

кой реалистичности. Для сравнения с Гuede как божеством лунной сферы приведем краткий рассказ о Тецкатлипоке. У него есть закопченное зеркало, олицетворяющее астральный свет, в котором он может показывать либо истину, либо иллюзию по своему желанию: он использует это зеркало, чтобы причинять всевозможные неприятности, но им движет потеха, а не злой умысел. Он сильно склонен к материальной стороне существования; это создает постоянную вражду между ним и Кецалькоатлем, который представляет дух и чьим проявлением в материальном мире является ветер. Тецкатлипока ищет человеческого общения, невзирая ни на какие различия; он не считает, что, по сути, может быть счастливее другого, поскольку ментальный подход индивидуума может трансформировать либо радость, либо страдание. Он проявляет большой интерес к любовникам, и один из его любимых видов шуток состоит в том, чтобы провоцировать сексуальность. Странная деталь заключается в том, что в его груди есть пара дверей, которые можно открыть, чтобы раскрыть его сердце. Отважный человек, открывший эти двери, мог схватиться за сердце и потребовать в качестве выкупа милость Тецкатлипоки, но трус, предпринявший такую попытку, потерпел бы неудачу и лишился бы собственной жизни. Эта идея о вратах, охраняемых иллюзорным ужасом, который должен быть мужественно преодолен, типична для лунной сферы:

*Не медли у высеченных врат,
чьи насмешливые формы затмевают звезды:
Подножье имеет лишь резные выступы,
ворота имеют лишь затененные балки.*

Можно указать, что гаитянские проявления божественности, как бы тщательно мы ни прослеживали их истоки, не являются строго африканскими или американскими. Это правда, но это никоим образом не отменяет их архетипических производных: такие производные могут сохраняться, даже если их проявления могут широко варьироваться в зависимости от времени и места.

Теперь же обратимся к божествам кельтского мира.

Мы приветствуем Дану.

*Какое дитя Земли грезя,
Во сне или с открытыми глазами,
Никогда не сияло
От подсмотренной красоты Дану?*

*Волосы в утреннем свете струятся,
 Форма в синие небеса облачена,
 Мать, чье малейшее проявление
 Никогда не исчезнет из сердца:
 И потому мы просим ее поддержки.*

Мы приветствуем Оэнгуса Ога.

*Со смехом, золотом и танцующим пламенем
 Трепещут тени его имени;
 Полуденное Солнце вокруг него горит,
 Меж тем как вокруг головы с бесконечными поворотами
 Парят, мечутся, блаженство зря,
 Четыре золотых птицы, летающих шустро и свободно,
 Единых со светом, в котором они греются:
 Таков Несущий Любовь, чьей поддержки мы просим.*

Мы приветствуем Мананаана.

*Тонко украшенное перламутром лицо, с собранными в пучок волосами
 И бородой, словно листья плюща пред Луной;
 В плаще темно-синего цвета он смотрит туда,
 Где Солнце встречается с океаном, сумерки — с самой далекою дюной,
 И ритмичные волны вытесняют все образы.
 Безмолвие принадлежит ему, и мудрость глубокая,
 Дабы нести серебряный трезубец подвластных морей.
 Помоги нам, о Страж таинств.*

Мы приветствуем Бригид.

*Кто же может рассказать о сем возвышенном, спокойном лике,
 Темных волосах под вуалью из тумана,
 Увенчанной звездой голове и угадываемой грации,
 Окутанных облаком до пят и запястий?
 О, уверенно белые стопы на лунной скале стоят,
 Безмятежна красота неизменного чела!
 Бригид, о Дочь Ночи, окажи поддержку;
 Дочь Истины, посодействуй нам ныне.*

В кельтских преданиях, помимо главных божеств космогонии, мы находим великое множество второстепенных проявлений, которые часто, однако, имеют большое значение. Естественно, эта картина несколько упрощается в описаниях кельтских божеств, приводимых классическими авторами, такими как Страбон и Цезарь. Они неизбежно склонны были уподоблять то, что видели, тому, что уже знали, но они писали с живым интересом и ни в коем случае не стремились скрыть или исказить то, что было для них ново; в рамках своего понимания они были удивительно точны. Цезаря, в частности, критиковали за его кажущееся слишком поверхностным отождествление главных божеств Галлии с планетарным пантеоном Рима, но следует помнить, что Рим ни в коем случае не был первой космополитической культурой, с которой столкнулись кельтские народы; более того, они сами были великой, но не централизованной космополитической культурой, простиравшейся от Ближнего Востока до Ирландии. Джеймс Джойс, обнаруживший духовных родственников в Северной Италии, был кельтом среди кельтов. Гэльский язык, даже в тех его разрозненных частях, которые сохранились до наших дней, имеет единство, не всегда проявляемое на бумаге из-за различных способов представления грамматических изменений формы слова; в устном же слове, кое является истинной реальностью языка, различия отступают на задний план.

Вторым языком этой широко распространенной культуры был греческий. Это очень важный факт для оккультного исследователя, так как астральные уровни сильно пропитаны им. Даже в Британии, даже в Уэльсе, где не ожидаешь ничего, кроме гэльского, когда древние уровни исследуются психически, встречается греческий язык. Факт налицо, хотя у нас мало свидетельств, которые могли бы впечатлить историка: только грамматическая структура самого гэльского языка, и в частности глаголов, близкая греческой; точно так же у нас есть сходство в общих формах письменности, некоторых именах, таких как имя лошадиной богини Эпоны (кое по-гречески пишется ΙΠΠΩΝΑ), и хорошо известные слова Страбона, описывающие типичного городского британца его времени, носящего плед на плечах и длинные брюки (описание предполагает ремешок под подъемом) с украшенным золотом поясом, величавого и легкого в манерах, а также говорящего по-гречески бегло и правильно. Греческий географ не выражает удивления, что британцы вообще говорят по-гречески — вероятно, большая часть известного мира того времени достигла некоего хорошего произношения в нем, однако в комментарии Страбона привлекает совершенство речи.

К этим очевидным фактам мы добавим два фрагмента. Читатели «Лорны Дун» вспомнят случай из рассказа героя о его школьных годах, когда одноклассники посмеялись над ним за то, что он использовал диалектное слово "гоял" для обозначения глубокой ложины, затем вмешивается старший мальчик, чтобы сказать им, что это слово использует Гомером для обозначения впадины руки. Помимо этого примера из Уэст-Кантри мы предлагаем для рассмотрения тот факт, что лексикографы не смогли выявить происхождение слова "пикси", которое в своей истинной форме, как говорят (опять же в Уэст-Кантри), является "писки" или "писги". Это слово обозначает маленького, игривого первоэлемента, который отличается детским внешним видом, контрастирующим с общей дикостью, лохматыми волосами и заостренными ушами. Вопреки часто высказываемому мнению, эти и другие первоэлементы ни в коем случае не покинули Англию, хотя неестественный образ жизни лишил многих людей возможности видеть их.* Однажды ночью в недавние годы один путешественник, обладающий эфирным зрением, заметил стаю данных маленьких существ, резвящихся и проказничающих в лунном свете на лугу близ Виндзора. Пораженный увиденными, вероятно, маленькими детьми, играющими на улице в полночь, наблюдатель отметил их молчание, затем, при ближайшем рассмотрении, стала очевидной странность их формы. "Они были чем-то вроде крольчат", — сказал впоследствии наблюдатель, не сразу увязав их с какой-либо традицией. Однако эти маленькие первоэлементы сельской местности, несомненно, являются тем, что по-гречески можно было бы назвать ΠΑΝΙΣΚΟΙ, и именно это слово (паниской), по нашему твердому убеждению, является источником нашего диалектного слова "писки".

Обратимся теперь к рассказу Цезаря о кельтских божествах, то есть, главным образом, о пантеоне Галлии. Упомянутая выше критика его рассказа за чрезмерное отождествление кельтских божеств с плане-

---

* Следует добавить, что астральные существа, как хорошо известно, обладают способностью совершать видимое отшествие, в то время как на самом деле лишь становятся менее видимыми.

Шотландская леди, приехавшая в Рим несколько лет назад со своим маленьким сыном, повела его посмотреть Колизей. Пока они гуляли, он несколько раз спрашивал ее, что это за большие черные птицы, которых он видел. Судя по его описанию, они были раза в три больше домашних кур и не больше четверти диких. Хотя мать и обладала "зрением", она не видела птиц, но некоторое время спустя она рассказала об этом случае подруге, и ей сказали, что Колизей был населен демонами в виде воронов, пока святой Иероним не изгнал их около 350 года нашей эры! Мораль для магов очевидна.

тарными божествами, известными римлянам, в любом случае, как мы уже указывали, преувеличена. Она становится почти бессмысленной в свете того факта, что кельты, вне всякого сомнения, познакомились с планетарными божествами классического мира и провели собственные сравнения еще до Цезаря. В частности Британия была сильно вовлечена в международный культ "Гиперборейского Аполлона" с центром на Делосе, однако божество, почитаемое главным образом в Галлии и в других местах, отождествлялось с Гермесом. Цезарь недвусмысленно утверждает, что главным божеством галлов был Меркурий; мы же говорим — скорее Гермес, не только потому, что нам известно о греческой ассоциации, но и потому, что были найдены статуи, в которых Луг (всеобщее гэльское имя данного божества, валлийским вариантом которого является Ллеу) показан не только с кадуцеем и другими атрибутами, общими для Гермеса и Меркурия, но также с черепахой, которая особым образом связана с греческой историей происхождения лиры. В других случаях, однако, как в праздновании Лугнасада и в мифе о его смерти и возрождении, Луг появляется скорее как солнечный герой, в то время как он имеет воинственные аспекты, почти узурпирующие место бога войны Теутатеса (готский Тиу). Эти накопленные атрибуты указывают на божество огромной силы и популярности, как, впрочем, археологические и литературные свидетельства показывают, что Луг был именно таким. Однако с магической точки зрения столь сложный спектр идей не нуждается в слишком глубоком изучении. Теоретически мы можем установить, что Луг представляет либо солнечную, либо меркурианскую силу, поскольку многочисленный пантеон кельтов предоставляет альтернативы в обоих случаях. Другое очевидное солнечное божество носит имя Граннус, кое, очевидно, является мужской формой слова "Гриан", Солнце. (На древность гэльского языка указывает тот факт, что он имеет существительное женского рода для обозначения Солнца и существительное мужского рода для обозначения Луны, а не наоборот, как это делают большинство современных языков.)

Еще одним важным божеством, на этот раз полностью ирландским по традиции, но, как и Луг, сочетающим меркурианский и солнечный аспекты, является Огма. Он — номинальный автор магической формы письма Огам, поборник риторики и, по-видимому, считался до некоторой степени проводником душ, но помимо этих меркурианских атрибутов, он представлен с физическими качествами Геркулеса, с которым, согласно Лукиану, он идентичен. Это отождествление приписывает Огму к солнечной сфере, так как Геркулес с его двенадцатью подвигами представляет Солнце, проходящее через двенадцать зодиакальных

Домов; и такое отождествление дополнительно подтверждается иногда применяемым в отношении Огмы прилагательным "грианайнех", что означает "солнцеподобный". Мы можем предположить разницу в акцентах в зависимости от времени и места, но Аполлон — покровитель искусств, и, опять же, иногда говорят, что души умерших уходят вместе с заходящим Солнцем. Учитывая все вышесказанное, мы относим Огму к солнечной сфере.

На данном этапе будет удобно свести имена некоторых главных кельтских божеств в таблицу — не со всеми их "семьями", что известны археологам, а просто как ведущих представителей рассматриваемых сил. Ученик найдет это полезной отправной точкой для более детального исследования, а также основой для практической работы.

- ☉ Донн, Дану, Модрон.
- ♃ Дагда (Суцеллус), Таранис, Мананаан (Манавидан).
- ♂ Теутатес (Тиу), Гоивниу.
- ☽ Огма, Луг, Мабон (Мапонос, Оэнгус), Белен, Граннус.
- ♀ Маеве (Медб).
- ☿ Луг (Ллеу, Лугус).
- ♁ Кернуннос, Бригид, Морриган - Баве (Бадб) - Невайн (Немайн).
- ⊗ Ану, Модрон.

Донн ("темный", буквально же — "коричневый"), по сути, является повелителем смерти, но воспринимается как доброжелательный предок, призывающий своих детей домой на покой. Исходя из этой сущностной концепции, он иногда становится богом штормов и кораблекрушений (мореплаватели вполне могли спутать его имя с нордическим Доннер), но также, и более характерно, защитником в вопросах, связанных с продуктами Земли, такими как урожай и стада — истинно сатурнианская функция. Дану, богиня, чье имя родственно его имени, развивалась в совершенно ином направлении: она — Небесная царица, и стала фигурой сияния и света. Если Донн — предок людей, то Дану — Мать божеств, ибо Туата де Данаан — ее дети, включая Дагду, который сам стал добрым богом-отце, но Дану всегда остается юной Матерью, лучезарной и щедрой. Другим развитием того же архетипа, однако, является Модрон, таинственный и водный аспект Бина. В основном Модрон описывается как мать Мабона, божества-ребенка солнечной сферы, ассоциируемо-

го с Новым годом. Однако у нее есть и более земной аспект: в ее честь названа река Марна.

Дагда — это юпитерианский бог-отец, и в ирландских сказаниях он отражает тот аспект божества, который французы скорее игриво, чем благоговейно называют "le bon Dieu". Символическими атрибутами Дагды являются палица и котел: палица — очевидный примитивный знак мощи и власти, а котел (не путать с котлом возрождения), подобно чаше Зевса или Рогу изобилия, является символом изобилия. Дагда, по-видимому, отчетливо отождествляется с континентальным Суцеллусом, являющимся добродушной фигурой, хотя вместо палицы он носит огромный молот. Галльским проявлением Юпитера более очевидным в качестве громовержца является Таранис; его атрибуты — колесо небес (которое часто переходит к Хесед в качестве представителя Хокма) и спиральная молния.

Кроме этих небесных аспектов Юпитера, у нас есть также водные. Намек на это указывает в случае с Суцеллусом тот факт, что он имеет в качестве супруги речную богиню Нантосвельту, но есть и конкретно морское божество — Мананаан, чьим сухопутным святилищем и особым владением является остров Мэн. Он — отстраненный таинственный персонаж. Мананаан — это ирландская форма его имени; английское имя — Манавидан; и хотя в некоторых отношениях мифы различаются, нет никаких разумных сомнений в том, что эти два имени представляют один архетип, возможно, даже один архетипический образ.

Может показаться странным, что во всей этой богатой космогонии столь воинственного народа появляется только одно имя, типично представляющее Марс: имя бога Вторника. Но даже он, Теутатес или Тиу, имеет другие функции, которые, вообще говоря, более очевидны. Он — бог священной клятвы и общественного собрания; точно так же, как Ареопаг и Марсово поле посвящены соответствующим божествам в их собственных культурах.

С другой стороны, приписывание Марсу должно быть дано также божеству кузнецов — Гоивниу. Опять же, как и в других культурах, у металлообработчика есть свои собственные магические силы, ибо не только естественная закалка для победы должна быть воплощена в мече или щите, копье или шлеме. По этой причине некоторые могли бы приписать Гоивниу и ему подобных Меркурию, но сила железа принадлежит Марсу, хотя искусство кузнеца распространилось и на менее воинственные предметы. Многие кузнецы были целителями, и по крайней мере в некоторых случаях Британии, таких как в Гретне и в Кокингтоне, кузнецу

приписывалась власть заключать браки. Здесь следует напомнить, что Гефест является истинным супругом Афродиты.

Кельтская космогония дает нам ряд солнечных божеств, каждое из коих представляет какой-то особый аспект солнечной сферы. Огма — Солнце в качестве владыки жизни и смерти, проводника душ, а также дарователя магического алфавита, с помощью которого эти природные качества могут быть таинственно связаны. Луг, хотя в кельтском мире в целом он принадлежит Меркурию, все же принадлежит Солнцу в его инициатическом качестве, как представитель света, а также в силу его смерти и возрождения. Мабон, по сути, — Божественный ребенок, возрожденное Солнце Нового года. Три дня, как нам рассказывают, он пропал, и его искала мать Модрон, затем он был восстановлен. Эти три дня представлены кельтским празднеством Нового года Самуинн, празднеством мертвых (День всех святых, День всех душ, и следующий день). В течение этих трех дней, согласно кельтской традиции, врата между мирами остаются открытыми: они находятся вне времени, и только когда врата снова закрываются, начинается Новый год. Другим именем Мабона является Оэнгус, кое (подобно имени Давид) означает Возлюбленный. Его часто называют Оэнгус Ог, Возлюбленный юноша, или Мак Ог, Юный сын.

Еще одно солнечное божество, связанное с одним из великих огненных празднеств, — Белен, или Бел. Это имя, вероятно, означает "сияющий". Оно сразу же связывает божество с празднеством Беалтейнне, "Огонь Бела". Он — божество, которое чаще всего отождествляется с Аполлоном, а его эпитет Атепомарос, означающий "обладатель великих лошадей", живо напоминает о колеснице Солнца. Кроме того, похоже, ему приписывался янтарь и он был божеством-покровителем многих термальных источников. Наконец, есть Граннус, чье имя, по-видимому, обозначает солнечную силу в ее простейшем аспекте, сопоставимый с Солом и Гелиосом. Тем не менее в III веке нашей эры он был известен в Риме как бог исцеления.

Маеве — самая настоящая венерианка из всех сильных кельтских богинь. Прежде всего она — богиня войны, а в Ирландии — героиня эпоса о кровопролитии и насилии. В Англии, однако, она имеет более добрые ассоциации, став великой народной богиней обороны. Именно из-за нее боярышник ("колючая изгородь") был назван Мэй (May), или Мэй-торн (May-thorn, букв. "Майская колючка"), поскольку ни человек, ни зверь не могли пробиться сквозь густые колючки и корни боярышника. Она стала богиней праздника Беалтейнне, в честь которой короновалась Майская Королева и вился триумфальный танец, сплетаемый по старинному британскому обычаю, вокруг Майского шеста. Тем не менее, по прошествии

веков, люди, которые делали эти вещи, забыли ее истинную личность и величие. Ее самым последним именем в английских преданиях является Королева фейри Мэб (Mab). Это, однако, не умаляет и не стирает благородного эгрегора Маеве, победоносной защитницы тех, кто призывают ее по праву.

О Луге было сказано почти достаточно. В валлийском рассказе, где его имя передано как Ллеу, основные события, о коих идет речь, очевидно, те же, что и в ирландском рассказе, хотя валлийская версия несколько замалчивает факт его смерти: он ранен и превращается в орла. Это затемнение жертвоприношения, по-видимому, указывает на то, что для большинства людей в Британии, как и на континенте, Луг был божеством сферы Меркурия: лишь определенный "внутренний круг" мог знать о солнечном культе.

Со сферой Луны мы снова приходим к множеству божеств. Первое из них, несомненно, — самое старое: Кернуннос, "рогатый". Мы уже упоминали о рогатом божестве Луны; это божество было известно в Британии и Галлии издревле. Как и подобает лунному божеству, Кернуннос — прежде всего бог фертильности. По этой причине, а также из-за большого разнообразия живых форм в животном мире, Кернуннос часто изображается окруженным животными различных видов. Несмотря на свою огромную древность, он все еще является божеством великой силы. Ведьмы почитают его вместе с его супругой, которую они именуют Арадией, богиней алтаря, и которую часто называют Дианой. В Англии у него были местные культы, продолжающие существовать с удивительным упорством: в Виндзоре он — "охотник Херне", и до сих пор, время от времени, люди с более ясным зрением замечают странные события в окрестностях Дуба Херне. Это малоизвестно, но исторический факт состоит в том, что в Лондоне, в старом Соборе святого Павла, который был разрушен Большим пожаром в 1666 году, ежегодно соблюдался обычай приносить в процессию к главному алтарю тушу самца лани на праздник Поминовения святого Павла, и самки — на праздник Преображения святого Павла. Процессия с тушей входила в Собор через западную дверь, впереди шли люди с охотничьими рогами; на ступенях главного алтаря ее встречали декан и Капитул в полном облачении, головы их были увенчаны венками из роз. В этот момент тушу обезглавливали и голову насаживали на копье, чтобы нести перед крестом в процессии обратно к западным дверям. Следует упомянуть, что собор святого Павла был построен на месте храма, который римляне посвятили Диане (британское имя божества этого места не записано), и что в окрестностях находился один из тех лабиринтов, кои так настойчиво встречаются в фольклоре

данной страны и вообще очень напоминают по дизайну традиционный критский "лабиринт", который возвращает нас к нашему рогатому мужскому божеству. Опять же, Кернуннос — это расплывчатый источник, стоящий за "Джеком-в-зеленом", одетым в зеленое человеком, украшенным зелеными ветвями, с телячьей шкурой на плечах, прыгающим и танцующим по деревенским улицам; первобытное значение такого танца для общего процветания сельскохозяйственной общины не нуждается здесь в дальнейших комментариях.

Однако Кернуннос, кроме этого, обладает и более мистическим значением. Если рассматривать его в его родной гэльской форме, то его имя — Керновайн: рогатый Овайн. Итак, происходит ли имя Овайн (Owain) в конечном счете, как считают некоторые авторитеты, от греческого имени Евгений (Eugenes), что означает "благороднорожденный", или нет — здесь не имеет большого значения, хотя такое происхождение, безусловно, будет иметь отношение к тому, что будет приведено ниже. Как бог фертильности, Кернуннос или Керновайн сильно связан с рождением; следует отметить, что помимо этого он связан и с инициатическим рождением.

На севере Ирландии, в окрестностях Лох-Дерга, до наших дней была доступна огромная подземная пещера, получившая мировую известность благодаря странным переживаниям, которые постигали тех, кто спускался в ее глубины. Существует общее мнение, что Данте, знакомый с выдающимся количеством кельтских знаний, был в некоторой степени обязан описанием своего Ада репутации этой пещеры, или "Чистилища святого Патрика", как ее называли. Несомненно, что опыт от пещеры в Средние века считался инициатическим: человек, пригодный для рыцарства, считался заслужившим свои шпоры, если завершал, как это называлось, паломничество в Лох-Дерг. (Пещера больше недоступна, поскольку церковные власти испугались некоторых скандальных сообщений о паломниках: вход был засыпан и было разработано новое испытание, состоящее из серии жестких "покаянных кроватей".) Однако у каждой формы инициации есть свой прототипный герой, история приключения которого формирует паттерн для тех, кто придет после. В случае пещеры Лох-Дерг прототипом был назван некий "Майлз Овайн", который прибыл в пещеру, был допущен и подвергся мучительному испытанию в ее полной темноте, отчаявшись быть потерянным, прежде чем он, наконец, появился снова, изменившимся человеком. Прилагательное "Майлз" имеет важное значение, поскольку, хотя в классические времена это слово означало пехотинца, в Средние века оно означало человека рыцарского ранга. Имя Овайн, выбранное для прото-героя данной инициа-

ции, не связывало бы его очень близко с Кернунносом, если бы не существование, по-видимому, изолированной валлийской легенды об Овайне Повелителе леса, который с оленем в качестве своего герольда призвал всех лесных существ отдать ему дань уважения. Кроме того, животные, связанные с Кернунносом, имеют отчетливые инициатические ассоциации: помимо оленя, часто встречается кабан, в кельтских или нордических ассоциациях — символ обновленной жизни; также крыса — подземный и, следовательно, хтонический символ; и, прежде всего, наиболее могущественная форма бараноголового змея, свойственная Кернунносу и выражающая творческую энергию на духовном уровне. Опять же, изображения Кернунноса зачастую являются Янусоголовыми; и это обычный прием, чтобы показать жизнь измененной и обновленной, так что лицо, которое смотрит в будущее, не является тем же самым лицом, кое смотрит назад в прошлое. Таким образом, мы заключаем, как и в самом деле знаем, что в образе Кернунноса или Керновайна мы имеем древнейшее божество, укоренившееся в земле и властно ведущее в мир духа.

Бригид — самая могущественная из кельтских богинь. Она — сила Новолуния, весны и приливного моря. В Ирландии она очень известна, а в Британии она была богиней широко распространенного племени бригантов. Ее празднеством, с древних времен до наших дней, является второй день Февраля, кельтское огненное празднество Имболк. Она была названа святой, и были созданы новые истории, дабы приспособить ее к новой структуре, но истина о ней оставалась нескрытой и неизменной всегда. В Языческие времена ее статуя ежегодно омывали в море или озере, чтобы отпраздновать ее празднество, и торжественно переносили по суше в колеснице или лодке; в связи с кораблем ее можно сравнить с Исидой, а в связи с церемониальным омовением — с восходящей из волн Анадиоменой. В Христианском календаре второй день Февраля посвящен Очищению девы Марии, а накануне отмечается праздник святой Бригид. В своем имени она также связана с нордической Фриггой, которая тоже является богиней темных и водных сил; и здесь мы имеем основание для той старой традиции в английском языке, что корабль всегда должен называться "она", поскольку корабль очень часто называют бригом или фрегатом (*frigate*). Всегда со свечами и водой мы приветствуем ее, великую Мать-Луну, покровительницу поэзии и всего "творения", а также целительских искусств.

Помимо Бригид с Луной ассоциируется кельтская Тройственная богиня. Морриган, чье имя означает "Великая королева", появляется иногда одна, а иногда со своими сестрами или альтер-эго — Баве (ворона) и Невайн, имя которой означает "неистовая". В более примитивных исто-

риях главная задача этой триады состояла в том, чтобы отмечать тех, кто обречен в бою, по сравнению с валькириями, но со временем их задачи расширились: можно заподозрить, что именно они были "тремя королевами на барже", прибывшими, чтобы доставить умирающего Артура на Авалон, причем сама Морриган была, конечно же, Morgan le Fay. Если это так, то она также будет и сицилийской Fata Morgana. Опять же, они появляются во французском фольклоре как *les lavandieres de la nuit* (смотрите Приложение А). Их деятельность никоим образом не ограничивается ночными часами, но время и место достаточно странны, чтобы предостеречь благоразумных. Будь то в одиночной или тройственной форме, богини предстают в виде женщин, стирающих белье в реке или ручье. Проходящий мимо мужчина будет вовлечен в разговор; в старые времена ему показывали, что то, что они стирали, было астральной формой его собственного тела, умершего от боевых ран, которые он еще не получил. С тех пор он в безопасности, если не позволяет соблазнительницам прикасаться к себе. Если они это сделают, он обречен; для мужчины же, который управляет ими, и для женщин, которые призывают их, они — могущественные союзники.

Мáтери-Зéмли, хотя они опять-таки часто предстают в виде триады, — это совсем другое дело, и они совершенно благотворны. Почти каждое важное кельтское божество имеет тройственную форму, ибо три было главным числом у этой расы до того, как были установлены четверти компаса и года (Имболк, Беалтейнне, Лугнасад, Самуинн); а поскольку культы лунных богинь и Матерей-Земель являются древними, особо выраженными остаются тройственные формы. Мáтери-Зéмли представляют собой нижнюю октаву Модрон, поскольку в этой системе, как и в других, подразумевается тождество, первое или последнее, Небесной Матери с Матерью-Землею. Существует множество древних скульптур Матерей-Земель, изображающих их с зерном и спелыми плодами, которые они приносят в корзинах. Характерно, что они собираются вместе и приносят то, созреванию чего способствовали другие силы, ибо такова надлежащая роль сил Земли в магической работе. Люди, которые не работают по этому принципу, но ожидают чудес от самих Матерей, всегда жалуются, что то, что они получают одним способом, они теряют другим. Обычно это так, но вина лежит на них самих и не должна приписываться силам Земли.

Подобно тому, как Матери являются нижней октавой Модрон, так и земная богиня Ану является нижней октавой Дану. "Соски Ану" — традиционное название, данное паре пологих округлых холмов в графстве

Керри. Часто возникает путаница и сама Ану рассматривается как Небесная Матерь, однако никто не должен усматривать в этом вреда.

В кельтских легендах примечательно то, как часто докельтский курган, изначально задуманный, насколько известно, просто как место захоронения, становится входом в Иной мир. В старой шотландской балладе о Там Лине герой говорит:

*Налетел ветер с Севера,
Сильный ветер и пронзительный;
Мертвецкий сон овладел мной
И со своего коня я упал,
И Королева фейри забрала меня
В том зеленом холме жить.*

Одной из причин этого является то, что само место обычно соответствует ритуальным требованиям для такого входа, имея два вертикально стоящих камня с относительно узким пространством между ними. Существует ритуальная техника для установления контакта с различными силами и божествами, использующая такой вход; мы не можем рассматривать ее здесь, причем работа над этим принципом все еще продолжается в *Augur Solis*, ибо она чрезвычайно сильна и должна выполняться в самых тщательно охраняемых условиях. Достаточно сказать, что если такой вход сделан, то он может быть и будет использован; такие входы встречаются в Природе, иногда как пространство между двумя деревьями, иногда как бассейн, который может считаться "бездонным". Как известно, если такие места не охраняются магически, то через них могут проникнуть силы, наиболее антипатичные к человеческой жизни. Однако в случае упомянутых здесь гробниц существуют особые условия. Во-первых, присутствие там человеческих останков устанавливает средоточие умопостигаемости: человеческий контакт не является необходимым для существования божеств и других духовных существ, но в той или иной форме он часто необходим для того, чтобы привести эти существа в психическое восприятие людей, ищущих общения с ними. Мы уже упоминали о традиции "Кузницы Вейланда", например. В культе Вуду есть четкая связь между призывом лоя и культом мертвых, хотя лоя, безусловно, не являются духами умерших и никоим очевидным образом не связаны между собой. Можно вспомнить, что вплоть до последних лет для основания католической церкви были необходимы мощи святого или мученика, хотя этот фрагмент мог не иметь никакого отношения к церковному святому. Это подводит нас ко второй предосторожности, связанной с выше-

упомянутыми доисторическими курганами. Как места захоронения, они были специально защищены от проникновения зловредных существ мощными оберегами древней (обычно неолитической) магии. Их последующее использование в качестве мест мистического контакта, даже в качестве храмов, не удивительно и никоим образом не следует путать с культом мертвых как таковым.

Несмотря на все это, не следует считать, что человеческие или животные останки любого вида, будь то жертвенные или другие, являются существенными для такого типа контакта. Они эффективны, но в современной магической традиции они вытеснены. Фокусирующую точку обеспечивает эффективно заряженная Тессера, однако фокусирующая точка уже должна быть.

Кельтский Иной мир, каким бы он ни был, — край необычайной красоты. Есть много рассказов о тех, кто посетил его во время земной жизни, и их свидетели (когда они вообще говорят об этом) единодушны. Вместе с ними туда не проникает ни печаль, ни воспоминание о земной заботе. Течение времени незаметно; нет никаких изменений погоды, даже никакого движения воздуха; все благодатно и радостно. В ирландском мифе говорится, что существо из этого края описало его герою Ой-сину, когда приглашало его туда:

*Медом истекают лесные деревья
И дни за днями приносят новые пирушки,
Пока сияющие птицы музыку поют,
А слабый ветер доносит
В бесконечном сонном бормотании
Вздохи волшебных морей.
Там все прекрасно: ничего неотесанного
Не может пребывать в той земле,
Где в глубочайшем покое незаметно пролетают века.
Это наша мечта, а также истина:
И ты будешь царствовать там подле меня,
Владыка всей Страны Юности!*

Эрнест Пейдж

Таким образом, мы видим кельтские божества как уникальные и прекрасные формы, но за ними мы узнаем те же самые архетипы, которые мы познали ранее. Так же обстоит дело со всеми прочими рассмотренными нами системами и со многими из тех, изучение коих мы здесь не

можем предпринять. О хорошо известных греческих и римских формах планетарных божеств, несомненно, написано достаточно для нашей цели. Если мы вернемся к более ранним вавилонским и шумерским формам, то обнаружим те же самые паттерны. В основном, поступая таким образом, мы мало выиграем и много потеряем, ибо богатый потенциал космической драмы был, возможно, менее распознан; совершенно очевидно, что дошедшие до нас части этой мифологии оставляют многие вопросы без ответа. Для одной истории, однако, мы должны вернуться в Восточное Средиземноморье, поскольку только там мы можем проследить некоторые ее следствия, а сам миф слишком важен, слишком фундаментален для нашей культуры, чтобы его игнорировать: для истории, которая в одном своем развитии является историей Иштар и Таммуза, а в другом — историей Кибелы и Аттиса.

Имя Думузи (шумерская форма имени Таммуз: "Думу" означает "сын") применяется к двум существам, или, как может показаться, к одному существу с двумя различными аспектами: из Бездны и из Древа. Тот, что из Бездны, — очевидно, первый; здесь мы видим связь с египетским мифом о Тему, рожденном из Первичных вод. Поэтому Думузи стал возлюбленным Великой Матери. Их отношения — тайна, ибо они не могут быть ограничены земными понятиями. В «Гимне Эриду», где Мать названа Зикун (одна из звездных ипостасей Иштар — звезда Ику), подразумевается, что он является ее партеногенным сыном, рожденным внутри Великого Древа. Одно из его шумерских имен — Думузи-Да, "Таммуз из Древа". В более поздней истории об Адонисе он родился из миррового дерева. Эти древесные ассоциации приближают нас к мифу об Аттисе, но данная связь не помогает нам понять его происхождение. Самая древняя литературная отсылка к Аттису, что у нас есть, находится в греческой поэзии Анакреона, и он вводит эту историю с двусмысленностью, которая кажется почти преднамеренной; возможно, это действительно преднамеренно, и мы должны оставить почти единство Иштар и Думузи окутанным тайной. Мы можем вспомнить, что Думузи, или Аттис, всегда изображается как почти женская фигура, и что Иштар, в ее звездном аспекте, рассматривалась как мужчина на восходе Солнца и женщина на заходе Солнца; в таком случае Иштар и Думузи должны рассматриваться как "альтер-эго" друг друга.

Однако в шумерской и вавилонской истории, по разным сложным причинам, включающим ревность в каждой версии эпизода, земное счастье этой божественной пары не могло длиться долго. Думузи был убит и ушел (или вернулся) вместе с текущими реками в глубины Подземного мира; а Иштар безутешно плакала. Эта часть повествования явля-

ется причиной "плача женщин по Таммузу", упомянутого Иезекиилем; великие стенания в ежегодном праздновании этого события отмечались многими. В этом культы Адониса и Аттиса были едины, хотя в деталях существовали разные варианты: одним из наиболее значительных вариантов было подвешивание кукол на деревьях в качестве подношения, чтобы вернуть погибшего, чье присутствие даровало плодородие земле и стадам. Принято считать, что эти куклы были заменой более древних человеческих жертвоприношений. Поскольку жертва таким образом отождествлялась с божеством, такая смерть считалась большой честью для членов культа. Разумеется, представителями антагонистической религии это рассматривалось в совершенно противоположном свете; поэтому во «Второзаконии» 21:24 *"проклят пред богом [всякий] повешенный [на дереве]"*.

Однако Иштар могла вернуть своего супруга из Подземного мира, лишь спустившись туда. Она спустилась через семь inferнальных областей, то есть через Клифотический аспект каждой из планетарных сил; и у каждых врат она могла получить разрешение на вход, только отказавшись от одежды, но она одержала победу и вернула Думузи к свету.* Тем не менее, из-за власти, которую имели над ним хтонические силы, он должен был возвращаться туда на половину каждого года. Так был увековечен его аспект Думузи-Абзу, "Таммуз из Бездны".

Инициатическое значение этой истории огромно. Следует также отметить, что слово "Абзу", означающее Бездну, сохранилось во всех языках, поскольку другого слова для этого понятия не существует. В Египте это был Абту (Абидос по-гречески) — великий центр культа Осириса. Еще один момент, который нельзя упускать из виду, — универсальность Иштар. Ее нельзя отнести лишь к Венере или Луне, например. Ведь, если ей пришлось расстаться с одеждой у каждых из семи врат, значит все семь планетарных сфер являются вуалями ее истинного «Я». Она — Великая Матерь, и Сефиротически она не может быть размещена ниже Бина, чтобы таким образом охватить потенциал всех планетарных сфер. Это подтверждается еще одним ее именем — Ама Манна, "Небесная Матерь". Айма, из того же основного лингвистического склада, является титулом Бина.

*

Если ученика привлекает какой-то определенный пантеон, будь то один из тех, что мы указали, или другой, то, если он пожелает составить план

---

* Таким образом, "Танец Семи Вуалей" был аутентичным и священным танцем в честь Иштар.

изучения и исследования, можно следовать намеченным нами линиям. В то же время изучение не является магией, и в этой главе нам остается рассмотреть общие церемониальные методы, с помощью которых можно установить контакт с рассматриваемыми божественными силами. Более подробно эти методы будут рассмотрены позднее.

Первое важнейшее условие, прежде чем планировать практическую сторону, состоит в том, что ученик должен приобрести глубокие познания по своей теме. Это означает глубокое знание общей Каббалистической схемы, а также пантеона, над которым он намеревается работать. На ранних стадиях бесполезно сосредоточиваться на одном божестве; следует досконально изучить связанную с ним космогонию, а также как можно точнее сформировать идею о месте избранного божества в этой космогонии. После завершения предварительных занятий следующий этап заключается в том, что ученик должен начать серьезно почитать избранное божество. Это не только вопрос обеспечения подходящего святилища, сочинения или нахождения подходящих форм обращения и изучения таких вопросов, как подходящие цвета или благовония, которые будут иметь дополнительную ценность в самой магической операции. Это также духовный вопрос размышления о данном божестве, настройки себя на него, углубления своего понимания его сути и, прежде всего, воспитания своей любви к нему. Здесь нет места оправданиям. Мало того, что был сделан свободный выбор некоего божественного существа по причинам, предположительно, сильного родства; необходимо также принять во внимание, что это действительно божественное существо, и поэтому, даже если бы ученик не сделал такого выбора и даже если бы рассматриваемое существо было совершенно неподходящим, объективным фактом оставалось бы то, что это существо, по своей природе, было достойно приверженности. Потому, сделав выбор, ученик должен идти вперед без колебаний. Необходимо установить связь между объективной реальностью этого существа в космосе и всей психикой ученика.

Теперь начинается собственно магическая работа. Если есть возможность провести некоторое время в историческом культовом месте божества или, по крайней мере, пантеона, это должно быть сделано, но любое такое преимущество будет нейтрализовано, если разум будет наполнен посторонними мыслями и образами. Каждое дополнение, физическое или умственное, должно способствовать достижению одной цели. Человек должен быть погружен в культ, чтобы исключить посторонние темы настолько, насколько это возможно. Фактически, перед призывом нужно провести изгнание внутри себя. Затем начинается призыв, и необходимо с самого начала признать, что может потребоваться мно-

го терпения и настойчивости. Но это не обязательно так, если человек осознавал, пусть и смутно, близость с данным божеством в предшествующее время, или если у него есть исключительная предрасположенность к такой работе, то не должно пройти очень много времени, прежде чем он столкнется с деликатными, но вполне отчетливыми признаками успеха. Очевидно, что если кто-то работает с культом, мало используемым с древних времен, или с божеством, с которым он имел мало контакта, то, вероятно, возникнут особые трудности, но даже это будет преодолено, если он работает с любовью, и если он верит (как и следовало бы перед выбором), что это божество имеет какое-то особое отношение к его магической цели здесь и сейчас, в час и в месте призыва.

Глава 8

МАГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Важнейшая человеческая способность — сила астрального творения.

Ощущения, произвольно запечатлеваемые в астральном свете людьми при определенных обстоятельствах.

Способность сознательного разума действовать намеренно через посредство астральных образов, которые ранее возникли из других причин. Способность духовных или первоэлементных сущностей брать под свой контроль фантомы.

Типичные черты бессознательных астральных переживаний, зафиксированные Уолтом Уитменом в XXVIII части его поэтического сборника «Листья травы», под названием "Спящие".

Сознательные астральные переживания не следует рассматривать как самоцель.

Обманчивый характер астрального света, если не соблюдаются условия, необходимые для звукового сопровождения магической работы.

Требования к звуковому сопровождению магической работы. Астральный храм, необходимый в одних условиях, необязателен в других. Соответствия: примеры их использования; введение в цепцию батареи.

Принципы и назначение цветовых гамм. Происхождение и формирование гамм *Augum Solis*. Сами гаммы A.S..

Магическое применение цвета:

- в церемониале;
- в астральном путешествии;
- в построении визуальных образов (данное упражнение, как правило, не обладает магической силой, если оно не реализовано другими работами).

Движение внутри света: оккультное действие вибрирующей энергии, "Одическая сила". Линии течения и линии напряжения — линии формирования и разрушения в свете.

Формирование астральных проводников для высших сил. Вибрация слов силы как активизирующее средство. Принципы призыва: исключение "корректных" соответствий, имеющих чуждые ассоциации.

Аура. Стимуляция Центров Активности.

Периоды:

- сезонные (Tempus Sementis, Tempus Messis, Tempus Consilii, Tempus Eversionis);
- лунные (Aestus Lunae), а также фазы Луны;
- Velocia, иначе известные как Таттвы.

Планетарные данные, необходимые для вызова видимого появления.

Планетарные данные, необходимые в отношении Velocia.

Взаимосвязь личности, Ордена и всей магической традиции в направлении жизненных сил. Центральное значение солнечного героя. Место пересечения великой работы с космическим планом бытия. Путь Адепта. Искание внутреннего Солнца.

Способность созидать — одна из основных способностей духовной природы человека. Созидает не только художник; художник — это человек, обладающий способностью переводить свои создания в материалы физического мира. Каждый, кто способен мыслить или испытывать эмоции, может созидать в материале астрального мира, и не только способен к такому созиданию, но и созидает постоянно. Чем сильнее эмоция или точнее мысль, тем соответственно сильнее и определеннее будет астральное создание.

Материалом астрального мира является то, что мы называем астральным светом. Он более пластичен, чем глина, и способен к более тонким деталям, чем мрамор, но точно так же, как те материалы, с которыми работает скульптор, являются частью ткани самого физического мира, так и астральный свет, получающий форму посредством наших мыслей и чувств, является частью ткани астрального мира. Термины "мир Йецира", "астральный мир" и "астральный свет" фактически являются синонимами, хотя каждый соответствует определенному контексту. Очевидно, что нижние уровни этого мира (уровни, ближайшие к Ассиа) заполнены призрачными формами разного рода, главным образом, бессознательно созданными продуктами нетренированных умов, как спящих, так и бодрствующих. К счастью, такие продукты обычно недолговечны, так что они беспрестанно тускнеют, отступают и заменяются другими; однако в ненормальных условиях, таких как большое стихийное бедствие или битва, интенсивная эмоция одного человека или нескольких людей может запечатлеть в астральном свете ментальный образ события; многие "призраки", связанные с историческими событиями, создаются таким образом. Образ, так сказать, такого рода не обязательно должен быть визуальным: астральная вибрация, "преследующая" некоторые места, воспринимается как звук, в то время как то, что задерживается в других местах, воспринимается как запах. Хорошо известный феномен "голодной травы" в Ирландии является редким примером сильного отпечатка, воздействующего на другое чувство; нервы желудка, по сути, остро чувствительны к эмоциональным влияниям вообще, как известно тем, кто интересуется медицинскими вопросами.

Астральные отпечатки, зрительные и другие, о коих мы здесь говорили, являются остаточными образами событий, прошедших и завершившихся на материальном уровне; поэтому астральные образы находятся в процессе отступления, независимо от того, насколько сильно они могут казаться сохраняющимися. Они вряд ли произведут какое-либо дальнейшее воздействие на Земле, потому что никакая сила с более высокого уровня не действует через них: призрачные всадники Нейзби

вряд ли вызовут еще одну битву в этом месте, а голодная трава вряд ли вызовет еще один голодомор. Однако, когда высшая сила действует через астральный образ, существует тенденция к тому, чтобы данный образ проецировал реальный эффект. Это, естественно, предполагает, что образ является подходящим для действия такой силы. Даже нетренированный разум, когда он сильно мотивирован, может иногда найти путь к сознательному контролю над астральными фантомами.

Один молодой человек, благодаря своему увлечению скалолазанием, был причиной значительного беспокойства своей матери. Однако она не позволяла себе стать жертвой беспокойства, пока однажды ночью ей не приснился особенно яркий и ужасный сон, в котором она увидела, как он пытается восстановить равновесие на узком выступе, с которого в конце концов упал. После пробуждения от этого кошмара мать преследовала мысленный образ; снова и снова она видела его в своем воображении, но самым страшным аспектом дела была ее уверенность, что этот сон был своего рода предчувствием надвигающегося физического события. Именно тогда на нее снизошло чудесное вдохновение. В следующий раз, когда воспоминание о сновидении овладело ею, она, вместо того чтобы попытаться рассеять его, приняла его и с большим мужеством пассивно наблюдала в своем воображении предварительные события. Затем, в критический момент, она напрягла всю свою волю, чтобы изменить кульминацию: она представила, как ее сын восстанавливает равновесие и достигает безопасности. Каждый раз, когда мысленный образ возвращался к ней, она старалась изменить его таким образом, пока не добивалась полного успеха и ужас не исчезал. Затем, спустя некоторое время, ее сын вернулся из отпуска и рассказал ей о том, как едва не избежал несчастного случая со смертельным исходом. Он достиг выступа, как она видела во сне, потерял равновесие, доверившись ненадежной скале, и подумал, что непременно упадет в пропасть, затем, как он сказал, мощный порыв ветра внезапно поднялся ему навстречу, оказав именно ту помощь, в которой он нуждался, чтобы вновь овладеть ситуацией.

Относительно источника сновидения прежде всего можно сказать, что на тех высших астральных уровнях, которые проецируют условия земного существования, изменения происходят прежде, чем соответствующие изменения проявляются на Земле. Это делает возможным прорицание. Однако, из-за чрезвычайной пластичности астрального света между этим высшим уровнем и материальным миром, а также из-за разнообразия сил, кои могут быть задействованы в образе (как воля матери в изложенном здесь эпизоде), прорицание не может быть стопроцентным.

В отношении упомянутых выше астральных фантомов, которые сами по себе являются лишь инертными тенями или отголосками, отбрасываемыми человеческим разумом, часто возникает осложнение, вызывающее некоторое недоумение у исследователей. Следует иметь в виду, что астральный свет имеет своих собственных обитателей. Речь не о высших существах мира Йецира, но может случиться так, что первоэлементная или Клифотическая сущность может объединиться (и показаться одушевляющей) с инертным фантомом, который не имеет к ней никакого реального отношения. Фантом самоубийцы, например, обычно не производит других самоубийств, однако в некоторых случаях последовательность самоубийств, происходящих в определенном месте, несомненно спровоцирована фантомом, активированным Клифотической или первоэлементной сущностью. В таких случаях, когда можно докопаться до истории первого самоубийства в серии, обычно можно показать, что это является результатом присутствия такой сущности: в случае Клифотического существа — злонамеренное вмешательство; в случае первоэлементала — простое безответственное участие в уже существующем человеческом настроении, например депрессии. У авторов данных строк был целый ряд странных опытов в их исследованиях таких вопросов.

Этот особый феномен, активизация астрального фантома духовной силой (доброй или злой), упоминается для сравнения с направленными магическими методиками, которые будут обсуждаться в настоящее время. По сходным причинам мы здесь ссылаемся на бессознательное астральное блуждание воплощенных людей: иногда бессознательное в том смысле, что странник впоследствии ничего о нем не помнит, но столь же вероятно бессознательное в том смысле, что он осознает его только как замысловатый сон, не имея понятия о том, что было совершено реальное путешествие. Маловероятно, например, что Уолт Уитмен сознательно осознавал астральное путешествие как таковое, однако его поэма «Спящие» содержит многое, что является подлинным признаком этого, а также многое, что превосходит его. Там мы находим описание опыта великой души, проходящей через физическое и низшее астральное царства к ясному духовному восприятию высшего астрала. В свободе этих областей у других натур будут другие приключения. Они могут создавать проблемы себе, и лишь изредко другим; поскольку они не выходят за пределы физического мира, их сила обусловленности пропорционально ограничена.

Описать восторг, экстаз от астрального света было бы нетрудно: свобода серо-голубого свечения, простирающегося в туманы безграничной дали; начальный момент тишины, отмечающий место встречи ми-

ров; дрейфы и вихри видения, света, цвета, музыки — всего, что индивидуальная природа провидца способна воспринять в ответ; обретение того, что ищешь (ибо в таких исследованиях всегда должен быть определенный поиск), и ощущение соприкосновения с тем или иным великим импульсом Вселенной; встреча с высшими сияющими существами, само благородство коих пронзает сознание, потому что человек не может мгновенно подняться и последовать за ними; слышание слов, которые запечатлеваются в памяти, но никогда не могут быть пересказаны без перефразирования, поскольку язык предназначен для общения, а эти слова ничего не сообщили бы другим. Писать о таких переживаниях так, как если бы они представляли собой цель, которую следует желать саму по себе, было бы легко, и при этом совершенно ошибочно; по сути, видения имеют не большую ценность, чем бред, в то время как высокопарные высказывания обычно указывают на опасный дальнейший путь и будут иметь ценность только тогда, когда кто-то пройдет его. Астральный мир является существенным связующим звеном между божественным и земным. Макрокосмически и микрокосмически он имеет жизненно важное значение в магической работе, но только как связующее звено.

Эти вышеприведенные соображения должны указать ученику на общий характер астрального света. Часто мир Йецира описывается как иллюзорный и обманчивый; это так, если не соблюдаются необходимые условия для разумной работы. Если практикующий отправляется только в низший астрал и создает эффекты, которые он ищет, не обращаясь к высшим силам, эти эффекты будут равны лишь временному колдовству типа того, что в Средние века было известно как "наваждение". (Хорошее представление о приблизительном масштабе, уровне и мотивации "наваждения" дают действия пажа-гоблина в поэме «Песнь последнего менестреля» Вальтера Скотта.)

Одним из важных связующих звеньев между мирами, используемым в начале групповой работы, является астральный храм. Как правило, это отражение устроенного для обряда физического храма на Йециратической плоскости: оно образует астральную матрицу, в которую стекаются призываемые силы.

Астральный храм должен быть прост по форме, но то, что можно назвать его основной архитектурой, не должно меняться от работы к работе. Для астральных структур вообще верно, что чем дольше они существуют, тем больше становится их долговечность; помимо необходимых вариаций цвета и символики, чтобы "составить" храм вскоре требуется не больше, чем обновить его осознание.

Для индивидуальной работы создание астрального храма является необязательным. Перспектива сформировать его, а затем сознательно удерживать в уме во время сложного ритуала может, пожалуй, обескуражить ученика. На самом деле в этом нет никакой необходимости, если астральный храм представляет, как и должно быть, как можно более точный образ физического храма. Одна из главных целей цветов и символов, общих для них обоих, состоит в том, чтобы поддерживать связь между мирами способом, очевидным для подсознания мага, даже если его сознательного внимания требует множество других вещей.

Именно поэтому в ритуале не должно быть недостатка ни в чем, что можно было бы вплести в него из подходящих соответствий. Для этой цели выбираются цвет, звук, число, а также ароматические вещества, сжигаемые в качестве благовоний. Твердая материя представляет собой сложную совокупность атомов, каждый из коих состоит из зарядов энергии, вибрирующих в определенных характерных режимах. Одни вибрации проявляются в наших чувствах как звук, другие — как цвет. Таким образом, каждый из выбранных материалов, цветов и звуков передает свою особую вибрацию физическим, умственным и духовным способностям мага, помимо создания условий самой обстановки, наблюдаемой атмосферы, ожидания астрального света.

Если, например, будет задуман обряд сферы Юпитера, то можно будет вводить соответствующие ритмы и цвета различными способами. Синий цвет может быть использован в ритуальной одеянии или алтарном покрове; более мощно сфокусировать силу сферы поможет камень аметист или лазурит, если его носить или положить на алтарь. Фонарей может быть четыре; может быть четырехкратный обход. Может быть батарея* из четырех ударов. В этом случае мы можем спросить себя, с какой целью призываются силы сферы Юпитера? Для баланса и равенства?

---

* Батарея ударов часто используется для обозначения разделения в ритуале, перехода от одного настроя к другому. Батарея может быть выбрана, чтобы ввести новый настрой, или же напомнить сферу операции. Ее цель состоит не только в передаче общего числа, но и в том, чтобы показать значение ее частей, как это показано в тексте. Опять же, влияние ритма воздействует частично на психику мага, частично на астральную матрицу; кроме того, это сигнал невидимым свидетелям. В А.С. батарея в конце любой работы неизменно 3-5-3. Это дает два преимущества: психологическое и магическое. Во-первых, участники привыкают и, таким образом, не сбиваются с толку, как могли бы быть разными заключительными сигналами. Второе преимущество состоит в том, что общая сумма данной батареи составляет 11, великое магическое число, и каждая отдельная работа, таким образом, в своем окончании соответствует великой работе.

Тогда батарея может быть разделена на 2-2. Для процветания? Тогда может быть желательнее вспомнить сатурнианскую силу, из которой протекает юпитерианская, и простучать 3-1. Мы призываем аспект Всеотче? Тогда мы можем показать, что за сферой Юпитера мы осознаем августейшее отцовство Хокма, не призываемое, но приветствуемое в центре батареи 1-2-1. Эти соображения, конечно, не означают, что во время самого ритуала мы будем сознательно анализировать его части или причины их включения; все технические детали определены заранее, так что, когда придет время, действия должны быть выполнены.*

В случае ритуала сферы Марса все соответствия будут относиться к этой сфере. Цветом будет красный; каждое орудие, или иной используемый предмет, может быть из стали. Призыв может быть пятичастным, как и батарея. Мы ищем беспощадного наступления правосудия? Значит, мы простучим пять медленных, равномерно распределенных, ровных ударов. Мы ищем силы Марса, дабы нести власть и порядок? Значит, мы можем сделать нашу батарею 2-3, чтобы вызвать в памяти Хокма и Бина, или 2-1-2, чтобы обозначить центральное Единство, управляющее равномерно разделенным Множеством. Личная цель может предложить другие формы и интерпретации, соответствующие данному случаю. Гранат, камень этой сферы, можно носить в центре пятиугольного ламена.

Важность цвета в ритуальных действиях и в магических визуализациях, с концепцией цвета как индикатора каждого типа силы, очевидна. В магической работе используется множество методов и систем применения цвета: например, енохианская, кельтская и птолемеяевская цветовые системы. Однако современная Каббала, о которой мы говорим здесь, требует своей специфической таблицы определений для тридцати двух Троп в четырех мирах, поскольку в каждом из миров каждая Сефира и Тропа проявляет свою отличительную цветовую вибрацию.

Это, благодаря обратимой причинно-следственной реакции, которая была указана ранее в данной серии книг, дает магу ценнейший инструмент. Если он знает правильный цвет, связанный с данной Сефирой или Тропой в определенном мире, то с помощью цвета он может (при на-

---

* Это вводит фундаментальный магический принцип: после того, как в начале ритуала было сделано первоначальное Заявление о Намерении, следует старательно избегать концентрации на этом намерении. Внимание к каждому элементу ритуала, совершенствование каждого ради него самого в должной последовательности (речей ради их великолепия, движений ради их изящества, батареи ради ее ритма и т.д.) — вот что, подкрепленное первоначальным импульсом Заявления, является основой успеха в церемониальной работе.

личии правильных ключей) вызвать влияние сферы или Тропы на уровне, необходимом для его работы; точно так же он может проверить свои результаты цветом, который проявляется в его сознании.

Такой инструмент, как этот, должен стать второй натурой мага путем обучения и использования, но прежде, чем это станет возможным, он должен быть прочно установлен и испытан, чтобы на него можно было полностью положиться. Соответственно, в 1965 году Aurum Solis начал программу по созданию набора цветовых гамм, кои должны были бы нести в себе компетенцию Ордена. Вся работа по наблюдению и сопоставлению данных заняла около семи лет, однако полученные в результате гаммы и впрямь оправдывают работу, связанную с их подготовкой. Они близко соответствуют тому способу, каким тонкие вибрации действительно проявляются для опытного восприятия, и в то же время (несомненно, именно по этой причине) они накладывают небольшую нагрузку на способность визуализации, когда требуется ее использовать.

Поэтому для этой цели, в качестве начала, было введено обновленное понимание спектра. Затем была начата серия экспериментальных исследований, результаты которых сверялись с результатами, полученными различными методами, а также интерпретировались с учетом научных теорий цвета. Данные, полученные в результате вызовов, астральных и духовных исследований, а также маятниковых тестов, оказались наиболее интересными в сравнении с традиционными оккультными верованиями, с одной стороны, и исследованием волновых колебаний и цветового анализа, с другой.

В качестве примера: было обнаружено, что именованные образцы цвета, предназначенные для того, чтобы помочь провидцам придать материальную идентичность их нематериальным восприятиям, были более узнаваемы ими, когда они были представлены в виде прозрачных пленок, чем на бумаге. Однако затем белизну освещения пришлось стандартизировать, а ее яркость зафиксировать в такой степени, чтобы она не портила цвет, для чего потребовались услуги фотоэлектрического оборудования. В качестве другого примера: при сравнении показаний маятника для различных, возможно, оккультно связанных образцов было обнаружено, что более воспринимаемые и значимые показания были получены путем сравнения различных длин шнура, необходимых для получения одинаковой скорости колебаний, чем путем сравнения различных скоростей колебаний, полученных со шнуром постоянной длины.

Итак, цветовые гаммы Aurum Solis представлены на следующих разворотах.*

Существует множество способов применения цветовых гамм в практической работе. Они слишком многочисленны, а в некоторых случаях — слишком сложны, чтобы приводить их здесь; впрочем, некоторые из них будут представлены в томе 3. Тем не менее, чтобы помочь нынешнему пониманию гамм, мы предоставляем следующие общие замечания:

1. Каждая гамма символизирует силы определенного мира, и эти силы могут быть как представлены, так и вызваны (в правильных условиях) использованием их цветов. Этот принцип, если держать его в уме, позволит ученику понять многое относительно цветовых гамм.
2. Четыре гаммы могут восприниматься как подписи различных сил в четырех мирах; в определенном смысле это верно в отношении мира Бриа, так как здесь мы имеем архетипические силы в их наивысшем проявленном уровне. Вот почему одеяния и драпировки для использования в Сефиротических обрядах для большинства целей делаются в цвете, соответствующем надлежащей силе на ее Бриатическом уровне: таким образом маг устанавливает *связь* с наиболее мощным и наиболее стабильным проявлением этой силы, чтобы он мог контролировать и командовать ее низшими уровнями. Кроме того, следует заметить, что астральный храм, соответственно, будет визуализирован как украшенный Бриатическим цветом (и дополняющим его). Это потому, что он имеет двоякую роль: он сделан по плану и образу земного храма и может в некотором смысле считаться его отражением, но, с гораздо большим значением, он также является символом архетипического храма, который является прототипом и мотивацией для создания всех храмов и священных зданий вообще, существующий как сияющее видение в мире Бриа, и чей божественный оригинал является всеохватывающим телом Звездной Матери.
3. Мир Ацилут в цветовых гаммах представлен бледными и приглушенными оттенками. Это никоим образом не означает, что бо-

---

* Цвета, отмеченные (‘), не могут быть точно представлены в статической форме, и при визуализации должно быть представлено движение, соответствующее их описаниям. Однако, когда они нарисованы, как, например, на талисманах, необходимо статическое изображение. В изобразительном искусстве есть приемы, которые помогут, если маг их знает, придать этим цветам видимость потенциального движения. Ацилутические цвета, если их визуализировать, должны в каждом случае видаться как светящиеся.

жественный разум сам по себе является бледным фантомом по сравнению с низшими уровнями; напротив, это уровень истинной и самосущей реальности. Следует рассмотреть судьбу Семелы, выжженной из бытия божественной силой, коя представлена в данных гаммах лиловым цветом. Здесь, как и во всем, что связано с Древом Жизни, космическая реальность представлена не такой, как она есть в своей собственной природе, а такой, как она доступна человеческому разуму.

4. Гаммы используются в качестве ключей во многих работах магии и психизма. Важными примерами являются:
  - Чтобы контролировать и направлять астральные путешествия (внетелесный опыт), а также различные работы, связанные с проекцией субстанции из астрального тела.
  - В скрайинге (психическое или духовное видение, стимулированное расположением физического взгляда на яркой или темной поверхности).
  - Чтобы отмечать или вызывать изменения уровня в сознании мага, будь то при медитации или в процессе церемониальной работы. (В магических операциях, в которых участвует более одного человека, данное использование цветовых гамм может помочь возвысить сознание всех, когда это необходимо, и вернуть, когда высшая работа завершена.)
  - Чтобы привести в действие подсознательные способности психики мага, поскольку они могут понадобиться в определенный момент работы.
  - Для типизации или осуществления призыва объективных нематериальных сил.
  - В формировании магических образов, то есть в искусстве визуализации существ согласно буквам их имен.*
5. Что касается архетипических образов, то основным цветом, используемым в их построении, является Бриатический цвет Сефиры, которой они соответствуют. К этому добавляются блики и проблески дополнительного цвета,** а также обертоны соответ-

---

* Смотрите книгу V, статью XIX.

** Что касается Сефиротических цветов, то иногда спрашивают, почему так обильно вводятся их дополняющие. Ответ начинается с замечания (страница 173) о том, что светящийся цвет ближе к своему нематериальному оригиналу, чем непрозрачный пигмент. Искус-

АЦИЛУТ - Радикальная гамма *Augum Solis*БРИА - Призматическая гамма *Augum Solis*

1	Сияние	Белое сияние
2	Ультрафиолетовый	Динамический перламутровый вихрь всех цветов спектра
3	Голубиный серый	Индиговый
4	Лиловый	Синий
5	Янтарный	Красный
6	Бледный зеленовато-желтый	Желтый
7	Зеленовато-синий	Зеленый
8	Желтая охра	Оранжевый
9	Красно-пурпурный	Фиолетовый
10	Пурпурно-коричневый	Лимонный, оливковый, красновато-коричневый, черный
11	Бледный лимонно-желтый	Желтый
12	Желтая охра	Оранжевый
13	Красно-пурпурный	Фиолетовый
14	Зеленовато-синий	Зеленый
15	Янтарный	Алый
16	Киноварь	Красно-оранжевый
17	Желтая охра	Оранжевый

18	Красно-золотистый	Оранжево-желтый
19	Бледный зеленовато-желтый	Желтый
20	Серно-желтый	Желто-зеленый
21	Лиловый	Синий
22	Зеленовато-синий	Зеленый
23	Тусклый лиловый	Синий
24	Бледный оливковый	Сине-зеленый
25	Лиловый	Синий
26	Красно-пурпурный	Фиолетовый
27	Янтарный	Красный
28	Темно-лиловый	Пурпурный
29	Медно-красный	Фуксиновый
30	Бледный зеленовато-желтый	Желтый
31	Красно-янтарный	Красный
32	Розовый	Индиговый
32 bis	Матовый белый	Черный, с белыми крапинками
31 bis	Желто-пламенный	Насыщенный красный, с золотыми крапинками
Даат	Яркий средний пурпурный	Очень глубокий пурпурный

ЙЕЦИРА - Условная гамма Augum Solis

- 1 Мерцающий белый
- 2 Клубящийся сине-черный ‘
- 3 Мягкий красно-коричневый
- 4 Светлый королевский синий
- 5 Огненно-красный
- 6 Бледный золотисто-желтый
- 7 Светло-бирюзовый
- 8 Светло-абрикосовый
- 9 Лавандовый
- 10 Лимонный, оливковый, красновато-коричневый, черный, с золотыми крапинками
- 11 Электрик
- 12 Индийский желтый
- 13 Мутный синий
- 14 Светлый изумрудно-зеленый
- 15 Ало-мареновый
- 16 Коралловый красный
- 17 Яркий лимонно-желтый

АССИА - Иконная гамма Augum Solis

- Белый, с золотыми крапинками
- Черный, с серебряными крапинками
- Серый с бурыми оттенками
- Перламутровый зелено-синий, переходящий в ракушечно-розовый ‘
- Смесь бледно-желтого и светло-вишневого: с зелено-синим оттенком
- Яркий желто-белый, с алыми лучами
- Люминесцентный зеленовато-белый
- Желтовато-белый, переходящий в зеленовато-белый
- Бледный лимонно-желтый, с белыми крапинками
- Семь цветов призматической последовательности
- Небесно-голубой
- Глубокий красный, с коричневым оттенком
- Серебристый
- Яркий глубокий зеленый
- Пылающий пунцовый, с черными крапинками
- Насыщенный зеленый, с желтыми крапинками
- Закрученные желтый и серебристый ‘

18	Аквамаринно-синий	Мерцающий синий и серебристый ‘
19	Глубокий золотистый	Блестящий золотисто-желтый
20	Глубокий оливково-зеленый	Очень темно-зеленый
21	Дельфиновый синий	Синевато-серый
22	Яркий зелено-синий	Глубокий синий, переходящий в бирюзовый
23	Шалфейно-зеленый	Серебристо-серый
24	Металлический прусский синий	Ледяная синева
25	Кобальтовая синь	Трепещущее синее сияние ‘
26	Сырая умбра	Серый
27	Жгуче-оранжевый	Яркий огненно-красный
28	Серо-коричневый	Желтовато-серый, с белыми крапинками
29	Ван-Дик коричневый, с желтым отливом	Глубокий синий с закрученным белым ‘
30	Розовато-желтый	Коричневато-желтый
31	Кадмиевый алый	Киноварь
32	Матовый черный	Глубокий металлический черный
32 bis	Красный, синий, желтый, с черными крапинками	Семь цветов призматической последовательности, с белыми крапинками
31 bis	Глубокий чисто-синий, с золотыми крапинками	Темный полупрозрачный зеленый, с пунцовыми и золотыми крапинками
Даат	Полночный синий	Яркий черный

ствующего Ацилутического цвета. Архетипический образ Гебура, например, имеет красный цвет с бликами и проблесками дополняющего зеленого цвета; поскольку такой образ является носителем Ацилутической силы, добавляются следы соответствующего Радикального цвета — янтарного. Архетипический образ Хесед имеет Бриатический синий цвет. Детали и блики будут дополнительного оранжевого, с обертонами соответствующего Ацилутического цвета — лилового. Хотя эти образы изначально строятся в астрале, цвета, характер и ритуальная процедура делают их истинными Бриатическими каналами, инструментами Ацилутической силы. Они должны быть подготовлены соответствующим образом. В связи с этим важно отметить, что архетипические образы всегда должны визуализироваться как светящиеся существа.

6. Для еврейских божественных имен формы не должны разрабатываться с помощью буквенных соответствий; как мы уже указывали, архетипы находят свое выражение в образах Бриатической плоскости. Архангельские формы могут быть визуализированы в их сферических цветах способом, детализированным для архетипических образов; либо их формы могут быть разработаны в соответствии с буквенными соответствиями их имен. Йециратические существа будут иметь формы в соответствии с буквами их имен или в соответствии с воспринимаемыми астральными образами; в любом случае цвета будут соответствовать Условной гамме.
7. Планетарные цвета, взятые из Сефирот или Троп Йециратической гаммы, иногда, в определенных точках определенных операций, используются для облачений, хотя и не физически: оператор, на критической стадии, визуализирует соответствующий цвет и таким образом "покрывает себя светом, как облачением".
8. Гамма Ассиа используется в очень продвинутых операциях, связанных с манипулированием силами, которые воздействуют непосредственно на физический уровень. Иногда она используется для работ по вызову, в коих может быть желательно открыть канал для проявления на Ассиатической плоскости, и имеет чрезвычайно важное значение в связи с определенной техникой, упомянутой в предыдущей главе.

ное использование дополнительного цвета создаст "мерцающий" эффект, который, хотя и полностью оптический, создает иллюзию светимости, и таким образом, через Нефеш мага, магическая эффективность основного цвета значительно повышается.

9. В Призматической гамме Хокма — это "динамический перламутровый вихрь всех цветов спектра"; таким образом, это активное и разделенное состояние, исходящее из белого сияния Кетер. Совокупность спектра в свете — белое сияние. Синтез спектра в пигменте — индиго. Пигмент — это цвет, выраженный в веществе, а потому является атрибутом Бина. В спектре света, который мы здесь рассматриваем, индиговый цвет, представляющий Бина, на самом деле является оттенком или отрицательным аспектом всей совокупности. Дальнейшие эманации Сефирот в Бриа показывают раскрытие потенциала в соответствии со строгим паттерном отношений: Бриатическая триада проявляет три основных цвета, а Йециратическая триада — три вторичных.
10. Мы ни в коем случае не классифицируем данные цветовые гаммы как "объективные" или "субъективные". По нескольким причинам эти термины практически бессмысленны в данном контексте и приводят к бесконечным путаницам. Когда принято решение, что определенный мир является правильным уровнем для определенной медитации или работы, цветовая гамма может быть идентифицирована посредством соответствующего названия. Поэтому гаммы должны использоваться для Сефирот или Троп в каждом мире по мере необходимости. Это, разумеется, всецело отличается от разделения гамм на "мужские" и "женские", которое иногда используется; последнее является вполне обоснованным и основано на традиционном применении букв םןן׃ по отношению к четырем мирам, не имеющим ничего общего с объективностью или субъективностью.

Ранее в этой главе мы имели дело с построением образов в астральном свете. Это необходимо, но создание образа само по себе недостаточно для магической эффективности. Грезы — это, несомненно, построение астральных образов, но обычно они неэффективны, хотя умы незрелых людей постоянно надеются доказать обратное. Поэтому теперь мы должны перейти к рассмотрению *Движения внутри света*.

Движение — это жизнь; по крайней мере, в мире магического ритуала это так, и проявляется множеством способов. Это провозглашает священный танец — от космического упоения посвященного дервиша или шамана до замысловатого весеннего брачного танца вокруг Майского шеста, который также имел свое космическое посвящение. Это провозглашает ритм эфесского кроталона или тимпана, побуждая к шагам менад, танцующих для Кибелы или Диониса, а также ибау, танцующих

для Хатор. Жестами и круговыми движениями, вибрацией голоса, батареи и колокола, цвета и аромата маг приводит в движение тонкие волны физического и астрального уровней внутри храма; здесь локальное имеет отношение к космическому, действия возбуждают поток, который объединяет в своем импульсе родственные уровни бытия.

Оккультное действие сей вибрирующей энергии более тонко, чем звук или цвет: это то утонченное Движение внутри света, которое раньше было известно как Одическая сила. Хотя время от времени более модным становился ряд других названий для нее, все же название "Од", данное ей одним из первых исследователей, бароном фон Райхенбахом, связано с менее обманчивыми ассоциациями, чем некоторые другие термины. Мы обычно не называем ее Одической силой, но иногда нам удобно использовать это специфическое название, позволяющее избежать ограничений, подразумеваемых "электричеством", "магнетизмом" или "эфирной энергией". Ее сущность, которую так много наблюдателей и писателей воспринимали, не понимая ее полного значения, есть Движение. Остановить движение, дабы найти силу, подобно действию того, кто отмахнулся от пчелы, ожидая посланца богини. Иными словами, это подобно остановке дыхания в поисках жизни. Это более чем подходящее сравнение: дыхание, являющееся одновременно причиной и следствием в непрерывном движении физической жизни, наполняется Одической силой, а также становится более осознанным и эффективным в ходе магической тренировки.

Везде, где есть движение (а оно есть повсюду в проявленных мирах), есть активная или скрытая сила, сколь бы тонкой она ни была. "Линии напряжения" и "линии течения" существуют в физической материи, которая кажется статичной. Лист стекла может (ради аргументации) быть абсолютно однородным по текстуре в каждой точке, но дизайнер витражей знает, что если кусок этого стекла вырезать в любой форме, близкой "L", и установить в свинце как часть панели, он может предсказать с почти полной уверенностью, что этот конкретный кусок даст поперечную трещину, только с одной стороны угла. Опять же, инженеры знают, что независимо от того, насколько равномерно образец металла может реагировать на эксплуатационные испытания, все же, если в какой-либо точке конструкции его как детали машины происходит внезапное изменение толщины, эта точка будет центром напряжений и, скорее всего, вызовет окончательную поломку. Точно так же каждая форма, одушевленная или неодушевленная, имеет свои линии течения. В стеклянной посуде эти линии могут быть прекрасно показаны, если поместить чашу или другое изделие под некоторые виды излучения; в животном мире полосы зебры

или тигра аналогично связаны с формой существа. Растения изобилуют такими бороздками, и некоторые африканские скульптуры демонстрируют ту же концепцию применительно к человеческим чертам. Все эти отметины, хотя и статичны, свидетельствуют о скрытом или прошедшем динамизме и, таким образом, сравнимы с волнистыми отметками, видимыми на песке ровного берега после отлива.

Такими линиями течения и напряжения наполнен астральный свет: линиями формирования и разрушения. Маг должен найти и использовать их, либо изменить и перенаправить, поскольку они могут отвечать его цели, но только в движении они обладают силой. Астральный свет по своей природе находится в постоянном движении; маг способен контролировать и направлять его движение (допуская некоторые исключения, к которым мы вернемся более подробно в этой главе позже: он не управляет периодами, а работает с ними).

Это самый важный секрет искусства магии. Хотя, как мы уже говорили, работа только на данном уровне будет просто "наваждением", все же мы должны заявить, что работа только на высших уровнях может быть молитвой, но не магией.

Основным посредником магии является астральная субстанция, и маг будет успешен в своей работе только в том случае, если будет контролировать и направлять свет: освящение магического орудия, например, будет эффективным только в том случае, если маг действительно зафиксировал в субстанции орудия "личность", то есть если он обусловил свет определенным вибрационным движением, оживленным и установленным связью с внутренними плоскостями. Это дает нам пример манипуляции данными силами; в других случаях процедура приспособляется к ситуации, но для истинной магической работы должна содержать те же самые существенные элементы.

Именно в свете маг создает образы, которые должны быть каналами для высших сил; его мысленные волны обуславливают астральные вибрации. Опять же, ключ — в движении, ибо "мысль есть действие" на астральном уровне. Однако формирование образа само по себе не является магическим, это даже не работа наваждения или колдовства; такой образ, если он должен быть чем-то большим, чем преходящая "мысль-форма", должен быть заряжен энергией. Есть много способов, коими это может быть достигнуто.

Когда маг вибрирует имя силы, он чувствует, как даже его физическое тело покалывает от этого произнесения. Такое произнесение не только взывает к призываемому божественному существу, в точной и отчетливой манере, сам звук таков, что обуславливает астральный свет

своей вибрацией, заставляя призываемое влияние "нисходить" в форму, построенную для него магом заранее. Таким образом, свет восприимчив к влияниям: когда он реагирует на волевые мысли мага, создаются образы, но тот же самый свет, когда он обусловлен, то есть когда ему дано направленное движение, становится жизненным потоком. Строго говоря, Од — это динамический аспект, либо проявляющийся как аура живого существа, либо существующий как астральный поток или как заряд в освященном объекте, либо проявляющийся как физическое явление: магнитное поле Земли, магнетизм, электричество и т.д. К теме ауры мы еще вернемся.

Маг должен контролировать и направлять силы света; он должен создавать формы и вызывать вихри силы; он должен обуславливать свет, изменяя "частоту" своим искусством и лепя из астральной субстанции не только образы, но и паттерны вибрации и отклика. Вот где все, что он узнал о Соответствиях, вступает в игру: вибрацией подобного подобному он призывает великие силы в потенцию. Какими бы ни были его слова воззваний, они будут включать в себя что-то вроде основных пунктов Енохианского призыва: *"Вставайте ... ступайте ... явите себя в силе: И сделайте меня сильно kloкочущим, ибо я от живущего вовеки!"**

Тем не менее, предлагая магу использовать все, что ведет к операции, мы должны предупредить, что гармония (на бумаге) с уместными соответствиями не является веской причиной для включения в обряд не поддающегося смешению ингредиента. Единственная цель соответствий состоит в том, чтобы посредством их построить, как субъективно, так и объективно, полную концентрацию на обряде и его последовательных актах; все, что уводит от этого, является неправильным применением задействованного принципа. Под этим руководством должно быть классифицировано все, каким бы прекрасным оно ни было, что имеет сильно чуждые ассоциации и потому может быть разрушительным. Определенные музыкальные произведения, сами по себе, казалось бы, очень подходящие, попадают в эту категорию по причине ассоциаций, личных, оперных или иных, которыми они обладают для многих людей: примечательными примерами являются «Ларго» Генделя или «Марш пилигрима» из «Тангейзера» Вагнера. Некоторые виды благовоний также относятся к этой категории: из всех чувственных впечатлений запахи являются одними из самых вызывающих воспоминания, желаемые или нет. Прошли века, когда, например, зерна чистого ладана были характерным ежедневным подношением богу Солнца. Знание того, что эти зерна подносились

---

* 48 Claves Angelicae, Anno 1584.

таким образом, может привести некоторых к страстному желанию восстановить древний обычай, и любой, кто искренне стремится к данному использованию, может, конечно же, выполнять его в частном порядке, но из-за преобладающих Христианских ассоциаций, теперь связанных с его ароматом, мы вынуждены (для группового ритуала) с сожалением выступить против использования как чистого ладана, так и тех его фальсификаций, которые продаются в качестве "церковных благовоний". Однако, как вторичный ингредиент в правильно составленном и сбалансированном благовонии Сола, ладан безупречен и способен активировать свет вибрацией, настроенной на солнечные энергии.

Вернемся к теме ауры. Этот феномен, вызывающий ныне научный интерес, является естественной эманацией эфирной энергии, выделяемой любым живым существом в объеме и в форме, соизмеримых с его биологическим видом и жизненной силой. Некоторые люди могут видеть ее от природы, другие могут достичь восприятия ауры с помощью практики или специального оборудования. В человеческой ауре можно различить не только здоровье, но и преобладающее настроение человека, о чем свидетельствуют характерные формы и цвета, проявляющиеся в ауре, и ее общий "тон" — все это является результатом вибрационных движений света в этой области. Стимуляция Центров Активности благотворно влияет на различные уровни психики, а также на физическое тело не только сама по себе, но и сбалансированном взаимодействием между ними.

Воздействие на астротелу заключается в том, чтобы вызвать "усиленное излучение эфирной энергии", то есть усиленное движение света, которое проявляется в ауре. В качестве общего замечания можно отметить, что без стимуляции Центров Активности у искателя не будет личной силы, и, следовательно, техника, требующая, например, сбалансированного и концентрированного излучения силы из его психики, будет для него мало полезной.

Развитие данной личной энергии также приведет к общему, но более постепенному повышению энергии обычного снаряжения мага: одежда, особенно роба, приобретет очевидную вибрационную связь с носителем, и часто используемые орудия станут заряженными подобным же образом, совершенно независимо от какого бы то ни было ритуального освящения, которое они могут иметь. Орудия должны быть завернуты в белый или черный шелк, чтобы сохранить заряд, полученный при первоначальном освящении и последующем использовании. Если орудие было освящено успешно, оно не может полностью потерять свой Сефиротический заряд, просто оставаясь незавернутым, но оно может

потерять неопределенное количество жизненной силы. Дополнительный эфирный заряд, передаваемый частым использованием, теряется в относительно короткий промежуток времени, если орудие остается незавернутым между работами.

Большое количество Ода, генерируемое групповой работой, создает весьма определенную атмосферу в храме, и это чрезвычайно ценно, поскольку оно действует как объединяющий агент, связующий братию на активном и эмоциональном уровне. Этот поток, который быстро рассеивается, поддерживается на максимальном уровне благодаря Кругу и Оберегам силы, сдерживающим его в пределах рабочего места.

Одним из аспектов астрального света, который необходим для любой магической работы, является ход периодов. Если они не известны и не приняты во внимание, любая попытка работы становится делом серьезной опасности; она вполне может быть описана как невозможная, поскольку эффект ритуала может быть либо сведен на нет, либо опасно противоположным, из-за его выполнения во время негармоничного периода. Однако, зная периоды и работая с ними, маг может эффективно выполнять каждую операцию. Эти периоды, хотя и действуют также на физической плоскости, свободно протекают в астральном свете, который является одновременно и средой, и материалом для работы.

Самыми сильными из этих колебаний, независимо от того, какой тип работы предполагается, являются сезонные периоды. Они сменяются четыре раза в течение года — во время Солнцестояний и Равноденствий. Период, который начинается в день Весеннего Равноденствия, называется *Tempus sementis*; тот, который начинается во время Летнего Солнцестояния, называется *Tempus messis*; период, который наступает в день Осеннего Равноденствия, называется *Tempus consilii*; а тот, что приходит с Брумой, или Зимним Солнцестоянием, называется *Tempus eversionis*. Во время *Tempus eversionis* не предпринимаются никакие работы по практической магии. Тем не менее, личная учебная программа* должна быть продолжена; и посреди тьмы этого периода сияет празднество Имболк, великое празднование очищения и обновления.

Сезонные периоды являются результатом двух влияний: основное влияние — это воздействие солнечных частиц, бомбардирующих Одице-

---

* Личная учебная программа включает в себя такие вещи, как Приветствия, Установка Оберегов (всегда важная защита), *Clavis Rei Primae*, медитация и т.д. Следует избегать работ со Сферами, вызовов, освящений, астральных путешествий, скрайинга и всего прочего, что относится к практической работе.

скую мантию Земли, а второстепенное — это напряжения, создаваемые в Одической мантии осевым наклоном Земли.

Из природы этих четырех периодов видно, что, *грубо говоря*, новые и начальные работы соответствуют Tempus sementis; работы, которые должны дать результаты на материальной плоскости — Tempus messis; а работы, должны привести к духовному результату — Tempus consilii; в то время как Tempus eversionis должен быть временем отхода от дел, медитации и укрепления силы духа. Сказать, как некоторые, что Tempus eversionis подходит для разрушительных работ, — больше, чем осмеливаются рекомендовать авторы данной книги; это равносильно тому, чтобы сказать, что наиболее подходящее место для взрыва — пороховой склад. Кроме того, этот период настолько силен, что тенденции, приводимые в движение во время него, могут быть фактически оживлены наступлением Tempus sementis, что вызовет искаженные и хаотичные эффекты весной.

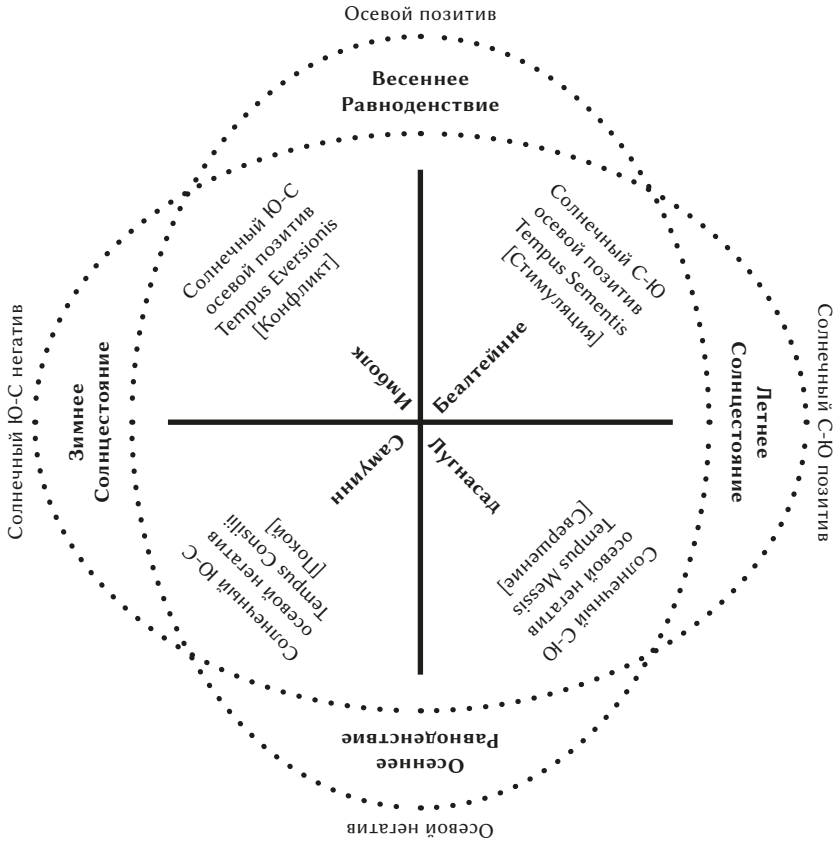
Однако, помимо мер предосторожности, на которые указывает этот факт, очевидно, что значение всех сезонных периодов постоянно изменяется другими астральными потоками; также жизненно важными, например, в связи с каждой работой являются Aestus Lunae. Причина их важности приведена в главе 4.

Лунные периоды (Aestus Lunae) соответствуют фазам Луны, так что они сменяются четыре раза в месяц. Полная Луна — это время наибольшей силы; Растущая Луна по своей природе сродни всякому зарождению и росту. Первые дни Убывающей Луны не обязательно вредны: есть общепринятое мнение против работы под горбатой Луной, но единственное, что нужно учитывать, так это то, что в данный период эфирная лунная сила меньше, чем в Полнолуние. Последние же видимые стадии Убывающей Луны, однако, имеют тенденцию быть вредоносными и находятся под властью Гекаты; в период Темной Луны, то есть во время между исчезновением Убывающей Луны и появлением Новой Луны, от операций практической магии следует отказаться.

Сила лунных периодов также колеблется от одного сезона года к другому. Новая Луна наиболее магической является в весеннее время, в то время как "Урожайная Луна" является самым мощным периодом Полной Луны; и не только самым мощным, но и самым продолжительным, так как можно заметить, что Урожайная Луна проявляется как совершенный диск в течение трех ночей подряд вместо обычных двух.

Приливы и отливы мировых периодов, серебряный свет, ускоряющий рост каждого земного семени: когда мы ходим во тьме

СЕЗОННЫЕ ПЕРИОДЫ
(Северное полушарие)

Солнечные влияния:

- Север-Юг: Весеннее Равноденствие - Осеннее Равноденствие
- Юг-Север: Осеннее Равноденствие - Весеннее Равноденствие

Влияния, вызванные осевым наклоном Земли в 23,5°:

- НЕГАТИВ
Polus a Sole declinans: Летнее Солнцестояние - Зимнее Солнцестояние
- ПОЗИТИВ
Polus ad Solem inclinans: Зимнее Солнцестояние - Летнее Солнцестояние

и наши глаза отворачиваются от света Солнца, ты будешь зеркалом, о Тройственная богиня, кое отразит его лучи на нас!

Следующий ряд периодов, который следует принимать во внимание, также имеет очень большое значение: Velocía. Данные периоды представляют собой ритмичные колебания Одической мантии Земли*: они протекают с Востока на Запад.

Velocía традиционно известны под своими санскритскими названиями и символами, которые представляют их с древних времен, но тот факт, что это знание стояло за нашей развивающейся Западной традицией, подтверждается, как мы указывали в другом месте, символами Огня и Земли в этой системе. Поскольку на Западе своя номенклатура, мы называем эту серию "быстрыми".

Атрибуции Velocía таковы:

Символ Таттвы	Таттва	Первоэлемент	Символ
Индиговый овал	Акаша	Дух	⊗
Синий круг	Вайу	Воздух	△
Красный треугольник	Теджас или Агни	Огонь	△
Белый полумесяц	Апас	Вода	▽
Желтый квадрат	Притхиви	Земля	▽

Течение Velocía отсчитывается от восхода Солнца, и цикл завершается через два часа. Первый период в серии — Акаша, и хотя каждый период, как говорят, правит в течение определенного промежутка времени, необходимо осознавать, что все эти влияния существуют одновременно; тем не менее, каждая Таттва в последовательности имеет преобладание над другими. Итак, считая от восхода Солнца, каждый период (в порядке Акаша, Вайу, Теджас, Апас, Притхиви) правит в течение двадцати четы-

* Одическую мантию Земли следует понимать в двояком смысле: то, что проявляется как совокупность жизненных сил всех существ, связанных с этой планетой, кое можно описать как внутреннюю ауру, и обширные неорганические (хотя и высокоорганизованные) области геомагнитного поля, проникающие друг в друга, а также образующие внешнюю ауру, которая, предположительно, простирается в среднем примерно на 80 000 миль от поверхности Земли с огромными вариациями из-за солнечного влияния. Мы ограничили наши наблюдения в тексте теми фактами, которые традиционно считаются важными для мага, и их важность невозможно переоценить.

рех минут, затем паттерн повторяется каждые два часа в течение двадцати четырех. Каждая Таттва имеет и негативную фазу, но поскольку это никогда не должно приниматься во внимание в наших целях, то здесь мы не будем рассматривать ее.

Таким образом, посредством простого расчета, можно найти гармоничную Таттву для любой работы, согласно соответствию между первоэлементом этого периода и сферой операции; и это глубоко касается нас, ибо для нашей работы важно, чтобы преобладающие астральные условия были такими, которые позволяют нам успешно формировать свет в желаемый паттерн вибраций (ибо много искренних усилий может быть потрачено впустую посредством работы во время неправильных периодов), и теперь, найдя гармоничный период, мы выполнили это необходимое условие:

*Где Природа формирует росу света,
Дабы напитать ею совершенство.*

Обряд, начатый в гармоничной Таттвической фазе, часто превышает продолжительность этой фазы: это не беда, так как его начало в правильной Таттве, с Установкой Оберегов и соответствующими призывами, эффективно обеспечит работу своим собственным магическим потоком — такой запечатанный в Круге обряд должен быть на время невосприимчив к внешним периодам. Это может быть принято как общее замечание по вопросу, который способен, если его неправильно понять, вызвать бесконечные осложнения в планировании ритуала.

Следует отметить, что каждая фаза *Velocia* сама находится под влиянием вспомогательной последовательности Акаша, Вайу, Теджас, Апас, Притхиви; однако эти вспомогательные влияния, каждое из которых длится четыре минуты и сорок восемь секунд, вызывают лишь незначительные изменения в сущностном качестве преобладающей Таттвы и нисколько не нарушают ее целостности. Их значение является субпервоэлементным.

Однако исследования показали, что на течение *Velocia* большое влияние оказывают географические и геологические особенности разных регионов: горный хребет или пропасть, а также причины, которые могут быть очевидны не сразу, такие как наличие глубоких шахт или подземных рек, способны вызывать дикие вариации в их временной последовательности. В некоторых местах, опять же, наблюдаются возмущения силы тяжести, что также отражается на потоке *Velocia*: одним из таких мест является Шамбери во Франции, и есть множество других.

Там, где присутствует какая-либо причина вариации, маг должен провести свои собственные эксперименты и установить локальный паттерн, в большинстве же регионов будут приемлемы стандартные наблюдения.

Концепция планетарных часов была рассмотрена в книге II. По отношению к совокупности избранных периодов, которые обычно используются в иерархических работах современной Каббалы, влияние планетарных часов весьма незначительно: они действительно представляют собой реальные флуктуации света, но их влияние настолько замаскировано и зависит от *Velocia*, что обычно их невозможно принять во внимание.* Часы сильно расходятся, и только тогда, когда они находятся в комбинации с гармоничными периодами *Velocia*, они могут быть использованы в нашей работе. Например, в гипотетическом случае, когда Солнце восходит в 07:02 в Пятницу, в то время, когда магические часы имеют длину шестьдесят минут, некоторыми полезными комбинациями между 07:02 утра и 14:38 дня будут: $\nabla \text{♀}$ с 08:14 по 08:38; $\triangle \text{♃}$ с 09:26 по 09:50; $\nabla \text{♃}$ с 10:38 по 11:02; $\otimes \text{♁}$ с 13:02 по 13:26, переходящая в $\triangle \text{♁}$ с 13:26 по 13:50.

До сих пор мы рассматривали *Tempora*, *Aestus*, *Velocia* и планетарные часы. В современных способах работы нет необходимости всегда обращаться к планетарным часам, как было указано, поскольку на тонких уровнях очень сильны *Velocia*, но когда часы считаются подходящими, они должны быть скоординированы, как указано выше. В таком случае их можно рассматривать как усиливающие или модифицирующие эффекты *Velocia*. *Tempora*, *Aestus* и *Velocia* жизненно важны, и магическая работа всегда должна регулироваться в соответствии с данными периодами. Маг должен научиться работать с этими природными силами и через них, как с нечто само собой разумеющимся, и хотя в некоторых обстоятельствах он вынужден работать во время неблагоприятных периодов, это сродни бегу вверх по нисходящему эскалатору: только реальная необходимость и твердая уверенность оправдают это. В таком случае тот, кто обладает навыком и осмотрительностью, чтобы наилучшим образом использовать доступные ресурсы, может произвести *tour de force*, который иначе он не считал бы возможным.

Почти для всех операций достаточно главных условий: сезон, лунный период и *Velocia*. Однако вызов видимого появления может потребовать вычислений более сложного рода. В случае вызова первоэлемент-

---

* Их использование, однако, имеет первостепенное значение в традиционных и специализированных практиках так называемой планетарной магии, системы, которая не действует *Velocia*.

ных существ, например некоторых потенциалов, имена которых взяты из Енохианских таблиц, вряд ли нужно принимать во внимание что-либо большее, чем следующие требования: *Tempus messis* — наиболее подходящий сезонный период, как и для всех работ, требующих земного проявления результата; Луна должна быть Полной, чтобы получить максимум эфирной энергии, а Таттва должна соответствовать первоэлементу операции.

Касательно вызова 72 духов Гозтии или небосвода выявить правильное время нетрудно: соответствующие зодиакальные Дома с их деканами и квинантами уже были указаны, а Эфемериды позволят вычислить эти промежутки точнее; остается лишь найти в рамках выявленных дней комбинацию лунных периодов и *Velocia*, гармоничную с планетарными показаниями. Если, кроме того, окажется, что подходящий планетарный час совпадает с такой комбинацией, это будет веским основанием для начала работы в это время.

Когда Луна прошла Полнолуние всего лишь на день или около того, так что лунная сила уменьшилась незначительно, но все же может быть несколько разбалансированной, лучше не вызывать дух Льва во время огненной Таттвы, тогда как вызов духа Девы во время земной Таттвы не будет представлять никакой опасности.

При выборе времени для вызова видимого появления планетарных разумов или духов среди сезонных периодов предпочтительнее периоды солнечного позитива, то есть *Tempus sementis* и *Tempus messis*, а из них, опять же, следует предпочесть *Tempus messis*. Что касается планеты работы, то необходимо, чтобы она находилась в знаке своей экзальтации, согласно следующему списку:

Планета Экзальтирована в Доме

♄	♈
♃	♌
♂	♍
♁	♎
♀	♏
♁	♐
♃	♑

Те, кто обладают знанием хорарных вычислений, должны будут обнаружить определенные аспекты, благоприятные или неблагоприятные для работы; мы даем здесь только самое простое основное руководство по

этому вопросу. Что касается положения Солнца в Зодиаке, то дух Юпитера может быть вызван, когда Солнце находится в Стрельце, а также когда оно во Льве или Весах; дух Сатурна — когда Солнце находится в Тельце или Весах; вызывать дух Сатурна с Солнцем в Скорпионе было бы мощно, но опасно. Кроме особых соображений, имеются указания на то, что духов Венеры следует вызывать, когда Солнце находится в Тельце или, если это не так, в Весах; духи Меркурия — когда Солнце находится в Деве или, если это не так, в Близнецах; а духи Марса — когда Солнце находится в Скорпионе или, если это не так, в Овне. В таких случаях, когда есть выбор, предпочтение отдается той работе, что выпадает на знак земного триплитета или, хотя бы, водного.

Помимо этих соображений, необходимо установить подходящее время для вызова по отношению к *Velocia*, которое, опять же, должно гармонизировать с планетой работы. Поток Акаши подходит только для духовных работ, далеких от земной сферы; поэтому он не подходит для рассматриваемого нами типа работы. Планетарные гармонии других *Velocia* таковы: Вайу — Солнце, Луна; Агни — Марс, Венера; Апас — Юпитер, Меркурий; Притхиви — Сатурн. Наконец, Луна должна быть Полной настолько, насколько это возможно — для данной работы требуется максимальная эфирная сила, а астральные врата должны быть широко открыты; если же это невозможно, то позаботьтесь о том, чтобы получить максимальную силу другими способами, одним из которых может послужить Растущая Луна.

Не только понимание сих внешних вибраций необходимо инициату; они являются лишь вспомогательными средствами, хотя и необходимыми, в его работе, основными инструментами которой являются внутренние силы психики. Именно благодаря им внешние периоды становятся его слугами, а не хозяевами. Например, использовать *Tempus eversionis* в качестве времени медитации и очищения было бы невозможно для человека, охваченного депрессией или разочарованием; точно так же направление жизненных сил *Tempus sementis* для создания новых магических работ было бы недоступно тому, кто был движим импульсом или обычаем рассеивать эти силы в инстинктивной деятельности. Мы не можем ни изменить внешние периоды, ни заставить их задержаться дольше своей поры; мы можем и должны так управлять нашими собственными способностями и действиями, чтобы мы могли принимать помощь периодов, когда они благоприятны для нас, не будучи стесненными ими тогда, когда они будут препятствовать нашей работе. Если мы начинаем работу Марса в период Агни, то в течение всего данного потока нас поддерживает эта Таттва; когда же через двадцать четыре минуты Агни

сменяется Апасом, мы не отказываемся от нашего ритуала и не меняем его природу. Мы запечатали наш Круг в Агни и зафиксировали наш разум в модусе Марса, и от них мы не уклоняемся до тех пор, пока обряд не завершится.

Таким образом, и во многих отношениях, посредством самой магической работы мы развиваемся и взрослеем в работе; а наш прогресс увеличивается, уравнивается и отражается обратно к нам посредством нашего участия в жизни Ордена. При правильном понимании этого факта индивидуальная ответственность не уменьшается, а только усиливается. Астральный свет мощно циркулирует не только в индивидуальной психике, но и в группе в целом; следовательно, эффективное выполнение своей роли в ритуале влияет на матрицу, которая создается не только для себя, но и для всех; и влияние на матрицу также неизбежно должно в некоторой степени влиять на действие призванной в эту матрицу духовной силы.

Данное направление сил увеличивает жизнеспособность Ордена в целом, что опять же способствует жизни магической традиции в целом. Ибо жизнь любого действительного магического Ордена зависит от его контактов на внутренней плоскости, от высших существ, которые тем или иным образом связаны с конкретной целью существования Ордена; и далее, именно благодаря этим контактам на внутренней плоскости Орден участвует в жизненном потоке Западной традиции, а та, в свою очередь, участвует в Мировой традиции. Инициат любого уровня, в соответствии со своими способностями, является членом этого высокого братства; и мы рассматриваем здесь не только воплощенных, но и тех развоплощенных, что участвуют в работе света.

Рассматривая этот великий паттерн взаимодействующих жизненных сил, мы видим сферу, находящуюся за пределами астральных периодов, которые мы определили, — сферу, управляемую своими собственными духовными периодами. Мы видим здесь точку пересечения великой работы с космическим планом существования и затрагиваем причину, лежащую в основе центральной темы работы Ордена. Мы видели, что подобно тому, как Йесод является вратами между материальным миром и астральным, так и Тифарет является вратами между астральным миром и духовным; и, следовательно, является паттерном жизни обновленной, символизирующим материальное Солнце, паттерном космической жизни, как она определена для нас. Поэтому солнечный герой является главной культовой фигурой в Ордене, определяющей одновременно периоды жизни, смерти и жизни обновленной в качестве духовного потока нашей магической жизни, а также солнечного героя в качестве того, по

чьим стопам мы должны достичь этого потока. Ибо ни на какой другой плоскости не предусмотрено духовное развитие Западного человека: Sol Invictus; входящий во тьму и преодолевающий ее Тему-Херу-Кути; или Мабон, возрожденный солнечный ребенок. Ибо эта причина есть Путь Адепта — путь смерти, погребения и возрождения ко свету. По этой же причине алхимическая работа заключается в превращении основного металла в золото Солнца. Ибо солнечные периоды, рассматриваемые в их мистическом, а не магическом аспекте, становятся символами духовного развития инициата. Здесь не может быть дан общий паттерн, охватывающий все Ордены: варьируясь в зависимости от конкретного культа, которому следуют, и конкретной области, в которой он развивается, герой встречает свою смерть осенью или весной, возрождается весной или в середине зимы; в середине лета проявляется его полная сила. Основной смысл, извлеченный из символизма, остается, однако, неизменным: духовные уровни не менее, чем материальные, имеют свои циклы и чередования, и жизнь человека, в самом своем стремлении вытеснить материальный мир, следует духовному импульсу, который не является противоестественным, но является стремлением к тому, что наиболее естественно для человеческой жизни. Единственное, что было бы противоестественно человеку, — это статичный способ существования без всякого развития, ибо инерция противоречила бы необходимому условию даже простого существования.

Всеми имеющимися в его распоряжении средствами развития (работами с Тропами и работами со Сферами, индивидуальными упражнениями и медитациями, помимо групповых ритуалов Ордена) инициат наполнял свою психику бьющими через край светлыми и пульсирующими потоками жизни. Он с полной веры приверженностью следовал за тем героем, который был поставлен перед ним как внешний идеал, пока в зрелом возрасте не пришел к тому, чтобы разделить путь смерти этого героя. Вместе с Осирисом он лежит живым в гробу, или с мэтром Жаком его поражает предательская рука, либо с Родоном он низвергается Черным Драконом, или с Думузи его уносит в Бездну; и из сей могилы, из сей тьмы он призван, дабы узнать, что то, чему он до сих пор следовал, то, что было его идеалом, ЧТО ЭТО ОН И ЕСТЬ, и что его личность, его реальность, — больше, чем псевдо-земной герой. Отныне внутри него находится не просто герой его идеализма, но почитаемое им божество; теперь он знает, что должен пробудить внутри своей психики ΠΡΩΤΟΣ ΚΑΛΟΣ, Перводанную Красоту.

Он, в некотором смысле, достиг положения хаджи Флеккера, который, достигнув Мекки, теперь не имеет возможности обратиться к мо-

литве. Должен ли он поэтому считать свою личную жизнь, с теми элементами своей психики, кои ему уже известны, самодостаточной? По факту — нет, поскольку важнейшая часть его психики еще не вступила в игру:

*К жизни за пределами своей жизни
он должен пробудиться*

— и к Солнцу за пределами Солнца повседневной жизни. Именно с Адепства начинается истинная магическая жизнь, для которой все его предыдущие достижения были лишь практикой и подготовкой; поэтому именно здесь, после восхождения из Могилы, на Адепта возлагается священная обязанность искать (до тех пор, пока не найдет) то, что будет наиболее полно отличать его даже от самого просвещенного и продвинутого члена Внешнего Ордена: обретение знания о Святом Ангеле-Хранителе и общения с ним.

Данное искание — единственная необходимая работа Младшего Адепта, и пока он не выполнит ее, полнота Адепства не будет принадлежать ему. Таким образом, это достижение является наиболее необходимым из всех магических работ, и Адепт должен стремиться к нему своими собственными усилиями. Орден, подняв его до уровня Адепства, дает ему ключ к этому следующему достижению; он должен использовать его так, как и с каким рвением подсказывают ему его собственные природа и изобретательность, пока не достигнет успеха. Здесь не может быть и речи о воображаемом или иллюзорном достижении, ибо главным результатом успеха является перенос сознательного осознания и его установление на новой основе: внутренняя революция, кою никто не мог бы или не хотел бы испытать, пока в психике господствуют обычные интеллект и здравый смысл. Ибо новый компонент, который здесь выступает на первый план, уже не является проявлением сознательного интеллекта: это интуитивный разум.

Интуитивный разум представлен как "не-Я" по двум причинам. Во-первых, он не является частью сознательного интеллекта, и потому предстает сознательному разуму как чуждое существо. Во-вторых, он связан с высшими уровнями разума: психика не запечатана в физической природе индивида, как многие воображают, но простирается за пределы этой природы и, в частности, достигает, поднимаясь ввысь через "тончайшую точку духа", контакта с самой Кетер, помимо, конечно, двух других высших Сефирот. Эту область разума, расположенную выше и вне сознательного интеллекта, мы называем интуитивным разумом. Он существует всегда, даже в психике людей с самой ограниченной осоз-

нанностью, хотя в таких случаях он, естественно, совершенно не связан с сознательным разумом; однако в серьезных чрезвычайных ситуациях он может иногда общаться, даже при таких обстоятельствах, через посредство симпатической нервной системы или инстинктивного подсознания. Фактически, такие подсказки и есть то, что на народном языке называется "интуицией", хотя истинная функция интуитивного разума, который является нашей темой, — это нечто иное и грандиознее. Чтобы определить это, мы должны кратко рассмотреть способы познания.

Что-либо можно узнать инстинктивно. Эта способность чрезвычайно ограничена по своему охвату, особенно среди цивилизованных людей. Она не охватывает общих фактов. Голодный человек может инстинктивно искать пищу, а жаждущий — инстинктивно идти вниз по склону, дабы найти воду, но как только он приходит к выводу, что "пища удовлетворяет голод" или "вода течет вниз по склону", вопрос переходит с инстинктивного на рациональный уровень.

Рациональный уровень познания не нуждается в подробном описании здесь. Он включает в себя умозаключения из воспринимаемых фактов, таких как только что изложенные; абстрактные рассуждения; и утверждения, зафиксированные в памяти. В этой области сосредоточено огромное количество человеческих знаний.

Выше этого есть другой способ познания, к которому сознательный разум воплощенного человека не способен напрямую: это непосредственное восприятие духовной истины, без процесса абстрагирования или логических выводов, исходя из явлений. Этот метод познания ограничен духовными существами, ангельской природы или более высокой; и есть область человеческой психики, которой это свойственно, потому что человеческая психика, в своих сознательных и бессознательных способностях, простирается вверх и вниз через все уровни нематериального бытия, касаясь как божественного, так и демонического. (Если бы это было не так, весь религиозный и философский опыт был бы бессмысленным.) Потому область человеческой психики, способная постигать истину напрямую, — это интуитивный разум. Из этого, среди прочих выводов, следует, что интуитивный разум ясно знает истинную волю рассматриваемого индивида, даже если его сознательный разум может полностью заблуждаться относительно данного предмета.

Именно сей интуитивный разум входит в контакт с сознанием Адепта, когда завершается время поиска, под титулом Святого Ангела-Хранителя. Он является Святым — будучи совершенно отделенным от мирской личности; Хранителем — зная истинную волю и реальные способности Адепта, его чувства и слабости, а также все, что может прине-

сти ему вред; и Ангелом — будучи чисто способностью интуиции, которая является ангельской по определению. Адепт также никоим образом не сможет отождествить это существо с какой-либо частью себя; он будет отрицать это, видя, что Ангел знает то, чего не знает он сам, и часто даже желает то, чего он (как он полагает) не желает. Более того, Адепт столкнется с этим существом в сфере Тифарет; и поэтому для него это Ангел данной сферы, наиболее любимый и почитаемый за красоту и мудрость. С этого времени его магия — это совместная работа его Ангела и его самого.

Тем не менее, по мере того, как он будет продвигаться дальше, ему станет ясно еще больше о величии его Ангела. Тут начинается та игра масок и теней, сияния и опустошения, которая относится скорее к области мистики, чем магии. Мы не будем здесь озвучивать ее дальше. Платон сказал, что тот, кто любит искренне, в конце концов, пусть и после многих жизней, достигнет Возлюбленного. Что он не сказал, и что человек узнает в течение многих жизней, так это то, как изменится и возвысится, как будет сокрыта и явлена вновь, еще более возвышенная и светлая, но тем не менее узнаваемая личность Возлюбленного!

Приложение А

КАСАТЕЛЬНО НЕКОТОРЫХ ЖЕНЩИН

Юный киприот-турок подробно рассказывает о приключении своего дяди, дублирующем средневековую французскую легенду и кельтский миф о Тройственной богине (смотрите главу 7). Затем он переходит к другому рассказу, который создает новую традицию, путая Деву Марию с Афродитой способом, хорошо известным мифологам. Но откуда у Али или его дяди взялась предыдущая история? Или дядя действительно видел призрачную женщину у ручья?

Али и я сидели снаружи маленького кафе близ Ларнаки. Из-под ненадежного навеса мы смотрели на грубую, побуревшую от Солнца траву, изрезанную то тут, то там солончаками, над спящей кристаллической белизной которых дрожал воздух. В знак дружбы Али показал мне достопримечательности этого места, то есть провел меня вокруг гробницы тети Мухаммеда, расположенной в скромном куполообразном святилище. Страж гробницы быстро набросил на мою и без того уже покрытую косынкой голову большую зеленоватую и явно пыльную вуаль и наблюдал за нами с некоторой опаской, но мой провожатый достойно сохранил благородство своих тринадцати лет и продолжил назидать меня, объясняя, что массивный каменный шар над гробницей первоначально чудесным образом висел в воздухе, но это так тревожило посетителей, что под ним была сооружена опора. На самом деле это чудо не было для меня полной новостью. В другой части Кипра я наткнулась на реликвию Истинного Креста с похожей репутацией, и, с какой бы стороны ни начиналась эта история, было очевидно, что ни мусульмане, ни христиане не захотят уступить. Тем не менее, несмотря на это несколько формальное начало, между Али и мной возникло любопытное духовное родство. За обедом мы заговорили о Фамагусте, куда я направлялась; он не знал этого города, и я вкратце рассказала ему историю Отелло. Каким-то образом, несмотря на все различия в возрасте и поле, нации и вероисповедании, каждый из нас угадал в другом Собирателя Сказаний.

Мы обменялись несколькими замечаниями о резком контрасте между плоской прибрежной равнины и удаленными от моря холмами, когда Али, очевидно, обдумывая дальнейшие откровения, сделал глоток апельсинового сока, поколебался, решил и начал повествование:

"Мой дядя, живущий в деревне на холмах, однажды пережил очень странный опыт. Случилось это так. Его друг женился в другой деревне и мой дядя хотел поехать на свадьбу, но в тот день автобуса не было. Он не хотел ждать до следующего дня, поэтому отправился пешком и рано. Он всегда много ходил пешком, мой дядя, и знал дорогу, так что, хотя это было большое расстояние, это его не беспокоило. Холмы вокруг его деревни очень голые и каменистые, но он подумал, что если отправится в путь до восхода Солнца, то сможет добраться до деревни своего друга до того, как день станет слишком жарким. И все же, пока он шел, его начала беспокоить мысль, что он не знает, где находится. Тропа была ему незнакома, холмы были ему незнакомы; он совсем заблудился и бродил туда-сюда. Он не боялся, но был совершенно сбит с толку, и было уже поздно.

Внезапно он подошел к ручью, журчащему среди скал. Это была такая прекрасная прохладная вода, что дядя остановился бы попить, но тут

он увидел женщину, стоявшую на коленях у ручья и стиравшую какую-то одежду. Он поспешил уйти, опасаясь, что задержится слишком надолго, если они заговорят, но увидел, что она смотрит на него, и остановился, а потом подумал, что должен уйти, а потом снова посмотрел на нее, и она все еще смотрела на него. Поэтому он вернулся и спросил ее: "Что это за место?". Но она по-прежнему ничего не говорила, только продолжала улыбаться и смотреть на него. Он сел на землю рядом с ней, и спросил: "Кто вы?". Все еще ничего не говоря, она опустила руку в ручей и протянула ему ладонь, полную воды. Дядя подумал, что он попьет, а потом поцелует ее, но как только он наклонился к ней, то увидел большой камень, который он знал, и сразу понял, где он, а в этом месте никогда не было воды. Тогда он вскочил и побежал вниз по склону, затем обернулся и посмотрел назад, но там не было ни ручья, ни женщины."

Али помолчал, наслаждаясь моим крайним изумлением, не зная причины. На самом деле у меня голова шла кругом. *Les lavandières de la nuit!* Что они, или даже слухи о них, делали в турецкой деревне на Кипре?

"Это случилось с твоим дядей?" — спросила я.

Али посмотрел мне в глаза совершенно невозмутимо. "Да. Он сам мне рассказал. Он это не выдумал. Мой дядя не выдумывает историй; он никогда не может придумать, что сказать."

"Нет, он это не выдумал" — вторила я с искренней уверенностью. Откуда бы ни взялась эта история, ее придумал не дядя Али; ей было много веков. «Баллада о клерке Колвилле!» «*La Belle Dame sans Merci!*» Так случилось, что частью моего дела на Кипре был поиск следов средневековой французской общины, основанной крестоносцами. Если не считать документальных свидетельств и некоторых зданий, то для обычного наблюдателя и даже для историка они, казалось, исчезли без каких-либо признаков существования. Я собрала несколько хрупких свидетельств по этому поводу, но история Али до сих пор была самой привлекательной и при этом самой бесполезной из всех. Что же произошло на самом деле? Действительно ли у дяди был этот странный опыт в холмах (и это звучало очень реалистично), или это был особенно яркий сон, основанный на истории, которую он услышал? Последнее казалось более вероятным, но где он мог ее услышать? Француз, грек, венецианец, турок: какова вероятность хоть малейшей преемственности между первым и последним звеном в этой цепи? Там все время, конечно, была греческая община, но эта история была не в их роде. Я спросила Али, слышал ли он когда-нибудь о подобном происшествии, будь то факт или вымысел. Он сказал "нет". Я спросила, много ли читает его дядя. Даже сам вопрос едва казался реалистичным. В качестве последнего средства я спросила его, есть ли

в деревне дяди еще какие-нибудь люди, кроме турок. Я заранее знала, что ответ будет отрицательным.

"Но там есть церковь" — услужливо добавил Али. *"Рядом с деревней есть церковь, но туда никто не ходит. Она довольно старая и слегка разрушенная. Я был внутри, чтобы посмотреть на нее."*

Церковь... Должно быть это одна из маленьких кипрских расписных церквей, украшенных внутри и снаружи фресками с библейскими и традиционными изображениями. Должно быть это белое византийское сооружение с неглубоким куполом. Должно быть... Я решила "ухватиться за Луну": я взяла листок бумаги и быстро набросала типичную бургундскую церковь Средних веков, крепкую и сводчатую. Теперь настала очередь Али удивляться. Он был, разумеется, поражен: *"Вы были там! Вы знаете деревню моего дяди, знаете эту церковь!"*. Я попыталась его успокоить. Я сделала набросок только для того, чтобы спросить его, так ли выглядит церковь. Значит, так оно и было. *"Хорошо, а теперь пойдём внутрь. Это правильно?"* — я сделала еще один рисунок: неф, трифорий, клересторий. Он снова устался. *"Думаю, вы читаете мои мысли"* — сказал он. И снова мне пришлось убеждать его, что я не делаю ничего подобного; я просто хотела узнать, относится ли церковь к какому-то особому типу. Поразмыслив, он спросил: *"Эта церковь имеет какое-то отношение к женщине, которую мой дядя видел в холмах?"*

"И да, и нет" — сказала я ему. *"Все, что я могу сказать, так это то, что церковь была построена людьми, осведомленными об этой женщине. Больше я ничего не знаю. Если ты запомнишь это, то сможешь выяснить больше, когда станешь старше."*

Он задумался на несколько минут, но когда заговорил снова, то уже о другом. *"Вы знаете так много"* — сказал он; *"Мне интересно, если возможно, вы можете рассказать мне о другой женщине? Ее зовут Мириам. О ней ходит много историй."*

Я вдруг поняла, какую именно женщину по имени Мириам он имел в виду. *"Да, о ней ходит много историй"* — согласилась я.

"Говорят, она прибыла на Кипр" — продолжил он. *"Вы слышали это? Говорят, она вышла из моря..."*

Это правдивый рассказ о моем разговоре с юным киприотом-турком.

М.Д.

Постскриптум

Как уже упоминалось на странице 157, женщина у ручья иногда бывает тройственной. В одной из таких историй, если воин спрашивает "прачек", что они стирают, они показывают ему его собственное убитое тело. При дальнейшем исследовании я обнаружила, что эта версия, по крайней мере когда-то, должна была иметь параллель в Исламском фольклоре, поскольку она сохранилась в суфийской психологии в образе "трех омывателей мертвых", связанных с тремя степенями мистического совершенства. Но это не объясняет балладной буквальности повествования Али.

М.Д.

Приложение Б

ТЕМНАЯ НОЧЬ ДУШИ

Пути высшей магии и мистицизма не могут быть разделены полностью, даже на ранних стадиях, и это обязывает ученика магии изучить концепцию, называемую "Темная ночь души". В своей полноте это — переживание Бина, следовательно, одним из ее второстепенных отражений является уныние, которое может напасть на начинающего на Тропе 32. Данная статья предлагает советы как по Сефиротическим, так и по планетарным влияниям.

Почти у каждого человека время от времени случаются приступы депрессии по какой-либо эмоциональной или физической причине. Читая книги, посвященные определенным формам духовного или мистического развития, иногда можно встретить фразу "Темная ночь души". Не стоит отмахиваться от этой фразы, необходимо понять ее смысл.

Впервые она вошла в обиход из сочинений святого Иоанна Креста, испанского кармелитского монаха XVI века. Глубокое психологическое понимание, позволившее ему проанализировать свой личный опыт, в значительной степени опиралось на Исламских арабских мистиков его страны, которые, в свою очередь, были глубоко сведущи в греческих, еврейских и персидских исследованиях внутреннего опыта. Ибо все они, в том числе и сам Иоанн, рассматривали некоторые из самых высоких различимых уровней человеческого сознания, где писатель может еще пользоваться словарем той или иной школы мысли, но выраженные идеи будут выходить за все границы. В частности, кармелит подробно изучил переживание полнейшего отчаяния, которое переполняет душу при входе в эти высоты, и назвал его "Темной ночью". Некоторые другие писали о нем, исходя из личного знания, но это не повседневный опыт, а умение писать о нем встречается еще реже*, ибо "Темная ночь" имеет как скорбный, так и экстатический аспект, и экстатический перекрывает другой. Тем не менее, она содержит в себе отчаяние полнейшего одиночества и необъятную горечь океана, ибо это переживание Бина. Предзнаменования есть, но подлинная "Темная ночь" не наступает во всей своей полноте под Бездной. Это страсть мотылька к пламени — к тому высшему пламени, который является божественной искрой и по своей истинной природе несколько скрыт даже от Адепта, но однажды узреть, непосредственно, и все же как "не-Я", эта искра является полностью желанным поглощением, пока равновесие не пошатнется. Поэтому, когда что-либо из этого опыта находит слова, они могут быть только словами любви, но всегда есть осознание трансцендентности: отчаяние и экстаз одинаково находятся в высшей сфере.

Таким образом, мы видим жалкую нелепость тех, кто знает об этих вещах, не понимая их, и кто открыто относит каждое свое мгновение уныния к "Темной ночи души". Тем не менее, как и другие подобные преувеличения, это имеет свой элемент истины: сфера Бина обладает множеством отражений и второстепенных проявлений, с которыми можно время от времени столкнуться на Пути Возвращения, и которые

---

* Продвинутому ученику здесь рекомендуется «Liber Liberi vel Lapidis Lazuli» мастера Те-риона.

не в меньшей степени затемняют Тропу 32. Удрученность и инертность, способные иногда одолевать даже начинающего, не беспочвенны. Хотя депрессия требует твердого обращения, лучше также относиться к ней с пониманием, будь то сам страдающий или кто другой. Это одна из причин, почему необходимо проводить четкое различие между другими причинами депрессии и возможным ранним проявлением "Темной ночи". Верно, что даже обычные формы депрессии обыкновенно не могут быть отброшены в одно мгновение, но мы знаем, что причина проблемы легко пройдет: сменятся периоды или исчезнет какое-то физическое недомогание; возможно, как это часто бывает, хороший ночной сон изменит точку зрения; а как только страдалец узнает, что его недуг исчезнет, власть последнего над ним уже сломлена. Точно так же и с Тропами: если ученик, почувствовавший себя угнетенным влиянием Сатурна, узнает причину того, что это такое, он не будет воображать, что с ним происходит что-то непонятное или необратимое, и ему будет легче набраться мужества и возобновить свою работу. Есть моменты трудностей; существуют методики, которые нужно освоить, кои могут потребовать времени и терпения, и не всегда возможно оценить самому, есть ли прогресс, но эти вещи не должны вызывать депрессии, если сохраняются работа и интерес.

Следует подвергнуть критике некоторых авторов, которые осмеливаются писать о "Темной ночи" и приписывают ее просто депрессии, вызванной отвращением мистика к условиям материальной жизни, когда он возвращается к ней после переживания внутреннего видения. Во-первых, причина "Темной ночи" гораздо более духовна. Для тех, кто проходит через нее, материальный мир может временно не существовать. Кроме того, страдания данного высокого состояния, равно как и его радость, характеризуют сам период возвышения, а не какой-либо латентный период, на что, собственно, и указывает название "Темной ночи", поскольку оно отличает состояние отчаяния и абстрагирования от обычного сознания под одним названием. Потому ясно, что источник "Темной ночи" следует искать не в материальном мире. Если бы эти мистики могли мгновенно освободиться от материальной жизни, то не следует предполагать, что это уменьшило бы душевные страдания, если бы они все еще не могли в то же самое время стать едиными с той божественностью, коя подавляет их и все же не разрушает. Таким образом, у привередливых и ленивых нет причин считать, что их отвращение к миру придает им какое-либо духовное отличие; и ученик мистерий не должен заблуждаться, полагая, что он должен подражать им. Для большинства обитателей материального мира его явления являются средствами, с по-

мощью которых они продвигаются к своей цели; и это основная концепция самой магии. Храбрость и решительность, следовательно, являются требуемыми качествами, необходимыми для выполнения работы; и они все еще будут иметь свое место, когда, в конечном счете, после каких бы то ни было трудов, мы придем к возвышенному испытанию истинной "Темной ночью".

Приложение В РАБОТА С ТРОПАМИ

Приведены некоторые принципы работы с Тропами, практикуемые в А.С., с кратким описанием продвинутой "Формулы прыжка". Далее приводится полный текст А.С. по работе с Тропой 31.

Нижеследующие заметки, расширяющие некоторые идеи относительно работы с Тропами и последующей методики, известной как "Формула прыжка", написаны полностью с точки зрения *Aurum Solis*, а представленный здесь метод работы с Тропами основан на паттерне, который использовался в *Aurum Solis* в течение семидесяти пяти лет.

Работа с Тропами

Для работы с Тропами в А.:S.: Бомос всегда покрывается черным, и на нем помещается лишь одна лампа. Фимиам, соответствующий сфере в начале рабочей Тропы, сжигается на более поздних стадиях медитации; на ранних стадиях фимиам не используется.

Начальной точкой может быть ландшафт или храм; в любом случае это представитель точки отправления. Работа с Тропами — всецело субъективная операция: она являет собой "паломничество в глубины разума". Храм или ландшафт не предназначены для того, чтобы быть вмещением объективных сил, но служат ценной целью установления узнаваемого места, к которому, при необходимости, может вернуться сознание. В А.:S.: работа с Тропами как таковая никогда не используется в качестве предварительной ритуальной работы, и используемые храмовые формы являются лишь символическими образами, а не отражениями физического храма. Храмовая форма, используемая при открытии работы с Тропами, обычно имеет очень простую конструкцию, содержащую лишь минимум символики, которая установит ее в качестве представителя ее сферы; "Дворец" в начале Тропы, однако, обычно довольно сложен, но опять же не предназначен быть чем-то большим, чем символический образ.

Работа с Тропой 32, как пример, может начаться с храма, представляющего Малкут, или подходящего земного ландшафта, затем проходит Тропа и сущностное качество Тропы, наконец, сливается с символической целевой сферой. Если работа не увенчалась успехом, соискатели не вступают в новую сферу, а направляются обратно к исходной точке, избегая таким образом опасности оставить в разуме неассимилированные образы. Если работа будет успешной, возвращение к исходной точке будет излишним, так как образы действительно становятся частью опыта и будут усваиваться без труда; теперь происходит вход в новый "Дворец" и медитация завершается в нем.

Формула прыжка

Данное действие основано на принципах работы с Тропами, но является продвинутой методикой "составления места", предназначенной для предшествующей ритуальной работы. Она является собой высокочастотное средство настройки, требующее большого мастерства со стороны операторов. В этом действе не должны участвовать неопытные братья, и даже их присутствие нежелательно.

"Формула прыжка" неизменно начинается с ландшафта. Групповой разум операторов быстро и плавно продвигается через символику Тропы к стадии построения астрального храма, когда достигается Сефира, расположенная в начале Тропы. Построенный таким образом храм — это не символический образ, используемый для работы с Тропами, а собственно астральный храм, который является вместилищем влияния обряда. Это двойник физического храма.* Теперь начинается ритуальная работа.

Иногда "Формула прыжка" используется для инициации Второго Зала, когда прыжок совершается по Тропе 32, и для инициации Третьего Зала, когда он совершается по Тропе 25. Поскольку ко всем Сефирот, кроме Йесод, ведет более чем одна Тропа, прыжок неизбежно придает работе особый уклон, и использование этой методики является скорее исключением, чем правилом.

РАБОТА С ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ ТРОПОЙ (Полный текст документа Второго Зала O.S.V.)

Участники должны сидеть в Богоподобной позе.

Ритмичное дыхание должно поддерживаться на протяжении всей практики.

Мы стоим в теплом свете летнего дня, под ярко-голубым небом. Не видно ни одного живого существа, кроме колючих кустов, растущих среди суровых скал. Это не дружелюбный край, здесь нет ни тени деревьев, ни шума пасущегося стада, и все же в этом месте, в его суровости, мы можем найти то, что ищем сегодня.

---

* Физический храм, разумеется, изначально обустроен в соответствии с символизмом Сферы операции.

На некотором расстоянии перед нами возвышается одинокая арка, построенная из кремня людьми в некую прошлую эпоху. Ключевой камень арки сделан из бледного гранита, сверкающего мириадами точек преходящего белого огня; в этом ключевом камне вырезана глубокая эмблема — изогнутые рога барана.

Почему эта одиночная арка была оставлена в дикой местности из скал и колючек? Что означает эта таинственная эмблема на ключевом камне? Мы идем вперед и проходим через арку, на мгновение ощущая на себе ее тень.

Теперь мы попали в еще более запустелый край, на голое каменистое пространство, и, по какой причине, мы не можем сказать, небо над нами потемнело.

Когда мы оглядываемся, из трещины в земле поднимается столб дыма, за которым быстро следует взметнувшийся пламень. Сразу же, с другой стороны, вырывается второй пламень, затем на некотором расстоянии перед нами в быстрой последовательности вспыхивают еще несколько. Эти пламени вырастают до огромной высоты, заполняя небо: они свободны и необъятны, нестриженные локоны огня. Мы смотрим на путь, коим пришли, но отступление невозможно, потому что пламени разгорелись и там.

Теперь возникают и пытаются подняться новые пламени, но, кажется, не хватает воздуха, чтобы поддержать их, и с громким звуком, похожим на хлопанье крыльев, меньшие пламени извиваются и исчезают. Высокие же пламени словно борются друг с другом: они изгибаются и переплетаются, они разделяются на языки, которые пылают желтым светом, и возникают вновь в обновленной силе и единстве. Они непрерывно режут, шипят, потрескивают и, кажется, барабнят по воздуху. Мы оказались посреди этой ярости огня; мы чувствуем его опаляющее дыхание, нас угнетает нехватка воздуха, но пути к спасению не видно.

Теперь пламени начинают новое движение: они наклоняются вбок с шумом, как будто они кричат и вопят в знак протеста против внезапного ветра, который их хлещет. Даже поверх этого мы слышим грозный голос бури, величественное веление грома. Теперь огонь небес отвечает огню земли: молнии трепещут и танцуют над прыгающими пламенями.

Воздух взрывается; пламени тускнеют от блеска, который, кажется, разрывает небеса; прямо перед нами опускается столб молнии, на мновение бросаю сам огонь в пренебрежительную черноту. Даже в этот момент мы осознаем изменение атмосферы вокруг нас: когда молния гаснет, мы видим, что в действительности мы находимся в присутствии того, чей взгляд сразу же отделяет нас от опаленного и истощенного воздуха материального края. Он высок, властной внешности, с сияющим ликом и яркими пронизательными глазами. Его голова увенчана большими изогнутыми бараньими рогами, белыми, как слоновая кость, и украшенными стальными полонами; он одет в ослепительно белое одеяние, опоясанное красным золотом. Его облик выражает безграничную энергию.

Повелительным жестом он приказывает нам следовать за ним, и когда он стремительно поднимается в воздух, мы с легкостью делаем то же самое. Мы знаем, что нас выводят из области земного огня не только для того, чтобы спасти нас от него, но и для того, чтобы нам было показано что-то из его космического значения.

Мы поднимаемся в область, которая, кажется, наполнена прохладным, чистым воздухом, ибо мы сразу же освежаемся, но на самом деле это уже не те материальные первоэлементы, что известны нам, так как, ведомые нашим проводником, мы пересекли границу от материального мира к астральному: с восприятием астрального мира мы теперь видим то, что происходит за завесой материальных явлений. Теперь вокруг и перед нами струится поток яркого алого света, смешанного с мерцающими вспышками других оттенков, красно-оранжевого, кроваво-малинового, золотисто-зеленого, небесно-голубого, кои появляются ненадолго, чтобы быть поглощенными вновь или перейти в иные модусы бытия.

Когда мы наблюдаем это видение живого света, который непрерывно кружится и колеблется, мы начинаем осознавать мимолетные и призрачные формы, также вспыхивающие в данном приливе сверхземного пламени. Очертания высоких деревьев некоторое время мерцают в изменчивом видении — деревьев с огромными стволами или странно оперенными листьями; также появляются формы животных — подобия бронированных рыб, клыкастых и нелетающих птиц, драконоподобных рептилий. Здесь появляется благородный олень с

тонкими конечностями и огромными рогами, дерзкий и доминирующий, пока волна сверкающего потока не станет ярче и не закрутится, и форма не исчезнет; здесь есть пластичная форма льва, приседающего, как будто выслеживает свою кажущуюся непобедимой добычу, чудо гибких мышц, вооруженных стальными когтями и удлинненными клыками, похожими на направленные вниз бивни. Течение опять меняется и вспыхивает, и лев исчезает. Видны также человеческие формы с массивными или утонченными конечностями и чертами; из мужских: один имеет облик воина, другой — мыслителя, третий — ремесленника; из женских: одна имеет материнский облик, другая — амазонский, третья — распутный. Все они появляются лишь на мгновение, чтобы затем быть быстро поглощенными приливом астрального огня.

Мы опечалены непреодолимой меланхолией из-за этого проявления преходящей природы всех форм жизни! (ничто не процветает вечно, ничто не длится вечно!) но затем, в других частях течения, мы видим появление новых и различных форм, в той же мере, в какой исчезли старые. Мы видим новые животные формы, но их меньше; новые человеческие формы, и их больше. Мы видим, как новые процветают в своих особых модусах, пока и они, в свою очередь, не будут поглощены потоком, но теперь, вместо того, чтобы просто печалиться, мы высматриваем, где они появятся снова и в каких изменившихся обликах. Более того, среди данного множества мимолетных форм мы замечаем несколько странно знакомых нам, чей жизненный опыт мы, кажется, знаем изнутри. Для каждого из нас история этой череды жизней будет разной, но постепенно ее паттерн станет нам ясен: мы, наблюдающие за этим сменяющимся приливом сияющего пламени, являющегося течением естественной жизни, также являемся ее частью; мы тоже преждем и будем поглощены, но в другом месте, измененные, но не уничтоженные, мы появимся вновь, дабы продолжить наш курс. В этом знании есть сила — сила и воля к стойкости.*

---

* Данная Тропа 31 прививает Стоическую философию, примером которой служит Гераклит, и является интеллектуальной в отношении выводов; "противоположная" Тропа 29 прививает философию Эпикура. Обе выражают истину, при этом не могут содержать всей истины, поскольку каждая находится ниже Тифарет.

Ведомые нашим статным и упорным проводником, мы движемся вперед сквозь окружающее нас искрящееся течение. Астральный огонь все еще кружится и время от времени извергает свои длинные пульсирующие вспышки сияния, и по мере того, как мы все плотнее соединяемся с его тонкой природой, мы обнаруживаем в нем не только движение и цвет, но также звук: едва уловимые, но полностью гармоничные аккорды, отвечающие мерцаниям света, проникают в наше сознание. Те вибрации, которые сначала проявлялись для нас только как цвет, теперь становятся известны и как звук, но если раньше цвета казались иногда диссонирующими по своей яркости, то теперь, когда вибрации проявляются в некоторой степени как звук, наше духовное восприятие начинает постигать их сущностную гармонию, интеллектуальное значение, выходящее за рамки просто астрального.

Музыкальное качество ритма возрастает. Сначала это производит впечатление не столько реальной мелодии, сколько серии гармоний, дрейфующих каденций, прерывистых ритмичных обрывков, приведенных в единство величественным и звучным распевам, затем полутон мелодии становится различимым и постепенно развивается, разрастаясь в строгий и размеренный хор звуков, который отвечает распеву, встречается и переплетается с ним, после чего порывисто погружается в почти тишину, в то время как его место занимают мощные аккорды. Затем возвышенная мелодия возобновляется.

Эта музыка не принадлежит ни человеческому голосу, ни какому-либо известному инструменту, ибо она является прямым следствием того, что пытается сделать каждый голос и инструмент, то есть одновременного напряжения, создаваемого в атмосфере и в сфере разума: здесь мы имеем слышимый порыв, скачок и пульсирующее сияние сущностной природы огня, который, как видно, все еще движется вокруг нас. Однако мы еще не дошли до его сердцевины.

Огонь, сияющий и трепещущий, огонь, мерцающий жизнью и пробегающий свой путь по Вселенной! Живой, постоянно меняющийся огонь: сверкающий, поющий, торжествующий огонь!

Мы поднялись над поверхностью струящегося астрального огня, и голоса пламени звучат все более отчетливо и ликующе; мы восходим в царство духовного огня, кое астрал лишь отражает. Это экстаз, суровый и в то же время благолепный. Это

жизнь огня, ассимилирующая в себе все вещи, но полностью лишенная даже материальной формы. Так живут божества! Значит, мы такие же, как они, мы, вознесенные таким образом? Мы смотрим на нашего проводника. Он, идущий впереди нас, весь сияет пламенем белого цвета; мы не видим ни бараньих рогов, которыми он увенчан, ни окутывающей его яркой одежды. Мы поднимаемся еще выше: то, что кажется воздухом вокруг нас, наполнено яркими и колеблющимися искрами и содержит чрезвычайно сухой жар. Мы начинаем осознавать в нем толпу существ, едва различимую даже для нашего нового сознания, существ более духовной природы, чем мы встречали ранее. Объединенный взгляд больших блестящих глаз молча устремлен на нас, когда мы проходим через их ряды. Мы должны быть каким-то неведомым образом подвергнуты испытанию, проверены огнем.

Мы поднимаемся еще выше. Жарче и ярче, более искрящейся является атмосфера, в которой мы движемся. Чувство, подобное жажде, охватывает нас, но это не жажда воды: это жажда тени, малейшего намека на тень, куда можно было бы направить свое движение. Но ее нет. Нас окружает мир, полностью состоящий из сверкающего сияния; если мы продвинемся дальше, то углубимся в него. Другой возможности нет. И глаза по-прежнему ожидают исхода.

То, что должно быть претерплено, пусть будет принято с доброй волей; ибо мы не можем избежать боли, но из-за нежелания мы можем не усвоить потенциал этого опыта.

Пульсация жара, похожая на дыхание из печи, вспыхивает алым и серебряным, когда она беспрепятственно проходит через нас и сквозь нас, затем за ней следует еще одна и еще одна волна огня. Мы ощущаем странное облегчение, бесчувственность и освобождение от страха при прикосновении этого духовного пламени, хотя его огненная природа подавляет все наши способности к ощущениям и оставляет нас иссушенными, невыразимо опустошенными от всякого противоположного качества. Однако усиливается интеллектуальное видение. Мы понимаем, почему это очищение от всех эмоций в настоящее время необходимо, поскольку нам предстоит узреть нечто из вечного порядка вещей, а эмоции по самой своей сути бурны и хаотичны. Мы находимся на грани многих восприятий, и на нас по-прежнему смотрят высокие чистые глаза крылатых

наблюдателей. Вспышка листовой молнии расширяется вокруг светящейся формы нашего проводника, который все еще идет перед нами, как звезда. Он поворачивается: в угасающей вспышке мы видим его руки, поднятые в благословении и прощании, затем он уходит от нас.

Еще одна волна огня встречает нас: на этот раз ослепительной белизны, переливающейся в пламенно-оранжевый цвет. Мы поглотились им, мы превратились в сам пламень; мы ощущаем и созерцаем только это интенсивное сияние, пока не достигаем его сущностной сердцевины черного цвета: ледяного, интенсивного холода и черноты.

Она поражает и приводит в оцепенение.

Здесь нет ничего, даже того, что можно было бы претерпеть. Мы пассивно ожидаем, пока, наконец, освободившись от ледяной сердцевины пламени, не обнаруживаем, что на нас опускается росистый туман. Мы продвигаемся вперед по нашему пути, но теперь мы видим только призрачные очертания, окутанные влажным и нежным паром. Туман сгущается до настоящих капель: мы проходим через падающую воду, через воду, что кружится вокруг наших ног. Теперь перед нами, в тусклом неверном свете, ниспадает каскадом водопад. Пройдя через бурный поток, мы обнаруживаем себя стоящими на каменистом полу большой пещеры.* Слабое свечение проникает сквозь водопад позади нас; гладкий камень стен пещеры является пестрым, полупрозрачным белым и оранжевым с черными прожилками. Мы продвигаемся в глубь пещеры: по мере того, как мы идем, шум водопада, который сначала был громким для наших ушей, постепенно затихает, пока мы не слышим его лишь как слабое журчание.

Когда мы достигаем конца пещеры, где сверху сияет луч света, мы видим ведущие вверх истертые ступени, вырубленные в живой скале. Мы поднимаемся по ступеням; их восемь, и когда мы достигаем самого верха, то оказываемся на пороге священного места: мы собираемся войти в храм, который теперь открывается перед нами.

Когда мы входим и проходим по черному блестящему полу, наши глаза устремляются в дальний конец комнаты. Мы проходим между двумя столпами, Махетес и Номотетес, в самый

---

* Здесь следует положить благовоние на угли.

центр этого храма, стены которого сделаны из полупрозрачного камня, похожего на сердолик.

Перед нами то, что первым привлекло наш взор: огромный занавес, серебристый и переливчатый, с нежной игрой бесчисленных цветов на его поверхности. Он движется и мерцает, усиливая каждое малейшее движение, и кажется почти живым в своем непрерывном колыхании. На нем изображен Кадуцей, жезл Гермеса, обвитый белой и черной змеями-близнецами. Перед занавесом стоит Бомос, покрытый сияющей пламенно-оранжевой тканью, а на нем дымящееся кадило и мистическая Тессера.* К югу от Бомоса расположено Знамя Новой Жизни**; над нами, подвешенная к высокому потолку, горит одиночная лампа, символ Вечного пламени. Мы приветствуем Восток.

Тишина наполняет храм ощущением спокойного предвкушения. Мы прошли через восходящий пламень и падающую воду, и пришли к этой тишине. Мы понимаем, что там, где все упорядочено в справедливой мере, есть уравновешенность и покой; и это не покой инертной массы, а скорее вибрирующее и живое качество, равновесие силы против силы. Когда человек стоит прямо, он кажется уравновешенным без усилий, однако таким образом его постоянно удерживает взаимодействие сухожилий и мышц. Так и Кадуцей, который в некотором смысле является образом человека, показывает нам змею, переплетенную со змеей, шестерню, уравновешивающую шестерню, и управляющую всем симметрию. Таким образом, в царстве разума есть противоположности, которые необходимо уравновесить, ибо в их балансе множество качеств составляют истинное единство, так же как человек со всем его разнообразием телесных частей и качеств разума и духа является все же одной индивидуальностью. Опять же: не только конечная совокупность едина, но и начальная. В материальном мире все вещи замысловато сотканы из одной основополагающей энергии; точно так же астральный поток жизненных сил проходит фазы изменения и становления, в то время как на духовном уровне все произошло из одного единства и возвратится

---

* Смотрите книгу V.

** Белая октограмма, заключающая желтый восьмиугольник с красным равноплечим крестом в центре, все на черном поле.

туда же. Зная это, мы не можем считать ни одну крайность предельной, ибо все должно быть уравновешено и противопоставлено в совокупности. Это же мы признаем и в знаке Кадуцея, ибо данные истины принадлежат царству разума, которое принадлежит Меркурию.

Батарея 3-5-3 дается руководителем, чтобы обозначить завершение работы и перенастроить сознание участников на объективный уровень.

Приложение Г ВОЗЖИГАНИЯ

Подавляющее большинство традиционных благовонных материалов имеет растительное происхождение и может быть классифицировано как камеди, масла или древесина. Обзор исторических, ботанических и других знаний, связанных с перечисленными благовонными материалами, выявляет ряд интересных проблем в интерпретации древних рецептов. Приведен современный кельтский рецепт, с примечаниями по рецептуре, хранению, выбору и сжиганию ароматических веществ.

- ⤵ Мирра, асафетида, листья фиалки, гагат, гваяковое дерево (*Lignum Vitae*), масло фиалки, мак.
- ⤴ Мускат, кедр и его масло, сосновая камедь, оливковое масло, можжевельник.
- ♂ Опононакс, древесина алоэ, табак, масло табака, драконова кровь.
- ⊙ Корица, ваниль, лавр-laurel, гелиотропин, олибанум.
- ♀ Красный сторакс, бензоин, янтарь, розы, вербена, шафран, красный сандал, коралл, серая амбра.
- ♀ Мастика, лаванда, фенхель, желтый сандал, анис и масла из всего этого. Стиракс (жидкий сторакс), нард (♀ Психопомп).
- ∪ Камфора, гальбан, миндаль, фундук, все лилии, лавр-bay, жасмин, ароматические семена.
- ⊗ Ясенец критский, все фруктовые деревья.

Приведенный выше краткий список ароматических веществ представляет собой рабочее руководство по благовонным материалам в соответствии с их планетарными атрибуциями. Некоторые из этих материалов частично или полностью не растительного происхождения: амбра — животного происхождения, коралл может быть описан как животное или минерал, в то время как гагат и янтарь могут рассматриваться как минералы растительного происхождения. Однако подавляющее большинство всех благовонных материалов относится к растительному царству и фигурирует в нашем списке в виде смол, масел или древесины. Некоторые из них — просто высушенные листья или другие части зеленых растений, такие как семена или корни, но на самом деле не многие травы подходят для использования в благовониях, как бы сладко они ни пахли, когда они свежие или высушенные, потому что при сжигании они имеют запах паленого сена.

Истинные благовонные камеди имеют долгую историю, хотя ее не всегда легко расшифровать. В стихе 11 главы 43 «Книги Бытия» среди материалов, которые братья Иосифа взяли с собой в Египет, чтобы обменять на пшеницу, мы находим сторакс и стакти, а также теребинтовые деревья, древесина коих полна благовонного масла. Мы не можем считать само собой разумеющимся, что эти материалы предназначались для использования в качестве благовоний. Название "сторакс" используется для двух камедей, одна из которых известна как стакти; поэтому, поскольку стакти также названа здесь, мы можем предположить, что сторакс, о коем идет речь, является другим видом, который лучше называть его греческим названием "стиракс", чтобы избежать путаницы.

Стиракс — сероватая сиропообразная жидкость, фактически бальзам, получаемый из дерева или кустарника *Liquidambar orientalis*. Он растет в различных частях Малой Азии, но не в Египте, и древние египтяне ценили его как ингредиент в парфюмерии, а иногда и для использования в мумификации. Он был обнаружен путем анализа бальзамирующих материалов и баночек с духами из египетских гробниц. В нашем списке он приписывается Меркурию, имея, наряду с чрезвычайно редким и драгоценным нардом, особое отношение к Гермесу Психопомпу. Искусства врача, парфюмера, курителя благовоний и бальзамировщика были тесно связаны в ранние времена, так как они использовали одни и те же ароматические вещества. Несколько капель настойки бензоина на кусочке сахара обеспечивали домашнее средство от кашля в первые годы этого столетия, обычно без каких-либо известных ссылок на его приписывание Меркурию, правителю Тельца — зодиакального знака, соответствующего горлу в человеческом теле. Опять же, на протяжении веков антисептические и целебные свойства порошка мирры делали его незаменимым при использовании в качестве повязки для ран, которая вышла из моды только в девятнадцатом веке, когда начало ослабевать использование мечей.

Мирра приписывается Сатурну, а ее название и горечь связывают ее с Матерью-Океаном; кроме того, в данной целебной ассоциации мы видим сдерживающее влияние Сатурна, обращенное к благой цели остановки кровоизлияния. Фиалка, представленная в нашем списке как листьями, так и ароматическим маслом, представляет Бина не только своим цветом ночной тьмы, но и сокрытием благоухающих цветов. О маке и его высшем символизме мы уже говорили в другом месте. Другой материал, приписываемый Сатурну, — зловонная асафетида, которая в Средние века имела репутацию изгоняющей демонов; однако в свежем виде она, к сожалению, способна изгнать любого, кто окажется в пределах ее досягаемости. Это одна из тех мук, которыми в гримуарах часто угрожают непокорным духам.

Список, приведенный для Юпитера, относительно прост, поскольку зависит от различных деревьев, связанных с богом-отце в землях от Ливана до Арктики. Дубовая древесина не рекомендуется в качестве благовонного ингредиента из-за едкого дыма; для этой цели идеально подходят прекрасные качества кедрового дерева и его масла. Кроме того, кедр является традиционной эмблемой бессмертия и нетленности. В некоторых старых документах мускат упоминается как мацис, и это иллюстрирует путаницу, которая столь часто существовала между различными ароматическими веществами. Оливковое масло включено в наш список потому, что оно имеет приятный и характерный аромат; оливко-

вое дерево имеет юпитерианские ассоциации, потому что это эмблема мира, и из-за его посвящения Афине Палладе. В восточных средиземноморских землях оливковые листья иногда сжигаются крестьянами в маленькой миске в качестве благовонного возжигания, чтобы приветствовать гостей. К сосновой камеди мы еще вернемся; это один из немногих благовонных материалов, которые можно собрать в северных районах, и поэтому он ценится нами.

Из благовоний Марса смола, известная как драконова кровь, примечательна своим темно-красным цветом, а также острым, пряным запахом, испускаемым при горении. Она имеет ярко выраженный марсианский характер и часто сжигается без какой-либо примеси в соответствующих обрядах. Опопонакс, мелкозернистая и редкая камедь, обладает подобными качествами с более высоким достоинством и торжественностью характера. Может показаться удивительным найти табак и ароматное масло табака (которое производят из другого растения) в списке благовоний, но они имеют необходимое качество: аромат, выделяемый при горении. Табак, по-видимому, представляет не более агрессивные аспекты Марса, а, скорее, его более дружеские и братские ассоциации; тем не менее, не следует забывать о тонком раздражителе, который он содержит. Весьма интересным в этом разделе списка является ароматическое вещество, называемое древесиной алоэ. Здесь путаница названий, о которой уже говорилось, предлагает нам удобное решение практической трудности. Одно из лучших благовоний древнего мира, горькое, но привлекательно благоухающее, похожее скорее на мирру или шафран, но более насыщенное, было известно как алоэ. Его выжимали из листьев редкого растения рода *Liliaceae*, главным и, возможно, единственным источником коего был остров Сокотра. Как и многие другие благовонные ингредиенты, оно также имело целебное применение, и этим целям одинаково хорошо служили две более распространенные и дешевые камеди родственных видов — барбадосское алоэ и капское алоэ. Однако ни одно из них не может быть использовано в качестве заменяющего ингредиента в благовонии: при сжигании они оба пахнут совершенно неприятно. К сожалению, об использовании настоящего сокотринового алоэ не может быть и речи: это было бы не только баснословно дорого, но и нереально, поскольку мы уже давно не видели даже упоминания о нем как о продаваемом товаре. Тем не менее существует альтернатива вполне приличной древности — материал, называемый алоэ в рецептах, датируемых, по меньшей мере, дохристианской эрой. Это своего рода ароматная древесина, с запахом, похожим на запах сокотринового алоэ, но более сладким и менее острым: само дерево растет

в некоторых частях Индии, а древесина была завезена в Европу арабскими торговцами. Иногда его называют орлиным деревом, возможно, из-за своеобразных перьепоподобных пятен, которые появляются на волокнах, или, возможно, из-за неправильного латинского перевода его арабского названия "агаллоха". Древесина этого дерева или близкородственного, растущего в Китае, довольно распространена, так что в любом благовонном рецепте, требующем алоэ, можно без колебаний использовать орлиное дерево. Дальнейшие эксперименты не рекомендуются: и индийская, и китайская разновидности данного дерева вполне безопасны, но другой близкий родственник — смертоносное манцинелловое дерево.

Главным благовонием Солнца, без сомнения, является корица. Сжигаемая на раскаленном угле без добавления какого-либо другого ингредиента, она испускает освежающий, жгучий, не слишком сладкий пряный запах, который сразу же связывает его с качеством солнечных лучей. На протяжении веков главное место в качестве солнечного благовония отводилось олибануму, являющемуся камедью истинного ладана (как таковой он использовался в Египте, Греции и Риме), однако, что было неизбежно, вслед за перечисленными культурами использование ладана переняли Церкви, так что теперь, по причине этой ассоциации, всякое магическое свойство исчезло из камеди и мы без колебаний отдаем первое место корице. Ваниль и лавр-laurel (не пестрый лавр) — хорошие солнечные ароматические вещества с богатой традицией, чтобы рекомендовать их, а помимо них есть еще и гелиотропин, который попал в солнечный список из-за довольно сложного недоразумения, но теперь выполняет там полезную функцию. Этот белый кристаллический порошок представляет собой твердую форму эфирного масла маленького душистого растения, известного как гелиотроп или "вишневый пирог". Кристаллы имеют запах, похожий на запах ванили или горького миндаля, но при сжигании этот запах становится более едким. Растение называется гелиотропом из-за листьев, имеющих гелиотропный цвет, то есть цвет гелиотропов или солнечных камней. Солнечные камни — это камни, которые очень ценились мореплавателями в древние времена, потому что даже в пасмурный день они становились розовыми со стороны Солнца; это объясняется особенностью камня в преломлении света от его поверхности. Греческое название этого камня, Гелиотроп, означает "искатель Солнца". Тем не менее, это факт, что эфирное масло растения пахнет очень похоже на ваниль, которая является настоящим солнечным благовонием. Мир магии полон таких событий, причины которых кажутся совершенно случайными, но выводы все равно остаются в силе.

Среди благовонных материалов Венеры многие, очевидно, были выбраны главным образом из-за их сладкого и чувственного качества, но и здесь мы находим три примечательных морских вещества: янтарь, коралл и серую амбру. Первое из них — разновидность сосновой смолы, упавшей в море, чаще всего на побережье Балтийского моря, где леса растут до края утесов или пляжей; оттуда капли янтаря могут дрейфовать на значительные расстояния, становясь более или менее затвердевшими под действием морской воды. Янтарь, собранный для использования в качестве благовоний, не является зрелой и полностью затвердевшей смолой, используемой для изготовления ожерелий; для благовоний нам нужен "молодой" янтарь, который гораздо мягче и, будучи сожжен, издает узнаваемый запах соснового масла. Коралл, с другой стороны, при добавлении к благовониям используется исключительно из-за его принадлежности к Венере, поскольку он практически не имеет запаха, приятного или иного, и сам по себе не является горючим, но нежный белый или розовый цвет некоторых его видов, вместе с его происхождением под волнами, столь сильно ассоциируют его с Анадиоменой, что его часто используют таким образом. Серая амбра, напротив, отнюдь не привлекательный материал, но легко горит и обладает сладковатым запахом; обычно ее разбавляют в виде настойки, из которой в смесь благовоний добавляют лишь несколько капель, иначе она будет подавляющей.

Меркурию принадлежат лекарственные травы, среди которых своим ароматом отличаются лаванда и фенхель. Мاستика — это настоящая камедь, обладающая особенно нежным и мимолетным запахом; потому она традиционно посвящена крылатому Меркурию. Другой его аспект, в качестве проводника душ, мы уже упоминали в связи со стираксом и нардом.

Камфора является камедью Луны, как за чистоту ее аромата, так и за ее полупрозрачную белизну. Лавр-bay — это изящная и очень ароматная форма лавра-laurel; и как лавр-laurel священен для Сола, так и лавр-bay — для Луны. Миндаль и орешник — деревья Луны; последний особенно пригоден для использования "лозоискателем" или прорицателем. Ароматические семена принадлежат к этой сфере из-за их связи с ее порождающими качествами, но также и потому, что это врата астрального мира, где можно найти семена тех событий, которые позже расцветут в проявлении на Земле. Масло жасмина, однако, имеет отношение к вратам астрала иным образом. Оно используется в обрядах проекции сознания. При рассмотрении Луны всегда следует помнить о Тройственной богине, и здесь на первый план выходят лилии; эти типичные лунные растения имеют все части по три: три или шесть лепестков, стебли тре-

угольного сечения, листья в мутовках по три. Гальбан — уроженец Персии. Его получают не из древесного растения, а из группы видов отряда зонтичных, к которому принадлежит наша маленькая коровья петрушка. Другие члены того же отряда дают нам такие разнообразные продукты, как ангелика (когда вы едите кусочки ее засахаренных зеленых стеблей на своем замороженном торте, вы можете подумать, что теперь ни один демон не приблизится к вам) и европейский болиголов, самое известное ядовитое растение древности, отвар которого получил вечное упоминание в истории, забрав из этого мира Сократа. Главным источником гальбана является растение *Peucedanum galbaniflorum*, а самое раннее упоминание о самой камеди, опять же, библейским, но на этот раз в первом бесспорном списке ингредиентов для использования в качестве священного фумиганта («Исход» 30:34): *"И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ — стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана..."*. В этом отрывке мы обнаруживаем, что с ингредиентами следует смешивать неароматический минерал — соль. Очищающие и консервирующие свойства соли уже в то время приобрели символическое значение, и, чтобы представить или даже вызвать эти качества на духовном уровне, соль добавлялась к другим ингредиентам.

Сфера Земли имеет свое собственное благовонное растение — ясенец критский. Он используется при вызове видимого появления и в подобных обрядах из-за тяжелых испарений, испускаемых листьями: чем свежее растение, тем лучше. Его сочетают с фруктовыми деревьями из-за их связи с Деметрой.

В великих храмах разных стран стали использовать смешанные благовония необычайной сложности. Знаменитый египетский рецепт благовония, известного как Кифи, найден в довольно позднем папирусе. Он называет ряд ингредиентов, некоторые из которых могут быть истолкованы по-разному, как в приведенных нами примерах.

Другое несомненно очень сложное благовоние использовалось в Иерусалимском храме. У нас есть рецепт, считающийся древним; как бы там ни было, оригинал, несомненно, был столь же сложным. Наш рецепт содержит бензоин, каскариллу, толуанский бальзам, ирис флорентийский, гвоздику, корицу, розовые цветы, лаванду, мускатный орех, желтый сандал, шиповник, ландыши, вербену, бадьян, мирру, индийский ладан, арабский ладан, нитрат калия (добавляемый только для улучшения горючести), толченое золото, толченую мяту, цветы донника, апельсиновый цвет, лавровые листья, ягоды можжевельника, пачули, буру, янтарь, суматранский бензоин, белый сахар (!), китайскую мирру и ряд цветочных эссенций: роза, жасмин, фиалка, резеда, бергамот, мускус, гвоздич-

ное масло — все это следует добавлять в жидком виде в небольшом количестве.

Среди всего этого бросается в глаза толченое золото. Здесь, как и в случае с рецептом из «Книги Исхода», мы добавляем в смесь неароматический минерал по довольно очевидным причинам: сделать более дорогостоящее и достойное подношение, подчеркнуть царственный аспект божества и представить коллективную природу делающего подношение сообщества, ибо как кровь относится к телу индивида, так и золото относится, или относилось, к телу сообщества.

О трудностях, возникающих при интерпретации древних рецептов, кое-что уже было сказано. Здесь же приводятся еще два примера, поскольку они типичны для повторяющихся форм затруднений.

Первый — путаница, встречаемая в рецептах всех эпох, с древних времен до наших дней; она включает в себя два греческих слова: "нитрон" и "натрон". Нитрон означает просто селитру, иначе известную как нитрат калия. Как и в уже упомянутом рецепте, селитру часто добавляют к материалам, которые не горят легко или устойчиво, для того, чтобы вызвать более быстрое и стабильное горение. Нитрон бесполезен в любом процессе, связанном с бальзамированием. Натрон же — это сода, как она встречается в естественном состоянии: обычно стиральная сода с некоторой примесью бикарбоната натрия. Египтяне широко использовали ее при бальзамировании. Она совершенно бесполезна в благовониях, причем любой вид соды, помещенный на огонь, произведет неприятный дым, наверняка потушив огонь. Однако эти два материала часто путают не только в современных переводах, но даже в довольно старых латинских или греческих версиях различных рецептов. Человек должен использовать свое собственное суждение в соответствии с целью рецепта.

Еще одна трудность в отслеживании идентичности благовонных материалов заключается в том, что даже графическое изображение не может быть большим подспорьем, если неизвестны вероятности. Например, царица Хатшепсут где-то около 1500 г. до н.э. отправила экспедицию в страну Пунт. Экспедиция вернулась, нагруженная продуктами той страны, местонахождение которой нам не сообщается. Среди сокровищ перечислено множество ароматических деревьев; они изображены на стенах погребальной часовни царицы в Дейр-эль-Бахри. Они представлены в двух видах — с листьями и без, но помимо этой детали, они слишком условны в обычной египетской манере, чтобы передать очень многое. Впрочем, это могли быть и мирровые деревья. Тем не менее, исход этой загадки очень интересен, так как существует вид ладанного дерева, у которого никогда не бывает ничего, кроме рудиментарных листьев, и

это дерево растет в Сомалиленде. Мирра тоже растет в Сомалиленде, и многие египтологи, по этой и другим причинам, теперь принимают гипотезу о том, что именно Сомалиленд был легендарной страной Пунт.

Велико очарование исследований в области благовоний прошлого, однако требования нынешней эпохи также требуют своих собственных исследований. Вуду обладает своими собственными особыми возжиганиями, для кельтских же обрядов у нас есть благовоние с прекрасным ароматом, которое совершенно не содержит восточных ингредиентов, но горит долго и устойчиво, как это требуется для магического обряда:

- Сушеные цветы лаванды — 20 грамм
- Сушеные бутоны красной розы — 20 грамм
- Шафран — 5 грамм
- Сосновая камедь — 50 грамм
- Измельченный в порошок флорентийский ирис — сколько потребуется
- Масло лаванды — 10 капель
- Масло розы — 10 капель
- Масло аниса — 15 капель

Для соединения данного благовония требуется особая техника из-за полужидкости и высокой адгезии свежей сосновой камеди. Прежде чем приступить к другим ингредиентам, сосновую камедь сначала смешивают с толченым корнем ириса до тех пор, пока не образуется масса крошащихся гранул, с которыми, если не подвергать их чрезмерному давлению, можно обращаться без неудобств. (Такая же техника рекомендуется для рецептур, содержащих стиракс, другую полужидкую смолу.) Обработанную таким образом сосновую камедь можно тщательно смешать с сухими ингредиентами, в сочетании с коими она образует мелкие зерна. Наконец добавляют эфирные масла, смесь разрыхляют и дробят лопаточкой, чтобы каждое из масел распределилось по массе. Тонкое дробление для этой цели не требуется, так как масла в любом случае крайне проникающи. Составу следует дать постоять около двадцати четырех часов в прохладном месте, чтобы перемешать перед употреблением.

Что касается анисового масла, то можно отметить, что температура затвердевания или "замерзания" этой жидкости равна, примерно, умеренной комнатной температуре, так что при ней никогда нельзя быть уверенным, окажется ли бутылка полна прозрачной бесцветной жидкости или твердого вещества с молочным оттенком, похожего скорее на свечной воск. Запах аниса нельзя спутать в любом случае, но, для удоб-

ства обращения, если масло застыло, желательно слегка подогреть его, поместив бутылку в теплую воду на несколько минут.

В течение коротких периодов смешанные благовония, несомненно, улучшаются, если им дать постоять, чтобы ингредиенты могли тщательно смешаться. Однако для более длительного хранения рекомендуется держать ингредиенты отдельно друг от друга, чтобы они могли быть свежесмешаны незадолго до использования. Несвежие ароматические вещества бесполезны. Чтобы сохранить запас ингредиентов благовоний, их следует хранить в плотно закрытых банках в прохладном, темном, сухом месте. Охлаждение вредно для жидких материалов, а что касается других, то оно может нарушить их назначение, вызвав конденсацию, как только материал будет удален из хранилища. Камеди или смолы не должны требовать особого внимания, помимо этого, хотя некоторые из них иногда нужно перемешивать, чтобы не дать их гранулам слиться в единую массу внутри банки. Сушеная древесина и растительные материалы, такие как бутоны роз, выигрывают от добавления небольших пакетиков нейтрального обезвоживающего агента, такого как иногда используется среди фотографических материалов; обезвоживающее средство никогда, разумеется, не должно быть помещено свободно с ингредиентами, так как его случайное включение в смесь было бы самым нежелательным.

Для смешивания благовоний необходим определенный минимум оборудования, к которому по желанию могут быть добавлены другие предметы. Основными являются пестик и ступка, мраморная или стеклянная плитка и шпатель для смешивания, небольшие химические весы и несколько пипеток для масел и эссенций (желательно несколько потому, чтобы их можно было использовать для различных ароматических веществ последовательно, без того, чтобы оператор либо загрязнял свои запасы, либо прерывал соединение для очистки пипетки).

Чтобы очистить оборудование после использования, должно быть достаточно хирургического спирта с последующим мягким мылом и теплой водой. Не следует всегда считать само собой разумеющимся, что благовония нужно смешивать; уже были упомянуты примеры благовоний, сделанных из одного вещества, например, корицы или олибанума, и этот момент заслуживает особого внимания. Однако, когда смесь состоит из нескольких материалов, с практической точки зрения желательно выбирать из различных классов материалов (камедь или смола, древесина, трава, масло), не обязательно по одному из каждого, а сбалансированно, чтобы выбранное горело хорошо и не слишком быстро. В наш список включено достаточное разнообразие материалов, чтобы обеспечить

гармоничный выбор. Обычно требуется полностью придерживаться одной планетарной атрибуции, но (как и в нашем кельтском благовании) иногда предпочтителен сбалансированный диапазон атрибуций. Существует много других материалов, которые используются в благованиях, но которые мы не включили: например, бургундская смола, являющаяся полезным наполнителем, но которая лишена характера и может быть неприятной, если становится доминирующей; а также такие ингредиенты, как мацис, гвоздика, кассия, против коих нет никаких возражений, но которые являются такими повседневными веществами, что ученику не составит труда провести с ними свои собственные эксперименты.

Для собственно сжигания благований мы используем два типа кадила: на цепях и стоячее. В каждом случае благования посыпаются на лепешку раскаленного угля, расположенную на слое песка в кадиле. Некоторые люди используют уголь, пропитанный селитрой для облегчения розжига, но испарения могут быть неприятными в замкнутом пространстве и в любом случае могут быть вредными для ритуала; поэтому мы предпочитаем, как правило, наливать немного белого спирта на уголь. При воспламенении после такой обработки он вспыхивает; через мгновение пламень должен быть задут, хотя уголь останется тлеющим на раскалившемся песке.

Ознакомление с благованиями и их соответствиями — наиболее интересная часть традиционных магических исследований. Оно становится истинной алхимией, в которой используемые вещества реализуются в качестве разделяющих представляемые ими качества, коим оператор дарует способ выражения через это средство.

Приложение Д МЕЧ В ПСАЛМЕ 18

Презентация Каббалистической медитации. Великий Каббалистический образ нисходящего Меча, согласно дополнительной традиции, связан с вдохновляющим отрывком из псалма 18. Этот отрывок здесь показан как относящийся, строфа за строфой, к фазам нисхождения Меча: нисхождения, в конце которого псалмопевец, а также медитирующий читатель, начинает Путь Возвращения.

Каббалистическая традиция связывает нисхождение Меча, в его последовательных фазах, с мистическими и иносказательными словами стихов 8-16 псалма 18*. Еврейские буквы, показанные на диаграмме Меча (страница 46), являются мнемоническими для данного текста: каждая пара состоит из первой и последней букв стиха, приписываемого определенной фазе нисходящего молниеподобного направления Меча.

Таким образом медитирующий читатель следует за направлением Меча от непостижимых высот, через могучие влияния сфер, к области Земли, откуда сразу же попадает на Путь Возвращения.

В конце этой последовательности стихов, проследив путь Меча от Кетер до Малкут, псалмопевец заявляет: *"Он вытащил меня из многих вод"*. Ибо есть много вод, много аспектов воды. Вода как символ печали и скорби встречается в нескольких псалмах, в других же вода является символом очищения и исцеления, сохранения и обновления жизни. Кроме того, она является символом рождения; в данном контексте сферы Малкут она, в частности, напоминает о том великом "рождении из вод", что описано в 9 стихе 1 главы «Книги Бытия»: *"И сказали Элохим: да соберутся воды под Небом в одно место, и да явится суша; и было так"*.

Весь этот ряд стихов из псалма 18 изобилует отсылками и побочными мыслями Каббалистического значения многих уровней, которые ученик будет иметь удовольствие исследовать. Такое исследование само по себе является магическим актом; слова псалма сами по себе открывают разум, посредством практического переживания, путем Каббалистической мысли. Более того, этот традиционно почитаемый отрывок имеет природу талисмана: он несет в себе потенциально полезный контакт с влияниями бесчисленного множества разумов магически и мистически подготовленных каббалистов, которые медитировали на него на протяжении веков. Войти в эту медитацию, принять участие в продолжении данной традиции — значит постепенно войти в высокое общение с этими разумами, с их знанием, мудростью и силой.

Порядок материала таков:

8. Из ноздрей его пошел дым, а из уст — огонь пожирающий: угли разгорались от него.

(Первая фаза Меча возникает в Кетер и проносится к Хокма.)

9. Он наклонил небеса и сошел: и тьма была под ногами его.

* В Синодальном переводе Библии данному отрывку соответствуют стихи 9-17 псалма 17.

(Вторая фаза Меча исходит из Хокма и проносится к Бина.)

10. И он оседлал Керуба и полетел: да, он устремился вниз на крыльях ветра.

(Третья фаза Меча исходит из Бина и проносится к Хесед.)

11. Он сделал тьму своим тайным местом, своим шатром вокруг себя; темные воды и густые облака небес.

(Четвертая фаза Меча исходит из Хесед и проносится к Гебура.)

12. От сияния, кое возвещало о нем, сквозь его густые облака пронеслись град и огненные угли.

(Пятая фаза Меча исходит из Гебура и проносится к Тифарет.)

13. Яхве прогремел в небесах, и Элион подал свой голос; град и огненные угли.

(Шестая фаза Меча исходит из Тифарет и проносится к Нецах.)

14. Да, он посылал свои стрелы и разбрасывал их; он стрелял молниями и поражал ими.

(Седьмая фаза Меча исходит из Нецах и проносится к Ход.)

15. И источники вод явились, и основания мира открылись, от твоего упрека, о Яхве, от дуновения из твоих ноздрей.

(Восьмая фаза Меча исходит из Ход и проносится к Йесод.)

16. Он послал с высот, он забрал меня, он вытащил меня из многих вод.

(Девятая фаза Меча исходит из Йесод и завершается в Малкут.)

КНИГА IV

Триумф света

Посвящается Банти Уиллсу,
в знак дружбы и уважения.

*Свет и жизнь в конце концов будут привлечены к сиянию одной звезды,
и эта звезда возвысится до незатененной высоты.*

Предисловие

Западная мистериальная традиция имеет свою собственную психологию, которая теперь, с изданием настоящей книги, получает название "психософия": это не просто современное изучение психики в живом человеке (хоть и осмысленное), но и ее понимание, направленное на цели эзотерического прогресса человека и воспринимаемое в свете исторических традиций и исследований мистериальных школ, а также высших философов, которые сформулировали Западную духовную культуру.

Пределы данной книги позволяют изложить лишь основную план психософии, указывая главным образом на связь между компонентами психики и Каббалистической системой относительно ее усиленной эволюции на Пути Возвращения. Общая основа психологического знания, на которую опирается данное исследование, — это то, что можно почерпнуть из исследований современной психологии и, в частности, из работ Карла Юнга. Некоторые из его гипотез, правда, в некоторых отношениях отличаются от гипотез *Aurum Solis*, но цель его работы тоже была иной. О нашем почтении к его трудам и нашем долге перед ними говорить не приходится: мы надеемся, что это будет очевидно во многих местах, и рекомендуем его публикации серьезно настроенным ученикам. Кроме того, ученик, желающий получить помощь в самопознании, прежде чем приступить к продвинутой магической работе, вероятно, найдет самую большую связь с терапевтическими и аналитическими методами юнгианской школы.

Здесь мы должны дать некоторое представление о главном расхождении психософии с выводами Юнга. Это различие заключается в психософском взгляде на относительную структуру мужской и женской психики. Согласно Юнгу, характерная психика мужчины имеет мужскую сознательную личность, на которую в большей или меньшей степени влияет подчиненный женский компонент, в значительной степени бессознательный, известный как Анима. Характерная психика женщины имеет женскую сознательную личность, на которую в большей или меньшей степени влияет подчиненный мужской компонент, в значительной степени бессознательный, известный как Анимус. (Одна из наиболее обычных потребностей в терапии состоит в том, чтобы отделить эти великие психические факторы от ложных ассоциаций в "личном бессознательном" и идентифицировать их как высшие и могущественные архетипические силы, коими они и являются.) Согласно общепринятой юнгианской точке зрения, эти вариации составляют два различных типа человеческой психики: мужской, имеющий (помимо других компонентов, разумеется)

сознательную личность и Аниму, и женский, имеющий (помимо других компонентов) сознательную личность и Анимус. Таким образом, женский тип психики не имеет Анимы, а мужской — Анимуса.

Мы видим удобство этого различия с клинической и эмпирической точки зрения терапии, поскольку, естественно, мужской компонент в психике имеет иное функционирование в качестве вспомогательного фактора в женской личности, чем то, которое он имел бы при отождествлении с сознанием, как это имеет место в мужской личности. Однако для магических и мистических целей искусственное разделение человечества на две группы, каждая с отдельным и отличным типом психики, недопустимо.

Во-первых, ясно, что в человеке (какого бы физического пола он ни был) истинная личность как психический факт может быть сосредоточена в любом месте между двумя крайностями половой полярности: обсуждение многочисленных физических и психических факторов, вызывающих различные сексуальные ориентации, выходит за рамки данной работы, но вряд ли кто-то даже приблизительно является "чисто" мужчиной или женщиной в сознательной личности, в то время как бессознательная (и поэтому обычно проецируемая) полярность изменяется соответственно. Далее по этому пункту мы видим, что в изменяющихся условиях жизни в нашей культуре мужчина и женщина с возрастающей частотой обмениваются характеристиками личности, способом, который был бы невозможен, если бы психика каждого из них имела фиксированную и отдельную природу. Другим соображением, имеющим большое значение как для магической, так и для мистической традиции, является учение о том, что по мере развития психики к зрелости она должна достичь равновесия характеристик, чтобы можно было полностью примирить мужскую и женскую противоположности. Юнгианский взгляд на "интеграцию" как на цель полностью согласуется с этой оккультной доктриной, которая благодаря Христианским и Гностическим источникам стала признана важной частью Западной традиции, но если бы различие между мужской и женской психикой было фундаментальной частью человеческой природы, то совершенствование человеческой природы, несомненно, потребовало бы усиления этого различия, а не его примирения. Например, в терапевтической работе, связанной с приведением незрелой психики к полному взрослому развитию, мы видим, как может быть рассеяно первоначальное замешательство детства и установлены полярности, но, тем не менее, конечная цель зрелой личности состоит в том, чтобы привести в сознание обе полярности и таким образом урегулировать их.

Опять же, и это имеет крайне важное значение с оккультной точки зрения, бесконечные трудности возникли бы в отношении реинкарнации в тех случаях, когда человек демонстрирует безошибочные воспоминания о жизни, проведенной в теле противоположного пола по отношению к нынешнему.

Однако наиболее важными для психософии являются следствия, относящиеся к центральной Колонне диаграммы Древа. Хорошо известно, что и Анима, и Анимус могут оказывать сильное вдохновляющее влияние на психику в зависимости от ее развития. В немагической психологии часто считалось, что эти две архетипические силы обладают вдохновляющим характером сами по себе. Это не так. В главах данной книги вы найдете кое-что касательно нисхождения интуитивного разума в психику Адепта. По сути, интуитивный разум связан с Колонной Равновесия. В психике, которая еще не готова к такому развитию, но в какой-то мере созревает, интуитивный разум не воспринимается как отдельная психическая сущность, но его скрытое влияние смешивается с характером Анимы или Анимуса в качестве музы или героя, и может проецироваться на них.

В этой книге, чтобы избежать громоздких предложений, соискателю и Адепту обычно приписывается только мужское местоимение. Здесь следует отметить, что психософская система применима как к мужчинам, так и к женщинам: если контекст прямо не относится только к мужчине, следовательно, "человек" — это человеческая раса, а местоимение "он" подразумевается как общий род.

Мелита Деннинг

Во всех историях, приведенных в данной книге, как в тексте, так и в Приложении Б, имена субъектов были изменены, и никто не должен думать, что подразумевается кто-либо из живых или мертвых, носящих эти имена. Там, где это необходимо, были изменены и сопутствующие обстоятельства, либо же была предпринята забота о том, чтобы, по прошествии времени или по другим причинам, связанные с ними события никому не причинили вреда. В то же время не было фальсифицировано ничего, что касается существенных психологических или оккультных аспектов историй.

ЧАСТЬ I

АНТРОПОС					
АЦИЛУТ	Нешама (вышние отделы)	Высшее бессознательное	Дух	Психосущностные начала	
БРИА	Руах (нозмасома)	Рациональное сознание и Бриатический интеллект	Душа	Нозтически-направленные начала и энергетические комплексы	
ЙЕЦИРА	Нефеш (астросома)	Астральное тело	Душа	Энергетический комплекс (энергетические тела)	
		Грубое астральное, или эфирное тело			
АССИА	Физический организм			Субатомный, атомный и молекулярный паттерны	

Глава 1

НИЗШЕЕ «Я»

Понимание магом психософии должно подкрепляться:

- хорошим пониманием общей психологии, с акцентом на труды Карла Юнга;
- глубоким изучением особого развития некоторых аспектов психологии по отношению к магической практике.

Иногда между психологией и магией возникает антагонизм. Такая оппозиция не является необходимой, но имеет тенденцию возникать по двум причинам:

- из-за скептического отношения многих авторов к психологии и особенно к психиатрии;
- из-за страха разочарования, который заставляет некоторых оккультистов избегать психологических исследований.

Ученику советуют избегать бесплодного чтения, но не сторониться аспектов истины.

Психика как совокупность души и духа.

- Физический вклад в материал разума. Некоторые аспекты наследственности. "Свидетельство чувств" и его ответственность за ошибки.
- Нефеш, его силы и ограничения.
- Руах как сознательный центр личности: его двойная функция, как рационального правителя Нефеш и как инструмента высших отделов.

Для иллюстрации работы различных уровней психики приведен случай нетренированного астрального путешествия.

Заслуживающие в данном случае внимания моменты:

- Успешная опора на бессознательные низшие отделы, например, в поиске направления.
- Нечеткое воспоминание имплантированных знаний (светофоров) без возможности извлечения из мозга других деталей.
- Открытие способности преодолевать материальные барьеры.
- Открытие реальности психических барьеров.
- Сила разума и высшего астрального тела проходить там, где не может низшее астральное тело.
- Сила исцеления посредством психических отделов.
- Опыт "возврата" в физическое тело при приближении к нему вплотную.

Человеческая жизнь в ее безграничном разнообразии состоит из сложного ряда взаимосвязей между физическими и нефизическими факторами. Магия, рассматриваемая сама по себе, является искусством направленного и узкоспециализированного взаимодействия между физическими и нефизическими факторами. Некоторое понимание основных принципов человеческой жизни, таким образом, существенно для практики магии: и чем больше понимание, тем точнее, при прочих равных условиях, может быть направлено искусство. Таким образом, понимание общей психологии имеет большую ценность для мага; кроме того, существуют также некоторые специальные аспекты психологии, которые должны быть исследованы в связи с магической практикой. (Сами магические структуры и методики будут рассмотрены в третьем томе этой серии.) Настоятельно рекомендуется, чтобы помимо настоящей работы ученик ознакомился с некоторыми книгами по общей психологии. Об основных психосоматических принципах дают представление учебники по экспериментальной психологии, в то время как ради исторической перспективы предмета из работ, основанных на клинических аспектах психологии, должны быть прочитаны одно или два первых исследования Фрейда, причем наиболее рекомендуются книги Карла Юнга: по крайней мере некоторые из этих последних должны составлять часть постоянной библиотеки ученика. В высшей степени заслуживают внимания некоторые более поздние писатели, особенно юнгианской школы, но это должно зависеть от личных предпочтений ученика и его свободного времени.

Окультисты иногда возражают, считая, что психология враждебна практике магии и что изучение предмета может уничтожить или, по крайней мере, уменьшить силу мага. Это возражение обычно опирается на двойную основу, ни один из аспектов которой не содержит никакой реальной причины для беспокойства, но каждый из них имеет право на наше замечание. Во-первых, существует скептическое отношение некоторых писателей, особенно фрейдистской школы. Такие писатели, пытаясь объяснить любой тип магии, неизменно создают впечатление, что они объяснили ее; следует также отметить, что в конечном счете они создают впечатление, что объяснили все остальное в человеческой жизни, за исключением, возможно, подсознательной склонности к инцесту. Эта точка зрения неизбежно несколько удручает, и интенсивный курс чтения таких книг, конечно, не рекомендуется. Их первоначальный импульс можно найти в работах самого Зигмунда Фрейда, и мы просим ученика внимательно изучить некоторые из них хотя бы с целью увидеть корни рассматриваемой концепции и способ ее развития: он также может случайно натолкнуться на авторов этого убеждения в своем общем чтении,

и лучше быть знакомым с их точкой зрения, чем быть застигнутым ею врасплох. Обычно их можно распознать по позиции "ничего, кроме", которой они склонны портить сочинения, кои в противном случае могли бы иметь значительную социологическую и философскую ценность. Магию, например, они часто отвергают как протест обездоленных. Это довольно интересная гипотеза: она также применима, возможно, к большинству форм человеческих усилий, так как детство, например, по своей природе является непривилегированным состоянием, если только ребенок не "избалован" и поэтому не стремится ни к чему, в то время как среди взрослых даже богатые и успешные могут чувствовать, и часто чувствуют справедливо, что их внутренней жизни должно уделяться особое внимание, чтобы компенсировать годы пренебрежения. Однако в качестве полного объяснения магии эта гипотеза недостаточна, потому что она не учитывает действительную работу магии: ясно, что такой писатель либо не верит в магию как объективную реальность, либо воображает, что при наличии достаточного мотива все остальное следует спонтанно. Помимо того, что фрейдистской мысли присуща установка "ничего, кроме", следует иметь в виду, что автор, пишущий о психологии с клиническим или в основном клиническим опытом, совершенно справедливо основывает свой вклад в психологическое знание на своих собственных наблюдениях из первых рук, и среди своих пациентов он вряд ли в течение жизни встретит много настоящих магов, хотя у него будет много мечтателей. Поэтому одна или две такие книги, хотя к ним следует относиться с осторожностью, могут быть полезным катарсисом даже для серьезного изучающего магию. Изучение мотивов — все к лучшему.

Другим корнем возражений, выдвигаемых некоторыми оккультистами против изучения психологии, является вера, иногда основанная на личном опыте или наблюдении, что такое знание может привести к фактической потере магической силы. Здесь снова необходимо провести различие. Простое чтение книг само по себе мало или вообще ничего не дает, если нет внутреннего отклика на эти книги. Истина, стоящая за этим возражением, заключается в чувстве потери, которое иногда испытывают получатели психиатрического или психотерапевтического лечения, а иногда даже читатели просто книг, написанных с клинической точки зрения, когда контакт субъекта с клиническим аспектом приводит к тому, что скрытая мотивация приходит в сознание и теряет свою движущую силу, или очарование распадается на составляющие и, таким образом, исчезает. Такого рода разочарование, разумеется, испытывают не только изучающие оккультизм. В разгар ухода мужчины может внезапно глубоко осознать, что для более глубоких уровней его

разума характеристика, которую он находит особенно привлекательной в своей девушке, может иметь совсем иное значение, чем то, что появляется на поверхности. Церковный работник может обнаружить, что его (или ее) благочестивая деятельность является результатом чего-то совершенно иного, нежели религиозные убеждения. В каждом случае теряется мощная мотивация. То, что происходит дальше, целиком зависит от конкретного случая. Разочарованный человек может просто вздохнуть с облегчением и отправиться навестывать упущенное в обычных жизненных делах; либо чувство лишения может быть достаточно острым, чтобы начать поиск замещающего интереса; или же, что происходит довольно часто, это будет только вопрос восстановления после шока, позволяя его мотивам перестроиться, а затем продолжать, как прежде. В случае излучающего оккультизм, как и в случае с другими, если он обнаруживает, что его пыл был полностью основан на ложной мотивации, для него лучше излечиться от нее и уйти, чем оставаться в своем заблуждении; в то время как если он был привлечен к магии как к своему истинному образу жизни, исчезновение иррационального фактора действительно может лишить его возможности черпать энергию из личного бессознательного, но эта потеря может быть необходимым шагом в его жизни, прежде чем он сможет научиться сознательно черпать из истинных источников.

Далее по вопросу о реальном или воображаемом антагонизме между психологией и парапсихологией: конечно, верно, что предрасудки существуют с обеих сторон, но, к счастью, это только личные особенности соответствующих людей. Следует подчеркнуть, что, хотя, как уже упоминалось, традиционная фрейдистская позиция чрезмерно редуцитивна и скептична, далеко не все психиатры сохранили эту тенденцию: прогрессивно мыслящие среди них отличаются истинно научной готовностью следовать за доказательствами, куда бы они ни вели, в то время как некоторые из наиболее известных делают работу, до сих пор полагаемую всецело относящейся к сфере оккультизма. Среди психотерапевтов других школ наиболее часто встречается открытое отношение. Телепатия — это установленный факт, другие же формы экстрасенсорного восприятия являются предметом постоянного исследования в ряде стран, особенно в России, например: и от признания этих сил до признания их контролируемого направления — всего лишь шаг. Существование нематериальных сущностей, возникающих вне человеческой психики, возможно, труднее установить, но, по крайней мере, здесь признается принцип, что доказательство стандарта, который считался бы надежным в отношении существования живой материальной сущности, должно приниматься по его собственным достоинствам, ни больше, ни меньше,

в отношении нематериальной и не должно исключаться просто на априорных основаниях предполагаемой невозможности. В диалоге между оккультистами и психиатрами необходимо именно такое полное принятие фактов, без преждевременного построения на их основе гипотез. Более плодотворная работа на очень сложную тему возможна до тех пор, пока каждая из сторон утверждает "Таков мой опыт...". Это сразу же открывает дверь для серьезных исследований природы того мира, в коем участвует психика, или, как мы должны сказать (имея в виду различные уровни как в объективной Вселенной, так и в нашем ее восприятии), природы не того мира, а тех миров.

Термин "психика", в его современном значении, означает совокупный нематериальный компонент в индивидуальной человеческой личности и включает в себя как уровень личного сознательного разума, так и те уровни, которые, как правило, лежат вне личного сознания. Эти другие уровни во фрейдистской терминологии называются "подсознательным", что создает определенные возможности для недопонимания: мы предпочитаем юнговский термин "бессознательное", предупреждая, однако, что даже этот эпитет следует понимать в его специализированном смысле. О содержании бессознательного сознательный разум совершенно не знает: как только какой-то фактор этого содержания воспринимается, сей фактор входит в сознание, то есть в сознательный разум. Однако нет никаких оснований предполагать, что "бессознательное" само по себе бессознательно на своем собственном уровне: так же, как мы не должны предполагать, что наш сосед лежит в коме только потому, что даже не слышим, как он двигается. Он, вероятно, очень занят своими собственными заботами, как и "бессознательная" часть психики.

"Бессознательные" уровни включают в себя не только те области психики, которые ближе к материальному и инстинктивному, чем сознательный разум, но и другие области, более удаленные от него: с помощью знакомой и удобной метафоры мы относим первые к низшим, а вторые — к высшим. Это согласуется со значительной частью традиционного символизма, однако в некоторых контекстах будет более уместно называть материальные и "низшие" уровни личности "внешними", а более духовные — "внутренними", что опять-таки согласуется с общепринятым употреблением.

Внутри психики мы различаем, во-первых, два больших подразделения: то, что часто называют душой, включающей в себя объединенную одушевленность физического тела, с инстинктивной и эмоциональной природой, помимо разума, который характеризуется рациональным пониманием; и то, что часто называют духом, включающим в себя высшие

устремленные и жизненные принципы, с высшим гением или божественной искрой, которая является трансцендентальной сущностью индивида. Таким образом, душа, помимо того, что она оживляет тело, является проводником и инструментом духа; потому она играет важнейшую роль в развитии и обогащении личности, и действительно, большая часть жизненного опыта индивида разворачивается в ее пределах. Низшее бессознательное является ее частью. События, которые, возможно, были полностью забыты сознательным разумом, такие как великое событие рождения, здесь запечатлевают свое влияние, так же как и другое содержимое, кое неизвестно сознательному разуму и может никогда не стать ему известным.

Здесь возникает вопрос о наследственных паттернах темперамента и поведения. Это крайне спорный вопрос. Хорошо известно, например, что дети могут воспроизводить манеры родственников, которых они никогда не видели: такие факторы заметны в раннем возрасте, но часто имеют тенденцию исчезать по мере того, как контроль берут другие влияния и собственная развивающаяся личность ребенка. Причины этого разнообразны. Отец, например, может внезапно понять, что первые попытки его маленького сына ходить без посторонней помощи напоминают старого дядюшку. Причина здесь может быть чисто физической — семейная склонность к недоразвитию малого сухожилия и тому подобное; или, опять же, отец, который, конечно, никогда не видел то, как ходит он, может сам бессознательно подражать старому дядюшке, а ему (отцу) в свою очередь подражает ребенок. Там, где причина действия явно не полностью физическая, следует заподозрить бессознательную телепатическую связь между ребенком и родителем, или, как это бывает чаще всего, ребенком и прародителем, прежде чем возникнет вопрос о наследственной памяти; тем не менее, наследственные воспоминания, по-видимому, существуют и в некоторых случаях кажутся наиболее вероятным объяснением феномена. Достаточно привести два примера, чтобы показать разницу в акцентах.

Некий человек, отправившийся на Дальний Восток молодым солдатом во время Второй мировой войны, испытал такие физические и душевные муки в джунглях, а затем в качестве военнопленного, что в итоге вернулся домой в состоянии нервного срыва. Через несколько лет он оправился настолько, что смог жениться, но ужас пережитого все еще преследовал его до такой степени, что все, связанное с пережитым, было закрытой темой: он не хотел обсуждать это со своей невестой, лишь выражал желание, чтобы их дети были воспитаны как абсолютные пацифисты, и, возможно, никогда даже не узнает, какую роль он сыграл в

минувшем конфликте. Однако их первый ребенок был очень нервным и сильно умным мальчиком, со второго года жизни начавшим проявлять живой интерес именно к запретному кругу тем. Отец, надо сказать, особенно боялся говорить во сне о своих военных страданиях и поэтому с самого рождения следил за тем, чтобы Павел спал в комнате, которая была вне пределов слышимости любых подобных высказываний; мать утверждала, что на самом деле ее муж говорил во сне очень мало и еще меньше разборчиво, хотя время от времени просыпался с нечленораздельным кошмарным криком. Тем не менее, несмотря на все предосторожности, ребенок говорил только о войне и, как ни странно, не о смерти, а о пленении, о лишениях и страданиях пленных. С каким-то необъяснимым мастерством он хватался за любую случайную реплику, брошенную ребенком или взрослым, за любую частично услышанную историю, за любую фотографию в газете или по телевизору, которая помогла бы ему пополнить свой запас информации: так что к семи годам, с горечью говорил отец, Павел знал о японских лагерях военнопленных почти столько, как если бы родился в одном из них. После этого, однако, приятно будет добавить, что одержимость постепенно угасла, и с небольшой помощью мальчик занялся более обычными интересами умного юноши.

В этом эпизоде мы видим действие нескольких факторов. Хотя ясно, что большую часть материала для своей фантазии ребенок получил через обычные каналы, кажется вероятным, что его первоначальный и продолжающийся импульс в этом направлении возник из реальной телепатической связи с отцом; это тем более вероятно из-за мощного подавления темы в психике отца, о чем свидетельствует, например, его боязнь говорить во сне. Как и в случае с электрической цепью, создание сопротивления такого типа может создать чрезвычайно мощный заряд. Опять же, почти неизбежно, что оба родителя невольно способствовали развитию интереса Павла, отказываясь обсуждать рассказы и телевизионные программы, о коих шла речь, в то время как они, вероятно, обсуждали рассказы и фильмы с другими темами; тем не менее оба родителя чувствовали, что вопросы, которые их маленький сын задавал по этим темам, и выводы, кои он делал, иногда были совершенно за пределами его возраста и уровня его интеллекта по другим темам: *"Можно было только предположить, — сказала его мать, — что какая-то часть его разума уже знала ответ, чтобы он мог задать вопрос"*. Во всем этом, как бы интересно это ни было с точки зрения телепатии и внушаемости ребенка, нет никаких признаков того, что Павел действительно унаследовал от его отца либо свою склонность к теме, либо какие-то фактические знания о ней. Если бы он это сделал, то, вероятно, унаследовал бы и негативную уста-

новку, в то время как на самом деле, до достижения разумного возраста, мальчик не только демонстрировал заметную бессознательную связь с подавляемыми уровнями разума его отца, но и, благодаря своему очень позитивному любопытству, действовал как своего рода предохранительный клапан для них.

Теперь обратимся ко второму примеру. Здесь мы имеем дело с другим умным и нервным ребенком, а именно — с маленькой девочкой, родившейся и выросшей в центре большого английского города и до седьмого года пребывавшей во власти ночных кошмаров с участием волков. Яника увлекалась животными, и у нее было несколько книжек с картинками, изображавшими львов, тигров, слонов и даже медведей, которых она любила, помимо более нежных созданий, однако изображения чего-либо, что хоть отдаленно напоминало волка, сразу же расстраивали ее. Она объясняла это тем, что они были очень похожи на вещи из ее дурного сна.

Этот дурной сон она, по-видимому, пережила только дважды, но он так напугал ее, что она в течение нескольких недель тщетно пыталась не заснуть, боясь увидеть его снова.

В ее сне всегда была зима: деревья были голыми, а на земле лежал густой снег. Она была на открытой местности, в запряженной лошаадьми бесколесной повозке, размеренно движущейся вперед. Потом она заметила вдалеке их: их было много, и они казались черными на фоне снега. Лошади хотели ускакать, но она остановила их: это было частью кошмара — она точно знала, что должна сделать, но не знала, почему. Ей было нужно двигаться медленно, чтобы убедиться, что ее заметили. Затем она пустила лошадей галопом, но что это были за скачки! Они приближались все ближе и ближе. Она увидела перед собой высокую стену с высокими каменными столбами ворот, словно часть замка: между ними были крепкие деревянные ворота. Когда лошади подъехали к воротам, они открылись достаточно, чтобы пропустить их и повозку, затем ворота захлопнулись, и люди на стене поразили преследователей. Именно так закончился этот сон, когда Яника впервые вспомнила, что видела его незадолго до своего третьего дня рождения: в следующий раз, несколько месяцев спустя, она проснулась перед финальным захлопыванием ворот, и с тех пор ее мучил ужасный вопрос: достаточно ли быстро они закрылись? В третий раз, когда она отчетливо помнила, что видела этот сон, будучи шести лет (был еще один или два кошмара о волках, но она не была уверена в этом), в ее сознании возникло какое-то противоречие по поводу бесколесной повозки, на кое она, по-видимому, раньше не обращала внимания, но теперь часть ее сознания была встревожена

тем, что повозка, в которой она спасалась, не имела колес, и попыталась, так сказать, добавить к ней колеса, тогда как другая часть ее сознания говорила, что и так все нормально. Данный конфликт, по-видимому, разбудил ее, не позволив увидеть благополучный конец приключения; и ее единственный опыт сна после этого был фрагментарным — теперь страх сместился к вопросу о том, откроются ли ворота вообще.

Интригующим фактом в сновидении Яники было то, что она описала совершенно неизвестный ей и ее родителям традиционный польский метод приманки волков. В реальности, разумеется, приманкой в снях был бы смелый охотник, а не маленькая девочка: ужас ребенка перед этим неподходящим сновидением более чем понятен. В ходе расследования выяснилось, что ее отец, хоть и родился во Франции, имел смешанное европейское происхождение — он был отчасти поляком. Оставался вопрос: почему из всех разнообразных возможностей его родового прошлого его юная дочь получила именно этот эпизод с волками? Уже было установлено, что у нее самой не было сильно пугающего опыта общения с волками или большими собаками. Быть может, у отца был такой опыт?

Отец, человек исключительно мощного телосложения, в ответ обнажил плечо. Там, глубокими рубцами на мышцах, виднелись зажившие рваные раны от огромных клыков. *"Яника никогда этого не видела"*, — прокомментировал он. История этого шрама, продолжал он объяснять, была историей единственного раза, когда, как он помнил, он был сильно напуган. Мальчиком он жил с родителями, братьями и сестрами в их доме в деревне на севере Франции, где его отец держал огромного и свирепого мастифа, чтобы охранять свою собственность. Днем это существо держали на цепи во дворе, и другие дети не подходили к нему близко, но, объяснил рассказчик, у него был обычай, когда отец отсутствовал, демонстрировать свою храбрость и ловкость, выходя во двор и травя мастифа, отпрыгивая за пределы досягаемости цепи, когда могучее животное бросалось на него. Однажды он разозлил мастифа до такой степени неистовства, что тот, рванувшись вперед, выдернул конец цепи из каменной кладки, но прежде чем мальчик успел сцепиться с ним (как он уже делал), его пятка поскользнулась в грязи, и, падая, он был схвачен за плечо и встряхнут, как терьер трясет крысу. Если бы один из его братьев, который наблюдал за происходящим, не нашел в себе достаточно присутствия духа, чтобы побежать к ближнему на помощь, говорящий был совершенно уверен, что он никогда не дожил бы до того, чтобы заиметь жену и дочь.

Почти не оставалось сомнений в том, что этот опыт ее отца, случившийся за несколько лет до его женитьбы, был каким-то образом

связан со странным сном Яники. Определенно, здесь, кажется, действительно задействована наследственная память, но косвенным образом. Следует отметить, что Яника, по-видимому, не уловила ничего из личного опыта ее отца, за исключением, возможно, одного жизненно важного, но проблематичного фактора — достаточно быстрого ускользания из досягаемости напавшего пса.* Таким образом, похоже, что воспоминание не было унаследовано дочерью столь же верно, как отцом, и что оно никогда не достигало его сознательного разума, хотя и было активно в бессознательном. (Что же на самом деле заставило его дразнить мастифа?) Из его бессознательного разума, заряженного ужасом от того, что его растерзало огромное существо, Яника, по-видимому, телепатически извлекла наследственную память о травле волка и привела ее к сознанию в своем сне.

Мы не можем задерживаться на этих темах и дальше, но отметим, что они, кажется, приближают нас (почти настолько, насколько можно ожидать от человеческого опыта) к созданию в далеком прошлом наследуемых инстинктов в Нефеш, животном разуме. Для цивилизованного человека в этих историях всегда есть нечто шокирующее, неприятное в отношении реализации, которую они несут на этих уровнях; тем не менее, наша инстинктивная часть является истинной долей природного мира, и в этом заключается не только ее оправдание в существовании, но и ее необходимость для нас. Мы нуждаемся в этом, как дерево нуждается в своих корнях, несмотря на то, что, подобно корням, инстинктивная природа по большей части скрыта от взора.

Низшая часть души может быть описана как ограниченная в своем нижнем пределе контактом с физическим телом, и в особенности с вегетативной нервной системой, а в верхнем — воздействием рационального разума на эмоции. Область психики, разграниченная таким образом, характеризуется в Каббалистической терминологии названием Нефеш, в то время как рациональный разум (который входит в душу как часть низшей природы человека) — названием Руах. Поскольку Нефеш является посевным грунтом как сознательных эмоций, так и бессознательных импульсов, инстинктивных или иных, он склонен к постоянным колебаниям под влиянием как физических, так и ментальных вариаций.

---

* Ученики Юнга, несомненно, обратят особое внимание на переход от одного мастифа в опыте отца к стае волков в сновидении дочери. Это вполне обоснованное наблюдение не умаляет исторической достоверности ее сновидения; однако оно, возможно, поможет объяснить ее соностроенность с этим конкретным аспектом дела. Совершенно бесполезно рассуждать, что могло бы присниться Янике, если бы она была мальчиком!

Эта флуктуация является основной характеристикой Нефеш и в большей или меньшей степени передается соседним областям. Например: рациональный разум может собирать из какого-то другого источника информацию, вызывающую эмоциональную реакцию; эта эмоция, действуя через Нефеш, в большей или меньшей степени воздействует на физическое тело, вызывая изменения в железистых выделениях, в частоте дыхания и пульса, и т.д., которые, в свою очередь, вызывают другие реакции. Или еще: телесное состояние может быть вызвано исключительно физическими причинами, такими как холод, несварение желудка, либо усталость; это состояние может действовать через Нефеш, воздействуя на эмоции, вызывая подавленное состояние, кое может проявляться в сознании как смутная печаль или даже как иррациональный страх; разум, обеспокоенный этим эмоциональным побуждением, может затем рационализировать его, размышляя о ранее игнорируемых проблемах или трудностях, либо, что более практично, может думать о способах избавления физического организма от первоначальных причин страдания или устранения самих этих причин.

Для этого процесса не обязательно, чтобы соответствующая эмоция достигла какого-либо очень развитого состояния: то есть не обязательно, чтобы она выходила за пределы области Нефеш. Сенсорные данные, производимые нервами и закодированные (как мы можем сказать) мозгом, должны быть осознаны Нефеш только как неприятные по интенсивности, чтобы немедленные реакции имели место как на физическом, так и на рациональном уровнях. Рациональный разум может подвергнуть эти данные дальнейшему сомнению, и для ученика представляет интерес тот факт, что эта проверка, если только не будет получена дополнительная информация благодаря другим средствам, не всегда бывает успешной. Информация из мозга может быть просто неадекватной, как в случае с зубной болью, когда больной не может идентифицировать больной зуб или полностью ошибается относительно него ("отраженная боль"); либо ошибки такого рода могут быть вызваны естественным осложнением нервной системы, как, например, в случае с тройничным нервом: больной может чувствовать симптомы расстройства желудка, как если бы была нарушена работа блуждающего нерва, и, поразмыслив, может даже подумать, что он может идентифицировать причиняющий боль элемент диеты, вероятно, пищу, против которой у него есть некоторая степень эмоционального предубеждения, в то время как сообщение, которое должно было получить его сознание, может заключаться в том, что он переутомил глаза, поскольку пораженной является глазная ветвь тройничного нерва. Эти повседневные примеры, кои можно мно-

жить бесконечно, должны указывать на то, что "очевидные свидетельства чувств" не всегда так ясны, как кажется, и там, где важна объективная достоверность, желательны все возможные подтверждающие показания. Кроме того, физическое тело и его органы чувств приспособлены к довольно широкому диапазону условий: эта приспособляемость, которая сама по себе является превосходным качеством, делает невозможным для нас вместе с тем рассматривать тело в качестве надежного измерительного инструмента. Можно легко показать, как неизменный электрический свет, например, кажущийся довольно тусклым, когда мы входим в его диапазон из светлой комнаты или места залитого солнечным светом, может быть болезненно ярким, если он внезапно включается, когда мы находимся в течение некоторого времени в полной темноте. Нырляльщики и другие, кто держат уши закрытыми в течение какого-либо времени, испытывают аномальную остроту слуха по возвращении в мир звуков: напротив, способность горожанина игнорировать увеличивающийся объем шума постепенно вызывает некоторую степень настоящей физической глухоты. Точно так же поучительно в отношении чувственных свидетельств поставить перед собой три таза с водой: в одном — настолько горячая, насколько это возможно, во втором — совершенно холодная, а в третьем — умеренно теплая. Одну руку держим в тазу с холодной водой, а другую — с горячей, две-три минуты, затем обе погружаем в теплый. Сразу становится трудно поверить, что вода в этом тазу имеет одну температуру, потому что холодная рука ощущает ее как горячую, а горячая — как холодную.

Тесная связь между Нефеш и физическим телом проявляется по-разному: от изменений в физической позе (включая выражение лица), следующих за эмоциональной направленностью, до беспокойной ходьбы встревоженного человека или спонтанных прыжков и танцев восторженного. Обычно рациональный разум, Руах, также попадает в это связующее звено, так что можно сказать, что видно, о чем думает данный человек. В некоторых видах спорта и играх это хорошо известная слабость: в фехтовании следят за глазами противника, чтобы предупредить его следующее действие, так как к тому времени, когда движение руки или кисти становится заметным, уже слишком поздно парировать или использовать преимущество; поэтому опытный фехтовальщик тренирует свой разум действовать как можно более независимо от эмоций, так что никакое намерение не может проявиться до того самого момента, когда мышцы должны быть направлены на данную атаку. По той же причине лицо карточного игрока выглядит как маска. Эта отрешенность разума приносит справедливое чувство достижения; тем не менее, это должно

быть всего лишь полезным упражнением, и его следует компенсировать другими способами: настоящее совершенство нормального человека наиболее подходящим образом выражается, когда физическое тело, Нефеш и Руах действует в гармонии — разум и высшие эмоции направляют, инстинктивная природа ликует, физическое тело проявляет и завершает атлетический подвиг или эстетически задуманный танец (смотрите том 3 о танце как инструменте магии). В такой деятельности особенно возвышен Нефеш, ибо его текучие и изменчивые движения отражают его собственную природу. Он не нуждается в подсказке в отношении движений, наиболее подходящих для магической цели, так как он является вместилищем тех отделов, которые часто называют психическими.

Помимо своей незаменимой роли представителя инстинктов посредством эмоций, интерпретатора физического тела и привратника астрального мира, Нефеш обладает также дефектами этих качеств. Исследователь психики знает, что на каждое истинное явление, заслуживающее публичного рассказа, может приходиться дюжина или более других, столь же достоверных, о которых он предпочитает умолчать. Нефеш может создавать красоту и ужас, это правда, но он также может сочетать самую грубую сентиментальность с похабностью и мелодрамой. Такие эпизоды в психической жизни могут оскорбить критический вкус, в котором доминирует Руах; тем не менее они происходят, и истинное описание сферы Нефеш должно содержать хотя бы мимолетное упоминание о них.

Руах рациональен и логичен: он включает в себя также более высокоорганизованные эмоции, со способностью морального суждения, он может работать с картотекой мозга, он может делать выводы из основных положений, но он не включает в себя высшие качества духовной организации и перспективы, породившие такие фразы, как "богоподобный интеллект". Он являет собой существенную часть психики, как и Нефеш: он охраняет и дополняет ее и физическое тело, направляя их в их работе вместе с собой как основой и инструментом высших отделов. Он является сознательным центром личности в цивилизованном человеке и как таковой соответствует "эго" психологии. Главной характеристикой Руах является его способность к осмыслению, к самосозерцанию; он может рассматривать деятельность каждого другого компонента в психике или в материальном теле организма в той мере, в какой он их осознает. Однако он не может адекватно рассматривать свою собственную деятельность, находясь в своем первичном состоянии, поскольку только Бриа-

тический интеллект или осознание, которое еще спит, может позволить ему это сделать.*

Полностью отрицать самосознание Нефеш трудно, потому что мы должны учитывать явно преднамеренные шутки, иногда придумываемые им во сне, точно так же, как мы не можем отрицать очевидность преднамеренной, но совершенно спонтанной клоунады со стороны домашних животных. Объяснением может быть вторжение некоего Руах-элемента, появляемого в сновидениях не только как юмор, но и в качестве критической интерполяции, как в сновидении Яники, когда вторглась мысль о том, что ее повозка "должна" иметь колеса. Можно предположить, что у домашних животных в некоторой степени развился след Руах-элемента, компенсирующий притупление их инстинктов, но это опять-таки возможно только в том случае, если мы предположим, что некоторый рудиментарный Руах-отдел присутствует даже у диких животных. Это мы можем оценить только тогда, когда они сталкиваются с искусственной ситуацией, для которой их инстинкты не предусмотрены. Способность справляться с неинстинктивными проблемами показывает определенные границы, которые, конечно, варьируются в зависимости от вида, возраста, пола и других обстоятельств. Автомобили и поезда для неискушенного животного (будь то дикое или домашнее) не кажутся опасными, по-видимому, потому, что запахи и звуки машин не зарегистрированы в инстинктивном каталоге предупреждений. Коровы при прохождении поезда, как известно, начинают бежать в том же направлении, что и поезд — они просто проявляют стадный инстинкт, в то время как ко многим другим созданиям, от куропаток до львов, можно подъехать на автомобиле, несколько не встревожив их. С другой стороны, никто из тех, кто видел дикого жеребца, распутывающего зубами сложный узел, или полудикого быка, осторожно ощупывающего одним рогом щеколду калитки,

---

* Точно так же Руах-сознание (эго-сознание) не может осознавать, находясь в своем изначальном состоянии, мир Бриа, даже если этот мир является его собственным обиталищем. Это фундаментальный парадокс человеческой природы. Осознание Руах астрального мира достигается его контактами с субстанцией Нефеш; его осознание материального мира достигается его контактом с физическим телом через связь с Нефеш; на Бриатическом же уровне Нефеш не присутствует и обычно не может помочь. До достижения Бриатического сознания, которое является одним из следствий нисхождения интуитивного разума, Руах остается "обращенным внутрь" на Бриатическом уровне, хотя он "обращен наружу" через Нефеш в отношении Йециратического и Ассиатического миров. (Интуитивный разум может иногда общаться через Нефеш, как в случае редких предчувствий, так и в случае сновидений архетипических образов, но эти случаи нельзя считать нормой.)

не поверит, что в умах этих созданий не существует никакого элемента рассуждения. Мы, конечно, можем возразить, что они просто приспосабливают свои инстинкты, кои привели бы первых к кастрации, а вторых — к выпотрошению противника, но то, что приспосабливает инстинкт, есть форма разума, точно так же, как и полноценный разум, развивший все навыки человеческой руки. Однако здесь мы должны оставить психологию животных, поскольку она не является надлежащей частью нашего исследования.

Таким образом, Руах ограничен с одной стороны Нефеш, который он до некоторой степени пронизывает, а с другой — областью высших отделов, к которым он должен быть восприимчив. То, что он часто не может быть восприимчив к этим отделам, помимо того, что он доминирует над Нефеш, не означает, что он отстранен от своей функции: Руах с любой точки зрения является неотъемлемой частью нашей общей организации. Он должен контролировать Нефеш, а также работать с ним и (в повседневной жизни) через него. Часть работы Руах, заключающаяся в чтении и интерпретации записей физического мозга, все еще являет собой предмет значительных исследований. Как хорошо известно, способность мозговых клеток записывать знания сама по себе не является интеллектом, хотя хороший запас знаний является очевидным преимуществом. Полезное исследование в психологии может быть сделано из различных факторов, препятствующих доступности знания, когда оно присутствует, ибо, как мы уже указывали, между Руах и физическим мозгом обязательно вклинивается Нефеш как одушевляющая сила, как бессознательный инстинктивный активатор мозговых процессов, как руководство к Руах, что он "на правильном пути", как мы говорим, но где бы ни присутствовал Нефеш, возникает возможность субрациональной нагрузки, и эта нагрузка может полностью игнорировать основные требования случая, наблюдаемые Руах или даже организмом в целом. Так, например, мальчику с обостренным зрением в школьные годы могут сказать, что он не должен решать определенные задачи по геометрии, а должен решать их по алгебре. В последующей жизни он может оказаться в ситуации, когда быстрое решение именно такой задачи может иметь жизненно важное значение. Нефеш, однако, может в некоторых личностях блокировать этот процесс, приняв голос бывшего учителя: *"Ты должен решить это с помощью алгебры"*. Или же: Руах при изучении задачи может понять, что определенный фактор будет представлять преимущество. Нефеш, ведомый усталостью или инертностью, может повлиять на Руах, чтобы остановить исследование в этой точке, так что соответствующие недостатки не будут учтены. Это частая причина "неразумного" человеческого пове-

дения, особенно в том, что касается мнимого универсального средства в политическом мире. То, что обычно называют интеллектом, зависит от свободы Руах, а также от его способности быстро и точно собирать соответствующий материал из чувственных впечатлений и данных, хранящихся в мозге. В первом требовании мы видим необходимость Руах действовать независимо от Нефеш; во втором — необходимость тесного сотрудничества обоих отделов. По мере нашего продвижения становится очевидным, что это хрупкое равновесие достигается не только между Нефеш и Руах: необходима хотя бы некоторая степень осознания высших отделов.

Здесь уместно рассмотреть пример, до некоторой степени иллюстрирующий взаимосвязь Руах, Нефеш и мозга. Субъект, Лаура, была незамужней женщиной с уровнем интеллекта выше среднего, но с ярко выраженной эмоциональной натурой, которая без какой-либо оккультной подготовки с детства время от времени была "астральным путешественником": в некоторых случаях ее видели перцепиенты с умеренной чувствительностью, у которых создавалось впечатление, что она носит длинное бледное платье. У нее также была небольшая история физического хождения во сне в позднем подростковом возрасте. Помимо этого, во время исследования она начала Гелионическое путешествие*, постепенно вытеснившее Гекатианское.** Не похоже, чтобы у нее когда-нибудь была какая-либо сознательная техника выхода из тела, кое, по словам ее сестры, тем временем лежало в почти каталептическом и непробудном сне: ей приходилось ждать случаев, когда по неизвестным причинам она "оказывалась снаружи", как она выразилась, и тогда она просто решала, куда пойдет и что будет делать. Ничто, связанное с этими приключениями, никогда не пугало ее, и она никогда не испытывала никаких трудностей с возвращением в свое тело. Следует добавить, что она вполне привыкла к жизни в большом городе и вела обычную коммерческую деятельность.

Однажды ночью, когда ей шел двадцать седьмой год, она проснулась и обнаружила, что идет по улице неподалеку от своего дома. Несколько обстоятельств убедили ее в том, что она не спит: был, до некоторой степени, простой факт, что она сомневалась в этом, хотя и не считала это непогрешимым критерием, затем тот факт, который впервые привлек ее внимание, что она не слышала звука своих собственных шагов, когда

---

* Относительно основных методов проекции Нефеш и Руах смотрите том 3.

** Там же.

шла. Кроме того, она не чувствовала ни малейшего воздействия воздуха на свою кожу; и опять-таки довольно любопытным моментом было то, что она чувствовала, что это было определенное время в течение ночи, возможно, час после полуночи, а значит прошло около двух с половиной часов с тех пор, как она легла спать. Во сне, отметила она, может казаться, что сейчас день или ночь, но никогда не кажется, что это определенное время, кое может быть связано с часом, в который человек лег спать. Однако, несмотря на все это, она ощущала, хотя и не изучала ситуацию в деталях, что была вполне обычной собой. Что же теперь (думала она) ей сделать, пользуясь случаем? Она вспомнила человека, с которым работала: он страдал какой-то болезнью сердца, но, хотя она обожала и уважала его, она мало знала о нем, потому что он был необычайно тихим и замкнутым. Она знала, что он живет в соседнем городе, милях в десяти. Она решила пойти и посмотреть, не может ли она чем-нибудь помочь его здоровью. То, что она не знала его адреса, несколько ее не смущало: в любом случае она знала дорогу в главный район и решила, что, когда прибудет на место, "подумает, где он, и просто отправится туда", как она выразилась.

До этого момента (то есть до того, как она отправилась в сие астральное путешествие) ее описание психических процессов кажется нормальным в общем смысле этого слова: только зная ее обычный стиль и манеру поведения, можно понять, что все это слишком наивно, чтобы быть действительно естественным, как будто даже для того, чтобы вспомнить этот эпизод несколько лет спустя, ей пришлось отложить значительную часть своей обычной жизненности и дискурсивности. Однако в то время никаких комментариев по этому поводу сделано не было, и она, не прерываясь, продолжила свой рассказ.

Примерно в полумиле от дома ей пришлось перейти главную дорогу. Это была широкая магистраль, и в большинстве часов дня и ночи на ней было какое-то движение, часто солидное, но в тот момент она была пустынна. Она подумала о том, чтобы пересечь ее пустое пространство, и, хотя она некоторое время колебалась, светофоры оставались зелеными. Она не знала, что делать. Будет ли она видна водителю транспорта? Будет ли ей виден транспорт? Она больше не была в этом уверена. Что произойдет, если транспорт, возможно, невидимый для нее, ударит ее в ее теперешнем состоянии? Она стояла у светофора, пытаясь разобраться в этом, исходя из основных принципов, и медленно осознавая, что ее "мозг не работает", затем, отчаявшись найти ответ и чувствуя, что теряет драгоценное время, она собралась с духом и пошла через дорогу.

Ее рассказ не содержит ничего общего с нашей целью до тех пор, пока мы не находим ее стоящей перед высоким отдельно стоящим домом, в котором, как она поняла, жил ее товарищ. Она колебалась между попыткой подняться к открытому окну или подойти к входной двери, но потом остановилась на боковой двери, потому что "люди часто оставляют свои боковые двери незапертыми". Она нашла дверь и собралась повернуть ручку, когда внезапно вспомнила, что, заперта она или отперта, у нее нет физической силы. И снова она некоторое время стояла в унынии и нерешительности, пока наконец до нее не дошел ответ: поскольку она была "вышла без своего тела", дверь не могла служить ей преградой, ей оставалось только смело идти вперед, желая оказаться внутри дома, и она будет там. Через мгновение она поняла, что переступила порог и теперь находится на кухне. Она чувствовала, что в доме находится несколько человек; поэтому она сосредоточилась на личности своего товарища, сумела выделить особое ощущение его присутствия и последовала за ним, когда оно усилилось, в соседнюю комнату, вверх по лестнице и к другой закрытой двери. Наученная опытом, она решила продвигаться вперед без помех, но на этот раз, несмотря на все усилия, она не смогла добиться успеха сразу. Она намеренно обдумала в уме намеченную работу по исцелению, которая была ее целью здесь, затем удвоила свои усилия, чтобы войти. Наконец ей это удалось, но, как она выразилась, "это было похоже на прохождение через мелкое сито". Она пересекла комнату (заметив прикроватную лампу, которую потом точно описала), чтобы взглянуть на человека, лежащего в постели. Заставив себя заглянуть под покрывало, она сделала вывод о природе недуга и затем выполнила свою работу по исцелению. О возвращении домой она заявила, что помнит только тот момент, когда стояла у своей постели и смотрела на свое бесчувственное тело. Затем, когда она наклонилась над ним (еще раз процитируем ее собственные слова), "в один момент я смотрела вниз, а затем раздался какой-то щелчок, и я обнаружила, что смотрю в потолок из кровати, где лежала". На следующее утро на работе ее товарищ поблагодарил ее за то, что она сделала, и сказал ей, что это было первое утро за несколько месяцев, когда он начал день без дигиталина: позже появились доказательства реального улучшения его состояния.

Рассказ Лауры, таким образом, дает нам как можно более прямое представление об уровнях опыта, при котором разум действует без физического мозга. Что касается ограниченной описательной способности, отмеченной ранее, то, когда ее рассказ был закончен, Лауру спросили, почему она сочла необходимым говорить таким образом. Она ответила, что говорила так, как чувствовала во время происшествия, потому что

хотела быть уверенной, что не добавит ничего лишнего. Ее мышление было очень простым во время этого опыта, потому что она ощущала себя так, как будто была частично оглушена: *"Если бы меня ударили по голове, без ощущения какой-либо боли или дискомфорта от этого, я думаю, что я чувствовала бы себя так же, как и тогда, когда я была вне своего тела. Это было похоже на возвращение в реальность"*.

Другими словами, Лаура ощущала, что ее чувство целостности слегка нарушено, как при легкой контузии. Это представляет некоторый интерес, поскольку зарегистрированы случаи других людей, отличающихся от Лауры тем, что они не были известны как периодические астральные путешественники, но ссылались на свой единственный опыт обособленного сознания вследствие падения, бреда (например, при малярии) или аналогичных обстоятельств. Однако в случае с Лаурой исследование не выявило ничего похожего: она и ее родители обладали крепким здоровьем, и ни один из ее опытов экстракорпорального сознания не был связан с какой-либо болезнью, несчастным случаем или лекарством. Во всех случаях она просто ложилась спать, как обычно, даже не предчувствуя того, что должно произойти. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что "контуженное" состояние разума, которое она описывает, было следствием, а не причиной отделения ее сознания от тела.

Таким образом, мы воспринимаем ее разум, ищущий, но не находящий доступа к своей знакомой мозговой индексации, в качестве предмета психологического интереса; мы замечаем, что, будучи лишенным этого материала, навязанное вето на переход дороги вопреки светофорам имеет значительно большую власть, чем имело бы место при ее нормальном модусе мышления. Обычно ее практическое чутье, конечно, не колебалось бы перед переходом явно пустой дороги, невзирая на сигналы, но в ее проецируемом состоянии власть светофоров должна была быть рационализирована, так что она даже забыла, что теперь она менее уязвима для физического вреда, чем в ее физическом теле. Следующее ее колебание было при входе в дом. Совершенно очевидно, помимо любого другого аспекта дела, что, за исключением слабых и едва воспринимаемых амнестических ощущений, сознание Лауры в ее астральном теле не кажется ей сильно отличающимся от повседневной ситуации в ее физическом теле.

Что-то совсем другое происходит, когда она пытается войти в комнату своего товарища. Хорошо известно, что развитие высших отделов придает ауре стойкость, позволяющую ей отталкивать чуждых астральных посетителей, однако очень редко можно получить отчет об этом с точки зрения отталкиваемого посетителя. Примечательно, что граница

психического барьера в данном конкретном случае отождествляется (вероятно, точно) с препятствием в виде материальной двери.* Но присутствие Лауры не Гекатианское, а Гелионическое, и ее реакция на затруднение чрезвычайно интересна. Одной из ценных особенностей ее истории является полное отсутствие, как во время переживания, так и во время записи, какой-либо оккультной подготовки или знания. Итак, здесь она стоит за дверью со всеми своими атрибутами (за исключением материального организма) ее полной духовной, эмоциональной и инстинктивной личности. Она спонтанно укрепляет свои силы, делая то, что мы назвали бы торжественным объявлением ее магической цели. Цель ее вторжения — исцеление, а не причинение вреда или соблазнение. Вполне вероятно, что помимо воздействия ее заявления на развитые интуитивные силы человека, к которому она приближалась, для высвобождения ее собственных сил было необходимо это намеренное воспоминание о ее мотивах. Мы видели, как она не решалась перейти пустую дорогу вопреки правилам дорожного движения; обычное правило, запрещавшее входить в спальню человека, коего она уважала, вполне могло отчасти затруднить ей переступить порог. Во всяком случае, нам говорят, что, объявив о своей цели, она, пусть и с дополнительными усилиями, была допущена.

Когда ее цель исцеления была достигнута, кажется, что ее возвращение домой было бессознательным или, что более вероятно, было просто сразу же забыто по возвращении в телесное сознание (потому что, по-видимому, не было никаких событий до момента, когда она вернулась в свое физическое тело). Такое длительное усилие, как работа этой ночи, было бы очень утомительным для нетренированного и малоопытного практикующего.

Однако теперь мы должны вернуться к нашему описанию низших уровней психики с их взаимоотношениями и взаимодействиями. Хотя высшие отделы психики могут действовать через бессознательные области Нефеш, это неадекватно и нежелательно для мага: такое действие, не воспринимаемое рациональным разумом, не может контролироваться сознательно, и более того — поощрение этого приводит к тому, что сам Нефеш становится доминирующим над всей личностью. Законным проводником высших отделов является Руах: опять же, если он избегает этой

---

* Точно так же и в других обстоятельствах установленные людьми барьеры и выходы эффективны и за пределами материального уровня. Принятие нематериальными сущностями и психическими силами материальных барьеров, которые они могли бы по своей природе преодолеть, является частой характеристикой таких явлений.

цели (а сознательный разум оказывает весьма реальное сопротивление подчинению какой-либо власти), тогда, будучи далеким от сохранения своего господства над Нефеш, он незаметно теряет это природное звание. Хотя мир Нефеш, несомненно, прекрасен и неисчерпаемо таинственен, все же нельзя допустить, чтобы он управлял всей жизнью того, кто ступил на Путь Возвращения. Ему должно быть отведено должное место как для его законного развития, так и для удовольствия и освежения всей сущности, а также для ученика, чтобы посредством практического опыта можно было узнать его характер, но его направление противоречит течению эволюции, противоречит пути интеграции, поэтому поставить себя полностью под его господство для большинства из тех, кто приобрел некоторое знание оккультизма, означало бы отрицать цель воплощения и противоречило бы следованию истинной воле. Предостережение здесь в первую очередь адресовано тем, кто может погрузиться в притяжение первоэлементных сфер или искать подобного очарования с помощью наркотиков, однако есть также опасность для магической жизни в совершенно "респектабельных", но пустых и бесцельных стандартах, коим следуют многие из-за отсутствия оккультного понимания. Магический ученик не может принять их нормы. Такие жизни управляются только инстинктивными и массово-эмоциональными импульсами в гораздо большей степени, чем это обычно осознается: не потому, конечно, что Руах в них не действует, но потому, что, не имея в себе ничего от высших отделов, он не достигает своей цели; тогда как маг, поэт и художник, которых общество с подозрительностью считает живущими в мире сновидений, должны, если они хотят привести свои работы в исполнение, направлять и управлять своим миром сновидений посредством высших отделов, действующих через Руах, как колесничий направляет свою упряжку.

Глава 2

АСТРАЛЬНОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ ТЕЛА

Как физическое тело является частью материального мира и подчиняется его условиям, так и Нефеш является частью астрального света и подчиняется условиям астрального мира.

Понятия, относящиеся к Нефеш или астросоме. Различие между двумя его уровнями как разделяющимися при проекции или смерти. Центры Активности. Аура.

Руах или нозмасома. Эмоции. В формулировке суждения участвует весь человек. Желательно единство: путаницы уровней по возможности следует избегать.

- Пример сновидения, смешивающего истинное пророчество с иллюзией.
- Пример ясновидения, сочетающего астральное восприятие с вовлечением физической нервной системы.

Действие Руах и Нефеш при воздействии на психику и физическое тело другого человека:

- при целительстве;
- при проклятии;
- при любовных чарах.

В качестве примера таких влияний можно привести философию Авиценны из XI века, а также эксперименты профессора Васильева в XX веке.

Некоторые соображения о влиянии смерти на астральное и ментальное тела.

Воплощенный человек существует одновременно на всех четырех плоскостях Вселенной, хотя степень его осознания ограничена его состоянием. Физическое тело состоит из вещества мира Ассия и подчиняется условиям жизни и существования в этом мире: оно обретает бытие, достигает зрелости, погружается в смерть и исчезает. Оно способно воспроизводить себе подобных; оно также объединяет в себе все те чувства и отделы, с помощью которых человек обычно способен создавать или вызывать изменения в явлениях мира Ассия. Как хорошо известно, в психосоматических состояниях физическое тело подвержено влиянию, иногда в значительной степени, нематериальных факторов, хотя есть также много способов, коими физическое тело может, в свою очередь, влиять на функции Нефеш и даже Руах.

Нефеш, будучи частью астрального света, часто упоминается как астральное тело или астросома; иногда его называют эфирным телом, в то время как в некоторых школах мысли термин "эфирное" зарезервирован для той низшей области Нефеш, кою мы предпочитаем называть "грубой астральной" и которая связана непосредственно с физическим телом. Это различие полезно при описании состояния психики в проекции, например, или при смерти, ибо тогда происходит разделение между двумя уровнями астрального тела: термин "Расщепление Луны", применяемый другими школами к процессу проекции, указывает на признание того, что отделенные таким образом части не являются в действительности отдельными, но обе составляют тот уровень психики, который относится к астральному миру или "лунной сфере" вообще. Однако, помимо феноменов проекции и смерти, астросома функционирует как единое целое, ее уровни взаимопроникают в той степени, что варьируется от индивида к индивиду и время от времени.* Астросома справедливо считается "телом", поскольку соответствует физическому даже в мельчайших деталях, а также поскольку является одной из тех частей целостной личности, кои действуют как проводник высших отделов. Однако астросома имеет свои отличительные особенности. В ней, соответствуя большей частью нервным и железистым центрам физического тела, находятся те Центры Активности, основные из которых мы обсудим далее в главе 5. Данные

---

* Уровень сознания, который для практических целей отмечает границу между областями Руах и Нефеш в любом данном человеке в любой данный момент, на самом деле варьируется широко: сознание может глубоко погрузиться в привычный самоанализ, в то время как, с другой стороны, вся эмоциональная область Нефеш подчинена власти бессознательного так же, как высохшая морская земля Лимны подчинена власти океанической богини Диктинны (о чем смотрите трагедию Еврипида «Ипполит»).

основные центры, однако, ни в коем случае не являются единственными, существующими в астральном теле, кои, при ясновидческом рассмотрении этих центров, могут иметь в целом очень большое сходство со сложным железнодорожным узлом ночью, освещенным сигнальными огнями различных цветов и широко варьирующей интенсивности, с отражением одного или нескольких из этих цветов на соединительной линии. Несмотря на изменчивый характер Нефеш, его астральная субстанция, находящаяся в постоянном состоянии флуктуации (в ответ на эмоциональные стимулы, влияние телесного здоровья или духовных упражнений, например), имеет в отношении своих основных свойств устойчивость, по крайней мере, физического тела. С астральным телом связана аура (книга III, страницы 185-186) — эманация энергии от всей личности, излучаемая астральным телом: технически она называется бета-силовым полем, ее физическим аналогом является электрическая аура или альфа-силовое поле, излучаемое физическим организмом. Многие феномены, обычно считающиеся психическими, на самом деле порождаются электрической аурой: истинно психические способности имеют место в Нефеш. В этой серии книг термин "аура" используется для обозначения бета-силового поля. Как и сам Нефеш, аура отзывчива на любое влияние, исходящее с любого уровня. Когда психика наполняется энергией высокой духовной вибрации, аура (или Аргирайгис, если использовать в данном случае ее эзотерическое название) становится защитным барьером, эффективно отстраняющим все внешние Йециратические силы более низкой вибрации, чем ее собственная. Однако по воле мага сфера ощущений настраивается на внешние воздействия Йециратического мира.

Характерной чертой астрала при проекции является "шнур", соединяющий его с грубым астральным телом — той частью Нефеш, которая должна оставаться в непосредственном контакте с физическим телом, чтобы последнее продолжало жить.

При проекции связь сохраняется, хотя ее можно и не заметить, особенно когда расстояние между физическим телом и астральным присутствием вызывает значительное ослабление шнура. Зачастую в проекции участвует некоторая доля субстанции грубого астрального тела: там, где это участие чрезмерно, возникает "астральное истечение" (смотрите том 3).

Ментальная оболочка, нозмасома, при зрительном восприятии, обладает внешним видом субъекта, но имеет особое свечение, варьирующееся в зависимости от индивида. Обычно ее не называют "телом", поскольку большинство людей считает Руах "истинным Я", кое переносится материальным и астральным проводниками, однако она участвует

в телесной форме в силу своей причинной связи*, через Нефеш, с физическим телом, а также в силу тех более тонких уровней Нефеш, которые практически ассимилированы с ней. Психика не имеет резко очерченных границ.

Особенно трудно определить границу между Руах и Нефеш в отношении тех высокоразвитых эмоций, кои в своей реализации явно принадлежат царству Руах, но которые, тем не менее, берут начало в бессознательных областях Нефеш. Среди таких проблематичных тем мы находим великую любовь и эстетические творения человечества, а также такие морально окрашенные эмоции, как гнев или сострадание. Не следует, конечно, забывать, что независимо от того, какие выводы мы можем сделать о происхождении всех этих вещей, поддерживает или проявляет их весь человек, а не часть психики или материального тела этого человека. Именно Ипполит, а не его язык или сердце (несмотря на его протесты) клянется Федре, что ее секрет будет уважен; точно так же вся личность Ренуара создавала картины, а не часть, хоть и важная, его анатомии, несмотря на его очень убедительный ответ Модильяни на вопрос об этом. Однако понимание мотивов и структур внутри психики имеет большое значение для мага, чтобы помочь ему определить, следует ли вообще выполнять ту или иную работу, и если да, то какими средствами, на каком уровне она может быть выполнена наиболее эффективно; а кроме того и для более великой цели — дать ему возможность увидеть место этой работы и каждой работы вообще в плане его конкретно нынешней жизни, а также, если это возможно, пролить некоторый свет на место его жизни в его космическом развитии.

Кроме того желательна как можно большая ясность, чтобы избежать того смешения людей и уровней, к которому особенно склонны ра-

---

* Первичное инволюционное формирование человеческой психики происходит от импульса Йехида в божественном разуме, проецирующего оттуда, в свою очередь, Хиа, Нешама, Руах, а из Руах — Нефеш и, наконец, физическое тело как носитель воплощения; по этой причине схоласты говорили, что душа является "формой", то есть образцом или прототипом тела. Таким образом, обнаруживается, что когда инволюция уступает место эволюции и человеческий организм стремится к своему духовному осуществлению, определенные первичные паттерны проявляют себя как "встроенные" с самого начала. Мы видим инстинктивный уровень Нефеш, частично стимулирующий физические реакции нервов и желез, а также частично усиливаемый ими; мы видим эмоциональный уровень, развиваемый из инстинктов и в то же время развиваемый в ранее существовавший более высокий уровень Нефеш; так и с Руах. Затем Руах под влиянием смутно воспринимаемой Нешама развивается дальше.

боты Нефеш, даже когда (возьмем один пример) через его отделы сделано предсказание, являющееся фундаментально истинным и выходящим за рамки простого совпадения. Может быть невольно вовлечено креативное воображение, смешивая истину с фантазией, или, опять же, нервная система может быть связана с отделами Нефеш так, что воспринимаемое умственно и образно, вероятно, будет испытано и физически. Все эти путаницы являются симптомами недостаточной подготовки и понимания, и потому настолько характерны для низших уровней "психического опыта", что имеется множество примеров, однако для иллюстрации различных связанных с ними вопросов выбраны два из них. Речь идет о вещем сне, достаточно подробном и точном, чтобы исключить всякую возможность совпадения, но ощутимо отличающемся как от обычного сновидения, так и от исполнения.

Генри В. в студенческие годы сильно увлекся молодой девушкой, только начавшей секретарскую карьеру, а также обладавшей яркими индивидуальностью и внешностью. Два качества Сильвии, однако, пугали его: ее эмоциональная напряженность и собственничество. Поэтому он решил во что бы то ни стало покончить со своим увлечением и, как только представилась возможность, уехал на несколько лет за границу. В течение этого времени новые сцены и новые лица, а также новая любовная интрига так занимали его, что он почти не думал о предмете своей прежней одержимости, но одной ночью, незадолго до предполагаемого возвращения, ему приснился необыкновенно ясный и подробный сон о ней. Во сне он шел по улице, когда неожиданно навстречу ему вышла Сильвия. На ней была одежда того типа и цвета, кои он никогда не ассоциировал с ней: элегантный домашний халат из синего муарового шелка с очень низким вырезом и длинной пышной юбкой. Ее светлые волосы, которые он помнил короткими, теперь спускались до плеч. Он был рад видеть ее, и они весело беседовали о его путешествиях, пока вдруг не появился мальчик лет десяти, не похожий ни на кого из знакомых сновидца, и не сказал Генри: *"Если бы ты действительно знал ее, то не водился бы с ней"*. Генри спросил о причине, и мальчик отчетливо ответил: *"Она является соержанкой своего бывшего работодателя"*. Генри повернулся к Сильвии и спросил, правда ли это. Она не ответила. Он попытался заставить ее заговорить, но в конце концов схватил ее за горло и потребовал ответа. Она безвольно опустила на тротуар, и он понял, что убил ее. От этого страшного сна он проснулся, содрогаясь, и увидел, что разразилась сильная гроза: молния ударила в несколько черепиц с крыши его дома, как раз над комнатой, в которой он лежал. Поразмыслив, он был склонен приписать свой сон целиком буре, но вскоре, имея возможность

обсудить этот вопрос с другом, разбирающимся в юнгианской системе, он переосмыслил все дело. Нетрудно было разъяснить различные элементы сновидения общепринятым образом: молодая, привлекательная и демонстративная девушка, выходя в свет, непременно вызывала у своих друзей и поклонников некоторое подавленное беспокойство, не говоря уже о ревности, в то время как роль, приписываемая сновидением работодателю, была не только мелодраматической банальностью, но и в значительной степени ролью архетипического вожака. Незнакомое одеяние, кое носила во сне Сильвия, также оказалось важным: оно было синим, из муарового шелка, а также модным, открывавшим большую часть плеч и бюста, полностью скрывая ноги; это и ее длинные волосы идентифицировали ее как русалку, сирену, а характер русалки представлял именно те качества, которых Генри раньше боялся в ней: изменчивые страсти и собственничество. Более того, данное отождествление, несомненно, в достаточной мере объясняло влюбленность Генри: он бессознательно принял образ Сильвии как олицетворение Анимы в своей психике, и это был морской аспект Анимы в качестве Великой Матери. Мальчик во сне был образом Puer Aeternus, довольно часто видимым во сне и не нуждающимся в дальнейшем объяснении: здесь это был детоподобный образ потрясенной невинности, не имевший никакого намерения создать трагедию, которая явилась результатом его слов. Что же касается этой трагедии, которая была всего лишь выдумкой, то она имела один важный аспект: Генри, всегда прилежный молодой человек, должен был позаботиться о том, чтобы его негодование по отношению к символической Сильвии не переросло в негодование его рационального интеллекта против вдохновляющей Анимы. Все это, по мнению Генри, в точности соответствовало случаю, и, изложив свой сон на бумаге для данного обсуждения, он теперь практически забыл о нем.

Через несколько месяцев он вернулся домой и, приведя себя в порядок, однажды почувствовал желание позвонить в офис, где работала Сильвия, и спросить ее. Голос девушки ответил: *"Сейчас она здесь не работает, но я могу дать вам номер места, в котором ее можно найти почти каждый вечер"*. Так Генри возобновил контакт с Сильвией, и они договорились о встрече.

Он увидел ее идущей по улице, как во сне, но на ней был элегантный черный наряд, а волосы, хотя она и отрастила их, были по-модному уложены на макушке. После того, как они обменялись приветствиями, она пригласила его домой на чашку кофе и отвела в уютную квартиру. Наконец, выслушав основные новости, она усадила его перед телевизором со свежим кофе и пошла переодеваться. Большую часть времени

Генри провел, изумленно оглядывая саму комнату с ее громоздкой мебелью и уставленными книгами стенами, но это мало могло смягчить его глубокое потрясение, когда наконец Сильвия вернулась в комнату, с распущенными волосами, ниспадающими волнами до плеч, а ее стройная фигура была одета в точно такой же синий муаровый халат с низким вырезом и пышной юбкой, какой он видел во сне. Его последующее объяснение состояло в том, что он не мог принять это: он продолжал думать, что если посмотрит на одежду по-другому, то обнаружит, что цвет, или форма, или ткань в действительности не похожи на то, что было в его сне, но, как бы он ни старался, он не мог убедить себя в существовании какой-либо разницы. Это была точно такая же одежда.

Несмотря на его озабоченность, им было о чем поговорить, пока Сильвия вдруг не взглянула на часы. *"Генри, мне нужно тебе кое-что сказать. На самом деле это не моя квартира: я оставила свою квартиру, потому что проводила там очень мало времени."*

"Ты — содержанка своего бывшего работодателя", — услышал Генри собственный голос, говорящий на удивление автоматически.

"Какая чудная высокопарная манера выразиться! Как ты узнал? Полагаю, девушки в офисе все же знают. Ты в ярости, Генри? Пожалуйста, не надо."

Генри не был в ярости. Он не испытывал той ярости, которая овладела им во сне: он просто чувствовал себя слабым, растерянным и беспомощным. В любом случае, прежде чем он успел сформулировать подходящий ответ, дверь открылась и вошел ухоженный мужчина средних лет. Сильвия поспешно представила их друг другу. *"А, Генри, старый приятель Сильвии!"* — сказал новоприбывший, радушно протягивая руку. *"Я так много слышал о тебе! Что она дала тебе выпить? Кофе? Мы должны это исправить..."*

Генри никогда больше там не был и не видел Сильвию, но, по крайней мере, никто никого не убил, так что самый яркий и драматический эпизод его сна остался неосуществленным. Интересно, что тот факт, что так много деталей в его сновидении оказались пророческими, ни в малейшей степени не умалял реальности данного ему ранее толкования. Устойчивость его влечения к Сильвии указывает на то, что она была для него в некотором роде истинным образом Анимы. И именно Сильвия, с которой у него была эта странная близость, вероятно, выбрала синий муар, потому что чувствовала, что он "подходит" ей. Пышная юбка и обнаженный бюст столь же характерны для богини, как и фигура Русалки; об этом свидетельствуют как минойские, так и кельтские примеры. Тем не менее, именно через бессознательные уровни Нефеш истинное посла-

ние было передано сознанию Генри: одним из симптомов этого являются "чудные, высокопарные" слова, на которые обратила внимание Сильвия. Нефеш часто характеризуется старомодными и даже ритуальными формами выражения: он постоянно напоминает нам так или иначе о своих связях через коллективное бессознательное со всей прошлой историей нашей расы и даже нашего мира. Что касается высшего женского компонента в психике, Анимы, то следует отметить, что Генри не утратил своего "вдохновляющего" качества после окончательного разрыва с Сильвией. В этой связи мы можем здесь указать, что, хотя многие юнгианцы считают, что вдохновляющая роль внутренне присуща Аниме (или Анимусу в развитии психики женского типа), по этому вопросу можно сказать больше, чем мы скажем, рассматривая высшие отделы. Между тем, возвращаясь к сновидению Генри, мы предполагаем, что смерть Сильвии в этом сновидении предвещала смещение ее образа с места представителя Анимы. Мы можем также предположить в жестокости сновидения некоторую степень бунта со стороны подавленного агрессивного инстинкта в качестве компенсации уверенности в том, что в реальной жизни высоко цивилизованный и интеллектуально развитый молодой человек отреагировал бы совершенно иначе. Однако, несмотря на эти очевидные субъективные факторы (включая фигуру мальчика в качестве посланника из бессознательного в сознательные миры, подобно юному Гермесу, а также включая незначительные путаницы, кои нет нужды повторять), по сути, пророческое качество сновидения остается. Возможно, что непосредственной причиной сего момента прозрения была разразившаяся буря, точно так же, как физический шок может вызвать период астральной проекции. В самом деле, кто знает, насколько незначительным могло быть смещение элементов, благодаря которому Генри избежал смерти, когда молния ударила в черепицу крыши над его головой, или насколько сильным мог быть шок от этого для его расширенной ауры?

Теперь обратимся к переживаниям наяву миссис Д. — прирожденной ясновидящей, вышедшей на пенсию несколько лет назад, но чьи способности и ограничения были одинаково интересны. Несколько биографических подробностей могут быть сочтены уместными как указание на близость к природе и мощным движущим энергиям, часто ассоциируемым с данным типом психизма.

Миссис Д. родилась в деревне одного из самых захолустных районов Уэльса. Она была в какой-то степени экстрасенсом с детства, но в ее обществе это не считалось чем-то весьма необычным, и она работала, росла и со временем за ней стали ухаживать молодые люди, как и за всеми прочими девушками. Однако манера ухаживания за ней была, по-

жалуй, несколько необычной даже в этих краях. Традиционным и общепринятым местом встреч влюбленных были окружающие деревню дикие горы, и, бродя там, она и ее молодой человек однажды нашли красивый и малоизвестный водопад, который они сразу же объявили "своим". Рядом с прудом у подножия водопада было навалено огромное количество валунов, принесенных потоком в более ранние времена, и эта выносливая пара, вместо того чтобы просто лежать на Солнце, как молодые любовники Кингсли "*глубоко в папоротнике на Эйрли-Бикон*", проводила свои дни ухаживания, собирая валуны (и таким образом разворошив многочисленную колонию пауков, которые, должно быть, жили там долго без помех), чтобы построить рядом с водопадом хижину, соединяя камни без раствора, как это делал их народ с незапамятных времен. Эта хижина, которой они дали валлийское название, означающее "Паучий замок", стала их домом, когда они поженились, и по мере того, как их семья увеличивалась, они просто делали пристрой. Даже там, когда ее дни были наполнены работой по хозяйству и приготовлению пищи в совершенно примитивных условиях, к миссис Д. стали обращаться за советом и за вестью о будущем. Когда, однако, все дети выросли и сама она стала вдовой, она начала прислушиваться к приглашению некоторых из ее родственников и внутреннему убеждению, что так она будет процветать. Она собрала свои немногочисленные пожитки, оставив "Паучий замок" его прежним обитателям, и отправилась в английский Мидлендс. Там, на окраине промышленного города, несколько хорошо продуманных затей позволили ей за несколько лет стать ясновидящей, пользующейся все большей репутацией. Даже в этом она не выбрала ничего особого: ее показным методом было простое чтение по чайным листьям. Небольшого исследования, однако, оказалось достаточно, чтобы показать, что способ, коим миссис Д. использовала чайную чашку, был гораздо ближе к созерцанию кристаллов, чем к эмпирическим методам многих ей подобных. Чайные листья, на которые она обращала внимание только в начале чтения, служили отправной точкой для ее образного воображения: интенсивность ее видения становилась галлюцинаторной быстро, так что она без колебаний заявляла, что описываемые ею сцены и лица можно увидеть внутри чашки. Она ожидала, что ее клиенты тоже смогут их увидеть, и любое колебание или выражение сомнения волновало ее так, что продолжение сеанса было угрозой. Тем не менее, точность и детализация ее предсказаний часто были очень высокого уровня. Например, однажды, когда она только начинала становиться известной, к ней пришел молодой человек в деревенском твидовом костюме и котелке и попросил о чтении. Едва ли требовался какой-то особый талант, чтобы определить его профессию, и

когда она объявила, что он детектив, он собрался уходить, чувствуя, что его цель не удалась. *"Сядьте обратно", — сказала миссис Д. — "Вы находитесь в самом начале своей карьеры, и это ваша первая работа в штатском. Я верю, что вы хотите помогать людям, и могу сказать вам одну или две вещи."* Она продолжила чтение, пока внезапно на нее не опустилась тьма, и вместо того, чтобы увидеть, что должно произойти, она почувствовала, что какая-то часть ее сознания проживает это. *"Я в лесу, ночью", — сказала она. "Я жду кого-то: каких-то людей, которые собираются вломиться в большой дом неподалеку. Я прислушиваюсь к малейшему звуку. Ой! Кто-то схватил меня сзади: он ударяет меня по голове, но я тоже хватаю его. Я зову на помощь и слышу, как другие люди убегают: тот, кто схватил меня, тоже изо всех сил пытается освободиться, но я держу его и продолжаю кричать, пока он меня бьет. Ох, как голова болит! но я не должна отпускать, я не должна отпускать! И тут приходит помощь: я в безопасности!"* Она открыла глаза и посмотрела на своего посетителя полубессознательно. *"Это все, что я могу вам сказать, но вы вспомните, когда придет время, вы не должны забыть."*

Все произошло именно так, как она описала: молодой детектив чуть не подумал, что напавший в лесу одолел его, но слова миссис Д. вернулись к нему, и он держался, несмотря на ливень жестоких ударов по голове. Он был повышен в должности, как того заслуживало его мужество, а миссис Д. получила весьма ценное письмо, удостоверявшее, что она не "гадалка", а настоящая ясновидящая.

Одной из самых интересных особенностей ее работы была ее склонность, как показано в данном эпизоде, испытывать физическую боль, связанную с тем, о чем она должна была рассказать. Почти никогда (по ее словам) это не было болью, которую посетитель испытывал в то время: это была либо боль, которую сей человек будет испытывать в будущем, либо (довольно часто) боль, которую кто-то рядом с этим человеком уже испытывал. *"Приходите ко мне сами с ревматизмом, с головной болью, с зубной болью, с чем угодно", — говорила она, — "но если у вас дома кто-нибудь страдает от чего-нибудь подобного, тогда, пожалуйста, держитесь подальше, а то мне тоже придется страдать!"* Одной из характеристик, что она таким образом бессознательно продемонстрировала, был чрезвычайно грубый астральный уровень, на котором действовало ее ясновидение, будучи тесно связанным с физической нервной системой, а также особенность, коя несколько сродни той, что обнаруживается при стандартном экстрасенсорном тестировании, когда ряд испытуемых обычно называет следующую карту, которая будет перевернута, или ту, которая идет непосредственно после нее, когда цель упражнения состоит в том,

чтобы они назвали карту, перевернутую в данный момент. Это похоже на то, как если бы то, что действительно присутствует, использовалось бессознательной мотивацией только как препятствие или как ступенька к тому, что находится за пределами. Рассказ о чтении по чайным листьям для детектива здесь почти дословно взят из личных воспоминаний миссис Д., но до некоторой степени был проверен независимо: в любом случае он полностью согласуется со всем, что можно было знать об этой необыкновенной женщине. Наш следователь не пытался обмануть ее и "присутствовал" на некоторых ее чтениях, которые были в определенной степени неформальными, так как большинство ее посетителей были людьми из соседнего промышленного района. Интересная последовательность событий произошла за несколько лет до того, как миссис Д. отошла от дел. Однажды она призналась нашему следователю: *"Думаю, что скоро мне придется прекратить это дело, поскольку оно влияет на мое сердце. Вы когда-нибудь слышали, чтобы чтение по чайным листьям вредило сердцу человека?"*. Будучи уверенной в обратном, она продолжала: *"Не знаю, что это такое, но я больше не могу этого выносить. Это всегда происходит, когда я читаю: не каждое чтение и не каждый день, а четыре или пять раз в неделю — я как раз в середине чтения и, скорее всего, вижу приятные мирные вещи, как вдруг бах! Это похоже на сильный грохот, который не слышно: все темнеет, и я больше не чувствую, что сижу там, а словно проваливаюсь в огромную черноту; на мгновение мне кажется, что я теряю сознание. Потом я с трудом возвращаюсь назад, и вот я уже в кресле, причем не проходит и минуты, но это так ужасно, что я боюсь этого, и хуже всего то, что оно происходит без предупреждения"*.

Это звучало достаточно похоже на сердечную болезнь, чтобы побудить нашего следователя рекомендовать миссис Д. обратиться к врачу, но озадаченный Г. П. обнаружил, что эта шестидесятилетняя женщина, родившая в свое время девять детей без медицинской помощи, была почти невероятно здоровой женщиной для своего возраста. Он мог посоветовать только месячный отпуск: она приняла совет, и за это время у нее не было приступов. Однако, как только она возобновила чтение, они вернулись, но ненадолго. Однажды ночью всю округу потряс мощный взрыв на одном из заводов: взрывом были выбиты окна на значительное расстояние. Жертвы, как смертельные, так и другие, исчислялись сотнями: почти все были мужчины, так как в это время работала ночная смена. "Сердечные приступы" миссис Д. сразу же прекратились: чтения, которые она делала, когда они происходили, предназначались женщинам мужчин, пострадавших от взрыва. Тем не менее, этот опыт, несомненно, сильно расстроил ее: она не могла забыть о возможности того, что нечто

подобное может произойти снова. Спустя пару лет она достала из-под расшатанной половицы все свои сбережения и купила себе на родине коттедж, более комфортабельный, чем "Паучий замок". (Мы не можем дать полную информацию о ее гороскопе, но ее натальное Солнце было во Льве, с восходящим Раком, сильным Нептуном в Овне и Ураном во Льве — подробности, способные заинтересовать астрологически мыслящих людей.)

Не только при изучении ясновидения этого типа мы сталкиваемся с произвольным переносом физических ощущений от одного человека к другому. Особенно склонны к этому необученные или неправильно обученные "целители" — некоторые из них на самом деле лелеют ошибочную веру в то, что их участие в "состояниях" страдальца является доказательством эффективности их работы. Фактически это ничего не доказывает, хотя и указывает на вероятность установления связи на низшем астральном уровне. Поскольку даже головная боль не является количественной, тот факт, что "целитель" переносит определенное ее количество, не обязательно уменьшает боль первоначального страдальца от отдельно взятого приступа боли, хотя сам астральный контакт, который в этих случаях сигнализируется переносом, может по разным причинам вызвать реальное облегчение. Всем таким операторам должно быть ясно, что передача симптомов таким образом является как ненужной, так и крайне нежелательной, что она указывает на ошибочную методику, при которой личные энергии оператора смешиваются с энергиями получателя, и если такая работа проводится, то необходим надлежащий метод, обеспечивающий преобразование всех энергий, входящих или выходящих из психики, вместе с их адекватным пополнением из высших источников. Соответствующие принципы будут разъяснены в томе 3 настоящей серии. Когда уровень операции повышается таким образом, польза для реципиента часто значительно увеличивается, в то время как болезненное и изнурительное воздействие на оператора должно полностью прекратиться. Тема психического исцеления чрезвычайно сложна, методы различных операторов демонстрируют значительные вариации и включают в себя широко различающиеся принципы: она упоминается здесь главным образом из-за ее отношения к другим вопросам. Если, например, страдалец может невольно стать причиной физических симптомов для неосторожного целителя или, даже на расстоянии, для необученного ясновидящего, то какова вероятность того, что человек или бестелесная сущность может намеренно вызвать изменения нематериальными средствами в психике другого?

Этот вопрос имеет огромное значение в истории магической психологии, так как он обсуждается по меньшей мере со Средних веков. Для уточнения масштабов дискуссии можно взять вопрос о торжественно наложенных проклятиях — форме влияния, которую средневековые люди на самом деле широко обсуждали. Говоря в общих чертах: "А", имея реальную или воображаемую обиду на "Б", торжественно объявляет, с сопутствующими ритуальными действиями или без них, что "Б" либо умрет, либо понесет какую-либо травму или потерю, назначенным образом или в назначенное время. "Б", в ряде случаев, умирает или страдает, как объявлено "А": либо потому, что (1) "Б" собирался умереть или страдать таким образом в любом случае, и "А", возможно, "вне себя" от приступа гнева или горя, предвидел этот факт; или (2) "Б" сознательно знал об объявлении "А" и вел себя соответственно через бессознательный процесс внутреннего принятия; либо (3) слова или ритуальные действия "А" были сами по себе сильными, чтобы воздействовать на ментальное, астральное или физическое тело "Б" без его сознательного ведома: удобно включить в этот раздел также возможность любой бестелесной силы, действующей от имени "А". Существует еще одна возможность, (4) — чистое совпадение, при котором заявление "А" никоим образом не является причинным для последующего соответствующего поведения "Б", равно как и будущий факт поведения "Б" никоим образом не является причинным для заявления "А".

Все эти четыре возможности также могут быть применены, *mutato mutandis*, к другому излюбленному разделу долговечного колдовства — любовным чарам, но здесь появляется пятая возможность, еще более усложняющая дело: "А", совершив без ведома "Б" ритуал, чтобы завоевать расположение "Б", может совершенно бессознательно начать вести себя по отношению к "Б" с такой повышенной самоуверенностью и тонким допущением близости, что получит благоприятный отклик, достаточный для того, чтобы желаемый прогресс пошел по спирали к его достижению. Поэтому, хотя и проклятие, и любовные чары являются примерами того, что средневековые люди подразумевали под "очарованием", первое дает нам более ясную картину обстановки возможности (3), которая является истинным предметом нашего вопроса. Фактический пример не будет приведен, потому что в любом конкретном случае необходимо детальное знание фактов, чтобы исключить возможности (1), (2) и (4). Мы только прокомментируем далее эти возможности, чтобы указать, что, поддерживая позицию здорового скептицизма против слишком легкого принятия (3), исследователь должен остерегаться впасть в другую крайность и применять (1) или (4) там, где они связаны с дикой невероятностью. (2)

и требует, и заслуживает самого тщательного рассмотрения, потому что даже тогда как "Б" действительно знает об объявлении "А", эффект, который может произвести одно только это знание, будет сильно варьироваться в зависимости от физической и эмоциональной конституции "Б". В некоторых случаях чувство вины со стороны "Б" может привести к тому, что заявление "А" будет воспринято как предложение подходящей формы самонаказания, но здесь опять-таки необходима осторожность в интерпретации, поскольку вопрос, по которому "Б" имеет внутреннее чувство вины, может быть вовсе не тем вопросом, что вызвал гнев "А". "Патологические признания", особенно в убийстве, — явление хорошо известное: тех, кто их делает, обычно списывают со счетов как ищущих известности, однако по меньшей мере некоторые просто ищут наказания. Эти люди, возможно, совершили неизвестные преступления, но так же вероятно, что их чувство вины было развито ложно, например, невольными или садистскими родителями или учителями, создав таким образом субрациональный "комплекс". Такая же возможность возникает, когда человек выполняет условия проклятия. Тем не менее, независимо от причины, эта внутренняя уступчивость может вызвать удивительные явления.

При внимательном рассмотрении всех этих пунктов мы все еще остаемся с остатком хорошо засвидетельствованных примеров, кои, по-видимому, так ясно иллюстрируют нашу возможность (3) и исключают другие, что единственный аргумент, который может быть и который иногда приводился в противоречие, — это априорный аргумент, что такое влияние невозможно. Этот аргумент привел к дискуссии на протяжении веков.

Здесь мы должны представить средневекового мыслителя первой величины, на коего мы позже будем ссылаться в связи с гораздо более высокими вопросами, чем наша нынешняя тема: перса по имени Ибн Сина, известного в европейской науке как Авиценна. Родившийся в 980 году нашей эры, он был практикующим врачом уже в возрасте шестнадцати лет, а затем сделал главной заботой своей блестящей и богатой событиями жизни философию. Он широко изучал греческих философов, основывая большую часть своей личной работы на неоплатонистах, но развивая их идеи частично в свете Исламских школ (среди коих, в частности, была персидская, где Неоплатонические и Манихейские концепции уже до его времени образовали амальгаму, которую никогда не удастся полностью ассимилировать ни с одним экзотерическим вероучением, будь то Мусульманское, Иудейское или Христианское) и частично в трансмутирующем пламене его собственного гения. Положение Прокла о цепи эманаций божественной энергии, все более ограниченной по своей природе по

мере удаления каждой эманации от источника,* с некоторыми дополнениями, вновь появляется у Авиценны: здесь речь идет о десяти "разумах", эманлирующих, отличаясь друг от друга не по природе, поскольку все они божественны, а по роду, вследствие уменьшения "простоты" по мере того, как цепь развивается от изначального единства; таким образом, вторая эманация принимает характер двойственности, третья — тройственности, четвертая — четверичности и т.д. То, что у Авиценны этих эманаций насчитывается десять, скорее всего, по своему происхождению обязано Пифагору. Становится совершенно очевидным, что Авиценна является одним из отцов Западной системы, однако мы должны рассмотреть его идеи, как и идеи любого мыслителя, с точки зрения их внутренней ценности, а не только с точки зрения какого-либо связанного с ними авторитета: исторический фон представляет интерес, поскольку показывает уровень и качество мысли, которую следует ожидать.

В своей «Шестой книге естествознания» (*Sextus Naturalium*), раздел 4, глава 4, Авиценна указывает, что душа более устойчива и более высокого порядка, чем тело, в силу своей духовной природы, будучи, таким образом, сродни тем духовным принципам, посредством коих материя в нормальном ходе событий формируется и изменяется. Власть, которую душа таким образом проявляет над материей, не ограничивается телом, в коем она обитает.

Этот отрывок любим позднейшими авторами из-за его возможного отношения к минеральной трансмутации, на самом деле являющейся одним из его более простых применений, но там, где материалом для работы является тело другого живого человека, "Б", из слов Авиценны так же очевидно следует, что "душа" (и дух) "Б", также по своей природе, вольны сохранять и защищать свою конкретную земную оболочку от вреда, причиненного вмешательством "А", то есть при условии, что нет внутренней причины, препятствующей этой защите, такой как "комплекс вины", о котором мы упоминали ранее. Однако полная сила оценки Авиценной соответствующего динамизма и пассивности души и тела не может быть оценена без некоторого знания его метафизического взгляда на природу духа и материи. Он видит существующую Вселенную как градацию существований от полной актуальности чистого недифференцированного духа до полной потенциальности первичной недифференцированной материи, с каждым видом духовной сущности, живого существа и неодушевленного материала на их соответствующих стадиях между ними. Тотальную потенциальность первичной недифференцированной материи,

---

* Смотрите книгу III, страницу 139.

поскольку она понимается как еще неразвитая, без отпечатка какой-либо конкретной цели, Авиценна рассматривает как "зло", тем самым приспособливая, и в то же время обезоруживая от всякого морального подтекста, представление о злой природе материи*, унаследованное им, возможно, от персидских манихеев (а также от Плотина, который, опять же, старается не приписывать материальной Вселенной никаких намеков на испорченность). Однако это дает реальное ощущение иерархии его градации существований, не допуская никаких сомнений в том, что любая сущность, по своей природе более материальная, чем другая, должна быть, таким образом, по крайней мере неявно, подчинена этой другой.

Этот взгляд на Вселенную был сразу же, и справедливо, воспринят как важное изложение магической философии. Поэтому в XIII и XIV веках, когда Церковь по разным причинам была полна решимости искоренить всякую веру в возможность материальной трансмутации, он подвергся многочисленным нападкам со стороны церковных кругов. Главным союзником Церкви в этой кампании, как борца с невежеством, был, естественно, надменный рациональный разум, непросвещенный Руах невежд, ликующий, как это часто бывало, когда он отрицал возможность чего-либо, над чем, по своей природе, не может властвовать. Истина, однако, может восторжествовать с помощью тех самых средств, которые призываются против нее, а истине, касающейся сил человеческих души и духа, нечего бояться научного исследования, если оно будет чисто научным. Профессор Васильев из Ленинградского университета в период между двумя мировыми войнами проводил исследовательскую программу по передаче мысли в самых строгих лабораторных условиях, которые предусматривали даже экранирование передаваемой мысли, если бы она была вызвана какой-либо тонкой формой электромагнетизма (или радиоактивности, если на то пошло, поскольку использовались свинцовые камеры, герметичные и электрически заземленные). Он обнаружил, что в этих условиях реципиент может не только точно осознавать передаваемую мысль в течение нескольких минут или секунд после ее передачи, даже не будучи заранее информированным о том, что передача должна быть произведена в это время, но и реагировать на передаваемые таким образом команды, например, засыпать или просыпаться: и

---

* Очень похоже на то, как Фрейд описывает неуправляемую сексуальность младенца в качестве "полиморфной перверзии", не предполагая при этом морального осуждения. Становится очевидным, что любая неуправляемая сила воспринимается как причастная к природе хаоса и, следовательно, как "зло", то есть враждебная личной или социальной организации.

это на расстоянии, в некоторых испытаниях, между Ленинградом и Севастополем. Совершенно очевидно, что профессор Васильев проводил эти исследования с полной честностью и беспристрастностью, и, кроме того, у него не было никаких видимых причин желать, чтобы итог его работы был таким, каким он был, поскольку выводы его большой исследовательской программы, первоначально получившие официальное поощрение от советского правительства, были в конечном счете отложены этим правительством на двадцать лет в интересах материализма, пока другие политические вопросы, к счастью, не побудили к их публикации.

Возвращаясь к нашему вопросу о коммуникации мыслей, образов, команд, мы можем взглянуть здесь на оставшийся в стороне аспект вопроса, который выделяется, если сравнить выводы Васильева с выводами Авиценны. Если использовать термины, кои мы уже определили, Руах говорит с Руах или Руах передающего "посылает сообщение", принимаемое Нефеш получателя и которое затем "поднимается" как изолированное впечатление из глубин низшего бессознательного в рациональное осознание? Или Руах передающего работает через свой собственный Нефеш, чтобы достичь Нефеш получателя с вышеупомянутыми результатами? Последнее — самое обычное положение вещей: высший отдел руководит низшим, но только своим, а не чужим.*

(Из частных экспериментальных работ авторы установили, что, по крайней мере, в некоторых случаях Руах передающего воздействует на собственный Нефеш, который, в свою очередь, производит эффект в альфа-силовом поле посредством вегетативной нервной системы. Затем "сообщение" передается в альфа-силовое поле Б, откуда оно воздействует на вегетативную нервную систему Б и принимается Нефеш [и, следовательно, Руах] Б в качестве достоверных чувственных данных. Это проясняет некоторые механизмы случаев, в коих, говоря обычным оккультным языком, проклятие "отскакивает": поскольку коммуникация перескакивает на уровень, на котором она действует, то не Руах А получает ответный удар, а его, вероятно, более уязвимый Нефеш, или, опять же, его альфа-силовое поле и нервные системы.**)

Можно предположить, что в таких случаях, как засыпание или пробуждение реципиента, как в экспериментах Васильева, команда, пе-

---

* Впечатление, полученное непосредственно Нефеш из внешнего источника, не обязательно "поднимается" в сознание, но может вызвать очаг беспокойства на уровне входа, порождая кошмары или навязчивые идеи.

** Вегетативная и спинномозговая.

реданная таким образом Нефеш Б, на самом деле не должна проникать в его Руах до того, как будет введена в действие, поскольку такая деятельность не обязательно контролируется сознательным разумом. Очевидно, что сознательный разум обычно может вмешаться, однако это было бы маловероятно в условиях эксперимента, поскольку реципиент, будучи добровольным участником исследовательской программы, не имел бы никакого мотива препятствовать своему Нефеш подчиняться любой команде такого рода, которую мог бы получить. Таким образом, здесь поддерживается иерархия бытия Авиценны — иерархия, каковая, как мы можем заметить, в принципе подтверждается, по крайней мере, словами Гамлета о призраке:

*Зачем, чего бояться?
Я жизнь свою в булавку не ценю,
А чем он для души моей опасен,
Когда она бессмертна, как и он?*

Это явно не совсем соответствует нашей терминологии: вместо "жизни", в данном контексте, следует предполагать физическое тело и, возможно, астрасому как оживляющую его, а вместо "души" — ноэмасому и высшие отделы. Тем не менее, главный принцип ясен: межличностное психическое воздействие не может вовлекать высшие уровни без их согласия. Однако к концепции Авиценны следует добавить, что, хотя ноэмасома, несомненно, может командовать низшими уровнями, она также, несомненно, привыкла получать от них данные. Таким образом, Нефеш получает данные от нервной системы, а Руах — от Нефеш.

Из этих собранных фактов можно легко вывести достаточные доказательства, чтобы показать, как человек может, при благоприятных обстоятельствах, выполнить условия проклятия, кои, возможно, никогда не будут известны его сознательному разуму. Это не исключает некоторого понимания, как указано в нашей возможности (1), со стороны человека, накладывающего проклятие, относительно слабых мест в эмоциональной "бронне" жертвы: слабости, вызванные бессознательным состоянием здоровья, или принятием профессиональных опасностей, либо, само собой разумеется, виной. Благословения, определенно, также прилипчивы, если применяются с такой же тщательностью и подходящим образом, но неблагоприятные последствия обычно более заметны, как попадающие в заголовки плохие новости.

Цитата из Гамлета подводит нас к другой теме — отделению нижних частей психики при смерти. Эта тема, чтобы получить адекватную

трактовку, потребовала бы, по крайней мере, некоторого учета высших отделов; тем не менее, есть важные аспекты данного вопроса, которые по существу относятся к нашему рассмотрению низших отделов. Многие мыслители и наблюдатели слишком много обобщали на эту тему, отсюда и большая степень их несогласия.

При смерти* грубый астрал, в некоторых случаях, может быть ассимилирован астралом (в этом отрывке мы не обсуждаем, что происходит, когда высшие отделы достаточно развиты, как у Адепта, чтобы ассимилировать в себя низшие части психики), хотя чаще всего астрал и грубый астрал разделяются. В последнем случае существует несколько возможностей: грубый астральный комплекс может (i) полностью отделиться от трупа, или же (ii) остаться связанным с ним.** В обоих случаях грубый астрал, в конце концов, "растворится" в потоках астрального бытия***, объединяющая и оживляющая сила будет удалена из него, но грубый астральный комплекс способен к независимому, хотя и слепому существованию в течение более или менее длительного периода, прежде чем произойдет растворение. В случае (ii), однако, пока он продолжает существовать, грубый астрал будет отражать состояние трупа: сам по себе он останется "внутри" тела. В случае (i) грубый астральный комплекс будет как бы дрейфовать, но не будет иметь воли. (iii) Умерший может, благодаря ошибочным идеям или особенно сильной привязанности к материальным уровням, или через желание общаться с живыми, стремиться сохранить свою связь с грубым астралом. (iv) Если в жизни умершего преобладала эмоциональная и инстинктивная природа, астрал, после отделения грубого астрала, может в некоторых случаях сохранять более сильное сродство с отброшенным низшим Нефеш, чем с Руах. В таких случаях астрал может образовать субрациональную связь с грубым астралом, не вовлекая неэффективный Руах.

Что касается коммуникации в отношении (iii), то мы должны предположить, что эволюция нашего умершего субъекта не достигла стадии ментального осознания (ибо, хотя для тех, кто достиг Бриатического со-

---

* Полные подробности того, что может произойти в момент смерти и после нее, в настоящей работе не рассматриваются, поскольку диапазон возможностей слишком широк, чтобы допустить адекватную трактовку.

** (ii) встречается чаще, чем (i).

*** Допуская некоторые исключения, когда грубый астрал может быть закреплен астральной сущностью как "обиталище" и, таким образом, увековечен чуждой силой на столетия.

знания, не должно быть никаких правил, в то же время маловероятно, чтобы они стремились общаться таким образом). Следовательно, Руах нашего субъекта функционирует через тонкий астральный материал его Нефеш, и он обладает осознанием астрального мира. Неправомерное желание общаться посредством грубого астрала обычно возникает из-за неспособности предполагаемых адресатов распознать его высшие вибрации, но каковы бы ни были мотивы, результаты могут быть самыми неприятными, если (iii) происходит вместе с (ii) — посмотрите на случай ученого ниже. Разумеется, вероятно, что коммуникация довольно часто достигается личностями этого общего уровня развития без обращения к отброшенному грубому астралу.

Здесь интересно отметить, что работа некромантии требует свежезахороненного трупа: причина этого заключается в существовании большой вероятности того, что (iii) в сочетании с (ii) произойдет со свежим трупом, чем с давно похороненным. Но даже если действует (ii), некромантия будет неудачной, если нет (iii), и никакое принуждение или колдовство не может вызвать (iii), если умерший разорвал связи.

Когда (iii) происходит вместе с (i) или даже с (ii), нет никакого постоянного вреда, если умерший стремится поддерживать связи, мотивированные только добром: успешно переданное послание или благословение, переданное живым и признанное ими, обычно являются всем, что требуется, но когда (iii) происходит вместе с (i) или с (ii) по таким причинам, как цепляние за материальные уровни, реальный вред может произойти как для умершего, так и для живого. Когда низшая психика обращает вспять свою эволюцию, она отсекает себя от источников космической жизни; таким образом, она вынуждена страдать от духовного голода, и в попытке наполнить себя она обратится к астральному вампиризму, точно так же, как при физическом голоде человеческие существа иногда обращаются к каннибализму.

Иногда, к сожалению, когда (iii) происходит вместе с (ii), умерший может иметь косвенное осознание трупа.

В крайних и редких случаях, когда возникают условия (iii) и (ii), личное сознание умершего может быть связано с самим трупом: детали этого предмета запрещены А.С. к публикации, будучи слишком отвратительными для человеческой природы и, как касающиеся "нежити", противоречащими общему благу.

Однако есть много оттенков серого, и два общих примера рассматриваемой нами темы можно привести из опыта ни в чем не повинных людей.

В одном случае ученый торжественно дал обещание нередкого типа, но на этот раз своим детям, что, если личность продолжает жить после смерти, он, если возможно, вернется, чтобы сообщить им об этом. Спустя некоторое время после его кончины молодой мужчина и молодая женщина были потрясены его мимолетными явлениями, явно желающего поделиться новостями и, по-видимому, совершенно не подозревающего, что является в облике постепенно разлагающегося трупа. Однако все, что было нужно (хотя это и требовало некоторого героизма со стороны молодых людей), — это убедить его в том, что его послание было с любовью принято и понято, и что теперь он должен отправиться в высшие царства.

Другой случай, столь же мучительный по своим последствиям, касается скорбящей матери, которую через некоторое время после того, как она увидела забальзамированное тело своего единственного сына, положенное в могилу в надлежащем религиозном и гражданском порядке, начали беспокоить сны, в коих являлось его подобие и говорило ей: "Я не могу успокоиться, я лежу в воде". Эти тревожные сны стали так часты, что в конце концов могилу вскрыли и обнаружили, что из недр кладбища пробился родник. В данном случае следует отметить, что, поскольку это был образ сновидения, виденный матерью неоднократно, ее разум добавлял запомнившиеся ей качества речи и движения, нет никаких реальных доказательств того, что в этот эпизод было вовлечено сознание сына: сны, гораздо более вероятно, представляют собой коммуникацию Нефеш с Нефеш. Тем не менее, факт остается фактом, что существовала нежелательная связь между астралом сына и его связанным с трупом грубым астралом. Это призыв не к лучшим условиям захоронения, а к кремации, являющейся верным средством уничтожения не только самого трупа, но и [когда достигается вполне обычное состояние (ii)] той самой грубой области Нефеш, что при смерти отбрасывается Руах, его тонким астральным проводником и, разумеется, высшими отделами.

Едва ли нужно добавлять, что при наличии достаточных доказательств, а также оснований, это никоим образом не умаляет развоплощенную личность.* Очень интересный факт можно наблюдать в отношении реинкарнации людей, чьи предыдущие тела были кремированы: они сохраняют воспоминания о соответствующих жизнях и в некоторых случаях проявляют физическое сходство со своими прежними "Я" не реже (исходя из зарегистрированных нами случаев), чем люди, чьи останки были похоронены. Следует напомнить, что из того меньшинства челове-

---

* А также не может причинить никаких страданий, за исключением редких случаев "нежити", кремированной в течение нескольких дней или столетий после смерти.

ческих существ, которые сохраняют ясные и подлинные воспоминания о прошлых воплощениях, лишь малая часть проявляет какое-либо заметное физическое сходство с одним из своих предыдущих тел; а из немногих поразительных примеров сходства, с которыми мы сталкивались, лишь некоторые имели живое сходство с телом, которое, как известно, было кремировано в конце его истории, точно так же, как некоторые напомнили прошлые "Я", последняя глава коих завершилась традиционным погребением. Это говорит о том, что область психики, которая несет в себе это подобие, отнюдь не самая грубая: гипотеза, подтверждаемая тем фактом, что наиболее похожее воплощение не всегда является самым последним. Вся эта тема столь же сложна, как и сама психика, но мы должны добавить, что есть признаки того, что явное развитие, мистическое, магическое или то и другое вместе, может вызвать почти неизменную идентичность даже тогда, когда новая жизнь происходит в условиях наследственности и окружающей среды, совершенно отличных от старой. Это соответствует тому, что мы должны теоретически ожидать: ибо там, где такое развитие присутствует, оно вызывает усиление связи физических и Нефеш качеств личности с нозмасомой и, следовательно, более полное сохранение данных качеств. В то же время следует сказать, что ни один опыт, каким бы обыденным и ничем не примечательным он ни был, каким бы травмирующим и отвергаемым он ни был, никогда не теряется по-настоящему; и те, кто не могут сознательно вспомнить ни бывшего великолепия, ни радостей, ни горестей, точно так же обладают хранящейся в "обширных пещерах" психики историей, восходящей к началу жизни на этой планете.

Сознательная память, хотя она и очень желательна, не является необходимым условием продолжения работы человека. Человек может стремиться осуществить определенное развитие в образовании, науке или искусстве: когда обстоятельства будут более благоприятными, он, несомненно, сделает это. Человек может искать, вероятно, без всякой надежды, какого-то другого конкретного удовлетворения в своей жизни: в другой жизни он, несомненно, найдет его. Особенно мы должны подчеркнуть, что даже кратковременное вступление на Путь Возвращения — это гарантия того, что в какой-то последующей жизни человек возобновит сие странствие: если понадобится, данный Путь будет продолжен в сотне последующих жизней.*

---

* Если уж на то пошло, то бестелесный промежуток между земными жизнями имеет свои особые возможности: слишком многие проводят это время, блуждая в непроницаемых туманах, или греясь в каком-то самодельном раю, либо тщетно пытаются найти способ

вернуться к прежним земным путям, или окутанными кошмарами прошлых бед, будь то причиненных или перенесенных. Однако истинной школой развития духа остается воплощенная жизнь.

Глава 3

ВЫСШЕЕ «Я»

То, что часто называют "духом" в человеческой психике, есть высшее "Я", рассматриваемое как целое.

Рациональный отдел — не высшая функция Руах, но очень важная в координации других умственных и телесных отделов, а также в оценке данных, которые они ему предоставляют.

Первое пробуждение Руах к высшим отделам, о чем свидетельствует его повышенная восприимчивость и чувствительность к архетипическим образам, воплощенным в материальной Вселенной.

Платоническая традиция идеалистической любви и ее особое отношение к этой стадии развития Руах. Для Плотина, как и для Платона, страдание или блаженство личности в целом зависит от правильного направления Руах.

"Куртуазная любовь": влияние средневекового культа прослеживается и до наших дней. Культ Недостижимого: естественный этап развития психики, равно как и исторического развития психософии. Его эзотерическое значение. Опасности слишком быстрого восхождения к не имеющим образов высотам.

Психологические и инициатические основы истинного прогресса. Выход за пределы рационального отдела. Опыт Омара Хайяма: «Ангел и вино».

Высшее "Я", рассматриваемое в первую очередь как целое, придает значимость и координацию отделам психики. В каком-то смысле оно может быть понято как образующее триаду с Руах и Нефеш, завершая и венчая их работу: в данном контексте к высшему "Я" в целом будет применяться слово "Нешама". Если Нефеш и Руах вместе образуют душу с ее субрациональным и рациональным отделами, то высшее "Я" составляет то, что часто называют духом. Здесь мы снова обращаемся к четырем мирам: ибо как соединение всех вещей находится в человеке, так и миры представлены в его природе, и, соответственно, он существует во всех четырех мирах. Руах участвует в мире Бриа: его знание об астральном и материальном мирах приобретает полностью через Нефеш и мозговое сознание, в то время как, в равной степени, о мире Ацилут непосредственно сам по себе он неспособен познать что-либо.* До тех пор, пока высшие отделы не будут до некоторой степени приведены в связь с его сознанием, упражнение чистого разума может казаться ему высшей функцией, на которую способна психика: отсюда антагонистический скептицизм традиционного типа "интеллектуала", когда речь заходит об интуитивном отделе. Однако столь низкий предел не может быть установлен для истинной природы Руах: он должен со своего места в структуре психики быть проводником к высшим отделам, даже если его знание о них сводится лишь к смутному осознанию существования "чего-то запредельного". Эта путаница характерна для Нешама-осознания до того, как мистический опыт высших отделов придет к Руах. По этой причине, без такого опыта, высшее осознание, кое Руах может иметь об архетипах, существующих в божественном разуме, происходит через их образы и из интеллектуально выведенных из них выводов. Это сказано не для того, чтобы принизить понимание на данной стадии: например, в «Комедии» Данте (даже в предельных высотах Рая) нет ничего, что выходило бы за пределы того, что возможно при огромном поэтическом (не мистическом) восприятии и, конечно, при особой согласованности эмоциональной природы и физического мозга. Кроме того, в инициатическом плане это первое раскрытие интеллекта влиянию Нешама подразумевается при вступлении в степень Младшего Адепта, что сразу же отделяет инициата от тех, кто не знает ничего выше рациональной функции Руах, и, конечно, далеко от тех, кто руководствуется внешними доктринами и слепой верой формальной религии. Такой инициат является одним из "le persone accorte", людей мудрых или проницательных, о коих Микеланджело писал:

---

* Сравните сноску о Руах-сознании (эго-сознании) на странице 261.

*A quel pietoso fonte onde siam tutti
S'assembra ogni belta che qua si vede,
Piu ch'altra cosa, alle persone accorte:
Ne altro saggio abbiam ne altri frutti
Del cielo in terra...*

Ибо такие люди видят во "всякой видимой красоте" архетипическое подобие, приносящее в их разумы незримый и священный кладезь, который есть божественный разум; и восприятие этого подобия, говорит инициат*, являющийся художником без непосредственного мистического опыта, есть "единственный вкус и единственный плод, что мы имеем от Неба на Земле". Смысл этих строк повторяется у Китса:

*Красота есть Истина, истинная красота —
вот и все, что вы знаете на Земле, и все, что вам нужно знать.*

Китс гораздо яснее выводит на поверхность суть этой ситуации. Мы не утверждаем, что Китс обязательно черпал здесь свои мысли непосредственно из тосканского сонета, хотя это возможно: он мог, как предполагали некоторые, руководствоваться немецкими размышлениями XVIII века на эту тему, или же мог просто сформулировать свою концепцию из общей атмосферы ренессансного Платонизма, к которому он был столь склонен. Мы говорим, что по внутреннему содержанию самих строк смысл цитаты Китса совпадает и проникает в смысл строк Микеланджело и, таким образом, дает нам почти клиническое представление о философской и психологической позиции, кою мы сейчас исследуем. Красота и Истина — это не только различные понятия, существующие на обычном уровне: вместе с Благостью они образуют три принципа, унаследованные от Неоплатонической мысли как характерные для божественных уровней бытия, и Китс это знал, хотя бы как интеллектуальный факт. Однако постижение действительного различия этих атрибутов не относится (как чутко замечает Китс) к тому сознанию, кое мы описываем как "под Бездной", а он как "на Земле".

Хотя метафизический взгляд на Вселенную, представленный, например, Плотиним, не является Сефиротическим, он ни в коей мере не противоречит Каббалистической системе: помимо признания существо-

---

* То, что Микеланджело в молодости был членом оккультной группы, получившей свой авторитет от более старой группы, членом которой был Данте, очевидно для оккультного исследователя средневековой и ренессансной флорентийской литературы.

вания четырех миров, он указывает, сообразно с учением Пифагора, на существование соответствующих им частей микрокосмоса. Во внешней Вселенной два мира между миром Нуса (Ацилут) и миром материи — миры души: высшая душа, исходящая из Нуса и озаренная им, и низшая душа, являющая собой *Anima Mundi*, иначе говоря "Природу" (в ренессансном смысле), из которой, в свою очередь, исходит материальная Вселенная. В человеческом теле и психике, согласно Плотину, три из четырех частей не могут изменить своих соответствий: высшая часть психики, дух, находится в Нусе и не может покинуть тот мир; нельзя сказать, что она "принадлежит" конкретному индивиду, представляющему ее в низших мирах, ибо она вечно участвует в божественном разуме, независимо от того, каким в данный момент может быть состояние низшей психики, кою она эманировала; излишне говорить, что низшая психика может быть полностью бессознательной в данном участии. Таким же образом физическое тело является неотделимой частью материального мира, в то время как инстинктивная и эмоциональная природа является частью "низшей души" Вселенной. Что может измениться, говорит Плотин, так это сродство той части человеческой психики, которая соответствует "высшей душе". (Другими словами, то, что мы называем рациональным разумом.) Она может стремиться вниз к материи с инстинктивной природой, либо к духу. Несчастье или блаженство личности в целом зависит от этого выбора.

Теперь мы знаем, что Руах — это фактически единственная часть психики, способная к самоопределению такого рода, и что любое продвижение, кое может быть сделано личностью, зависит от правильных решений, принимаемых Руах. Именно Руах должен взять на себя управление Нефеш и физическим телом и управлять ими с пониманием, а также с разумом; и для того, чтобы правильно выполнять даже эту функцию, Руах должен принять руководство Нешама, в той мере, в какой оно представлено ему. Индивид, разумеется, обычно не осознает сознательно, что происходит, но мы можем сказать, что на данной стадии Руах ищет руководящие принципы, проявляемые на бриатическом уровне способом, который он может принять. Главным из этих руководящих принципов является принцип Красоты: принцип, в Неоплатонической системе являющийся сущностным характером мира Нуса, а в нашей, как видно, имеющий особое сродство с восприятием Руах в силу его Тифарической природы (смотрите часть I, главу 5).

Одним из величайших даров Западному миру, имеющих особое отношение к этой стадии осознания, является вся литература о возвышенной романтической любви, балансирующая как бы между высказы-

ваниями инстинктивной привязанности с одной стороны, и высказываниями религиозного мистицизма с другой. Действительно, пропасть между этим видом любви и инстинктивным типом настолько заметна, что на протяжении веков ее особые приверженцы понимали ее как жизненно важную промежуточную стадию в развитии психики. С этой точки зрения культы героев являются лишь особыми примерами, указывающими путь любящему (и не следует ли нам использовать это великолепное слово-чеканку Марджори Флеминг, чтобы добавить "любящей"?) создать свой собственный культ приверженности, культ того особенного Другого, во всей личности коего приверженец больше всего находит отражение божества. Это и главная движущая сила Платонизма, и естественное развитие стремлений развивающейся психики. Огромный переход уровней существует в данном типе любви, но он не того же рода, что путаница, осаждающая непосвященного: то есть дело не в том, что Нефеш ищет то, что ему нужно в символе или заменяющей реальности, как это происходит в невротических проявлениях; здесь это прежде всего Руах, ослепленный пока еще не идентифицированным содержанием Нешама, даже если низшие отделы могут вовлечь себя в беспорядок, как это обычно бывает. Кроме того, на этом уровне нет того же самого элемента замещения: человек, или любое другое существо, если на то пошло, является не просто символом или заменой божества, но представителем и вместилищем какого-то его аспекта, а также (на данной стадии) правомерным объектом преклонения, при условии только, что это существо представляет собой истинное устремление преклоняющегося. Отсюда все замечательные и молитвенные песни, столь популярные в наше время и обращающиеся к возлюбленному как к Солнцу, как к звезде или как к отражению всех прелестей мира; в то время как из поэзии прошлых веков приверженец может выбрать любое количество подобных высказываний, выраженных по-разному, и может снова и снова удивляться, каким чудом другой разум так точно выразил его собственные истинные устремления.

Истолковывать поэзию такого рода как возвышение сексуального влечения — значит упускать из виду тот факт, что само по себе это явление имеет совершенно иное происхождение в психике. Это упускает из виду также такие исторические факты, как обычная жизнь Данте в качестве мужа и отца, совершенно независимо от его постоянного прославления умершей Беатриче, и частота, хорошо известная психологам-наблюдателям, счастливого и успешного брака субъекта с иным человеком, нежели с его или ее "родственной душой". Восприятие того, что существует любовь, которая по своей сути не имеет сексуальной природы (хотя, конечно, при наличии возможности инстинкты будут пытаться

следовать за разумом, даже если в некоторых случаях возвышение Руах может привести к физической левитации), было подхвачено великим средневековым открытием "куртуазной любви", давшим мистическое и даже оккультное вдохновение столь многим высказываниям трубадуров и миннезингеров. Рим определил этот культ как "ересь": на самом деле это была не ересь, а скорее отдельная религия, возникшая из Греции и Персии и взращенная в возвышенной цивилизации Прованса (отсюда и "куртуазные" ассоциации); и хотя до нас дошло очень мало формальных аспектов культа, так как многое было стерто в ужасном разрушении, произведенном Альбигойским крестовым походом*, тем не менее то, что исходит из естественной фазы развития психики, никогда не может быть утрачено полностью. Римская Церковь уничтожила певцов, песнь же была вне ее сил.

Культ Недостижимого существует не только для юных влюбленных, играющих с меланхолией, но и для физически удовлетворенных, которые вновь открывают друг в друге высокое достоинство духовных существ; однако его великими выразителями, выражающими чаяния столь многих других, всегда были те, кто, внешне оплакивая или откровенно прославляя свое высокое призвание, прославляли любовь, кою они на самом деле не намеревались воплощать ни на каком земном уровне и предпочитали, чтобы их обстановка не позволяла этого. Ибо тоска, выраженная в нем, на самом деле не по мирскому партнеру, а по божеству. Здесь мы могли бы процитировать в подтверждение этого утверждения любое количество стихов на всех языках Европы: так легко на протяжении веков поэты, великие и малые, соглашались с данной точкой зрения, пока не превратили ее в условность, нуждаясь в самом точном ухе, дабы отличить истинного приверженца от суеслова; более эффективно, возможно, мы можем указать на работу явного врага культа, доморощенного поэта и христианина, прозаичного, иногда неожиданно переходящего от возвышенного стиля к вульгарному, но тем не менее истинного поэта, и, следовательно, остро пронизательного: Ковентри Пэтмора. Один из его главных постулатов состоит в том, что счастливому любовнику есть что воспевать в поэзии, как и несчастному: счастливый брак дал ему возможность исследовать эту гипотезу на собственном опыте, и действительно, его называют "поэтом супружества". Тем не менее, в одном из своих самых известных стихотворений он анализирует вдохновение, полученное

---

* Альбигойские мученики, *nos confreres de Provence*, отнюдь не одиноки в качестве жертв невежества и насилия Христианского мира (смотрите «Нищета Христианства» Иоахима Каля / Joachim Kahl «The Misery Of Christianity»).

от его любви к жене, и в особенности постоянное самообновление этого вдохновения: он приходит к неизбежному выводу, что за всеми общими интимностями, общим родительством, повседневной домашней жизнью остается непрístupная и, по правде говоря, недостижимая Инаковость ее внутреннего "Я". Именно это, как он понимает, и есть истинный объект его любви; и обладать им, разумеется, невозможно. В этот момент прозрения Пэтмор раскрывается в качестве приверженца Недостижимого точно так же, как Данте или поклонник садистской (то есть из рода де Сад) и неуловимой Лауры де Нов.

По правде говоря, любая любовь, которая задействует высшие отделы или вызвана высшим "Я" возлюбленного, в этой мере недостижима, а также бессмертна. Данное утверждение может на первый взгляд показаться нереалистичным тем, кто достиг той точки в жизни, когда они могут оглянуться назад, возможно, на серию таких любовей с детства, но при рассмотрении можно увидеть, во-первых, что ни один человек никогда по-настоящему не "занимает место" другого в своих глубочайших привязанностях, поскольку любовь предполагает оценку возлюбленного в качестве уникальной и неповторимой личности, и, во-вторых, что никакая любовь никогда по-настоящему не "теряется" и не забывается.

Сказать, что никакая любовь никогда по-настоящему не теряется, что никто никогда по-настоящему не любит напрасно, возможно, кажется трудным, но тем не менее это совершенно верно. На том или ином уровне притяжение всегда взаимно: оно не всегда проявляется одинаково с обеих сторон, либо могут возникнуть серьезные препятствия, связанные с внешними обстоятельствами или внутренними устремлениями одной или обеих сторон. Преодоление таких препятствий любой ценой может привести к счастью, как в случае с Элизабет Барретт и Робертом Браунингом, или к трагедии, как в случае с Абеяром и Элоизой, но даже если попытка никогда не предпринимается или фактически невозможна, и даже если венцом опыта в жизни одного является лишь эпизод в жизни другого, все же эти вариации имеют мало значения, если рассматривать их в свете вечной близости. Мы также не можем ограничивать наши наблюдения одной жизнью. Мы должны принять во внимание смятение ученика-мага, написавшего стихи об уникальном преклонении перед великой любовью в нынешней жизни, только чтобы обнаружить, исследуя прошлое воплощение, что удивительно похожие стихи были написаны прежним "Я" для совершенно другой любви. Ибо не всегда даже отдаленно вероятно, что нынешний объект привязанности был также более ранним, и тенденция считать их идентичными, когда это не просто попытка избежать неловкого самораскрытия, может быть вызвана честной

ошибкой: как иногда, к сожалению, происходит также в контексте одной жизни с человеком, только что проснувшимся от сна. Как все это согласуется с нашей философией? — ибо здесь будут прислуживать не просто

*так, как это было в другой стране,
И кроме того, служанка мертва.*

Дело в том, что психика обладает гораздо большей способностью к любви, чем обычно ей приписывают: и хотя остается какая-то вероятность того, что в доминирующем аспекте психики может произойти изменение (как это происходит постепенно в течение всей жизни и как это может происходить еще более поразительно от одного воплощения к другому, поскольку человек никогда не бывает полностью одним и тем же человеком дважды), должен также быть задействован новый доминирующий аспект его собственных средств и любви. Однако прежние доминирующие аспекты не прекращают своего существования. "Старый пламень не угасает никогда": разум пожилых мужчин и женщин часто тянется к возлюбленному детства, даже на протяжении всей жизни, наполненной всевозможными человеческими отношениями, и это не странно, поскольку идеализм юношеской любви является всепоглощающим и часто увлекает высшие отделы, хотя и неосознанно, способом, который не так легко повторить, когда инстинктивная природа развита полностью или когда это проявило свою "внешнюю кору" осторожности и своекорыстия.

В этих параграфах мы не подразумеваем, что даже те влечения, которые имеют исключительно биологическое или одическое происхождение, получают статус бессмертной любви. Хотя в каком-то смысле верно, что все, что касается психики, имеет свое место в истории, тем не менее отпечаток таких отношений, как правило, настолько незначителен, что им можно пренебречь, и независимо от того, будет ли их цель выполнена или нет, когда их время истекает, они исчезают для всех практических целей. Однако верно также и то, что истинная любовь может быть обнаружена посредством первоначального влечения такого рода, или, опять же, что близость, духовная в своем первом импульсе, может быть скрыта стремлением инстинктивной природы следовать вслед за высшими отделами.

Что несомненно, так это тенденция со стороны человеческих существ стремиться к вечной любви и желать ее, так что многие люди убеждают себя, что каждое последующее влечение имеет такую природу. Причина этого стремления заключается в том, что Нешама, хотя и по праву соответствует миру Ацилут, тем не менее, будучи все еще лишь

смутно воспринимаемой сознательным разумом, отбрасывает отражение в Бриатический мир архетипических образов. Таким образом, сознательный разум в некоторой степени отождествляет себя с Бриатическим образом той из высших Сефирот, которая проявляется в том же поле, что и основной тон психики (обычно пол физического тела), в то время как образ, рассматриваемый как "другой", который не может быть ассимилирован таким образом, становится объектом любви. Истинный объект любви, однако, все еще на этой стадии не воспринимается сознательно, и любое человеческое существо, соответствующее ему в достаточной степени, станет суррогатным объектом идеалистической, проецируемой приверженности на грани почитания: это преклонение может прекратиться только в том случае, если его человеческий объект нарушит отождествление с идеалом, либо намеренно (как это может сделать мудрый учитель), либо поступком, не соответствующим идеалу (как в нашем рассказе о Генри и Сильвии), либо если по мере того, как влюбленный поднимается по Пути Возвращения, суррогат заменяется тем, кто ближе к божественному, или непосредственно божественным. Но это пока не относится к нашей теме.

Насколько духовным или иным может быть полное выражение любви такого рода, будет зависеть от правильного порядка и контроля, ранее установленных Руах любящего над Нефеш. Таков основной смысл речи, приписываемой Стесихору в «Федре» Платона, речи, в которой многое говорится о поисках душой любви, соответствующей тому или иному божественному архетипу, не помнящемуся сознательно, помимо пересказа знаменитой аллегории о возничем. Самоидентификация с архетипическим образом также имеет свои опасности, но в древности на эту самоидентификацию обращали внимание в основном в контролируемых условиях мистерийных религий, где принимались все меры для предотвращения главной опасности: самоатрибуции божества низшим уровням психики, а не высшим. Однако альтернативная опасность, хотя и более редкая по природе вещей, не всегда могла быть предотвращена: преждевременный прорыв Руах приверженца к духовным реалиям, стоящим за архетипическими образами, с последующим безумием. Эта опасность возникает, когда по тому или иному мотиву устремленный отдел приверженца отвергает Бриатический уровень культа на стадии, предшествующей истинному контакту с интуитивным отделом, который один мог бы безопасно вести его во внушающем ужас переживании невообразимых высот, но уже после того, как для него стало невозможным уйти от того, что его ужасает. В результате происходит распад его рациональной личности: распад, несомненно, символизируемый расчлене-

нием царя Пенфея (в «Вакханках» Еврипида), невольно ставшего, таким образом, представителем того Диониса, чей культ он отверг; безумие, представленное в «Аттисе» Катулла, повествующем не оригинальный миф о божестве, а скорее опыт приверженца, зашедшего в данный культ так далеко, что совершил самокастрацию, безвозвратно скрепившую его с богом и богиней, и который затем, вновь утверждая эго, пытался уйти оттуда, откуда уйти было невозможно*; либо безумие, кое современная эпоха увидела в судьбе Ницше. Как друг дионисийского Рихарда Вагнера, Ницше мог поддерживать его философию, даже несмотря на то, что его интеллект воспринимал идеал эстетической красоты лишь как "срединную область", крышу, как бы встроенную в психику, чтобы защитить восприятие человека от ужасов небес, но познать такую истину внутренне — значит уже превзойти ее, и мощный интеллект впоследствии перенес эго-сознание Ницше вперед к созерцаниям, в которых, не имея интуитивной духовной реальности, способной поддержать его, оно могло только разрушить себя. Понятие Всевышнего или божеств, заявил Ницше в Прологе к «Так говорил Заратустра», должно быть сметено как расстраивающее человеческую созидательность: однако когда это достигнуто, архетипические образы исчезли, где же сама созидательность? Сами Ацилутические архетипы были ему совершенно недоступны. Этот Прометей прыгнул, чтобы похитить огонь с небес, но потерял его в пустоте. "Ночь вернулась в двойном мраке", и в этом мраке завершились его земные дни.

Подобные примеры, известные Западному человеку в разные периоды его истории, породили ту осторожность, которая дает нам высказывания Микеланджело и Джона Китса, процитированные нами в начале этой главы: осторожность, ничем не отличающуюся от хора в «Вакхан-

---

* Перевод данной поэмы приведен в Приложении А к настоящей книге: не только из-за ее упоминания здесь в тексте, но главным образом потому, что эта поэма сама по себе является инициацией жалости и ужаса, в коей Катулл создает из материала культа, глубоко укоренившегося как в высшем, так и в низшем бессознательном, яркий опыт, который может разделить читатель. На самом деле она уводит разум дальше в созерцание божественности, чем уровень, обсуждаемый в этой главе, ибо здесь мы улавливаем проблеск святой, древней и неумолимой силы, к которой не имеет никакого отношения любое приписывание добра или красоты, хотя для других приверженцев в других обстоятельствах Мать показала себя как воплощение красоты и добра. О личной приверженности Катулла божествам достаточно ясно видно в его поэмах, возможно, особенно в его «*Siqua recordanti*»: относительно Катулла как вероятного инициата мистерий хорошим исследованием является «*L'Ultimo Catullo*» Энцо В. Марморале (Неаполь, 1957.)

ках», ищущего счастья, а не просветления, и не очень отличающуюся от проникновенного "*Procul a mea ... domo*" Катулла в заключительных строках поэмы об Аттисе. В современных мистериях опасность катастрофы практически сведена на нет той задачей, что встает перед Младшим Адептом, как только перед ним открываются врата ко всем отделам Руах. То, что наделяет интуитивным отделом и управляет им, следует искать, пока Благодать, Красота и Истина все еще наполняют его небо: так, под ними или за ними, его сознание не останется без руководства. Между тем Нешама, то есть устремление, управляет его мыслями и поступками.

На данной стадии развития Нешама символически рассматривается как всеобъемлющее или центральное место в этом небе, как если бы в его небе стояло новое полуденное Солнце. Здесь открывается та фаза, которую Эдвард Карпентер фиксирует до своей кульминации, — обожествление человека любовью к божественному в человеке. Мысль и восприятие озаряются пока еще не прямым духовным постижением, но радостной уверенностью в том, что все проявленное действительно трансцендентно по значению. Истины, возможно, давно известные, заряжаются новым чувством открытия благодаря обострению сознания и столкновению с отражениями от высших энергий. Это область художественного и поэтического вдохновения, в которой даже самые простые восприятия могут заряжаться мощной интенсивностью, подчиняющей сначала проекцию, а затем ассимиляцию: при анализе становится очевидным, что главной движущей силой сего подчиняющего качества на самом деле является любовь, узнаваемая как таковая по своим эффектам, хотя ее истинное направление пока скрыто. Таковой опыт, хотя и динамичен, не разрушителен для спокойствия разума, если понимание играет свою роль. То, к чему он стремится и должен стремиться, окружает его символически и образно. Однако и борьба является одним из необходимых условий, ибо его стремление должно быть непоколебимым. Материальные вещи сами по себе дозволены ему, ибо он все еще является воплощенным существом; они также предназначены для его правомерного использования в качестве символов и священных знаков его устремления: что запрещено ему, так это возвращаться по своим следам и предпочитать символ тому, что он представляет. Здесь, в сфере Тифарет, он проводит искание, кое завершит его Адептство, столь же верно, как пламени огня стремятся подняться вверх, или усики молодой виноградной лозы тянутся за поддержкой, и это искание может занять много лет, прежде чем оно завершится. Все эти годы он находится под властью Нешама, чьим законом являются Благодать, Красота и Истина.

Но отражения, исходящие от Нешама, по-своему столь же галлюциногенны, как и отражения, посылаемые в Руах-сознание Нефеш. Этот факт может, в некоторых случаях, привести к различным осложнениям. Например, хотя для истинного развития субъекта необходимо, чтобы основные силы, отображаемые в Руах на этой стадии развития, были представлены Нешама из высших Сефирот, на самом деле они не всегда таковы и могут быть связаны с неподходящим материалом, передаваемым вверх из бессознательных областей Нефеш, или подавлены им. Так, в «Тангейзере» Вагнера мы находим, что Вольфрам, чья Звезда Любви — земная женщина, в которой он видит проецированный образ Высшей Матери, олицетворяет Адепта, следующего правильным путем духовного прогресса; в то время как Тангейзер, в равной степени Адепт, но не следующий никакому человеческому символу, кроме самой богини, проявленной в Сефире Нецах, показан почти уничтоженным его выбором. Привлекательность истории такого типа для средневекового мистика очевидна даже в ее простых прототипах: менее популярной, но не менее важной была бы контрастная картина Адепта, заманиваемого обратно в Ход. Даже сама любовь к истине может быть ловушкой, если она вырождается в ненасытную жажду познать, познать и познать, никогда не чувствуя, что узнал достаточно, чтобы смотреть выше.

До того, как Руах примет участие в ангельской природе, такие разнообразнейшие катастрофы, как у Ницше, Тангейзеров, Фаустов этого мира, представляют собой очень серьезную опасность. Итак, здесь имеется кризис, разрешение которого может быть уверенным только в том случае, если соискатель является учеником того, кто достиг полного Адептства, того, кто способен видеть определенные темы очень ясно. Воистину, многие одинокие соискатели побеждают, но гораздо большее их число проваливает испытание. Кроме того, целостность многих Орденных полностью разрушается на этом этапе, поскольку они являются культами, которыми управляют "Иерофанты малых мистерий", которые сами являются лишь новичками в области Адептства: то, что их ученики поднимаются до начальной формы Адептства, неоспоримо, но на этом процесс заканчивается. И даже в таком случае внутреннее величие ученика может нуждаться в толчке, чтобы реализовать себя и двигаться вперед к полному достижению.

Когда же Орден управляется полноценными Адептами, то обладает живой силой, способной поистине вознести в Сферу Красоты, а также гарантирующей, что свершение души является ответом на стимул со стороны духа: это не просто золото, окрашивающее золотистым цветом, это живая сила самого *Lapis Philosophorum*. Соискатель познал реальность

Пути, и в новой жизни опасности стираются: до завершения солнечного искания он находится под властью Нешама и обладает ориентиром для того, что ищет. Ему говорят: *"Занимайтесь магическими искусствами, но прежде всего — ищите! Вы освобождены от верности сему Ордену. Уходите или оставайтесь с нами, когда завершите искание, кое принадлежит только вам"*.

Читателю будет очевидно, что рассмотренные нами в данной главе экзотерические вопросы являются естественным аналогом эзотерического исполнения, направляемого и уравновешенного Пути Адепта. Однако пыл и экстаз в искании Адепта связаны с достижением, а не с недостижимым. Так, например, Омар Хайям описывает, как он

*Развелся со старым бесплодным Рассудком
И взял в супруги Дочь виноградной лозы.*

Его "плодоносный виноград" — это не буквальный урожай, но символ источника дионисийского экстаза, а Дочь виноградной лозы — это то устремление, которое должно посетить каждого странника в Сфере Тифарет. Но этот "новый брак", говорит он нам, был "давным-давно"; в других своих стихах он упоминает, что сидел "на троне Сатурна", так что, по-видимому, его оккультный прогресс продвинулся значительно дальше, хотя план инициации в Исмилитском Ордене, к которому он принадлежал, не был точно таким же по своим степеням и сложной организации, как формы, распространенные на Западе. Этот Орден стал печально известен политическими убийствами, совершаемыми одурманенными наркотиками фанатиками, составлявшими его внешнюю охрану (хашишйи, или ассасины), хотя очевидно, как из трудов Омара Хайяма, так и из того, что мы знаем о внутренних учениях из других источников, что сам Орден не был ни ортодоксальным Мусульманским, ни политическим по своей природе: более того, другие Исмилитские Ордена, как известно, были полностью мистическими и мирными. Опять же, известно, что в Ордене ассасинов большое внимание уделялось разделению различных степеней из-за изменений в философии, которые проходились постепенно вместе с инициациями, так что есть несколько причин предполагать, что человек с интеллектом и характером Омара никогда не соприкасался с жестокими и отталкивающими аспектами организации. Тем не менее, несомненно, что если бы он хотел восхвалить в своих стихах употребление гашиша или любого другого наркотика, использовавшегося в том окружении, он мог бы сделать это совершенно открыто: вместо этого он предпочел восхвалять вино, кое не употреблялось и само упоминание

которого воспринималось с недоверием. Поэтому совершенно ясно, что если он не имеет в виду само вино, то он использует его название как прикрытие для чего-то иного, и это что-то не является другим наркотиком. Изучение стихов отчетливо выявляет значение символа. Ислам, как догматическая религия, не оставляет места в жизни своих приверженцев для частной интуиции божественных вещей: все должно идти по правилам и заучиванию. Кроме того, на материальном уровне, Ислам запрещает употребление опьяняющего фермента винограда. Вино, таким образом, в такой ассоциации идей становится подходящим символом божественного и нематериального опьянения, интуиции, превосходящей разум и оставляющей догму в силе. Омар, математик и астроном, имеет достаточно точных расчетов и рассуждений в своей профессиональной жизни, для своего же видения божественности он желает чего-то совершенно другого. Данный символизм, понимаемый в качестве "образа ангела", приносящего философу новое изобилие драгоценной жидкости, хорошо известен нам.

В то же время, несмотря на идиллическое удовлетворение, которое Омар высоко оценивает, и глубокую признательность, проявленную в его четверостишиях (их последовательность ничего не значит, они выбраны наугад из коллекции всей жизни) за мир красоты и за компанию своего друга, все же мы находим его таким же осторожным в своем счастье, как дева Вакха или как житель оазиса, который всегда внимательно смотрит в его центр, а не сидит лицом к пустыне. Тем не менее, он знает, что там: Пустошь аннигиляции и Рассвет ничто. В чем причина этой меланхолии? Врожденный темперамент, или некачественная подготовка, или то опустошение, кое неизбежно испытывают те, кто не сворачивают с пути, — "Темная ночь души", — когда духовная интуиция, достигнув ослепительной уверенности, внезапно исчезает, и в сумерках не появляется образ ангела? Она может быть любой из этих, либо всеми ими в той или иной степени. Приправа скептицизма, которую многие оккультные Ордены привносят в свое обучение, чтобы противодействовать любой склонности к легковерию и суевериям, ассасинами была значительно превышена. Однако, помимо этого, четверостишия содержат многое из той прекрасной области Соловья и Розы, Виноградной лозы и Возлюбленной, что век за веком являла Западу образ бессмертной красоты.

Ибо новая лирика Прованса привнесла в Европу, где господствовали феодальная политика и церковные догмы, свежее видение жизненного потенциала радости и красоты, видение, подкрепленное философией, ничем не обязанной вере или вероисповеданию. Она пришла из арабского и персидского миров: не из Исламских Аравии и Персии, а из

широкого кругозора тех великих вольнодумцев (здесь следует вновь указать имя Авиценны), чье понимание было возвращено на сокровенных трудах греческих философов, на далеко распространившемся Дао Дальнего Востока, а также на Герметической и магической мудрости Александрии — на множестве основных элементов самой Каббалы. Мистическая привязанность влюбленного к возлюбленной, преклонение соловья перед розой, вожденный глоток бессмертия — все эти повторяющиеся символы и образы, неизбежно несущие намеки на их более глубокий смысл, вливались в голодное европейское сознание со всей силой пронзительной уверенности в том, что жизнь действительно может быть переделана "ближе к желанию сердца".

Так что, воистину, она переделывалась, ибо внутренний смысл символов состоит в том, чтобы показать судьбу Адепта, а значит, рано или поздно, каждого существа.

Глава 4

ТРИАДА ДУХА

Высшее "Я" рассматривается как триада; первоначально с инволюционной точки зрения как переход от своего первого принципа, "Кетер" психики:

- Источник индивидуальности в божественном разуме – Йехида, всемогущая по отношению к своему собственному возможному воплощению, которую не следует путать с эволюционирующей "низшей личностью" (или рассматривать как принадлежащую ей).
- Вторая эманация высшего "Я" – Хиа, или высшее жизненное начало.
- Третья эманация высшего "Я" – Нешама, или формирующее начало.

Психологические функции Хиа и Нешама как Анимуса и Анимы.

Смутное отражение, посланное Нешама в мир Бриа, как первый намек на высшее "Я", несущий в себе влияния Хиа и Йехида, смешанные с его собственным характерным влиянием. Возможный эффект комплексов в Нефеш, искажающий или вызывающий неправильную атрибуцию этих нисходящих отражений высших архетипов.

Святой Ангел-Хранитель как посланник Йехида, появляющийся через скрытые врата Даат, чтобы в должное время явиться Адепту в качестве существа Тифарет. Интуитивный разум, завершающий действие Руах, связывая его с высшими отделами. Это развитие связано с философией Авиценны.

Дальнейшее продвижение Адепта: Бездна. Выбор высших Троп: прямой апофеоз Ипсиссимуса (*Ipsissimus*) или терпеливое созревание Магистра храма (*Magister Templi*).

Рассматривая составные части психики с практической точки зрения, логично следовать порядку эволюции. Это сразу же придает предмету человеческое значение, но есть один недостаток: каждый уровень психики, в свою очередь, неизбежно должен казаться зависящим от уровня ниже него, в то время как, чтобы дать истинную картину психики, как она есть сама по себе, каждый уровень должен быть показан как возникающий из уровня выше него. Что касается низших уровней психики, то никакого особого вреда не будет причинено, если мы ограничимся эволюционным взглядом: посредством этого сокращения мы можем рассматривать историю как продолжение истории физической эволюции человека — психологической фазы, кульминацией которой является индивидуация на уровне Руах-сознания; однако при рассмотрении высших уровней, хотя все еще полезно соотносить их с прогрессом индивида, все же невозможно дать вразумительный отчет по этому вопросу, не учитывая инволюционную активность этих уровней, как это происходит в высшей реализации психики.

Йехида, глубочайшее начало психики, не может восприниматься как "относящаяся" к личности: она соответствует Кетер, являющейся тем изначальным единством, из которого исходит психика; это совершенная и бессмертная идея конкретного индивидуума в потенциале божественного разума, хотя идея одного и того же индивидуума в расширении божественного разума, конечно, включает в себя все десять Ацилутических Сефирот.* Ни про одного человека нельзя сказать, что какой-либо из этих десяти "Голосов" отсутствует на Ацилутическом уровне, каким бы лишенным какого-либо соответствующего качества ни было земное проявление этого человека. Однако Кетер этого божественного плана индивидуума, подобно каждому Кетер-аспекту, обладает собственным трансцендентным качеством, своей полной потенциальностью, своим вечным "становлением".

Мы должны подчеркнуть полное отличие Йехида от отбрасываемой ею личности, а когда эта личность считает себя тождественной конкретному воплощению, в котором она в настоящее время проявляется, Йехида должна казаться совершенно чуждой.

В порядке инволюции Йехида эманурует Хиа, или высшее жизненное начало (Анимус — мужской аспект духа); в качестве третьей части высшей триады, полностью соответствуя, таким образом, Сефиротическому паттерну, эмануруется Нешама, или формирующее начало (Анима — женский аспект духа).

---

* Об этом смотрите следующую главу.

Однако эти высшие функции психики не известны Адепту в их истинной природе, даже когда он выходит из Склепа и кладет под ноги "Бронзовый крест четырех первоэлементов". Та сила, которая исходит из Йехида, в своей следующей модальности становится Хиа, а, передаваемая оттуда, в своей третьей модальности становится Нешама: таким образом, Нешама соответствует Бина, кою, по своей сущностной природе, Нешама представляет в Ацилутической триаде психики. Нешама отбрасывает отражение вниз, через микрокосмическую Даат, на Бриатический уровень психики: однако снаружи Нешама проявляется не ясно, но как запутанное, зачаточное влияние, в котором находятся силы духа, влияния трех, смешанные в свете Нешама.* (Подобно тому, как Сефирот следует рассматривать не только согласно диаграмме Древа Жизни, но и как объективные реалии, каждая модальность коих универсальна, точно так же ученик должен рассматривать аспекты духа не как "левый" или "правый" согласно диаграмме, сколь бы ценен ни был этот глиф, а как интенсивности бытия. Мы можем сказать о данных "внутренних" модальностях, что Нешама является "самым внешним" из трех начал духа.)

Даат — это Врата, через которые сияет триединый свет Нешама, и Даат находится в Бездне, но пока что Адепт не видит самих Врат, и он не увидит их до тех пор, пока для него это действительно Врата и его зрелое сознание не сможет войти через них.

Высших сил — три; две из них обладают Бриатическими образами: Женщина и Мужчина (Кетер не приписывается никакого образа в современной Каббале). Преимущественно мужские души, отождествляющие себя с Мужчиной, любят архетипическую Женщину, преимущественно женские души, отождествляющие себя с Женщиной, любят архетипического Мужчину. Либо же они могут любить человеческое существо являющееся подобием образа и посредством данного опыта учиться многому. Есть и третий образ, который необходимо упомянуть, — Дитя, но Дитя еще не видно, тем не менее, его существование и положение являются неоспоримыми и крайне важными фактами психики: оно не является ни образом, ни архетипом.**

---

* По очевидным причинам человеческий язык мало продвинулся в этой теме: ученик должен учитывать значение каждой отсылки к Нешама в том виде, в каком она встречается на своем месте.

** Это тайна, космическая и микрокосмическая, называемая Синим Лотосом. Традиционно считается, что Даат, невидимая Сефира, не имеет образа, но скорее в Даат есть образ Невидимого. Даже в этом случае функция Даат заключается в том, чтобы стоять между ну

Те, в ком мужское и женское уравновешены, и кто, как правило, склонны более к Пути Мистика, будут любить в равной степени и Женщину, и Мужчину, находя их во всем человеческом роде, как, например, Уитмен, или в виде примеров особенной, но парной любви: как тот, кого мы называем Шекспиром, любил "Светловолосого мужчину" и "Темноволосую госпожу", либо как Микеланджело любил Томмазо де Кавальери и Витторию Колонну.

Таковы общие сведения об образах образов, однако существуют и более тонкие способы, с помощью которых они могут завоевать своих приверженцев. Ибо Хиа следует интерпретировать не только как Мужчину, но иногда и как Старшего; и тогда соответствующая полярность, Нешама, будет представлять Младшего. Если Хиа — религиозная сила, то Нешама — светская; если Хиа — лидер, то Нешама — последователь. Тем самым, эти две высших Сефиры разделяют между собой все пары противоположностей, так что пол далеко не единственный определяющий фактор, способный обоснованно привести субъекта к отождествлению себя с той или иной полярностью и обнаружению дополнительной полярности, отображаемой в другом человеке, который, таким образом, рассматривается как возлюбленный. В психике, однако, есть одно осложнение. Анима имеет сильное сродство с грубым астральным уровнем Нефеш, как Анимус с низшим, Нефеш-окрашенным Руах: потому, на данном уровне, Руах может рассматриваться как низший мужской компонент психики, а низший Нефеш — как низший женский.

Однако, если Нефеш индивидуума ориентирован неправильно, то его влияние на Руах и его отражение Нешама будут одинаково ослаблены, тем самым препятствуя развитию психики на каждом этапе.

Этот глубокий уровень расовых и архетипических эгрегоров, к коему частично прикасается Нефеш каждой психики, пусть и бессознательно, называется коллективным бессознательным человеческого рода. Сей "глубокий" уровень, существующий в *Anima Mundi*, Йецира, включает в себя, во-первых, общее коллективное бессознательное всего человеческого рода и, во-вторых, различные культурные и наследственные архетипические эгрегоры его подразделений. Его не следует путать с высшим коллективным бессознательным, с которым соприкасаются Бриатический интеллект и Нешама каждой психики. Эгрегоры низшего коллективного бессознательного могут, если они достаточно чисты, настроить Нефеш на высшее коллективное бессознательное, а Нефеш, в свою

имеющими образов архетипами и архетипическими образами, корень же Синего Лотоса находится глубоко в Бездне.

очередь, способен влиять на Руах, однако при правильном продвижении основным фактором является настройка Руах на высшее коллективное бессознательное. Он должен править, а не подчиняться низшим мирам, будучи при этом восприимчивым к высшим.

Для каждого индивида существует также более поверхностный бессознательный уровень, называемый соответственно личным бессознательным. Этот уровень, вероятно, населен искаженными или ложными эгрегорами, являющимися результатом конфликтных ситуаций в личной жизни и представляющими "комплексы" клинической психологии. Эти паразитические фантомы, созданные психикой внутри самой себя, в некоторой степени встречаются у подавляющего большинства людей, каковы находятся в пределах нормы: это большинство представляет собой ту обширную группу людей, которых можно определить как "невротический тип", не будучи на самом деле невротиками, и которые также по большей части не имели ни психологической или оккультной подготовки, ни опыта психиатрического или психотерапевтического лечения. Проверим это на практике: одним из самых распространенных симптомов невротической склонности является иррациональный страх, и много ли мы встречаем людей, не испытывающих такого страха ни перед безобидной ситуацией, ни перед безобидным существом? В то же время, гораздо большее число таких случаев не вызывает несправедливости или жестокости по отношению к объектам иррационального отвращения. Здесь также следует упомянуть, что любые подобные симптомы НЕ являются приглашением к терапевту-любителю.

Искаженные эгрегоры, сформированные комплексами в личном бессознательном, еще больше выводят Нефеш из гармонии с эгрегорами низшего коллективного бессознательного (с коими их можно спутать или чье место они могут узурпировать) и тем самым с высшим коллективным бессознательным. В развивающейся личности Адепта происходит постепенное очищение Нефеш: так Нефеш становится истинным зеркалом высшего коллективного бессознательного.

С другой стороны, большая степень свободы от комплексов может быть вызвана различными факторами: очень здоровой и уравновешенной личностью, обучением или определенными психотическими тенденциями, которые, опять же, могут находиться в пределах нормы, а мы здесь рассматриваем только случаи в пределах нормы. Во всех этих случаях вполне вероятно, что недостаток комплексного материала будет компенсирован сновидениями и т.д., с содержанием архетипического материала, связанного с низшим коллективным бессознательным. Следует отметить, что склонность к практическому воплощению своего интереса

к оккультизму особенно часто встречается в последней из упомянутых групп, как среди очень уравновешенных людей.* Причина такого более прямого доступа к низшему коллективному бессознательному, по-видимому, для слегка психотических людей заключается в том, что обычные тревоги и стрессы, создающие комплексы у людей среднего невротического типа, мало что значат для данного типа, чья личность в какой-то степени основана на ином базисе и имеет личную шкалу ценностей: иногда это означает, что даже те неоправданные вмешательства, которые родители (и, несомненно, учителя) часто считают себя вправе вносить в индивидуальное развитие ребенка, выходящие за рамки требований обычного хорошего поведения, будут с самого начала отбрасываться такой личностью "как с гуся вода". Помимо некоторых негативных качеств, таких как отсутствие сострадания, вызванное не столько ненормальным эгоизмом, сколько искренней неспособностью понять банальные тревоги других, бывает трудно отличить этих индивидов от исключительно высококоразвитых личностей, обладающих восприятием истинных проявлений Нешама, либо от тех, кто прошел предварительную подготовку. Интересным в этом отношении является изучение характера пророка Ионы, описанного в «Ветхом Завете». Героя этой странной книги, безусловно, можно отнести к одной из групп меньшинств, о коих мы говорили, так что то же самое, вероятно, можно сказать и о неизвестном авторе. Эпизод с тыквенной лозой и речь (совсем не характерная для библейских писаний в целом), в которой Бог выражает заботу не только о людях, но и о животных Ниневии, можно сравнить с поведением Ионы во время великого морского шторма: не просто его "невнимательность", но сам факт, что он мог лечь и безмятежно спать в ситуации, когда, в конце концов, он, говоря человеческим языком, подвергался такой же смертельной опасности, как и те, кто его критиковал. (Ученик, изучающий сей вопрос, не обязан глотать кита.)

Члены этих групп меньшинств, как нормального психотического типа, так и высококоразвитые, а также те, конечно, кто благодаря какой-либо предшествующей подготовке уже прошел ранние стадии оккультного прогресса, часто проявляют общую отличительную черту, когда они начинают те упражнения, что создают временное разделение в психике: их не беспокоит сущность, которая во многих системах оккультной подготовки называется Наблюдателем, или Низшим Наблюдателем, на Пороге. Причина этого довольно проста: этот Наблюдатель на самом деле не

---

* В отличие от людей с явно выраженной невротической склонностью, которых зачастую привлекают пассивные формы психизма.

является действительным архетипическим эгрегором, ни объективным, ни субъективным, но представляет собой просто действие того, что фрейдисты называют "сверх-Я", сталкивающее субъекта с образом самого себя, способным подавить его теми чувствами вины и беспокойства по поводу его неполноценности или неадекватности, которые невротический тип склонен опускать ниже уровня сознания и таким образом накапливать с раннего возраста. Отсутствие "сверх-Я" и, следовательно, Низшего Наблюдателя также типично и для другой группы, которую можно упомянуть особо, хотя в целом их можно отнести к более или менее продвинутой группе: это те, у кого с рождения или с детства была определенная память о прошлом воплощении. Это, как мы обнаружили, означает, что независимо от того, насколько доминирующими или критичными могли быть родители в настоящем воплощении, их авторитет никогда не будет обладать тем абсолютным и всепроникающим качеством, которое характеризовало бы его в противном случае. Даже малейшее, пусть и не разделяемое ими, осознание ребенком личного существования может действовать точно так же, как отверстие в сосуде, подвергаемом перекачке.

Приведенные выше комментарии указывают на необходимость отсеивания содержимого личного бессознательного во время обучения до того, как будут предприняты попытки перехода на более высокие уровни, чтобы ассоциации комплекса не могли быть привязаны к образу, который должен быть архетипическим: ошибка, способная привести к серьезным последствиям. Большая часть этого отсеивания осуществляется самим процессом обучения, но там, где этого недостаточно или где видно, что этого будет недостаточно, возможно, сам соискатель должен быть отсеян из Ордена. Магический Орден — не место для психотерапевтического лечения, хотя аккуратно направляемая магическая работа может помочь человеку избавиться от комплекса и заменить его подходящим и сильным утверждением, а любая форма умственного или эмоционального расстройства, выходящая за рамки нормы, должна, по правилу A.:S.:, категорически исключаться как ради субъекта, так и ради существующих членов Ордена. В свете наших отсылок в этой работе к Платону, Фичино, Шекспиру, Микеланджело, Омару Хайяму, Уолту Уитмену, конечно, нам вряд ли нужно указывать, что Орден не совершает распространенную ошибку, приписывая нормальность только тем, кто придерживается разнополюх отношений. Невроз, безусловно, может поражать людей любого сексуального типа. Мы согласны, что мужчина, который в основе своей гетеросексуален, проявляет невроз, если, например, из-за бессознательного страха перед женщинами по какой-либо причине он

считает себя строго гомофилом, но тогда точно так же мужчина, который врожденно и, следовательно, нормально гомофилен, становится невротиком, если, развив по какой-либо причине страх, проникающий на бессознательный уровень, перед мужчинами как объектами любви, он считает себя гетеросексуалом. Это неизбежно означает, что, когда истинный гомофил изменил свое отношение, например, в результате шоковой терапии, на самом деле он не "вылечен", а просто обусловлен, как любое несчастное лабораторное животное, и теперь, на самом деле, страдает от искусственно и жестоко вызванного невроза.

Верно также и то, что многие придерживающиеся однополых отношений, будь то мужчины или женщины, которые действительно являются таковыми по темпераменту, а не в результате невроза, на самом деле становятся в высшей степени невротичными из-за обстоятельств отвержения и преследования, в коих они часто оказываются даже, в некоторых случаях, с детства. А.:S.: должен был бы исключить этих людей из членства, просто как страдающих неврозом, однако он может и действительно добавляет свой голос к призыву к более просвещенному общественному мнению положить конец их остракизму. В то же время следует отметить, что Орден решительно не разделяет мнение, высказанное рядом платонистов, о том, что любовь между представителями одного пола по своей сути "превосходит" любовь между противоположными полами. Это, определенно, не более чем внутренняя неполноценность. Что в любом случае верно, так это то, что любовь не является любовью, если она не включает дополнительные высшие начала: в остальном, как очень ясно указывает Юнг в «Структуре и динамике психики», пол и возраст являются двумя "модальностями", влияющими на поведение человека, но ни в том, ни в другом психический факт не всегда соответствует анатомическому факту.

К какому бы пути изначально ни склонялся человек, следует иметь в виду, что конечным идеалом является то, чтобы каждый человек был психически андрогинным. Это один из великих уроков жизни, и те, кто еще не готов усвоить его в оккультных школах, должны хотя бы в какой-то степени усвоить его в обычном жизненном опыте. Мужчина, который ухаживает за девушкой, делает ее желания своим законом: в это время она его "господин и повелитель", как не гнушались говорить мужчины Средневековья и Возрождения. Жена, полностью полагающаяся на своего мужа в материальных делах, должна быть его вдохновителем в делах духовных: в противном случае она — вампир, и их партнерство может закончиться психической и, возможно, даже материальной несостоятельностью. Авторитет отца должен быть смягчен нежностью и по-

ниманием: мать должна быть опорой как для своих сыновей, так и для своих дочерей.

Маг может быть отшельником и соблюдать целибат, но все это и многое другое он должен знать в своем сердце как истину: духовные реалии, лежащие в основе паттернов, могут быть обнаружены в его душе духовными силами.

Преодолев мир первоэлементов, Адепт уравнивается в Тифарет. В этом равновесии он должен отправиться в величайшее магическое приключение, которое еще не выпадало на его долю, чтобы снискать знание о Святом Ангеле-Хранителе, иначе называемом его святым гением, и общение с ним. Равновесие крайне необходимо ему в этом искании, ибо завершение, к которому он стремится, произойдет только в соответствии с афоризмом "Как вверху, так и внизу". Один из самых общих выводов, сделанных человеком в отношении ангелов, то есть божественных посланников, состоит в том, что они являются бесполоми существами, не склонными к одному полу больше, чем к другому. Это правда, что в древние времена ангельские существа часто изображались как мужчины, чтобы символизировать созидательную силу, несомую их посланиями, в то время как в нынешние времена они чаще всего изображаются как женщины, вероятно, по соображениям сентиментальности, а не философии.* Тем не менее, знание о том, что они должны быть бесполоми, сохраняется. Это необходимо подчеркнуть в нашем изложении сущностной концепции ангельского существа, о котором здесь идет речь, хотя должно быть очевидно, что это не препятствует тому, чтобы Святой Хранитель любого конкретного человека проявлялся перед ним в мужском или женском облике, как это может быть уместно.

Святой Ангел-Хранитель — это луч, передаваемый из не имеющей образа Йехида, когда Адепт достиг достаточной зрелости, наружу через Хиа и Нешама (в некотором смысле Матерь всегда была беременна этой силой, и теперь сей факт превалирует над ее оплодотворением Отче**),

---

* Искусство Средиземноморского происхождения, вероятно, под влиянием классической концепции гения, чаще всего изображало ангельские фигуры как мужские. Германское искусство, вероятно, под влиянием традиции фильгии (Анимы), чаще всего изображало ангельские фигуры как женские. Страшные "ангелы" Гойи, представляющие собой женщин в церковных облачениях, являются лишь карикатурами на обе традиции.

** Этот удивительный процесс в высшем ядре психики почти не поддается описанию. Сама мифология здесь едва ли снимает напряжение между фактом и символом. На Древе Жизни Тропа Меркурия (божественного посланника, нередко оккультно считающегося андрогинным) — это Тропа между Бина и Кетер. Архетипически Матерь беременна от того, кого

и оттуда проецируемый через все еще скрытые врата Даат, которые, однако, придают этому лучу свое собственное подобие, не визуальное, а возвышенно интеллектуальное, в виде Дитя.*

Итак, из таинств того высшего региона, который даже в символическом представлении не поддается измерению, выходит это существо из живого света и любви, кое Адепт, и только он один, должен познать как своего Ангела.** Что можно написать о такой встрече? Лишь то, что она происходит в Сфере Тифарет, и мало-помалу раскрывает свершение данной Сферы. Постепенно он приходит к пониманию того, что то, что он воспринимает, — это не вселенский план, а только тот его фрагмент,

---

вынашивает; это, конечно, постулирует, что оплодотворитель в некотором смысле уже существовал. Миф о Мирре дает нам один из аспектов этой истории: Кинир — священный царь, представляющий бога, как и сын Мирры, а Афродита — богиню, как и Мирра; за этой историей стоит великий миф об Иштар и ее сыне-супруге Думузи, который опять же имеет партеногенное происхождение и, следовательно, уже существовал. Данте осмеливается дать нам еще один фрагмент картины в «*Vergine madre, figlia del tuo figlio*».

* Дитя, но не младенец, ни мужского, ни женского пола.

** В «Церемонии Портала», предшествующей собственно инициации *Adeptus Minor*, соискатель, обладающий знанием тайного аркана Тропы 25 (смотрите главу 6 книги III), символически стоит на пороге великих мистерий как новорожденное Дитя. Он раздвигает Завесу: обнаруженное — это его собственное зеркальное отражение. Он вполне может поверить, что мгновенно понимает значение этого: все, что ему предстоит узнать, и каждый дальнейший опыт заключены в сей неизбежной загадке — в нем самом. И это не ложная интерпретация, но все же она тривиальна по сравнению с реальностью, которая его ожидает. Его зеркальное отражение представляет собой гораздо больше, чем просто дублирование его обычного сознания. В конце концов он должен встретиться лицом к лицу со своим благолепным стражем и двойником, коему, несмотря ни на какие усилия, он должен подражать и с которым он должен работать — таково внутреннее послание, когда новорожденное Дитя взирает на символический образ. Он — новорожденное Дитя, ибо в мистериях, в кои ему еще предстоит вступить и о коих «Церемония Портала» является лишь частичным предзнаменованием, он должен следовать неумолимому курсу *Sol Invictus*, "героя и бога героя", но ему дается намек на то, что между днем и днем есть промежуток: он еще не тот Ребенок Тифарет, в котором объединены царь и бог, а то дитя, кое должно искать, пока не найдет то, что называется Святым Ангелом-Хранителем. Впоследствии, в самой церемонии *Adeptus Minor*, восход Солнца его ребенка, полдень его царя и закат его бога приводят к ужасному пребыванию во тьме, но с восходом новой звезды прежний символизм Портала уступает место бессмертной реальности. Торжествующий, прекрасный Ребенок Тифарет выступает вперед: он есть тот, кого повелено искать!

который представляет собой его собственную работу всей жизни: он не мог бы выполнить ее в одиночку, но от него этого и не ожидают.

Независимо от того, что мы сказали о происхождении данного существа, опыт Адепта здесь относится к ангелу Тифарет, ибо он ограничен Сферой своего достижения. Здесь, что характерно для Тифарет, все приведено в гармонию, или, скорее, своим новым восприятием Адепт видит лежащую в основе гармонию, являющуюся более значительным и мощным условием, чем простое равновесие, всегда существующее между высшим и низшим, а также между вещами, относящимися к Милосердию и Суровости.

Интуитивный разум — вот ключ к той тайне человека, что так беспокоила Западную мысль на протяжении более двух тысяч лет. Одной из замечательных особенностей в развитии Западных религий и философий было постепенное осознание существования на продвинутом этапе индивидуальной эволюции пропасти или расщелины, через которую развивающееся сознание не может пройти без посторонней помощи: точки, в которой его до сих пор однообразных методов преодоления препятствий будет недостаточно. Безусловно, эта пропасть соответствует реальному положению вещей во внутреннем опыте психики: удивительно то, что только Западные мистерии, по-видимому, полностью осознали это. Платон не дает никаких указаний на какой-либо более поздний кризис, ожидающий тех, кто покинет темную пещеру иллюзии и начнет свое продвижение к свету, однако инициатические культы спустя несколько столетий после его времени начинают наполняться им, хотя бы в результате самого их существования. В экзотерическом Христианстве место отсутствующего фактора в психике в значительной степени заняла "Божественная благодать" — неудовлетворительная попытка решить проблему, поскольку различные Христианские теологи так и не пришли к согласию по поводу парадокса, что для того, чтобы искать благодать, ее уже нужно иметь, но тенденция пытаться приспособить эти доктрины наблюдалась со стороны Христианских каббалистов. Ранний пример этого можно найти в, по-видимому, единственном реальном разногласии, которое произошло между Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола в пятнадцатом веке. Фичино, как убежденный платонист, понятия не имел о существовании Бездны, а предлагал непрерывное восхождение от материальной жизни к божественной по "лестнице" возрастающей любви, когда его друг-каббалист Пико сообщил ему об этом препятствии. Пико, однако, помимо того, что был каббалистом, был от начала до конца христианином и выдвигал "Божественную благодать" в качестве необходимой помощи; Фичино в конце концов принял данную точку зрения и

написал свои более поздние работы в соответствии с ней: в его обстоятельствах у него было мало выбора. Тем не менее, это был неуклюжий компромисс, несмотря на то, что реальность, названная в оккультной доктрине Святым Ангелом-Хранителем, является той же самой, что лежит в основе бледной абстракции, "благодати", которую так мало понимают Церкви.

Это следует сравнить с выводами Авиценны в отношении "Десятого интеллекта", последней из эманаций в его системе. В одном предположении это представляет собой то, что мы должны назвать Сефирой Малкут, однако философское понимание Сефирот в то время только вступало на свой путь формулирования в схему точных понятий, которые мы знаем в настоящее время. Дальнейшая путаница возникла из-за того, что деление на четыре мира, по-видимому, не дошло до Авиценны, хотя труды Ориентия, епископа Оша (около 400-450 гг.), который, по-видимому, был испанского происхождения, и Соломона ибн Габириля, известного как Авицеброн (родился в Малаге, около 1020 г.), свидетельствуют о существовании этой доктрины, по крайней мере, на Пиренейском полуострове, в то время как четыре уровня психики (интуитивный, рациональный, образный и воспринимающий) признавались еще пифагористами. Ввиду очевидного отсутствия у Авиценны этих формулировок, так что он был почти полностью ограничен самоанализом для своей интерпретации эманаций, неудивительно, что иногда он путал уровни, отождествляя космическое с психологическим, а также объединял в некоторых пунктах функции, которые в нашей системе приписываются Малкут и Бина. Поэтому десятой эманации он приписывает функцию Нешама, то есть того, что он называет активным интеллектом.

Его философское объяснение различия между активным интеллектом и естественным человеческим сознанием (кое он называет восприимчивым или пассивным интеллектом) основано на его концепции, на которую мы уже обращали внимание ранее, о негативном, "потенциальном" качестве материи, в отличие от позитивного, "активного" качества духа. Он видит низшую природу человека, тело, разумеется, в большей степени, чем душу, как принадлежащую только миру потенциальности. Душа действительно может подняться к духу, но не имеет возможности перейти в состояние существования духа, поскольку последний исходит от божественного и, таким образом, имеет природу чистого поступка или действия. (Примечательно, что в повседневной речи мы называем нечто *актуальным*, когда имеем в виду то, что, безусловно, существует сейчас, в отличие от того, что имеет только потенциальную возможность существования.) Авиценна отмечает, что как бы высоко ни поднималось

естественное человеческое сознание от базовых принципов, ему не хватает способности постичь чисто "абстрактное": в скобках заметим, что само слово "абстрактное" является продуктом данной неспособности, поскольку предполагает труд по достижению существенного посредством отслаивания или *абстрагирования* связанных с ним явлений, а также дедукции, которая не является прямым методом, с помощью коего интуитивный разум воспринимает истину на духовном уровне. Так что, в философии Авиценны активный интеллект должен излучать восприимчивый интеллект, чтобы завершить природу человека.

Человек в своем низшем сознании не способен постичь Ацилутические ноумены (чистые архетипы) напрямую, без помощи своего интуитивного разума. Таким образом, это проблема, для коей невозможно чисто экзотерическое решение ни в религии, ни в философии.

Нисхождение интуитивного разума происходит на тот уровень Руах, который называется Бриатическим интеллектом.* Свет и любовь Ангела волнуют воды "Бассейна пяти портиков": Бриатический интеллект пробуждается, и Адепт видит своего Ангела. (Эпифания Ангела будет уникальной для Бриатического уровня каждой индивидуальной психики.***) В ответ на стимул Ангела Руах достигает своей полноты, и Адепт учится контролировать и направлять свой новый отдел. Теперь многое он будет воспринимать "через неведомые, запоминающиеся врата" Бриатического сознания, но Руах даже в своем наивысшем развитии остается неспособным постигать истину напрямую. Однако это лишь один аспект вопроса, когда Адепт в компании своего Ангела переходит из детского состояния в зрелое, когда "осознание самости" индуцируется Святым Хранителем, "не-Я". О диалоге между интуицией и рациональностью, ах, кто может сказать?

---

* Как уже указывалось, в чрезвычайной ситуации интуитивный разум на высших уровнях психики может обойти сознательный разум, где он не поддается "высшим" влияниям, и коммуницировать с Нефеш, чей грубый астральный уровень может коммуницировать с вегетативной ("симпатической") нервной системой. Эта коммуникация осуществляется посредством упомянутого ранее родства Нешама-Нефеш. В таких случаях реципиент может инстинктивно реагировать на коммуникацию, которая, таким образом, остается ниже уровня сознания, либо же беспокойство может быть перенесено в сознание и стать предметом рационального рассмотрения. В любом случае, коммуникация не имеет такого подробного интеллектуального содержания, какое было бы принято в Руах Адептом: объяснение этому очевидно.

** Разумеется, Адепт будет отмечать Праздник Эпифании!

Отныне Ангел пребудет с Адептом, но Адепт предупрежден, чтобы он обратил внимание на определенный вопрос, который подразумевается в сей книге. Больше об этом ничего не будет сказано.

Итак, разум Адепта, как мы уже говорили, будет не универсализирован, а значительно расширен и вдохновлен. Опять же, это качество вдохновения присуще Сфере Тифарет, и именно по этой причине эта Сфера должна быть достигнута до того, как можно будет искать полноту вдохновения, но полнота вдохновения не будет найдена даже в Тифарет, пока Ангел человека не станет его Дионисом. Под влиянием этого вдохновения Адепт развивается, пока, наконец, не познает Врата Даат так же хорошо, как их знает его Ангел.

Здесь следует понимать, что мы в нескольких словах описываем процесс духовного развития, на осуществление коего могут уйти годы или целая жизнь. Иначе и быть не может. Точно так же, как можно сказать о новом *Adeptus Minor*, что он привержен исканию Святого Ангела-Хранителя, без учета того факта, что может пройти много лет, прежде чем это искание будет завершено, мы смотрим от достижения познания и общения до кризиса Бездны, который, опять же, может быть удален на любое количество лет. Отважиться на путешествие в Бездну — это решение, которое, по правде говоря, ни одно существо не может принять за Адепта. Это могут быть далекие воплощения, но обязательства незыблемы, и куда бы ни занесла его судьба, он пойдет.

Адепт, вступающий таким образом в Бездну, делает еще один выбор. Он может вознестись непосредственно по Тропе 13 к Кетер, чтобы славно слиться с божественностью, как *Ipsissimus*. Такой выбор приводит не к потере индивидуальности, а скорее к ее осуществлению, как означает слово *Ipsissimus*: ибо кто может быть более истинным самим собой, чем тот, кто полностью и сознательно погружает все, чем он является, в Йехида, ту чистую идею самого себя, которая на протяжении всех превратностей его существования ожидала его, живой и совершенный пламень невыразимого блеска в божественном разуме, частью которого он является?

Альтернативным выбором для того, кто входит в Бездну, является переход к Бина: таким образом, он становится новорожденным вновь и в ином состоянии. В Сфере Бина, как *Magister Templi*, он переживает всю глубину "Темной ночи души". Нешама, с которой здесь соединено его сознание, допускает его к переживанию только Бина, и это Бина не как Светлая Плодородная Матерь, ибо в изоляции она является Темной Бесплодной Матерью. Опять же, в «Плаче Аттиса» есть что-то вроде аллегории, ибо Сфера Матери также является Сферой Сатурна-Хроноса, и

часть ее опыта связана с полной магической неэффективностью и зависимостью, символизируемыми кастрацией. Как и в поэме, здесь есть полное опустошение, но есть и высший экстаз. Ангел по-прежнему с ним, совсем рядом, хотя и не всегда ощутимо: и то, что раньше воспринималось как красота и добро, теперь воспринимается как суровая святость, до смятения в словах, но не в любви. В этом окончательном анализе человек любит само существо, а не тот или иной атрибут.

Негативные аспекты этой картины восстанавливаются до их истинного равновесия и яркости только тогда, когда Бина соединяется с Хокма, в согласии и силе: то есть, когда *Magister Templi* становится *Magus*. В сознании Хиа его разум теперь действительно является разумом всемогущего Отче и Светлой Плодородной Матери: он — Правая Рука и Левая Рука, обе поднятые в жесте *Salux*, и над ними и между ними сияет безграничное сияние Изначальной Славы.

Глава 5 ЭПИЛОГ

Составное Древо и его соответствие частям психики. "Нешама Меча": десять Сефирот духа, из которых развивается полный план индивидуальности, нисходящий через миры.

Соответствия Сефирот, рассматриваемых как расположенные на Составном Древе, частям психики (Малкут здесь представлена физическим телом). Указание на различные термины, используемые для выражения функций и взаимосвязей этих частей внутри индивидуальности.

Невозможность показать нисхождение интуитивного разума на диаграмме такого типа.

Сефирот-врата и их соответствие Центрам Активности. Проблема Ход и Нецах; проблема представления модальностей живого существования посредством диаграммы.

Описание шести основных Центров Активности.

Фламандское «Благовещение» — произведение, демонстрирующее глубочайший оккультный смысл и огромное богатство символики.

Моменты (отнюдь не исчерпывающие), примечательные в связи с этой картиной:

- Красный столп и белая арка.
- Бельевая корзина — намек на "белую работу" алхимии.
- Лампа Квинтэссенции.
- Оккультное значение монограммы, обычно передаваемой как IHS.
- Три стадии мистического развития, показанные последовательными узорами пола, на третьем из которых изображена Звезда Возрождения, поддерживающая ногу Ангела.

Из предыдущих глав, посвященных различным частям человеческой психики, становится очевидным кое-что относительно отнесения психики вместе с физическим телом к четырем мирам Священной Каббалы. Йехида, Хиа и Нешама принадлежат миру Ацилут, Руах принадлежит миру Бриа, Нефеш — миру Йецира, а физическое тело — Ассия.

Первостепенное значение применительно к психике имеет паттерн Составного Древа, ибо он указывает на эволюционное развитие психики, и пытаться объяснить человека, не принимая во внимание "составную" интерпретацию, было бы просто невозможно. Тем не менее, рассматриваемый отдельно, этот паттерн дал бы ложную картину и привел бы к тем же ошибкам в отношении психики, которые были допущены в отношении миров столь многими.

Если психику изучать только с "составной" точки зрения, дух человека следует рассматривать как включающий в себя только высшие Сефирот, но на самом деле дух — это совокупность святых эманаций, комплексный Ацилутический микрокосмос, совокупная архетипическая реальность человека. В этом контексте мы иногда используем термин נשמה הרהר, Нешама Меча, или, опять же, психосущностные начала: эти термины применяются в инволюционном смысле ко всей совокупности духа, включающей "Высшую Нешама" и Сефирот от Хесед до Малкут. В каждом из четырех миров соответствующий уровень человека представлен полным миром из десяти Сефирот.

Однако נשמה הרהר не входит непосредственно в наше рассмотрение Пути Возвращения, являясь инволюционным "деянием" духа (а эта книга посвящена эволюционному прогрессу на Пути Возвращения). Таким образом, с эволюционной точки зрения, основанной на Составном Древе, мы говорим, что дух триедин (Йехида, Хиа и Нешама), и с эволюционной точки зрения это совершенно правильно. При рассмотрении эволюционных закономерностей психики инволюционная полнота Ното Quadruplex неизбежно остается на заднем плане, но тем не менее мы ее сохраняем.

При изучении эволюционного плана психики большое значение имеет таблица, приведенная на следующей странице.

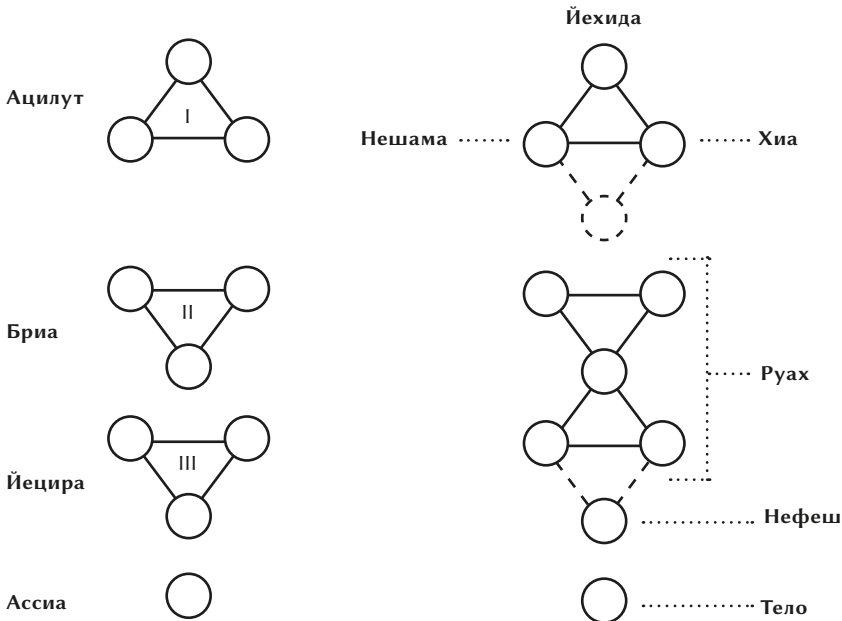
Эта схема не может привлечь во внимание чрезвычайно важное развитие — нисхождение интуитивного разума, описанное в предыдущих главах. Большая часть общих, связанных с этим, образов была передана в тексте глав 3 и 4, а также в других местах. Вряд ли стоит говорить, что сам этот вопрос в ограниченной степени стал известен даже людям, которые, не имея формальной оккультной подготовки, не были известны как Адепты, но которые были гениальны или близки к гениальности.

1	Кетер	Йехида	Дух	Психика	Высшее "Я"	Человек		
2	Хокма	Хиа					Нешама	Нижнее "Я"
3	Бина	Хесед						
4	Хесед	Гебура	Руах					
5	Гебура	Тифарет			Нецах			
6	Тифарет	Ход	Нефеш					
7	Нецах	Йесод			Физическое тело			
8	Ход	Малкут						
9	Йесод							
10	Малкут							

Однако зачастую они не знали, что происходит, хотя их новая интуиция подсказывала им суть происходящего: Джерард Мэнли Хопкинс очень ясно иллюстрирует это в своем стихотворении «Прекрасное наслаждение, о коем думали отцы...». Истинный Адепт, опять же, не сомневался в том, что он испытал при достижениях познания и общения, но анализ этого события в психологических терминах для пользы ученика отсутствовал.

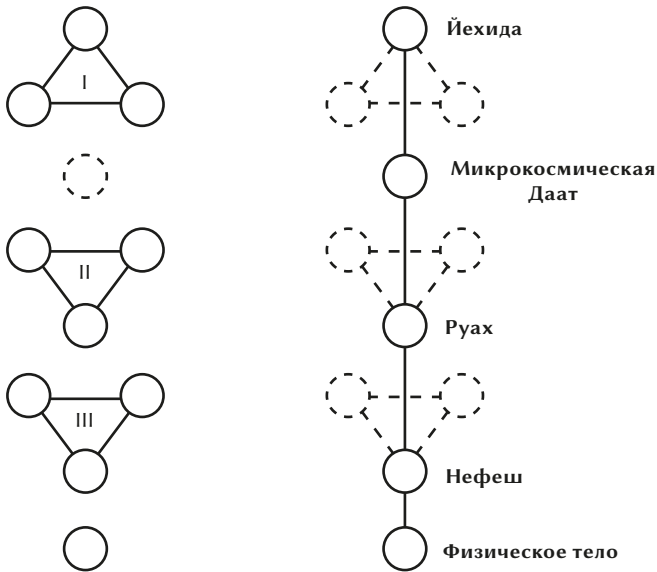
Если сравнить формулировку в нашей таблице с конфигурацией триад Составного Древа, то единственная обнаруженная трудность будет связана с Ход и Нецах, влияние коих, как мы указали, относится к области Руах, Сефирой-воротами которого является Тифарет, в то время как на схеме в книге III они показаны в триаде с Йесод.

Эта трудность, на самом деле, точно отражает проблему, с которой неоднократно сталкивается опыт в человеческом развитии, ибо, как мы уже указывали, граница между Нефеш и Руах ни в коем случае не определена четко. Работа Руах, помимо его функции в качестве проводника высших отделов, заключается в том, чтобы привести эмоции и подсознательные данные в правильный порядок и использовать, а не подавлять их или

оставлять для автономного существования. (Ученик должен остерегаться воспринимать диаграмму буквально: она является лишь частичным и статичным отображением предполагаемых истин, символической схемой. Истинный смысл этого можно увидеть довольно легко.)

Особое сродство, существующее между Сефирот-воротами Составного Древа и уровнями человека, заключается в следующем:

Это подводит нас к рассмотрению Центров Активности, существующих в астросоме. Магическая традиция Запада заявляет о шести основных Центрах, пять из которых соответствуют Сефирот-воротам. Они известны как:

- CORONA FLAMMAE,
- UNCIA COELI,
- FLOS ABYSMI,
- ORBIS SOLIS,
- CORNUA LUNAE,
- INSTITA SPLENDENS.

Corona Flammae. Это Кетер-Центр психики, расположенный над макушкой головы физического тела: Корона духовно развитых людей, легко воспринимаемая теми, кто обладает эфирным зрением, дала начало образу "нимба" или "ореола" в средневековой религиозной живописи. Хотя Corona Flammae, воспринимаемая подобным образом, либо визуализируемая в различных магических упражнениях, является лишь частью мира Йецира, тем не менее, есть весьма сильное соответствие между этим астральным Центром и Йехида. Таким образом, для магических целей, истинная и жизненная энергия втягивается в психику через Corona Flammae.

Uncia Coeli. Хотя он не обладает Сефиротической коннотацией в Центральной Колонне, этот Центр, расположенный в середине лба, имеет большое значение; его функция в психике находит свое отражение в Византийской мистической традиции, о чем свидетельствует четкая и тщательная демаркация "квадратной пяди" на челе ряда изображений Христа, хорошо известных экспертам в области Византийского искусства.* Крайне важно, при сознательном возбуждении всех Центров, чтобы сила Corona Flammae была урегулирована и усилена посредством Uncia Coeli, прежде чем переходить к последующим Центрам. Обычно в

---

* Особое развитие эзотерической традиции, имеющее здесь величайшее значение, должно быть доведено до сведения серьезного ученика, желающего исследовать исторические разветвления Западной мистической традиции: речь идет о системе мистической философии, имевшей глубокое влияние на Западе, но ускользнувшей от внимания очень многих.

Данная система, возникшая в результате слияния древних традиций восточного Средиземноморья с материалом из вневременного и почти сектантского мистицизма монастырей, Синая, святого Саввы и исихастов, пронизала своей развивающейся символикой мрачные мозаики и картины византийской живописи. Она присутствует в знаках отличия, ритуале и архитектуре средневекового Ордена тамплиеров. Она заложила дизайн Флорентийского баптистерия; она направила руку Джотто (1270-1337), чтобы изобразить Дом Жертвоприношений как храм на его фресках. Она фигурирует во многих работах Гильдий во всех искусствах средневековой Европы и была передана оттуда платонистам эпохи Возрождения; в частности, ее скрытое влияние проявляется посредством ее символизма в работе великого философского светила Марсилио Фичино. В действительности, не только через появление мистических символов, но через их использование в многозначительном контексте, ученик может проследить этот ключевой субстрат Западной магической традиции, который характеризуется восьмиконечной звездой и чьим ключевым словом является Возрождение: возрождение, зависящее не от веры или таинств, но от понимания и применения неизменных духовных законов.

упражнениях, предназначенных для пробуждения Центров, *Uncia Coeli* игнорируется: это упущение решительно осуждается настоящими авторами. Существует большая путаница между функциями данного Центра и следующего: путаница, которой ученик должен тщательно избегать, потому что *Uncia Coeli* соответствует Нешама, а *Flos Abysmi* — Даат, и путаница Центров неизбежно приведет к глупой путанице между Даат и Нешама.

Flos Abysmi. Даат-Центр, расположенный в горле, сам по себе является неотъемлемой функцией психики. Он символизирует переходное состояние, находящееся в огромной Бездне, разделяющей ноуменальное и феноменальное.

Orbis Solis. В некоторых более древних представлениях Западной традиции астральный Центр, представляющий солнечную Сферу, был непосредственно связан с большим нервным центром, расположенным в верхней части живота, а сам физический нервный центр был соответственно назван солнечным сплетением. Однако в современном понимании это так называемое солнечное сплетение внутренне связано с низшей эмоциональной природой, так что оно совершенно не подходит для того, чтобы символизировать *Руах*, как это должен делать солнечный Центр. Поэтому в современной традиции *Orbis Solis* находится в груди как относящийся к сердцу. Данная область, определяемая всей современной традицией Западной мысли как вмещалище благородных эмоций и стремлений, вполне подходит для представления той функции психики, коя опосредует высшие и низшие отделы.

Cornua Lunae. Этот лунный Центр психики расположен в гени-талиях. Помимо того, что он является частью астросомы, как и все рассматриваемые здесь Центры, *Cornua Lunae* имеет особую связь с Нефеш. Даже беглое исследование сексуальной психологии покажет, что это отнюдь не только вопрос инстинктивной мотивации, но и вопрос чрезвычайно сложный, связанный с фантазией и, таким образом, явно относящийся к миру *Йецира*. Если опустить *Uncia Coeli*, то в *Cornua Lunae* наблюдается особая тенденция к дисбалансу из-за того, что из всех Центров именно *Cornua Lunae* соответствует астральному миру, в котором эти Центры пробуждаются. Таким образом, сродство между Нешама и Нефеш становится существенным уравнивающим фактором, чтобы низшее могло быть уравновешено высшим; и здесь мы имеем одну из причин, почему включение *Uncia Coeli* в список является важным (ученик может подумать об этом как о знаке *Тау* на "лбу" Дома Жертвоприношений, в одном из аспектов).

Instita Splendens. Хотя в астросоме каждая нога имеет свой собственный Центр Активности, расположенный в стопе, для целей визуализации, когда стопы вместе, Instita Splendens является одним Центром, разделяемым обеими ногами. Это Малкут-Центр психики, соответствующий чувственному сознанию. Таким образом, он представляет собой контакт психики с земными силами, а для эффективного магического развития должен всегда рассматриваться как четко определенный и благоприятный.

*

В заключение части I этого исследования мы можем обратиться к примечательному собранию символов, изображенных на красивой и в некоторых отношениях уникальной картине, выполненной в начале XVI века неизвестным художником фламандской школы. Сейчас картина находится в Кембриджском музее Фицуильяма. Высокая степень сохранности этой картины сама по себе необычна и свидетельствует о том, что она была передана по наследству рядом владельцев, возможно, членами оккультного братства, которые хорошо осознавали ее примечательное значение. На первый взгляд кажется, что это просто религиозное изображение Благовещения, одного из самых частых сюжетов в Европейском искусстве вплоть до наших дней. Однако даже на этом уровне очевидно, что художник был досконально знаком с соответствующей символикой, а также обладал мастерством и вкусом, чтобы применять ее далеко не банальным образом. Например: в Средние века возник обычай изображать в такой сцене два столпа, один для Ангела, а другой для Девы; чтобы не искать дальше истоков этого, можно отметить, что в подземной часовне, показываемой в Назарете (как во времена крестовых походов, так и сегодня) в качестве места Благовещения, на самом деле есть два столпа, первоначально из более старого здания, обрамляющих алтарь: народная традиция рано связала с ними названия "столп Ангела" и "столп Девы", следующим же событием стало то, что возник слух о сокровище, скрытом в столпе Девы, после чего некие средневековые грабители удалили часть его твердого камня, чтобы удостовериться в этом. С такой отправной точкой частично сознательного, частично бессознательного символизма неудивительно, что, хотя столп Ангела остался в художественной традиции одиночным столпом, столп Девы стал изображаться как нечто двойственное само по себе, арка или портик. В то же время в дело вмешались алхимические влияния, и поэтому в некоторых из более замысловатых экземпляров столп Ангела изображался красным (для обозначения муж-

ского начала, Красной Розы), в то время как столп Девы или арка были белыми (для обозначения женского начала, Белой Розы, Anima Mundi, которая должна была быть освобождена из рабства). Очень простым примером этой традиции является небольшая картина сиенского художника Дуччо (ок. 1255-1318) в Национальной галерее Лондона: Ангел стоит у красного столпа, а Дева — внутри светлого архитектурного сооружения белого оттенка. Теперь мы видим, как тонко использовал эту традицию наш неизвестный фламандский художник: за головой Ангела появляется тонкая красная колонна, в то время как, благодаря перспективе, Дева сидит прямо в области белого арочного дверного проема. Если бы это было все, мы могли бы подумать, что это случайность, но рядом с ней стоит корзина с куском белого белья, как будто для стирки: явный намек на "женскую работу", "белую работу" алхимии. Освобождение Белой Розы (которая, в качестве основной интерпретации, является низшим началом в человеке) здесь весьма актуально. Кроме того, над ней висит пятипламенная Лампа Квинтэссенции. А чтобы инициат не нуждался в заверениях, что перед ним не обычное Христианское изображение сей мистерии, пусть он посмотрит на пояс Девы, явно завязанный узлом, являющимся центральным элементом традиционного пояса Исиды.

На переднем плане картины появляется еще одна часть символизма — устройство, кое на протяжении веков использовали очень многие, не понимая, что само по себе оно не определяет ничего. На вазе, в которой находится букет лилий, изображена таинственная монограмма IñS, интерпретируемая по-разному, как Iesus-Hireus-Soter или In Hoc Signo, но каждая интерпретация делает очевидным, в силу своей неубедительности, что символ появился раньше, а объяснение позже. По сути, центральная буква в этой монограмме является чем-то похожим на букву "h" с перекладной, пересекающей вертикаль.* Таким образом, данный центральный знак сам по себе становится изображением "Креста на горе", имеющим ряд интерпретаций, более древних, чем Христианство, но в современном дизайне его наиболее вероятным значением, по-видимому, является "Мировая ось" или балансир, установленный в точке, рассматриваемой как Пуп Земли. Однако это не самая интересная для

* Этот центральный знак вряд ли представляет звук "h". Попытаться истолковать его как букву или угадать, какое слово он может означать, невозможно, не зная времени и места происхождения монограммы, но, похоже, он определенно происходит от какой-то формы греческой скорописи: несколько кириллических букв различных традиций очень похожи на него. Таким образом, современная капитализированная форма I.H.S. не имеет авторитета.

нас особенность монограммы. Мы можем сразу распознать, откуда бы ни исходило изображение, "Крест на горе", как образующий центральный объект в тех группах распятий, что так часто расположены на лектории (букв. "крестовый экран") в церквях, где в средневековые времена было весьма обычным делом рисовать на потолке, прямо над группой, розетку, содержащую эту монограмму. На самом деле, данная монограмма представляет эту группу. На одной стороне оси-креста находится буква I. Нам говорят, что мужская фигура по одну сторону креста — это Иоанн, а женская фигура по другую сторону — Мария. Поэтому нетрудно определить, что буква I обозначает мужскую фигуру. Но хотя буква I может обозначать Иоанна (Iohannes), буква S вряд ли может обозначать Марию на любом языке.

Однако она может обозначать Софию.

Таким образом, с одной стороны у нас есть греческая буква Йота, которая по звучанию и значению совпадает с еврейской Йод, активной и все-духовной мужской силой, а с другой — буква Сигма, обозначающая Софию, пассивную и все-потенциальную женскую форму, представляющую его противоположность и двойника. Знал ли наш художник, что он написал на этой изысканной вазе? Мы не можем быть уверены, но если посмотрим на динамичную фигуру Ангела в белом одеянии с его жезлом силы и на медитативную Деву в темном одеянии с ее книгой, то скрытый в монограмме смысл повторится. Эта Дева, с секатором на полу у ее ног, явно связана с сатурнианской "Меланхолией" Дюрера, написанной несколькими годами ранее.

В картине есть множество примечательных особенностей, многие из которых очевидны сразу же, но это Благовещение допускает три основные интерпретации: Христианскую, алхимическую и психософскую. Психософский символизм (да здравствует наш неизвестный брат!) двояк. Один аспект этого последнего мы сейчас кратко рассмотрим, другой — оставим пронизательным.

Нет ничего нового в поиске загадочных значений в узорах пола. Вильям Мальмсберийский, описывая часовню Богоматери в Гластонберийском аббатстве в свое время, утверждает, что узор пола передавал таинство, кое нельзя было бы разгласить иначе. Он не раскрывает нам ни таинства, ни узора пола, но то, что мы имеем здесь, может не сильно отличаться от той утраченной работы.

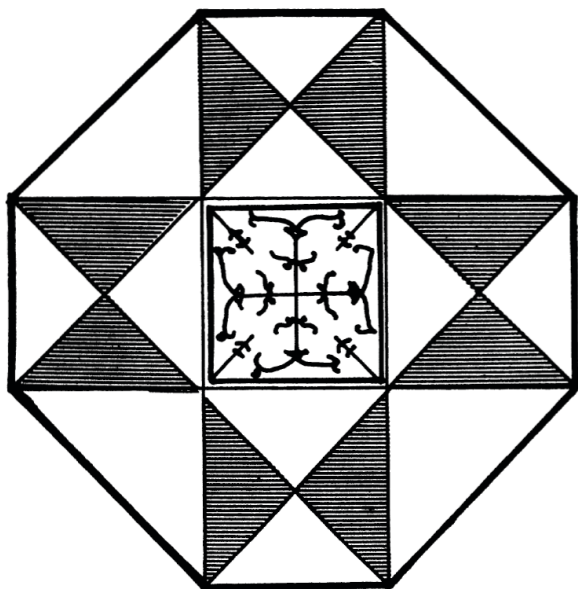
Первый узор, ближайший к двери, являет собой простую шахматную доску с темными и светлыми плитками. Этот узор, до сих пор излюбленный на Ближнем Востоке и Западе при отделке всевозможных

зданий, представляет девственное равновесие и покой. На его значение указывают следующие слова:

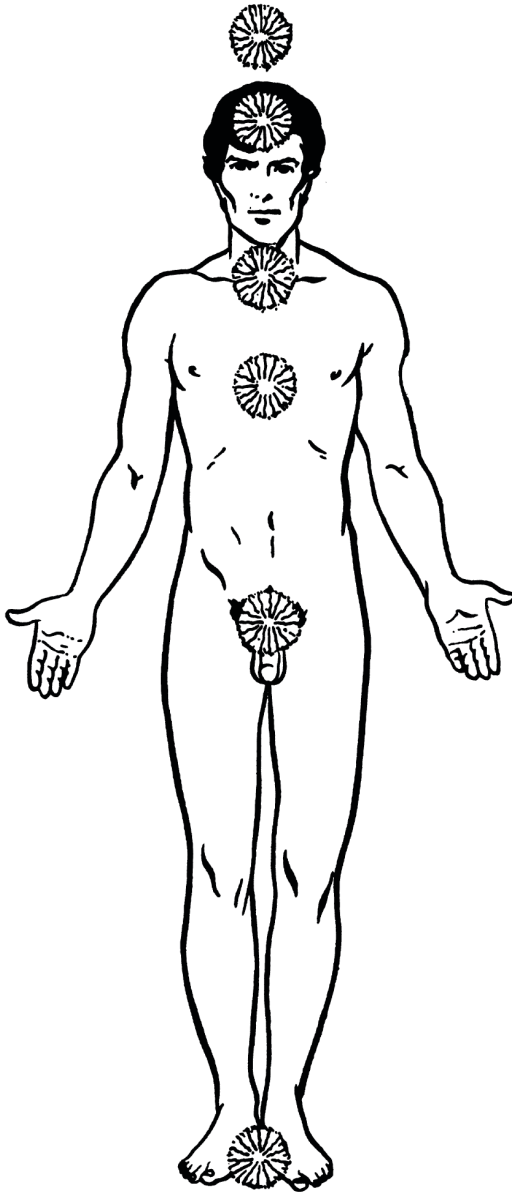
OMNIS GLORIA EIUS FILIAE REGIS AB INTUS,
IN FIMBRIIS AUREIS
CIRCUMAMICTA VARIETATIBUS.

Второй узор гораздо более индивидуализирован. Темные и светлые плитки расположены так, что образуют восьмиугольники: замкнутые области, каждая из которых имеет охраняемый центр. Восьмиугольник является символом развитой личности, но это не означает, что ее следует держать в изоляции вечно: заключенная в свою защиту, касаясь внешнего мира, она открыта в своем центре для развития исходя из внутренних уровней, что сопоставимо с символикой восьмиугольной купели, представляющей внутреннее святилище преображенного "Я".

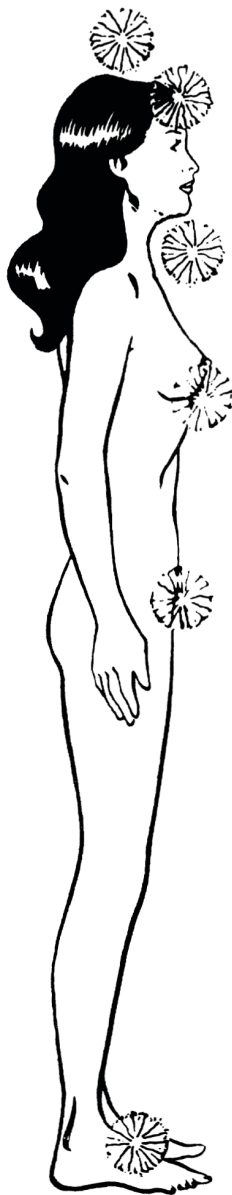
Третий узор имеет дальнейшую перестройку и обогащение. Здесь мы имеем восьмиконечную звезду, "Благолепную Звезду Возрождения", в форме, не сильно отличающейся от той, которую использует *Aurum Solis*. Если мы воссоздадим то, что можно увидеть на картине, получим:

ШЕСТЬ ПСИХИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ
Смотрите страницы 330-333.

ШЕСТЬ ПСИХИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ
Смотрите страницы 330-333.

ЧАСТЬ II

Глава 1

СУБРАЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА

Происхождение психологических знаний. Психология и психософия.

Преимущество мага в использовании как Каббалистического, так и клинического подходов к знанию.

Сознательный разум рассматривается как ограниченный рамками высшего и низшего бессознательного. Два ключа к прогрессу в расширении сферы эффективности — рвение и старательность.

Применение этих ключей к отношениям с другими, а также к отношениям сознания с различными уровнями собственного бытия.

Некоторые аспекты Нефеш, проиллюстрированные фактами психического опыта. Ощутимые свидетельства реакций физического тела.

Хороший эффект от уверенности низшего "Я" в ценности его работы.

Стимулирующие последствия от чувства новизны и приключений. Обязанности руководителя, когда претендент посещает обычные собрания.

Неправильное обращение с людьми, обладающими психическими способностями: чрезмерно частое тестирование исследователями, чрезмерно частое консультирование профессиональных ясновидящих клиентами.

Доказательства раздельного функционирования и различных способностей разума и мозга.

Природа инстинктов: истоки врожденной склонности человека к магии.

История современной психологии слишком хорошо известна, чтобы повторять ее здесь. Великие имена, связанные с ее развитием, начиная с Зигмунда Фрейда как зачинателя этого развития, были именами врачей: как следствие, большая часть основных исследований и извлеченных выводов была получена в результате наблюдения за психически или эмоционально больными, а также направлена на излечение или облегчение их состояния. Это вызвало много критики, которая, однако, сейчас ни в коей мере не оправдана, как в прежние дни. Социальная психология и индустриальная психология, например, являются двумя обширными разделами психологических исследований, предметы которых, можно сказать, по определению находятся в пределах нормальности, поскольку способности зарабатывать на жизнь и формировать человеческие отношения обычно рассматриваются как первостепенные, хотя, конечно, не безошибочные признаки нормальности индивида. Кроме того, в основной области психологических исследований имя Карла Юнга связано с целой жизнью глубокого изучения и интерпретации человеческих культур разных эпох и мирового происхождения, направленных на понимание фундаментальной природы человечества и, таким образом, установление нормы, с помощью которой можно было бы оценить отклонение или иное предполагаемое заболевание. Его особый интерес к традициям Гностицизма был связан с путем целостности, безусловно, родственным учениям Каббалы, хотя, насколько можно судить, ни одна из Гностических сект не представляла всеобъемлющую универсальную систему, подобную самой Священной Каббале. Так различные составители основ изучения психики расширили их, включив в них древние и глубокомысленные философии, а также повседневную жизнь человека XX столетия.

Тем не менее, по общему признанию, для всего мира главная движущая сила и особое внимание психологических исследований остаются в той области, в которой они зародились: в области психических и эмоциональных заболеваний. Это, опять же, не осуждение работы для общего ознакомления: человеческая психика, подобно человеческому телу, имеет определенный врожденный характер, проявляющийся как лежащий в основе всех возможных деформаций или искажений, и при правильной интерпретации эти искажения психики могут лишь пролить свет на ее природу и возможности, а также на характер ее жизненных процессов. Опыт врача был неocenim при разработке современной психологии не только для явно необходимого прослеживания взаимосвязи психики с физическим телом и их связи в железистой и нервной системах, но и для более тонкого вида опытной аналогии, область применения которой еще недостаточно изучена: ибо несомненно, что, учитывая раз-

личную "ткань" психики и материального тела, существуют тесные и значительные параллели между процессами, посредством которых каждая из этих сторон пытается обеспечить свое здоровье и выживание. Сыпь на коже или появление ночных кошмаров указывают на попытку тела или психики изгнать что-то несовместимое, независимо от того, вторгается ли оно извне или порождается изнутри, в то время как как в теле, так и в психике также существует тенденция, когда нежелательное вторжение не может быть устранено, попытаться обезвредить его, изолировав его, построив вокруг него непроницаемую стену. Таким образом, мышечные ткани замуровывают, например, всаженную пулю, либо бессознательное замуровывает травматический опыт. Это простые примеры, но они весьма типичны для действия, как низшего бессознательного уровня индивидуальной психики, так и жизненной силы в целом: точно такие же реакции в отношении вторжений, рассматриваемых как изгоняемые и не изгоняемые, можно наблюдать в коллективных действиях пчелиного улья.

Что касается инстинктивного и низшего эмоционального уровней психики, то клинические наблюдения и умозаключения внесли большой глубокий и ценный вклад. Для мага, однако, их область деятельности и область деятельности даже экстрасенсов-следователей и парапсихологов являются лишь вспомогательными. Он не может рассчитывать на их работу в поисках чего-то большего, чем совпадающие доказательства, и на самом деле ему не нужно ничего большего, чем это. Его собственный подход к изучению психики отличается от их: у него другая цель и отправная точка, отличные как от экстрасенса-следователя, так и от психиатра или психотерапевта. Отправной точкой мага служит его Палата Искусства: у него тоже есть образец психики для расследования (его собственный), однако последний по определению должен быть в достаточном состоянии здоровья, и задачей мага является не столько его исцеление, сколько развитие и совершенствование. Более того, у него есть то, чего никогда не было у его экзотерического коллеги: план, помогающий его работе, не что иное, как благолепное видение Вселенной и психики в их совершенстве, создаваемое на протяжении долгих веков иллюминатами. То, что открытия современных экзотерических психиатров так хорошо согласуются с высшей мудростью, доступной магу, само по себе является большим доказательством глубины и целостности их работы.

В таком случае магу было бы неразумно игнорировать их с таким трудом завоеванные истины. Как и на графике, точки, строго необходимые для построения линии или кривой, вполне могут быть дополнены другими точками, чтобы подтвердить это: и там, где эти точки были по-

лучены независимо, посредством другой дисциплины и из отдельного источника, результатом является глубокое обогащение понимания. Кроме того, в конечном счете, не только в интересах мага должны быть согласованы выводы психологов и каббалистов. Чем больше мера актуальной истины, доступной целителю, тем более эффективным, вероятно, будет исцеление. Тот, кто помещает сломанную конечность в положение, которое кажется наиболее естественным, и тщательно накладывает шины и повязки, безусловно, делает нечто для ее удовлетворительного вправления, но тот, кто точно знает анатомию конечности такой, какой она должна быть, когда цела, и выполняет свою работу соответственно, предсказуемо даст гораздо более удовлетворительный результат. Это имеет параллель первостепенной важности в управлении психикой, и поэтому изучение современной Каббалы и психософии *Aurum Solis* самым торжественным образом предлагается вниманию всех, кто занимается данной областью работы.

Тем не менее, хотя это настоящее исследование и основано полностью на принципах психософии, имеющих универсальное применение в человеческой психике, в целом оно ориентировано на обучение изучающего магию и на его понимание психологических факторов, участвующих в его обучении.

Соискатель, только что приступивший к своему обучению, как мы уже указывали, находится между двумя обширными областями бессознательного, или, скорее, областями, содержание коих для его обычного осознания является неосознаваемым: высшим (или внутренним) бессознательным и низшим (или внешним). Низшее (или внешнее) бессознательное тесно связано с инстинктами и физической нервной системой, или, скорее, системами. Целью ученика с самого начала должно быть привнесение в сознание большего количества психического материала. Однако очень немногого можно добиться, если действовать без посторонней помощи. Для успеха необходима решимость, но не та, что упирается головой в закрытые двери: это должно быть крайнее упорство, подкрепленное терпением и доброжелательностью. Доброжелательность — это ни в коем случае не то же самое, что слабость или снисходительность, но она позволяет нам сделать союзниками те части психики (и даже физического тела), которыми в силу их внутренней природы или нашей личной неопытности мы не можем распоряжаться напрямую. И даже там, где мы распоряжаемся, не следует забывать о доброжелательности. Разумеется, это по-разному относится к нашим взаимоотношениям с другими людьми и силами.

В этом нет ничего сентиментального, на самом деле наоборот. В качестве примера: изучающий магию, которому также приходится зарабатывать себе на жизнь, обнаружит, что время, кое он раньше уделял своим друзьям, сократилось в меньшей или большей степени, в зависимости от стадии и интенсивности его обучения. Друзья могут возражать против этого, но он должен руководствоваться тем, что он знает о себе, а не то, что они воображают, что он делает. В действительности, один лишь его мысленный взор, направленный на них с доброжелательностью, может сделать для них больше (и все больше по мере продвижения по Пути), чем часы пустых разговоров, способных лишь рассеять их энергии и его собственную. Подобным образом, и особенно во время выполнения упражнений, дружеский импульс, направленный на задействованные отделы, окажет значительное содействие. (Но никогда не посылайте жалость ни себе, ни другому: жалость — это яд.) Стоит помнить, что с помощью подходящих приспособлений люди всех мастей превратили формы деятельности, каковые якобы вовсе не являются магическими, в нечто очень похожее на магию. Например, в инструкциях по упражнениям для укрепления тела ученику часто советуют выполнять упражнения перед зеркалом. Отчасти это делается для того, чтобы "обеспечить правильную позу", а отчасти для того, чтобы "поощрять себя, наблюдая за своим улучшением", но на что не так часто обращают внимание, так это на то, что мышцы и другие ткани тела действительно реагируют на сознательное внимание, так что ученик, который "поощряет" их таким образом, получает больше пользы от своих усилий, чем тот, кто не уделяет им ничего, кроме добросовестной тщательности. В мире женской красоты гардеробное зеркало также является не просто дополнением к тщеславию, но инструментом искусства: расслабление и бодрость, оживленность и самообладание — вот те качества лица и фигуры, что полностью воплощаются в жизнь таким образом. Если внимание может сделать столь многое даже для физического тела, сильно подверженного инерции Ассиа, то что же оно может сделать для астрального тела как на более тонких, так и на более плотных уровнях?!

Следовательно, при выполнении магических упражнений, безусловно, следует позаботиться о том, чтобы каждая поза и жест выполнялись точно так, как указано, и это наблюдение может дать возможность, так сказать, поприветствовать конечности и туловище, когда они задействованы, но получать поощрение и уверенность от нашего сознания должны также цель упражнения и внутренние отделы, направленные на достижение этой цели. Тем самым можно значительно усилить эффект от хорошо выполняемых упражнений.

При этом направлении внимания на различные части тела не следует упускать из виду стопы. Когда ученика учат визуализировать свет как нисходящий на землю между ног, это означает землю между стопами, а не неопределенную область ниже колен. Чтобы выполнять данную визуализацию правильно, необходимо осознавать сами стопы. Высокие люди часто испытывают в этом отношении больше трудностей, чем низкорослые, и можно заметить, что вместо легкой уверенности в себе, которую можно было бы ожидать от их лишних сантиметров, они часто демонстрируют робкую нерешительность по сравнению с энергичной практичностью своих низкорослых коллег. Этому есть несколько психологических причин, но есть и много поводов похвалить пословицу *"Можешь витать в облаках, но стопы держи твердо на земле"*. Каким бы ни был тип телосложения человека, осознание стоп необходимо для психического благополучия, являющегося основой магической работы. Стопы, подобно кистям и лицу, столь чутко реагируют на каждую вибрацию психики, что могут служить показателем характера индивида: это известно не только тарсоманту Востока, но и старому сапожнику Запада, понимающему довольно многое о своих клиентах по тому, как они носят обувь. Тем не менее, многие, кто должен ценить их оккультное значение, уделяют стопам мало внимания. Зачастую, когда психика избавляется от состояния, вызывающего бесполезное страдание (возможно, беспокойство или страх по поводу какого-то вопроса, в котором мы бессильны действовать эффективно, и лучше было бы занять себя другими вещами), стопы полностью выпадают из процесса освобождения и остаются запутанными в миазмах депрессии. Полезно практиковать, возможно, каждую ночь, направление, хотя бы недолго, доброжелательности на каждую стопу, ее физические части и астральный Центр, в то же время мысленно сбрасывая со стоп любые остатки мелких забот и разочарований прошедшего дня.

Один из превосходных способов заручиться сотрудничеством Нэфеш и вегетативной нервной системы — дать им понять, что их работа ценится и воспринимается всерьез. Прекрасным средством для этого является магический дневник. Разумеется, ничего не выйдет, если описывать свое выполнение магических упражнений пылкими выражениями, которые могут быть опровергнуты фактами: необходимо дать правдивую и справедливую оценку, но делать это нужно с полной откровенностью и достоверностью, потому что вся цель состоит в том, чтобы помочь своему прогрессу. Когда работа сделана хорошо, это не должно присваивать все заслуги себе: другие отделы процветают благодаря уверенности в том, что их вклад должным образом оценен и добросовестно зафиксирован.

Реальность получаемой таким образом помощи обнаруживается тогда, когда магический дневник продвигается от дисциплинированных записей начинающего к полным записям более продвинутого мага.

Еще одним очень важным аспектом такого поощрения Нефеш-отделов является возобновление чувства новизны и приключений. В магическом Ордене ответственность за это лежит в основном на том, кто направляет соискателя, ученик же, работающий самостоятельно, должен принять это как личную обязанность. По природе вещей поддерживать ровный уровень интереса невозможно, а если попытаться, то окажется, что усилий требуется все больше и больше, так что поиск новизны становится сначала нездоровым, а затем и невозможным: поэтому должен быть прилив и отток, но введение свежего интереса и новых линий подхода необходимо, особенно в периоды, когда требуется упорство в неизменном упражнении. Можно варьировать условия медитации; искать и находить другой, возможно, очень эффективный тон магического голоса; планировать несколько дней повторения предыдущей работы, как для пересмотра, так и для того, чтобы избежать застоя в текущей работе: изменение благовоний или освещения в Палате Искусства может привести к ценным открытиям в интерпретации. Причина такого возобновления интереса кроется в природе Нефеш, а также в нервной и железистой деятельности физического носителя: ибо, хотя ожидается, что сознательный интеллект ученика будет поддерживать взрослый уровень отношения к работе без постоянного переживания новых стимулов, следует признать, что низшие бессознательные уровни, до их интеграции при принятии истинной воли, вероятно, проявляют примерно такую же способность к устойчивому вниманию в отношении неизменного объекта, какую может иметь маленький ребенок или животное. Это было бы предсказуемым фактом только с философской точки зрения, но, кроме того, существует множество доказательств, полученных из психических исследований многих исследователей, которые указывают на один и тот же вывод; может быть уместным привести в этом месте аналогичное расследование, проведенное А.С. с привлечением других соответствующих материалов.

Во всех видах психических экспериментов в стандартных условиях существует хорошо известный фактор, который приводит к определенной закономерности в результатах: независимо от того, каков начальный уровень результативности данного испытуемого, при условии, что он заметно отличается от уровня вероятности,* в ходе выполнения тестов

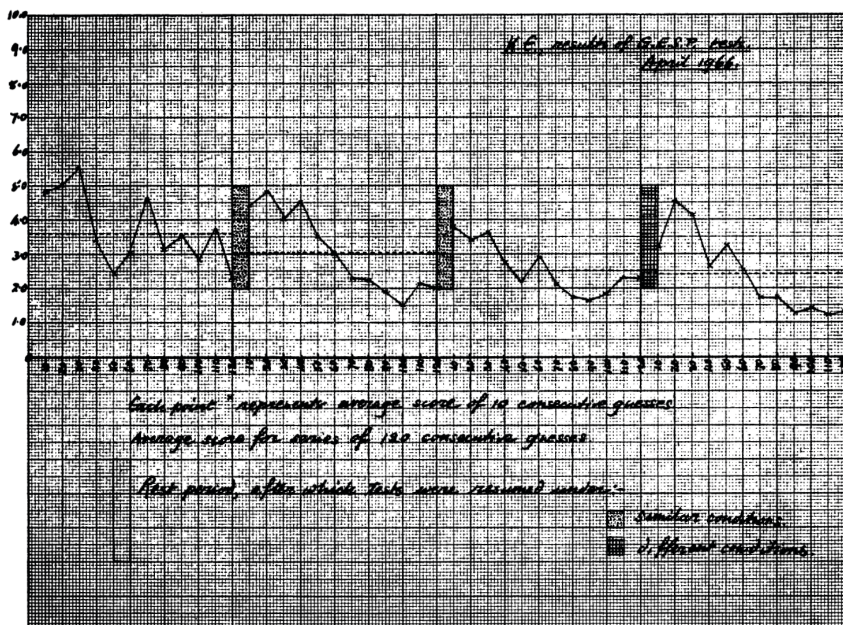
* Некоторые испытуемые могут проявлять психическую способность, несомненно, являющуюся подлинной, но проявляющуюся в том, что они дают неправильные ответы более

наблюдается заметная тенденция к тому, что средний показатель приближается, а иногда и достигает уровня вероятности, то есть достигает доли правильных ответов, которые можно было бы ожидать от случайного угадывания. Одна и та же закономерность повторяется в течение ряда испытаний, так что график результатов испытаний, показанный на следующей странице, можно считать типичным.

Хотя мы действительно занимаемся магией, а не ясновидением, телепатией или другими формами простого экстрасенсорного восприятия, тем не менее, данные, полученные в результате исследования этих областей, чрезвычайно полезны для понимания функционирования низших психических отделов, образующих жизненно важное звено в нашей цепи, независимо от того, насколько возвышенной может быть наша конечная цель. Для того, чтобы собрать информацию о немагическом опыте этих уровней, А.С. в свое время провел исследование, в котором приняли участие сертифицированные ясновидящие обоих полов, имеющие профессиональный статус. Этим одаренным испытуемым не только просили сотрудничать в определенных тестах, им также задавали вопросы, касающиеся предпочитаемых ими условий работы и тому подобное. Здесь было несколько заметных отличий от результатов, полученных при тестировании непрофессиональных испытуемых: в частности, эффект "усталости", столь заметный на нашем графике, проявлялся у профессионалов с большей задержкой, хотя, как показало исследование, эта же трудность преследовала их и в других формах. Вопреки распространенному мнению, было обнаружено, что большинство из них не считали личное знание о клиенте каким-либо особым преимуществом, более того, часто это воспринималось наоборот — вызывало смущение, и, кроме того, препятствовало действию психической способности способом, который испытуемые обычно не понимали: дело в том, что таким образом в игру вступал Руах, когда его лучше было бы успокоить, чтобы предоставить большую свободу действий Нефеш. (Тем не менее, обычно помогает знание некоторых общих деталей, не только о клиенте, но и о любом отсутствующем человеке, вовлеченном в вопросы клиента: пол, возраст, семейное положение — те самые показатели, которые необходимы любому консультанту, чтобы составить разумное представление о предоставленном материале; некоторые экстрасенсы, однако, отрицали, что они вообще хотели бы, чтобы им рассказывали об этом.) Эта непри-

---

последовательно, чем при простом случайном угадывании. Причина этого кроется в бессознательных процессах, а условия самого теста, вероятно, в какой-то мере неблагоприятны для испытуемого.

язнь к "кормлению с ложечки" согласуется с тем, что мы знаем о Нефеш: например, она соответствует ключевому открытию театра двадцатого века, что обстановка, которая просто подсказывает воображению соответствующую тему, придает спектаклю гораздо более живую реальность, чем та, что достигалась кропотливым "реализмом" викторианской сцены. По этим причинам мы должны остерегаться объяснять исключительно "усталостью" хорошо известный факт, что хотя экстрасенс часто при первой встрече с новым клиентом дает одно или несколько поразительно недвусмысленных предсказаний, которые впоследствии в точности исполняются, ничего подобного больше никогда не дается тому же человеку. Наша группа испытуемых в этом исследовании, однако, заявила, что поток новых и разнообразных личностей был важным стимулом в их работе: постоянных клиентов приходилось отговаривать от слишком частых возвращений,* а некоторые нашли ошибкой то, что они позволили отношениям ясновидящий-клиент перерасти в личную дружбу. Дружеское и неформальное знакомство казалось им идеальным вариантом.

Что-то, очевидно, ожидалось и от клиентов: экстрасенсы описывали свои соответствующие реакции на "энергичных" или "депрессивных" типов, в то время как человек с определенной проблемой был значительно предпочтительнее того, кто пришел просто из любопытства или в надежде, что ясновидящий сможет "увидеть что-то" в будущем, к существованию чего клиент не приложил никаких усилий, чтобы создать хотя бы малейшее правдоподобие интереса.

Эти детали приведены как подтверждающие интерес: все они согласуются с тем, что мы должны ожидать от действия Нефеш и движения астрального света. Аналогичные ситуации и реакции возникают и в других человеческих отношениях: так, в мире образования мы обнаруживаем желательность легких, но не фамильярных отношений между учителем и учеником — здесь тоже свежесть и оригинальность имеют большое значение в подаче материала. Кроме того, известно, что в первом семестре учебного года, с Сентября по Декабрь (максимум три-четыре месяца) после долгих летних каникул, должна быть пройдена по-

---

* Это было основано на старом суеверии о том, что консультироваться с экстрасенсом более одного раза в день "к несчастью" (!). Рассеивание астральной энергии обеими сторонами может быть значительным: и так же, как в некоторых случаях можно "выяснить в ходе беседы" причину беспокойства, кажется вероятным, что астральная мотивация желаемой цели может быть неволью "выяснена в ходе беседы" таким же образом, особенно если на ней сосредоточено опытное психическое восприятие. A.S. относится к использованию гаданий в целом крайне сдержанно.

ловина намеченной на год учебной программы, иначе сомнительно, что она будет успешно выполнена полностью. Действие Нефеш в качестве посредника между Руах и мозгом является ключом к процессу обучения. Самые незабываемые уроки — это уроки, полученные при наибольшем участии субрациональных каналов. Интеллект, а не обучение является функцией Руах: более интеллектуальный индивид обычно учится лучше, чем менее интеллектуальный, благодаря более сильной и убедительной мотивации, более качественной организации субрациональных отделов и более эффективной связи нового материала с ранее изученным, но он все еще в значительной степени зависит от субрациональных отделов и физического мозга в реальной работе по обучению. Коэффициент интеллекта "рассеянного профессора" так же высок, как и в дни его увлеченного студенчества, но в силу различных причин, как физических, так и эмоциональных, субрациональные отделы больше не оказывают должной поддержки рациональным.

Здесь, кстати, мы имеем часть доказательств того, что разум существует отдельно от физического организма.* Наблюдаемый факт, что интеллект не ухудшается вместе со способностью к обучению у пожилых людей, имеет большое значение, как и незначительное проявление того же типа, с которым сталкивался каждый, кто пытался продолжить работу над проблемой поздно вечером, когда тело основательно устало. Хотя мозг в таком состоянии совершенно не способен обрабатывать идеи или предоставлять необходимые фактические детали, разум все еще может хотеть продолжать бороться с проблемой и, вероятно, может смутно видеть общие линии, по которым может быть найдено решение.

В другой, но смежной категории, находится опыт интересной группы людей, которые, находясь под общей анестезией, периодически погружаются в состояние проецированного сознания. В ходе расспросов обычно выясняется, что у них были и другие признаки пробуждения психических способностей, хотя, возможно, незначительно или давно. Довольно часто такой человек перед операцией выражает неприязнь к общей анестезии или уверяет обслуживающий персонал, что от нее "не будет никакого толку". Разумеется, это вопрос нормальной медицинской этики — не обсуждать впоследствии ничего из того, что пациент мог сделать или испытать во время анестезии, но в данном случае сдержанность обслуживающего персонала имеет еще один мотив: осторожность, чтобы фактор, который не находится под их контролем, не был несправедливо истолкован как дискредитирующий анестезиолога или команду в целом.

---

* Другие аспекты этой темы смотрите в статье XII тома 3.

Поэтому пациент, если он тактичен, не будет пытаться заставить их обсуждать случившееся: соображение, кое "обывателю" хорошо бы проявлять в целом к людям, которые, как он знает, связаны особым кодексом или кредо. Типичная форма заключается в том, что пациент, эффективно обезболенный и в практических целях находящийся без сознания, "видит" операцию и впоследствии описывает ее со значительной точностью, но иногда под углом зрения, не совпадающим с углом зрения его головы. Это явление не объясняется телепатией: во-первых, пациент грамотно описывает инструменты и т.д., не будучи в состоянии назвать их, и, во-вторых, точка зрения иногда точно определяется как "между" двумя присутствующими или "над" операционным столом. О болевых ощущениях не сообщается. На самом деле, это настоящий пример проецированного сознания, но мы приводим его здесь просто для того, чтобы он послужил доказательством раздельности разума и мозга.

Некоторые наблюдения, которые идут дальше в этом направлении, были сделаны в отношении "слабоумных". Эти люди в первую очередь демонстрируют крайне слабую координацию физических систем, так что любой интеллект, которым они могут обладать, имеет мало шансов проявиться с пользой, тем не менее, было обнаружено, что во многих случаях настойчивое и непредвзятое внимание может выявить признаки большего интеллекта, чем предполагалось ранее. Это наблюдалось даже среди тех, кого поместили в психиатрические больницы как имбецилов или идиотов, и особую ценность представляют комментарии психиатра, много лет проработавшего в крупной психиатрической больнице на Юге Англии.

Доктор Дж. начал свою профессиональную карьеру как абсолютный материалист: в соответствии с этой позицией, он считал, что психика не имеет реального существования, а является лишь совокупностью нервных и железистых реакций, интерпретируемых мозгом, в организме, полностью обусловленном наследственностью и личным опытом. На протяжении многих лет среди его пациентов было несколько уроденных идиотов, доставленных в больницу, как правило, из крайне неблагоприятных домашних условий. Визиты в больницу родителей, а также братьев и сестер этих пациентов давали доктору Дж. возможность наблюдать и опрашивать родственников, и таким образом он легко мог подтвердить, что в подавляющем большинстве таких случаев семья в целом отличалась низким интеллектом, так что даже если бы сами пациенты избежали идиотизма, никто не мог бы ожидать от них нормальной степени умственного развития. Эти несчастные проводили свои дни в непреодолимой апатии, и в силу своей общей непригодности

обычно не доживали до глубокой старости. Однако одним из предвестников приближающейся смерти, как неоднократно замечал доктор Дж., является пробуждение зрелого интеллекта. Казалось, что апатию нарушала надежда, осознание приближающегося освобождения. (Впрочем, он спрашивал себя: освобождение от чего?) И это было еще не все. При самом высоком толковании, на которое он был способен, при всех обстоятельствах он ожидал, что этот новоявленный интеллект предстанет как *tabula rasa*, девственный отдел, лишенный концепций и выучки: вместо этого он видел, и неоднократно, полностью сформированный рациональный разум, убедительный в рассуждениях и демонстрирующий духовную возвышенность и вместе с тем утонченность, совершенно необъяснимую с точки зрения жизненного опыта этих людей. Однако после этого проявления неизменно и быстро наступала смерть.

В этих наблюдениях доктора Дж. не было ни малейшего сомнения. Он рассматривал явления, свидетелем которых он был, со всех сторон своих познаний: он мог выдвинуть материалистические гипотезы, чтобы приблизительно объяснить многие факты, но развитие и зрелость в этих случаях того, что мы должны назвать Руах, не допускали никаких подобных объяснений. Рискавя прослыть "чудиком", он пришел к выводу, что в течение жизни индивида разум находился (как он выразился) в другом месте, получая, по его предположению, обучение, соответствующее его истинным способностям, из какого-то неизвестного источника.

*

Нефеш и физическое тело составляют для Руах носитель, подчиняющийся законам и ограничениям, которые отчасти чужды самому Руах. Если личность должна быть интегрирована, как это необходимо для успешного магического обучения, нельзя позволять низшим отделам доминировать на сцене, оставляя тем самым высшие отделы не проявленными и невыраженными, как это часто пропагандируется в наши дни псевдомистицизмом. В начале обучения наиболее желательна определенная степень аскетизма, хотя нужно четко понимать, что это не аскетизм ради него самого и не накопление "заслуг". Отказ от старых привычек, сформировавшихся наобум, наиболее благоприятен для формирования новых, выбранных с истинной целью: Нефеш учится обращаться за руководством к Руах, а Руах, в свою очередь, приучается внимать ему ради истинного блага Нефеш.

Инстинкты сами по себе формируют мотивацию низшего уровня Нефеш, связанного непосредственно с физическим организмом. Краткое

рассмотрение некоторых из них в том виде, в каком они встречаются в обычной жизни, и их связи с эмоциями прояснит их положение и природу. Существует неопределенное количество инстинктов, ибо во многих отношениях они тесно взаимосвязаны.

Существует **инстинкт бегства**, лежащий в основе эмоции страха: если бы мы всегда убегали, когда нас побуждает инстинкт бегства, мы бы никогда не ощущали страх сознательно. Один школьный учитель, шедший однажды ночью по безлюдной дороге с мыслями о своих повседневных заботах, внезапно сделал проворный прыжок в сторону и в результате оказался стоящим на одной ноге посреди дороги. Оглянувшись, чтобы посмотреть, что стало причиной такого необычного события, он увидел на фонарном столбе короткую веревку, свернутую так, что на первый взгляд она была очень похожа на змею. Очевидно, в его состоянии абстрагированного сознания возобладал инстинкт: он не ощущал страха и даже не воспринимал веревку сознательно, пока не обернулся и не заметил ее. Так как он сразу же отреагировал на импульс отпрыгнуть от опасности, страх был бы излишним: точно так же есть люди, которые, вероятно, никогда не знали чувства искушения, поскольку такое чувство не возникает в сознании того, кто поддается любому импульсу. По правде говоря, эмоции любого рода должны быть осознанными, иначе это не эмоции. Например, психиатры пишут о "подсознательной ревности", но ничего подобного не существует: есть подсознательное (или бессознательное) стремление обладать объектом любви или полностью доминировать над ним, и есть подсознательный (бессознательный) импульс уничтожить того, кто вмешивается в отношения, и/или отождествить себя с ним — если синтез этих побуждений приходит в сознание как неисполненное желание, мы получаем эмоцию ревности.

С инстинктом бегства связан **инстинкт драчливости**: они оба реализуются через активацию надпочечников, и то, будет ли это бегство или драка, во многом зависит от индивидуальной обусловленности и самоуверенности — факторов, которые, опять же, влекут за собой другие гормоны. Сам по себе инстинкт драчливости также не является эмоцией. Если спровоцировать крайне драчливого индивида, он набросится на своего противника быстрее мысли или чувства, и только когда он увидит, что другой лежит, возможно, без сознания, он поймет, что сделал: он может не испытывать никаких эмоций от начала до самого конца. Менее драчливый индивид, спровоцированный подобным образом, не будет сразу же бросаться в атаку, однако будет испытывать сильную эмоцию гнева.

Тот факт, что те же замечания применимы *mutatis mutandis* к **сексуальному инстинкту**, почти слишком очевиден, чтобы его комментировать. Люди часто не могут придумать причину, по которой они оказались в постели с конкретным партнером, к которому не испытывают никаких эмоций. Бесполезно рассуждать о том, что могло бы произойти, если бы им помешали это сделать. В случаях, когда такие необдуманные действия были предотвращены, вероятность того, что они поблагодарят свои звезды за избавление или решат, что они серьезно влюблены, составляет примерно пятьдесят на пятьдесят. Опять же, не следует путать инстинкт с обусловленностью. Синдром "вырасти-жениться-завести_семью" настолько вплетен в нашу социальную систему, что то, что люди следуют этому шаблону без раздумий и глубоких эмоций, нельзя полностью возлагать на инстинкт, тем более, что в коммерческом мире лучшая работа и шансы на продвижение по службе обычно доступны только молодым женатым/замужним людям, в которых работодатель может быть "уверен". Тем не менее, в этом вопросе задействовано большое количество инстинктов, хотя, повторяем, бессознательно. Мужчина, наслаждающийся стриптиз-шоу или "эротическим" журналом, действует не по инстинкту: он наслаждается амбивалентностью удовольствия и боли, которая возникает из-за неудовлетворенного возбуждения инстинкта. Многие женщины утверждают, что их не интересуют изображения привлекательных мужчин: вполне вероятно, что это действительно так, поскольку при женском развитии психики более типичный уровень сексуальной мотивации находится на истинно инстинктивном и, следовательно, бессознательном уровне. Мы уже указывали в другой связи на отношения между Анимой и Нефеш, между Анимусом и Руах:* рассматриваемая тема также относится к этим отношениям. Особенно это можно наблюдать в отношении неразвитого типа женщин. По дороге идет группа девочек, которые, кажется, увлечены беседой друг с другом. С другой стороны идет группа мальчиков. Мальчики сразу же осознанно воспринимают девочек как объект интереса. Девочки не обращают внимания, но почти всегда, как только две группы проходят мимо друг друга, все девочки одновременно издают своеобразное провокационное хихиканье на высоких тонах, независимо от причины. Несомненно. Они не намеренно "озорничают" или "дразнят", они действуют из чистого инстинкта. Это объясняет тайну, которая всегда озадачивала мужской пол, о странном сочетании во многих женщинах провокационности и безразличия. Если понять, что провокационность более типичной женщины

---

* Сравните Главу 4 Части I.

может быть полностью или почти полностью бессознательной, и что ее нереагирование зачастую является результатом того же бессознательно-го инстинкта, тайна становится менее волнующей. Ее бессознательный инстинкт, в конце концов, необходим для ее пассивности. Целая баррикада социального притворства, возводимая со Средних веков до XIX века, о том, что женщины являются более "шокирующими", чем мужчины, и что поэтому не следует упоминать при них темы, наводящие на сексуальные мысли (этим притворством их также заставляли, если было возможным, верить в это), была создана, чтобы замаскировать и сохранить в тайне этот факт бессознательной и, следовательно, безответной сексуальной мотивации и высокой внушаемости женщины. Та же самая бессознательность на сексуальном уровне является, однако, причиной событий типа "Барбары Аллен", когда девушка бросает любовника, только для того, чтобы слишком поздно осознать свою настоящую привязанность к нему: в этом случае влечение поднимается до сознания как эмоция любви только тогда, когда объект влечения больше не присутствует, то есть, когда инстинкт фрустрирован. Разумеется, подобный опыт может произойти и с мужчиной, особенно с тем, кто из-за строгого воспитания в раннем возрасте или из-за гордости вверг свою эмоциональную жизнь в бессознательное состояние, однако в гораздо большей степени он относится к "средней" женщине. Ее большая настойчивость на любви и чувствах в сексуальных отношениях также основана на том, что истинно сексуальный элемент в ее собственной мотивации, в основном, ей неизвестен.

Все это не относится к женщинам более интеллектуальным, или "эросного типа" темперамента (когда доминирует Руах-Анимус). Такие женщины — гораздо более сложные существа, чем просто женственная женщина, которая как биологическое существо имеет плохое представление о том, кем она является. Эти более сложные и в некотором смысле более "мужественные" женщины чрезвычайно разнообразны: от "верной как сталь, прямой как клинок" женщины, выбирающей своего мужчину так же, как он выбирает ее, и любящей его сознательно и преданно, до искусной художницы, работающей не с мрамором и не с холстом, а с собственной личностью, чтобы создать чудо соблазнительной грации, изучая то, что инстинкт больше не подсказывает ей как очаровывающее больше всего. Однако ни один класс человеческих существ не является всецело милым и светлым, и среди этих сложных и сексуально пробужденных типов женщин мы также находим, например, нимфоманку: ибо когда ее преувеличенное проявление инстинкта вызвано психологическими причинами, она часто ищет форму анимусного типа, активного самовыражения в сексе, которую вряд ли найдет.

Родительский инстинкт — это совершенно отдельная от сексуального инстинкта вещь, но, опять же, в своей основной форме бессознательная. Родители, конечно, могут испытывать любовь к своим детям, но это не то же самое, что простой инстинкт производить потомство и заботиться о нем. Многие родители, по сути, руководствуются исключительно инстинктом, пока дети не станут достаточно взрослыми для того, чтобы их можно было считать друзьями: возраст, в котором это может произойти, зависит от характеров заинтересованных сторон. Проблема с инстинктами такого рода заключается в том, что, хотя они могут стать чрезмерными, они все еще могут оставаться на бессознательном уровне, так что мать или отец, когда их обвиняют в излишнем собственничестве, будут искать внутри себя какую-то сознательную эмоцию такого рода, и, не найдя ее, будут прямо отрицать обвинение. Психологи часто упоминают материнский инстинкт и почти не упоминают отцовский, однако последний столь же реален, и поскольку мужчина, в частности, обладает инстинктивным стремлением управлять не только своим потомством, но и племенем, "патернализм" проявляется во всех сферах жизни и приводит к результатам, иногда превосходным, иногда плачевным.

Созидательный инстинкт часто утверждается как импульс, присущий только человеку: в определенном смысле это правда. Многие существа создают что-нибудь — соты, гнезда, норы, коконы, паутину: по стилю работы можно определить вид существа. Зачастую этот инстинкт связан непосредственно с моделью размножения: птицы строят свои гнезда, в большинстве случаев ежегодно, как вместилище для своих яиц; домашняя кошка делает гнездо в соломе, сухих листьях или газетах для рождения своих котят, утапывая материал, чтобы сделать углубление нужного размера и формы; сложные конструкции, создаваемые пчелами, осами, муравьями на протяжении многих поколений, также служат главным образом для продолжения рода. Кокон шелкопряда и многих других насекомых создаются, когда эти существа собираются пройти жизненно важное превращение из личинки во взрослую особь. Сложная бобровая колония, чудо животного мастерства, предназначена как для размножения, так и для зимовки. Во всем животном мире нет ничего сравнимого с бесконечным размахом и разнообразием человеческого созидания, которое в большинстве его проявлений нельзя назвать инстинктивным, однако инстинктивным оно кажется по своим истокам, и мы можем спросить, не связано ли оно каким-то образом с инстинктом размножения, как у строителей гнезд, с инстинктом самосохранения, как у строителей коконов и животных, впадающих в спячку, или с инстинктом хищничества, как у пауков.

Чтобы внести некоторую ясность в данный вопрос, вернемся как можно дальше к физическому происхождению человеческой расы. Человек среднего палеолита был способен к грубому созидательному искусству. Пещерные рисунки человека позднего палеолита были реалистичными слепками животных, окрашенными пигментами, которые в некоторых случаях сохранились до наших дней: он вырезал головы животных и небольшие изображения на кусках кости, и они тоже обладают этой живостью. В качестве контраста вспомним пронизательное высказывание старого Козимо де Медичи *"Каждый художник рисует самого себя"* — замечание, вполне подтверждаемое современной психологией. Поэтому нам хотелось бы знать, какими были, настолько древние, насколько мы можем обнаружить, первые индивидуализированные изображения человека у ранних людей?

Самые ранние изображения имеют Мать и Охотник, хотя и лишены особенностей и индивидуальности. Нет изображения Художника как такового, но есть поразительный образ, представляющий, возможно, даже больший интерес, чем это могло бы быть. В пещере Труа-Фрер, в Пиренеях, находится знаменитая фигура обнаженного и замаскированного "Колдуна", занятого своим ритуальным танцем. Другие очень ранние изображения человеческих мужчин тоже явно представляют собой замаскированные и магические фигуры. Это, безусловно, была охотничья магия, и тому есть множество доказательств, но тем не менее это была бесспорно магия — танцевальная магия и кукольное колдовство с изображениями преследуемых зверей в качестве объектов воздействия. Кажется, что этим методикам почти столько же лет, сколько человеческому роду.

С точки зрения нашего исследования инстинктов, все это имеет первостепенное значение. Некое событие, некое условие, некое бессознательное восприятие возбуждает физическую и психическую энергию этого существа, которое мы называем человеком. В соответствии с общим характером стимула, нервные центры и железы принимают высвобожденную энергию и используют ее для производства химических веществ, сразу же вызывающих инстинктивную реакцию на данное событие или условие. Если есть возможность мгновенно преследовать, убить, изнасиловать внешнюю причину беспокойства или убежать от нее в зависимости от ситуации, не следует полагать, что сознание первобытного человека сильно вовлечено в инцидент. Однако иногда соответствующее действие оказывается невозможным, и тогда возникает эмоция, и над этим вопросом необходимо поразмыслить. Человек учится на своих ошибках. Тем не менее, в деле погони слишком важно, по причинам как

продовольственной, так и общественной безопасности, не допускать, чтобы успех и неудача приходили по воле случая. Затем следует прилив энергии в виде созидательного инстинкта: и вот! - когда этот созидательный инстинкт входит в сознание, он принимает форму воли к магии. Форма, которую принимает эта магия, является зародышем той формы, что и сегодня является одной из самых примечательных: драма, представляющая желаемый итог.

Сей импульс (сделать уверенность в любом важном деле удвоенной с помощью магических средств) может быть связан с любым инстинктом или стремлением, возможным для человеческого разума, либо с любой комбинацией инстинктов или стремлений. Поэтому порождающий его созидательный инстинкт сейчас можно определить как инстинкт, присущий только человеку, рожденный осознанием того, что по природе человеческой психики человек не всегда должен принимать жизнь такой, какой он ее находит, и бороться только материальными средствами. Однако такое восприятие предполагает наличие стандарта, по которому можно судить о том, что должно быть сделано, а для установления такого стандарта необходимо иметь перед собой осознанную цель. Без этой гарантии почти каждый, намеренно или нет, стремился бы к земному бессмертию без труда, возраста и страданий любого рода. Такая цель либо недостижима, и в этом случае является ложной и иллюзорной, либо, если мы считаем ее достижимой, то должны признать, что ее выполнение до завершения духовной эволюции индивида эффективно блокирует большинство путей прогресса. Если же в качестве цели принимается продвижение нашей личной эволюции, то именно эта цель, а не спонтанные побуждения инстинктивной природы, будет определять наши желания. В этом и заключается смысл высказывания, что аскетизм следует рассматривать как средство, а не как самоцель. Для осуществления эволюции мы можем принять в качестве разумных препятствия, которые должны быть преодолены, и испытания, которые должны быть перенесены в ходе выполнения работы, но также мы можем принять облегчения, на которые мы можем претендовать ради работы. Сказать: *"Я хочу никогда не болеть за всю свою жизнь"*, — будет глупостью, сказать же: *"Я не простужусь этой зимой, потому что это помешает моей магической программе"*, — вполне обоснованно. Однако это лишь незначительный пример; суть дела в том, что когда ученик ступил на путь высшей магии, он никогда, вплоть до конечного момента своего отождествления с Йехида, не остается без осознанной "следующей цели", кою он должен достичь. Именно благодаря негласному принятию работы во всей ее полноте становится возможным магическое обучение.

Глава 2

ЭГО И САМОСОЗНАНИЕ

Истинная духовность не противоречит здоровому развитию эго, а ложная может заставить личность передать естественную власть Руах Нефеш.

Роль истинной духовности, то есть влияния высшего "Я", состоит в том, чтобы направлять Руах в его наследовании. Средневековая история о Валентине и Орсоне рассматривается как аллегория.

Долгая и упорная подготовка Руах перед тем, как герой-ангел сможет довести ее до конца.

Жизненно важные факторы в этой подготовке: самосознание и принятие взвешенных решений по проблемам, поставленным жизнью. Магическое обучение и практика как подготовка. Гибкость и инициативность, поощряемые A.S., в работе над личной магической программой.

Воспоминания о прошлых жизнях как помощь в распознавании постоянного "общего знаменателя" личности через ее различные изменения и маскарады.

Жизненно важное значение актуальности при переходе в новую жизнь. Старые точки зрения не нужно мучительно отбрасывать; они просто теряют свою значимость перед новым взглядом.

Истина воспринимается "не человеческим, а божественным" отделом.

Адепство — "утверждение сбалансированной личности во всей ее полноте".

Слишком часто эго является "гадким утенком" психики. Заблуждающаяся, но фанатично увлеченная духовность неоднократно устанавливала идеал "самоотверженности", в стремлении к которому нормальный индивид не может надеяться конкурировать с тяжелобольным невротиком, коего превозносят (и эксплуатируют) организации всех типов. В образовании общепринятого типа даже развивающееся эго ребенка по-прежнему ущемляется и подавляется при каждом удобном случае, зачастую учителями, которым легче неправильно применить Христианскую доктрину, чем ответить на вопросы, выходящие за рамки учебника. Затем, как следствие, маятник качается в другую крайность: ложная духовность низвергается, и подавленная психика бурно отстаивает свое право на жизнь. Такое движение происходит в настоящее время, но все же победа достается не эго, а рациональному разуму. Народный протест приветствует не Руах, а Нефеш. В конце концов, два века — небольшой срок в истории человечества, и наши нынешние мятежники против авторитета все еще символизируют в своем отношении парижских санкюлотов, сбросивших крест с алтаря во имя рассудка, а затем (также во имя "рассудка") возведших там на престол блудницу. Нефеш не должен доминировать над Руах таким образом. Женское начало, когда оно освобождается от рабства материи, действительно возносится на престол, но трон Руах предназначен для другого, либо все погрузится в хаос. Существует истинная духовность, которая не навязывается извне, как ложная, а находится внутри, и которая не стремится уничтожить эго, а ведет его к его законному наследованию. Установить это — работа магии и психософии.

Есть одна басня, широко известная и любимая в Средние века, которую продолжали пересказывать и печатать со странными гравюрными иллюстрациями, продавать в составе сборников торговцы на ярмарках и рынках, чтобы ее снова и снова читали и молодые, и старые, вплоть до восемнадцатого века, когда, что примечательно, она вышла из употребления: очевидно, люди больше не находили в ней личного "послания". Одно малоизвестное ее издание было напечатано в XIX веке, но и это было в эпоху, отличную от нашей, а теперь сказание известно лишь немногим антикварам. Однако пришло время рассказать ее вновь: историю о Валентине и Орсоне.

У Орсона, должно быть, изначально было другое имя, поскольку то, под которым мы его знаем, — просто "урсон" (ourson), медвежонок. Валентин и он были сыновьями-близнецами императора, но когда они были еще младенцами, их однажды вывели в сад, примыкающий к большому лесу, и вскоре выяснилось, что Орсон исчез. На самом деле его унесла в лес медведица, потерявшая детеныша, но этого никто не видел.

После бесплодных поисков его оплакивали как потерянного, а Валентин воспитывался как единственный наследник. Тем временем Орсон рос среди медведей, чтобы жить как "лесной дикарь".

"Лесные дикари" были близким понятием для средневекового воображения: вполне возможно, что в некоторых случаях что-то из вполне материального существования помогало в создании образа, но все же с психологической точки зрения более важным остается то, что средневековый разум лелеял это понятие, возможно, получая удовольствие от самоидентификации с идеей о людях, которые таким образом вырвались из пут феодальной жизни, даже ценой лишения пищи, крова и человеческого общества. В традиционных сказаниях "дикарь" предстает не как стадное существо. Так, на старых гравюрах Орсон изображен как типичный "дикарь", покрытый грубыми волосами, босой и с примитивной дубиной.

Валентин, однако, так и не смирился с верой в смерть брата и, достигнув зрелого возраста, отправился на его поиски. Он понятия не имел, где искать, но рискнул пойти по дороге через лес. Это была длинная и уединенная дорога, и он не успел выбраться с нее до наступления темноты: когда он расположился на ночлег, на него напал большой и свирепый медведь.

Однако прежде чем он успел убить или быть убитым, из зарослей раздался странный крик, и оттуда появился дикарь, заговоривший с медведем на языке, который тот понял, и успокоил его. Разумеется, дикарем был Орсон. Постепенно братья осознали свое взаимное сходство, и Орсон был возвращен в княжество своим близнецом.

Первый неизвестный рассказчик этой басни, которая несколько варьируется от версии к версии, вероятно, не осознавал, что создает аллегорию, как не осознавали этого и многие из его средневековых читателей: однако, несомненно, именно аллегорическое качество объясняет глубокую привязанность к ней мистически настроенного разума. Орсон представляет для нас человеческую психику, погруженную в суровые и сложные условия материальной жизни. Он живет, как живущие с ним по соседству звери: кроме того, что он владеет дубиной, его мало что отличает от них. И все же, если бы он только знал, что является принцем и сыном императора. В лесу он достигает зрелости, то есть развивает его Руах-сознание. В свое время к нему приходит его брат-близнец, иначе говоря, его святой "Гений" или "Ангел-Хранитель": имя Валентин обычно означает "сильный" или "герой", с оттенком хорошего здоровья, "цельный". Интересен случай с медведем. Это дает Орсону необходимую возможность выйти за пределы своего окружения: он спонтанно прихо-

дит на встречу со своим близнецом, проявляет власть над медведем и подчиняет его. То, что он на собственном опыте выучил язык леса, является для него дополнительным преимуществом. Его Руах способен контролировать и направлять животную природу в соответствии с высшей мотивацией: таким образом он зарабатывает признание своего высокого сыновства, и возвращается своим героем-братом в их истинный дом.

По сути, именно работа Руах и решающий выбор, сделанный Руах, делает возможной эту окончательную реинтеграцию. Этот часто порицаемый отдел, эго-сознание, именно потому, что он является центральным и сознательным разумом психики, должен выполнять двойную задачу: осуществлять твердую, но благосклонную власть над Нефеш, и стать восприимчивым к интуитивному разуму. Таким образом, в работе Руах высшие и низшие уровни находят свое выражение в сознании.

Хотя с одной точки зрения встреча Руах-сознания с интуитивным разумом справедливо и обязательно представляется как единый акт, имеющий место в данный момент времени, тем не менее, в этом случае, как и во многих других, верно и то, что эффект, который кажется внезапным, в действительности готовился в течение значительного времени. Все соответствующие отделы присутствовали с самого начала, и необходимая гармония между ними обеспечивалась шаг за шагом. Без определенной степени этой гармонии соискатель не был бы здравомыслящим человеком, без более высокой степени он не смог бы выполнять магическую работу, в то время как практика самой работы должна привести развитие к еще большей степени гармонии. Необходимы упорство и медитация, особенно та специфическая форма "медитации", что известна как «Опыт в работе», способная занять многие годы для построения в психике и дарующая, как ничто другое, гармоничное взаимодействие ее частей друг с другом и телом. Здесь следует упомянуть два фактора, которые помогают застраховаться от восстаний Нефеш, способных поставить под угрозу замысел такого рода: первый — это поиск истинной воли, второй — высокая степень гибкости и инициативности, поощряемых А.С. в работе над личной магической программой.

В отношении использования этой свободы действий нельзя дать никаких советов, кроме как развивать как можно больше самопознания и честности с самим собой, а также сохранять определенное стремление к новому опыту. Самопознание — это вовсе не разрушительная самокритика, а уверенная непосредственность, такой большой ценности, что для ее достижения, как правило, стоит совершить несколько ошибок, даже болезненных. Если Руах должен выполнять свою задачу в качестве стража психики, он должен знать психику, стражем которой является.

Жизнь ставит перед каждым человеком ряд проблем, и "правильное" решение для одного не обязательно будет правильным для другого: все эти вещи влияют на то, как следует исполнять истинную волю. Прежде всего, одна из самых бесплодных и, следовательно, одна из самых ядовитых, когда-либо обнаруженных, причин психического расстройства — беспокойство о прошлом. Маг должен помнить, что независимо от того, в какой точке на окружности метафорического круга он оказался, и по каким причинам он оказался в этой точке, всегда существует возможный радиус от этой точки прямо к центру.

Там, где были допущены серьезные ошибки (касающиеся прогресса данного человека, но не всегда с его сознательной точки зрения), опыт показывает, что бессознательные уровни психики часто не останавливаются ни перед чем, чтобы исправить их. Прекращение воплощения — один из их методов, когда нет другого выхода: мы имеем в виду не самоубийство, которое не допускает обобщений, а смерть от "случайных причин" или болезни. Разумеется, в таких случаях невозможно сказать, что если бы проблема отсутствовала, то болезнь или несчастный случай не произошли бы: мы можем сказать только, что в некоторых известных случаях, когда люди оказывались в ловушке ложного положения, из которого невозможно было нормально выбраться, и когда конкретная точка зрения не позволяла сделать дилемму несущественной, ранее не подозреваемая болезнь развивалась с удивительной быстротой и оказывалась смертельной, несмотря на хорошие первоначальные надежды на выздоровление. Поскольку эти бедствия, очевидно, были результатом безнадежности в достижении чего-то, что считалось истинной жизненной целью, которая почти во всех случаях была сделана недостижимой из-за собственной нерешительности или "неправильного" предыдущего выбора субъекта, нежелательность принятия решений исключительно по импульсу очевидна: в таких случаях, когда наступает смерть, можно только заключить, что более мудрый выбор должен быть сделан субъектом в будущем воплощении, но, очевидно, в целом предпочтительно, чтобы Руах мог предотвратить эту опасность. Если возница бросит поводья на шею лошадей, это приведет к бедствию.

Магия — прекрасный помощник в поддержании постоянно меняющегося равновесия психики. Медитация, исследование, приверженность божествам, развитие психики, изготовление магического инструмента или какого-либо реквизита для Палаты Искусства, разработка или спонтанное проведение ритуала, чтобы заявить о своей цели или потребности, о своем ликовании или искренней радости от жизни, дня, ночи, времени года, воспевание Змея или Козла — все это углубляет и обога-

щает ту внутреннюю жизнь, которая приносит истинное самосознание. Психика сама найдет свое время и проделает свой собственный маршрут к цели, но чем более тесно она объединена внутри себя, тем меньше опасность ложного выбора или ошибочных суждений по основным вопросам. Тем меньше опасность сделать из мелких проблем крупные. Ибо маг, отнюдь не бегущий от жизни и реальности, как любят предполагать некоторые критики, на самом деле смешивает свою собственную жизнь с жизнью и реальностью всех миров, видит родство своей сути с необъятностью звезд и слепыми шевелениями амеб, проводит чудные беседы с дриадами и наядами, возносит душу к почитаемому им боже-ству и делает свою индивидуальность неотъемлемой частью ритуального танца или пантомимы. Неизменным по своей природе является его человеческое сердце, но сколь расширенным в понимании и освобожденным от прежних привычек разума! Он воспринимает себя сегодняшнего действительно серьезно, но не трагично: возможно, он вспоминает, как трагична была любовь того, кто был захвачен в рабство маврами, или сколь пылкой была вера того, кто жил монахом на острове, ныне скрытом под водами Сены. Листья розы и листья лавра: эти вещи поблекли и исчезли, как и тысячи других, которые на время заполнили его небеса, но теперь исчезли; буря разорвала дуб, однако сам он все еще здесь, целостный в бытии и бдительный в сознании, но он знает: что бы еще ни было, и через какие бы причудливые миры он ни прошел — он будет идти вперед до конца того долгого дня, когда, завершив свой цикл эволюции, он с блаженством вернется в свой Источник. С таким знанием, не просто интеллектуально принятым, но осознанным в качестве истины всей психикой, не требуется аскетизм, чтобы ослабить власть внешних вещей: материальный мир больше не может доминировать, хотя (целиком или в деталях) может быть любим.

При этом не происходит потери индивидуальности. Теперь, когда самость кажется повседневной одеждой, она достигла новой и мощной реальности. Больше нет ни стремления к самовыражению, ни тщательного поддержания равновесия отделов: есть лишь естественное течение индивидуальности. Именно об этом мистическом состоянии Фичино писал: *"Сначала будь осторожен, чтобы быть осторожным, затем будь осторожен, чтобы быть беспечным, наконец, будь беспечен даже относительно этого"*. В этих словах он говорит только об отношении к самому себе, а не об отношении ко внешнему. Во внутренних делах Руах полностью сосредоточен на том, что находится за пределами его самого. Психика готова принять своего Посетителя.

Мы уже упоминали воспоминания о прошлых жизнях, кои часто происходят в определенной степени в этот период подготовки, но есть также много людей, для которых очень подробное осознание таких воспоминаний возможно только после сошествия Святого Ангела-Хранителя. Невозможно выработать непреложные правила относительно последовательности таких явлений, которая варьируется от одного человека к другому в зависимости от множества различных обстоятельств. Однако несомненно, что после сошествия и в результате него произойдет большое расширение сознания, проявляющееся многочисленными способами. Здесь речь идет не просто о просветлении относительно прошлых, настоящих или будущих событий, но, что гораздо важнее, о прямом постижении лежащих в их основе причин: о прояснении той замысловатой связи действий и мотивов, что управляет как тем, чем Адепт является, так и тем, кем ему предстоит стать. Ибо сошествие ни в коем случае не является концом эволюционного процесса: напротив, оно знаменует собой начало его значительного ускорения.

В присутствии Ангела и в магических работах, совершаемых с его помощью, есть постоянно обновляющееся ощущение чуда. Адепт ходит по миру, созданному заново, по миру, который кажется святилищем, специально созданным для этого присутствия: он характеризуется особым чувством освобождения, праздника, не имеющего никакого отношения к занятиям или чему-либо другому внешнего человека. Внешнее "Я" действительно может быть более занято, и более ответственно, чем когда-либо прежде: это не имеет отношения к состоянию психики, или, вернее, тех внутренних областей психики, кои теперь озаряют всю жизнь.

Ощущение чуда неотделимо от опыта интуитивного разума. Рассмотрение этого факта и его значения само по себе является достойным размышлением для всех. Даже не обладая интуитивным разумом, каждый человек имеет возможность созерцать все явления, встречающиеся в процессе жизни, воспринимающим чудо взглядом. Чаще всего мы этого не делаем, или не делали с детства; восприимчивый или по-настоящему объективный взгляд постепенно вытесняется "аффектной", эмоционально окрашенной и субъективной склонностью. Взрослый человек, в состоянии разума, состоящем из страха и лени, чаще всего думает мысленными "счетчиками" вместо аллюзий на реальность, и эта привычка распространяется от темы к теме разума, пока только хобби (если оно есть) не остается в качестве окна во Вселенную. В последние десятилетия ряд писателей и визуальных художников пытались бороться с этим иссушающим и разрушающим отношением, вернуть восприятие реальности к жизни, посредством непривычного подхода или использования своео-

бразных методик: мы все еще слишком близко к этому движению, чтобы оценить его эффективно кратко, но, кажется, есть три вещи, которые следует сказать о нем. Возник общий стимулирующий эффект, вызов для переосмысления и переоценки, распространившийся как круговая рябь от этого движения, что само по себе приносит много пользы. Само движение, однако, в отличие от этой мягко распространяющейся наружу волны, недооценило человеческую тенденцию сжиматься от шока, отвергать инновации или часто быть совершенно искренне неспособным усвоить их: вследствие чего многое в движении не достигло своей цели. И в-третьих, слишком мало участников движения, когда дело доходит до дела, могут предложить толпе что-то кроме своих собственных внутренностей.

Чтобы дать нечто большее, художник должен быть еще и Адептом. Ибо истина по-прежнему в том, что *"каждый художник рисует самого себя"*, и таким же образом каждый писатель пишет, или музыкант сочиняет: а как же может представить Вселенную тот, кто не имеет Вселенной?

Итак, начиная с сошествия Святого Ангела-Хранителя, Адепт "имеет Вселенную", то есть, хотя в одном смысле его психологические мотивы продолжают исходить из личности, которой он является, тем не менее, открыта дверь для другой мотивации, не имеющей ограничений по времени и месту. В очень точном смысле слова, он постигает, но также, поскольку мыслительная сила эго-сознания осознает это постижение, личные критерии ценностей и пропорций неощутимо меняются в соответствии с ним. Однако остается очевидным, что это новое постижение не уничтожает ощущение чуда, а совсем наоборот: Адепт, как правило, не испытывает какого-либо нечеловеческого чувства непосредственного доступа к сокровищнице идей. Руах не ухватывается за появление интуитивного разума и не кичится им, потому что с самого начала воспринимает этот разум как существо, совершенно отличное от него самого, а также потому, что в этом разуме он видит необъятность диапазона и масштабов, подтверждающих это чувство различия. Руах нашел "лидера", чей авторитет он не хочет оспаривать, хотя решения, принимаемые Ангелом, не всегда являются теми, которые эго-сознание выбрало бы без посторонней помощи. Иногда они могут быть диаметрально противоположны позициям, коих Адепт придерживался годами, и на мгновение по привычке он думает сдержаться, но приходит осознание того, что мотив придерживаться старой позиции больше не имеет значения: старые санкции по своей сути не требуют повиновения, однако нет и никакой личной необходимости идти им наперекор.

Вследствие нового постижения проявляется характерное отношение разума, конечно же, в зависимости от индивидуального характера

Адепта: пересмотр уже знакомых знаний ради новых открывающихся в них просторов и ради восторга от реального познания того, что раньше было известно лишь в общих чертах. На самом деле это происходит так, как если бы во взрослом состоянии, с полным сознанием и памятью, Адепт вступил в новое воплощение. Безусловно и совершенно верно, что без сего великого озарения духа интуитивным разумом никто не является Адептом в полной мере. Человек сам по себе (то есть без познания Святого Ангела-Хранителя и общения с ним) совершенно не способен достичь прямого интуитивного постижения даже самой незначительной вещи. Он может сформировать философскую или научную оценку природы чего-либо, что его интересует, но в конечном итоге то, что он знает, — это не сама вещь, а представление о ней, которое он выстроил в своем разуме; связанные с этим несоответствия и ложные ассоциации могут быть многочисленными. Однако Адепт, в разуме своего Гения и через него, начинает познавать и воспринимать вещи такими, какими они являются. Это не значит, что он внезапно познает все вещи таким образом, да и не значит, что он знает все вещи (его человеческий разум и мозг все еще ограничены), но это в высшей степени означает, что то, что он познает о любой вещи в интуитивном режиме, полностью объективно относится к этой вещи и совершенно свободно от любых "аффектов", личных ассоциаций или предубеждений, которыми он мог наделить ее ранее. Выражаясь общепринятыми терминами психологии, *participation mystique* подходит к концу или, по крайней мере, находится в стремительном упадке: наш Адепт все еще является Младшим Адептом, и завершение этого освобождения все еще принадлежит Сфере Тифарет. Однако когда оно будет завершено, неважно, какую власть он может иметь над внешними вещами, они не будут иметь над ним никакой магической власти.* После этого, и только после этого, он сможет свободно продвигаться к освобождению от внутренних уз, подобно тому, как перед лечением телесных повреждений зачастую необходимо оградить пациента от потенциальных причин дальнейшего вреда.

Однако незамутненное восприятие реальности само по себе является величайшим благом. Выражаясь алхимическими терминами, мы видим, что в этом акте происходит возрождение Красной Розы (Ruax)

---

* Нас спрашивают: "А как насчет благовоний? Как насчет цветов, звуков и ритмов ритуала? Они больше не будут "работать" для Адепта?". Конечно, они будут работать для него: как он пожелает. У него все еще есть человеческое тело и Нефеш, у него все еще есть встроены линии ассоциаций, которые он тщательно создал за годы магического опыта. Но эти вещи — его инструменты, а не хозяева.

и искупление Белой Розы (Нефеш). "Сие есть то, о чем грезит каждый философ", но о чем философия сама по себе может лишь грезить без средств достижения: до сих пор философия сопровождала Адепта, однако с этого момента он должен действовать только с помощью магии. Даже самая проницательная из философий может рассуждать лишь "об этом и о том", ибо, как указывал Платон, для постижения истины необходима не человеческая, а божественная способность. Это то, что означает союз Роз, Красной и Белой, смешивающихся в Золотую, чьи бутонизация и раскрытие демонстрируют уникальную интеграцию личности, Красоту Тифарет.

С психологической точки зрения, Адептство — это утверждение сбалансированной личности во всей ее полноте. Это отвечает всему парадоксу человеческой природы, которая должна почитаться и в то же время быть самодостаточной, должна быть интегрированной и в то же время находить свое выражение на многих уровнях. Все миры действительно заключены в человеческой природе, но только с сошествием Святого Ангела-Хранителя он может с истинным пониманием приступить к их исследованию. Это присутствие и это просветление — те блага, о коих говорится в «Гимне всем божествам»:

Услышьте меня, великие владыки свободы!

Даруйте мне, посредством познания Священных Писаний, посредством рассеивания окружающей меня ночи, высшее и истинное восприятие, дабы я мог воистину познать нетленное Всевышнее и человека, которым я являюсь.

Глава 3

НИЗШЕЕ И ВЫСШЕЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И ИСТИННАЯ ВОЛЯ

Уникальная судьба каждого индивида. Желательно расширение сознания, чтобы более глубокие тенденции психики стали известны сознательному разуму.

Взаимодействие сил на сознательном и бессознательном уровнях, приводящее к постоянному перераспределению Руах и Нефеш. Постепенный и гармоничный характер этого процесса: жизнь по отношению к высшим отделам не предполагает принятия ложных установок и чувства лишения. Нефеш может воспринимать возможные источники внутреннего конфликта и избегать их, не приходя в сознание.

Истинной воли следует придерживаться со всем упорством, но без подавления какого-либо отдела.

Открытие внутренней божественности. Одиночество – рай или ад, в зависимости от того, распознано внутреннее присутствие или нет.

Концепция Бездны.

Важность доэнтестической стадии развития, когда объект любви рассматривается как совершенно отдельный и иной, будь то человеческий или божественный. Великая духовная подготовка, которую дает любовь, будь то к одному или ко многим существам.

Внутреннее осознание гармонии уровней бытия. "Ключ и Замок".

Относительно истинного и наивысшего Возлюбленного.

Каждая планета имеет свою орбиту, а каждая звезда — свою позицию. Знать, и знать с осознанием, что его природа простирается от духовных высот до духовных глубин, недостаточно для любого человека. Этот диапазон, осознаваемый или нет, есть диапазон каждого человека, однако каждый уникален не только субъективно в своем собственном опыте о себе, но и объективно. Никакие двое, даже если они близнецы, даже если мы можем предположить, что они прошли совершенно одинаковыми путями в лабиринте эпох, не могут иметь совершенно одинаковую судьбу, потому что каждый имеет индивидуальное предубеждение, приводящее к тому, что даже идентичные обстоятельства будут интерпретироваться по-разному. Существуют определенные обширные классификации, которые позволяют нам рассматривать эти различия в общих терминах и обсуждать их разумно, но сами эти классификации относительны и допускают широкие вариации в применении. Люди более или менее интроверты, более или менее экстраверты, более или менее спонтанно озабочены интеллектуальными аспектами, более или менее озабочены эмоциональными аспектами. Уровень сознания у всех типов разный. Некоторые, опять же, придерживаются традиций, другие ищут новое. Существует бесчисленное множество факторов, делающих каждого именно таким, каким он или она является, и никто не может сказать, что какой-то из этих факторов "должен" быть другим, или что один темперамент по своей сути лучше другого. Здоровый экстраверт может быть необычайно бесчувственным; врожденно религиозный человек может быть необычайно ленивым. Может потребоваться, чтобы человек несколько адаптировался (а адаптивность — это еще одно очень изменчивое качество), либо может быть более целесообразно определить рамки своих особых идиосинкразий. Диабетики часто являются хорошими организаторами, а в фирмах, обрабатывающих большое количество цветных пленок, обязательно в полной темноте, работает большое количество слепых людей, совершенно уверенно выполняющих свою работу там, где зрячий человек потерялся бы и растерялся. Каталог разнообразия человеческого опыта и способностей даже на обычном уровне будет бесконечным: что касается высших или более внутренних отделов, когда они пробуждаются, речь идет уже не только о различных наборах разнообразных характеристик, но и об уникальном огне и блеске.

Жизнь, связанная с высшими отделами, как мы уже видели, — это модус существования, который начинается с осознания Нешама. Человек не может сознательно диктовать, каким образом Нешама будет проявляться для него. Магическая или мистическая инициация может ускорить наступление этого события, хотя содержание и богатство опыта

все равно будет во многом зависеть от внутренней готовности самого инициата. В магическом Ордене предыдущая подготовка Адепта будет направлена на то, чтобы эта внутренняя готовность к новому развитию была как можно более полной. Это не означает, что отношения Руах и Нефеш никогда не подвергнутся дальнейшей корректировке: на самом деле, корректировка происходит постоянно на протяжении всей жизни, и каждый день события и каждую ночь сны приводят в действие новые аспекты той или иной функции. Внутри самого Нефеш, в тенях, удаленных от обычного знания, происходит бесконечный обмен материалами между личным и безличным, а также взаимодействие между психическим и физическим. Критерием является не прекращение этой деятельности, а отсутствие в ней каких-либо признаков серьезного кризиса: общая зрелость и адаптивность психики являются лучшими гарантиями такой безопасности. Речь не об объективной значимости любого вопроса, который выносится на пересмотр: в таких вопросах не может быть объективного стандарта, поскольку именно внутреннее отношение человека распределяет здесь относительную важность. Приведем пример: член A.S., бывший по профессии юридическим психиатром, с расширением своего образования и интересов пришел к личному осознанию того, что он больше не может искренне и спокойно считать себя принадлежащим к религии, в которой родился и воспитывался (он происходил из строгой Иудейской семьи). Поэтому он без сожаления отошел от этой веры, а также от всех связанных с ней обычаев, и в течение нескольких лет не было никаких признаков затруднений. Затем, не имея никакого осознанного мотива, или, по крайней мере, не имея никакого мотива, который казался бы ему внутренне интеллектуально или эмоционально значимым, он ощутил побуждение стать вегетарианцем. Не было абсолютно никаких причин, почему бы ему не перейти на вегетарианство, если бы он этого захотел, но его дважды тренированный разум сразу же нашел нечто, заслуживающее внимания, в кажущемся отсутствии адекватной мотивации. Потребовалось лишь краткое исследование, чтобы выявить выход, предложенный Нефеш из неосознанной дилеммы. Желание освободиться от ставшего бессмысленным запрета побудило его сознательно порвать со всеми Иудейскими обычаями, так что свинина должна была стать для него таким же мясом, как и любое другое, но вето, наложенное воспитанием и примером, по-прежнему вызывало у него отвращение к употреблению свинины. Однако если бы он поддался этому отвращению в его первоначальной форме, он бы почувствовал, что предает свою истинную волю, поэтому Нефеш теперь представил отвращение в новом обличье, предложив ему отказаться от употребления любого вида мяса,

чтобы свинина больше не рассматривалась как особая категория. (Это согласуется с тем, что было замечено в отношении многих людей, порвавших с той или иной религией, налагающей диетические ограничения: довольно часто приверженность диетическим ограничениям является самой трудноразрушимой связью, поскольку в таких случаях они навязываются как обусловленность на инстинктивном уровне, недоступном для интеллектуальных аргументов.) Поняв эту уловку, с помощью которой Нефеш предложил ему решение конфликта еще до того, как он узнал о существовании самого конфликта, он с удовольствием посмеялся над всем этим: в конце концов, как он сказал, он стремился расширить свои духовные возможности, а не желудочные. Этот незначительный инцидент, однако, легко мог быть воспринят как серьезный кризис и, следовательно, превращен в него менее зрелой или менее уравновешенной личностью. Лишенное чувства юмора настаивание на воле к свободе могло бы навязать Нефеш настоящую репрессию, кульминацией которой стал бы невроз, способный проявиться, например, в виде желудочного расстройства.

Утверждение энтеистической убежденности, осознание озаряющего психику внутреннего света божественности — это развитие, имеющее первостепенное значение для прогресса мага, однако для того, чтобы оно имело хоть какую-то ценность для него, чтобы не навредить, оно должно быть совершенно искренним. День данного откровения лучше несколько отсрочить, чем каким-либо образом фальсифицировать. Искать внутреннее божество до того, как оно будет готово быть найденным — значит нарушить внешнюю сосредоточенность и не найти внутри ничего, достойного почитания. Также это означает испытать возможный ужас, коему подвержены некоторые темпераменты, от нахождения внутри непонятного и нечеловеческого Хаоса, невнятного и бесформенного одиночества, бурной и поглощающей жизнь неизвестности: Бездны. Страх и ужас, в который способен повергнуть психику некоторых индивидов один взгляд внутрь себя, может показаться ученику невероятным, пока он не вспомнит, до какой степени многих людей пугает перспектива быть брошенными на произвол судьбы, какой сильный страх одиночества присущ даже многим взрослым, какие строгие ограничения накладывает закон на одиночное заключение даже в качестве наказания. Парадокс неразумия заключается в том, что люди убивали себя не иначе, как от одиночества, от того, что за неимением чего-то внешнего, что могло бы удержать их внимание, они были фактически вынуждены смотреть внутрь себя. Для таких людей "внутри" находится ад. Совершенно неразвитого человека эта опасность не затрагивает, ибо он не может

разглядеть даже существование Бездны; человек, развившийся до уровня Младшего Адепта или приближающийся к нему, либо сознательно, либо благодаря неосознанному внутреннему развитию, преодолел этот страх. По этим причинам традиционная поговорка гласит, что тот, кто может пребывать в уединении, является либо диким зверем, либо богом. Эта поговорка, должно быть, озадачила многих "естественных одиночек", не считающих себя принадлежащими ни к одной из категорий, тот же, кто продвигается по пути духовной эволюции независимо от магической инициации, вполне может обнаружить, что период, соответствующий опыту Склепа, требует месяцев, лет или всей жизни, проведенной в одиночестве, прежде чем личность сможет выйти из него с новыми ценностями и направленностью.

Бездна — это реальность в сознании Западного человека, по крайней мере, в его развитом сознании. Признание особых свойств одиночества или психического распада, который может произойти при освобождении от контроля сознания, можно найти повсюду — суть вопроса прослеживается во многих регионах мира. Это случай внутренней реальности, получившей название и формулировку благодаря существованию во внешнем мире символов, с которыми она может быть связана: примером одного из тех самых фактов, которые мы рассматривали, является то, что само по себе человеческое сознание может работать только посредством абстракции, только посредством соотнесения неизвестного с известным некоторым образом. В таком случае мы можем полюбопытствовать и спросить, что было особенной отличительной чертой во внешней жизни Западного человека во время развития его культуры, чтобы пробудить коллективное осознание этого внушающего благоговение рубежа в психике, этой губительной пропасти, отделяющей человеческий модус бытия от божественного?

Человеческий язык известен нехваткой слов, относящихся в первую очередь к духовным реалиям. Поэтому эти реалии как правило представлены фигурами речи, обычно являющимися единственно возможным способом передачи чего-либо о рассматриваемом предмете, и потому они получают такое широкое признание, что их метафорическая или аллегорическая природа забывается. Мы можем сделать обоснованный вывод, что только созерцая явления внешнего мира, человек осознал, что нечто в его внутреннем опыте может быть изображено таким образом и, тем самым, получить название и идентичность. Примерами такого использования являются "мистический брак" и "пещеры бессознательного".

Это относится и к Бездне. Дабы рассмотреть это, мы должны вкратце обратиться к регионам Ближнего Востока и концепциям, что развивались там до того, как была определена Каббалистическая система. Каббала сформулировала и объединила все эти понятия в точный паттерн взаимоотношений — в более ранних структурах мы неизбежно обнаружим, с Каббалистической точки зрения, наложение аспектов бытия.*

Само слово "Бездна" (англ. Abyss) говорит нам о многом. Шумерский миф рассказывает нам про Абзу (Abzu), Водную Пучину. Для многих, чей религиозный опыт был переплетен с этим мифом, Водная Пучина была представлена Персидским заливом: не очень бездонное водное пространство, по глубине не уступающее, например, Каспию, но понятный источник страха для окружающих народов, если взглянуть на их низменные территории и вспомнить череду историй о наводнениях в ранних традициях. Этого могло быть достаточно, чтобы закрепить идею страшного водного региона в Западном разуме: из бесчисленных современных клинических примеров известно, как регулярно вода, будь то океанская или другая, предстает в качестве образа бессознательного. Патологическое мытье рук виновного, так точно изображенное в «Макбете», является, например, попыткой отбросить запомнившийся факт в бессознательное, но здесь, в Водной Пучине, у нас есть нечто, чье действие, не контролируемое и не желаемое, может и иногда неумолимо уничтожает дела человека и самого человека. Концепция и ее подтекст меняются от одной культуры к другой. В Египте на берегу Нила мы находим Абту (Абидос), центр Осирийского культа, связанный, правда, с наводнениями плодородного и благодатного аспекта, но также и место мифологической смерти (по одной из версий — утопления) божества и его последующего восстановления: драма, мистическое применение которой со временем полностью заменило ее сельскохозяйственные коннотации. Еврейская концепция "техом", Водной Пучины как первобытного хаоса, смешалась с другой концепцией Водной Пучины в качестве всепоглощающего потопа. В греческом и латинском языках название Абзу было увековечено (ΑΒΥΣΣΟΣ, ABYSSUS, ABYSMUS), поскольку в повседневной народной речи не было альтернативного слова для его обозначения.

Что касается великих архетипических образов, существование которых признается юнгианской психологией, то любому, кто знаком с их характером, совершенно очевидно, что они в определенной степени представлены обычными элементами человеческого опыта, а также

---

* Инициаты Третьего Зала Aurum Solis отсылаются к исследованию «Каббалистические истоки в Шумерии».

проявленными модальностями в коллективном бессознательном и, как бы сказали мы, в божественном разуме. В действительности, их земные двойники настолько очевидны, что некоторые психологические авторы фрейдистского толка, в силу своего материалистического мировоззрения, попытались опровергнуть выводы Юнга о коллективном бессознательном и заявить, что нет никаких признаков их существования, кроме того, что личное и конкретное представление, например, о матери, как в любящем, так и в суровом аспекте, существует в каждом отдельном человеческом разуме. Теперь же общий человеческий опыт, не исключая клинический, довольно часто указывает на то, что архетипическая реальность действительно существует за пределами земной реальности, и что люди иногда видят сны или имеют связанные с ними идеи, в коих фигура, очевидно представляющая земного родителя или партнера, принимает коннотации или совершает действия, которые принадлежат вовсе не известному человеку, а архетипу. Тем не менее, факт, что эти авторы могут выдвинуть такой аргумент, подчеркивает то обстоятельство, что каждый архетип, о котором мы знаем, имеет аналог во внешней и земной жизни. Иначе и быть не может. До тех пор, пока не будет установлен контакт с интуитивным разумом, человеческий разум может работать только посредством абстракции, постигая неизвестное через некоторую аналогию с известным.

При этом, конечно, крайне опрометчиво со стороны некоторых других авторов пытаться рассматривать вопрос о бесплотных духовных существах в полностью негативной и ограниченной манере: часто можно увидеть, как такие авторы утверждают, что бесплотным существам не может быть приписана никакая реальность, кроме как проекция автономных комплексов из бессознательного провидцев. Разумеется, у людей могут быть и есть автономные комплексы, а также у них могут быть и иногда бывают вытекающие из них иллюзии, но такие иллюзии ничего не доказывают. Их можно рассматривать, если угодно, как предположение, по крайней мере, о традиции существования чего-то, чему психика может подражать, и можно вполне логично спросить, как впервые возникла эта традиция: это также ничего не доказывает, но это более позитивное и философское отношение, по сравнению с другим. Никто не может основывать свое неверие в объективное существование духовных существ на том факте, что некий известный невротик воображает, будто они хлопают его по плечу, или на том факте, что у него (скептика) никогда не было подобного опыта.

Что касается практических установок, то, справедливости ради по отношению к психиатру, мы должны допустить, что они могут отличать-

ся от чисто философского подхода. Ежегодно множество людей хотя бы раз в жизни видят или слышат нечто такое, что общепринятые нормы цивилизованной веры отвергли бы, но они, как правило, не обращаются к психиатру со своими переживаниями. Человек, который так поступает, ищет помощи либо по этому вопросу, либо по какому-то другому: поэтому разумно исходить из предположения, что любое отклонение от общепринятой нормы, проявляемое этим человеком, может быть симптомом его проблемы. Кроме того, есть неоспоримый факт, что человек с нетренированным психическим восприятием будет склонен осознавать только влияния или присутствия, относящиеся к одному духовному уровню: они неизбежно проявят общий характер, свойственный провидцу. Наконец, существует также явная возможность для неподготовленного человека, что могут быть восприняты объективные духовные реалии того или иного рода, но с ними будут смешиваться субъективные психические содержания: это может означать, что субъективные содержания появляются потому, что была создана ситуация, в которой они могут быть восприняты, или же нечто гораздо более серьезное — когда в результате подавления комплекс развился в автономную "отколовшуюся личность", иногда можно наблюдать, что последней овладевает чужеродная сущность, наполняя ее энергией, коей у нее самой не было. В таких случаях психиатр может правильно диагностировать причину первого развития комплекса: в случаях, вызвавших просто полтергейстные явления, лечение невроза, скорее всего, будет успешным, в других же случаях это невозможно, так как развивается настоящее безумие, либо же иногда наступает смерть от неясных форм заражения крови. С оккультной точки зрения, диагноз в отношении исходного автономного комплекса приемлем, а полтергейстная активность, если она развивается, часто указывает на бессознательный союз с первоэлементными силами, однако указанные выше более серьезные последствия могут возникнуть в результате вторжения в "осколок" силы Клифотического или даже человеческого происхождения.

Следует отметить, что хотя в своих ранних работах Карл Юнг придерживался общепринятой психиатрической позиции, согласно которой все переживания кажущихся бесплотных присутствий следует считать проявлениями автономных комплексов, жизненный опыт заставил его отказаться от этого мнения. Не делая никаких неосторожных предположений, он добавлял примечания, которые можно увидеть, например, в его «Структуре и динамике психики», чтобы показать, что чисто психологическое объяснение таких переживаний не всегда будет адекватным.

Позиция мага в этом вопросе совершенно иная. Он не психиатр, работающий с внешней стороны вопроса и пытающийся отыскать при-

чины нежелательных переживаний другого человека. Мага волнуют его собственные переживания, и, в отличие от пациента психиатра, он точно знает, почему они у него есть. Маг не находится во власти случайных посещений: он выбирает, он призывает, он отстраняет. Пока эти три функции выполняются, у него нет причин подозревать какое-либо родство между известными ему духовными существами и иллюзорными проявлениями, переживаемыми психически неустойчивыми людьми.

Это одна из причин, помимо других, очевидно хороших, почему ученику часто напоминают о необходимости соблюдать баланс в различных магических операциях, чтобы можно было установить реальность выбора. Следует иметь в виду, что последовательный выбор даже того, что не соответствует сознательным предубеждениям личности, может не защитить от иллюзий в результатах, поскольку подавленная бессознательная установка может быть диаметрально противоположна сознательной. Лучшей гарантией объективности и сбалансированного развития в обучении является следование заранее разработанной программе, чтобы избежать одностороннего подхода. Хорошо бы время от времени просматривать магические записи, чтобы убедиться, что эффекты от работы всегда соответствовали намерениям в этом вопросе.

Это избегание предвзятости никоим образом не препятствует поиску истинной воли. Истинная воля относится к высшему уровню, и расширение своего функционального потенциала в магии должно быть выгодным, что бы истинная воля ни направляла в конечном итоге в качестве работы. Истинную волю следует искать с самого начала магического обучения: Святой Ангел-Хранитель в свое время подтвердит (или опровергнет) идентификацию истинной воли, но откладывать усилия по ее поиску до прихода Ангела означало бы проявлять неподобающую степень самонадеянности или неуверенности. Тем временем необходимо использовать и укреплять естественные способности.

В этом месте необходимо сделать важное различие, которое укажет на всю разницу между тем, что мы называем "высшим" и "низшим" бессознательным. О принципиально неудовлетворительных коннотациях "высшего" и "низшего" мы говорили в другом месте, но эти термины остаются в некотором смысле самыми удобными для связи с формами мышления других людей. Что касается нежелательности автономных комплексов в низшем бессознательном, психософия полностью согласна с выводами психологии: такие невыявленные содержания могут нанести неопикуемый вред в обычной жизни, и хотя магическая практика на самом деле является терапевтической, их первоначальная активация в некоторых случаях может привести к результатам, подходящим только для

гораздо более примитивного типа общества. Поэтому лучшее, что мы можем сказать о комплексах в нижнем бессознательном, это то, что мягкие примеры могут быть терпимы. В отношении высшего бессознательного, однако, можно заметить, что небольшая группа откровенно автономных элементов здесь более чем терпима, упоминается с чем-то вроде почитания. Это различие имеет первостепенное значение и указывает на причину, по которой высшее бессознательное должно быть тщательно отделено от низшего.

В задачу терапии или обучения не входит психологизация человека в отрыве от идеалов, которые его вдохновляют. Начиная с детства, мы видим, что индивид, слишком рано ставший самостоятельным, достигнет лишь определенного уровня развития и профессионализма, и будет отдыхать, находясь значительно ниже уровня своего истинного потенциала. В магическом обучении это особенно актуально, поскольку оно должно обеспечивать весьма значительное увеличение достижимого потенциала. Духовный нарциссизм (не говоря уже об обычном нарциссизме, который иногда встречается у потенциальных оккультистов) не является основой для истинной магии. Поэтому не тем, кто направляет соискателя в его развитии, следует предотвращать ту проекцию Нешама на внешний мир, что заставляет нас искать свое высшее "Я" в чем-то внешнем, будь то мужчина, женщина или культ божества, а для некоторых — во всем этом. В данном обмене с внешней реальностью мы связуем внутреннюю бессознательную реальность с нашим сознательным разумом. Через любовь к тому, что проецируется, с любовью к тому, что принимает проекцию, мы учимся этому постепенно, мы повторяем это снова и снова про себя, ассимилируя это в нашем сознании, пока сходство любви-объекта с внутренним отделом не окажется исчерпанным, тогда проекция отстраняется, чтобы дожидаться возможности завершить процесс. Так мы можем почитать несколько различных святилищ, божественных или человеческих, пока стрелка компаса личности не найдет свое истинное место. Когда достаточная часть содержания высшего бессознательного будет введена в сознание таким образом, проекция прекратится: то есть, хотя человек все еще может любить внешних существ или внешний культ, он больше не привязан к ним компульсивно, он больше не влюблен в них. Последнее состояние "влюбленности", свойственное Младшему Адепту, предназначено для того, что сознательный разум никогда не сможет ассимилировать, для того, что не является предметом проекции на какое-либо внешнее существо или культ, того, что воспринимается психикой как полностью автономная духовная сущность, ни в

каком смысле не "принадлежащая" эго: Святой Ангел-Хранитель, интуитивный разум.

Процесс ассимиляции в сознание обязательно относится только к тому, что может быть сначала спроецировано бессознательным, то есть сознание ассимилирует через проекцию только то, что относится сугубо к самой психике. Поэтому испытать Аниму — не значит познать опыт Сефиры Бина, а испытать Анимус — не значит познать опыт Хокма. Тем не менее, не стоит недооценивать высокое достоинство данного развития. Какими бы средствами ни пользовалась полная индивидуальность Адепта, все препятствия и неясности в низших и высших областях психики будут приведены в равновесие или связаны с сознанием. Конечно, толика тени остается: корням нужна темнота, чтобы черпать питательные вещества, а ветви имеют свою естественную листву, но здесь, во всей полноте Тифарической реализации, с приходом Ангела, мы имеем чистое кристаллическое древо Эриду, из глубины ствола которого, как пламень, сияет присутствие Таммуза, Сокровища в сердцевине Столпа. И кристаллический корень спускается в глубину, и ветви его, покрытые листвой, достигают звезд.*

Это, можно сказать, описание поистине прекрасного и мистического состояния бытия, но почему, или как, это является Адептством?

Индивидуальность, сбалансированная и уравновешенная таким образом, если рассматривать ее абстрактно, действительно кажется лишенной напряжения, воли, кроме как на своем глубочайшем высшем уровне, но если рассматривать ее как реальность, то это далеко не вся история. Безусловно, человек без магического стремления может полностью перейти в мистицизм из этой точки, расширенной и осознаваемой, так сказать, во всех направлениях равномерно, подобно изображению *Stella Regenerationis*. Однако здесь в игру вступает магическая память. Теперь, когда все барьеры личного бессознательного сняты, по крайней мере, в той степени, в которой то, что находится внутри, может быть свободно услышано посредством интроспекции без предрассудков, огромные импульсы, приведшие Адепта в воплощение, начинают давать о себе знать. Это вопрос для медленного раскрытия, ибо не только пещеры памяти поистине бездонны, но также Святой Ангел-Хранитель будет

---

* (Так называемых) магических сил Тифарет называют две, и они соответствуют появлению Адепта, а также последующему обретению знания о Святом Ангеле-Хранителе и общения с ним. В Языческо-Каббалистической традиции этими силами являются "Шаг Адепта", иначе называемый "Мистериями бронзового креста", и "Видение жизни внутри Древа". *Patefacta patefacienda*.

направлять странствия Адепта в них так, как это может наилучшим образом соответствовать его конечной цели, а цель эта объявляется не сразу. Решения Ангела могут показаться произвольными, но их невозможно оспорить, и постепенно точка, к которой сводится закономерность, прояснится. Не имеет особого значения, шла ли жизнь в соответствии с осознанными желаниями Адепта или нет, были ли его решения, сделанные им до сего времени, в его собственных руках или же в значительной степени направлялись волей других. Каждое обстоятельство может быть использовано для создания истинного портрета Адепта, который должен быть признан справедливым, настолько точно, что будет казаться, будто каждая случайность, каждое несчастье были спланированы с этой целью. Возможно, так оно и было: длань Ангела вела его дольше, чем можно было предположить! Сказать это означало бы сделать Ангела ответственным за некоторые странные события, а Адепту об этом говорят не сразу. Тем не менее, есть закономерность, не вполне ясная (как и не будет еще долго), но достаточная для того, чтобы Адепт смог точно определить стиль личности того, *кто* смотрел в Зеркало.

Как бы парадоксально это ни казалось, но не только его сознательный разум должен определять точную природу его истинной воли. Пройдя через смерть и возрождение Тифарической инициации, он теперь видит, что обрел большую самость, но такую, точную природу которой он не мог познать по-настоящему, пока ему не сообщил о ней интуитивный разум. Это в некотором смысле самый странный парадокс из всех возможных. Неспособность человека в его обычном эго-сознании постигать природу любой внешней вещи напрямую является философской банальностью: теперь он понимает, что, что бы он ни думал или чувствовал в отношении самого себя ранее, он не мог до сошествия Ангела полностью постичь даже свою собственную природу. Без посторонней помощи Руах обладает способностью к самооценке и самоанализу, но не к самоинтуиции. Поэтому теперь он впервые видит, что путь, по которому он пришел, был так же индивидуален, как гроб Осириса, сделанный точно по его мерке и ни по чьей другой: и врата его устремления, путь его истинной воли, так же тесны и уникальны. Однако у него есть свобода, такая большая, какой никогда не было ни у одного человека: ведь ради чего человек на протяжении веков боролся и трудился, молился и совершал насилие, замышлял и грабил, плакал и бичевал себя, если не ради этой единственной драгоценной награды — свободы быть тем, кем он является по сути?

Однако наш Адепт так далеко продвинулся по Пути Возвращения, что воспринимает и другое. Простого бытия недостаточно. Ком земли является тем, чем он является, снежинка является тем, чем она является

ся, пока это так. Для того, что божественно по своей природе, и что постепенно наполняет свою природу, бытие должно быть действием. Для божества быть — значит действовать; и то, чем оно является по своей природе, должны выражать его дела, или, скорее, непрерывное действие, являющееся его жизнью.

Таким образом, Адепт становится Камнем Философов, *Lapis Philosophorum*, который также является *Filius Philosophorum*, Великим Герметическим Андрогинном: тем, что трансформирует все, что может принять его, даже инертный сатурнианский свинец, в солнечное золото Тифарет. Но более того, манера, в которой он совершает свои преобразования, все, что он делает в мире, будет выражать его самого: не намеренным действием или ухищрением, дабы имитировать себя (что было бы тщеславно и бесполезно), а потому что он не делает ничего, кроме того, что по праву принадлежит ему, и делает постоянно.

В соответствии с этим появляется новый аспект магической связи. Речь не о том, чтобы, как, например, при освящении магического орудия, просто создать канал внутри активированного астрального света и призвать соответствующую божественную силу, связав себя с операцией путем ее выполнения и определенных действий в ней. Адепт, выполняющий любые сопоставимые операции, на каком бы уровне они ни проводились, сам является каналом, по коему божественная сила нисходит и направляется к цели операции. Это сама по себе несравненно более мощная процедура, помимо того, что она непосредственно и неявно связана с волей и работой Адепта. Ему также нет необходимости четко идентифицироваться с соответствующей гранью своей индивидуальности, поскольку все, что он делает, связано с его индивидуальностью в целом, каждая модальность и ее элемент приводятся в действие по мере необходимости. В то же время, подразумевается, что операция проводится во исполнение его истинной воли, иначе как Адепт он не стал бы ее проводить.

Именно в Адептстве и в процессе его достижения наглядно проявляется принцип, согласно которому внешняя Вселенная и человеческая психика, макрокосмос и микрокосмос, находятся в отношении друг друга как замок и ключ. Чем ближе психика к своему полному совершенству, тем совершеннее она изображает в миниатюре духовную Вселенную в целом, и тем совершеннее Адепт воспринимает взаимосвязь этой Вселенной и своей истинной воли. Модальности Сефирот Гебура и Хесед в свое время последовательно вводятся в область Руах, когда она озаряется интуитивным разумом. Следует отметить, что без данного озарения многие мыслители были не в состоянии объяснить, как функции этих двух Сефирот не аннулируют друг друга; ключ к разгадке взаимодопол-

няющей природы этих Сфер дают проявление воли и дальнейшее интуитивное восприятие ее места во вселенском плане.

О Сефирот за пределами Бездны и их соответствии внутренней области психики кое-что было сказано в этом томе ранее. Йехида не принадлежит психике, но психика принадлежит ей, а она — божественному разуму. Путаница, вызванная смешением терминов "высший" и "внутренний", сама по себе настолько значима и, возможно, настолько неотделима от любого рассказа об этих вещах, что заслуживает дальнейшего комментария. По мере перехода из одного состояния в другое на Пути Возвращения, многочисленные личные рассказы, как магические, так и мистические по контексту, дают понять, что данное продвижение можно спокойно описать как "вверх", "внутри" или как то и другое вместе. В размышлениях и медитации о психике "внутри" оказывается более значимым выражением, более ценным как для ученика, так и для приверженца внутренней божественности. С другой стороны, если кто-то объясняет вещи с помощью диаграммы Древа Жизни, или если у него есть (как у большинства учеников) диаграмма Древа на стене, тогда очевидным термином, который следует использовать, когда речь идет о связи частей психики с Сефирот, является "вверх". Но человек — это микрокосмос, "маленькая Вселенная", и внутри его сути есть приливы и ритмы космоса, эго-сознание не стационарно, а постоянно движется, то на периферии, то значительно "дальше". Очень желательно указывать на связь психики с Древом до определенного момента, к тому же как подтверждение точки зрения психософии важна реальность согласования. Тем не менее, нужно расти дальше этого момента. Совсем нежелательно продолжать представлять себе части психики как соответствующие ряду кругов на диаграмме.

Великий центральный свет, пылающий неугасающим сиянием, звуки и великолепие, образы вещей прекрасных и отвратительных, вещей настоящих и запомнившихся, человеческие лики, знаки, формулы, смутное царство снов, запомнившихся частично или никогда не осознанных, восприятие прикосновений, запахов и вкусов, импульсы нервов и клеток, стенки материальных плоти и костей. Это тоже в своем роде просто стилизованное представление, но если оно помогает разрушить чары диаграммного представления, то служит хорошей и освежающей цели. Римское и средневековое мышление делило человечество на планетарные типы: один человек описывался как марсианский, другой — как юпитерианский, или сатурнианский, и так далее. Более правдиво утверждение, что все типы присутствуют в каждом человеке, причем тот или иной преобладает не только в зависимости от индивидуально-

го темперамента, но и в некоторой степени в зависимости от настроения и обстоятельств. Каждый из нас знает более близко, чем это могут представить любые слова или образы, само ощущение и привкус данных модальностей. В микрокосмосе заключено все это и многое другое, и каждый уровень сей сущности соответствует своему уровню во внешней Вселенной существования: это и есть ключ к замку.

Соответствие ключа и замка является врожденным, и при духовном развитии человека, несомненно, рано или поздно будет реализовано: тем не менее, будучи отнесенным к естественному ходу вещей, это открытие может быть лишено личного подтекста, силы, как лишен ее извилистый поток, в то время как прямое течение потока в определенном русле может породить огромную силу. Здесь начинается свою работу искусство магии, сокращая путь, определяя и углубляя русло цели.

Роба и кольцо, Палата Искусства и ее оборудование, алтарные скатерти, лампы, благовония, магический голос, паттерн обряда, музыки, батарея и ритм движения — все эти вещи имеют свои сенсорные впечатления, а также астральное воздействие, и могут без слов говорить нервам и мозгу. В этом случае разум Адепта является ключом, а тело можно рассматривать как часть замка, ибо посредством этих косвенных средств он должен подступиться к своей вегетативной системе. Итак, от самых духовных до самых материальных уровней бытия простираются и замок, и ключ, и в каждой точке у Адепта есть средства открыть замок, если и когда на то будет его истинная воля.

Его истинная воля — это сущность, которую мы можем описать как дистиллированную из всех его компонентов, и, подобно химическому соединению, ее "свойства" (сравнимые с цветом, формой или запахом) могут стать полной неожиданностью для человека, коего она представляет. Он может найти ее неприятной, но он примет ее. Она будет самым сильным из талисманов, ибо, следуя ей, он следует своей судьбе.

Таким образом, Адепт обрел то, что является его собственным, и познал свой истинный путь. Бытие и действие сошлись в степени, довольно близкой к тому пределу, что возможен в воплощенной жизни, ибо, с точки зрения телесных утомляемости и инерции, на Земле они никогда не могут сойтись полностью. Тем не менее, он настолько свободен, насколько может быть свободен человек на Земле, поскольку сознает, что делает то, для чего родился. Поэтому не остается никакого внутреннего разлада или напряжения, кои могли бы помешать ему заглянуть прямо в центр своей собственной сути. Это полнейшие радость и покой, и быть способным осознать это — значит познать свою собственную божественность. FACITO VOLUNTATEM TUAM.

Послесловие

Магия должна отвечать духовным потребностям человеческой эволюции. Грубо говоря, в историческом плане развитие религии можно разделить на определенные фазы.* Духовная эволюция человечества — процесс постепенного самопознания, при этом разные времена, обстоятельства и образы жизни неизбежно меняли акценты. Все эти факторы изменчивы, хотя общий эффект заключается в накапливаемом изыскании и зреющем самопознании.

С другой стороны, при изучении психики мы обнаруживаем, что любое возможное для психики развитие является потенциальным изначально. Психософия занимается структурами и явлениями внутреннего развития, то есть она занимается Путем Возвращения, который присущ психике, и который был запечатлен в различных аспектах мифологии от Шумерии до округа Кочис. На современном этапе истории оккультизм достиг довольно всеобъемлющего видения этого развития.

Высшая магия — это жертвенный путь Священного царя, культ индивидуальности. Провозглашая это, мы не упускаем из виду культ Великой Матери. С самого начала известной духовной эволюции человечества мы обнаруживаем, что Великой Матери поклонялись: в самые ранние времена — одной, затем (также в очень ранний период) — вместе с ее Сыном-супругом. Культы жертвоприношений возникли из мифов о Матери и Сыне, развившись из сельскохозяйственных обрядов, когда Сыну придавалось все большее значение, до полной концепции священного царствования. Огромное значение мифов о Матери и Сыне в связи с изучением психософии будет очевидно для всех, кто прочитал настоящую книгу.

И, если уж на то пошло, мы также не упускаем из виду последнюю тенденцию — культ Ребенка. Тот, кто выходит из гробницы, есть Ребенок Тифарет: он подчиняется закону Матери и должен достичь зрелости; окружающие его мифы являются доэллиническими. Мы не принимаем сей гипергелий мистерий в качестве своего знамени. Мы писали об этом Ребенке с точки зрения развития мистерий в двадцатом веке, другие же рассматривали его вне традиционного контекста.

Тифарет — это сердце всех миров: проявления солнечной Сферы являются точкой опоры Западных мистерий и знаменем нашей цели. Отдыхаем, когда можем, — Солнце за Солнцем будет заходить за горизонт.

---

* Прекрасным введением в эту чрезвычайно сложную тему является «Миф и ритуал на древнем Ближнем Востоке» Э. О. Джеймса.

Относительно данной точки зрения на традиционные мистерии, которая показывает вечное и постоянно меняющееся Сейчас, посредничающее между прошлым и будущим, для всех, кто поймет, на полу восьмиугольного Флорентийского баптистерия XIII века в виде палиндрома начертано великое изречение Запада:

EN GIRO TORTE SOL CICLOS ET ROTOR IGNE.

Приложение А ПЛАЧ АТТИСА

Перевод шестьдесят третьей песни Катулла.

Аттис из этой поэмы — не божество с тем же именем, а его приверженец. Выхолощенное жречество Кибелы, галлы, было исторической реальностью. Поэт убедительно показывает "безумие" Аттиса, вызванное видением Кибелы в ужасном аспекте, как возмездие, традиционно постигающее того, кто уклоняется от избранного посвящения (смотрите страницы 302-303), и в то же время как результат эмоционального тупика того, чья проблема требует невозможного решения.

Чрез моря промчался Аттис на бегущем быстро челне
И едва фригийский берег торопливой тронул стопой,
Лишь вошел он в дебрь богини, в глубь лесной святыни проник, —
Он во власти темной страсти здравый разум свой потеряв,
Сам свои мужские грузы напрочь острым срезал кремнем.

И тотчас узрев, что тело без мужских осталось примет,
И что рядом твердь земная свежей кровью окроплена,
Белоснежными руками Аттис вмиг схватила тимпан,
Твой тимпан, о мать Кибела, посвященный тайных глагол,
И девичьим пятиперстьем в бычью кожу стала греметь,
И ко спутникам взывая, так запела, вострепетав:
*«Вверх неситесь, мчитесь, галлы, в лес Кибелы, в горную высь,
О, владычней Диндимены разблуждавшиеся стада!
Вы, что новых мест взыскуя, вдаль изгнанницами ушли,
И за мной пустились следом и меня признали вождем,
Хищность моря испытали и свирепость бурных пучин,
Вы, что пол свой изменили, столь Венера мерзостна вам,
Бегом быстрым и плутаньем взвеселите дух госпожи!
Нам теперь коснеть не время, все за мной, за мною скорей —
Во фригийский дом богини, под ее фригийскую сень,
Где звенит кимвалов голос, где ревут тимпаны в ответ,
Где игрец фригийский громко дует в загнутую дуду,
Где плющем увиты станы изгибающихся менад,
Где о таинствах священных вдаль гласит неистовый вой,
Где вослед богине рыщет без пути блуждающий сонм!
Нет иной для нас дороги. В путь скорее! Ног не жалеть!»*

Так едва пропела Аттис, новоявленная жена, —
Обуянный отвечает хор трепещущим языком,
Уж тимпан грохочет легкий, уж бряцает полый кимвал.
И на верх зеленой Иды мчится хор поспешной стопой.
Их в безумьи, без оглядки, задыхаясь, Аттис ведет,
Ввысь и ввысь, гремя тимпаном, их ведет сквозь темную дебрь.
Так без удержу телица буйно мчится прочь от ярма.
За вождем, себя не помня, девы-галлы следом спешат.
Но едва примчались девы в дом Кибелы, в самый тайник,
Обессиленные впали без даров церериных в сон,
Их окутало забвеньем, взор смежила томная лень,
И в разымчивой дремоте их затих неистовый пыл.

Но когда златого Солнца обозрел сияющий взор
 Бледный воздух, крепь земную и морскую грозную хлябь,
 И прогнал ночные тени прозвеневший топот копыт, —
 Вмиг от Аттис пробужденной Сон отпрянул и убежал,
 И на перси Пасифея приняла его, трепеща.
 Из разымчивой дремоты Аттис, умиротворена,
 Пробудившись, все, что было, стала думой перебирать,
 И рассудком ясным видит, без чего осталась и где,
 И назад уже стремится и обратно к морю спешит.
 Здесь, увидя ширь морскую и обильно слезы лия,
 К милой родине, горюя, одиноко стала звать:
*«Край родной, земля родная, ты, родительница моя,
 Я ль тебя постыдно бросил, как своих бросает господ
 Беглый раб, и к дебрям Иды свой направил горестный путь,
 Чтобы жить, где снег не сходит, где морозны логи зверья,
 Чтоб в беспмятном порыве подбегать к убежищам их?
 Где, в каких широтах мира я тебя представить могу?
 Сами очи, сами жаждут устремиться взором к тебе
 В краткий срок, пока от буйства мой свободен бедственный дух.
 Я ли, дом родной покинув, в эти дебри перебежу?
 Край родной, друзья, угодыя, мать с отцом — мне жить ли без вас?
 Форум, стадий и палестра, и гимнасий — брошу ли их?
 Горе, горе! Вечно плакать — вот отныне участь моя.
 Кем я был и кем я не был? Сколько я обличий сменил!
 Нынче дева, был я мужем, был юнцом и мальчиком был.
 Был я цветом всех гимнастов и красою был я борцов.
 У меня в дверях толпились, стыть порог мой не успевал,
 По утрам цветов венками был украшен празднично дом,
 В час, когда с восходом солнца полагалось с ложа вставать.
 Мне ли быть богам служанкой? Мне ли быть Кибеле рабой?
 Я ли буду оскотенный жить менадой, частью себя?
 Мне ль в горах зеленой Иды обитать, где холод и снег?
 Я ли дни сгублю младые у фригийских острых вершин?
 Где олень лесной таится, где кочует в чаще кабан?
 Что же, что ж я натворила! Как ужасно ныне казнюсь!»*

И едва такие звуки, излетев из розовых уст,
 До ушей богов бессмертных донесли нежданную новь, —
 Тотчас львам своим Кибела отпустила пути ярма
 И впряженного ошую тотчас так дразнить начала:

*«Прянь, свирепый, поусердствуй, чтобы он в неистовство впал,
Чтобы вновь в порыве ярма он вернулся в чащи мои, —
Он, кто в вольности чрезмерной мнит бежать от власти моей!
Бей хвостом бока и спину, плетью собственной хлещи!
Пусть ужасный вновь отдастся по глухим урочищам рев.
На своей могучей вые ржавой гривой страшно тряхни!»*
Так рекла Кибела грозно и сняла со зверя ярмо.
Сам свой норов возбуждает зверь свирепый — и побежал!
Влево, вправо он кустарник, мчась, ломает шалой ногой.
Вот уж близок берег пенный, близок мрамор зыби морской,
Лютый зверь завидел деву и схватить добычу готов, —
Но уже в самозабвеньи Аттис в дикий лес унеслась,
Там служить своей богине навсегда осталась она.

О Кибела, о богиня, ты, кого на Диндима чтут!
Пусть мой дом обходят дальше, госпожа, раденья твои, —
Возбуждай других к безумству, подстрекай на буйство других!

**Перевод на русский язык выполнен
Шервинским Сергеем Васильевичем.**

Приложение Б ИСТОРИИ

I. Колдовской эксперимент

Когда в обычной школе для девочек в Англии появляется старинная книга с магическими преданиями, скрытые мотивы, как сознательные, так и бессознательные, пробуждаются в группе подруг, что приводит к непредвиденным мрачным последствиям.

II. Карлик Крамбо

Джим искренне сказал Наде, что ее прошлое его не касается. Однако ему предстояло узнать о карлике Крамбо и понять, как на его жизнь с Надой бросил тень диалог Крамбо с ее бабушкой в далеком Дублине. Эта история содержит доказательства неочагового гнилокровия в связи с астральной одержимостью (смотрите страницу 381).

III. Финский нож

На сельской ярмарке в Центральной Европе на лезвии финского ножа хорошо известного типа было выгравировано безобидное слово. Молодой человек, владеющий ножом, воспринимает это слово как свою судьбу, а поскольку он чувствителен и на его совести юношеское озорство, то и как обреченность. Старуха, предсказавшая ему судьбу, безусловно, была дальновидной, но было ли это ее намерением?

IV. Фи-фай-фо-фам

Астральные проявления обычно не столь неприятны, как это, но повествование рассказчицы указывает на некоторые из наиболее типичных характеристик: прерывистые визиты, постепенно становящиеся более определенными и в то же время более частыми, субчеловеческое поведение и намек на угрозу. Астральная битва воль относится к той области спонтанных действий, которая описывается нечасто.

I КОЛДОВСКОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В настоящем сборнике историй был отобран опыт неподготовленных и по большей части произвольных участников "окультных" событий, в качестве дающего наиболее информативное представление о действиях и взаимодействиях психики в связи с такими событиями. Обученный маг или оккультист во многих случаях действовал бы иначе, предотвратил бы катастрофу или сделал бы последствия действия менее очевидными, но тогда истории были бы более сложными и менее подходящими для нашего психологического исследования.

Данная первая история, вероятно, более стилизована в повествовании, однако это подлинный рассказ о четырех школьницах и их столкновении с вызовом оккультной силы, хотя и рассказанный с более зрелым восприятием как вспоминаемый эпизод. В самом простом аспекте это серьезное предупреждение всем дилетантам; особенно, однако, это предупреждение психологически неготовым против того, чтобы помещать себя в алхимический тигель. Мы видим, как каждая из девушек находится в противоречии с внутренними, формальными, экономическими или религиозными напряжениями в своей домашней жизни и в то же время отражает их. В их обычной школьной дружбе девушки уравнивают и дополняют друг друга, но как только возможность магического осуществления касается каждой как личности, на первый план выходят родительские проблемы. То, что главной жертвой эксперимента стал не один из его участников, — обстоятельство, слишком часто встречающееся, когда сила сосредоточена в руках тех, кто не в состоянии ее контролировать.

Темный конский хвост Имельды и каштановые косы Иларии были отброшены назад, когда обе девушки закрыли свои книги и сели прямо. Имельда на мгновение задумалась: *"Мне нравится Сатан"*, — сказала она.

"Кажется, он был любимым персонажем и Мильтона", — ответила ее подруга.

"Мисс Аткинс разговаривала со мной на днях после школы", — продолжила Имельда, — *"и она сказала, что мы не должны соглашаться с Мильтоном во всем."*

"Мы не должны ни с кем ни в чем соглашаться, кроме экзаменов."

"Нет, конечно, нет, но мисс Аткинс сказала мне, что позже в поэме, а не в той части, которой мы занимаемся, Милтон говорит, что Адам молился Богу, а Ева молилась Богу в Адаме. Она сказала, что это устарело,

и мужчины и женщины должны молиться Богу непосредственно точно так же, как и друг с другом."

"Или Богу через кого-то другого, я полагаю, если им так нравится", — лениво сказала Илария. Она была неутолимой читательницей, и в ее голове промелькнула строчка из Флеккера, с которой она столкнулась в превосходной школьной библиотеке: 'И некоторые к Мекке обращаются, дабы помолиться, а я к твоей постели, Ясмин...'. Она захлопнула мысленную дверь. "Что пошло не так на латыни сегодня утром, Имми?"

"Ах да, я хотела рассказать тебе об этом. Помнишь тот отрывок перевода о появлении Дидоны? Я написала именно то, что ты мне сказала: 'И теперь она идет среди большой толпы, страдающей запором (constipated)', а Курица трижды перечеркнула это и чуть не швырнула в меня книгой."

"Дурочка, я не говорила тебе писать так. Я сказала 'плотно набитой (densely packed)' толпы."

В коридоре зазвонил колокольчик, и через мгновение в кабинет тихо вошли еще две девушки. В однообразии белых блузок и темно-синих слипов выдающейся индивидуальной чертой были волосы — гладкий белокурый боб пухлой Иванны Винтер и непослушные рыжие кудри Есфири Маркс. Они поприветствовали Иларию и Имелду дружескими выпадами: эти четверо были чем-то вроде сестринства.

Есфирь вытащила откуда-то из своего слипа скомканную бумагу и протянула Иларии. *"Мой дядя говорит, что, насколько он знает, эти слова не значат ничего, но он записал, как они должны произноситься. Он спросил, откуда я их взяла, и я сказала, что они были в книге, которую одна из моих подруг изучала в школе. Когда я увижусь с ним в следующий раз, он даст мне для тебя детскую книжку с еврейскими буквами, так что ты сможешь разобраться в них сама."*

Илария ахнула с неподдельным восторгом. Это не было исполнением желания, потому что ей не приходило в голову, что элементарное знание иврита может быть получено по ее просьбе, но если бы она подумала об этом, то, безусловно, желала бы этого. Она (больше в школе никто об этом не знал) уже уговорила мисс Хендерсон научить ее основам греческого языка в латинском подготовительном классе. Родители Иларии были против того, чтобы она поступала в университет: они говорили, что это, как правило, пустая трата времени для девушек, которые в любом случае лишь выходят замуж за первого встречного мужчину, но как бы там ни было, она создавала необходимые инструменты для изучения на всю жизнь.

"Иванна, достань, пожалуйста, старую книгу еще раз, чтобы мы могли увидеть, как эти слова вписываются в нее", — попросила она. Иванна по-

дошла к своему шкафчику и принесла оттуда квадратный том среднего размера со всеми признаками старины. Кожаный переплет был потерт, облупился и порван по углам; толстые, неровно обрезанные страницы имели желтые волнистые края. Она осторожно положила его на стол перед Иларией, и другие девушки столпились вокруг, чтобы посмотреть.

Книге было несколько столетий, и страница за страницей старинный, написанный вручную шрифт перемежался со странными диаграммами, геометрически разделенными кругами с квадратами и исписанными греческими и еврейскими буквами: это было английское издание Корнелия Агриппы шестнадцатого века. *"Как ты вообще узнала о ней?"*, — спросила Имельда.

Иванна моргнула своими глазами цвета морской волны. *"В нашем приходе был старик, старый Дональд Блэк, если вы о нем слышали, и у него была замечательная библиотека старых книг. Он покупал их всю свою жизнь, по одной за раз, а когда умер, оставил их все папе. Ну, Церкви вообще-то, но ведь папа — это Церковь."* Она замолчала, и Илария пробормотала *"Лукреция Борджиа"*, но никто не обратил никакого внимания.

"Все они были сложены в нашей гостиной, и папа хотел просмотреть их, но в тот вечер, когда их привезли, у него был вызов по случаю болезни, и поэтому я добралась первой", — просто сказала Иванна. *"У меня не было времени просмотреть их все, но этот показался мне самым интересным, поэтому я его забрала."*

"Есть ли шанс еще раз взглянуть на них?"

"Нет, папа их уже продал. Фондам", — хмуро добавила дочь викария.

Есфирь взяла книгу и благоговейно переворачивала страницы. *"О, вот церемония со свечами"*, — сказала она. *"Должно быть, понадобится много свечей. Обожаю их. Мои дядя и тетя что-то делают, зажигая свечи по вечерам в Пятницу: я мало что знаю об этом, но мне бы хотелось, чтобы мы делали это у нас дома!"*

"У нас в церкви много свечей", — добавила Имельда.

"В церкви? Ох, ты не понимаешь! Никто из вас не понимает. Религия заменяет родной дом человеку. Наша религия — самая прекрасная в мире, а у меня ее отняли, потому что мои отец и мать не воспринимают ее всерьез!"

Вспышка тихой Иудейской девушки потрясла всех, включая ее саму. Она покраснела и замолчала. Имельда была не только шокирована, но и немного завидовала, потому поспешила озвучить парадокс, пришедший ей в голову некоторое время назад: *"Если бы я относилась к своей религии серьезно, как католик, мне пришлось бы отрицать свое право на существование. Я уверена, что моя мать не была замужем, то есть моя*

настоящая мать. Они всегда говорят мне, что я была слишком мала, чтобы помнить ее, но я помню ее, и люблю."

Есфирь моментально забыла о своих собственных проблемах из-за этой интересной тайны об Имельде. Конечно, это могло быть выдумкой: никто никогда не уличал Имельду во лжи, но у нее было слишком много странных историй, подумала Есфирь. *"Хочешь сказать, что доктор Райан и миссис Райан — не твои настоящие родители?"* — осторожно спросила она.

"Нет. Она удочерена", — ответила от имени своей подруги Илария.

"Повезло же тебе, что тебя удочерил доктор Райан!" — воскликнула Иванна. Дома она слышала одно или два полных сожалений замечания, оттого что преуспевающий врач-хирург не принадлежал к пастве ее отца.

"Повезло?" — Имельда огляделась вокруг в поисках какого-нибудь быстрого способа сообщить о своем бедственном положении. *"Кто-нибудь из вас знакома с Катей? Илария, ты знакома с Катей. Расскажи им."*

"А ты не пожалеешь об этом?"

"Нет."

Илария повернулась лицом ко всей группе. *"Катя Райан — настоящая дочь доктора Райана. Обычно они не позволяют людям видеть ее. Она ... э-э ... умственно неполноценна."* Тон, которым Илария произнесла последние слова, был тяжеловесным и производил ужасное впечатление о домашней жизни Имельды. Имельда подхватила рассказ:

"Она — та, кого они действительно любят, та, кого они действительно хотят. Меня они удочерили только для того, чтобы я стала компаньонкой для нее. Я должна играть с ней, читать ей, пытаться ей что-то объяснить. Однажды я подслушала, как они говорили, какой это был успех. Они хорошо за мной ухаживают — такова моя плата за то, что я компаньонка Кати, но если с ней что-нибудь случится, я уверена, что смогу надеть пальто и выйти, и никто не потрудится спросить, куда я иду и вернусь ли я. Я — бастард: мне нет места в этом мире."

"Ты твердо решила участвовать в этом, как и все мы, так что наслаждайся", — заметила Илария. *"Я совершенно уверена, что мои несчастные родители состоят в законном браке: все, что они делают, законно; у меня нет ни малейшего предлога, чтобы сбежать от них на долгие годы, но я не основываю свое право жить на этом. Мое право на жизнь основано на том факте, что у меня есть жизнь и я могу ее использовать. Так же и ты. Итак, у кого книга?"*

"У меня", — сказала Иванна. *"Хочу найти страницу, которую обнаружил в ней, рассказывающую, как можно отличить хорошего духа от плохого, если он появится."* Она нашла нужное место и начала читать, но

быстро подняла глаза и озадаченно нахмурилась. *"Написано, что злой дух может появиться в виде дурачка (goofie)!"* Она передала книгу Иларии, которая посмотрела в нее и рассмеялась.

"В виде гуся (goose), глупая. Сама ты — дуручка. Ты что, не заметила удлинненную букву `s` (f)? Эти старые книги все печатались с такими."

"Как думаете, духи действительно явятся?" — спросила Есфирь.

"Свидетельства, похоже, указывают именно на это", — сказала Илария.

"Конечно, явятся, это известный факт, но я была бы в ужасе, если бы увидела одного из них", — сказала Имельда.

"Папа рассказывал мне об одном, которого пришлось изгонять из колокольни, когда он был куратом", — сказала Иванна. *"Он был вполне реальным."*

"Но появится ли дух или что-нибудь еще в соответствии с указаниями в этой книге?" — настаивала Есфирь.

"Это", — сказала Илария, — *"мы выясним, когда попробуем."*

"Тогда попробуем?"

Илария и Иванна обменялись почти незаметными взглядами и кивнули. *"О, да."*

*

Три дня спустя они все собрались снова, в кабинете Шестого класса без посторонних. Они выбрали церемонию из разнообразного ассортимента, предложенного Корнелием Агриппой. *"Некоторые вещи мы не можем сделать, но большую часть из них можем"*, — сказала Илария. *"Большинство трав можно купить у травников."*

"Кровь некоторого сорта можно достать у мясника."

"Еще проще, высушенные, в садовом магазине."

"Мы не можем поститься", — сказала Иванна, — *"это привлечет слишком много внимания, как здесь, так и дома. Но мы можем надеть белые одежды. У меня дома целый шкаф, набитый ими, в который никто никогда не заглядывает: лет пятидесяти или больше, сплошные белые льняные халаты. Мама думает, что когда-то их одалживали, теперь же они никому не пригодятся."*

"Принеси несколько и мы посмотрим", — сказала Имельда.

"Теперь переходим к основным моментам", — продолжила Илария, просматривая записи, которые они сделали. *"Маг должен провозгласить цель церемонии. Кто будет магом и какова наша цель?"*

На мгновение Иванна представила себя, дочь клирика, в роли мага, затем решила, что определенно не хочет этой роли (магу придется

говорить со всем, что может появиться), и поспешно ответила: "Ты, Илария, или Есфирь".

"Илария занимается латынью, а я нет", — сказала Есфирь. "Она правильно произнесет все имена."

Илария невольно рассмеялась. Невидимый плащ, казалось, опустился на ее плечи и пристроился там. Затем она повторила свой второй вопрос: "А наша цель?".

"Прежде всего", — сказала Иванна, — "кто примет участие в церемонии?"

"Все четверо", — ответила Илария. "Ты, Иванна, ты принесла книгу, помимо того, что ... э-э-э ... родилась в сорочке. Есфирь здесь потому, что она любит ритуалы и понимает их, а также потому, что она единственный человек, которого, я уверена, не испугает то, что может случиться. Это правда, Есфирь. Я уверена, что если случится что-нибудь неприятное (хотя, вероятно, ничего не случится), ты просто будешь цепляться за Бога Авраама, Исаака и твоего дяди Бенни. Где-то в книге упоминается освященный меч. У нас будет меч (я видела старый с латунной рукоятью, который мы можем красиво почистить), и ты будешь носить его, Есфирь. Так и представляю тебя."

"А Имми? Она испугается, если..."

"Она не испугается, если мы будем там все вместе", — сказала им Илария. "Имми не будет ничего делать или говорить. Я просто хочу, чтобы она была там, и я скажу вам, почему. Помните, в прошлом году мы играли со столоверчением и тому подобным? У нас всегда были результаты, разумеется, однако сообщения, которые имели смысл и действительно работали, начались только тогда, когда к нам присоединилась Имми. Она не могла сделать это сама: она не могла предсказать результаты теннисного турнира, например, так, как мы их получили, но мы и не получали ничего подобного, когда ее не было за столом."

"Как думаешь, почему это происходило?" — спросила Есфирь.

"Понятия не имею", — честно ответила Илария. "Но что бы это ни было, оно было подлинным. Имми, ты нам очень поможешь. А теперь, пожалуйста, ответьте на вопрос о цели. Есть что-нибудь, о чем ты хотела бы ... попросить, Иванна?"

"Только чтобы папа получил деньги, необходимые ему для ремонта старой части дома викария. Он всерьез беспокоится о крыше: говорит, что ее придется делать, даже если никто из нас не уедет на каникулы в течение многих лет."

"Хорошо. Есфирь?"

Есфирь покачала головой. *"Нет, спасибо. Я часто лежала без сна, думая и думая. В любом случае, у меня все получится со временем; просто, нет хорошего способа, коим это можно было бы поторопить. Мне нужно только терпение, и полагаю, оно у меня есть. Все, чего я хочу сейчас, — принять участие в данной церемонии ради нее самой и помочь всем вам. Это не кажется злом, со всеми этими молитвами и прочим, это не кажется особо Иудейским или особо Христианским, но это должно быть интересно."*

"Тогда спасибо за помощь, Есфирь. Есть что-нибудь, о чем хотела бы попросить ты, Имми?"

"Да." Темно-серые глаза смотрели вдаль. "Я хочу Алека Мартина."

Ее подруги были ошеломлены. *"Алека Мартина? Мальчика, который провожал тебя домой после рождественской вечеринки? Ты никогда не говорила, что увлечена им. Как часто ты виделась с ним с тех пор?"*

"Один раз", — сказала Имельда. "И я не особо увлечена им. Он мне очень нравится. Я хочу загадать желание, если это возможно, чтобы выйти за него замуж."

"Но ты его почти не знаешь."

"Это правда, но по крайней мере я знакома с ним. Я хочу как можно скорее выйти замуж и обзавестись собственным домом. Хочу мужа и детей, родственников, собственную семью."

"Послушай, Имми, если это то, чего ты хочешь в жизни, почему бы не пойти и не познакомиться с большим количеством парней?" Хотя Иванна и сказала так, она знала, что это безнадежно.

"Пойти? Когда? Когда я не составляю компанию Кате, я делаю домашнее задание. Я не такая, как некоторые из вас, кто может открыть книгу, перевернуть страницу и знать ее достаточно хорошо, чтобы ответить на ряд вопросов. Я должна продолжать в том же духе, чтобы чему-то научиться, чтобы быть достаточно успешной, чтобы они сказали: 'Посмотрите, что мы сделали с ней в обмен на помощь нашей Кате'. Нет. Я просто хочу сойти с карусели."

Илария вздохнула. *"Если ты чувствуешь себя именно так, Имми, увя, бедный Алек. Думаю, что это пустая трата времени, во всех отношениях, но ты имеешь право на свой шанс."*

"Ты не сказала, чего хочешь ты, Илария", — сказала Иванна.

"Я? Полагаю, я как Есфирь, просто хочу сделать это ради самого дела. Нет, не совсем так. Если бы я верила, что вся моя жизнь была вручена мне, как чистый лист бумаги, чтобы сделать так, как я хочу, с одним желанием, а мир столь прекрасен, что бы я выбрала? Быть прима-балериной, исследовать Амазонку, играть на всех музыкальных инструментах, прожить сто-

летия? Но я не думаю, что это так, во всяком случае, для меня. Чего я хочу сейчас, так это чего-то другого.

Я была на мессе с Имельдой, и в каком-то смысле она мне понравилась. Не волнуйся, Иванна, я не хочу обсуждать пресуществование. Моя точка зрения заключается не в том, происходит это или нет: моя точка зрения заключается в том, что вся церемония предназначена для того, чтобы это произошло, и это делает ее лучшей церемонией. Но я не ищу какой-то мессы, потому что это церемония, призванная продемонстрировать волю Бога, а я не очень-то увлечена Богом. Посмотрите на эксперимент в химической лаборатории. Полагаю, что главная идея на самом деле состоит в том, чтобы дать людям практику взвешивания и измерения, обращения с химическими веществами и огнем, но это было бы довольно скучно без экспериментов. Серия действий приводит к взрыву или вони, и все счастливы. Более того, был продемонстрирован один из законов науки. То же самое и с судебным процессом в магистратском суде. Однажды отец повел меня посмотреть, что там происходит, когда знал, что там не будет ничего, кроме двух или трех автомобилистов и браконьера. Каждое дело шло по правилам, вплоть до обвинительного или оправдательного приговора (одного человека действительно оправдали), и когда мы вышли, мой отец сказал: `Вот ты где, Илария. Сейчас ты видела законы страны в действии`. Законы страны, законы науки, воля Бога, все со своими церемониями, все заканчиваются ударом молотка, осуждением или оправданием, вонью или взрывом, *Ite Missa Est, Q.E.D.* Но где вы найдете церемонию утверждающую волю человека — я имею в виду отдельного человека?"

Иванна на мгновение задумалась. "Свадебная служба", — предложила она, но Илария проигнорировала ее.

"И все же все остальное зависит от нее, от воли отдельного человека. Вы не можете сделать человека священником, если он не крещен, и вы не можете крестить его, если не предполагаете, что у него есть свободная воля. Вы не можете привлечь человека к суду за преступление, если не предполагаете то же самое. Научный эксперимент действителен только в том случае, если вы предполагаете, что ученый свободен в выборе хотя бы некоторых условий. Видите, к чему я веду? Я и сама сейчас витаю в облаках."

"Эксперимент по демонстрации воли человека", — сказала Имельда.

*

Светлая вилла, в которой жил главный констебль Армстронг со своей женой и двумя детьми, Иларией и маленьким Михаилом, не предлагала никаких укромных уголков, подходящих для тайной работы в области ритуальной магии. Квартира управляющего над банком, которая была родительским домом Есфири, была еще менее обнадеживающей в этом

отношении. Какое-то время предпочтение отдавалось скрытому кустарником сараю для инструментов доктора Райана и заброшенной комнате в самой старой части дома викария, но вскоре было решено, что самым разумным будет воспользоваться незакрепленной доской в школьном заборе и провести церемонию в беседке, воскресным вечером.

Сама церемония была очень сильно адаптирована, не только в соответствии с возможностями девушек, но и для включения привлекательных отрывков из различных частей книги. Глядя на завершённые приготовления, Илария почувствовала восторг. В ее памяти всплыла грандиозная строка из елизаветинской драмы. *"Это магия, магия, вот что пленило меня"*, — прошептала она Имельде, которая, сочтя это оригинальным высказыванием, пришла в восхищение.

Беседка представляла собой квадратную деревянную постройку, возведенную в соответствии с компасом и почти по диагонали к проходившему сразу за ней ограждению. Две ближайšie к забору стороны были полностью обнесены стеной, а две другие, в одной из которых находился вход, были экранированы на высоту около четырех футов и полностью открыты в верхней части. По трем сторонам внутренней части тянулась стенная скамейка, и все это было крыто крышей в форме пирамиды. В центре девушки поставили покрытый большой скатертью небольшой квадратный картонный стол, чтобы он служил им алтарем. В середине стола, на подставке для книг, лежал том Корнелия Агриппы; с одной стороны стоял стакан со святой водой, предоставленный Имельдой, с веточкой из живой изгороди, чтобы служить в качестве кропила; с другой, на маленькой подставке, стояла чаша с песком, на которой тлели угли и выбранные подругами сушеные травы. Проект белых халатов был отвергнут, как слишком компрометирующий в случае обнаружения, поэтому участницы были прозаично одеты в свои уличные пальто, однако они с достоинством заняли свои места. Есфирь несла вычищенный и сверкающий меч с латунной рукоятью, Имельда же — кубок с алтарным вином, принесенный Иланной, следовавшей за ней с серебряным подносом, на котором лежал разрезанный на четвертинки рулон, а Илария шла последней — с тщательно изготовленным ею по этому случаю жезлом. Были произнесены вступительные молитвы и призывы, и неведомые существа с причудливо звучащими именами связаны волей мага, затем Есфирь положила еще немного трав на жаровню, и Илария с поднятым жезлом объявила цель: *"Чтобы Имельда Райан покорила Алека Мартина, и чтобы отец Иванны Винтер получил нужные ему деньги."*

Затем они все вкусили хлеба и вина, чтобы скрепить свое единство, и приступили к повторным призывам, обходя вокруг стоящего в центре

алтаря. Запах горящих трав висел во влажном воздухе, сильный, как в закрытой комнате: у Имельды возникло почти клаустрофобное ощущение, что она окутана им. Они ходили круг за кругом, напевая и вторя приглушенными горловыми голосами. Иванне тоже казалось, что открытые пространства беседки застраиваются вокруг них. Это напомнило ей о ее ощущениях на сцене приходского зала во время драматического представления, когда зрители превратились в размытое пятно, а затем исчезли из ее сознания: только само выступление было реальным. Круг за кругом, круг за кругом. Есфирь от всего сердца пожалела, что пришла. Согласно книге, как она знала, эта часть действия должна закончиться тем, что оператор получит видение относительно цели церемонии. Она решительно не хотела, чтобы это или что-то подобное произошло. Каким-то обособленным фрагментом своего сознания она представила, как выскакивает из круга и громко кричит *«Пусть эта отвратительная чепуха прекратится!»*, но фрагмент не сработал, и она осталась с остальными.

Илария чувствовала странное оцепенение. Она продолжала размеренно повторять имена и фразы, и по ритму понимала, что темп не мог сильно измениться с самого начала, но это было почти как идти по движущемуся эскалатору. Пол, казалось, летел у них под ногами с фантастической скоростью и ускорялся. Казалось, вокруг алтаря образовался почти осязаемый вихрь. Однако, помимо этого, она потеряла то самое позитивное состояние разума, в котором начала действие. Теперь она была пассивна, восприимчива, ожидая, что произойдет. Внешне она продолжала руководить процессом, но теперь ей казалось, что это не столько ее деяние, сколько возложенная на нее сторонняя судьба. Она гордо держала жезл и продолжала идти по кругу. Внезапно Имельда споткнулась и упала. *«Ну, в самом деле!»* — подумала Илария с непроизвольным отвращением. Все остановилось как вкопанные. Таинственный вихрь разлетелся, и сразу же из кучи горящих трав взметнулся высокий пламень. Он взметнулся во второй раз, хотя и не так высоко, в третий раз, а затем исчез, оставив только дым.

Есфирь вскрикнула. *«Три дня!»* — воскликнула она. *«Через три дня ты будешь держать его в своих объятиях, и все будет улажено!»* Она удивилась самой себе, стыдясь странных драматических слов, которые произнесла не подумав, теперь же чувствовала себя так, словно гигантская рука крепко сжала ее челюсти, и она не могла ни добавить что-либо к сказанному, ни попытаться объяснить то, что сказала.

Имельда встала, выглядя ошеломленной и сбитой с толку. Илария подошла к алтарю и завершила церемонию так быстро, как это было бы прилично, отпустив невидимых свидетелей в их надлежащие обитатели и

поблагодарив силы. Затем все было разобрано и упаковано в ранцы и футляры.

Когда они уходили, Илария обнаружила, что ее охватило настроенное полное скептицизма. Все это дело стало пустым и абсурдным: она только надеялась, что никто не захочет говорить о нем сейчас. Капля дождя упала на ее щеку, как слеза. *"Дождь собирается"*, — с облегчением объявила она. *"Нам не следует стоять и болтать, стоит немедленно поспешить домой."*

Вечеринка закончилась. Ей и Имельде было по пути. Они плелись рядом друг с другом молча, что действовало на нервы.

*

На следующий день стало ясно, что начинается дождливая неделя. Дождь шел с перерывами днем и ночью. В Среду даже хоккейные команды отказались от борьбы в море грязи. Обычно по вечерам в Среду Илария и Имельда после школы отправлялись вместе на довольно долгую прогулку, но сейчас начался слишком сильный дождь, чтобы они отважились уйти очень далеко, даже в плащах и сапогах, хотя Имельда не хотела отказываться от своего свободного времени.

"Давай позовем Иванну", — предложила она, увидев, что они находятся рядом с домом викария, — *"у нее могут быть интересные идеи."* Как будто по обоюдному согласию, воскресный эксперимент ни разу не был упомянут; казалось, он был полностью проглочен повседневными событиями.

Дом викария находился на некотором расстоянии от дороги, а общественная пешеходная дорожка проходила прямо через церковный участок. Сама дорожка оказалась полностью затопленной проливным дождем, и девушки осторожно пробирались по земле рядом с ней. Когда они приблизились к дому викария, стала очевидна причина, по крайней мере, части неприятностей. Со всех сторон широкой остроконечной крыши старого дома водосточные трубы сходились к ближайшему углу, где они сбрасывали дождевую воду в огромный сосуд в форме урны, из свинца или железа, который был закреплен высоко на углу стены. Однако теперь какое-то препятствие (возможно, птичье гнездо или сдвинутая плитка), очевидно, заблокировало трубу, так что скопившаяся вода шумными каскадами переливалась через край урны.

Девушки уже подходили к входной двери, когда появился юноша, одетый в непромокаемый плащ и катящий велосипед. Он делал большой крюк, следуя затопленной дорожке. Внезапно Имельда узнала его.

"Алек Мартин! Алек!" — позвала она; ее голос был полон странной уверенности, слегка преобразенной услышанным ею предсказанием.

Удивленный и довольный, юноша развернулся и направился к ним. Внезапно раздался раздирающий звук, и, подняв глаза, они увидели, что каменная кладка, удерживающая огромную металлическую урну, прогнулась под напряжением, а сама урна, извергая воду, под готескным углом высунулась из стены. На мгновение она повисла там, а затем упала, с грохотом ударившись о мощеную землю. Длинный осколок, то ли от разбитого металла, то ли от камня, вылетел из-под обломков и, ударив Алека под подбородок, продолжил свое движение, унося с собой его голову. Все произошло так быстро, что неестественность происходящего не сразу можно было уловить. Затем губы Имельды разошлись в длинном непрерывном крике, когда она бросилась вперед, обхватила тело юноши руками и вместе с ним опустилась на землю. Даже под проливным дождем она была покрыта его кровью.

Когда преподобный Иван Винтер, борясь с зонтиком, вышел посмотреть, что случилось, первым, кого он увидел, была Илария, очень бледная и потрясенная школьница, стоявшая на коленях, потому что ее рвало на клумбу.

II

КАРЛИК КРАМБО

Следующая жуткая история включена в сборник из-за значительного психологического интереса к некоторым рассматриваемым материям. Рассказчица — исследователь психических явлений, ведшая дневник по всем вопросам, представляющим оккультный интерес, которые попадались ей на пути: описанное здесь происшествие было лишь слегка переписано в соответствии с нашими общими принципами анонимности относительно персон и чтобы умерить его продолжительность, опустив некоторые ненужные детали, поэтому большая часть взята непосредственно из записи в дневнике, сделанной как можно скорее после описанных событий. Используемые методы отличаются от наших: гадание с использованием винного бокала и тому подобное — не для мага, хотя в отношении автоматического письма рассказчица, по общему признанию, столкнулась со свершившимся фактом. Далее мы хотели бы отметить, что никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя давать алкоголь человеку, находящемуся в состоянии транса: однако люди, вовлеченные в этот случай, совершенно не знали об опасности для того, кто его получил.

Особый интерес представляют симптомы гнилокровия, каковые Нада проявляла в течение значительного периода времени. Врачи известной

больницы, в которой она проходила обследование и лечение, не смогли пролить никакого света ни на причину, ни на исчезновение недуга. Настоящие авторы полагают, что они вносят свой вклад в изучение таких вопросов, обратив внимание на любопытную параллель в случае, с которым столкнулся Карл Юнг: к статье «Психологические основы веры в духов» в его книге «Структура и динамика психики» он добавляет сноску, в которой рассказывается о молодой женщине из Восточной Африки, страдавшей от того, что казалось септическим абортom, но болезнь коей полностью исчезла после того, как местный знахарь провел процедуру, чтобы освободить ее от призрачных посещений ее умерших родителей. Доктор Юнг сам был свидетелем как симптомов, так и выздоровления пациентки. Излишне говорить, что его работы не были известны никому из людей в приведенной ниже истории, и никто не мог предвидеть столь странной параллели между случаем африканской девушки в двадцатых годах и ирландской девушкой в Лондоне в шестидесятых годах.

Когда-то Джим и Нада были самой приятной парой из всех, кого я знала. Джим был молодым инженером-фрилансером с университетским дипломом: свойственная ему несколько циничная эlegantность брала начало как в новой технократии, так и в старой аристократии. У Бернадетты, или Нады, как все ее называли, не было предыстории: она полностью принадлежала настоящему. Она была красива в странном лунном свете, с темными, свободно развевающимися волосами и бледной кожей. Одевалась и говорила она превосходно: ее беседа варьировалась от кратких комментариев по текущим делам до случайных каскадов остроумия. Готовила она неважно, но подавала блюда безупречно. Джим как-то сказал мне, что она была хозяйкой ночного клуба, когда он впервые встретил ее, и я вполне могу себе это представить. У него не было близких родственников, и он мог жениться по своему усмотрению. Он догадывался, что прежняя жизнь Нады не была особенно счастливой, и когда увидел, что она не хочет говорить об этом, сразу же сказал ей, что она не обязана этого делать: насколько он понимает, прошлое мертво. Они казались идеально подходящими друг другу по годам, внешности и темпераменту.

С Джимом я обсуждала науку и философию, с Надой — людей и города. Я не была особенно ни его другом, ни ее: меня в какой-то степени тянуло к каждому из них, но главным образом к очаровательному и жизненно важному взаимодействию личностей в их союзе. В течение нескольких лет, на мой взгляд, ни одна светская вечеринка не была полноценной без них.

Затем, сначала незаметно, что-то пошло не так. Никто не мог сказать, с чего все началось, но единство между Джимом и Надой разрушалось, и казалось, что они сами почти сознательно разрывают его. Когда, наконец, они заговорили об этом, их слова были до ужаса банальны: она говорила, что он эгоистичен и невнимателен, а он говорил, что она угрюма и ленива.

Она сидела задумчивая, глядя прямо перед собой: если кто-нибудь пытался ее расшевелить, она распускала черный занавес своих волос так, что они полностью закрывали ее лицо. Это был пугающий и эффективный барьер, завеса, которую ни ее муж, ни я не осмеливались приподнять. Это нисколько не ослабляло нарастающего напряжения. Наконец, нам удалось уговорить ее обратиться к врачу, но результаты обследования на тот момент были полностью отрицательными. Однажды Джим спросил меня в доверительной беседе в маленьком ресторанчике, не думаю ли я, что Нада может быть пьяницей-одиночкой. Я честно ответила ему, что нет. Она не только не подавала признаков этого, я знала, что у нее было острое отвращение к алкоголю, которое она преуменьшала, чтобы не портить веселье другим людям. Какой-то другой препарат, думала я, возможно, и мог бы привлечь ее, но не этот. Она немного похудела, и это навело меня на мысль, что у нее может быть неврастения.

В этот раз проконсультировались со специалистом, но и он не смог выявить ничего определенного. Он прямо заявил, что считает вполне нормальным для молодой замужней женщины испытывать страх и обиду от того, что ее часто оставляют одну в городской квартире допоздна, как сказала ему Нада. Джим, который, будучи амбициозным фрилансером, брался за работу, за которую не решались братья более традиционные компании, в то время работал по контракту, требовавшему его присутствия довольно часто в часы, когда несколько больших офисных блоков были незаняты. Он смутно предполагал, что в таких случаях Нада развлекает себя походом на выставку или к друзьям, а по возвращении домой готовит для него ужин. Она никогда раньше не возражала против поздних часов, и он подумал, что сейчас она намеренно неразумна в данном вопросе. Тем временем специалист отправил ее обратно к терапевту с пометкой о легкой анемии. Ей дали несколько таблеток от этого состояния, но она принимала их без заметного эффекта. Они с Джимом постоянно ссорились.

Если бы я была полностью на его стороне или ее, то могла бы найти ситуацию терпимой. Однако, как бы там ни было, я этого не сделала. Переехав в это время в другой район, я решила, что дела Джима и Нады больше не представляют для меня интереса: с другой стороны, было оче-

видно, что я не смогу быть им полезной. Поэтому я не сообщила им свой новый адрес, и, обдумав этот вопрос, поняла, что у нас нет общих знакомых, которым я могла бы его сообщить. Я могла полностью закрыть эту главу своей жизни и целиком сосредоточиться на других друзьях и более глубоких интересах.

Прошло около восемнадцати месяцев. Приближался февраль, а вместе с ним и древний праздник Имболк, второго февраля, в настоящее время известный как Очищение Девы или Сретение Господне. С несколькими моими новыми друзьями* я обсудила, как мы должны отметить это событие. То, что мы решили, мы держали в секрете, и мне нет необходимости раскрывать это здесь, за исключением того, что я пообещала предоставить определенное количество подснежников. Так много нужно рассказать, чтобы прояснить то, что последует после.

В ночь перед праздником я легла спать пораньше. Это было удачно, так как мне удалось поспать около четырех часов. Около полуночи меня разбудил стук в наружную дверь моей квартиры. Вскочив, я накинула халат и, не включая свет, спросила, кто там. К моему изумлению, ответил голос Нады: *"Джим и я"*. Без дальнейших промедлений я включила свет и впустила их.

Я поставила чайник, а Джим снял с плеч Нады тяжелую шубу. Несмотря на тщательный макияж и свободную дорогую одежду, первый взгляд на нее привел меня в ужас. Она была худой, почти скелет: мне вспомнились фотографии выживших в Берген-Бельзене. По правде говоря, я подумала, что она не так уж далека от смерти. Она оглядела комнату и вздохнула: *"Ну, моя дорогая, вот мы и нашли тебя! Прости, если мы тебя разбудили. У Джима есть бумаги, которые он хочет, чтобы ты посмотрела"*.

Я спросила о ее здоровье, и они рассказали мне, пока я расставляла кофе и печенье. Появилась загадочная форма заражения крови, очаг которой никто не мог выявить, и с ней пришлось бороться с помощью мощных антибиотиков. Врачи начали с подозрения на инфекцию матки, но не нашли абсолютно никаких реальных подтверждений этому. Затем они проверили ее кровь на все известные заболевания, подсчитали количество красных и белых телец, исследовали ее железы, но безрезультатно: все результаты указывали на то, что ее здоровье должно быть лучше среднего, но на самом деле им приходилось поддерживать ее жизнь лекарствами в таких огромных дозах, кои обычно даются только на корот-

---

* Рассказчица присоединилась к небольшому кельтоподобному кружку экстрасенсов, который будет упомянут в этой истории еще раз позже.

кий срок. Каждый раз, когда дозировка прекращалась или уменьшалась, симптомы гнилокровия проявлялись снова. Я могла только выразить ужас. Затем она спросила меня: *"Разве тебе не интересно узнать, как мы нашли твой адрес?"*.

Я призналась, что это так. *"Предположим, я скажу тебе"*, — продолжила она, — *"что твой адрес был передан нам посредством автоматического письма?"*

Никогда в жизни, вплоть до нескольких недель до этой даты, я не видела примера автоматического письма, хотя, конечно, слышала о нем. Тогда один из моих друзей познакомился с довольно жалкой девушкой, которая недавно стала (можно сказать, почти стала) одержима автоматическим письмом. Она очень гордилась тем, что первые каракули превратились в слова с неким подобием разборчивости и смысла, и передала образец моему другу, который тут же показал его мне. В то время это событие казалось бессмысленным, но теперь все выглядело так, как если бы меня "заправили" определенной степенью знаний об общем виде и качестве автоматического письма. *"Могу я увидеть запись?"* — спросила я Джима. Он показал ее мне. Это были каракули, почти такие же, как и те, что я видела ранее, но они занимали несколько страниц. Я спросила, как это было сделано.

Нада начала объяснять. У Джима на запястье появилась маленькая бородавка, и она предложила вылечить ее по методу своей бабушки. То были чары, требующие использования куска сырой говядины и серебряной ложки. В этот момент Джим рассмеялся и вмешался: *"Я позволил Наде пройти через весь этот балаган до самого конца, думая, кто знает, быть может, в нем зарыт какой-то жалкий потерянный фрагмент науки или психологии, а в конце она положила ложку под проточный кран. Чуть позже мне понадобилась раковина, чтобы промыть несколько проявленных мною пленок, так что я спросил Наду, как долго ложка должна там оставаться. Она ответила: 'Моя бабушка говорила, что ложка должна пролежать в проточной воде не менее часа, но я думаю, что это было всего лишь старушечьей байкой!'"*.

"После этого", — продолжала Нада, — *"я принялась рассказывать ему о необычных вещах, которые делали моя бабушка и я сама, когда была маленькой. Среди прочего, я сказала, что до того, как я научилась писать обычным способом, я занималась автоматическим письмом. Тогда, чтобы посмотреть, могу ли я все еще делать это, я взяла бумагу с карандашом и села в тихом ожидании. Вскоре я начала писать. Смотри: первая часть — это крик о помощи, не так ли?"*

Взглянув на бумаги, несмотря на почти неразборчивые каракули, я увидела, что Нада говорит правду. Также я увидела загадочное упоминание о ком-то, кого звали Карлик Крамбо, о ком-то по имени Елена, и, то тут, то там, о мешке. "Мешок был моим", — было четко написано в одном месте, в других же местах повторялся призыв о помощи, а также были слова "Приведите ее, приведите ее". Затем, очевидно, Джим или Нада спросили, кого они должны привести, потому что следующим словом была моя фамилия. На самом деле, ни один из вопрошающих никогда не думал обо мне по фамилии, к тому же не видел меня и не слышал обо мне в течение полутора лет, так что не было ничего странного, что вслед за этим они спросили: "Кто это?". Тогда был назван мой адрес, точный и полный, но поскольку они его не знали, то не смогли его узнать. После этого последовали слова "подснежники-круг-вода" и, наконец, мое имя. Последнее они поняли. С необыкновенным доверием (если учесть характер документа) они нашли адрес на карте города и отправились на своей машине искать меня.

Я немного поразмыслила. Как бы сильно меня ни тянуло снова к этим двум самым несчастным людям, я не была склонна мгновенно принять их странную историю. И все же казалось, что какая-то неизвестная сущность может предложить способ спасения Нады, и даже если эта сущность была фрагментом ее собственного подсознательного разума, ее нельзя было игнорировать. Но как же мое решение больше не ввязываться в дела этих двоих?

Одна деталь рассудила меня. Я снова посмотрела на слова "подснежники-круг-вода". Я пошла и оделась. Я сказала им, что убеждена: эти слова относятся к вопросу, который ни один из них не мог узнать обычным способом. Если это был пример телепатии, то это была телепатия с направляющей целью, поскольку для меня эти слова представляли собой почти непереносимое приглашение. Я предложила отправиться в их квартиру, где происходила запись, с целью попытаться узнать больше.

Когда мы прибыли туда, я задумалась о том, как лучше начать, и решила нарисовать на листе бумаги буквы алфавита. Однако когда Джим увидел, что я делаю, он достал набор трафаретов, используемых им для маркировки своей профессиональной работы, и вскоре у меня уже был готов хорошо читаемый набор маленьких карточек с алфавитом, которые я разложила по кругу. К ним я добавила слова "ДА" и "НЕТ". Мне не хотелось, чтобы Нада возобновляла автоматическое письмо, кроме того, во всех вопросах паранормального общения мне нравится иметь дополнительные доказательства, полученные другим способом.

Мы все сели вокруг небольшого стола, на котором были разложены карточки: Джим принес письменные принадлежности, чтобы делать заметки, а перевернутый винный бокал в центре стола дополнил наше оборудование. Когда каждый из нас положил палец на ножку бокала, я закрыла глаза. Я не хотела подозревать себя во влиянии на то, что может произойти, а что касается других возможностей, то чувства осязания достаточно, чтобы понять, что бокалом в таком положении намеренно манипулируют.

В данном случае бокал начал своеобразное подлинное скольжение почти сразу. Вскоре я услышала вопрос Джима: "*Спасти кого?*". Я открыла глаза, чтобы посмотреть на бокал, который быстро перемещался к буквам "БЕРИН". Нада вздохнула: было очевидно, что она узнала это имя. "*Спасти Берин от чего?*" — спросил Джим. Я снова закрыла глаза, и бокал переместился несколько раз. Когда я посмотрела, Джим показал мне бумагу, на которой он написал: "КРАМБО". Тогда я спросила: "*Где Крамбо сейчас?*". Ответ был дан после некоторого колебания: "КЛИРИ — ЭТО ОНИ". Это не показалось мне ответом на мой вопрос, поэтому я повторила его. Последовала длинная серия бессмысленных слогов, закончившаяся словами "ЖАДНЫЙ НЕГОДЯЙ". Вдруг я почувствовала, что бокал набирает силу, как лошадь перед прыжком, и, энергично пробежав через несколько букв, он замер. Джим показал мне бумагу. Слова были следующими: "ВЕРНИ ЕМУ ЕГО ДЕНЬГИ, В ПЯТЬ РАЗ БОЛЬШЕ", после чего следовали фрагменты, включающие упоминания о Елене и мешке. Я услышала, как колокол какой-то церкви пробил два часа. Мы снова положили пальцы на бокал, и Джим спросил: "*Чего вы хотите теперь?*". Ответ последовал незамедлительно: единственное слово — "ДЖИН".

"*Возлияние!*" — воскликнул он. Он взял с серванта бутылку джина и налил крошечную каплю в слегка вогнутое основание бокала. Спирт почти сразу испарился, но дальнейших результатов не последовало. "*Это определенно моя бабушка общается с нами*", — засмеялась немного обескураженная Нада. "*Сначала ласкательное имя Берин, коим меня больше никто не называл, а теперь это требование джина!*"

Мы посидели и подождали некоторое время, когда я спросила "*Как нам вернуть деньги?*", но ничего не произошло. "*До чего же медленно: я пойду сварю кофе!*" — воскликнула Нада. Пока она была на кухне, Джим тихо сказал мне: "*В последнее время она ведет себя более странно, чем когда-либо, настолько, что мне пришло на ум слово 'одержимая', хотя, как ты знаешь, я никогда не хотел бы использовать такой термин*". "*На мой взгляд*", — прошептала я ему в ответ, — "*автоматическое письмо предполагает очень древнее определение этого слова*". Нада вернулась, так что я больше ничего

не говорила. Мы все пили кофе и курили, а потом Нада взяла карандаш с бумагой и, сидя молча, начала писать наугад. Время от времени мы смотрели, но слова мало что добавляли к нашим знаниям. В какой-то момент она написала имя — Розализа. Вскоре после этого Джим сказал: *"Пожалуйста, пишите яснее"*, в результате чего было отчетливо написано имя — Фредерик Ламберт. Затем снова начались каракули. Вскоре Нада начала рисовать карту. Я увидела две улицы, потом площадь, а недалеко от площади — место, обозначенное буквой X.

Пока она рисовала, ее веки начали трепетать. Под длинными искусственными ресницами я не видела ничего, кроме белков ее глаз, затем она погрузилась в транс. Внимательно наблюдая за ней, мы с Джимом сразу же спросили о карте, но первые ответы были угрюмыми и отрицательными: *"Не знаю, я никогда там не была"*. Но она, или новая личность, объяснила, что крест обозначал место расположения таверны. Наши вопросы о Елене и мешке, однако, дали лучшие результаты, и получилась следующая история. Рассказчицей, очевидно, была Розализа, бабушка Нады; у нас уже были некоторые указания на ее личность, и позже это подтвердилось другими способами.

Это случилось в Дублине, в 1908 году. Розализа, которая, как мы поняли, была матерью двадцати одного ребенка, в то время недавно родила девочку, не самую старшую, а отличавшуюся тем, что родилась в сорочке. Она дала этому ребенку имя Роза Изабелла. Она хранила сорочку в мешке и хвасталась ею перед соседями, потому что та считалась драгоценным талисманом, особенно среди мореплавателей. Циркач по имени Патрикий, но профессионально известный как Карлик Крамбо, предложил ей за нее пять гиней. Он сказал, что если продаст сорочку моряку, то сможет запросить за нее лучшую цену, чем она, потому что он был рожден вне брака, а сорочка, купленная у такого человека, считается вдвойне удачей. Она пообещала отдать ему ее в следующее Воскресенье, и он дал ей деньги вперед, но так как по Воскресеньям таверны закрыты, она увидела его только в следующую Пятницу.

Пока она рассказывала свою историю, Розализа (поскольку за столом с нами сидела уже не Нада, а коварная, необразованная старуха) взяла винный бокал и играла им, пока говорила. Я смотрела на нее, удивляясь огрублению ее черт: сутулости плеч, морщинистости губ, округлявшихся при своеобразном всасывающем дыхании. Внезапно, с явным смыслом, она посмотрела в бокал и спросила: *"Он пуст?"*. Когда Джим спросил, что бы она хотела выпить, она ответила: *"Джин"*.

"Джин с чем?"

"Ни с чем, сэр. Просто джин."

"Просто джин?"

"Да, сэ,р, просто джин, если можно."

Несколько раз во время изложения своей истории она обращалась с подобным призывом, иногда говоря, что стакан пуст, иногда, что она хочет пить, иногда, что у нее плохо с грудью. Каждый раз Джим давал ей небольшое количество джина, который она глотала, как воду. Нада же терпеть не могла джин и не могла пить его даже с апельсиновым или лаймовым соком.

Розализа продолжала. Она хранила сорочку для Крамбо, но в то время у нее было плохо с грудью, и деньги быстро кончились; тем временем она встретила рыбака, предложившего ей за сорочку фунт — она снова продала ее, и он унес ее в мешке. В Пятницу она была в таверне со своей старшей девочкой, Еленой, которой было около тринадцати лет, когда пришел Крамбо и попросил сорочку. Розализа рассказала ему, что она сделала, и что деньги все потрачены, сорочка же уплыла с неизвестным рыбаком. Тогда карлика охватил страшный гнев: он сказал, что вместо сорочки хочет получить старшую дочь ее старшей дочери, то есть первую дочь, которая может родиться у Елены, когда она вырастет.

Хотя она не верила, что карлик обладает силой, Розализа не хотела рисковать ребенком, о коем шла речь. Ни один из ее детей не пошел в нее ни в какой заметной степени: она с нетерпением ждала внучку, которая была бы больше похожа на нее, и, согласно старым поверьям, таковой должна была стать старшая дочь ее старшей дочери. Поэтому, недолго думая, она ответила: *"Нет, не бери старшую дочь от этой девочки — тебе больше подойдет старшая дочь от рожденной в сорочке Розы Изабеллы"*. Крамбо согласился и ушел.

Повзрослев, Роза Изабелла "с позором покинула дом, чтобы выйти замуж". Однако когда ее ребенку исполнилась неделя, Розализа решила навестить ее. Тогда она увидела, что младенец, коего назвали Бернадеттой, из всех ее потомков был единственным, кто был ее абсолютной копией. (Это была девочка, которую она называла Берин, а мы зовем Нада.) По ее словам, "все остальные были либо слишком честными, либо слишком слабыми — они брали пример с других семей". Так что бабушка решила, что она возьмет эту девочку себе. Она сказала матери: *"Скоро ты захочешь вернуться на работу, поэтому я возьму ребенка к себе"*. Видя, что Роза Изабелла колеблется, она добавила: *"Деньги в кошельке — это всегда хорошо: подумай об этом"*. Так что на короткое время она добилась своего. Когда Роза Изабелла и ее муж переехали в Англию, они забрали ее и маленькую Бернадетту с собой, хотя вскоре после этого отдали ребенка на воспитание хорошо обеспеченным приемным родителям недалеко от

Лондона. А затем Розализа получила открытку от Крамбо: *"Он знал, что происходит, о да: не знаю, откуда, но знал!"*. Поэтому она заставила мужа Розы Изабеллы, Фреда Ламберта, написать за нее письмо, в котором говорилось, что она ошиблась: ребенок для Крамбо — не Берин, а тот, кого он хотел изначально, — дочь Елены. Елена была уже замужем, и у нее был ребенок: *"Я не заботилась об этом ребенке"*, — сказала старуха, — *"Она была милой девочкой, но пошла в отца"*. Фред, естественно, хотел знать, что происходит, но он был больным человеком и вскоре после написания письма умер. В конце концов пришел ответ от Крамбо: новое предложение Розализы было отклонено — карлик написал, что его вполне устраивает все, как есть.

Далее последовал рассказ об отчаянных попытках старухи, в первую очередь, вернуть Берин себе, потом исправить ущерб, нанесенный ребенку ранней неустроенностью и опытом роскошной жизни с приемными родителями, а затем, опять же, бороться с медленным и годами едва ощутимым истощением жизненных сил Берин. Все эти попытки, сетовала бабушка, были слишком запоздалыми, и окончательный упадок ее собственного здоровья довершил бедствие. Мы спросили, как можно ослабить власть Крамбо над своей жертвой. Она сказала, что есть только один выход: мы должны вернуть ему деньги в пятикратном размере, а также убедить Берин отдать все, что она добыла сомнительным путем. По ее словам, там было несколько маленьких украшений из золота и серебра на сумму около двадцати пяти фунтов, и их вместе с деньгами следовало либо отдать самому Крамбо, либо выбросить в реку. Лучше всего, чтобы их отвезли в Дублин, на место старой таверны, которая называлась «Помощник боцмана», на Ватерлоо-роуд. По словам Розализы, сейчас на этом месте построены жилые дома, но Крамбо все равно оставался там, когда приезжал в Дублин с цирком Клири. В основном, хотя он был уже довольно стар, он все еще ездил по стране с цирком, но если его призвать девять раз во время Новолуния, то он должен прийти, либо телом, либо духом. Если он придет во плоти, тогда мы должны бросить золото для него и бежать, если же он придет духом, тогда мы должны бросить золото в Лиффи и идти назад по течению на полторы мили. В этот момент я спросила, как нам следует призывать его девять раз — настоящим именем Патрикий или вымышленным именем Крамбо? *"Зовите его выбранным им именем — Карлик Крамбо; тогда он должен прийти"*, — сказала она. *"Но вы должны поторопиться. Он стар и болен, и когда умрет, если его власть над Берин не будет разрушена, то заберет с собой лучшую ее часть, а худшую оставит тебе и тебе. Она должна быть освобождена, пока он жив."*

Записывая, я значительно сократила события той ночи. Мои часы показывали уже 6.30 утра. Джим спросил Розализу, почему она не рассказала свою историю раньше. Она ответила, что хотела свести нас с Джимом, потому что для спасения Берин мы должны действовать сообща. Мы поблагодарили ее за совет и пообещали сделать все, что в наших силах. Тогда Джим сказал ей: *"Вам пора отдохнуть"*. Она умоляюще посмотрела на него. Я добавила: *"Вам не о чем беспокоиться: вы, должно быть, очень устали, и, к тому же, мне скоро нужно будет уезжать. Кроме того, Нада будет измотана. Идите спать"*.

Розализа умоляла остаться с нами. Она пыталась найти оправдание задержке, она описала процедуру сделки с Крамбо: *"Он очень жадный, он примет деньги"*. Затем она попросила нас не отправлять ее обратно к себе, и я спросила, каково ей там. *"Иногда я сплю"*, — сказала она, — *"и мне хотелось бы спать все время, пробуждение же, ах, пробуждение ужасно! Пожалуйста, не отправляйте меня обратно в эти кошмары!"*

"Эти кошмары — всего лишь разновидность дурных снов", — заверила я ее. *"Наберитесь терпения, и они исчерпаются сами собой"*. Тогда, увидев нашу решимость, она не стала сопротивляться, когда мы повели ее к кровати, но все же, чтобы обеспечить ее уход, нам пришлось проявить и волю, и искусство. Возвращение Нады, как мы выяснили, было еще более сложным. Наконец она открыла глаза, ее внешний вид был нормальным, это была настоящая Нада, но когда она села, вдруг со стоном схватилась за голову: *"Ой, я пьяна! Что я выпила? Во рту ужасный привкус, и мне так плохо!"*.

"Неудивительно", — сказал Джим, показывая ей бутылку джина. *"Ты поглотила добрую половину этого за ночь"*.

Нада не могла поверить в это, поскольку испытывала неприязнь к этому напитку, а когда мы сказали ей, что она пила его в чистом виде, она прямо ответила, что это невозможно. *"Я никогда не видела никого, кто мог бы пить чистый джин"*, — добавила она, — *"кроме моей бабушки"*. С этими словами она, пошатываясь, направилась в ванную. Я пошла на кухню, чтобы поставить чайник, и тут она снова присоединилась ко мне. Пока мы готовили кофе, она заметила на своем пальце мое любимое кольцо. Ранее, во время паузы в рассказе, Розализа, попивая джин, предложила благословить кольцо для меня. Я сомневалась: старуха была настолько индивидуальна, что на мгновение мне показалось, будто она может его унести, но, вспомнив факты, я позволила ей взять кольцо, и меня позабыло, как мгновенно она надела его на палец. Естественно, Нада нашла его там и была потрясена тем, что, казалось, она сама бессознательно присвоила его себе. Ее реакция поразила меня тем, насколько ее уверен-

ность в себе была подорвана недавними событиями; однако я шутиливо забрала кольцо, но не стала надевать на палец, а положила его в полиэтиленовую обертку и затем в карман. Затем я помогла Наде отнести кофе в другую комнату. Вскоре после этого она пожаловалась, что что-то причиняет ей боль, и стянула сапоги, которые были на ней всю ночь. Из них выпало несколько ее собственных безделушек и зажигалка Джима. *"Я не клала их туда!"* — вскричала потрясенная Нада, и, видя, как она напугана, я решила, что будет лучше сказать ей правду. *"Нада, не волнуйся. Разумеется, ты этого не делала. Подумай! Не так давно ты говорила, что никто не может пить чистый джин, кроме твоей бабушки."*

Она сразу же все поняла. *"Бабушка всегда клала ценные вещи в сапоги"*, — сказала она. *"Я была... она была здесь?"*

Джим заставил ее лечь, и пока он рассказывал ей, что произошло, она уснула. Вскоре он отвез меня домой, и у меня было немного времени, чтобы прийти в себя, прежде чем отправиться в офис, где я сочла нужным объяснить, что не спала почти всю ночь с больной подругой. К вечеру, когда я забрала свои подснежники и отправилась на празднование Имболка, чтобы встретиться с другими своими товарищами, я практически пришла в норму. Как только это стало возможным, я передала свое кольцо находившейся там девушке с повышенной чувствительностью и спросила ее мнение о последнем носителе. Она описала мощную силу, по сути женскую, почти первоэлементную, сильно связанную с водой, жидкостями, инстинктами и снами, сферой Нептуна. Затем я вкратце рассказала историю о предыдущей ночи. Мои слушатели согласились, что Наде нужно помочь.

Несколько ночей спустя, поскольку она согласилась на это, я взяла одну из ее фотографий на другую встречу, где этот вопрос рассматривался с помощью развитого внутреннего восприятия присутствующих. Было решено, что Нада должна быть освобождена не только от Крамбо, но и от благонамеренного, но ненормального собственничества ее бабушки, хотя самой Розализе, очевидно, тоже требовалась помощь, чтобы она смогла забыть невзгоды своей прошлой жизни и упокоиться. В этих целях была проведена большая работа. Однако один человек, особенно мудрый в таких вопросах, произнес предупреждение, которое я должна была передать Наде: ей опасно размышлять в одиночестве, она должна найти занятие на материальной плоскости и больше никогда не связываться с психизмом в какой бы то ни было форме.

Результаты проявлялись медленно, но уже примерно через неделю врачи решили провести еще одну попытку отменить антибиотики для Нады. Однако в этот момент скептик Джим, человек науки, заявил, что

он не может быть спокойным, если инструкции бабули Розализы не будут выполнены в точности. Итак, двадцать пять гиней деньгами, а также золотые и серебряные подношения Нады были вложены в маленький пакет, завернутый в свинцовую фольгу, и в следующее Новолуние было совершено быстрое паломничество на выходные через Англию и Ирландское море в Дублин. К сожалению, мы не смогли уделить много времени, а мне бы хотелось выяснить, действительно ли в 1908 году существовала таверна под названием «Помощник боцмана», но ночью мы стояли у Лиффи, когда были достаточно уверены, что нас не заметят, и девять раз позвали Карлика Крамбо. После девятого раза поднялся небольшой холодный ветерок, закрутился в странных вихрях и снова утих. Так что завернутый в свинец пакет был отправлен в мутные воды реки, а мы отошли назад и продолжили движение вверх по течению на значительное расстояние.

Нада не принимала антибиотики. Инфекция в ее крови исчезла так же таинственно, как и появилась, а ее сильная от природы конституция вновь заявила о себе. Через шесть месяцев, хотя все еще и оставалась болезненно худой, она, очевидно, полностью восстановилась. В течение примерно трех лет она тщательно соблюдала переданный мною совет и не связывалась ни с какой формой психизма или гадания. В течение этого времени все шло хорошо: она и Джим казались такими же счастливыми, как и тогда, когда я впервые познакомилась с ними.

Однако через три года ее любопытство привело ее к еще более странным вещам. Ей еще можно было помочь, но она решила идти своим путем, и на этот раз, как это ни печально признавать, она полностью ушла в тени, где никто из нас не мог достать ее.

III ФИНСКИЙ НОЖ

Эта история включает в себя аспект предсказания, которое может быть истолковано как наложение проклятия, хотя рассказчик не подчеркивает этого. Жертва, правда, не уточняет, знал ли он, что его надежды ожидает катастрофа, или просто подозревал об этом из-за чувства собственной вины. В любом случае, его чувство вины, по-видимому, было решающим фактором в этом деле.

Еще одним действующим фактором является то, что предначертанная ему судьба не отдана на милость его памяти или смены настроения: у него есть видимая связь с ней, в слове, выгравированном на лезвии его ножа.

Почему же он хранит нож? Почему он не выбросил его за борт, например, по пути в Англию? Причина, несомненно, в том, что большая часть предсказания желанна для него. Он хочет пересечь море, он хочет стать скрипачом: как и многие другие, он надеется взять хорошее, а затем по счастливой случайности избежать плохого. Некоторые, правда, делали это в гораздо более зловещих обстоятельствах, но не чувствительные души, отягощенные укорами совести.

Иногда при первой встрече с незнакомцем в памяти всплывает какое-то имя и кажется, что оно настолько прочно привязалось к новичку, что никакое последующее знакомство с его настоящим именем его не сотрет. Так было и в тот вечер в Оксфорде, когда я посмотрел через холл отеля и впервые увидел Бруно. Это не просто вопрос сокрытия его настоящего имени из соображений благоразумия: для меня он был Бруно с того самого момента.

Он был среднего роста, в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет, с довольно маленькими карими глазами на бледном круглом лице и бледными губами, на которых то появлялась, то исчезала нервная улыбка, как будто он имел привычку молча и шутливо комментировать про себя все происходящее. Он был одет в темно-коричневый костюм из какого-то дешевого материала, который сильно помялся, несмотря на очевидную заботу; темно-коричневая шляпа лежала на подоконнике рядом с ним. В тот момент, когда я заметил его, он собирался прикурить сигарету, но, видимо, верхняя часть зажигалки отломилась, когда он щелкнул ею.

Несколько мгновений он пытался снова соединить части, слегка наклонив голову, будто бы умоляя их: затем, когда он увидел, что это безнадежно, два куса металла словно отступили друг от друга в его руках, а его лицо тем временем приняло игривое рычание. Пожав плечами, он положил кусочки в разные карманы.

Этот маленький спектакль был разыгран не для меня и не для кого-либо еще в гостиной. В действительности, помимо меня, здесь не было никого, кроме пары, увлеченной флиртом на диване, и трех пожилых мужчин, занятых беседой за одним из столов. Очевидно, что Бруно инсценировал свои мысли о зажигалке исключительно для себя.

Я понял, что у него живое воображение, что он привык к одиночеству, а также, каким-то образом, что он был внутренне и почти неявно озабочен неким страхом или чем-то еще.

Возможно, он почувствовал на себе мой взгляд, но в любом случае, если он хотел прикурить сигарету, у него не было особого выбора. Как

обычно в таких экстренных случаях, официанта не было видно. Быстро оглядев комнату, Бруно подошел попросить у меня прикурить. Он принес с собой шляпу.

Я несколько лет отсутствовал в стране, а вернувшись за несколько дней до этого, направился напрямик в Оксфорд в надежде разобраться с одним фрагментом работы в Бодлианской библиотеке. Так получилось, что я ненадолго остановился в этом маленьком, уютном отеле, и у меня с собой был кожаный чемодан с различными моими вещами. Мне пришло в голову, что в этой мешанине у меня есть зажигалка, которой я редко пользуюсь, и которую я мог бы без обиды подарить гостю, коего я вряд ли встречу снова. С этими мыслями я поднял чемодан, открыл его и начал выкладывать его содержимое на маленький столик передо мной. Там был мой паспорт, перчатки, запасные очки, броский маленький нож в ножнах, который я купил в лавке старьевщика в Нью-Брансуике несколько лет назад и который сопровождал меня больше как талисман, чем как нож.

Внезапный вздох Бруно заставил меня поднять глаза. Его лицо было почти сине-бледным: сейчас он определенно не играл. Он прошептал что-то неразборчивое, стоял и смотрел. Я нашел зажигалку, и он прикурил сигарету, но она его больше не интересовала. Он присел. *"Как вы получили этот нож?"* — спросил он.

Я рассказал ему историю этого дела так, как я ее знал. Со своей стороны, я нисколько не мог понять его ужаса. Лежащий в ножнах на столе, нож больше походил на игрушку, чем на серьезное оружие. Рукоятка была из полированного рога и увенчана маленькой серебряной лошадиной головой, похожей на грубо вырезанную шахматную фигуру. Клинок скрывался в ножнах из искусно выделанной буйволовой кожи с широкими серебряными креплениями у устья и на изогнутом, похожем на восточное, острие. Серебро также было обильно украшено декоративными узорами. Весь эффект был варварским, но едва ли зловещим. Если извлечь нож из ножен, то он покажет тонкий, изящно заточенный клинок, однолезвийный, но с острием, которое могло быть достаточно острым для удара. Вот и все. Я видел один или два ножа подобного типа. Они были сделаны в Финляндии, в Канаде же их обычно называли "шахтерскими ножами". Когда я рассказал то небольшое, что мог, я спросил своего слушателя, почему это его беспокоит.

Он сделал паузу, пытаясь облечь свои мысли в понятную форму. Вскоре он сказал: *"Я ожидал увидеть этот нож когда-нибудь, но не сейчас. Наверняка вы заметили, что когда вы положили его на стол, я сказал: 'Финский нож!'"*.

Я не заметил, потому что в тот момент шока он говорил на языке, которого я не понимал, но это не стоило объяснять. Я дал ему продолжить.

"Много лет назад, когда я был мальчиком, я путешествовал по своей стране. Большое количество людей собралось в одном из городов в горах, чтобы провести ярмарку. Я тоже отправился туда." Он снова сделал паузу, и ко мне пришло внезапное понимание. *"Вас интересуют куклы?"* — спросил я.

"Куклы? Значит, вы знаете? Мой отец — известный человек со своими куклами. Я тоже работал с ними, когда был мальчиком, но хотел быть музыкантом. Я играю на скрипке." Требовался одобрительный кивок, и я его сделал. *"В общем, я прибыл туда",* — продолжил он. *"Был вечер, когда я приехал. Я ехал на телеге с пони и увидел, как кто-то в большом пальто идет по дороге передо мной. Я подумал, что это может быть мой двоюродный брат, потому что в то время он носил пальто, которое было ему слишком велико. В любом случае, я сказал себе: 'Я заставлю этого парня прыгать'; я прикрикнул и пустил пони в небольшой галоп. Так вот, это был не мой двоюродный брат, а старуха в мужском пальто, и когда она попыталась сойти с дороги, то упала и была очень напугана и рассержена. Разумеется, я поднял ее и сказал, что мне очень жаль, и что все это было ошибкой. Затем она вдруг перестала сердиться и попросила меня помочь ей добраться до места. Когда мы прибыли, она погадала мне на картах. Она очень хорошо гадала на картах."*

Его губы слегка дрогнули, и он вздохнул. *"Она рассказала мне обо всем, что со мной произошло, и обо всем, что произойдет. У нее были удивительные карты. Она сказала, что мой дядя скоро умрет, и он умер. Она сказала, что моя тетя снова выйдет замуж, за богатого человека, и это случилось. Она рассказала мне о болезни, что у меня будет, и о девушке, которую я полюблю, и все произошло так, как она сказала. Она сказала, что я стану музыкантом."*

До этого момента я слушал, как слушают любую хорошую историю, не то чтобы не веря, но и не желая делать ставку на правдивость этой истории. Поэтому следующее развитие событий поразило меня.

"Она попросила у меня мой нож", — сказал Бруно и с этими словами достал из куртки нож, который, насколько я мог видеть, был почти в точности похож на мой. Только рукоять была из дерева, окрашенного синей краской, а не из рога, и ножны, возможно, имели немного меньше украшений, но серебряная лошадиная голова могла быть отлита из той же формы. В этой тихой гостиной английского отеля шансы на такое совпадение казались фантастическими.

"На клинке вашего ножа выгравировано какое-нибудь слово?" — спросил меня Бруно. Я сказал ему, что нет, и позволил посмотреть самому. Он внимательно осмотрел его. "Сначала я боялся спросить вас", — сказал он, а затем продолжил свой рассказ.

"На ярмарке был человек, гравировавший имена людей на идентификационных браслетах и тому подобных вещах. Старуха отнесла мой нож ему, и он выгравировал что-то на клинке. Это моя судьба. Посмотрите: вы знаете, что это значит?" Он вынул нож из ножен и показал мне. На тонком клинке было выгравировано курсивом одно слово: **Zumarejtit**.

Я покачал головой в ответ, и он ответил: "Это значит 'Отправиться за море'". Я снова кивнул: похоже, что это могло означать именно это, хотя я снова не смог определить язык. "Ну, вот я и пересек его, хотя в те дни я не считал это возможным", — добавил он. "А еще старуха сказала, что за морем я должен встретить кого-то с таким же ножом, как у меня. Это предзнаменование." Он сидел, уставившись перед собой, а я размышлял, что сказать или как закончить этот странный разговор, когда раздался звон гонга. Бодро упомянув о предстоящей трапезе, я поднялся на ноги. Бруно тоже встал. "Я буду ужинать в своей комнате, но, возможно, мы увидимся завтра", — мрачно сказал он.

На следующий день я завершил свою работу в Оксфорде и уехал в Лондон. В течение нескольких недель я не вспоминал о странном происшествии в отеле. Затем однажды, когда я шел по главной магистрали Вест-Энда, внезапно почерневшее небо и ледяной ливень заставили меня и сотни других людей броситься в укрытие. Следуя за потоком людей, которые спешили через стеклянную вращающуюся дверь, я оказался в большой закусочной с самообслуживанием. Хорошо, подумал я, перекус поможет скоротать время, пока не закончится буря. Столики быстро заполнялись, и я просто взял свой кофе и булочку в первое попавшееся свободное место. Только когда я надежно обосновался там, я взглянул на своих соседей. Напротив меня, неспешно поедая полноценный обед, сидел Бруно.

Мое изумление от этой второй встречи было ничем по сравнению с полным смятением, кое он, очевидно, ощутил, хотя и сказал с твердой учтивостью только, что это было большой неожиданностью. Мы обменялись новостями, как старые друзья. Казалось, его мечты вот-вот осуществятся: через неделю он должен был дать "полконцерта", как он это называл, в Чандос-холле. Дама-пианистка, которую он едва знал, давала вторую половину, но это было начало. Я пообещал прийти. Мы, казалось, молчаливо согласились, что предзнаменование ножей означало для него новую удачную эпоху. Я заметил, однако, что он позволил унести свою

недоеденную пищу без комментариев. Несомненно, он был сильно потрясен.

Я отправился на концерт, хотя из-за поздней встречи в другой части Лондона прибыл лишь за несколько минут до начала. Дама-пианистка давала первую половину, и только после антракта я обнаружил, что произошло изменение. Бруно там не было. Не дожидаясь продолжения программы, я вышел в фойе, где нашел только служащего в маске, который мог дать мне какую-либо информацию. *"Скрипач? Вы не знаете? Тогда, простите, что вынужден вам сообщить, но его сбил грузовик и он погиб, почти неделю назад."* Служащий вынул из жилетного кармана листок бумаги. *"Все вопросы к сестре Тейлор, в больнице святого Эльма"*, — зачитал он.

На следующий день я посетил больницу. Сестра Тейлор пришла поспешно, но практически сразу потеряла ко мне интерес, когда в результате ее вопросов выяснилось, что я не являюсь родственником умершего. Служащая в приемной, видимо, неправильно поняла ее указания. Однако, поскольку я был здесь, что она могла бы быстро сделать для меня?

Не зная, что спросить, я сказал: *"Я знаю только, что моего друга сбил грузовик. Приходил ли он вообще в сознание? Говорил ли что-нибудь?"*.

Она решительно покачала головой. *"Я могу только повторить то, что сказала на дознании"*, — сказала она мне. *"Он умер до того, как до него добрался грузовик. Он мог легко уйти с дороги, когда увидел, что тот приближается, но упал и, похоже, подумал, что не сможет подняться вовремя. Его сердце отказало под воздействием шока."*

Финский нож рассказчика был украден через некоторое время после описанных здесь событий, и этот факт, возможно, тоже является знаковой частью истории.

IV ФИ-ФАЙ-ФО-ФАМ

Однажды ночью меня разбудил непривычный звук. Что-то на площадке перед моей комнатой принюхивалось к щели под дверью, словно пытаюсь найти вход. Само по себе это не вызывало тревоги, так как я сразу вспомнила о большом черном лабрадоре из соседнего дома и предположила, что он по какой-то причине решил нанести нам визит и был случайно заперт в доме. Две последующие идеи, однако, были довольно трево-

жными. Одна из них была очевидной: мне, вероятно, следовало покинуть свою удобную кровать и спуститься вниз, чтобы выпустить собаку; другая мысль, менее отчетливая, но гораздо более тревожная, заключалась в том, что в какой-то предыдущий раз, возможно, несколько недель назад, я слышала то же самое сопение, но не была достаточно пробуждена ото сна, чтобы считать его чем-то большим, чем неприятный фрагмент сна.

Звук был, определенно, неприятным, учитывая ушаченное дыхание животного. Теперь он покинул щель под дверью и исследовал ее по бокам: то с этой стороны, то с той, потом вдоль одной стороны двери и до самого верха.

Это рассудило меня. Ни одна собака, даже большой лабрадор, не могла дотянуться так высоко. Однако я все еще думала, что это может быть какое-то другое телесное существо, например, крыса, способное закрепиться на узком выступающем выступе перемычки. Мягко и быстро я поднялась с кровати и сразу же одной рукой открыла дверь, а другой включила свет в комнате.

Не было слышно ни звука, ни шороха, ни писка. Темнота, казалось, уходила в другие дверные проемы и в лестничный пролет. Из комнаты моей матери доносился мягкий, едва различимый звук ее не нарушенного покоя, но кроме этого, звуки за дверью с той самой ночи стали еще более неприятно наводить на мысль о материальном присутствии, и мне не особенно хотелось сейчас углублять свое знакомство с ним.

Ни об одном из этих событий я ни словом не обмолвилась матери, боясь встревожить ее: единственным ее замечанием по поводу лампы для чтения было предостережение, чтобы я не напрягала глаза, читая слишком долго по ночам. Однако однажды вечером, когда вскоре после наступления сумерек она клала белье в сушилку в ванной комнате, она спустилась вниз и пожаловалась на специфический запах на лестничной площадке. Когда я спросила ее, что это был за запах, она наконец сказала, что, возможно, он был вызван какой-то собакой. Это дало мне возможность упомянуть, что, по моему мнению, какая-то собака время от времени проникает в дом, и, исходя из этого, я спросила, слышала ли она сама когда-нибудь звук пофыркивания. Она сказала, что нет, и отнеслась к этому скептически. Она предположила, что я могла громко храпеть и частично разбудить себя шумом, не понимая, откуда он исходит. Эта теория не соответствовала моему опыту, но, тем не менее, это была настолько разумная идея, что в следующий раз, когда меня разбудил странный шум, я постаралась прислушаться к собственному дыханию, чтобы убедиться, что не совершаю бессознательный акт чревоуващения. Результаты

полностью удовлетворили меня в том, что я никоим образом не была сознательно или бессознательно ответственна за эти шумы.

Ночью, вскоре после замечания моей матери о запахе, случился кризис. К обычному звуку добавились другие, как будто двигалось большое существо, поэтому я решила, что лучше встать и сесть, накрыв колени одеялом, в плетеное кресло напротив двери. И вот я уже смутно смотрела в том направлении, когда посреди сопения дверная ручка внезапно задрезбуждала и шевельнулась, как будто по ней стукнули чем-то тяжелым. Это было уже слишком. Я включила основной свет, чтобы обеспечить максимальную защиту, и, не зная, что еще можно сделать, также включила мощный маленький фонарик, который у меня был, и направила его в замочную скважину. Для любого существа, ненавидящего день, луч света, вырвавшийся на площадку, должен был быть острым, как папира, и обжигающим, как пламень. Раздалось внезапное резкое ворчание, затем тишина. Остаток той ночи я провела в кресле, с включенным светом.

На следующий день я долго размышляла над этим вопросом. Я решила, что необходимо что-то предпринять, не откладывая, но не имела ни малейшего представления о том, какие меры следует предпринять. Общее чтение ознакомило меня с некоторым количеством народных преданий о том, что ряд веществ (чеснок, дягиль, соль, железо, серебро) можно эффективно использовать в качестве защиты от неприятных визитеров из других сфер существования, но был ли мой визитер того типа, чтобы на него можно было повлиять чем-либо из этих вещей? Если да, то как их использовать, учитывая, что я не хочу просто пассивной защиты от этого существа, а хочу избавиться от него? И что, если оно на самом деле совсем другого рода?

Второй вопрос был вне моей компетенции, поэтому я сосредоточилась на первом. Я купила немного чесночного масла и сушеных листьев дягиля. Мне предлагались различные варианты использования чесночного масла, но, понюхав его, я передумала, снова плотно закупорила пробку и поставила маленькую бутылочку на прикроватный столик. Вечер наступил раньше, чем я приняла какое-либо решение относительно других веществ, поэтому я просто положила мешочек с листьями дягиля, железный ключ и сверток бумаги с солью под подушку. Вероятно, то, что последовало далее, не имело никакого отношения к присутствию этих вещей, но, не имея достаточного представления об этом событии, я могу лишь записать все, что может иметь к нему хоть какое-то отношение. Мой поступок, когда я положила эти вещи под подушку, указывает, во всяком случае, на то, что я на время вышла за рамки научного метода. С

другой стороны, это может быть истолковано как объявление войны. Оба эти соображения, я думаю, уместны.

Привыкнув спать с включенной лампой, я не нашла в этом ничего сложного. Вскоре, однако, мне приснилось, что я проснулась, или, говоря по-другому, я действительно проснулась, но на дальней стороне сознания, а не вернулась в состояние бодрствования. В таком состоянии, словно повинясь приказу, мое сознание, но не тело, вышло через закрытую дверь и стало ждать. Я чувствовала себя как бы защищенной, хотя и не могу сказать чем, и когда что-то налетело издалека и прыгнуло на меня, целясь в шею, шок, который я испытала, был скорее ужасом от контакта, чем страхом перед событием. И все же я чувствовала, что борюсь за свою жизнь, пусть и по собственному желанию.

Трудно описать эту псевдофизическую схватку. Движения в ней были инстинктивными, но, думаю, ни одна из сторон не стремилась нанести телесные повреждения, если бы это было возможно. Цель была отчасти в том, чтобы вселить страх, но в основном, с обеих сторон, чтобы непрерывно ощущать силу собственной решимости и в то же время постоянно проверять решимость противника. По сути, это была битва воли.

Две другие идеи предстали передо мной как факты. Первая заключалась в том, что по мере борьбы мы постепенно поднимались в более тонкую и чистую атмосферу; вторая — в том, что мы были не одни. Даже если бы не темнота, которой мы все еще, казалось, были окутаны, я не могла бы уделить ни мгновения внимания ничему, кроме поединка, и все же какой-то свободной части моего разума казалось, что там были наблюдатели, возможно, в роли секундантов на дуэли. Я не знаю, вмешались ли бы они, и на каких условиях; насколько я знаю, они действительно могли вмешаться, но уверена я только в том, что их было много, и они присутствовали. Что касается моего противника, то могу утверждать только то, что он был опасен, без возможности компромисса. Я сражалась с ним в ужасе и отвращении, но не позволила бы ему уйти непобежденным. И вдруг, когда казалось, что у меня больше не осталось сил сопротивляться, эта штука отступила и исчезла. Я проснулась дрожащей и запыхавшейся, но свободной.

Приведенная выше история описывает опыт женщины, которая была совершенно неподготовленной в оккультных вопросах, но проявила значительную степень храбрости и находчивости, что позволило ей противостоять проявлению в течение некоторого времени.

Впоследствии она стала интенсивно интересоваться Западной традицией и в конце концов присоединилась к *Aurum Solis*, упомянув этот опыт в качестве причины, способствовавшей ее интересу.

Через несколько месяцев после ее вступления в Орден преследования начались снова, на этот раз угрожая ее матери, и тогда Орден подтвердил, что это Каппа-феномен — тип визита, который может быть завершен только с помощью продвинутых магических средств. В итоге это было успешно достигнуто.

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

**ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ!
ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ**

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля – детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончании программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

 Магия в теории и на практике

 Магическая Каббала

 Демонология

 Таро Тота

 Талисманная магия

 Сексуальная магия

Колледж "ТЕЛЕМА-93" СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ
В ИЗУЧЕНИИ МАГИИ И МИСТИКИ, А ТАКЖЕ
В ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
ВОСТОКА И ЗАПАДА.

 Наши странички в интернете:

Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

ВЫ МОЖЕТЕ ЗАПИСАТЬСЯ В КОЛЛЕДЖ
ПО АДРЕСУ INFO-THELEMA@MAIL.RU
ИЛИ ТЕЛЕФОНУ: +7 (926) 214 24 68

Inverted Tree

*Сообщество «Inverted Tree» объединяет людей,
чей Путь – это путешествие по темным областям
человеческой психики.*

*Мы исследуем измененные состояния сознания
в шаманских трансовых практиках, в ритуальной
работе
и в работе с осознанными сновидениями.*

*В рамках просветительской работы,
сообщество «Inverted Tree»
регулярно публикует переводы материалов
окультурной тематики.*

*Если вы пишете статьи или занимаетесь переводами,
будем рады сотрудничеству.*

*Пишите нам по адресу invertedtree@yandex.ru
Адрес сайта: <http://www.invertedtree.ucoz.ru>*

Через корни подсознания, к целостному человеку...

